

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
Научно-образовательный центр
«Типология языков и межкультурная коммуникация»

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Материалы
Международной научно-практической конференции

г. Якутск, 18-19 октября 2018 г.

Якутск
2018

УДК 811.512.1/3-115
ББК 81.63

Редакционная коллегия:

А.К. Прокопьева (отв. ред.), А.Е. Шамаева, А.Е. Божедонова

Статьи публикуются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков : материалы Международной научно-практической конференции. г. Якутск, 18-19 октября 2018 г. / [Ред. колл. : А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, А.Е. Божедонова]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – 608 с. ISBN 978-5-7513-2629-6

В данном издании представлены материалы Международной научно-практической конференции «Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков», проведенной в рамках выполнения Госзадания МОН Российской Федерации «Сопоставление категории образности якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками» (рег. номер 34.3377.2017/ПЧ).

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 811.512.1/3-115
ББК 81.63

ISBN 978-5-7513-2629-6

© Северо-Восточный федеральный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Сравнительно-сопоставительное исследование категории образности тюркских и монгольских языков

<i>Jaklin Kornfilt</i> . Revisiting adjunct clauses in the Turkic languages	9
<i>Osawa Takashi</i> . Newly discovered Old Turkic runic inscription of the Ulaanchuluut Mountain (Red Mountain) from the Central Mongolia On the basis of the Mongol-Japanese International Epigraphical Expedition in August 2018	13
<i>Prokopieva S.M.</i> Figurative Potential of the polysemantic Phraseological Units in the Yakut Language	25
<i>Бахыткызы Молдир</i> . Символика устойчивых сравнений казахского языка	31
<i>Божедонова А.Е.</i> Монгольские заимствования в наименованиях мастей лошади якутского языка	36
<i>Винокурова О.С., Шамаева А.Е.</i> Образные глаголы якутского языка в сравнении с их параллелями в монгольском языке (на материале глаголов, обозначающих походку человека)	45
<i>Гаврильев С.Л.</i> Сравнительно-исторический анализ уголовно-правовых терминов якутского и кыргызского языков	50
<i>Дьячковский Ф.Н., Цыренов Б.Д.</i> Семантика прилагательных со значением ‘глубокий’ в якутском и бурятском языках	58
<i>Ефремов Н.Н.</i> Компаративные конструкции именного типа в якутском языке (в сопоставлении с казахским языком)	68
<i>Каксин А.Д.</i> Эвиденциальность в тюркских языках: системность и средства выражения	76
<i>Кривошапкина Е.А.</i> «Кочевье» как лингвокультурный концепт в эвенском и долганском языках	82
<i>Монастырев В.Д.</i> Структурно-семантические особенности образных глаголов, характеризующих движение (на материале якутского и монгольского языков)	86
<i>Нелунов А.Г.</i> Якутско-монгольские фразеологические параллели	93
<i>Николаева Д.С.</i> Концепт СМЕРТЬ в якутском и английском языках (на примере фразеологических единиц)	100
<i>Рыскулов М.А.</i> Феномен многозначности в якутском и казахском языках	106

<i>Сарбашева С.Б.</i> Мотивированность наименований растений в алтайском языке	112
<i>Серен П.С.</i> Эвфемизмы со значением <i>тоги</i> в тувинском языке	118
<i>Тажигаева С.Ж.</i> Электронная база данных результатов социолингвистического исследования тюркских этносов Казахстана	124
<i>Чайчина Е.В.</i> О продуктивном аффиксе -чы в алтайском языке (по материалам газеты «Кызыл Ойрот» за 1925-1947 гг.)	134
<i>Чертыкова М.Д.</i> Антропоморфные признаки хакасского и якутского концептов <i>чүрөк</i> / <i>сүрэх</i> «сердце» (сопоставительный аспект)	139

Фонологические и лексические системы тюркских языков в сравнительно-исторической и типологической перспективе

<i>Аммосова О.Н.</i> Сопоставление паремий якутского и русского языков с флоронимом «мас (дерево)»	146
<i>Брызгаева А.Н.</i> Мария Федотова-Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамааныгар түөлбө тыла	152
<i>Васильев И.Ю.</i> Этимологический анализ якутских слов тюркского и монгольского происхождения в письме А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»	156
<i>Гуляева Н.В.</i> Этимология состава некоторых парных слов в якутском языке	162
<i>Егорова Я.А., Сорова И.Н.</i> Саха суруйааччыларын айымньыларыгар аһаҕас уонна бүтэй дорҕоон дэгэт суолталаах көрүн уларыыйыта	169
<i>Кунцендорф М.Г.</i> Сопоставительное исследование звуковых систем якутского и немецкого языков	176
<i>Кычкина Л.И.</i> О содержании библиографического указателя «Якутский язык (1958-2010)»	179
<i>Эртюкова Л.М.</i> Цветовые обозначения белого цвета «маҕан» и «үрүн» в якутском языке	185

Грамматические системы тюркских языков в сравнительно-исторической и типологической перспективе

<i>Адамова С.И., Прокопьева А.К.</i> О непродуктивном уменьшительном аффиксе -чах в якутском языке	191
<i>Бочкарев В.В.</i> Тылы сүһүөхтэринэн араарыыга олобуран, киһи санатын үтүктэр көмүүтэр бырагырааматын оноруу	197

<i>Данилова Н.И.</i> Залоговые формы в якутском языке (сравнительный аспект)	205
<i>Дмитриева Е.Н.</i> Контрастивные аспекты категории залога глагола	214
<i>Захарова А.М., Прокопьева А.К.</i> Сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах	223
<i>Кириллина Е.Д., Атласова М.М.</i> Үстүүн Нохсоороп үйэлэри куоһарар «Дыырай Бэргэн» олонхотун тыла-өһө	234
<i>Кузьмина А.А.</i> Эволюционные признаки вокализма якутского языка	239
<i>Секова Ю.А.</i> Морфонологические особенности имен существительных якутского языка	244
<i>Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г.</i> Морфологическое аннотирование словоизменительных категорий имени существительного в языке саха	253
<i>Филиппов Г.Г.</i> Собственно якутские причастия	263
<i>Чиркоева Д.И., Нафанаилов С.С.</i> Значение числа в категории принадлежности в якутском языке	268
<i>Шкулева А.Д.</i> Саха остуоруйаларыгар туттуллар анал ааттар үөскээһиннэрэ	272

Литература тюркских народов

<i>Архипова Е.А., Иванова С.С.</i> Иван Арбита поэзиятын түүр тылларыгар тылбаастааһын уопутттан	276
<i>Архипова Е.А., Кондратьева С.А.</i> Саха уонна тыба литератураларын алтыһыта	284
<i>Басилайканова Г.Г.</i> Дьахтар лиирикэтин бэлиэ уратылары уонна аныгы сахалыы поэзияҕа санга сүүрээһиннэрэ	290
<i>Бочурова В.Л.</i> Салчак Тока – тыба бастакы арамаанын ааптара: «Арат тыла» сахалыы	295
<i>Васильева Т.Н.</i> И. Баишев «Киһи буолуу төрдө» танка циклын уус-уран уратылары	301
<i>Григорьева Л.П.</i> П.А. Ойуунускай «Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» поэматын сүрүн тизкиһин быһаарыы боппуруостара...306	
<i>Егорова С.И.</i> Саха уонна казах литератураларын хардарыта сибээстэрэ	316
<i>Иванова М.И.</i> Кыргыыс уонна саха литератураларын хардарыта алтыһыылара	322

<i>Павлова П.Д.</i> Түүр норуоттарын героической эпостарыгар бухатыыр сырытыгар дыахтар оруола.....	331
<i>Хасан Хайырсевер.</i> «Монгуоллар кистэлэнг историялара» уонна саха литературата	337

Вопросы истории и частной теории и практики русско-якутского, якутско-русского перевода

<i>Васильева А.А.</i> Альбина Борисова саха фольклорун, литературатын нууччалыы тылбаастыыр бириинсиптэрэ	343
<i>Григорьева С.П.</i> Наталья Харлампьева «Кыһыл Ньургунун» хомуурунньугун тыбалы тылбааһын тэннээн ырытыы	353
<i>Жумай Нурмира.</i> Способы перевода рассказа О. Бокея «Ардак» на английский язык	358
<i>Иванова А.М.</i> Журналист Виталий Сур суруйар истиилэ	364
<i>Никанорова А.В.</i> Көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ туттуллар «клише» нууччалыы-сахалыы дьүүрэтэ («Саха» НКИХ ханаал «Кэл, олоҕор, сэһэргэһиэх», «Сайа этиим» биэриилтэр матырыйаалларынан)	369
<i>Олесова М.А.</i> Журнал «Чолбон»: развитие двуязычного перевода	374
<i>Гурьев А.Ю.</i> «ВКонтакте» интерфейсин тылбааһа	381
<i>Егорова Т.П.</i> Нууччалыы-сахалыы тылбааска тылы эбии уонна көбүрүттии ныыматын туттуу («Чук уонна Гек» айымньы холобуругар)	386
<i>Уарова М.Н.</i> Ньурба улууһун сириин-дойдугун аатын нууччалыы сурулуута	390
<i>Филиппов А.Н.</i> Жанровая классификация переводной литературы малочисленных народов Севера	394

Проблемы перевода эпических и художественных текстов

<i>Бурцева А.А.</i> Передача культурной информации в образах главных героев (на материале перевода олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» на русский и английский языки)	399
<i>Дмитриева А.Ю.</i> Отрицательные женские персонажи в якутском и алтайском эпосах	408
<i>Ефремова Н.А., Никитина А.И.</i> Принципы перевода с русского на якутский язык имен существительных в башкирском героическом эпосе «Урал Батыр»	413

<i>Сидорова А.П., Васильева А.А.</i> Саха уонна алтаай эпоһын бухатырын уобараһыгар уларыыбат халыыптар	425
<i>Собакина И.В.</i> О переводе олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» на русский язык	430

Реализация технологии «Диалога культур» на уроках родного языка, литературы и культуры в школе

<i>Атласова М.М., Варламова У.А.</i> Формирование детского коллектива путем совместной деятельности	438
<i>Билюкина Ч.А.</i> С. Винокуров «Икки суол төрдүгэр», М. Ауэзов «Тулаайах» айымньыларын проблемаларынан сирдээх өй-санаа, быһыы-майгы кирбиитигэр тэннээн ырытыы	443
<i>Борисова С.Г., Черемкина А.Е.</i> Алын кылааска олонхону үөрэтиигэ айар уроктар («Модун Эр Соботох» уонна «Манаас»)	449
<i>Бочурова В.Л.</i> 7 кылааска Мэнэ таас суруктарын билиһиннэрэр метапредмет уроктары тэрийии	455
<i>Васильева Н.В.</i> Оҕоҕо кыра сааһыттан кинигэбэ тапталы инэрии ньымаларын тиһигэ	458
<i>Гурьев Г.И.</i> Саха тыла. Морфология: 5 уонна 6 кылаастарга үөрэнэр кинигэ (1985 с.) – ФГОС ирдэбиллэр	463
<i>Данилова О.С.</i> Обучение парцелляции при работе над языком художественных произведений на уроках якутской литературы	471
<i>Иевлева А.М.</i> Методы по приобщению детей к чтению	477
<i>Молекуова С.В.</i> Ийэ тыл – омул тыыннаах буолар мэктиэтэ: С. Данилов, И. Гоголев, Г. Тукай, Р. Гамзатов	479
<i>Никитина Н.Г., Прокопьева З.Э.</i> Хотой Айыы: түмсүү, тэрээһин, ил үөрэбэ	484
<i>Никифорова Е.Е., Корнилова Г.С., Васильев П.П.</i> Реализация требований ФГОС на метапредметных уроках	488
<i>Олесова С.Г., Хатылыкова О.В.</i> Сэттис кылааска Манчаары Баһылай уонна Салават Юлаев ырыаларын алтыһыннаран үөрэтии	493
<i>Поликарпова Е.М., Захарова Г.А., Олесова С.Г.</i> Духовно-нравственный диалог читателя и писателя	502
<i>Софронеев П.Л., Никитина Н.Г.</i> Методы приобщения юношей к охотничьим традициям сибирских тюрков (якуты, тувинцы)	507
<i>Слепцова А.А., Олесова С.Г.</i> 5 кылааска өс хоһоону үөрэтиигэ баскыыр, татаар өс хоһооннорун тэннээн көрүү	513

Язык как код культуры

<i>Афанасьев Н.В.</i> Лексико-семантический анализ мифонима духа огня по материалам якутского фольклора	518
<i>Борисов В.Б.</i> Семантика этнонима <i>нуучча</i> в исторических преданиях Мархинского и Нюрбинского улусов	524
<i>Бочкарева С.В.</i> Лингвокультурологическое моделирование: на примере концепта «сүрэх = сердце»	526
<i>Бурнашева А.М.</i> Термин <i>кымыс</i> у якутов	530
<i>Васильева С.Г., Попова Г.С.</i> Проектные подходы к сохранению языка коренных народов	533
<i>Горохова Е.В.</i> Язык орнаментики в современном бытовании оберегов	540
<i>Дмитриев Э.</i> Сравнительное исследование по паралингвистике: подходы к якутскому аниме	545
<i>Захарова А.Н.</i> Исследование языковых сущностей в тексте олонхо «Кыыс Дэбилэй»	550
<i>Иванова Л.А.</i> Болкулуор матырыйаалыгар долган омук олобун-дьаһабын көрдөрөр тыллар	556
<i>Иванова М.А.</i> Лексические культурные универсалии: на примере одного концепта	561
<i>Иванова Н.А.</i> Сунтаар улууһун сэһэннэригэр култуура тиэрминнэрэ	565
<i>Макарова Л.П.</i> Безэквивалентная лексика как культурный код (на материале произведения Ю.С. Рытхэу “Когда киты уходят”)	569
<i>Николаев Е.Р.</i> Саха анал ааты биэрэр үгэстэрэ	573
<i>Павлова О.К.</i> Ономастика главных героев в олонхо северо-восточной традиции якутов	579
<i>Попова Г.С.</i> Полилингвизм на основе родного языка как спасительная идея для малых народов	584
<i>Семенова В.И.</i> Ихтиологическая терминология в фольклоре и ономастике бурят	591
<i>Чочкина М.П.</i> Колыбель в обрядах и представлениях алтайцев	598

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ОБРАЗНОСТИ ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.512.1

Revisiting adjunct clauses in the Turkic languages

Jaklin Kornfilt,

professor of Linguistics.

Department of LLL, Syracuse University (USA),

e-mail: kornfilt@syr.edu

Abstract. Out of four types of non-finite subordinate clauses I have discussed elsewhere (e.g. Kornfilt 2006), I will consider here two types: I. Complement clauses of postpositions; II. “Adverbial” clauses, i.e. clauses that directly, without the intermediary of a postposition, modify the predicate of the superordinate (or, in some instances, co-ordinate) clause or sentence.

Keywords: adjunct clauses, subordinate clauses, superordinate, postpositions, morphemes.

In both types, the predicates are morphologically different from predicates of fully finite clauses, in that they do not exhibit the full array of tense, aspect and mood (TAM) morphemes found with “finite” predicates. Instead, some “nominal” morphemes are found, only some of which have impoverished TAM connotations; other such “nominal” morphemes have no TAM connotations at all.

1. 1. “Adverbial clauses”

Subordinate clauses with adverbial function are headed by non-finite predicates that do not bear any type of subject agreement. Typically, they are not marked for Case, either, and often, they don’t have a subject; instead, their subject is, again typically, understood to be co-referential with the subject of the superordinate clause.

(1) a. (ben) [*makale-yi yaz -ar -ken*] *yenibirkaynakbul-du -m*.

I article-ACC write-AOR-’while’ new a source find-PAST-1.SG.

‘While writing an article, I found a new source.’

The missing subject can be interpreted as the higher subject, irrespective of the latter’s person and number features; we see this by comparing this with the next example:

(1) b. Ali [*makale-yi yaz -ar -ken*] *yenibirkaynakbul-du*.

Ali article-ACC write-AOR-’while’ new a source find-PAST (3.SG).

‘While writing an article, Ali found a new source.’

However, while the missing subject in such clauses is usually interpreted as the higher subject, it can also be interpreted as a non-subject, if the higher clause has such a noun phrase available:

(2) (Ben) Ali-yi [*makale-yi yaz -ar -ken*] *rahatsız et-me-yeceğ-im*.

I Ali-ACC article-ACC write-AOR-while uncomfortable do-NEG-FUT-1. SG

‘I will not disturb Ali while he/I (is/am) writing the article.’

Examples like this are ambiguous between a reading where the subject of the “adverbial” clause can be understood as either the matrix subject or the matrix object. Given that traditional studies have neglected the reading with the matrix object, this study will direct attention to such instances in particular.

Similar forms, whose predicates are called by some “converbs” (cf. JOHANSON 1998), by others “gerunds” (cf. LEWIS 1967), are also found in other Turkic languages; e.g. Kirghiz:

(3) [*konus̃ al -gı̃ča*] *örü̃s al*

resting place take -’**instead of ...ing**’ grazing place take

‘Instead of taking the resting place, take the grazing place’ (HEBERT&POPPE 1963: 37; glosses and morphological analysis are mine)

While argument clauses have the distribution and the external as well as internal properties of noun phrases (i.e. Case marking on the predicate and genitive subjects, as well as “nominal” subject-predicate agreement), these non-argument clauses have the distribution of adverbs, have (most typically) no Case on their predicate, and no agreement marking.

“Adverbial” clauses are adjuncts, and most of them have neither overt case morphology attached to them, nor do they have an overt subject, hence

there is no consituent in their subject position that itself needs Case. (If they have a silent subject, referred to as PRO in theoretical syntax, this is a type of subject that rejects case.) Given my claim that adjunct clauses are nominalized clauses, they would need Case, too. I assume here that there is a default Case assignment mechanism that applies to constituents which are not governed (in the traditional sense) by a Case assigning head. This would be relevant for the “adverbial” clauses in question, given that they are not governed in that sense.

I would like to claim that in MST (and a number of other Turkic languages), a mechanism of default Case is in effect, but only for non-finite adjuncts (and for their subjects in those instances where they have one). The default Case assigned in these instances is phonologically null. However, if such an adjunct appears to be governed (in the traditional sense) by a Case assigner like a postposition, it does receive Case. I shall later revise this characterization, however, and argue that the postpositions in question are not genuine Ps, but rather adverbs themselves which are comparative operators. The overt Case on the adjunct clause is, I shall claim, assigned semantically, by virtue of the comparative semantics. Thus, we can make the claim that clauses headed by a [+V, +N] element are not assigned Case under “government”. Rather, they receive Case either by default, or semantically. I assume that the non-finite suffixes that head these clauses have the features [+V, +N], while the non-finite suffixes that head argument clauses have the features [-V, +N]. The positive value for the second feature is common to both types, thus necessitating Case. However, the positive value for the first feature in adjunct clauses motivates rejection of “regular” Case, and instead requires a special type of Case. In most instances, this is the default Case mentioned above (which is usually, but not always, phonologically null). Clauses headed by the second type require, as genuine nominals usually do, overt Case.

What we have said so far holds of the most typical adverbial clauses. However, there are some instances where the clause appears to have Case, and there are also instances where such clauses do have an overt subject.

Overt subject without genitive case:

(4) [*ben makale-yi yaz -ınca*] *Oyaçok sevin-di*.

I article-ACC write -when Oyavery rejoice-PAST

‘When I wrote the article, Oyawas very happy.’

(5) [*ben makale-yi yaz -arken*] *Oya piyano çal -ıyor -du*.

I article-ACC write -while Oya piano play -PROGR-PAST

‘While I was writing the article, Oya was playing the piano.’

Such non-finite adverbial clauses with overt subjects are found in other Turkic languages, as well; e.g. Kirghiz:

(6) [*katın tuu -ma -yınça*] *kelinati kalbayt*

woman bear (child) -NEG -‘as long as’ bride name called

‘As long as a woman has not yet had a child, she continues to be called a bride’ (cf. HEBERT & POPPE 1963: 37; glosses and morphological analysis are mine)

Adjunct clauses with overt case exist, as well:

(7) [*ben makale -yi bitir -diğ -im*] *-de Oyapiyanoçal-ıyor-du*.

I article-ACC finish -FN -1.sg. -LOC Oypiano play-PROGR-PAST

‘When I finished the article, Oya was playing the piano.’

Here, the adjunct clause bears the factive nominalization morpheme otherwise encountered with argument clause; it also bears nominal agreement morphology, in addition to bearing Case. In all these respects, it is similar to argument clauses. However, its subject is not Genitive, but rather bare.

The default Case assigning mechanism I just posited for assigning default Case to nominal adverbial clauses also, I claim, assigns Case to subjects of adjuncts, irrespective of whether there is subject agreement morphology or not. The locative on the clause is assigned not via “government”, but semantically. Following LARSON (1985), I have claimed in KORNfilt (2000) that not all Case is assigned by a governor or via specifier–head agreement, but rather that some configurations require, for semantic reasons, certain Cases. The Locative here is required to convey the semantics of something like “at a specific point in time”, and it has to be overt, because the fully nominalized clause requires an overt Case rather than the phonologically unrealized default Case. Thus, in example (7), we have properties that appear contradictory: overt Case on the adjunct clause, yet no Genitive on the subject of that clause. However, both properties are predicted in the approach adopted here.

Non-finite nominalized complement clauses can serve as complements of postpositions. Both the factive and the non-factive (or “action”) types can appear here, but while the subject of the former is in the default, bare case, the subject of the latter is in the genitive.

(8) [*Benmakale-yiyaz -dığ -ım*] *için ders-isenver-ecek-sin*.

I article-ACC write-FN-1.SG **because** lesson-ACC you give-FUT-2.SG

‘Because I am writing the article, you will give the lesson.’

(9) [*Ben-immakale-yiyaz-ma-m*] *için* müdürkapı-yıkilitle -di.

I article-ACC write-NFN-1.SG for director door-ACC lock-PAST

‘The director locked the door so that I would write the article (Lit.: so as for my writing the article).’

To my knowledge, there has not been a satisfactory explanation of this difference in the literature, and indeed very little discussion of it. In a number of studies on Turkish and Turkic subordination (e.g. LEWIS 1967, UNDERHILL 1976, MENGES 1968, GRØNBECH 1979, JOHANSON 1998), a categorial distinction is made between factive nominalizations (called participles or nominalizations) and non-factive nominalizations (called verbal nouns). I argue here that both are clausal nominalizations, but that the factive type is headed by a nominalized predicate which is more verbal than the predicate of the non-factive type, which is more fully nominal, and which is thus responsible for the genitive marking on the subject.

YDK 811.512.19

**Newly discovered Old Turkic runic inscription
of the Ulaanchuluut Mountain (Red Mountain)
from the Central Mongolia
On the basis of the Mongol-Japanese International
Epigraphical Expedition in August 2018**

Osawa Takashi,

Professor of Osaka University, Japan,

e-mail: osawatak@lang.osaka-u.ac.jp

Abstract. As well known, in Mongolia under the control of the Old Turkic Kaghanate since the last years of the 6th until the middle ages of the 8th century, a vast steppe area including the Mountains named *Ötüken yış* near the eastern steppe of the Orkhon River of the Khoshoo – Tsaidam basin became political and cultural center. And from the point of view of the environment, this place is to be the summer camp to collect army and people for the political and military ceremony. Contrary to this, their winter camp is not so clear to clarify because there is little data to determine the place.

In this paper, I would like to introduce one of candidates of their winter places (Yurt) where is not so far from *Ötüken yış*, and my preliminary reading of the new runic inscriptions of the Ulaan Chuluut (Red Stone) Mountain that is located in the Luun county of the Tuv province of the Central Mongolia.

1: Discovery and Investigation of Ulaanchuluut Inscription

This place is not so far from the Luun bridge on the way to Khozhilt county of the Arkhangai province about 400 km westwards far from the Ulaanbaatar, and this ulaachuluut Mountain is located at the winter camp in the north-West from the center of Luun county of Central Province (Tov aimag), Mongolia (Map 1). This place has been also used even now as the wintercamp by local Mongolian M. Davaazhav. In the summer of the 2016, when Mongolian teachers and students of Mongolian National University of Ulaanbaatar visited here as the survey training, they came across the rock arts and runic inscriptions on the rock mountain

Map: Ulaan chuluut Mountain of Mongolia Pl.1. General Landscape of the Ulaachuluut Mountain. Pl.2. General view from the southside of Wintercamp of Ulaachuluut. (From Tserendagva, Ya., Törbat 2017, p.75) (Photos by Takashi OSAWA, 2018)

According to the first information of Dr. Ts. Turbat and Ya. Theredagva of the Historical and Archaeological Institute, Academy of Science of Mongolia investigated and published the preliminary report with several photographs and sketches of 38 Petroglyphs and four runic inscriptions (Tserendagva and Törbat 2017). And then a Mongolian Yu. Boldbaatar (Mongolian Technology University) tried to publish the preliminary research of one of the Runic inscriptions on the rock Mountain (Boldbaatar, Tserendagva, Törbat 2017). From philological and historical points of views, however, Boldbaatar's reading and interpretation is not enough to analysis for the significance of this rock mountain and there are several mistakes. Moreover, he did not decipher other inscriptions on the other rock boards.

Therefore, Author, T. OSAWA (Prof. Osaka University, Japan) visited this place and newly found one inscription of a rock as the third inscription, and investigated the runic inscriptions and other tamgas with A. Ochir (Dr. International Institute of the Nomad Civilization, Ulaanbaatar, Mongolia) on the 2nd and 11th August of 2018.

2. New interpretation of old Turkic Runic inscription from the rock board of the Ulaan Chuluut Mountain

Now I would like to show my interpretation of these runic inscriptions in the following:

(1) First inscription

In this place, we can observe runic inscriptions in the four lines. From the bottom line up to the upper line, there are 17 runic scripts in the 1st line in the length of 75 cm, and 11 runic scripts in the 2nd line in the length of 25 cm, and there are 7 runic scripts in the third line in the length of 20cm, and 29 runic scripts in the fourth line in the 80 cm. The size of runic scripts are changeable from ca. 10 to ca. 20 cm high in every line.

And between the third and fourth lines, there is a cross shape tamga, and in the last script of the 3rd line there is a circular shape tamga. As well known, such cross shape tamga can be confirmed not only in the inscriptions and epigraphica under the Old Turkic Kaghhanate period but also in the Old Uighur or Yenisei Kirghiz Kaghhanate period. And the circular shape tamga can be also confirmed in several Old Turkic and Old Uighur Kaghhanate periods such as the Arkhanan inscription in the Arkhangai aimag in Mongolia (Plate1).

Now, I would like to make transliteration, transcription and translation according to the following translational system based on (Moriyasu and Ochir 1999: 119)

[Transliteration]:

L.1. Q y a : W L G i : Y L m : Q y a :

L.2. b ṇ l g : č W R q a :

L.3. a : b t d m :

L.4. Q Y a : č W R : y r d [ä] : W L G i : Y L m : Q Y a : r m s :

[Transcription]:

L.1. qaya : uluyī : yalīm : qaya :

L.2. bānlig : čorqa :

L.3. a : bitidim :

L.4. qaya : čor : yerdä : uluyī : yalīm : qaya : ermiš :

[Translation]:

L.1. One of the greatest Rock is a bare rock.

L.2. for Bānlig Čor.

L.3. Ah! I described (this inscription).

L.4. It is said that Qaya Čor is one of the greatest and bare rock in the ground.

It is remarkable that a deer image is carved under the beginning of the bottom line. On my view, a big deer image nearby the old runic inscription must have carved at the same time with inscription, so we can conclude that this image have a special function in this rock art. From historical and cultural point of views, a deer image near the old rock inscription is a close relationship with the symbol of the kingship of the old Turkic Royal Ashinas family as well as tamgas of Mountain Goats (mogolian *Yangir*; Turic *Teke*) (Osawa 2009).

[Notes]:

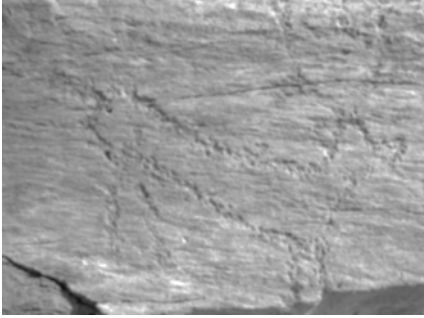
First inscription,

L.2. bānlig : čorqa. *Bānlig* is probable that we can attaste this first term as a noun *bān* (or *mān*) + *lig* that means having a ‘bird-seed, small grain’ as a pair of a term *aṇ* ‘hunting; game’ (Clauson 1972: 766b). According to T.

Tekin, *bäj* from the old turkic manuscript named <ırq bitig (Omen book) > unerathed from Tounhuang as well as Old Turkic inscriptions have a gebetic term for any ‘wild four –legged game animal’ as defined correctly by Clauson himself (ED: 755). From the work, we can see the followin usage : *bars keyik eñke meñke barmış eñin meñin bulmuş. Bulupan uyasıgaru ögire sevinü kelr ter ança biliñ edgü ol* < (Translation): A tiger went to look for game and prey. It found its game and prey. After having found it comes to its rejoicing and happily, it says. Know thus: (The omen) is good (Tekin 1993:17, 38; Fikret et al 2013: 369). So *Bäjlig Čor* can mean a higher official man titled *Čor* having the game and prey.

On the other hand, however, from this context of the fourth line from this inscription as bellow mentioned, *Bäjlig Čor* indictaes no human, but a steep rock slope of the mounatin. In this case, *Čor* is a title for one of the most fertile rock mountains. From the relation to the rock mounatin, it makes us suggest the usage of *bäj* ‘a mole on the face’ (Clauson 1972: 346b) from the expression of the *bäj+ lig* of ‘*Tänsi oyli ayıtma bäjlig ek Täg*’ means ‘white mountain having the black points called the son of Heaven in the 44th line of Tonyuquq inscription (Tekin 1994: 18-19, 47). As I indicated in the following note in the fourth Line of the same inscription, in this case, a term *čor* is not indicating the higher official as ones of the Old Turkic period, but personified natural things such as Rock Mountain. From such situation, *bäjlig* mean ‘covered by the white snow and no snowy spots on the slope of the mountain. From points of view, *bäjlig Čor* means a personifized rock mountain titled *Čor* having no snowy spots mole, that is black spots on the rock mountain. At this present, I prefer the second meaning.

L.4. qaya : čor : According to the old Chinese Chronology on the chapter of the Old Turkic peoples, a term *čor* is described as one of a higher official titles such as a tribal leader or the leader of clan among the old Turkic nomad peoples in Mongolia and Central Asia under the rule of the old Turkic Khaganate, and then also among the of the Eastern Uighur Kaghanate and Yenisei Kirghiz Kaghanate (Osawa 2017). In this case, however, this title is used as the title among the rock Mountains, that is, described as one of the greatest rock mountain. As described by inscription, it is located among the high Mountains such as the center of this area. Such description must have a close relationship with the special landshaft.

Pl.3. First inscription of Ulaanchuluut

Pl.4. Two tamgas under the Fourth lines of Runic inscription

Pl.-5. Deer image of the beginning of the first inscription
(Photo by Takashi OSAWA, August 2018)

(2) Second Inscription:

Runic scripts are carved on a wide board and runic letters are arranged of the bottom, and middle, and then to the upper places, at a glance, it is arranged like a beef turtle. Especially, the scripts of the bottom place are too difficult to be identified because most scripts of them are so slight scribed or worn out.

[Transliteration]:

L.1. y r m a : t η r i m a : č G a : ...

L.2. [Y R G N :] Y R T i : Q W T L G : B W (L η :)

[Transcription]:

L.1. yerim ä : tejrim ä : ačřy : a : ...

L.2. [yaryan] : yurti: qutluy : bo(luη :)

[Translation]

L.1. My ground, ah! My Teŋri-God, ah! What a sorrow is, ah!

L.2. Winter camp of [Yargan], May God give you fortune!

[Notes]

L.1. **Ačŋy**: In the Old Turkic Epitaph, this is used as a meaning of a exclamation ‘sorrow; sad’ (Tekin 2000, 165).

L.2. **Yargan**: This title is very scarcely used as meaning of ‘Judge’ in the Old Turkic inscriptions (Clauson 1972: 963b), that is used as the official title of Köl Tigin in the Western side of the Köl Tigin inscription. As well known, this inscription is built by his elder brother Bilge Kaghan of the second old Turkic kaghanate and in the inscription, the title of Yargan was given to Köl Tigin. And in another sample, this title is confirmed as the title of son of Kirghiz that had invaded Mongolia in 840 AD and flew away the Uighur peoples from the head quarter of the Orkhon steppe. As well known, this title has the same function of the ‘*jarguchi / yarguchi*’ means ‘Judge’ in Mongolian (Clauson 1972: 963b). So it is so importnat and interesting that this title can be confirmed in Ulaachuluut inscription.

L.2. **Yurtŋ**: According to Sir. G. Clauson, this term is very rare in the early Turkic period and cited the sample of the 11th Century’s Mahmūd Al-Kāshgarī’s Arabian-Turkic Lugat dictionary such as ‘abondent of duwelling camp’(Clauson 1972, 958a), however, we can find newly this word in the Old Turkic period. It has wide meaning such as means ‘dwelling place: community; own’s country and likes. In this case, I choose the duwelling camp, that is, as a winter-camp, because this place is used as the winter camp in Mongolia.

Pl. 6. Third Inscription of Ulaanchuluut (Photo by Takashi OSAWA, August 2018)

PL.7. Tamga near the third inscription in the center (Photo by Takashi OSAWA, August 2018)

(3) Third Inscription:

This inscription is consisted of two lines, and the line of the bottom can be the 1st line, and the upper line can be the second one.

[Transliteration]:

L.1. Y R G N : Y W R T i

L.2. [y r m :] t ɳ r i m : Q W T L G : B W L ɳ :

[Trancription]:

L.1. Yargan : Yurti

L.2. [yerim:] tenrim : qutluy : boluɳ :

[Translation]:

L.1. Yargan's winter camp,

L.1. [My ground! my Tengri-God!] May God give you fortune!

PL.8. Estamp of The third inscription of Ulaachuluut (Photo by Takashi OSAWA, August 2018)

(4) Fourth Inscription:

This inscription is arranged in long lines from right to left sides, and the secondline is too hard to be identified because the first part is worn out badly. It First line has 27 letters in the length of 50 cm and second one has length of ca.30 cm. One script has a ca. 7~10 cm in height. [Transliteration]:

L.1. u z a : t ᠡ r i m a : y r m a : Y R G N : Y W R T i :

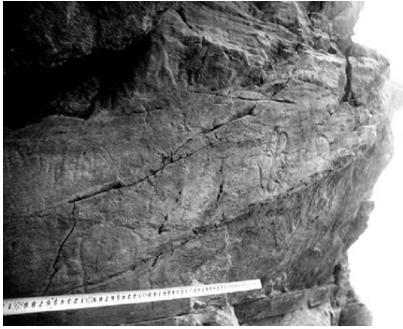
L.2 [Q W T L G] : B W L (ᠡ :)

[Transcription]:

L.1. yerim ä : Yaryan : yurti :

[Translation]:

My ground, ah! Wintercamp of the Judge.

Pl.9. Fourth inscription of Ulaachuluut
(Photo by Takashi OSAWA, 2018)

Pl. 10. Estamp of the Fourth inscription
and a Mountain goat tamga of Ulaachuluut
(Photo by Takashi OSAWA, 2018)

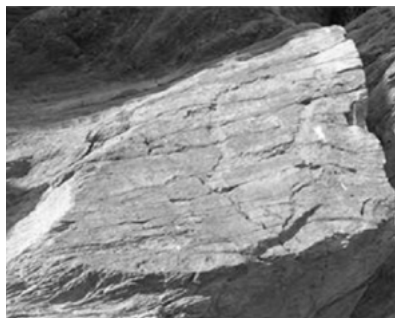

Pl.11. Mountain Goat Tamgas under the Fourth inscription Pl.11.Three tamgas and
Rock arts on the left side of Fourth inscription (Photo by Takashi OSAWA, 2018).
of Ulaachuluut (Photo by Takashi OSAWA, 2018)

Above in the runic inscription, there several kinds of tribal sings (tamga) of the Old Turkic period, especially goat tamga for the old Turkic royal family of the Ashinas (阿史那 *A si na*) (Plates). Many of rock arts can be also belonged to the early medieval periods. So these places can be considered of the sacred places for the wintercamp among the old Turkic nomad peoples under the Old Turkic Kaghanate periods.

Pl.12. Two mountain goats tamgas and Rock art of animals

Pl.13. A big mountain goat tamga on the top of the rock

Pl.14. A big moutain goat tamga on the stone board (Photo by Takashi OSAWA, August 2018)

3. Conclusions – Historical significance of this inscription

As mentioned above in the runic text of Ulaanchuluut Mountain, this place was considered as the sacred place and their importnat place *yurt*, that is their winter camp was constructed in the sacred rock mountain for the Old Turkic

tribes. In general, nomadic peoples' winter camp is established in a hill behind the mountain that escape the wind.

From the first inscription, this inscription was carved for Bänlig Čor meaning one who the God gave luckness, hapiness charisma, and also this place was expressed as his winter camp to be protected from the fourth inscription, so this place must be teh sacred place for the old Turkic rulers at that time.

This place has good circumstance for their nomadic mouvement. As concerning of this, from the rock surrounding the yurt, we can also confirm not only typical Teke / Yangir tamgas for the old Turkic royal Ashinas family but also many kinds of other tamgas in the same time. They must be belonged to the other Turkic or Mongolian tribal tamgas that constructed the old Turkic Kaghanate or Old Uighur Kaghanate. And petrogriff of animals such as deers, sheeps, hourses, camel, cows and other hunting back to the Bronze ages, so we can say that this place has been used as wintercamp for the nomad tribes since the Bronze or Iron ages.

Especially as for the old Turkic period, what to be caused the attention is that this place as winter camp have been used by the high officers that served the royal family or aristocratic peoples among the old Turkic Kaghanate. From this fact, it means that we can find one of their important winter places that can certificate their mouvement from the *güz* (autum) camp to yaz (summer) camp. As long as I can know, such winter camps are confirmed in ever areas such as Arkhangai aimag, Obur Khangai aimag, Gobi-Altai aimag, and Tub Aimag, and recently in the Khentei aimag and Suchbaatar aimag.

From now on, we have to research these areas and try to solve their nomadic movements conquretely.

Bibliographies

1. Boldbaatar, Yu., Tserendagva, Ya., Törbat, R. Ulaanchuluutin Hegdugeer Runi Bichees, *Studia Archaeologica, Institute Historiae et Archaeologici, Academiae Scientiarum Mongolici*, Tomus 36-16, 2017, pp. 239-244.

2. Clauson, S. G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*, Oxford, At the Clarendon Press, 1972.

3. Fikret, Y., Aydin, Risbek, A. *Yenisei-Kirgizistan Yazitlari ve irk Bitig*, BilgeSu, Ankara, 2013.

4. Moriyasu, T. Ochir (eds), *A. Provisional report of Researches on Historical sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998*, The society of Central Eurasina Studies, Toyonaka, 1999. Nadelyaev, V. M. et al (Eds), *Drevnetyurkskij Slovar'*, Nauka, Leninglad, 1969.

5. OSAWA, T., The Cultural Relationship between Old Turkic Kingship and Deer image, *Current Archaeological Research in Mongolia*, Bonn Contributions to Asian Archaeology, Vor-und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2009, pp.401-416.
6. Talat, T. *Tunukuk Yaziti*, Simurg, Ankara, 1994.
7. Talat, T. *Irk Bitig, The book of Omens*, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 1993.
8. Tekin, T. *Orhon Türkçesi Grameri*, Simurg, Ankara, 2000.
9. Tserendagva, Ya., Törbat, R. Ulaan Chuluutin Övөрzhөөний khadni zurag, Bicheesijn dursgal, *Studia Archaeologica, Institute Historiae et Archaeologici, Academiae Scientiarum Mongolici*, Tomus 36-6, 2017, pp. 65-77.

УДК 811.512.157'37

Figurative Potential of the polysemantic Phraseological Units in the Yakut Language¹

Svetlana Prokopieva,

Prof., Dr.sc., Typology of Languages and Intercultural Communication,

Center for Research and Education,

North-Eastern Federal University, Russia,

e-mail: dsmlana@mail.ru

Abstract. Words and Phraseological Units of any language represent a universal basis for developing polysemy, with practically any linguistic units having enough potential to develop new meanings. The relevance of studying semantic development of linguistic units of indirect nomination is determined by a growing interest in phraseological polysemy and conceptual structure of polysemantic phraseological units in the context of currently intensively developing areas of cognitive linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, culturology, etc. The convergent and divergent direction of semantic transfer in polysemantic phraseological units with space semantics of the modern Yakut language have not been the subject of special studies. The purpose of the research is to reveal convergent and divergent semantic transfer in Yakut phraseological units with space semantics. We used the method of component analysis and phraseological identification. The general research method is the inductive-deductive one. The dominant donor sphere is, as a rule, “physical action”, with other being mental action, position in space, and action in the broad sense.

Keywords: polysemy, phraseological unit, structural-semantic classification, semantic transfer, conceptual parameterization.

¹ The study was funded by the State project – 2016. The reference number 34.3377.2017/ИЧ.

Introduction

In contrast to the lexical level, the phraseological one involves more underlying semantic processes due to separate formation of phraseological units (further, PhU). The relevant features of PhU are semantic reinterpretation, stability, separate formation and reproducibility of constituents. The dominance of connotation as a relevant feature of linguistic units of indirect nomination is determined by the complex and heterogenic nature of semantics of PhU as a separately formed unit. The conceptual space including person as a bearer of knowledge, their mental manifestations and conditions in perceiving the environment may be represented as PhU with space semantics. In terms of the anthropological approach, the core element of PhU with space semantics is a person, a subject of intellectual activity thinking and constantly updating, developing their life experience. The anthropological approach to research implies that each object in space is treated relative to itself (up – down, in front – behind, to the left – to the right) and other objects, in particular, the ground. The core of the concept “space” is made of PhU with space semantics qualitatively and quantitatively characterizing a person as a bearer of intellect, with the near periphery being formed by notions showing manifestation of their cognitive abilities – thinking, conceiving, cognizing, knowing. These components of PhU with space semantics are basic, constituent ones characterizing human cognitive activity in perceiving the world around. The purpose of the research is to reveal convergent and divergent semantic transfer in Yakut phraseological units with space semantics.

Since the term “phraseological unit” is interpreted ambiguously by Russian and foreign linguists [6, 11; 7, 11; 8, 31], it would be appropriate to make clear our understanding of it. We espoused the view that a phraseological unit is “a stable word complex of various structures ..., the meaning of which results from a full or partial semantic transformation of its constituents [5, 29].

As the phraseological level involves more underlying semantic processes due to secondary nature of PhU formation as compared to the lexical level, we suggest the following types of semantic relations of polysemantic PhU:

1) radial phraseological polysemy; 2) chain phraseological polysemy; 3) radial-chain phraseological polysemy; 4) phraseological homonymy [3, 87].

The following types of space arrangement of vocabulary are recognized in linguistics: the lexical, lexical-semantic, semantic space, including the denotative, connotative, and conceptual semantic space, and the phraseological

space, consisting of the connotative space. It is necessary to reach into the forms of various structures of knowledge using PhU with space semantics and describe relations between them.

Methods

We used the method of component analysis and phraseological identification. To reveal the semantic verb structure, the method of entry analysis was applied. The general research method is the inductive-deductive one.

Results and Discussion

Polysemy is the most represented category in lexical and phraseographic sources. Traditionally, polysemy is referred to as presence of multiple meanings, lexical-semantic variants in one word or PhU. The phraseological level, in contrast to the lexical, involves deeper semantic processes caused by virtue of the derivative nature of PhU formation [4, p. 441]. The verbal explication of convergent and divergent semantic transfer in polysemantic PhU is codified in phraseographic sources by polysemantic and homonymic PhU of the Yakut language.

Let us analyze more specifically the direction of transfer in Yakut polysemantic PhU with space semantics. The “Yakut-Russian Phraseological Dictionary” [2] includes 17 phraseological units. Phraseological units with space semantics are referred to here as separately formed set word complexes of various structural types with singular cohesion of components, the space semantics of which results from full or partial semantic reinterpretation of its constituents. There are only four Yakut polysemantic PhU with space semantics each having three meaning codified in the “Yakut-Russian Phraseological Dictionary” [4]:

Атаххар (сүһүөххэр) түр (lit. stand on one’s feet): 1) become independent; 2) recover, get better; 3) get excited, worried, mobilize oneself.

Сир быта (lit. earth louse): 1) a smart and hard-working person who is short; slogger; 2) a person well informed; 3) silent and quiet.

Атабар (сүһүөбэр) туруор (lit. put someone on their feet): 1) heal someone, cure from illness; 2) raise, bring up, bring to independence; 3) excite, worry, make the bustle.

Харабын кырытынан (көрдө) (lit. look from the corner of one’s eye): 1) quickly, cursorily (look, glance); 2) secretly (see someone, something); 3) angrily, malevolently (look).

The other Yakut polysemantic PhU have two meanings. The dominant donor sphere is, as a rule, “physical action”, with other being mental action, position in space, and action in the broad sense. The sphere “physical action” makes up 75 % for the convergent direction of semantic transfer and 36% for the divergent direction. The rest of the spheres are quantitatively not so representative as the “physical action” sphere. The recipient spheres are interpersonal relationships, physical action, description of a person, behavior, mental action, position in space, emotional and psychological state, and action in the broad sense.

The convergent direction of semantic transfer is observed in the following PhU:
Physical action à Interpersonal relationships

Илиитин көтөхпүт (lit. one rose their arm): 1) hit, beat someone; 2) get involve into a fight with someone, something; denounce, condemn someone, something.

Көхсүгүн (кэннигин) көрдөр (lit. show your back): 1) leave someone being dissatisfied; turn away from someone not willing to explain oneself, talk etc.; show one’s back; 2) flee, escape; step back; show one’s back.

Сир-буор (сир) сирэйдээ (lit. the earth-ground disdained): 1) dis fame, shame someone’ 2) disgrace someone in various ways.

Physical action à Mental action

Ууну суруйар (lit. one writes on water): 1) speak nonsense; 2) do something useless.

Physical action à Emotional and psychological state

Күн-ый быатын тут (hold the sun-moon’s grips): 1) folklore, beg, entreat someone in fear, helplessness; 2) get out of a critically dangerous situation.

Physical action à Emotional and psychological state à Interpersonal relationships

Быаргын тарбаа (тыытын) (lit. scratch one’s liver): 1) laugh continuously, cheerfully; 2) laugh at someone, ridicule, mock someone.

Mental action à Emotional and psychological state

Атаҕа сири билбэт (one’s legs don’t feel the ground): 1) feel great joy, be amazed (compare, be one cloud nine); 2) be scared very much, fear.

Mental action à Action in the broad sense

Иитэ-саҕата биллибэт (loose the form/shape): 1) very twisted; 2) expanded to a large area; extensive, limitless.

In the convergent direction of semantic transfer the donor spheres are physical action, mental action, the recipient spheres are interpersonal relationships, mental action, emotional and psychological state, action in the broad sense.

The divergent direction of semantic transfer is observed in the following PhU:

Physical action à Interpersonal relationships

Атаџар туруор (lit. rise to one's feet): 1) raise an alarm; agitate someone; 2) cure someone.

Илиигэр (илиинг иһигэр) ыл (lit. take in your hands): 1) subordinate, tame (in their deeds, actions); 2) adopt someone.

Physical action à Interpersonal relationships à Behavior

Атаџар (сүһуөџэр) туруор (lit. put someone on their feet): 1) heal someone, cure from illness; 2) raise, bring up, bring to independence; 3) excite, worry, make the bustle.

Physical action à Behavior à Physical state à Emotional and psychological state

Атаххар (сүһүөххэр) тур (lit. stand on one's feet): 1) become independent; 2) recover, get better; 3) get excited, worried, mobilize oneself.

Description of a person à Description of a person

Сир быта (киһи) (lit. earth louse): 1) a smart and hard-working person who is short; slogger; 2) a person well informed; 3) silent and quiet.

Халлаан суруксута (lit. sky clerk): 1) illiterate; 2) someone who learnt how to read and write by themselves.

The sphere “description of a person” can also be transferred to “description of a person”, giving a more detailed account of a person.

Descriptions of appearance à Physical action à Description of a person

Баһа – байџал, кутуруга – куйаар (lit. the head – sea, the tail – the distance unknown): 1) start a long journey; travel faraway countries; 2) an enterprising, risky person.

Descriptions of appearance à Physical action à Interpersonal relationships à Descriptions of appearance

Хараџын кырытынан (көрдө) (lit. look from the corner of one's eye): 1) quickly, cursorily (look, glance); 2) secretly (see someone, something); 3) angrily, malevolently (look).

Mental action à Action in the broad sense

Баһа-атаҕа биллибэт (lit. (where is) the head-leg is not clear): 1) without beginning and the end; very extensive; 2) uncertain, unknown.

Position in space à Action in the broad sense à Position in space

Сир-халлаан икки ардыгар (lit. earth-sky in-between): 1) at the mercy of fate; 2) between heaven and earth.

Action in the broad sense à Action in the broad sense à Interpersonal relationships

Илини дала (hands' enclosure): 1) action field of hands; 2) an opportunity to lead, control, manage someone.

The donor spheres in the divergent direction of semantic transfer are physical action, mental action, position in space, description of appearance, description of a person, action in the broad sense; with the recipient spheres being physical action, interpersonal relationships, physical state, behavior, emotional and psychological state, position in space, description of a person, description of appearance, action in the broad sense.

Conclusions

Different directions of reinterpretation of PhU in Yakut are most likely explained by national specifics of motives of world's reinterpretation by various peoples. The same phenomena of the world around may arouse different associations in speakers of different languages, resulting in deferent reinterpretation of set word complexes. Thus, the same denoted situation assumes a national specific character, explicating the specific nature of figurative thinking in each nation. The fact that homonymic meanings exist in one PhU is also determined by a specific historic experience of language communities, uniqueness of culture and lifestyle of speakers of a certain language.

References

1. Binovich L.E., Grishin N.N. German-Russian phraseological dictionary. Moscow: Russian Language, 1975. 656 p.
2. Nelunov A.G. Yakut-Russian phraseological dictionary. Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, Scientific Publishing Center OIGGM, 1998. Vol. 1. 287 p.
3. Prokopieva S.M. The problem of phraseological figurativeness in the studies of the universal-typological and the national-specific in the phraseological system of language. Moscow: World of Book, 1995. 163 p.
4. Royzenzon L.I., Shugurova Z.A. Theoretical problems of comparative phraseology and lexicography. In: Issues of Phraseology and Comparison of Phraseological Dictionaries. Baku, 1968. pp. 12-21.

5. Chernysheva I.I. Phraseology of the modern German language. Moscow: Higher School, 1970. 200 p.
6. Burger H. Phraseologie. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 239 p.
7. Dobroboľ'skij D., Piirainen E. Zur Theorie der Phraseologie. Kognitive und kulturelle Aspekte. Tuebingen: Stauffenburg Verlag, 2009. 211 p.
8. Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tuebingen: A. Francke Verlag, 2009. 126 p.
9. Prokopieva S. Codification of the polysemantic units in the new explanatory dictionary of the Yakut language. In: Studia uralo-altaica. 49. Szeged: Department of Altaic Studies, 2012. pp. 437-445.

УДК 811.512.122./157'362

Символика устойчивых сравнений казахского языка

Бахыткызы Молдир,

магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: 0002992@mail.ru

Аннотация. В основе функционирования сравнений лежит механизм, который позволяет систематизировать и упорядочить этот мир на такие различные бинарные оппозиции, как: «большой – маленький», «далекое – близкое», «радость – печаль», «значимость – незначимость». Данные семантические антонимии являются выражением логической противоположности, в которой присутствуют не только следы универсального, т.е. общечеловеческого, но и признаки национально-специфического, обусловленные различными этнопсихологическими факторами: ментальностью, мировидением и мирозерцанием. Национально-культурное своеобразие, заключенное в семантике устойчивых сравнений казахского языка, еще недостаточно изучено в сопоставительном плане, а именно в этнолингвистическом.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, символы, эталон, концепт, стереотип.

Symbolism of steady comparisons of the Kazakh language

Bakytkyzy Moldir,

Master-student of the first year of Philology,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The basis of the functioning comparisons is a mechanism that allows to systematize and organize this world into such various binary oppositions as: “big - small”, “far - close”, “joy - sadness”, “significance - insignificance”. These semantic antonyms are an expression of a logical opposite, in which there are not only traces of the commonly used, panhuman but also signs of nationally specific, due to various ethno-psychological factors like mentality, worldview and outlook. The national-cultural uniqueness, concluded in the semantics of sustainable comparisons of the Kazakh language, has not been studied enough in comparative terms more precisely in ethno-linguistic.

Keywords: Steady comparisons, symbols, reference, concept, stereotype.

Введение

Сравнение представляется как единство концепта тождества и концепта различия. «Тожество и различие – философские категории, характеризующие специфический тип отношений между реальными предметами или между понятиями, высказываниями. Если тождество фиксирует устойчивое, совпадающее в предметах или высказываниях, то различие – их несходство, несовпадение, неодинаковость». В этом плане тождество независимо от человека, а сходство же зависит от субъективного восприятия и впечатлений, поэтому сходство зачастую может быть обманчивым, тождество же находит применение в точных науках. Подобие или сходство может быть преходящим, а тождество – константным.

Сходство имеет градуированный характер, отлагается на шкале, где имеется начало и конец. Тожество не образует шкалу: оно соответствует действительности и свидетельствует о присутствии тождественности либо об ее отсутствии. На шкале проставляется степень схождения между «признаками субстанции и устанавливается между разными объектами, обладающими большим или меньшим количеством общих черт».

Содержание

Устойчивые сравнения имеют существенные различия от других типов фразеологизмов. «Во-первых, если в обычных устойчивых словосочетаниях слова, входящие в состав фразем, потеряв свои номинативные значения, выражают одно значение, то в устойчивых сравнениях все три элемента сохраняют свои номинативные значения, не теряя при этом, как и другие фраземы, свойства воспроизводимости и устойчивости, во-вторых, они друг от друга отличаются и своими структурными особен-

ностями, что немаловажно для понимания лингвистической сущности этих языковых явлений», – пишет Т.Коньров[1].

Существование и функционирование различного рода аффиксов *-дай/-дей, -рақ/-рек, -лау/-леу, -ғыл/-қыл*, образующие как устойчивые, так и свободные (речевые) сравнения, позволяют говорить о морфологическом способе выражения сравнения в казахском языке.

Объекты и предметы, наполняющие пространство, мы воспринимаем одновременно с их внешними свойствами и в первую очередь с их размерами. Казахи-кочевники находились в тесной связи с живой природой, соприкасаясь с различными предметами окружающей действительности, оценивали, соизмеряя один предмет с другим. Многие предметы традиционного быта казахов являются эталонами понятия «большой, огромный». Эталон – это то, что образно измеряет свойства, качества предметов, объектов и явлений окружающего мира.

Ср. каз. *«алпамсадай, абажсадай, қолақпандай, батпандай, занғардай»* – все они являются показателями значения *«большой, огромный»*.

Механизм функционирования прецедентных имен в составе устойчивых сравнений способствует появлению своего рода «портретных» характеристик, т. е «эталонов» или «символов», тем самым, создавая особую языковую картину мира [2].

Направления символов:

Символ					
Геометрические символы	Топографические символы	Архитектурные символы	Цифровые символы	Одушевленные символы	Символы
круг, сфера, квадрат, ромб, конус, куб и т.д.	начало, родник, источник, глаз, колодец, полость, пещера, дерево, пруд, дорога и т.д.	город, крепость, сарай, храм и т.д.	один, два, три и т.д.	мифические персонажи	палка, колокольчик, ворота, котел, напиток и т.д.

К примеру, одушевленные символы: **Кобыланды** – человек *храбрый, вольный, любивший свободу и независимость*. **Алдар Косе** – *наивный весельчак*. **Енлик-Кебек** – *олицетворение любви и преданности (символ любви казахского народа)*.

Количество собственных имен, входящих в фоновые знания носителей родной культуры, варьируется от носителя к носителю и связано с уровнем освоения и приобщения к культурным ценностям, к духовному наследию каждого индивида, каждой личности. Наличие или отсутствие фоновых знаний, связанных с тем или иным собственным именем, у коммуникантов зависит от общего культурного уровня той или иной языковой личности.

Рассмотрение концепта слова приводит к следующим единицам или ассоциациям: **лев** – животное, живущее на воле (т.е. тот, кто живет на воле), *грозный, представляющий опасность для окружающих*.

Эти сведения дают лишь общее представление о данном животном, т.е. имеют универсальный характер, который никоим образом не содержит культурную информацию. Но надо полагать, что за каждой языковой единицей стоит стереотипный образ или образное представление, репрезентирующие концептосферу того или иного национально-лингво-культурного сообщества.

В казахском культурном пространстве стереотипные образы:

Каз. *арыстандай айбатты* – «*грозный как лев*»

арыстандай жүректі – «*храбрый как лев*»

Каз. *ит пен мысықтай* – «*как кошка с собакой*».

Если считать, что вышеперечисленные факторы определяют появление стереотипных образов в двух культурах, то получится следующая образная «картинка»: **Лев** – *царь зверей, храбрый, символ власти*. Опираясь на мнения некоторых ученых о том, что стереотипы – это особое представление о предмете или ситуации, можно утверждать, что они всегда национальны и при этом являются своего рода кодами культуры. «Код культуры понимается как сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Этот код культуры связан в первую очередь с бытующими стереотипами [3].

Лошадь. Одно из мифологизированных животных. Издревле оно использовалось как транспортное средство и являлось рабочей силой (аналогично волу). Стереотипный образ лошади в казахской культуре

многогранен и характеризуется отсутствием компаративных конструкций с отрицательной коннотацией. В мировосприятии казаха – кочевника лошадь коннотирует несколько признаков: красивое, грациозное: *арғымақша әсем басу* – «ступать красиво как арғымак», свободолюбивое: *құлын – тайдай ойнау* – «резвиться, играть как жеребята», быстрое животное: *шапқан аттай ағу* «нестись как скачущий конь».

У казахов есть много произведений, посвященные коню. Например, рассказы Такена Алимкулова «*Ақ боз ат*», «*Тұлпардың тағдыры*», «*Қош бол, Абсент!*», *жырау Шал акын* писал «*Арғымақ ат кімде жоқ*», «*Арғымақ атта сын болмас*» толғауы и т.д

Волк. Это один из сложных и противоречивых персонажей в системе представлений о животном мире. Обыденное, наивное сознание простого человека коннотирует различные, неоднозначные признаки. Образ волка в системе двух культур очень противоречив. Волк, с одной стороны, является олицетворением жадности, жестокости, бессердечности, но с другой стороны, страх перед волком сделал его тотемным животным. Каз. *ұялас бөрідей* – «как стая волков»; *қасқыр шашабу* – «нападать подобно волку».

Заключение

Вся информация, содержащаяся в символах, характеризует особое отношение человека к миру, а то и целого народа. Образы с цветовой символикой способны метафоризироваться и передавать такие базовые концепты, как «добро» и «зло». Все светлое, яркое, чистое и непорочное соответствует белому цвету, а все плохое: печаль, грусть, смерть ассоциируются с черным цветом. Символы цветообозначения участвуют в создании языковой картины мира. Благодаря их метафорическому употреблению в картине мира любого народа существует нереальный мир, созданный по образу и подобию предметного мира.

Большинство устойчивых сравнений характеризуется антропоцентрической направленностью, т.е. ориентированием на человека, его деятельность и мироощущение. Познание, как сложный процесс между человеком и окружающей действительностью, совершается на ментальном уровне. Проходя через сложную структуру человеческого сознания и преломляясь через культуру, окружающая среда не является реальной картиной мира, а представляет некоторую интерпретацию особого рода, в которой присутствуют элементы мировосприятия. Следовательно, сколько «призм» мировидения, столько и картин мира.

Литература

1. Кобыров Т.К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке. – Алма-Ата: Мектеп, 1985. – 215 с.
2. Қайдаров Ә. Этнолингвистика // Білімжәнеенбек, 1985. – № 10. – 19 б.
3. Ислам А. Язык в контексте национальной культуры. – Алматы, Астана, 2003. – 221 с.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Прокопьева С.М.

УДК 811'512

Монгольские заимствования в наименованиях мастей лошади якутского языка¹

*Божедонова Алла Евгеньевна,
заведующий сектором «Перевод олонхо на языки народов мира»,
Научно-исследовательский институт Олонхо,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, г. Якутск,
e-mail: bozhedonova2015@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу якутско-монгольских параллелей, обозначающих наименования мастей лошади. В процессе анализа выявлены лексико-семантические и фоноструктурные особенности якутско-монгольских лексических параллелей, а также рассмотрены способы образования сложных двухкомпонентных имен прилагательных. В результате анализа выявлено, что якутский язык вобрал в себя некоторое количество монгольских терминов, относящихся к наименованиям мастей лошади.

Ключевые слова: монгольский язык, якутский язык, однокомпонентные основы, двухкомпонентные основы, масти лошади, сравнительно-сопоставительный анализ, незначительные лексические изменения, устойчивые лексические значения, монголизмы, имя прилагательное.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

Mongolian borrowing in the names of the colors of the horse of the Yakut language

Bozhedonova Alla Evgenievna,

*Head of the sector "Translation of olonkho in the languages of the world",
Olonkho Research Institute,
North-Eastern Federal University. M.K.Ammosova, Yakutsk*

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the Yakut-Mongolian parallels, denoting the colors of the horse. In the process of analysis, the lexical-semantic and structural features of the Yakut-Mongolian lexical parallels were identified and the ways of forming complex two-component adjectives were considered. As a result of the analysis, it turned out that the Yakut language absorbed a number of Mongolian terms relating to the names of horse colors.

Keywords: Mongolian, Yakut language, one-component, two-component, comparative analysis, minor lexical changes, stable lexical meanings, Mongolisms, adjective.

Особое значение имеет изучение наименований мастей лошади в якутском и монгольском языках, т.к. лошадь в национальной картине мира двух народов имеет ключевое значение, и большая часть якутской животноводческой лексики была заимствована из монгольского языка.

В работе были использованы следующие основные методы исследования: 1) компонентный анализ, предполагающий выявление лексико-семантических особенностей якутско-монгольских рефлексов по трем основным показателям: а) устойчивость лексического значения (далее – УЛЗ); б) незначительные лексические изменения (далее – НЛИ); в) заметное лексическое изменение (далее – ЗЛИ); 2) дистрибутивный анализ, позволяющий выявить различные оттенки значений мастей лошади и структурные особенности лексических параллелей по следующим трем параметрам: а) абсолютное совпадение (например, [CVC]=[CVC]); б) частичное совпадение (например, [CVC]→[CV:C]); в) подвергшиеся структурным изменениям (например, [CVC]→[VCC]). В работе также использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках, и количественно-статистический, с помощью которого выводятся количественные и процентные показатели по основным результатам анализов.

Основным критерием отбора прилагательных является обозначение значения масти лошади, учитывая его подмастичный и оттеночный характеры.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных, обозначающих масти лошади из словаря якутского языка Э.К. Пекарского [Словарь якутского языка I-III 1959] (далее – Пекарский), «Толкового словаря якутского языка» [2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013] (далее – ТСЯЯ), откуда выявлено 164 имен прилагательных, сопоставленных затем с монгольским языком, приведенном в «Большом академическом монгольско-русском словаре» [2001-2002] (далее – БАМРС).

Из 164 якутских имен прилагательных, описывающих масти лошади, 8% (13) имен прилагательных имеют лексические рефлексy в монгольском языке, в том числе 62% (8) относятся к основным мастям, 31% (4) – к подмасткам, 7% (1) – к отметинам лошади.

Якутско-монгольские лексические параллели рассматриваются по двум основным категориям: 1) однокомпонентные имена прилагательные и 2) двухкомпонентные сложные имена прилагательные.

К первой категории относятся следующие 9 однокомпонентных основ: 1) як. **хара** ‘вороной’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3330] // монг. **хар** ‘вороной’ [БАМРС, т. IV, 2001, с. 45]; 2) як. **ала** ‘пестрый’ [ТСЯЯ, т. I, 2004, с. 384] // монг. **алаг** ‘пегий, пестрый, с пестринами; разномастный’ [БАМРС, т. I, 2001, с. 69]; 3) як. **буулуур (бурул)** ‘седина, чалый’ [ТСЯЯ, т. II, 2005, с. 598] // монг. **буурал** ‘2. чалый о масти’ [БАМРС, т. I, 2001, с. 295]; 4) як. **улаан** ‘светло-серая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 2994] // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 315]; 5) як. **саалыр** ‘буланый’ [ТСЯЯ, т. VIII, 2011, с. 75] // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 61]; 6) як. **чуобур** ‘чубарая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3688] // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой; конопатый; чубарый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 167]; 7) як. **күрэн** ‘бурая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 1327] // монг. **хүрэн** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 192]; 8) як. **хонгор** ‘игреневый’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3489] // монг. **хонгор** ‘буланый; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 104]; 9) як. **мангаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ [ТСЯЯ, т. VI, 2009, с. 222] // монг. **маџаас** ‘лысина’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 26]. Белая широкая полоса,

соединенная с большой звездой на лбу и захватывающие боковые стороны головы, иногда глаза и морду.

Ко второй категории относятся следующие 4 двухкомпонентные основы: 1) як. **сырдык саалыр** ‘светло-буланая’ // монг. **цагаан саарал** ‘белосерый’ [БАМРС, т. III, 2002, с. 61]. Окрас корпуса от светло-песочного до кремового оттенка. Голова иногда окрашена темнее. На этом фоне сильно выделяются черные грива и хвост. Конечности иногда с примесью светлого волоса; 2) як. **хара чуобур** ‘темного цвета со светлыми пятнами’ [Пекарский, т. III 1959, с. 3688] // монг. **хар цоохор** ‘чернопестрый, с черными пестринами’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 167]. Все туловище украшено пигментированными пятнышками. И находятся они на фоне белоснежной шерсти; 3) як. харанатыны **күрэн** ‘темно-бурый’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 1327] // монг. **хар-хүрэн** ‘темно-коричневый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 54]. Насыщенный темно-коричневый цвет, оттенка жженого кофе или шоколада, почти приближенный к черному цвету. Хвост грива лошади могут быть как в цвет лошади, так и темнее, за счет более темных волос; 4) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серая’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 316].

Однокомпонентные лексические параллели по структурным типам рассмотрены в следующем порядке:

1) с абсолютным совпадением 39% (5):1) [VCV:C]=[VCV:C]: як. **улаан** ‘светло-серая’ // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’; 2) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **саалыр** ‘буланый’ // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышасть о масти’; 3) [CVCVC]=[CVCVC]: як. **күрэн** ‘бурая’ // монг. **хүрэн** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’; 4) [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. **мангаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. **маџаас** ‘лысина’; 5) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **буулур (бурул)** ‘чалый’ // монг. **буурал** ‘чалый; седина’. По семантическому критерию В. И. Рассадина, предложенному для определения заимствований из монгольского в тюркские языки [5, с. 7], якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’, по всей вероятности, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Данный критерий свидетельствует о монгольском происхождении слов, когда в тюркские языки (в нашем случае в якутский) слово вошло в каком-либо одном значении (в нашем случае только как масть лошади), зачастую в переносном, в то время как в монгольских языках это слово

имеет все свои основные прямые и переносные значения (монг. буурал ‘чалый; седина’, монг. саарал ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый о масти’; монг. хүрэн ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’).

2) подвергшиеся структурным изменениям 31% (4): 1) [CVCV]→[CVC]: як. **хара** ‘вороной’ // монг. **хар** ‘вороной’; 2) [VCV]→[VCVC]: як. **ала** ‘пестрый’ // монг. **алаг** ‘пегий’; 3) [CV,CVC]→[CV:CVC]: як. **чуоѳур** ‘чубарая’ // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутский чуоѳур, возможно, был заимствован из средневекового монгольского языка в XIII-XIV вв. Сохранение шипящего аффриката среднемонгольского [ч] в якутском языке является характерной особенностью средневекового монгольского языка. В монгольском языке данный аффрикат подвергся изменению и в современном монгольском представлен как смычно-щелевой [ц]. 4) [CVCVC]→[CVCCVC]: як. хонгор ‘игрневый’ // монг. хонгор ‘буланный; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’. Здесь отмечается сужение лексического значения якутской формы. По мнению В. И. Рассадина, одним из показателей монгольского заимствования в якутский язык является инлаутное соответствие монг. элемента [нг] к як. [н] с сужением лексического значения: монг. *onguša* ‘корыто, колода, для поения скота; лодка, корабль’ // як. *оночо* ‘лодка’, монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’ // як. *хонгор* ‘игрневый’.

31% мастей лошади состоят из двукомпонентных основ, способ образования которых придает дополнительный оттенок:

Имя прилагательное со значением цвета с интенсивной функцией + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. харанатыны күрэн ‘темно-бурый’ // монг. хар-хүрэн ‘темно-коричневый’; 2) як. сырдык саалыр ‘светло-буланный’ // монг. цагаан саарал ‘бело-серый’. В данных примерах имена прилагательные ‘харанатыны’ и ‘сырдык’ со значением интенсивности придают масти темный и светлый оттенок. Обе якутские прилагательные образованы по типу согласования, где зависимыми основами выступают ‘харанатыны’ и ‘сырдык’, уподобляемые главным основам – ‘күрэн’ и ‘саалыр’. Якутская основа ‘харанатыны’ образована при помощи аффикса -тыны, передающего значение ‘блеклости, слабости’ бурой масти.

Имя прилагательное со значением цвета + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. **хара чуоѳур** ‘темный со светлыми пятнами’ //

монг. **хар** цоохор ‘чернопестрый, с черными пестринами’; 2) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серый’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’. Якутские лексические двухкомпонентные имена прилагательные образованы типом согласования. В якутском ‘хара чуоѳур’ первый компонент несет уточняющую функцию масти, а второй компонент является основной мастью с светлыми пятнами. В прилагательном ‘кыһыл улаан’ первая основа уточняет основную масть – ‘улаан’, обозначающую серую масть.

Что касается лексико-семантических особенностей якутско-монгольских параллелей, то в 31% параллелей отмечается устойчивость лексических значений основ:

1) як. **буулур (бурул)** ‘чалый’ // монг. **буурал** ‘чалый’. Обе масти обладают сильной примесью белых волос (не седого) на фоне любой масти. Голова и нижние части ног лошади, при этом, часто имеют меньше всего белых волос и сохраняют цвет главной масти, а глаза и копыта всегда темные. С возрастом данная масть не меняется.

2) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серая’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’. Желтовато-песочная или золотистая с черной гривой и хвостом, включая ног до скакательных и запястных суставов.

3) як. **манаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. **маѳаас** ‘лысина’. В якутском и монгольском языках основа несёт идентичную характеристику отметины лошадей в виде белой широкой полосы на морде, охватывающей нос и губы.

4) як. **хара** ‘вороной’ // монг. **хар** ‘вороной’. Вороная лошадь имеет черную окраску всего туловища, головы, конечностей, гривы и хвоста.

К незначительным лексическим изменениям подверглись 39% (5) якутских основ по отношению к монгольским, из них сужение лексического значения лексем отмечается в 4 случаях:

1) як. **күрэн** ‘бурая’ // монг. **хүрэн** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’. В отличие от монгольского якутский күрэн ‘бурая’ означает определенную масть, в которой туловище и голова лошади имеют каштановый цвет или цвет жженого кофе, а грива и хвост темнее, с примесью черных волос. Бурая лошадь якутской масти часто имеет темный ремень вдоль хребта. Монгольский же вариант, кроме бурой масти, означает также коричневую и темно-рыжую масти.

2) як. **чуоѳур** ‘чубарая’ // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутская масть чуоѳур ‘чубарая’ обозначает

наличие мелких пятнышек на белом фоне или белые пятнышки на темном. В монгольском языке данная масть используется в нескольких значениях: а) в наличии круглых мелких пятен; б) полоса вдоль хребта; в) наличие рябины; г) наличие конопатости.

3) як. **харанатынғы күрэн** ‘темно-бурый’ // монг. **хар-хүрэн** ‘темно-коричневый’. Бурая лошадь якутской породы имеет насыщенный темно-коричневый оттенок жженого кофе или шоколада. Грива, хвост и нижняя часть конечностей обычно черного цвета. В якутской основе **харанатынғы күрэн** ‘темно-бурый’ представлен более светлый бурый по интенсивности, чем в монгольском.

4) як. **хара чуобур** ‘темного цвета со светлыми пятнами’ // монг. **хар цоохор** ‘черно пестрый, с черными пестринами’. Все туловище лошади, данной масти, покрыто пигментированными пятнышками, которые находятся на фоне белоснежной шерсти. В отличие от якутского в монгольском **хар цоохор** имеется пестрота.

Расширение лексического значения лексем зафиксировано в параллеле як. ала ‘пестрый’ // монг. алаг ‘пегий’. Якутская лексема **ала** ‘пестрый’ имеет более расширенное значение по лексике, чем монгольский **алаг** ‘пегий’. Это связано с тем, что якутское слово **ала** означает белую полосу вдоль хребта, а монгольское слово **алаг** означает большие пятна, разбросанные по телу неправильной формы.

Заметные лексические изменения произошли в 31% (4) параллелей: 1) як. **улаан** ‘светло-серый’ // монг. **улаан** «красный, алый, румяный»; 2) як. **саалыр** ‘буланный’ // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый’; 3) як. **хонгор** ‘игрневый’ // монг. **хонгор** ‘буланный; белокурый’; 4) як. **сырдык саалыр** ‘светло-буланая’ // монг. **цагаан саарал** ‘бело-серый’. Рассматриваемые лексические параллели имеют одинаковую структуру [VCV:C; CV:CVC; CVCVC, CVCCVCC:CVC] и похожие фоноструктурные типы, но отличаются тем, что обозначают виды разных мастей лошади. В связи с тем, что рассматриваемые якутско-монгольские формы имеют похожую структуру с закономерными фонетическими изменениями и относятся к одной тематической группе терминов мастей лошади, як. **улаан** // монг. **улаан**, як. **саалыр** // монг. **саарал**, як. **хонгор** // монг. **хонгор**, як. **сырдык саалыр** // монг. **цагаан саарал** рассматриваются как лексические параллели. Интересным для нас представляется тот факт, что лексема ‘улаан’ зафиксирована только в

якутском и монгольском языках, в других восточно-тюркских языках отсутствует термин ‘улаан’, обозначающий какой-либо вид масти лошади.

Таким образом, фоноструктурный, лексико-семантический, морфологический, дистрибутивный анализы позволяют сделать следующие основные выводы:

1. В ходе исследования на основе лексикографических источников было выявлено 13 якутско-монгольских лексических параллелей, обозначающих масти лошади. Из зафиксированных 13 якутских основ, имеющих параллели в монгольском языке, 10 (77%), по всей вероятности, являются заимствованными из монгольского языка. Это объясняется сохранением в якутском: начального [с] (як. **саалыр** // монг. **саарал**); сохранением среднемонгольского шипящего аффриката [ч]; соответствующего современному [ц] (як. **чуоѳур** // монг. **цоохор** (ср.монг. чоохор)); сохранением полногласия кратких слогов, характерного для средневекового монгольского языка (як. **күрэн** // монг. **хүрэн**) и др.

2. Распределение лексических параллелей по компонентным особенностям представляется следующим образом: однокомпонентные – 9 (69%), двухкомпонентные – 4 (31%). Однокомпонентная лексическая параллель ‘манаас’ в обоих языках обозначает отметину лошади, остальные однокомпонентные параллели обозначают основные масти лошади. Все двухкомпонентные якутско-монгольские параллели обозначают подмастки основных мастей.

3. Устойчивость структурных оформлений якутских лексем по отношению к монгольским формам наблюдается в 39% случаях по следующим структурным типам: [VCV:C]=[VCV:C]: як. **улаан** // монг. **улаан**, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **саалыр** // монг. **саарал**, [CVCVC]=[CVCVC]: як. **күрэн** // монг. **хүрэн**, [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. **манаас** // монг. **маѳаас**, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **буулур** // монг. **буурал**. Якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’, по всей вероятности, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Это объясняется тем, что монгольские слова вошли в якутскую лексику в переносном значении как ‘масти лошади’, хотя в монгольских языках эти слова имеют свои основные прямые и переносные значения [Рассадин 1980: 7].

4. Основные причины неустойчивости фоноструктур имен прилагательных монгольского языка в якутском объясняются: в двусложных основах – образованием конечного гласного [а](як. **хара**// монг. **хар**);

опущение ауслаутного консонантного элемента [г] (як. **ала** // монг. **алаг**); соответствие долгих гласных [oo] на якутский дифтонг [yo] (як. **чуоѳур** // монг. **цоохор**) и др.

5. Все двухкомпонентные сложные имена прилагательные в якутском языке образованы от сочетаний слов, подчиненных одно другому по способу согласования. Все зависимые основы в сложных именах прилагательных показывают интенсивность и уточняют цвет масти.

6. В результате сравнительного анализа лексико-семантических особенностей якутско-монгольских рефлексов, устойчивость лексических значений отмечается в 31% параллелей. Незначительные лексические изменения произошли в 38% рефлексах при сужении и расширении семантических значений основ. Заметные лексические изменения наблюдаются в 31% параллелей.

Рассмотренные якутско-монгольские параллели, показывают, что в коневодческой деятельности монголы оказали большое влияние на якутов. Как известно, монгольские народы издавна вели кочевой образ жизни: они в большом количестве разводили лошадей, которые обеспечивали им, кроме источника еды, одежды, также свободу перемещения на огромные пространства во время перекочевок и миграций [6, с. 203]. Обращает на себя внимание наличие довольно большого числа монголизмов в якутском, обозначающих масти лошади. Сохранение лексического значения и фоноструктуры заимствованных основ в якутском создает устойчивое впечатление о том, что монгольские племена, передавшие якутам большое количество терминов, связанных с коневодством, скотоводством, сенокосением, гораздо раньше якутов освоили животноводческую деятельность. Данный факт также подтверждается в работах В. И. Рассадина [2, с. 77] и Н. К. Антонова [7, с. 213].

Литература

1. Антонов Н.К. О некоторых якутских именных основных монгольского происхождения. – Труды историко-филологического факультета (Якутский ун-т), 1966, вып.1.
2. Бачаева С.Е. Толкования наименований масти лошадей // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 1. С. 202–211.
3. Гоголев А.И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. – Якутск, 1993.

4. Рассадин В.И. Проблемы общности в тюркских языках Саяно-Алтайского региона // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981.
5. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
6. Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск, 2008.
7. Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2013. – 599 с.

УДК 811.512.157/3

**Образные глаголы якутского языка в сравнении
с их параллелями в монгольском языке**
(на материале глаголов, обозначающих походку человека)¹

***Винокурова Ольга Сергеевна,**
магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,
e-mail: Dmo_01@mail.ru*

***Шамаева Анастасия Егоровна,**
кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,
e-mail: ashamaeva@mail.ru*

Аннотация. В данной статье на материале глаголов, обозначающих походку человека в якутском языке, рассматриваются образные глаголы, имеющие параллели в монгольском языке. В работе предпринята попытка выявления общих и отличительных семантических особенностей, случаи полного, частичного совпадения и несовпадения языковых единиц.

Ключевые слова: образные глаголы, походка человека, якутский язык, якутско-монгольские параллели

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадание РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ

Figurative verbs of the Yakut language in comparison with their Parallels in the Mongolian language

(on the material of verbs denoting human approaches)

Vinokurova Olga Sergeevna,

Masters student of the 1st year

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Shamaeva Anastasia Egorovna,

Candidate of philology, assistant professor

North Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In that article based on the material of verbs that indicate the human approach in the Yakut language, we compare the figurative Mongolism-verbs with their Parallels in the Mongolian language. In the article we try to identify common and distinctive semantic features, cases of complete, partial coincidence and non-coincidence of language units.

Keywords: figurative verbs, human approach, Yakut language, Yakutian-Mongolian Parallels.

Якутский язык значительно отличается от остальных родственных ему тюркских языков наличием большого количества монгольских параллелей.

В.И. Рассадин в своей монографии «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» отмечает, что в якутском языке особо выделяется специфическая в семантическом отношении группа образных глаголов, которая очень многочисленна. Многие десятки основ этих глаголов имеют параллели в монгольских языках [1, с. 5]. Наличие подобных глаголов раскрывает характер и своеобразие монгольских языков. Как отмечает В.И. Рассадин, монголизмы «... в тюркских языках встречаются в значительном количестве лишь в якутском, тувинском, тофаларском и киргизском, меньше их в алтайском, хакасском, казахском, каракалпакском и немного в узбекском, татарском и башкирском, т.е. их больше в тех языках, которые претерпели заметное влияние со стороны монгольского языка» [1, с. 75]. Е.И. Убрятова указывает на преобладание монголизмов в якутском языке в разделе образных и звукоподражательных слов. В большинстве разделов лексики якутского языка их число характеризуется ею как «единичные вкрапления» [2, с. 261].

Образные монголизмы носят глубокий эмоционально-оценочный характер, поэтому подходят для более красочного, содержательного описания любого объекта. Не во многих языках подобный пласт представлен так же ярко, как в якутском языке.

Таким образом, среди монгольских заимствований в якутском языке образные глаголы занимают особое место в силу их специфичности и многочисленности по отношению к монгольским параллелям в других разделах лексики якутского языка.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения якутско-монгольских контактов и для выяснения исторического пути развития якутского языка.

Цель исследования – выявить общие и отличительные особенности семантики образных глаголов, обозначающих походку человека в якутском языке и их параллелей в монгольском языке.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в ней впервые выявляются общие и отличительные особенности семантики образных глаголов, обозначающих походку человека в якутском языке и их параллелей в монгольском языке.

Статья основывается на общенаучных принципах познания: анализе, синтезе, индукции, аналогии и сравнении; принципе сравнительного анализа.

Материалом для анализа послужили образные глаголы, выписанные из «Большого толкового словаря якутского языка» (2004-2016) и примеры из «Большого академического монгольско-русского словаря» (2001-2004).

Анализ образных глаголов якутского языка, описывающих походку человека и их параллелей в монгольском языке выявил конвергентное и дивергентное развитие семантики изучаемых языков. **При конвергентном развитии семантики** образных глаголов якутского языка наблюдаются случаи частичного совпадения языковых единиц, характеризующих походку человека. *Случаи частичного совпадения* выявлены при частичном формальном и семантическом различии языковых единиц.

Дьирэй як. ‘бегать, двигаться, держась прямо (о стройном длинноногом человеке)’, ср. в монгольском языке *жирийх* ‘мчаться, нестись; бежать во все лопатки; бежать со всех ног’. В якутском языке происходит конкретизация в выражении внешних признаков человека.

Хайбай *як* ‘ходить, двигаться, покачивая бёдрами из стороны в сторону, вихлять’, ср. *монг. хайвах* ‘шатать; плавать (о водяных птицах и животных)’, *монг. хайвганах* ‘двигаться, идти, мерно покачиваясь, ходить вперевалку’. В монгольском **хайвах** дается общий глагол ‘шагать’, либо ‘плавать’ в отношении птиц и животных. Монгольский глагол, **хайвганах** ‘двигаться, идти, мерно покачиваясь, ходить вперевалку’ семантически более близок к якутскому глаголу **хайбай**.

Хаадбай *як* ‘идти с трудом, хромая, ковылять’, ср. *монг. хазайх* ‘наклоняться, наклоняться набок; кривиться, покоситься; отклоняться от прямого пути; отклоняться от темы; полдень наклоняется; берёза наклонилась от ветра’.

Дивергентное развитие семантики происходит при несовпадении формальной и семантической структуры анализируемых языков.

Нэлэлдвий *як*. ‘быстро ходить, двигаться туда-сюда, мелькать (о человеке с распахнутой широкой грудью)’, ср. *монг. нэлэлзэх* 1. ‘двигаться (о чём-л. обширном); растягиваться, вытягиваться, стлаться (о бегущей лошади)’; 2. ‘движение чего-л. обширного’. В якутском языке, кроме сужения смыслового объема монгольского слова, происходит детализация в выражении внешних признаков человека. В якутском языке дополнительно к общей семе «двигаться» указывается физическая особенность самого человека. Дивергентное развитие проявляется в выражении разных артефактов – если в якутском языке говорится о человеке, то в монгольском языке говорится о чем-либо обширном, либо о лошади.

Тэлбиннээ *як*. ‘ходить, шататься без дела, шляться; долго ходить где-либо пешком, обходя что-л.; идти, ходить, еле-еле (о немощном, больном или старом человеке, животном)’ ср. *монг. дэлбэгнэх* ‘двигаться, шевелиться, колыхаться (о каком-л. торчащем плоском предмете)’. В сравниваемых языках данные глаголы выражают разные артефакты - если в монгольском языке речь идет о каком-либо предмете, то в якутском языке либо о человеке, или о животном, при этом дается их возрастная и физическая характеристика.

Сырбай *як*. ‘бегать, ходить, двигаться быстро проворно (обычно о стройных людях с гибким станом)’, ср. *монг. ширвэх* 1) ‘мотать, хлестать (напр. прутиком, хвостом); 2) мести; 3) плескаться, брызгать; сметать; смахивать, обмахиваться; стряхивать, встряхивать; взмахивать мечом; с длинным древком’. Дивергентное развитие проявляется в выра-

жении разных артефактов – если в якутском языке говорится о стройных людях с гибким станом, то в монгольском языке говорится о мотании прутиком, хвостом.

Сэкэй як. ‘двигаться с легкостью, не прилагая усилий’, ср. *монг. сэгсийх* 1) ‘становиться дыбом, торчать (о волосах); нахохлиться; становиться лохматым, косматым; растрепаться’; 2) ‘распуститься (о волосах)’.

В результате проведенного анализа нами были установлены универсальные и национально-специфические особенности исследуемых единиц. Соотношение образных глаголов, обозначающих походку человека в якутском языке и их параллелей в монгольском языке представлена в следующей интерпретации: случаев полного совпадения не обнаружено. Случаев частичного совпадения выявлено всего три.

Дивергентное развитие семантики наблюдается в четырех параллелях. Дивергентное развитие проявляется в выражении разных артефактов в сравниваемых языках. В якутском языке идет конкретизация семантики в отношении физической и возрастной характеристики человека, либо животного.

В заключении необходимо отметить, что процессы развития семантики слов играют огромную роль, будучи тем фактором, который обуславливает обогащение лексического объема и формирование смысловой системы якутского и монгольского языков. Изменение семантической системы – самое существенное во всем процессе изменения не только лексики, но и языка в целом.

Литература

1. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – Москва: Наука, 1980. – 114 с.
2. Убрятова Е.И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. – Москва: АН СССР, 1960. – 147 с.
3. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т. / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба, Г.Ц. Пюрбеев и др. – Москва: Академия, 2002.
4. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылыах тылдьыта в 15 т. / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2017

Сравнительно-исторический анализ уголовно-правовых терминов якутского и кыргызского языков

*Гаврильев Семен Леонидович,
магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: gavrilyev_s@mail.ru*

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ общих закономерностей исторических этапов развития правовых систем и уголовно-правовой терминологии у якутов и кыргызов. Формирование терминов рассматривается относительно эволюции правовых систем, развития терминовотворчества. Термины из уголовных кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики рассмотрены на предмет их происхождения, определены языки-источники, способы образования терминов. Особое внимание уделено способам образования терминов.

Ключевые слова: уголовно-правовая терминология, обычное право, сравнительно-исторический анализ, компонентный анализ, тюркские языки.

Comparative historical analysis of criminal law terms in the Yakut and Kyrgyz languages

*Gavrilev Semen Leonidovich,
Master Student,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The subject of this article is to conduct comparative analysis of general patterns, rules and historical phases of the development of a legal systems and criminal law-terms in the Yakut and Kyrgyz languages. We will have a look at the formation terms creation concerning the evolution of a legal system and development of a terminology. The article touches upon the issue of the origin, sources of languages and the way of creation of Criminal Codes terms of the Kyrgyz Republic and the Russian Federations. A special attention is given to methods for creation of terms.

Keywords: criminal law terms, customary law, comparative historical analysis, component analysis, turkic languages.

Для полноценного функционирования любого языка необходимо его применение во всех сферах жизнедеятельности общества. Якутский и кыргызский языки выполняют функции государственных языков в Республике Саха (Якутия) и Кыргызской Республике. Придание языку статуса государственного предполагает его использование в законодательстве, официальном делопроизводстве, судопроизводстве, образовании и т.д. В этой связи большое внимание уделяется исследованию терминологии официального языка.

Степень развития терминологии в языках может отличаться вследствие ряда причин, обусловленных различиями исторического пути, пройденного народом. В этой связи для проведения анализа юридической, в целом, и уголовно-правовой, в частности, терминологии в якутском и кыргызском языках, необходимо определить условия их формирования под влиянием различных исторически обусловленных факторов. Прежде всего, в качестве таких факторов необходимо рассматривать взаимодействие с различными народами и государствами, их правовыми системами, языками, также особенности исторического развития государственности.

Исследование юридической терминологии в данных аспектах позволяет выделить целые пласты, формирование которых проходило под влиянием вышеперечисленных факторов. Во-первых, выделяются юридические термины обычного права; во-вторых, это термины, возникшие в результате влияния иных правовых систем (Русское право, Исламское право (шариат), Российское законодательство); в-третьих, новые термины, введенные после установления советской власти; и в-четвертых, пласт юридических терминов, появившихся и появляющихся в современный период.

В теории права признается первичность обычного права, возникшего еще в догосударственный период развития стран и народов. В последующем по мере становления государств и их правовых систем обычное право уступает свое место закону [5, с. 527].

Поскольку нормы обычного права носили устный характер, в настоящее время восстановление их терминологии в полном объеме не представляется возможным. Вместе с тем в результате ряда проводившихся научных исследований удалось провести как частичную реконструкцию существовавших норм обычного права якутов и кыргызов, так и

применявшейся терминологии. Источниками послужили труды этнографов, историков, фольклорные и архивные материалы.

В работе Д. Кочнева «Очерки юридического быта якутов» (1899) отмечены такие термины, как *саат төлөбүрэ* 'возмещение вреда' (букв. оплата за стыд), *үнсүүлээх киһи* 'истец' (букв. человек с жалобой), *хоруйдааччы* 'ответчик', *дэнсик* 'судебный посыльный', *куолуһут* 'знаток права', *туоһу*, *кэрэһит* 'свидетель'. При этом в качестве источников автор использует заметки путешественников, официальную информацию о системе права инородческих народов, олонхо («сказки»), предания («саги») [7, с. 153].

В целом, автор отмечает довольно развитое юридическое мышление у якутов, которые способны отличать преступление от намерения, умысел от случая, знают систему наказаний. По его мнению, «дальнейшее развитие юридического мышления встретило препятствие в завоевании их русскими» [7, с. 158]. Так, в результате реформ сложилась следующая юрисдикция: уголовные преступления вместе с уголовными наказаниями перешли к русским судам, якутским судам – гражданские материальные отношения, воровство, обиды, раны и увечья. Это можно считать отправным моментом перехода якутов в русскую, затем и европейскую систему права, одновременно началось и внедрение в якутский язык юридических терминов из русского языка.

При этом в якутской юридической терминологии, относящейся к системе обычного права, не наблюдается большой связи с тюрко-монгольской общественно-политической терминологией эпохи средних веков. Прослеживается некоторая близость с терминологией древних тюрков Орхона VI-VIII вв. в названиях родоплеменных организаций. Антонов Н.К. в своем исследовании по исторической лексике якутского языка приводит следующие якутско-монгольско-тюркские языковые параллели: *дьүүл* (як. суд) – *шүүх* (монг. судить), *куолу* (як. закон, правило) – *хуули* (монг. закон, кодекс), *буруй* (як. вина, проступок) – *буруу* (монг. вина), *дьэгдьиир* (як. обыск) – *нэгжих* (монг. обыскивать), *туоһу* (як. свидетель) – *танухчу* (тюрк. свидетель), *үгүү* (як. жалоба) – *үг-күй* (тюрк. кланяться), *кырдьык* (як. правда) – *кертүк* (тюрк. правда) [3, с. 42].

У кыргызов же до включения их в состав Российской империи одновременно применялись две правовые системы: собственно кыргызское *обычное право* (адат, по преимуществу у кочевых кыргызов) и *мусуль-*

манское право (шариат – преобладал в южных регионах у оседлого и полuosедлого населения) [2, с. 621]. Основу адата составляли местные обычаи преимущественно неисламского происхождения. Большинство обычаев сложилось в период существования родоплеменных отношений и языческих верований [13, с. 160]. Собственно кыргызскими юридическими терминами, применявшимися в совершении правосудия по нормам адата считаются: *кылмыш* ‘преступление’, *аргасыз коргонуу* ‘необходимая оборона’, *өтө зарылдыктан* ‘крайняя необходимость’, *карасанатайлык* ‘умысел’, *байкабастык* ‘неосторожность’ [13, с. 161]. После принятия народами Центральной Азии ислама в конце X в. общественные отношения у кыргызов помимо адата стали регулироваться нормами шариата. Появились так называемые казятские суды, осуществлявшие правосудие на основании сводов, составленных на арабском и персидском языках. Это стало причиной массового заимствования юридических терминов из этих языков, часть которых применяется по настоящее время: *айыпкер*, *укук*, *күбө*, *даттануу* и др.

Следующий общий для обоих народов этап развития права наступил после Октябрьской революции. В 20-х годах XX века в составе РСФСР в результате национально-государственного размежевания образованы Якутская АССР и Кара-Киргизская автономная область (впоследствии Киргизская ССР). В рамках политики коренизации, проводимой советской властью в национальных окраинах, местным языкам придан официальный статус. Теперь на национальных языках автономий осуществлялось делопроизводство и судопроизводство, что дало толчок развитию терминологии на этих языках.

В качестве характерной особенности терминологической работы этого периода указывается стремление авторов максимально использовать терминообразующие средства родного языка для обозначения новых послереволюционных понятий. Было создано много новообразований. Широко использовались лексико-семантические, аффиксальные и в особенности синтаксические способы терминообразования [12, с. 78].

Особый вклад в создание новых терминов был сделан П.А. Ойунским, Г.В. Баишевым, А.И. Софроновым, А.А. Ивановым-Күндэ и др. В результате в якутский язык были введены сотни новых терминов, в том числе юридических. Осуществлялся перевод учебной литературы, издавались терминологические и орфографические словари. Вместе с

тем данная работа сопровождалась противоречиями между сторонниками различных теорий разработки терминов. Так, одними предлагалось опираться лишь на внутренние резервы якутского языка, другие видели возможным заимствование терминов из русского языка, третьи допускали совмещение указанных вариантов.

По схожему пути пошли и разработчики кыргызской терминологии. Основными принципами в 1925 году на областном съезде учителей были провозглашены преимущественное использование внутренних лексических запасов, а также советско-интернациональных терминов, ограничение использования арабизмов [6, с. 4].

Вместе с тем, начатая работа была приостановлена в конце 1930-х гг. в связи с нездоровыми тенденциями в политической жизни страны, когда многие научные деятели подверглись репрессиям. Окончательный переход на применение заимствованных терминов, применяемых по правилам русской орфографии, произошел в связи с переводом большинства национальных языков СССР на новые алфавиты на основе кириллицы.

После этого, вплоть до 1990-х годов, несмотря на немногочисленные робкие попытки, терминологическая работа на национальных языках практически была приостановлена. Прорыв в данной сфере научной деятельности произошел после распада СССР, когда союзными республиками была получена независимость, автономные республики России стали самостоятельными в проведении языковой политики.

Первые попытки упорядочения юридических терминов в якутском языке предприняты лишь в 2000-х годах. Так, в 2000 году издан первый Русско-якутский юридический словарь, содержащий около 9 тысяч слов. В 2002 году переведен на якутский язык и издан Уголовный кодекс Российской Федерации.

Из указанного уголовного кодекса (Российской Федерация Холубунай кодекса) и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (Кыргыз Республикасынын Жаза-Кылмыш кодекси) осуществлена выборка терминов для проведения сравнительного анализа.

Отобранные термины представляют четыре направления: общие уголовно-правовые понятия, наименования участников уголовного процесса, виды преступлений и уголовно-процессуальные действия. Термины рассмотрены на предмет их происхождения, определены языки – источники заимствований, способы образования.

Так, из рассмотренных 24 терминов в якутском языке заимствованными из русского языка являются 6 слов: *быраап* ‘право’, *холубунай* ‘уголовное’, *силиэстийэ* ‘следствие’, *накаастабыл* ‘наказание’, *силиэ-дэбэтэл* ‘следователь’, *сокуоннай саастарын ситэ* или *оболор* ‘несовершеннолетний’. При этом в одном случае русизм включен в состав составного термина-словосочетания, а также имеется 2 однокоренных термина. В рассмотренных терминах кыргызского языка отмечено 7 заимствований из арабского и персидского языков: *укук* (ар.) ‘право’, *жаза* (ар.) ‘наказание’, *ачууга өтө алдырган абал* (ар.) ‘состояние аффекта’, *айыптоочу* (ар.) ‘обвинитель’, *айыпкер* (ар.) ‘виновный’, *күбө* (перс.) ‘свидетель’, *даттануу* (перс.) ‘обжалование’.

Все заимствованные термины в обоих языках подвергнуты фонетической адаптации. К примеру, арабское слово *h'aqq* ‘право; истина; плата’ в форме множественного числа *h'uiwq* трансформировано в кыргызском языке в термин *укук* ‘право’. Также в ряде заимствований иноязычная основа подвергнута доработке путем прибавления аффиксов.

На различных этапах развития якутского терминоворчества предлагались различные варианты замены заимствованных слов. В 1930-е годы П.А. Ойунским предложены термины *ирдээһин*, *ирдэбил* для обозначения *следствия*, и соответственно *ирдээччик* ‘следователь’ [9, с. 358]. По различным причинам данные термины в обиход в предложенном значении не вошли, но в настоящее время термин *ирдэбил* применяется в значении *розыск*.

На фоне этого примечателен архаизм *төргөө*, включенный в перечень слов в запасе, в перспективе подлежащих использованию при терминообразовании [12, с. 107]. В словаре Пекарского *төргөө(үө)* ‘исследовать, допытываться, разведывать’ дается в сравнении с тюркскими формами *тэргэ*, *тергэ* с теми же значениями [10, ст. 2776]. Прямой эквивалент этого слова имеется в кыргызском языке – *тергөө* ‘следствие’ и образованное от него путем добавления аффикса имени деятеля «-чы» – *тергөөчү* ‘следователь’.

В целом, в кыргызском языке, как и в якутском, широко распространено аффиксальное терминообразование. Термин *кылмыш* ‘преступление’ образован в результате добавления к глаголу *кыл* ‘делать’ аффикса *-мыш*, используемого для образования имен существительных от глагольных форм. Далее путем прибавления к основе *кылмыш* аффикса *-кер*

образуется термин *кылмышкер* ‘преступник’. Подобным же образом от основы *айып* ‘вина’ образуется *айыпкер* ‘обвиняемый’ [1, с. 150].

Наиболее продуктивной основой для образования терминов рассматриваемой категории в якутском языке, как видно из выборки, является слово *буруй* ‘вина, проступок’. Производными терминами являются: *буруйу оноруу* ‘преступление’ (букв. совершение проступка), *ыар буруй* ‘тяжкое преступление’ (букв. тяжелая вина, тяжелый проступок), *буруйу онорооччу* ‘преступник’, *буруйданааччы* ‘обвиняемый’, *буруйдааччы* ‘обвинитель’ (букв. [человек], который обвиняет). Здесь три термина образованы путем словосочетания, два термина аффиксальным способом.

Сравнительный анализ якутских и кыргызских терминов показал значительное количество совпадений в сложных составных терминах. Данное обстоятельство объясняется тем, что ряд данных многокомпонентных терминов-словосочетаний в обоих языках возникли в результате перевода-калькирования с русского языка. Рассмотрим на примере термина *новорожденный ребенок*. В якутском языке данное словосочетание переведено как *саҥа төрөөбүт оҕо*, в кыргызском языке – *жаңгы төрөлгөн бала*. К этой же категории можно отнести *сокуоннай сааһын ситэ илик оболор / жазын жетпегендер* ‘несовершеннолетний’, *уон алта сааһын туола илик оҕо / он алты жашка толо элек адам* ‘лицо, не достигшее шестнадцатилетия’.

Также в качестве совпадающих терминов, переведенных с русского языка, можно указать: *соруйан суох оноруу / атайын жок кылуу* ‘умышленное уничтожение’, *көрдөрүүлэри биэри / көрсөтмөлөрдү берүү* ‘дача показаний’, *накаастабылтан босхолоонун / жазадан бошотуу* ‘освобождение от наказания’. Примерами совпадения среди однокомпонентных терминов являются *уоруу / урдоо* ‘кража’, *өлөрүү / өлтүрүү* ‘убийство’, производные из исконно тюркских глаголов. Термин ‘укрывательство’ переведен на якутский как *саһыары* или *сабыы*, что эквивалентно кыргызскому термину *жаап-жашыруу*, который образован способом парного сложения слов *жаап* ‘закрывая’ (як. *сабан*) и *жашыруу* ‘укрывание’ (як. *саһыары*).

Таким образом, историческое развитие юридической терминологии в якутском и кыргызском языках имеет общие черты, в результате чего наблюдается ряд параллелей.

В последующем, дальнейший сравнительный анализ юридических

понятий по критерию происхождения исконных и заимствованных терминов, выделение их в различные группы по отраслям права, позволит определить уровень развития собственных правовых систем у народов, а также степень внешнего воздействия на них. Кроме того, результаты сравнительного изучения терминологии родственных языков могут быть использованы для взаимного обогащения языков в целях расширения сфер их применения.

Литература

1. Абдулдаев Э., Давлетов С., Иманов А., Турсунов А. Кыргыз тили: Педагогикалык институттардын педагогикалык факультеттери үчүн окуу китеби. – Фрунзе : Мектеп, 1986. – 352 с.
2. Акматова Д.А. Уровень правосознания кыргызов в досоветский период // Молодой ученый. – 2016. – № 19. – С. 620-623.
3. Антонов Н.К. Исследования по исторической лексике якутского языка : Автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра. фил. наук: 10.0665. – Алма-Ата, 1973. – 54 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка : в 15 т. / Под общ. ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004-2017.
5. Большая юридическая энциклопедия. / Сост. А.Б. Барихин. – Москва : Книжный мир, 2010. – 960 с.
6. Дмитриева Е.В. Об истории развития медицинской терминологии в Кыргызстане // Образование и наука в современных условиях : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 окт. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 244-249.
7. Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1899. – 192 с.
8. Кыргыз Республикасынын Кылымш-жаза кодекси. // Кыргыз Республикасынын укуктук маалыматтардын борборлуштурулган банкы.
9. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымнылар. 3 т. : 3 томнаах. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 473 с.
10. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка в 3 т. – 2-е изд. – М.: АН СССР, 1958-1959.
11. Российской Федерация Холубунай кодекса / Эпп. эрэд. А.Г. Нелунов. – Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 2002. – 294 с.
12. Сахалы термины оноруу. Научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. / Эпп. ред. А.Г. Нелунов. – Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 1995. – 124 с.
13. Эшмурадова Н. Уголовное право кыргызов по нормам адата и шариата // Инновационная наука. – 2017. – № 03-2. – С. 158-162.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

Семантика прилагательных со значением ‘глубокий’ в якутском и бурятском языках

Дьячковский Федор Николаевич,

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных*

народов Севера СО РАН,

e-mail: fedjatschkov0801@mail.ru

Цыренов Бабасан Доржиевич,

*доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,*

e-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному изучению семантической структуры имени прилагательного со значением ‘глубокий’ якутского и бурятского языков. В процессе анализа имени прилагательного указанных языков в основном использованы сравнительно-сопоставительный и компонентный анализы. Сопоставление, которое является значимым как с точки зрения теоретической лингвистики, так и типологии конкретных языков, имеет и практическое значение – оно оправдано, по крайней мере, потребностями переводческой практики, а также процесса практического и теоретического обучения языкам. В результате анализа семантической структуры прилагательного со значением ‘глубокий’ в области полисемии якутского и бурятского языков показало, что в данных языках имеется больше сходств, чем различий в систематизации наших представлений о мире, основанных на различных когнитивных процессах.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительное языкознание, якутский язык, бурятский язык, семантическая структура, полисемия, имя прилагательное.

Semantics of Adjectives with the Meaning ‘Deep’ in Yakut and Buryat

Dyachkovskiy Fedor Nikolaevich,

*Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher
Institute for Humanities and Problems of
Indigenous Peoples of the North SB RAS*

Tsyrenov Babasan Dorzhievich,

*Doctor of Philological Sciences, Docent, Senior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibet Studies SB RAS*

Abstract. The paper is devoted to the contrastive-comparative analysis of the semantic structure of the adjective ‘deep’ in Yakut and Buryat. The analysis of the adjective in the given languages generally involved comparative-contrastive and componential analyses. Comparison, being significant in terms of both theoretical linguistics and typology of particular languages, is also of practical importance in view of the translation routine as well as the process of practical and theoretical language learning. The analysis of the semantic structure of the adjective ‘deep’ in the Yakut and Buryat polysemy revealed that the analyzed languages show more similarities than differences in systematizing the world view based on various cognitive processes.

Keywords: comparative linguistics, Yakut language, Buryat language, semantic structure, polysemy, adjective.

В современной лингвистике одним из актуальных направлений является исследование, посвященное национально-культурным своеобразиям различных языков, т.е. идея антропоцентричности языка является ключевой в современном языкознании. Это повлекло за собой исследование «языкового фактора в человеке» – того, как культурно-языковая картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и национально-культурное самосознание, его мировоззрение и миропонимание.

Целью данной статьи является сопоставление семантической структуры имени прилагательного со значением ‘глубокий’ якутского (*дириин*) и бурятского языков (*гүнзэги* / *гүн*). В процессе анализа имени прилагательного указанных языков в основном использованы сравнительно-сопоставительный и компонентный анализы.

Якутский и бурятский языки являются родственными по происхождению. Они принадлежат к одной огромной алтайской семье языков.

Алтайская семья языков обычно делится на ближайшие родственные группы, так называемые ветви. Она включает в себя тюркскую, монгольскую, тунгусо-маньчжурскую ветви, в максимальном варианте также корейскую и японо-рюкюскую ветви. Якутский язык относится к северной группе тюркской ветви, а бурятский – к северной группе монгольской ветви.

Общее алтайское родство сохранило целый ряд общих категорий, однако свой путь развития каждого языка внес и целый ряд изменений в одни и те же категории.

Имя прилагательное как самостоятельная знаменательная часть речи в сопоставляемых языках обнаруживает общее значение – значение качества или свойства того или иного предмета, оно обозначает статический, непроцессуальный признак предмета.

Семантическая структура каждого языка это своеобразное «зеркало», отражающее определённое видение мира, неповторимое мироощущение народа, сотворившего язык, сегментацию внутреннего и внешнего мира, представленную отдельными структурами и микроструктурами, совокупность которых представляет собой содержательное строение языка, его целостную семантическую структуру.

Семантика языка как объекта исследования является не только «средством познания и репрезентации мира предметов и мира идей» [6, с. 6], средством «осуществления и существования абстрактного, обобщенного мышления» [2, с. 100], но она также служит для выражения чувств, социальных и индивидуальных оценок и различных интенций, обслуживая тем самым сферу эмоционально-психической деятельности человеческого сознания, сферу «субъективного восприятия мира; и взаимодействия с ним человека» [8, с. 4].

Современное развитие языковых контактов выдвигает на передний план проблему исследования множественности языков и форм их взаимосвязи. Сопоставительное исследование семантики различных языков, кроме своей лингвистической значимости, имеет значение ещё и потому, что оно даёт возможность более глубокого понимания всего своеобразия и специфики духовного строя и мышления народов, создавших эти языки. Подобное сравнение, которое является значимым как с точки зрения теоретической лингвистики, так и типологии конкретных языков, имеет и практическое значение – оно оправдано хотя бы потребностями пере-

водческой практики, а также процесса практического и теоретического обучения языкам.

Лингвисты отмечают, что к решению общесемасиологических проблем надо подходить не в едином плане, а применительно к словам определенной части речи, так как структура семантики существительных или глаголов имеет свои особенности, строится по своим правилам, отличным, например, от правил построения семантической структуры имён прилагательных [10, с. 4; 4, с. 18 и др.].

Многозначность (полисемия) существует объективно в языке, в которой «отражается многообразие и единство мира» [2, с. 203]. Так, А.А. Уфимцева считала, что семантическая структура многозначного слова образует не простую совокупность семем, «а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» [5, с. 83], отражающих взаимоотношения концептов.

Ю.Д. Апресян даёт следующее определение лексической многозначности: «слово A называется многозначным, если для любых $a_1, a_2, \dots, a_k, a_j$, что a_i сходно с a_j , $a_1 - c a_2$ и т. д., $a_k - c a_1$ и $a_1 - c a_j$. Как видим, определение не требует, чтобы общая часть была у всех значений многозначного слова; достаточно, чтобы каждое из значений было связано хотя бы с одним другим значением. Таким образом, определение охватывает не только случаи радиальной полисемии, но и случаи цепочечной полисемии» [1, с. 187]. Это определение вытекает из представления полисемии как результата семантической деривации. Между значениями многозначного слова существует определенная связь – связь семантической производности (*эпидигматические отношения* по Д.Н. Шмелеву), что даёт основание считать их значениями одного слова [1, с. 187; 9, с. 56].

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа предметом исследования является многозначное прилагательное (далее МП) якутского языка с пространственным признаком *дириҥ* ‘глубокий’ и его бурятские эквиваленты *гүнзэги*, *гүн*. Как видно, в бурятском языке существует два варианта полнозначных адъективных слова. Однако они отличаются стилистически, а именно относятся к разным речевым стилям, от чего отличаются их сочетаемостные «предпочтения» (стилистическая синтагматика) *гүнзэги* – нейтральный, определяет обыденные, обиходные, приземленные предметы или предметы не с такими большими физическими параметрами или значимостью: *гүнзэги гол* ‘глубокая

река', гүнзэгы жалга 'глубокий овраг', гүнзэгы табга 'глубокая чашка', в то время как, гүн относится к высокому стилю и больше тяготеет к словам значимым (описывающим крупные, глобальные объекты), абстрактным: ухаан 'знание; интеллект', далай 'море', бодол 'мысль', огторгой 'небеса' и т.д.

Семантическая структура МП представляет собой совокупность нескольких иерархически упорядоченных, взаимообусловленных лексико-семантических вариантов (ЛСВ). ЛСВ слова в структуре языка выступает «в двойном облики: с одной стороны, актуальным, семантически расчленённым знаком по отношению к слову лексеме, а с другой, виртуальным по отношению к речевым реализациям слова» [7, с. 204].

Большой толковый словарь якутского языка (БТСЯЯ) полно отражает понятийный слой прилагательного *диринг* на синхронном срезе и выделяет 9 значений и 3 лексико-грамматических варианта в функции предметного имени со значением 'глубина, глубь, суть чего-л.' [БТСЯЯ, Т. III, 118-121]. Исходное, первичное значение *диринг* и *гүнзэгы*, *гүн* 'имеющий большую глубину, глубокий' является «корневой лексемой».

Средством разграничения и обнаружения каждого ЛСВ МП является контекст, роль которого не всегда является одинаковой в разных языках. В семантической структуре якутского прилагательного *диринг* 'глубокий' чётко выделяется три группы значений: первая включает номинативно-непроизводное и номинативно-производные значения, включающие в свою семантику линейный размер каких-либо объёмов, и определяют этот размер как бы изнутри (*диринг аппа* 'глубокий овраг', *диринг иин* 'глубокая яма'). Вторая группа содержит метафорические переносные значения, включающие сему 'обладающий глубиной содержания' (*диринг санаа* 'глубокая мысль', *диринг махтал* 'глубокая благодарность'). Третья группа образуется значениями оценочного характера. Сюда входят значение *сайдан*, *дьайан уһугар тиийбит* 'достигший полноты своего проявления' (*диринг мөккүөр* 'глубоко зашедший спор') с отрицательным оттенком и значение – *элбэби этэр*, *өйдүүр*, *болбомтолоох* 'очень выразительный, серьёзный' употребляется при характеристике взгляда человека. Каждый ЛСВ семантической структуры прилагательного *диринг* расчленяется, конкретизируется только в сочетании с существительными.

При характеристике существительных, обозначающих человека, прилагательное *диринг* свидетельствует о его умственных способностях:

диринг билишлээх киһи ‘человек с глубокими знаниями’, регулярно характеризую его речь, мысль: *диринг ис хохоонноох этии* ‘глубокая содержательность речи’, *диринг көрүүлээх* ‘глубокий взгляд’. *Эрэйдээх-буруйдаах киһи санаата диринг, киэн буолааччы* ‘Думы страждующего бывают глубокими, широкими’.

При сочетании с существительными, обозначающими эмоции человека, его состояние, данное прилагательное выражает градуальную степень интенсивности признака: *диринг таптал* ‘сильная любовь’, *диринг ытыктабылын тиэрдэр* ‘передает свое глубокое уважение’.

Развитие вторичных лексико-семантических вариантов произошло по модели радиально-цепочечной полисемии. На основе первичного, исходного значения возникли вторичные, производно-номинативные значения, которые репрезентируют концептуальные признаки: *иһирдэйттэн, ис түгэбиттэн тахсар* (тыыныы, ынчык тустарынан) ‘исходящий из глубины, глубокий (о дыхании, вздохах)’, *харах дала ылбат киэн, куйаар* ‘уходящий вдаль, не имеющий видимого предела (о небе)’, *ыраахтан эргитэ ажалан, төрдүттэн өйдүүр, көрөр, быһаарар* ‘глубоко проникающий в суть чего-либо, глубоко мыслящий, основательный’, *олохтоохтук, үчүгэйдик толкуйдаммыт* ‘значительный, фундаментальный, всесторонний, хорошо придуманный’, *ис сүрэхтэн тахсар, киһиэхэ ордук күүстээхтик тиийэр, ордук истинг изиийлээх* ‘обладающий глубиной, сердечный, исходящий от души, душевный, сильный (о чувстве, состоянии)’, *киһи санаатыгар ордук ыарахан, ыар* ‘проникнутый печалью, тяжелый, скорбный’, *туох эмэ төрүт өттүгэр тиийэр, төрүт өттүн хабар* ‘глубоко коренящийся, достигший полноты своего проявления, глубокий’, *ким да билбэтин курдук кичэйиллэр, бобуулаах* ‘недоступный, тщательно скрываемый, глубокий (например, тайна)’ [БТСЯЯ, Т.III, 118-121].

В структуре бурятских прилагательных *гүнзэгы, гүн* ‘имеющий большую глубину’ («Русско-бурят-монгольский словарь» 1954 г. под редакцией Ц.Б. Цыдендамбаева) (далее – РБМС) выделяется исходное, непроизводно-номинативное значение, являющееся контекстуально необусловленным, частотным, устойчивым и немотивированным. *Хоёр алхам үргэнтэй яһала гүнзэгы нүхэн* (С. Цырендоржиев) ‘Довольно глубокая яма шириной в два шага’, *гүн тунгалаг Байгалдаа...* (Д. Улзытуев) ‘Глубокому и чистому Байкалу (нашему)’. ЛСВ 2-6 выступают по

отношению к исходному как производно-номинативные, мотивированные, вторичные.

В исходном значении слиты следующие оттенки значения: (1) «имеющий большое расстояние от поверхности, края до какой-л. точки по направлению вниз» и (2) «находящееся на большой глубине». В последнем случае приводится пример *узуур ехэтэй үндэһэнүүд* ‘глубокие корни’, букв. ‘корни, имеющие большой нижний конец’.

Производно-номинативные ЛСВ 2-5 содержат в своем составе целиком сему *гүнзэги*, *гүн* ‘имеющий глубину’ как семантический компонент. Если обратить внимание на самостоятельность ЛСВ в структуре данного МП, то, прежде всего каждый них имеет отдельное понятие, которое может принадлежать к разным семантическим полям или ЛСГ:

1. имеющий большую глубину – *гүнзэги*, *гүн*; *саана ороһон*; *узуур ехэтэй*; глубокая река *гүнзэги мүрэн*; глубокая вспашка с.-х. *гүнзэгигөөр хахалалга*; глубокая тарелка *хонхогор* (досл. *гүнзэги*) *табаг*; глубокие корни *узуур ехэтэй үндэһэнүүд*;

2. серьёзный, значительный – *гүнзэги ехэ*, *гүндүү*; глубокие познания *гүнзэги ехэ эрдэм ухаан*;

3. сильный – *гүн гүнзэги*, *гүн ехэ*, *гүндүү*; глубокое чувство *гүн гүнзэги мэдэрэл*;

4. достигший высшего предела – *гүндүү*, *гүн ехэ*; глубокий кризис капитализма *капитализмын гүндүү ехэ кризис* [РБМС, с. 104].

Большинство переносных значений МП в бурятском языке появляется в сочетании со строго определёнными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений.

Якутский *дирин* и бурятские прилагательные *гүн* и *гүнзэги* могут указывать не только направление вниз, но и в вверх и по горизонтали. Направление по горизонтали могло быть продиктовано калькированием русского наречия «в глубь» или сочетания «в глубине». Встречаются примеры, напоминающие откровенные кальки, например: *Галтай, хурса хара нюдөөрнь, нидхэнүүдэйн хоорондохы гүнзэги уршалаануудаар тухайлхада...* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Если судить по горящим, живым глазам, глубоким морщинам между бровей...’. В бурятском языке глубокие морщины определяются словосочетанием *саана орошоһон уршалаанууд* ‘проникшие далеко морщины’, которое встречается в переводе первого значения в РБМС.

Пример направления «вверх»: *Аяар тэрэ дээрэ, гүн хара огторгойдо, одо мүшэд толоржо, алаяхан хүүхэнэй эмнээ хануулна* (Ц-Д. Хамаев) ‘Там высоко, в глубоком черном небе сияют звезды и напоминают подмигивания озорной девушки’. Пример направления «по горизонтали»: *Нэгэтэ отогхоо бүри холодожо, гүн тайгада булганай мур мүшхээжэ ябатарынь, гэнтэ бүрхэжэ саһан бургаад, хүбүүн зүг шэглэлээ алдажа, хаанашье, хайшаашье ошожо ябаһанаа мэдэхээ болишобо* (Д-Д. Дугаров) ‘Однажды, когда парень далеко от лагеря шел в глубокой тайге по следу соболя, вдруг набежали тучи, пошел снег, и он потерял направление и перестал понимать, куда идет’; *Гүн ойн дунда байдаг ангуушанай отог байра* (Ц. Шагжин) ‘Займка охотников посреди глубокого леса’.

Следует отметить, что по горизонтали прилагательные анализируемых языков употребляются только со словами *тыя, ойуур, ой* ‘лес, тайга’.

ЛСВ 2 прилагательных *гүнзэги* и *гүн* менее употребляется, что говорит о некоторой искусственности, эта мысль подтверждается кальками с русского в языке СМИ: *гүнзэги хубилаланууд* ‘глубокие изменения, реформы’, *гүн шэнэдхэлгэ* ‘глубокое обновление’ и т.п. Тем не менее, ЭКБЯ дает несколько оригинальных образцов: *Гүндүү хурхираан хаанхай* (Б-Б. Намсараев) ‘Раздается глубокий (мощный, основательный) храп’; ... *гүндүү ухаатай, мүхэшиггүй зоригтой хүн гэжэ ойлгохоор* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘... можно понять, что (он) человек решительный, глубокомысленный (вдумчивый, букв. с глубокими мыслями)’.

Словосочетание *гүн ухаан* в бурятском языке терминологизировалось и приобрел ЛСВ «философия»: *Тэрэ имагтал гүн ухаанайхьяр бодошоһон гү, али гуниг мэтын сэдхэлэй байдалые шэртэшиһэн хүн бэшиэ, харин айхабтар сортоотой, эришэ түгэлдэр залуу эрэ болоод тодорно* (Л.Д. Шагдаров) ‘Он не представляется философствующей или увлеченной минорной душевной рефлексией личность, а кажется дерзким и энергичным молодым человеком’.

ЛСВ 3 также малоупотребителен: *Минии амидыда шимэ байһан зон үхэһэн хойномни яаха гээшэб? – гэжэ Аюухан гүнзэги гашуудал гомдолтойгоор хэлэбэ* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Если они живут так, пока я жива, то как они будут жить после моей смерти, – с глубокой горечью – сказала Арюухан’.

ЛСВ 4 не присущ собственно бурятскому языку, но в некоторых ситуациях данное значение все же проявляется, например: *Танай*

манда үзүүлэн аша туһын түлөө гүн ехэ баяр хүргэнэбди (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘За вашу помощь, оказанную нам, мы приносим искреннюю (*букв. глубокою*) благодарность’.

В бурятском языке имеются следующие производно-номинативные, метафорические значения: *гүнзэги бодол* ‘глубокая мысль’, *гүн сэдхэл* ‘глубокая душа’, *гүнзэги ханаан* ‘глубокие мысли, чувства’, *гүнзэги удха* ‘глубокое значение’, *гүнзэги уй гашуудал* ‘глубокая обида, горечь’ и т.п. Тем не менее, очень употребительны и в разговорной речи и в литературе: *Гүнзэги ханалын / гүн Байгалтай жэжээлмэ* (В. Намсараев) ‘Глубокие мысли (его), что глубокий Байкал’. В этом примере сталкиваются и переносный, и прямой ЛСВ прилагательных со значением ‘глубокий’.

Прилагательные бурятского языка со значением «глубокий», в целом, мало подвержены к образованию фразеологизмов или иных устойчивых сочетаний, кроме терминов в парном антонимическом сочетании, к примеру: *гүнзэги гүйхэн* ‘глубина’ (физический, технический, строительный термин). Однако в якутском языке с прилагательным *диринг* образуются адъективные фразеологизмы и устойчивые словесные комплексы: *диринг харахтаах* ‘не удовлетворяющийся малым, падкий на что-л., жадный’, *диринг далай туһулгэ* ‘место, обширное поле, где проводится богатое и торжественное угощение с приглашением многочисленных гостей, многолюдный пир (о празднике)’, *диринг дойду дылбинэ (дьиккэрэ)* ‘оборотень’. Последний пример употребляется в фольклорных текстах.

Итак, метафорические ЛСВ активно развиваются у прилагательных, дающих визуальные оценки, а также оценки интеллектуальные, эмоциональные и эстетические.

Краткое рассмотрение внутрисловного взаимодействия значений анализируемых прилагательных сопоставляемых языков показывает, что вектор развития семантики является в основном антропостремительным и абстрактным. Прилагательные в сравниваемых языках широко характеризуют качество или свойство, присущее человеку и его душевное состояние. Однако, несмотря на проявление схожего развития семантической структуры прилагательных, наблюдается и расхождение в структуре значений полисеманта. Так, бурятским прилагательным характерен перенос значения, характеризующих времена года (*орой хүни, орой хабар*), тогда, как якутским адъективным словам свойствен перенос на характеристику абстрактных понятий (*недоступный, тщательно*

скрываемый – о секрете). Различия, наблюдаемые между прилагательными сопоставляемых языков, обусловлены спецификой функционирования лексических единиц в данных языках, их употребления, сочетаемостных возможностей признаков слов в сопоставляемых языках. Но все-таки, сопоставление семантической структуры прилагательных в области полисемии якутского и бурятского языков показало, что в анализируемых языках имеется больше сходств, чем различий в систематизации наших представлений о мире, основанных на различных когнитивных процессах.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – Москва: Наука, 1974. – 336 с.
2. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир, 1974. – 222 с.
3. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания (Гносеологические аспекты). – Москва: Наука, 1977. – 287 с.
4. Сергеев В.И. Основные тенденции развития лексической семантики чувашского языка. Автореф. дис...докт. филол. наук. – Чебоксары, 1992. – 38 с.
5. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – Москва: Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.
6. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – Москва: Наука, 1974.
7. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / Отв. ред. Ю.С. Степанов. – Москва: Наука, 1986. – 239 с.
8. Черемисина М.И., Рыжина О.А. Экспрессивно-лексический фонд русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1977. – Вып. 6. – С.3-24.
9. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – Москва: Наука, 1973. – 280 с.
10. Шрамм А.Н. Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Ленинград, 1980. – 27 с.

Словари

1. БТСЯЯ III – Большой толковый словарь якутского языка. Т. III. – Новосибирск: Наука, 2006. – 841 с.
2. РБМС – Русско-бурят-монгольский словарь / Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. – Москва: ГИИНС, 1954. – 752 с
3. ЭКБЯ – Электронный корпус бурятского языка (все бурятские примеры: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru) (Дата обращения: 18.09.2018).

Компаративные конструкции именного типа в якутском языке (в сопоставлении с казахским языком)¹

Ефремов Николай Николаевич,

доктор филологических наук, г.н.с.,

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,*

e-mail: nik.efrem50@mail.ru

Аннотация. Анализируются именные компаративные конструкции якутского языка в сопоставлении с казахским языком. Установлены их сходные и отличительные параметры. В сопоставляемых языках функционируют сравнительные построения синтетического и аналитического типа. При этом показатели сравнения в плане выражения за исключением формы исходного падежа не совпадают. В якутском языке активно используется послелог курдук, в казахском языке – структуры с показателем -дай.

Ключевые слова: якутский, казахский языки, сравнительная конструкция, показатель сравнения, синтетический, аналитический тип.

Comparative constructions of nominal type in the Yakut language (in comparison with the Kazakh language)

Efremov Nikolay Nikolaevich,

doctor of Philological Sciences, Chief Researcher

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,

Russian Academy of Science, Siberian Branch

Abstract. The author analyzes the nominal comparative constructions of the Yakut language in comparison with the Kazakh language. Their similar and distinctive parameters are established. Comparative constructions of synthetic and analytical types function in the compared languages. At the same time, the comparison indicators in terms of expression, except for the form of the original case, do not coincide. In the Yakut language is actively used afterword kurduk, in the Kazakh language – the structure of the indicator -day.

Keywords: Yakut, Kazakh languages, comparative construction, comparison index, synthetic, analytical type.

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадание РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ

Сравнение относится к образным средствам, «через которые нам открывается тайна творчества, загадки слова» [10, с. 56]. Оно выражается в языке в виде модели разнообразных сравнительных конструкций, которая включает в себя объект / предмет сравнения (что сравнивают), эталон сравнения (с чем сравнивают), общий признак сравнения (модуль), показатель сравнения.

В тюркологии сравнение получило структурно-семантическое описание в азербайджанском, татарском, узбекском, казахском, хакасском, алтайском, тувинском, шорском и др. языках [1; 19; 17; 14; 15; 16; 22; 24; 25; 2; и др]. Оно изучается и в сопоставительном аспекте, например в узбекском, татарском языках [13; 6; 7].

Сравнительные конструкции в якутском языке в структурно-семантическом плане были освещены в монографии Ю.И. Васильева [8]. Они были анализированы и в сопоставительном аспекте – в сравнении с алтайским языком [11].

В казахском языке были изучены способы выражения сравнения [4], а также структурные элементы сравнения, которые являются ключом к пониманию сравнения как языкового явления особого порядка, наделенного специфической структурой и своеобразной семантикой, обладающего статусом словосочетания и предложения [14]. Категория сравнения в казахском языке была рассмотрена и с функционально-семантической точки зрения [3], а также в сравнительно-сопоставительном аспекте с тюркскими языками Сибири – алтайским, хакасским, якутским [12].

В якутском языке были описаны словообразовательные, морфологические способы выражения сравнения, а также сравнительные конструкции, оформляемые знаменательными словами, послелогом *курдук* и другими служебными словами (*дылы* (*диэбиккэ дылы*), *кэриэтэ*, *саба* (*сабачча*), *тэнгэ*, *буолан*, *быһыылаах*, *айылаах*).

В казахском языке были выявлены и описаны способы сравнения, которых насчитывается 40. Установлено, что в этом языке каждый из этих способов занимает особое место в системе компаративных отношений [14]. Изучение сравнительных конструкций казахского языка в сопоставлении с тюркскими языками Сибири показало, что в ареально близких тюркских – казахском, алтайском, хакасском – языках наблюдается наибольшее совпадение сравнительных конструкций [12]. Что касается

якутского языка, то он построил свою уникальную систему сравнительных конструкций, отличающуюся от указанных языков [Там же].

В нашей статье в структурно-семантическом аспекте рассматриваются сравнительные конструкции именного типа якутского языка в сопоставлении с казахским языком. При помощи сравнительно-сопоставительного анализа устанавливаются сходные и отличительные параметры обсуждаемых конструкций, обусловленные общими типологическими признаками и системно-структурными особенностями сопоставляемых языков.

В качестве материала исследования использованы научные источники, а также результаты опроса информантов. Пользуясь случаем, выражаю свою признательность сотрудникам отдела грамматики Института языкознания им. А. Байтурсынова Академии наук Республики Казахстан, любезно предоставившим фактические материалы по казахскому языку.

Предварительный анализ обсуждаемых сравнительных конструкций в сопоставляемых языках показывает, что в целом данные конструкции характеризуются в формальном плане собственными средствами выражения.

Общим средством выражения компаративных отношений в этих языках является, прежде всего, показатель исходного падежа. Однако для выражения данных отношений в якутском языке гораздо чаще используется сравнительный падеж [8, с. 43].

Именные компаративные конструкции (КК) якутского и казахского языков по характеру показателя сравнения подразделяются на два типа: синтетические и аналитические. В синтетических КК показатель сравнения выражается аффиксальными средствами, в аналитических КК – служебными словами, послелогоми.

Глагольные КК представляют собой полипредикативные предложения, части которых сочетаются синтетическими и аналитико-синтетическими (послеложными) средствами.

В якутском языке в качестве показателей сравнения именных КК синтетического типа выступают формы исходного, сравнительного, орудного падежей, а также аффикс *-лыы*, функционально близкий к падежным [23, с. 199; 8, с. 49]. В казахском языке в КК синтетического типа используются следующие показатели сравнения: аффиксы сравнительной степени прилагательных (*-лау/-леу*, *-рак/-рек*, *-шыл/-шіл*, *-ғылт*, *-гілт*, *-кай*, *-ша* и др), аффиксы словообразования (*-дай /-дей*, *-ша /-ше*, *-лас/-*

лес, -дайын/-дейін, сымақ и др.) и показатель исходного падежа -нан /-нен [14, с. 27].

В именных КК аналитического типа показатели сравнения выражаются служебными словами.

Именные компаративные конструкции синтетического типа

Структуры с падежными показателями. Это исходный, сравнительный и орудный падежи. Исходным падежом обозначается предмет, который «в каком-то отношении уступает другому» [5, с. 576]. Например: *Манна баар эр дьонтон барыларыттан кини кыра унуохтаах, хатынғыр, мөлтөх көрүнгээх* ‘Здесь он (более) низкорослый, худой и слабый, чем все другие мужчины (букв. от всех мужчин он низкорослый)’ [8, с.39]. В казахском языке эта фраза передается конструкцией с исходным падежом: каз. ‘*Мұнда ол басқа ер адамдардан гөрі тапалдау, арықша, алжуаз еді*’.

В казахском языке подобными конструкциями могут выражаться количественное сравнение, отношение количественного противопоставления «больше-меньше» какого-то качества, признака, которые в зависимости от контекста могут осложняться образным смыслом:

Каз. *Жаңа туган айдан көркем, Таң сәулесінен сұлу. Сондай болып бой жетті* ‘Взошедшей луны прекраснее, Лучей утреннего солнца краше, – Такая девица была’ [8, с. 39].

В якутском языке в качестве функционального эквивалента вышеприведенной казахской конструкции выступает построение с показателем сравнительного падежа, которым описывается образное компаративное отношение: *Сибэккитээбэр тэтэркэй имнээх* [20, с. 197] ‘У нее щеки румянее чем цветок (букв. по сравнению с цветком)’ – каз. ‘*Екі беті гүлден бетер албыраган*’.

Данным явлением подтверждается положение, согласно которому в якутском языке исходный падеж в определенном отношении вытесняется сравнительным падежом из сферы компаративных построений [8, с. 43]. В тюркских же языках аффикс исходного падежа «занимает одно из ведущих мест среди способов, выражающих сравнение» [14, с. 41].

Якутские конструкции с -*тааһар* «употребляются главным образом при сравнении – противопоставлении с некоторой оценкой сопоставляемого в положительную или отрицательную сторону» [23, с. 200-201]. Данными компаративными конструкциями в отличие от структур

с исходным падежом выражаются не только простые предложения, но и сложноподчиненные предложения:

Ынах сытынаабар сылгы сыта сытыы буолар [18, с. 17] ‘Запах лошади острее, чем запах коровы’ – каз. ‘*жылқының иісі сиырдікінен өткір болады*’; ...*төрөппүт оёбун сүөһүтээбэр куһабаннык тутаргын истэн*... ‘... услышав, что ты держишь свое родное дитя хуже, чем скот...’ [8, с. 44] – каз. баласына малдан бетер карайды» деп естіп; *Мин этэрім сити эн этэргинээбэр* быдан *чэпчэки суол* ‘То, о чем я говорю, намного легче по сравнению с тем, что говорите вы’ [20, с. 275] – каз. ‘*Менін айтып тұрғаным сенікімен салыстырғанда, түк емес*’ // *сенікінен әлдеқайда жеңіл*’.

Якутские конструкции с орудным падежом встречаются главным образом во фразеологических сочетаниях: *Бу уол өчөөһө, хадаара диэн, эһэтэ эһэтинэн* ‘Этот мальчик очень упрям, несговорчив, весь в дедушку (букв.: его дедушка его дедушкой)’ – каз. ‘Бұл бала кырсык, бірбеткей, // түйык// атасына тартқан // атасынан аумай қалған’; *Ардах ыабаастаах уунан кутар* ‘Дождь льет как из ведра (букв.: дождь льет водой с ведром)’ [8, с. 47-48] – каз. ‘*Жанбыр құйып тұр // шелекпен құйғандай жауып жатыр*’.

Этому аффиксу в казахском языке соответствует аффикс творительно-соединительного падежа *мен (ен)* [Там же, с. 51].

Сравнительные конструкции с показателем *-лыы*. Структуры с *-лыы* занимают промежуточное положение между падежными формами и наречными образованиями [23, с. 199; 8, с. 48]. Конструкциями подобного типа оформляются как монопредикативные структуры, так и полипредикативные построения: *Санаа бабадьы, Самыыр былытыныы, Сангарбат гына Самнары баттаата* [20, с. 358] ‘Мысли мои / Подобно дождю / Так задавили меня, / Что ничего не могу говорить’ – каз. ‘*Ойым / жауын сияқты / еңсемді езіп жіберді // Санам санға бөлінді*’; ... *мүтуктарын / Будулуыар мотуок / Бутугастыы булкуйан* [Там же, с. 329-330] ‘... сучья (лиственницы) / Стремительный поток / Как бутугас (напиток из молока и пахты) размешав’ – каз. ‘*(сағызқарағай) бұтақтары / Қарқынды ағыс /іріктітей // ірікті араласқандай*’; *Уруккудуу уһуннук Уранныыры уураган* [Там же, с. 252] ‘Прекратив приукрашивание (стихотворения. – Н.Е.) пространно, Как (это было) в старину’ – каз. ‘*жан-жағын // кеністікті / әсемдеуін // сәндеуін // безендіруін тоқтатып,*

Бұрынғыдай // ертедегідей // баяғыдай'; Ууга охтубуттуу уолуһуйдум, Харанғаба хааттарбытты харбыаластым [Там же, с. 336] 'Я запаниковал, как будто упал в воду, шарился, как будто оказался в глухой темноте' – каз. 'Суға күм еткендей // суға тұншыққандай / алас ұрдым // жанталастым, тас қаранғыда қалғандай // тар қапасқа түскендей арпалыстым'.

Аналитический тип именных сравнительных конструкций

Конструкция с показателем курдук: Тохсунньу ый туолар кизһэтин курдук Муус дьэнкир харабынан [21, с. 89] 'Ледяным, прозрачным / Что вечер полнолуния в январе, глазом' [Там же, с. 360] – каз. 'Қантардағы толық айдай / мұздай, мөлдір // тұнық / көзімен'.

Конструкция с дылы: Кини ... оґоґо дылы күнүстэри утуйан баччыгыны сытар 'Он даже днем уснул и захрапел, подобно ребенку' [8, с. 81] – каз. 'Ол тіпті күндіз ұйықтап кетіп, балаша қорылдай жөнелді // Күн жарықта (мүлгіп отырып) ұйықтап қалды да жас балаша қорылға басты'.

Конструкция с кэриэтэ: Сахам намыын үнкүүтэ Сахам сирин кэриэтэ 'Мой якутский плавный танец Все равно, что Якутия моя' [Там же, с. 85] – каз. 'Якуттың тербелген //тенселген биі //Менің тербелген биім Якутия сияқты // ұқсайды// тен //барабар'.

Конструкция с саба: Алаас сыһыы быһаһаһын саба / Тимир халаат хомуһуолу / Хам анньынан кээспит [21, с. 88] 'Халат-камзол на нем Шириной с половину поля-елани, Надет в обтяжку' [Там же, с. 359] – каз. 'Үстіне – ен даланың жартысындай қамзолды қона кеткен // Ен даланың жартысындай қамзол бойына құйып қойғандай'.

Конструкция с тэнгэ: Сэгэрим сибэкки тэнгэ нарын, күн тэнгэ күндү 'Моя любимая нежна, ровно как цветок, дорога, ровно как солнце' [Там же, с. 90] – каз. 'Сүйгенім гүлдей нәзік, күндей қымбат // қадірлі'.

Конструкция с буолан: Мин түүлбэр эн таңара буолан киирбитинг 'В мой сон ты вошла как богиня' [Там же, с. 92] – каз. 'Менің түсіме құдайдай // тәңірдей боп ендің'.

Конструкция с быһыылаах: киһи быһыылаах оґо 'ребенок похожий на человека' [Там же, с. 93] – каз. 'кісіге ұқсас бала // кісі сияқты // адам сияқты (тәрізді, сықылды)'.

Конструкции с айылаах: Дьахтар тырыбынас дьүһүнэ суһуктуйан хаалбыкка айылаах 'Блистающий лик женщины как будто увял' [Там

же, с. 93] – каз. *‘Әйелдің // келіншектің алаулаған ажары // жанары солгандай’*.

Выводы

Сопоставительный анализ именных сравнительных конструкций якутского и казахского языков показывает, что обсуждаемые построения имеют типологически общие – синтетические и аналитические – показатели сравнения. Однако в формальном плане подобные показатели в сопоставляемых языках в основном являются уникальными, за исключением формы исходного падежа, что обусловлено неконтактным развитием данных языков. В сфере якутских компаративных конструкций активно функционирует аналитический показатель сравнения *курдук*, в казахском же языке доминируют структуры с синтетическим показателем *-дай*. В семантическом аспекте показатели сравнения в сопоставляемых языках характеризуются многозначностью, что обусловлено принципом экономного использования грамматических средств в тюркских языках.

Литература

1. Абдуллаев И.Н. Способы выражения сравнения в азербайджанском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1974. – 29 с.
2. Антонова Ю.В. Сравнительные конструкции в составе простого предложения с аналитическими показателями сравнения в шорском языке // Вестник ТПГУ. – 2012. – № 1. – С.267-271.
3. Ахметжанова З. К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 108 с.
4. Ахметжанова Ф. Р. О некоторых способах выражения сравнения в казахском языке // Морфология имени в сибирских языках. – Новосибирск, 1981. – С. 76-84.
5. Бетлингк О.Н. О языке якутов / пер. с нем. В.И. Рассадина. –Новосибирск: Наука, 1990. – 645 с.
6. Болгарова Р.М. Семантика и функционирование сравнительных конструкций в русском и татарском языках. //Современные проблемы науки и образования. – № 1. – 2010. – С. 104-108.
7. Болгарова Р.М., Сафонова С.С. Сравнения в русском и татарском языках: семантико-функциональный и сопоставительный аспекты. – Казань: Отечество, 2015. – 136 с.
8. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. –Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
9. Грамматика современного якутского литературного языка. Т.2-й. Синтаксис / Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Ефремов и др. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.

10. Девятова Н.М. Об образном сравнении и его типологии // Болгарская румистика. – 2010. – № 3-4. – С. 56–64.

11. Ефремов Н.Н. Компаративные конструкции в якутском и алтайском языках // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда, профессора Императорского Казанского университета Николая Федоровича Катанова (27-29 сентября 2017 года). – Абакан: хакаское книж. изд-во, 2017. – С. 181-184.

12. Ескельдиева Б.Е. Сравнительные конструкции в казахском и тюркских языках Сибири (аннотация диссертационного исследования). <http://net.knigi-x.ru/24raznoe/121107-1-annotaciya-dissertacionnoy-raboti-sravnitelnie-konstrukcii-kazahskom-tyurkskih-yazikah-s.php> (дата обращения: 25.09.2018).

13. Зуфарова Н.З. Степени сравнения и сравнительные конструкции в современном английском и узбекском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1971.

14. Коньров Т.К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке (компаративные конструкции). – Алматы: Мектеп, 1985. – 216 с.

15. Кыржинакова Э.В. Сравнительная конструкция со словом *осхас* в современном хакасском языке // Вестник ВЯГУ. – 2009. – № 3 (41). – С. 150–156.

16. Кыржинакова Э.В. Способы выражения сравнения в хакасском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

17. Мукарамов М. Сравнения и способы их выражения в современном узбекском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1971.

18. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымнылар. 2-с том. – Дьокуускай: кинигэ издательствота, 1975. – 432 с.

19. Поварисов С.Ш. Сравнение в татарском языке (в лексико-грамматическом и стилистическом планах) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1965. – 19 с.

20. Софронов А.И. Талыллыбыт айымнылар. 2-с том. Дьокуускай: Кинигэ издательствота, 1965. 443 с.

21. Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.

22. Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка. автореф. канд. дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989. – 19 с.

23. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч.II. Сложное предложение. – Новосибирск: Наука, 1976. – 378 с.

24. Черемисина М.И., Шамина Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1996. – Вып. 3. – С. 65-84.

25. Шамина Л.А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции тувинского языка // Сибирский филологический журнал. – 2014. № 2. – С. 189-199.

Эвиденциальность в тюркских языках: системность и средства выражения

Каксин Андрей Данилович,

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан,
e-mail: adkaksin@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена выявлению системности в общем устройстве категории эвиденциальности в тюркских языках и описанию роли средств выражения названной категории в хакасском языке. За основу рассуждений принимается постулат о том, что эвиденциальность – функционально-семантическая, коммуникативная и прагматическая категория, выполняет незаменимую роль в любом естественном языке. В статье описываются играющие конструктивную роль элементы плана содержания (данной категории) и система эвиденциальных средств хакасского языка. В сжатой форме дано сопоставление эвиденциальной системы хакасского языка с аналогичными системами других тюркских языков, а также – с модально-эвиденциальной системой русского языка.

Ключевые слова: эвиденциальность, системность в языке, средства выражения, тюркские языки, хакасский язык.

Evidence-senses in Turkic languages: systematic and means of expression

Kaksin Andrey Danilovich,

*Doctor of Science (Philology), Leading research associate
of Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altai Turkology
of Katanov Khakass State University, Abakan*

Abstract. Article is devoted to identification of systematic in the general device of category of Evidence in Turkic languages and to the description of the place, a role, means of expression of the called category in the Khakass language. The Evidence – the functional and semantic, communicative and pragmatic (category), carries out an irreplaceable role in any natural language. In article the elements of the plan of contents (this category) playing a constructive role and the system of evidence means of the Khakass language are described. Comparison of Evidence-system of the Khakass language to the similar systems of other Turkic languages is in a condensed form given and also – with a modal & evidence system of Russian.

Keywords: Evidence-category, systematic in language, means of expression, Turkic languages, Khakass language.

Актуальность исследования категории эвиденциальности обусловлена повышенным интересом к природе языковых явлений, лежащих в основе языковой способности человека. Другими словами, анализ системы выражения эвиденциальных значений в языках разной структуры имеет важное теоретическое значение. Этот анализ обогащает представление о том, как организованы функционально-семантические системы в языках различного строя; позволяет понять, как устройство определенной системы в том или ином современном языке связано с историческим развитием семьи и группы языков. Учет материала хакасского языка позволяет построить развернутую модель устройства данной системы в тюркских языках, дополнить список средств их выражения.

Под эвиденциальностью (или засвидетельствованностью) понимается указание на источник или способ получения информации, а также выражение изумления при неожиданном обнаружении. В лингвистике достаточно давно утвердился особый взгляд на эвиденциальность: она стала рассматриваться как категория, отличная от категории модальности. Наиболее последовательно эта точка зрения проведена в следующих работах: [Jakobson 1957; Givon 1982; Плунгян 2000; Боргоякова 2002; Шамина 2002, 2005; Б. Эйюп 2005; Исхакова, Насилов, Невская, Шенцова 2007; Ефремов 2010, 2014; Каксин 2010, 2014; Данилова, Ефремов, Самсонова 2013].

Эвиденциальные системы многих языков уже описаны, и достаточно подробно – именно в последние два десятилетия, когда пришло осознание, что эвиденциальность можно анализировать саму по себе, безотносительно к модальности. До этого тюркологи, в том числе – специалисты по хакасскому языку, также писали о глагольных формах (тюркских языков), выражающих эвиденциальность, часто – без подробного анализа, просто терминологически фиксируя именно эту семантическую роль разбираемых форм [Дмитриев 1962; Карпов 1966; Грамматика хакасского языка 1975; Боргоякова 2002; Кызласова 2006]. В частности, много писали об эвиденциальных формах тюркских языков (форме на *(и) тыр* и ее аналогах) и о значениях, ими выражаемых: а это обозначение

“косвенной принадлежности” информации говорящему лицу и, соответственно, указание на источник или способ ее получения, а также – выражение неожиданности действия (события, информации) для говорящего [Шамина 2002, 2005; Чертыкова 2005; Кызласова 2010; и др.].

В хакасском языке семантика эвиденциальности (модальности пересказывательности и некоторых других) рассредоточена и выражается средствами, принадлежащими разным уровням языка. В частности, значение *кажмости*, которое в других языках может выступать как одно из значений специального наклонения (эвиденциалиса), в хакасском языке выражается с помощью *уподобительного аффикса-последлога -даг*: «Обнаруживая психологическое содержание сущности человека, форма *-даг* чаще всего присоединяется к глаголам со значением внутренней возможности, намерения субъекта действия: *Магат чиис соонда ол теле-жскаларны трактор даа чох тарт чörgeдег* (ИТ, ХÖ, 9) «После хорошей еды он, *кажется*, тележки и без трактора сможет потащить»» [Кызласова 2006: 29].

Другие семантические оттенки эвиденциальности, в частности, те, что связаны с пересказыванием, выражаются в хакасском языке разными другими средствами. В частности, «категориальные ситуации пересказывательности в хакасском языке выражаются различными средствами, принадлежащими к лексическому (модальные предикаты), морфологическому (форма пересказывания *-тыр*), лексико-синтаксическому (вводно-модальные слова, словосочетания; условные конструкции), лексико-грамматическому (модальный глагол + *-тыр*) уровням» [Кызласова 2010: 71].

Анализ этого материала убеждает, что категория эвиденциальности – действительно сложное, неординарное явление в языке. При обращении к материалу конкретного языка (или группы языков) исследователь вновь и вновь обращается к проблеме соотношения в системе языка модальности и эвиденциальности. Эта проблема В.А. Плунон была сформулирована следующим образом: «у лингвистов нет оснований ни объявлять эвиденциальность простой разновидностью эпистемической модальности, ни трактовать эвиденциальность и эпистемическую модальность как ничем не связанные категории» [Плунон 2000: 325].

В тюркских языках очень много форм, употребляемых в ситуации “отсылочного высказывания”. Под ними понимаются разные формы, объединяемые способностью выражать именно этот семантический ин-

вариант: “непрямое говорение”, прямое цитирование, формы косвенной речи, формы со значением прямой и косвенной засвидетельствованности (неочевидности, “заглазности”) и формы с мимативным и адмиративным значением (со значением удивления, недоумения, сарказма, восхищения чем-то неожиданным или необычным). В романе первого хакасского писателя мы найдем немало фраз с эвиденциально-мимативной семантикой, и их переводы на русский язык также содержат соответствующие компоненты:

Көрзе, анда идок илн парған халбастан турча [НД, ЫА, 18] ‘Видит: там также, прицепившись, барахтается (птичка)’; –*Хоортай аға, Сабисті хасхылар чоо саап салтырлар* [НД, ЫА, 29] ‘Дедушка Хоортай, Сабиса бандиты убили, оказывается’.

Одним из оттенков эвиденциальности является значение сбывшегося (или сбывающегося) предположения. В хакасском языке эта семантика выражается глагольными и сопутствующими именными и служебными лексемами (аналогами слов и словосочетаний русского языка: *похоже, кажется (кажись), не иначе* и др.):

Пу кізініг пір деє нимезі чоғыл, олар, тізен, хараа-күнөрте арага тыхчалар (МК, ПАО, 67) ‘У меня же ничего нет, а они днем и ночью, *похоже*, водку жрут’.

В хакасском языке имеется много средств, позволяющих говорящему “отгораживаться от действия”, делать отсылку, указывать источник информации. Анализируя примеры с подобной семантикой (или переводя такие предложения с хакасского языка на русский язык), приходим к выводу, что самым употребительным словом русского языка в аналогичных контекстах является лексема “оказывается”.

Волостыган сураҕчы *килтір* [НД, ЫА, 79] ‘Из волости следовательно *приехал, оказывается*’; Кычын Пычоннын хойын чар парарға *килтір* [НД, ЫА, 250] ‘Кычын *пришел, оказывается*, чтобы отделить овец Пычона’; Сын... санай *чабас партыр*, – сыбырананған Сабис [НД, ЫА, 85] ‘Правда, совсем *мирный стал, оказывается*’.

Формально показатели *-дыр/-дир; -тыр/-тир*, несущие значение «оказывается», выступают в составе глаголов и модальных предикатов, выражающих различные действия и психофизические состояния человека:

Аар-пеер харахсынзанг, таглар хойрах-хайрых хырларынанг харах читпесче сөд тартыл парыбыстырлар [ЧТ] ‘Если *оглядываешься*

туда-сюда, горы своими неровными вершинами *протянулись, оказываются*, так, что глаз не достает’; *Анчыл кізі, ікі азахтыг сошказын чапчан тургызып, мылтиин киртігіне салып, көстеп киліп, хыйлаан пазыбыстыр* [ЧТ] ‘Охотник, быстро поставив свою двуногую сошку, свое ружье наставив на плечо, целясь, *нажал* на курок, *оказывается*’.

По вышеприведенным тюркским примерам видно, что значение, передаваемое по-русски словом “*оказывается*”, в исходном языке заключено в глагольной форме (которая может быть синтетической). Нельзя сказать, что в тюркских языках нет специальных лексем, соответствующих русским *оказывается, мол, дескать, де, однако, видать, похоже на то* и другим. Они есть, но зачастую не употребляются потому, что избыточны. Однако, в случае, если на специальное слово ложится основная смысловая нагрузка, оно не может быть опущено:

Ол ам минінг сазым чулар ноо? [ИК, ЧХ, 27] ‘Теперь она мои волосы будет выдирать, *что ли?*’; *Кізі улуз род полчангох ноо!* – теен Манон Петрович [ИК, ЧХ, 76] ‘У человека большой род тоже *бывает, видимо!*’ – сказал Манон Петрович’; *Анфиза, Таназар хази көрп, теен: “Хасхы айланган ноо!”* [ИК, ЧХ, 77] ‘Анфиза, взглянув пронзительно на Тану, сказала: “Беглянка *вернулась, оказывается!*”’

Итак, соотношение между различными формами эвиденциальности в тюркских языках (в т.ч. – хакасском языке) может быть описано следующим образом: в целом эвиденциальность и отдельные ее виды (разновидности) строго морфологически не маркированы, но так или иначе формально обозначены. За той или иной разновидностью эвиденциальных значений закреплена своя система форм; или это значение выражают определенные регулярные формы, включая лексические. Таким образом, по устройству эвиденциальной системы тюркские языки составляют особую группу: в них есть, конечно, соответствующие лексические, а также интонационные, средства, но основную роль при выражении эвиденциальности играют специфические аналитические формы и конструкции (с участием служебных, или вспомогательных, глаголов). В данную группу входят и другие языки, но тюркские языки, безусловно, составляют ее ядро. Совершенно определенно также, что основа нынешней эвиденциальной системы тюркских языков была уже в древнетюркских языках.

Литература

1. Баджанлы Эйюп. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте: В сопоставлении с алтайским языком. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 32 с.
2. Боргоякова Т.Н. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в языках разных систем (на материале хакасского, турецкого и английского языков) // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: Материалы Всероссийской научной конференции. 25-27 ноября 2002, Абакан. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2002. – С. 184-187.
3. Грамматика хакасского языка / Под редакцией проф. Н.А. Баскакова. – Москва: Наука, 1975. – 420 с.
4. Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Самсонова Е.М. Функционально-семантические категории в якутском языке: Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. – Новосибирск: Наука, 2013. – 249 с.
5. Дмитриев Н.К. К вопросу о значении османской глагольной формы на *мыш* // Строй тюркских языков. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 181-186.
6. Ефремов Н.Н. Средства выражения косвенной эвиденциальности в якутском языке // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 152-156.
7. Ефремов Н.Н. Синтаксические средства выражения эвиденциальности в якутском языке (в сопоставлении с некоторыми тюркскими языками) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11-2 (41). – С. 70-72.
8. Исхакова Х.Ф., Насилов Д.М., Невская И.А., Шенцова И.В. Эвиденциальность в тюркских языках // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – С. 469-518.
9. Каксин А.Д. Средства выражения модальности и эвиденциальности в хантыйском языке (на материале казымского диалекта): дис. ... д-ра филол. наук. – Ханты-Мансийск, 2010. – 302 с.
10. Каксин А.Д. Осознание и отражение в языке очевидности и понятности окружающего мира (на примере разноструктурных языков). – Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 143-146.
11. Карпов В.Г. Хакасский язык // Языки народов СССР. Том II: Тюркские языки. – Москва: Наука, 1966. – С. 476-481.
12. Кызласова И.Л. Модальные значения формы –даг в хакасском языке // Ежегодник ИСАТ ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2006. – Выпуск 10. – С. 29-31.
13. Кызласова И.Л. Категория модальности в хакасском языке. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2010. – 149 с.
14. Плуныян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
15. Чертыкова М.Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семан-

тический аспект) / Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Абакан, 2005. – 180 с.

16. Шамина Л.А. Грамматические средства, используемые для указания на источник получения информации в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 8. – Новосибирск, 2002. – С. 201-215.

17. Шамина Л.А. Средства выражения эвиденциальности и миративности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири / Коллектив авторов. – Новосибирск, 2005. – С. 146-158.

18. Givón T. Evidentiality and epistemic space // Studies in language. 6.1. – 1982. – S. 23-49.

19. Jakobson R. Shifters, verbal categories, and the Russian verb // (Cambridge. Mass.). Russian language project. Dep. of Slavic languages and literatures. – Harvard: Harvard Univ. Press. – 1957. – 14 p.

Сокращения цитируемых источников

ИК, ЧХ – И. Костяков. Чібек хур / Шелковый пояс. Роман. На хакасском и русском языках. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2006. – 340 с.

ИТ, ХӖ – И. Топоев. Хонгалтах ӧдiк. Хормачы чоохтар. – Агбан: Хакас книга издательствозы, 1997. – 160 с.

МК, ПАО – М. Казачинова. Пистин аалнын олганныр. Чоохтар. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 1991. – 112 с.

НД, ЫА – Н. Доможаков. Ырахы аалда. Роман. – Абакан, 1975. – 255 с.

ЧТ – Чолдагы тогазыглар (Чорых блокнодынан) / Я. Сунчугашев. – Ленин чолы. 17 февраля 1977 г.

УДК 811.512.211

«Кочевье» как лингвокультурный концепт в эвенском и долганском языках

*Кривошапкина Екатерина Афанасьевна,
старший преподаватель,*

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: e_keimeti@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «Кочевье» в эвенском и долганском языках, расшифровке информации, закодированной в языке данных этносов, занимающихся оленеводством и ведущих кочевой образ жизни в экстремальных условиях Севера.

Ключевые слова: концепт, кочевье, кочевой образ жизни, оленеводство, эвены, долганы.

“Nomadism” as a linguo-cultural concept of the Even and Dolgans languages

Krivoshapkina Ekaterina Afanas'evna,
senior lecturer,

Department of Northern Philology, North-Eastern Federal University

Abstract. The article is devoted to study the concept “Nomadism” in Even and Dolgan languages, interpretation of the information encoded in the languages of these ethnic groups engaged in reindeer herding and nomadic way of life in the extreme conditions of the North.

Keywords: concept, nomadism, nomadic life, reindeer breeding, Evens, Dolgans.

В настоящее время представляется весьма актуальным исследование и описание концептосферы северных этносов, ведущих кочевой образ жизни в экстремальных условиях Севера, расшифровка информации, закодированной в неязыковых знаковых системах данных этносов. Следует отметить, что проблематика лингвокультурологического исследования концептосферы их языков и культуры недостаточно разработана, тем более на материале эвенского и долганского языков вопросы, связанные с выделением, классификацией, научным исследованием лингвокультурных концептов ранее не исследовались.

По этой причине в данной работе нами предпринята попытка исследования концепта «кочевье» как лингвокультурного концепта ментального мира эвенов и долган. Выбор данного концепта обуславливается тем, что он является ключевым и служит ключом к пониманию мировоззрения северных народов, ведущих кочевой образ жизни. Кроме того, указанный концепт является базовой категорией бытия оленеводов, кои-ми являются эвены и долганы.

Эвенский и долганский языки содержат уникальный и богатый по составу и этимологии пласт лексики, связанной с оленеводством. Данный вид хозяйствования предполагает круглогодичное ведение кочевой жизни и поэтому лексема «олeneводство», обозначаемая в эвенском

языке словом «оралчидяк» взаимосвязана с понятием «кочевая жизнь». Последнее понятие обозначается в языке эвенов словами *нулгэн, нулгэн-мэй*. Эти слова образованы от слова *нулгэ*, имеющего два значения: 1) в качестве меры измерения расстояния – одна кочевка, один переход, примерно в 10 км; 2) цуг оленей, караван [1, с. 41]. В долганском языке термин кочевье обозначается словом «кəс». Как и в эвенском языке термин обозначает не только «кочевье», но и «передвижение на расстояние 10 км». Следовательно, в обоих языках эти термины обозначают не столько передвижение, кочевание, но и также меру измерения, расстояние.

По мнению исследователей других народов, ведущих кочевой образ жизни, в частности – степных кочевников-скотоводов, лингвокультурный концепт «кочевье» представляет собой весьма сложное ментальное образование, содержательный минимум которого сводится к понятийным признакам «передвижение», «постоянное», «с имуществом», «с целью обеспечения пастбищ для скота»; образная сторона этого концепта включает медленно передвигающуюся по степи большую группу людей на лошадях, повозках с большими стадами крупного и мелкого рогатого скота, временами останавливающихся на некоторый срок и живущих в юртах; ценностная сторона этого концепта сводится к признанию постоянного перемещения как способа сохранения жизни, к необходимости знать повадки домашних животных и осознанию цикличности бытия [3].

В эвенском и долганском языках образную сторону концептов «*нулгэ*» и «*кəс*» можно расшифровать как медленно передвигающийся цуг, караван на оленях верхом или с использованием нарт – упряжки, со стадом оленей, временами останавливающимися на местах кочевий – стоянках на некоторый срок и живущими в переносных жилищах – чумах: у эвенов *илуму, чора-дъу*, у долган - *ураһа-дъиз, сыарба-дъиз* – нартенное жилище. Ценностная сторона этих концептов сводится к признанию постоянного перемещения с целью обеспечения пастбищ для оленей как способа сохранения жизни животных и человека, к необходимости обладания знаниями о повадках, анатомии, болезнях домашних животных, к осознанию связи человека с окружающим миром. Очевидно, что у оленеводческих народов, как и у других кочевых народов, концепт «кочевье» представляет собой развернутую концептосферу с детальным обозначением в лексике, фразеологии и паремиологии названий домашних животных, жилищ, стоянок, видов корма, пастбищ, ориентации в про-

странстве. Для более детального исследования данных составляющих концепта также следует рассмотреть понятия и термины, связанные со средствами передвижения, предметами быта оленеводов, продукцией оленеводства, традиций, сохранившихся и в настоящее время. Такой подход в исследовании позволит раскрыть рассматриваемый концепт более детально и сгруппировать его составляющие в каждом из указанных языков.

Кроме того, следует отметить, что, являясь ключевым в языковой картине мира эвенов и долган, рассмотренный концепт обладают универсальными и национально-специфическими чертами. Он определяет уклад жизни, выражает взаимоотношения человека и окружающего мира и, главное, служит ключом к пониманию мировоззрения северных этносов. С точки зрения бытия северного человека кочевье рассматривается как жизненная дорога рода, которая дает возможность каждому члену рода уверенно чувствовать себя в окружающем мире. Эта дорога вечна, она сопровождает кочевников-олeneводов всю жизнь. Таким образом, кочевье представляет собой кругооборот жизни, циклично и не мыслимо вне круга, ибо велика сила природного притяжения.

В заключение отметим, что изучение ранее неисследованных базовых концептов на материале эвенского и долганского языков позволит создать перспективу для описания в дальнейшем концептосферы этносов, ведущих кочевой образ жизни в экстремальных условиях Севера.

Литература

1. Кейметинов В.А. Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология. Ч.5. – Якутск: Офсет, 2013. – 656 с.
2. Петров А.А. Оленеводческая лексика долган. Этнолингвистический словарь. – Санкт-Петербург: Алмаз-граф, 2015. – 80 с.
3. Церенова Ж.Н. Концепт «кочевье» в калмыцкой, русской и американской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук: – Волгоград, 2005. – 200 с. // <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/koncept-kocheve-v-kalmyckoj-russkoj-i-amerikanskoj-lingvokulturah.html>

Структурно-семантические особенности образных глаголов, характеризующих движение (на материале якутского и монгольского языков)¹

Монастырёв Владимир Дмитриевич,

кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов

Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск,

e-mail: dimamon92@mail.ru

Аннотация. В образных глаголах картина мира отражается эмоционально и экспрессивно, поэтому они используются для более красочного, детального описания любого объекта. По богатству лексико-семантического разнообразия образной лексики якутский и монгольский языки близки друг другу. Это составляет национальную специфику лексики сравниваемых языков. В статье рассматриваются структурно-семантические особенности образных глаголов визуального действия, характеризующие движение, связанное, в основном, с внешним видом человека в якутском и монгольском языках. Устанавливаются их общие и отличительные признаки.

Ключевые слова: якутский язык, монгольский язык, лексическая система языка, изобразительная лексика, образный глагол, словоформа, видовые формы глагола.

Structural-semantic features of the figurative verbs characterizing the movement (on material of the Yakut and Mongolian languages)

Monastyrev Vladimir Dmitrievich,

candidate of Philological Science,

Institut of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian

Academy of Science, Siberian Branch, Yakutsk

Abstract. The picture of the world is represented in ideophones emotionally and expressively, therefore they are used to describe an object more lively and in detail. Yakut and Mongolian are very similar in abundance of lexical-semantic diversity of ideophones which define the national specific characteristics of the compared languages.

¹ The research was funded by the Ministry of Education and Science, Russian Federation, research project No. 34.3377.2017/ПЧ.

The paper considers structural-semantic features of Yakut and Mongolian figurative verbs of visual action characterizing motion mostly related to human appearance. Their common and characteristic features are clarified. Yakut ideophones in contrast to Mongolian are characterized by more specified lexical-grammatical meanings.

Keywords: Yakut, Mongolian, lexical system, figurative vocabulary, ideophone, word form, aspect forms of verb.

Лексика якутского языка имеет сложный состав. В ней много лексических заимствований. Они являются свидетельством исторических взаимосвязей якутов с другими народами. Основную массу слов составляют слова тюркского происхождения. Наиболее древними являются монгольские заимствования. Они составляют около 1/5 части до-революционного словарного состава якутского языка. Они относятся к следующим семантическим группам: термины, связанные с освоением оседлого скотоводства на Севере, освоением лесных массивов, подлёдного рыболовства в озёрах, названия явлений природы, и т.д. Это свидетельствует о том, что предки якутов, бывшие степняки, перекочевав в северную таёжную зону, оказались среди монголоязычных аборигенов, от которых они восприняли готовую терминологию по хозяйственному освоению суровой северной природы [Антонов, 1997: 522].

Кроме того, образные и звукоподражательные слова монгольского происхождения составляют в лексике якутского языка целостную систему. Они вошли в якутский язык в таком большом количестве, что вместе с ними вошло и всё их словопроизводство, что лишний раз подтверждает длительные контакты предков якутов с монгольскими племенами.

В якутском языке они представляют собой многочисленную группу глаголов, в значении которых главную роль играют чувственное восприятие и движение, причем в подавляющем большинстве случаев выступает зрительный образ. В отличие от глаголов действия-состояния, в этих глаголах отсутствует прямое, непосредственное обозначение глагольных понятий [Харитонов, 1954: 203].

Словарь Э.К. Пекарского, по подсчетам Л.А. Афанасьева, содержит приблизительно 4600 образных слов, образованных из 1340 основ, что составляет десятую часть всего этого огромного труда. Э.К. Пекарский разработал принцип определения образных слов. Определение образных слов состоит из двух частей: признаковая и референтная. В признаковой

части используются слова типа, *согнутый, широкий, вздутый* и т.п. В референтной – определяется, к какой части тела относится данное образное слово [Афанасьев, 1993, с.7]. Л.Н. Харитоновым было раскрыто в признаковой части определения двух составляющих: характер формы и размер формы [Харитонов, 1954: 223].

По семантике образные глаголы подразделяются: образные глаголы движения, глаголы зрительного образа, глаголы чувственного состояния [там же: 205].

Образные и звукоподражательные – изобразительные слова в якутском языке, в отличие от других тюркских языков, рассматриваются как два самостоятельных разряда слов [Грамматика..., 1982: 376]. Во многих тюркологических исследованиях и грамматиках подобные слова объединяют со звукоподражательными словами в одно категориальное единство [Там же: 375].

Абсолютно новый взгляд на проблему классификации частей речи в монгольских языках выдвинул В.И.Рассадин [Рассадин, 2008: 7-17], который при классификации слов монгольских языков предложил отказаться как от морфологического, так и от синтаксического критериев и за основу брать семантический критерий. В последнее время в монгольском языке образные слова выделяются как самостоятельная часть речи [Базаррачгаа, 2007].

В статье рассматриваются структурно-семантические особенности образных глаголов движения, в основном связанных с внешним видом человека в якутском языке в сопоставлении с монгольским языком.

Бөкчөннөө имеет 2 ЛСВ, из которых 1ЛСВ обозначает движение в пространстве ‘идти, шагать медленно, согнувшись’. Например: *Эбэбит оһох кэнниттэн ыаҕайаларын ыла бөкчөннөөбүтэ.* – Наша бабушка пошла медленно, согнувшись, за берестяными ведёрками, которые находились за камельком. 2 ЛСВ описывает движение части тела (спина) ‘многократно наклоняться, нагибаться с какой-л регулярностью’. *Тонус обонньор көхсө бөкчөннөөтө.* – Спина старика тунгуса стала нагибаться [БТСЯЯ, т.2: 444]. Данный образный глагол образован от **бөкчөй** при помощи формы равномерной кратности – **ннаа** в словообразовательной функции.

В монгольском языке этот глагол соотносится с глагольной формой многократного вида **бөгтгөнөчихөх**, образованного от глагола

богтгөнөх со значением ‘двигаться, суетиться (о горбатом, сутулом человеке)’ [БАМРС, т.1: 271].

Словоформа **кэдэлдый** (< **кэдэй** ‘прогнуться, выгнуться’ + **лдый**) употребляется как форма раздельной кратности [БТСЯЯ т.V: 453]: *Далаһа кытаанах буолан кэдэлдыйбэт үһү. – Мостик, говорят, был прочный и при ходьбе по нему не прогибается.* В монгольском языке с данным якутским глаголом в какой-то мере сближается глагол **гэдэлзэх** со значением ‘всё время откидывать голову назад’ [БАМРС т.I: 478]. Как показывает лексикографический материал, в монгольском языке субъектом действия подобного глагола может выступать только часть тела человека **голова**, то в якутском языке в качестве такого субъекта чаще всего выступают те предметы, которые способны прогибаться, например, спина, мостик и т.п.

Образный глагол **маадый** имеет два ЛСВ. ЛСВ1 ‘стать кривоногим’. *Табаны миинизбиттэн такымынан маадыйбыта. – Из-за того, что он долго ездил верхом на оленях подколенки его скривились.* ЛСВ2 ‘описывает кривоногого человека, который передвигается с трудом’. *Обонньор дьизтин диэки маадыйда. – Старик направился к своему дому еле передвигаясь на кривых ногах.* От данного глагола образуются определенные видовые словоформы, которые в некоторых случаях лексикализуются. **Маадьалдый** (< **маадый** + форма раздельной кратности -**лдый**) – ‘размеренно идти, ходить, передвигаться на кривых ногах’. *Ньукулай ... табаларын диэки мадъалдыйда. – Николай ... размеренно передвигаясь на кривых ногах к своим оленям,* **Маадьяналаа** (< **маадый** + форма равномерной кратности с оттенком поспешности -**налаа**) – ‘быстро передвигаться на кривых ногах’. *Били киһибит дьизтин диэки маадьяналаата. – Тот самый кривоногий человек быстро пошел в сторону своего дома.* **Маадьяннаа** (< **маадый** + форма равномерной кратности -**ннаа**) – медленно ходить на кривых ногах: *Ойуун ... тэйэ хааман маадьяннаата. – Шаман ... медленно отошел на кривых ногах* [БТСЯЯ, т. VI: 177]. Якутский глагол **маадый** в структурном плане соотносится с монгольской словоформой **майжийх** со значением ‘стаптываться, кривиться на одну сторону’ [БАМРС, т. II: 313]. От данного монгольского глагола образуется видовая форма глагола **майжийчихах** со значением однократного действия.

Образный глагол **хаадбай** имеет 2ЛСВ. ЛСВ1 ‘накрениться, покоситься, завалиться набок’. *Оһоһ уһа диэки хаадбайбыт. – Печка накренилась в левую сторону.* ЛСВ2 ‘описывает движение человека, передвигающегося с трудом, согнувшись на бок’. *Обонньор нэһиилэ дьиэтин диэки хаадбайда. – Старик с трудом передвигаясь, направился в сторону дома* [БТСЯЯ, т. XIII: 73]. От данного глагола при помощи видовой формы равномерной кратности образуется производный образный глагол **хаадьяннаа** с самостоятельным лексикализированным значением ‘медленно ходить на подкашивающихся ногах, переваливаясь из стороны в сторону’. *Уол хаадьяннаан бэттэх сыбарыйан кэллэ. – Мальчик переваливаясь из стороны в сторону медленно подошел к нам.* От глагола **хаадьяннаа** в свою очередь образуется форма многократного вида **хаадьяннаталаа**. Например: *Хаас оргууй хааман хаадьяннаталыыр. – Гусь переваливаясь из стороны в сторону направляется к озеру* [БТСЯЯ, т. XIII: 74].

В монгольском языке первое значение якутского **хаадбай** можно соотносить с первым значением глагола **хазайх** ‘накреняться, наклоняться набок, кривиться, покоситься’. От **хазайх** образуется форма однократного вида глагола **хазайчихах** ‘накрениться, наклониться набок’ [БАМРС, т.4: 17]. Второе значение якутского **хаадбай** соответствует первому значению монгольского глагола **хазалзах** ‘быть слегка искривлённым, двигаться, согнувшись на бок’.

Образный глагол **хайбай** имеет два ЛСВ. ЛСВ1 ‘ходить, двигаться, покачивая, виляя широкими бедрами’. *Эмээхсин ыабайатын кыбынан, сир асты тыа диэки хайбайа турда. – Старуха, взяв берестяное ведро, виляя бедрами, пошла в сторону леса, собирать ягоды.* ЛСВ2 ‘слегка крениться, накрениться, слегка подаваться в сторону’. *Оночобут уһа диэки хайбайар. – Наша лодка слегка кренится в левую сторону* [БТСЯЯ, т. XIII: 196]. В монгольском языке данный глагол можно соотносить с глаголом **хайвах** ‘плыть, плавать (о водоплавающих птицах)’ [БТСЯЯ, т. XIII, с.196], который отличается от якутского **хайбай** содержанием своего субъекта, но объединяющийся с типовой образной семантикой, выражающей ‘что-л. широкое’ (в данном случае бедро и корпус водоплавающей птицы). Форма раздельной кратности **хайбалдьый** образована от глагола **хайбай** посредством видовой формы –**лдьый** [БТСЯЯ, т. XIII: 196]: *Дьахтар халбалдьыйа хааман киирэн кэллэ. – Женщина вошла в дом, виляя широкими бедрами.* В монгольском языке этому слову

соответствует **хайвалзах** со значением ‘двигаться, идти, мерно покачиваясь, ходить вперевалку’ [БАМРС, т.4: 17]. **Хайбай** также оформляется показателями равномерной кратности **-нгалаа, -ннаа (хайбай+нгалаа, хайбай+ннаа)**. Например: *Массыына көлүөһэтэ тэстэн уга-ханас хайбангалаата. – Из-за того, что колесо прокололась, машина виляет по сторонам. Ончо икки өттүнэн хайбаннаата. – Лодка покачивается по сторонам.* Кроме того, **хайбаннаа** имеет формы взаимно-совместного и побудительного залога (**хайбаннас** и **хайбаннат**). Например: *Тураахтар хааман хайбаннаһаллар – Вороны ходят, покачиваясь из стороны в сторону. Биһиги тыбытын муустар быыстарынан хайбаннатан кытыыга дьулуһабыт. – Покачивая лодку между льдами стремимся в сторону берега.*

Заключение

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ образных глаголов движения якутского и монгольского языков показал, что рассмотренные глаголы имеют лексико-семантические соответствия. При этом якутским глаголам свойственны более конкретизированные лексико-грамматические значения. Они характеризуются многозначностью и разнообразными видовыми формами. Видовые показатели являются наиболее продуктивными словообразовательными формами, посредством которых происходит пополнение лексикона образных глаголов в якутском языке. Эти глаголы, представленные в видовых формах глагола, способствуют более детальному описанию особенности движения, связанного с внешним видом человека и животных. Якутский глагол отличается от монгольской параллели своей структурной моделью, которая, характеризуясь, как видовая форма глагола, в некоторых случаях образует словоформы с лексикализированным значением. В монгольском языке анализируемые глаголы также могут оформляться видовыми показателями. Как показывает сопоставляемый материал из монгольского языка – формами однократного и многократного действия, т.е. посредством аффиксации, которая в современном монгольском языке, как и в якутском, является наиболее употребительным грамматическим способом образования лексико-грамматических и формообразовательных основ.

Как показал анализ приведенных образных глаголов, образная информация передается на основе принципа экономии языковых знаков, т.е. одной словоформой, представленной образной моделью. Это

позволяет констатировать о том, что в якутском языке данный принцип используется не только на уровне номинативных единиц, но и образных. Подобное явление свидетельствует о том, что в якутском языке данный принцип получил большее развитие, чем в монгольском языке.

Исследования образного пласта глаголов якутского языка в сопоставлении с аналогичными единицами монгольского языка позволяют эксплицировать процессы кодирования и восприятия этих языковых единиц во всем богатстве и многообразии их образной семантики.

Литература

1. Антонов Н.К. Якутский язык // Языки мира. Тюркские языки. – Москва: Изд-во «Индриг» 1997. – С.513 – 524.
2. Баззарагчаа М. Дурслэх угс бие даасан ай болох нь (Образные слова как самостоятельная часть речи) // Монгол судлал. – 2007. – XXVII боть, III дэвтэр. – 23-41 т.
3. БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка: В 15 т. / Пол ред. П.А.Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – Т.1: А. – 678 с.; 2005. – Т.2: Б. – 909 с.; 2006. – Т.3: Г-И. – 842 с.; 2007. – Т.4: К. – 671 с.; 2008. – Т.5: К. – 614 с.; 2009. – Т.6: Л-Н. – 517 с.; 2010. – Т.7: Нь-П. – 517 с.; 2011. – Т.8: С. – 571 с.; 2012. – Т.9: С-Х. – 628 с.; 2013. – Т.10: Т. – 573 с.; 2014. – Т.11: Т – 526 с.; 2015. – Т.12: У-Ү – 596 с.; 2016. – Т. 13: Х – 637 с.
4. БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. / Под редакцией А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба. – Москва: АCADEMIA, 2001. – Т.1: А-Г. – 486 с.; 2001. – Т.2: Д-О. – 507 с.; 2001. – Т.3: Ө-Ф. – 438 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – Москва: Изд-во Наука, 1982. – 496 с.
6. Рассадин В.И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. – Элиста: Изд-во КГУ, 2008. – с.7-17.
7. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 312 с.

Якутско-монгольские фразеологические параллели

Нелунов Анатолий Гаврильевич,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

ИГИиПМНС СО РАН,

Якутск, Россия,

e-mail: nelunov43@mail.ru

Аннотация. Если монгольские лексические заимствования в якутском языке давно стали предметом исследования, то монгольские фразеологические заимствования до сих пор совершенно не исследованы. В статье рассматриваются возможные пути исследования якутско-русских фразеологических параллелей, которые являются предварительной подготовкой для выяснения заимствованных с монгольского языка фразеологизмов в якутском языке.

Ключевые слова: монголизмы, фразеологизмы, лексика, заимствованные слова, якутский язык.

Yakutian-Mongolian phraseological parallels

Nelunov Anatoly Gavrilievich,

candidate of Philological Sciences, senior researcher,

Institute for Humanities Research and indigenous studies of the North SB RAS,

Yakutsk, Russia

Abstract. While Mongolian lexical borrowings in the Yakut language have been a subject of research for a long time, Mongolian phraseological borrowings are still not researched at all. The article considers the possible ways of studying the Yakut - Russian phraseological parallels, which can serve as preliminary stage for finding out the phraseological units borrowed from the Mongolian language into the Yakut language.

Keywords: Mongolisms, phraseologisms, vocabulary, borrowed words, Yakut language.

Как известно, якутский язык, рано отделившись от своих сородичей, прошел свой собственный длительный путь развития. Именно в этом многовековом, изолированном от других тюркских языков развитии якутский язык, вступая в длительные контакты с монгольскими, тунгусо-манчжурскими языками, приобрел те многочисленные особенности,

в силу которых в настоящее время занимает своеобразное, совершенно обособленное положение среди родственных тюркских языков.

Это своеобразие якутского языка всегда требовало от лингвистов сравнения его наряду с тюркскими языками и монгольским, с которым якутский язык имел, судя по лексике, длительный контакт.

Монгольские лексические заимствования достаточно хорошо изучены еще в трудах Отто Николаевича Бётлинга “*Über die sprache der Jakuten*” [1851] и приложенному к нему в «Якутско – немецком словаре», содержащем 4656 слов, В.В. Радлова «Якутский язык в его отношении к тюркским языкам» [1908], Э.К. Пекарского «Словарь якутского языка» [1959], Л.Н. Харитоновой «Типы глагольной основы в якутском языке» [1954], Н.К. Антонова «Материалы по исторической лексике якутского языка» [1971], Г.В. Попова «Слова «неизвестного происхождения» якутского языка» [1986].

Особенно подробно монгольские лексические заимствования рассмотрены, исследованы известным польским алтаистом Станиславом Калужинским в замечательной работе «Монгольские элементы в якутском языке» [1961] и В.И. Рассадным в трудах : «Бурятизмы в якутском языке» [1973], «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» [1980] и др.

Таким образом, монгольские лексические заимствования в якутском языке давно стали предметом исследования, со своей отлаженной методикой, основанной на реликтовых фонетических и морфологических признаках исследуемых языков, чего не скажешь о монгольских фразеологических заимствованиях в языке саха.

Безусловно, монгольские лексические заимствования в якутском языке появились гораздо раньше, чем фразеологические. Употребление монгольских по происхождению слов в составе якутских фразеологизмов является вторичным, более углубленным освоением этих слов уже в образно – переносном значении.

Поскольку монгольские фразеологические заимствования совершенно не исследованы, изучение их надо начинать с собирания тех фразеологических единиц якутского языка, которые имеют в каком – либо отношении сходные черты с монгольскими. Поэтому наша статья называется «Якутско – монгольские фразеологические параллели». Она является как бы предварительной подготовкой для выяснения заимствованных с

монгольского языка фразеологизмов в якутском языке. Конечно, собранные таким образом фразеологизмы, не означают, что они должны считаться безусловно монгольскими заимствованиями. Для такого конкретного утверждения нужны более углубленные дальнейшие исследования.

Фразеологические единицы якутского языка, которые совпадают по лексическому составу и значению с монгольскими

Як. *абааһы көр* ‘ненавидеть, питать презрение’. Букв. ‘черта видеть’. Монг. *ад үзэх* ‘недолюбливать, относиться с неприязнью; питать ненависть и презрение’. Букв. ‘черта видеть’ [Пюрбеев, 1972, с. 109].

Як. *илиигин уун* ‘подать руку помощи, оказывать помощь кому-либо’. Букв. ‘руки свои протянуть’. Монг. *гар сарвайх* ‘подать руку помощи’. Букв. ‘руку протянуть’ [Пюрбеев, 1972, с. 127].

Як. *ыарахан эмэхэлээх* ‘тяжел на подъем’. Букв. ‘с тяжелым задом’. Монг. *удаан бөгстэй* ‘тяжел на подъем’. Букв. ‘с тяжелым задом’ [Аким, 1985, с. 57].

Як. *харабын ас* ‘помочь правильно оценить истинное положение вещей кому-либо, вывести из заблуждения кого-либо’. Букв. ‘глаза его открыть’. Монг. *нүд нээх* ‘помочь правильно оценить истинное положение вещей кому-либо, вывести из заблуждения кого-либо’. Букв. ‘глаза открыть’ [Пюрбеев, 1972, с. 151; Аким, 1985, с. 432].

Як. *суолугар туора тур* ‘стать поперек дороги кому-либо, чинить препятствия; вставлять палки в колеса’. Букв. ‘стать поперек пути’. Монг. *зам бөглөх* ‘становиться поперек дороги, чинить препятствия; вставлять палки в колеса’. Букв. ‘загораживать дорогу’ [Пюрбеев, 1972, с. 140].

Як. *сүрэхэ ыалдьар (ким эмэ туһугар)* ‘испытывать тревогу, беспокоиться, страдать; болеть душой за кого-либо. Букв. сердце его болит [за кого-либо]. Монг. *зүрх өвдөх* ‘болеть сердцем (душой) о ком-либо или о чем-либо, сострадать’. Букв. ‘сердце болит’ [Пюрбеев, 1972, с. 141; Аким, 1985, с. 37].

Фразеологические единицы якутского языка, одинаковые по значению, но частично различающиеся лексическим составом с монгольскими

Як. *сир сирэйттэн сот* ‘полностью уничтожить, разрушить до основания’. Букв. ‘с лица земли стереть’. Монг. *голомтоор баллах* ‘полностью уничтожить, разрушить до основания’. Букв. ‘со всем очагом стереть’.

Як. *биэс тарбабын курдук билэр* ‘знать что-либо очень хорошо’. Букв. ‘знать как свои пять пальцев’. Монг. *арван хуруу шиг мэдэх* ‘знать что-либо очень хорошо’. Букв. ‘знать как свои десять пальцев’.

Як. *иннэ-бүргэс үрдүгэр олоҕ (буол)* ‘сидеть (быть) в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства’. Букв. ‘сидеть (быть) на иголках – шильях’. Монг. *цог дээр суусан мэт* в таком же значении. Букв. ‘сидеть на угольях’.

**Фразеологизмы, одинаковые по лексическому составу,
но различающиеся по значению**

Як. *илии-атах буол* ‘помогать кому-либо; быть подручным’. Букв. ‘быть рукой-ногой’. Монг. *гар хол болох* а) ‘быть подручным у кого-либо; быть игрушкой в чьих-либо руках’; б) ‘быть приспешником’. Букв. ‘быть рукой-ногой’.

Як. *сүрээбэ айаҕар табыста* ‘душа в пятки ушла у кого-либо’. Букв. ‘сердце его на рот вышло’. Монг. *зүрх аман дээр гарах*. Букв. совпадает с якутским: ‘сердце на рот вышло’. Но значение различается: ‘быть вне себя от радости и восторга; ≈ быть на седьмом небе’.

Собирание и классификация таких фразеологических единиц языка саха, сходных по каким либо признакам с монгольскими, является первым этапом для выяснения и определения монгольских фразеологических заимствований.

II-й этап включает в себе выяснение того факта, что не все дословно совпадающие фразеологические единицы якутского и монгольского языков могут быть заимствованными. Такие фразеологизмы могут существовать в самых различных, в том числе разноструктурных, языках: их типологическое сходство основано на общности логических и образно – ассоциативных процессов мышления разных народов. Они могли возникнуть в сопоставляемых языках параллельно, ввиду общности человеческого восприятия и оценки внешнего мира, его отношений и связей. К числу подобных образований относятся фразеологические единицы, образованные от названий частей тела и совпадающие по структуре, значению и образной основе. Ярким примером может служить фразеологизм *уна илии* (ким эмэ уна илиитэ) в якутском языке и *баруун гар* в монгольском. Эти идентичные фразеологизмы в якутском и монгольском языках имеют **одинаковый** лексический состав: **правая рука** и одинаковое значение: ‘первый помощник’. Но нельзя на этом основании

утверждать что данный якутский фразеологизм позаимствован с монгольского или – наоборот. Дело в том, что настоящий фразеологизм в этом же лексическом составе и значении существует во всех тюркских языках (ср., напр.: казах. *оң қол* букв. ‘правая рука’, узб. *ўнг қўл* букв. ‘правая рука’ и т.д.), а так же в монгольских: бурятском, калмыцком. Более того, данное выражение имеется и в романо-германских языках (напр.: нем. *rechte Hand* ‘правая рука’, франц. *être le bras droit* ‘быть правой рукой’ и т.д.), а также в самых различных языках мира, генетически совершенно неродственных и в структурном отношении очень далёких (напр.: индонез. *tangan kanan* букв. ‘рука правая’, вьетнам. *tay phai* букв. ‘рука правая’) [Об этом подробно см.: Солодуб 1982, с. 107-109].

Точно так же, как и вышеуказанный фразеологизм, общность жизненного опыта однотипность отдельных форм образного видения мира у самых разных народов отражается в фразеологической единице *унуох да тирии* букв. ‘кожа да кости’ в значении ‘очень худой, крайне истощенный’. Варианты: *унуохтаах тириитэ хаалбыт* букв. ‘кожа да кости его остались’ или *унуох-тирии буолбут* букв. ‘он стал кожа да кости’. В монгольском языке данный фразеологизм существует в двух позиционных вариантах: *арьс яс болох* ‘кожа да кости остались’ и *яс арьс болох* ‘кости да кожа остались’. Этот фразеологизм, как и выше приведенный (см. *баруун гар* ‘правая рука’), нельзя считать заимствованным по той же причине, что у фразеологизма *уна илии* или *баруун гар*.

Фразеологическая единица *кожа да кости* существует не только в тюркских и монгольских языках. Она обнаруживается по утверждению Ю.П. Солодуба во фразеологических системах славянских (украинский, белорусский, польский, чешский, болгарский), романо-германских (французский, итальянский, португальский, испанский, румынский, молдавский, английский, немецкий, шведский, датский, норвежский) и даже в вьетнамском, индонезийском языках [Солодуб, 1982, 108, с.].

Такая широкая распространенность указанного фразеологизма во всем мире свидетельствует о том, что данное выражение является не заимствованием, а следствием общности логических и образно-ассоциативных процессов мышления разных народов как одно из проявлений типологической идентичности фразеологических оборотов.

Итак, мы рассмотрели возможные пути исследования якутско-русских фразеологических параллелей. Выявив определенное количество

якутско-русских фразеологических параллелей, предстоит еще из них определить те фразеологизмы, которые являются безусловными заимствованиями. Установление заимствованных с монгольского языка фразеологизмов в якутском языке имеет очень большое значение не только чисто в лингвистическом плане, но и с этногенетической точки зрения. В частности, звуковой облик монголизмов в якутском языке соответствует написанию их в письменных монгольских памятниках XII-XIII в.в. На этой основе у якутских языковедов принято считать, что монгольские заимствования «произошли не раньше этого времени, но они могли произойти и значительно позже» [Убрятова, 1960, с. 9].

Однако насчёт времени заимствования монголизмов можно оспорить из следующих соображений. Так, путем очень тщательных этимологических изысканий было установлено еще в 1961 году польским лингвистом С. Калужинским около 2000 лексических монголизмов в якутском языке. Позже известный тюрколог и монголист профессор В.И. Рассадин довел количество якутских монголизмов до 2500. Как показывает начатая работа над «Монгольско-русско-якутским словарем» и эта цифра кажется далеко не окончательной: она может достигнуть и трех тысяч. Включение монгольских слов в лексику якутского языка в таком большом объеме безусловно свидетельствует **«о длительном двуязычии»** (подчеркнуто нами – А.Н.) и тюркских предков якутов и какого-то монгольязычного племени...» [Убрятова 1960, с. 92]. Освоение или заимствование стольких монгольских лексических единиц не могло произойти за какие то десятки лет, оно могло совершиться в течении гораздо длительного времени, примеряемого сотнями лет. Об этом говорит другой исторический факт: вхождение Якутии в состав Московского государства. Как известно, русские слова стали проникать в якутский язык со времени первого соприкосновения с представителями русского народа и ко времени Октябрьской революции на протяжении почти трехвекового совместного проживания было заимствовано по подсчетам А.Е. Кулаковского около 2500 слов [1979], а П.А. Слепцов довел количество дореволюционных русских лексических заимствований до 2797 [1964, с. 12], т.е. почти столько же сколько монгольских лексических заимствований. Следовательно, можно думать, монгольские заимствования в якутском языке, соответствующие написанию этих слов в письменных монгольских памятниках XII-XIII в.в. – результат не менее

трехвекового совместного проживания якутов и монголов, т.е. получается что первое соприкосновение, общение предков якутов с монголоязычными племенами произошло где-то IX-X в.в., а может быть и пораньше. В пользу такого мнения говорит тот факт, что заимствованные с монгольского языка многочисленные образные и звукоподражательные глаголы, виды и словообразование которых явно имеют прямую связь с морфологией монгольского глагола [Харитонов, 1954], а также существование в якутском языке заимствованных с монгольского языка фразеологизмов (пока точное количество их не установлено), которые могут произойти только при длительном взаимном двуязычии.

Таким образом, работы подобного характера ставят ряд проблем чисто генетического характера, в решении которых, данные языка могут иметь очень важное значение.

Литература

1. Аким Г. Монголо-русский, русско-монгольский краткий фразеологический словарь. – Улаанбаатар, 1985. – 146. с.
2. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск, 1971. – 176 с.
3. Калужинский Ст. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке // Тр. ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. – Якутск, 1961, вып. 3 (8). – с. 5-21.
4. Кулаковский А.Е. Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий) // А.Е. Кулаковский. Научные труды. – Якутск, 1979, с. 316-377.
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка в III-х томах. – [б.м.], 1958-1959.
6. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). – Якутск, 1986. – 148 с.
7. Пюрбеев Г.Ц. Материалы к монгольско-русскому фразеологическому словарю // Глагольная фразеология монгольских языков. – Москва: Наука, 1972, с. 108-205.
8. Рассадин В.И. Бурятизмы в якутском языке // О.Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». – Якутск, 1973, с. 167-179.
9. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – Москва: Наука, 1980. – 114 с.
10. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке. – Якутск, 1964. – 196 с.
11. Солодуб Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках // Вопросы языкознания, 1982, № 2, с. 106-114.
12. Убрятова Е.И. Якутский язык в его отношении к тюркским, монгольским, а так же тунгусо-маньчжурским языкам. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 13 с.

13. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.

14. Böhntlingk O.N. Über die Sprache der Jakuten Grammatik. – SPb., 1851. – 484 s.

15. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksrachen. Abteilung history. – filol., t. VIII. № 7. – St. – Petersburg: Kaiserliche Akademische Wissenschaft, 1908. – 86 s.

16. Kaluzunski St. Mongolische Elemente in dez jakutischen Sprache. – Warszawa, 1961. – 170 s.

УДК 811.512.157=111'276

Концепт СМЕРТЬ в якутском и английском языках (на примере фразеологических единиц)

Николаева Диана Софроновна,

магистрант М-СИТСЯ-17 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: etoyadianaisaandsak@mail.ru

Аннотация. В данной статье на материале фразеологических единиц раскрываются особенности концепта СМЕРТЬ в якутском и английском языках. Проанализированы и сопоставлены фразеологизмы якутского и английского языков, репрезентирующие концепт СМЕРТЬ, определены семантические группы данного концепта.

Ключевые слова: концепт, фразеология, сопоставление, семантические группы, якутский язык, английский язык.

The concept of Death in the Yakut and English languages on the example of idioms

Nikolaeva Diana Sofronovna,

Master student of group M-CHTCL-17

NEFU, Yakutsk

Abstract. The article considers the concepts of concept and phraseology, distributed in the semantic groups and analyzes the comparison of the concept of death in the Yakut and English languages. The phraseological dictionaries of Yakut and English serve as material for research.

Keywords: concept, phraseology, comparison, semantic groups, Yakut language, English language.

По В.А. Масловой, концепт – это обусловленные культурой основные элементы языкового сознания, которые обладают значимостью и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества [5, с. 51].

Из всех творений человека фразеологию относят к наиболее сложным и важным экспрессивным средствам языка, самобытным явлениям. Фразеологизмы несут в себе развитие и историю народа, культуры и быта. Они аккумулируют в себе мудрость народа, его этические представления и помогают нам лучше узнать народ.

Актуальность данной работы обусловлена устойчивым интересом лингвистов к исследованию концепта языкового сознания, которая занимает особое место в современной лингвистике. Выбор концепта СМЕРТЬ обусловлен ее значимостью и универсальностью не только для представителей отдельной культуры, но и для мирового сообщества в целом. Данный концепт затрагивает такую неотъемлемую составляющую жизни человека, как прекращение жизни.

Предметом исследования является репрезентация концепта СМЕРТЬ в языковом сознании носителей якутского и английского языков. Целью данной работы является анализ концепта СМЕРТЬ в сознании якутоязычных и англоязычных носителей. Материалом исследования послужили фразеологические словари якутского и английского языков.

Данный концепт в якутском языкознании вызывает интерес у многих ученых [2], [3], [4], [6], [7]. Бравина Р.И., говоря о феномене смерти в традиционной культуре якутов, отмечает: «Осмысление смерти в традиционном сознании носило амбивалентный характер. Во-первых, смерть была связана с представлениями о веке как о сроке человеческой жизни (ср. *өлүү* – доля, смерть), на протяжении которого расходуется отпущенная каждому человеку жизненная энергия, т.е. она воспринималась как предопределение (ср. *дьылба* – судьба, смерть), продиктованное божествами – творцами. Во-вторых, воспринималось как активное начало, персонифицированное в образе злого духа, прерывающего жизнь человека: с одной стороны, это злой дух *абаасы*, а с другой – образ духа умершего – *үөр*, который являлся одновременно носителем идеи смерти и ее причиной» [1, 160-161].

Исследователи концепта СМЕРТЬ в якутском языке утверждают, что приядерную зону составляют представления о смерти: **как уход в иной мир:** *анараа дойдуга барда* ‘отправляться на тот свет’, *ол дойдуга барда* ‘отправляться на тот свет’; **как исчезновение:** *кун сириттэн сүттэ* ‘уйти из жизни, покинуть землю’, *имниин эһиннэ* ‘бесследно исчезнуть, погибнуть’; **как прерывание жизни:** *тыына быһынна* ‘испускать последний вздох’ (букв. дыхание его прервалось); **как лишение чего-л.:** *кун сырдыгыттан (сириттэн) матта* ‘отойти в мир иной’ (букв. лишился солнечного света) [3, с. 22-23]

Васильева Н.Н., Николаева А.М., выделяя следующие метафорические модели концепта СМЕРТЬ: «смерть – переселение в иной мир»; «смерть – конец»; «смерть – уход»; «смерть – тьма»; «смерть – сон»; «смерть – могила», утверждают, что «в сознании якутов преобладает представление о смерти как об уходе в иной мир» [2, с. 42].

Концепт СМЕРТЬ «Өлүү» в якутском языке представлен лексемами *өлүү* ‘смерть’, *анараа дойду* ‘тот свет / иной мир’, *тыын* ‘дыхание’. Тот свет/ иной мир у якутов, как известно, является одним из составляющих смерти, они считали, что после смерти душа человека переселяется в иной мир, поэтому *ол дойду* ‘тот свет’ является одним из главных вербализаторов концепта СМЕРТЬ «Өлүү». Примерами могут послужить: *анараа дойдуга айаннаа* ‘отправляться на тот свет, умирать’, *анараа дойдуга бар* ‘отправляться на тот свет’, *ол дойдуга аттан (ол дойдуну бул)* ‘отправляться на тот свет’ и т.д.

«Өлүү» также часто ассоциируется со словом *тыын* ‘дыхание’, ведь дыхание является признаком жизни. Например: *Тыына быһынна* ‘испускать последний вздох’ (букв. дыхание его прервалось), *тыыныгар тур (тиий)* ‘лишать жизни, убивать кого-либо’, *тыынын тымныт* ‘вышибать дух из кого-либо; лишать жизни кого-либо’ (букв. дыхание его студить).

Итак, проведя классификацию фразеологических единиц с компонентами семантического поля СМЕРТЬ, мы можем сказать, что в фразеологических единицах (далее – ФЕ) якутского языка широко представлен рассматриваемый нами концепт. Мы увидели, что в ФЕ якутского языка находит свое отражение духовный и религиозный опыт человека, а именно – нами были выявлены фразеологизмы, в которых говорится о том, что смерть представляет собой некий переходный этап между жиз-

нию и другим, небесным, значительно иным миром. Примером может послужить ФЕ *анараа дойдуга айаннаа* 'отправляться на тот свет, умирать'. Якуты считают, что «тот свет» исходило из того видения древних якутов, которые представляли загробную жизнь похожей на земную. Тот свет связан с другим религиозно-мистическим представлением загробного мира как ада, страны, населенной чертями.

Также якутская фразеология рассматривает смерть как смерть одного или более человека из семьи: детей, мужа, жены и последнего человека из семьи, не оставившего потомства, где смерть выражается в образе прекращения дыма, идущего из камелька балагана: *буруота сүттэ (быһылынна)* – умирать последним из семьи, не оставив потомства. (букв. дым его исчез (прервался)). Ведь зимой древние якуты с утра до вечера возились вокруг камелька, чтобы он поддерживал нужное тепло и дом не замерз, то есть всю зиму из балагана шел дым. Также ФЕ *обо турбат (ыала, дьоно)* 'дети не выживают, не держатся у кого либо' (букв. ребенок не встает). *Оботугар өлүүлээх* – умирают один за другим у кого-либо, связаны с тем, что у древних якутов часто умирали дети из-за болезни и отсутствия нужных лекарств, считали, что их съедает абаасы. Поэтому якуты даже давали одни и те же имена всем детям, чтобы оберегать их от абаасы.

Также в якутской ФЕ приводится описание погребального обряда с древним значением *көмүс унуобун көтөх, алтан унуобун аранастаа* – хоронить с почестью, благоговейно (*уважаемого, дорогого человека*). Аранас – могильный лабазь (в лесу или на открытом месте), на который древние якуты клали трупы почитаемых покойников в гробах.

В состав семантической классификации фразеологизмов, репрезентирующих концепт СМЕРТЬ в английском языке, вошли 4 группы, различных по численности их составляющих подгрупп, фразеологизмы, объективирующие «смерть как естественное завершение жизни», «смерть как насильственное прерывание жизни», «смерть как добровольный акт» и «фразеологизмы, обозначающие отношение к смерти».

Концепт СМЕРТЬ в английском языке выражается следующими словами: **death**: *to be in the article of death* - быть на смертном одре, *to be at the death door* - быть у двери гроба, *to be on the brink of death* - быть на пороге смерти; **blood**: *to shoot down smb. in cold blood* – хладнокровно убить; *the blood is spilled* – погибли люди.

Первым и основным критерием, определяющим наличие семантических эквивалентов среди фразеологических единиц двух языков, является смысловая соотнесенность, которая подразумевает частичное или полное совпадение основного общего значения фразеологической единицы и коннотативного значения. Например, в якутском и английском языках смерть характеризуется с переселением души в другой мир. Она представлена фразеологизмами, характеризующими переход души человека в царство мертвых: *анараа дойдуга барда / ол дойдуга барда* 'отправляться на тот свет'; *be gathered to one's fathers* 'отправляться к праотцам/на тот свет'.

Также в ФЕ якутского и английского языков СМЕРТЬ описывается с дыханием: *тыынын ууар* 'намереваться убить кого-либо'; *тыынын тымныт* 'вышибать дух из кого-либо; лишать жизни кого-либо' (букв. дыхание его остудить); *тыына быһынна* 'испускать последний вздох' (букв. дыхание его прервалось); *lip one's breath/ to breath one's last* 'испускать последний вздох'.

В английском и якутском языках смерть ассоциируется в сознании людей с атрибутами похоронных обрядов (гроб, могила). Например: *хоруоба хончойдо* 'ложиться в гроб; сыграть в ящик'; *хоруопка киллэр* 'вгонять кого-либо в гроб'; *халдьаайыга табыста* 'лечь в землю, найти могилу'; *буорга киир* 'умирать; ложиться в гроб' (букв. войти в землю), *kick the bucket* 'сыграть в ящик'; *sink into the grave* 'лечь в гроб'; *stand on the edge of the grave* 'на краю могилы'; *find one's grave* 'найти свою могилу'.

Также в якутском и английском языках смерть сравнивается с животным: *ыттыы (ыт курдук) өлбүт* 'погибнуть ни за что' (букв. умереть как собака). *ыт буола сыста* 'едва не погибнуть, едва не искалечиться' (букв. чуть не превратился в собаку), *a dog's death* 'собачья смерть, позорная смерть'.

Материал английского и якутского языков показывает, что в этих языках есть представление, что человек после смерти засыпает вечным сном: *сурда суох барда* 'спать мертвым сном', *уһуктубат уһун (олохтоох) уутун (уутугар) утуйда* 'заснуть вечным сном', *one's last sleep* 'могильный сон', *sleep a perpetual sleep* 'заснуть вечным сном'.

Также во многих примерах лексемы «өлүү» и «death» совсем не означают смерть, а имеют определенный эмоциональный эффект в структуре фразеологизма. Данные фразеологизмы в основном используются для выражения негативных эмоций, действий и т.д., например: *өлө кут-*

таммыт ‘испытать смертельный ужас, страх; смертельно испугаться’, *өлөрдүү (өлбүттүү) утуй* ‘спать смертельным сном; спать как убитый’, *биризмэни өлөр-* ‘убить время’, *өлөрөн түһэр* ‘убить словом, сразить кого либо, словом’, *өлөр өстөөх* ‘смертельный враг’, *өлөр сангатын сангарда» (сангата табыста)* ‘закричать смертельным криком’, *talk to death* ‘заговорить кого-л. до смерти’, *look like a death’s head* ‘очень плохо выглядеть’, *to be dead on one’s feet* ‘валиться с ног, быть усталым’, *to plumb the death* ‘испытать горькую чашу до дна, испытать всю горечь’, *dead-end job* ‘бесполезная работа’, *to flog a dead horse* ‘толочь воду в ступе, заниматься бесполезным делом’ и т.д.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что концепт СМЕРТЬ («death/өлүү») вербализуется по-разному в двух исследуемых языках. Однако вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира многие ФЕ, раскрывающие концепт СМЕРТЬ содержат некие компоненты, который понятен только носителям данной культуры. Также в обеих языках мы выявили ФЕ, частично или полностью совпадающие с основным значением. Проведенный анализ ФЕ, характеризующий смерть в языковой культуре народов, показал, что наиболее часто смерть предстает в сознании людей как: «переход из одного физического состояния в другое»; «расставание души с телом после смерти человека»; «конец конец жизни». Данные смыслы понятия СМЕРТЬ можно назвать общечеловеческими, общекультурными, так как подобные представления о смерти, присущие многим народам, являются основными.

Литература

1. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций Саха. – Новосибирск: Наука, 2005. – 307 с.
2. Васильева Н.Н., Николаева А.М. Лексико-семантическая экспликация концепта СМЕРТЬ в якутском языке // Научный диалог. – 2017. – № 12. – С. 35-46.
3. Готовцева Л.М. Концепт СМЕРТЬ во фразеологической картине мира (на примере якутского и немецкого языков // Хабаршы. Вестник. Серия филологическая. – Алматы, 2005. – № 3 (85). – С. 79-82.
4. Готовцева Л.М., Николаева Т.Н., Прокопьева А.К. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – Томск, 2017. – Вып. 3 (17). – С. 21-30.

5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб.пособие. – М.: Тетрасистемс, 2004. – 350 с.

6. Скрыбина А.А. Когнитивный анализ концепта СМЕРТЬ в эвфемизмах якутского языка // Научный альманах. – № 3 (17). – Тамбов, 2016. – С. 339-341.

7. Тарабукина А.М. Функционирование концептов ЖИЗНЬ / СМЕРТЬ в прозе Н. А. Лугинова / А. М. Тарабукина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 7 (73). – Тамбов : Грамота, 2017. – С. 77-79.

Словари

1. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1998.

2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Москва: Рус. яз., 1984. – 944 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.122/157'36

Феномен многозначности в якутском и казахском языках

Рыскулов Марат Абсатарович,

магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: marat.ryskulov@mail.ru

Аннотация. Целью работы является анализ многозначного глагола «*тарт*» в якутском и казахском языках. Новизна исследования заключается в том, что многозначный глагол «*тарт*» не являлся предметом специального изучения в якутском и казахском языках. В работе использованы методы компонентного и сравнительного анализа и метод фразеологической идентификации. Через анализ языковой семантики многозначного слова «*тарт*» мы выходим в сферу концептов. Все концепты «направленности действия» многозначного глагола «*тарт*» («стадиальное действие», «целенаправленное действие», «физическое действие», «односторонняя направленность действия», «межличностные действия», «физиологическое действие», «ментальное действие»), находящиеся в логической связи с 25 лексико-семантическими вариантами и 26 устойчивыми словосочетаниями, нашли отражение и кодифицированы по всем правилам и требованиям лексикографической практики в «Большом толковом словаре якут-

ского языка» и «Толковом словаре казахского языка». Феномен многозначности представляет большой интерес для дальнейшего изучения родственных и неродственных языков на лексическом и фразеологическом уровнях.

Ключевые слова: лексическое значение, семантическая структура, концепт, фразеологическая единица.

The phenomenon of several meanings in the Yakut and Kazakh language

*Ryskulov Marat Absatarovich,
Master Student,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The aim of the paper is the analysis of the verb with several meanings' "tart" in the Yakut and in the Kazakh language. The newness of the research is summarized by the fact that the verb of several meanings' "tart" is not a subject of special studies in the Yakut and Kazakh language. In the paper are used methods of componential and comparisinal analysis and the method of identification of idioms. Through the analysis of language-semantics we approach to the term «tart» from the conceptional sphere. All concepts of «the set of actions» of the verb «tart» having a lot of meanings (*statically activity, direction of the activity, physical activity, the one-direction activity, the interpersonal activity, physiological activity, the mental activity,*) are based in the logistical connection with 25 lexical-semantical options, and 26 stable word-parts are found a reflex and are coded in all rules and requirements of lexical-graphical practises in a huge explanatory dictionary of the Yakut language and the explanatory dictionary of the Kazakh language. The phenomena of several meanings cause big interests for a continued study of related and unrelated languages and of the lexical and idiom bases.

Keywords: literal meaning, semantical structure, concept, phraseological unity.

Большой толковый словарь якутского языка включает лексику и фразеологию современного литературного якутского языка, распространенные диалектизмы, народную терминологическую лексику, образительные слова разговорного языка, языка художественной литературы, получившие общенародное употребление. Кроме того, в Словаре зафиксированы специфический фольклорный фонд (устаревшие слова и выражения), формульные выражения, встречающиеся в письменно зафиксированных текстах олонхо. Таким образом, в Словаре раскрывается лексико-семантическая система языка народа саха со всеми его

стилистическими оттенками и нюансами, которая в полном объёме почти недоступна большей части носителей языка.

Слова в Словаре расположены в алфавитном порядке. Каждое слово сопровождается самостоятельной словарной статьёй, которая начинается с заглавного слова. Словарная статья включает все пометы, относящиеся к заглавным словам, их толкование на якутском и русском языках, в том числе и толкование устойчивых словесных комплексов (если таковые имеются), а также иллюстративный материал к ним. Основным источником иллюстративных примеров является материал, сосредоточенный в 3-миллионной академической базовой картотеке лексического и фразеологического фонда якутского языка. Это лучшие образцы устного народного творчества, произведения классиков якутской литературы, народных писателей и поэтов старшего, среднего и молодого поколения. Примеры дают не только систему значений заглавного слова, но и подтверждают, уточняют, делают более конкретным и ясным его толкование. Кроме того, они предназначены быть лучшими образцами употребления слова в речи.

В данной статье мы рассмотрим кодификацию логической связи семантической структуры многозначного глагола «**тарт**» в «Большом толковом словаре якутского языка» [1, с. 264-271] и «Толковом словаре казахского языка» [2, с. 31-34].

Многозначный глагол «**тарт**» по своей семантике входит в группу глаголов зрительного восприятия и является довольно интересным в семантическом плане, так как семантические отношения внутри связанных между собой значений данного глагола выражены формами одного слова. В X томе «Большого толкового словаря якутского языка» полисемантический глагол «**тарт**» представлен 25 лексическими и 26 фразеологическими единицами. В IX томе «Толкового словаря казахского языка» глагол «**тарт**» представлен 20 лексическими и 68 фразеологическими единицами.

Через анализ языковой семантики многозначного слова «**тарт**» мы выходим в сферу концептов, единиц мыслительной деятельности, квантов знания. Семантический потенциал глагола «**тарт**» содержит в своем составе следующие концепты:

1. Направленность действия:

1.1. Стадиальное действие:

Араскыта тарт – *начинать развиваться* (як.).

Тардан кэбистэ – «начинать, быть зачинателем чего-л» (як.).

1.2. Целенаправленное действие:

Саба тарт – «подгрести что-л. к себе, в свою сторону или от центра к краю» (як.).

Бас тарту – преподнести голову барана почётному гостю; к столу был подан беишбармак, а гостю в знак уважения преподнесли голову барана (каз.).

1.3. Физическое действие:

Бурбалдыны тарт – тянуть ляжку (як.).

Уоһун тарт – объезжать лошадь (як.).

Тигээйи уйатын тобо тарт – о чем либо очень многочисленном и шумном, внезапно представшим перед глазами. букв.: словно разворошили осиное гнездо (як.).

Садак (саржа) тартты – натягивать тетиву; выпустить стрелу (из лука) (каз.).

Табак тартты – подать угашение в блюде (например: беишбармак) (каз.).

Томагасын тартты – снять из головы беркута томага (охотничья сфера) (каз.).

Ит корлык тарту [көрү] – очень сильно, до крайности измучиться, уставать и т.п. ~ как собака (измучиться.) (каз.).

1.4. Односторонняя направленность действия:

Ыга тарт – затянуть туже, подтянуть (як.).

Табах тарт – курить (як.).

Темекі (шылым) тартты – курить, курить табак (каз.).

Керенау тарту – букв.; тянуть назад; быть косным; тормозить (каз.).

Кері тарту [кету] – букв.: тянуть (идти) назад; делать что-л. наоборот (каз.).

Жол тартты – отправляться; взять курс (каз.) [3, с. 25-28.].

1.5. Межличностные действия:

Уодьуганын тарт – обуздать, усмирить кого-л (як.).

Бүйрегі тартты – скрытно заступаться; держать сторону; считать близким; считая родным (каз.).

Карына тарту – букв.: тянуть к своим; оказывать протекцию своим родственникам, знакомым (каз.).

Канына тарту – *букв.; тянуть к крови; проявлять чувство родства ~ кровь говорит; кровь заговорила (2-е значение) (каз.).*

1.6. Физиологическое действие:

Сийин үөһүн быһа тарт – *убивать; букв.: аорту его перерезать (як.).*

Таннары тарт – *препятствовать, мешать, задерживать, не допустить чего либо (як.).*

Тіл тартпастан кету [тіл тартпау] – *букв.: умереть, не произнеся ни слова; внезапно умереть, скончаться, погибнуть (каз.).*

Шар тарту – *букв.: отяжелеть; постареть, преклонный возраст (каз.).*

1.7. Ментальное действие:

Санаатын тарт – *привлекать кого-л. к себе своим умом (як.).*

Эппиэккэ тардар – *привлекать кого-л. к ответу; к суду, ответственности (як.).*

Сазайын тартты – *понести наказание; получать возмездие (каз.).*

Жаза тартты – *быть наказанным; быть обвиняемым (каз.) [3, с. 61-89].*

Таким образом, в результате анализа многозначного глагола «**тарт**» в рамках концепта «направленность действия» были выявлены следующие группы: «стадиальное действие», «целенаправленное действие», «физическое действие», «односторонняя направленность действия», «межличностные действия», «физиологическое действие», «ментальное действие».

В данной работе также проанализированы экспликации фразеологических единиц якутского языка с компонентом «**тарт**».

В Большом толковом словаре якутского языка в составе многозначного слова «**тарт**», имеющего 25 значений, наличествуют 26 устойчивых словосочетания с мотивированными значениями компонентов и с глобальным переосмыслением компонентного состава, т.е. фразеологических единиц (далее – ФЕ). При анализе комплекса критериев, служащих для идентификации ФЕ (полное или частичное переосмысление компонентного состава, структурная раздельнооформленность, устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде), приоритетное значение придается семантическому критерию, т.е. полному или частичному переосмыслению компонентного состава.

Согласно сравнительно-семантической классификации ФЕ по характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава, различаются фразеологические единства, фразеологические выражения, и фразеологические сочетания. Во ФЕ представлены все вышеуказанные типы с компонентом «**тарт**».

I. В группу фразеологических единств входят как устойчивые словесные комплексы, не мотивированные по семантике значениями составляющих их компонентов, так и устойчивые словесные комплексы с мотивированным значением составляющих их компонентов.

К первым относятся идиомы, значение которых полностью переосмыслено и не мотивировано значением составляющих их компонентов, например:

Силис (силис-мутук) тардар – *пускать корни* (як.).

Сиһин үөһүн быһа тарт - *убить; выражение связано с тем, что в старину забивая лошадь, живьём вспарывали живот, разрывали аорту; букв.: разорвать аорту* (як.).

Тардар тымырдаах – *человек, способный легко расстрогаться, расчувствоваться; букв.: человек с сердцем, способным биться; с нервами, способными возбуждаться, с кровью, способной разыграться* (як.).

Тамыр тарту [тамыр жаю] – *пустить корни; укорениться* (каз.).

Қанын ішіне тарту – *приходить в ярость, нервный человек* (каз.).

II. Фразеологическими выражениями являются единицы, соответствующие по грамматической структуре предикативным сочетаниям слов и предложениям. Примерами служат поговорки с компонентом «**тарт**»:

Тийибэт тирии, тарпат тараһа буол - *испытывать недостаток в чём-л., нехватку чего-л.* (як.).

Ит қорлық тарту [қору] – *очень сильно, до крайности измучиться, уставать и т.п. ~ как собака (измучиться)* (як.).

III. К фразеологическим сочетаниям, в составе которых один компонент имеет переосмысленное значение, относятся:

Саралыы тарт - *сорвать маску, открыть истинное лицо* (як.).

Сыр тарту – *букв.: вытягивать тайну; выуживать, выведывать секреты* (каз.).

Все вышеуказанные концепты «направленности действия» много-

значного глагола «**тарт**» («стадиальное действие», «целенаправленное действие», «физическое действие», «односторонняя направленность действия», «межличностные действия», «физиологическое действие», «ментальное действие»), находящиеся в логической связи с 25 лексико-семантическими вариантами и 26 устойчивыми словосочетаниями нашли отражение и кодифицированы по всем правилам и требованиям лексико- и фразеографической практики в Большом толковом словаре якутского языка и «Толковом словаре казахского языка».

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка : в 15 т. / Под общ. ред. П.А. Слепцова, X том. – Новосибирск: Наука, 2013. – С. 615.
2. Толковый словарь казахского языка (на казахском языке), IX том. – Алма-Ата: Наука, 1986. – С. 596.
3. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата: Мектеп, 1988. – С. 224.
4. Прокопьева С.М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического во фразеологической системе языка. – Москва: Мир книги, 1995. – 45 с.
5. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – Москва: Высшая школа, 1970. – 39 с.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Прокопьева С.М.

УДК 811.512.151

Мотивированность наименований растений в алтайском языке

Сарбашева Сурна Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент,

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск,

e-mail: surna@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются двухкомпонентные названия, часто употребляющиеся в устной речи, которым присуща простота форм, образ-

ность и ясность мотивов номинации. Наименования растений объединяются в шесть основных групп. Практически все имеют прозрачную мотивацию. Автор приходит к выводу, что номинация растений происходила, скорее всего, в разные периоды времени.

Ключевые слова: алтайский язык, наименования растений, мотивированность.

Motivation of plant names in Altai language

*Sarbasheva Surna Borisovna,
candidate of Philology, Senior Lecturer,
Gorno-Altai State University, Gorno-Altai*

Abstract. This article discusses two-component plant names, often used in oral speech, when awarding simplicity of forms, figurativeness and clarity of nomination motives. Plant names are combined into six main groups. Almost everyone has transparent motivation. The author comes to the conclusion that the nomination of plants occurred, most likely, in different periods of time.

Keywords: Altai language, names of plants, motivation.

В настоящее время растительный покров Горного Алтая и алтайских степей насчитывает 2160 видов, из них более 700 видов применяется в народной медицине алтайцев. Несмотря на большое количество растений их этимология достаточной мере прозрачны в современном алтайском языке и его диалектах, как во всех языках мира.

Информацию о растительности данной территории оставили путешественники и исследователи, которые совершали многочисленные географические, геологические, этнографические, археологические экспедиции по Алтаю в разные периоды времени. Среди известных археологических находок из курганов Пазырык и плато Укок, обнаруженные растения занимают ключевое место: они наряду с мумифицированными останками человека несут важную информацию о климате, природных условиях, локальной растительности, уровне цивилизации, роде деятельности жителей того периода. Материалы по лексике и данные ботаники о распространении видов растений на исследуемой территории, могут косвенно свидетельствовать о локализации прародины этноса. Исследование этимологии наименований растений также дает представление об образном мышлении древнего человека, восприятии, освоении

и номинации окружающего мира, что является объектом изучения смежных наук как культурология, кросс-культурная психология.

В данной статье рассматриваются двухкомпонентные названия, часто употребляющиеся в устной речи, которым присуща простота форм, образность и ясность мотивов номинации. Растения играют важную роль в пищевом рационе местного населения, собирательство – главный вид деятельности современных северных алтайцев (тубаларов, чалканцев, кумандинцев), большое количество способов приготовления сезонной пищи, методы их засушки и долгосрочного хранения говорят о многолетней практике употребления растительности в пищу и, соответственно, наименования также являются ранними. Южные же алтайцы, основным видом деятельности которых является скотоводство, менее знакомы со способами заготовки растений, но широко используют знания свойств растений при изготовлении и декорировании одежды.

Номинация растений происходила, скорее всего, в разные периоды времени, и как считает А.В. Дыбо для некоторых объектов действительности в любом естественном языке имеются наборы первичных, немотивированных лексем, значения которых, соотносясь друг с другом, определенным образом расчленяют эти объекты.

При номинации растений вторичных мотивированных лексем в алтайском языке использованы следующие принципы:

1. Внешние признаки:

1.1. Цвет

ак ‘белый’

ак баш ‘тысячелистник’ образовано от ак ‘белый’ баш ‘голова’

ак корон ‘панцерия серебристая’ образовано от ак ‘белый’ корон ‘яд’

ак өлөн ‘пырей ползучий’ образовано от ак ‘белый’ өлөн ‘трава’

алтын баш ‘калужница болотная’ образовано от алтын ‘золото’ баш ‘голова’

алтын тазыл ‘родиола розовая / золотой корень’ образовано от алтын ‘золото’ тазыл ‘корень’

боро ‘серый’

боронот (боро кат) ‘черная смородина’ образовано от боро ‘серый’ кат ‘ягода’

көк ‘синий’

көгөзин - ‘артишок’ образовано от көк ‘синий’

көк кат ‘голубика’ образовано от көк ‘синий’ кат ‘ягода’
 кара ‘черный’
 кара јелим ‘бархатник’ образовано от кара ‘черный’ јелим ‘клей’
 кара агаш јиилек - ‘ежевика’ образовано от кара ‘черный’ агаш ‘дерево’ јиилек ‘ягода’
 кара агаш ‘вяз, сосна, ель’ образовано от кара ‘черный’ агаш ‘дерево’
 кара башту өлөн ‘черноголовник’ образовано от кара ‘черный’ башту ‘голову имеющий’ өлөн ‘трава’
 кара кат ‘черная ягода/ смородина’ от кара ‘черная’ кат ‘ягода’
 кара кендир ‘конопля’ образовано от кара ‘черный’ кендир
 кара чалкан ‘крапива’ образовано от кара ‘черная’ чалкан ‘крапива’
 кара тал ‘чернотал’ образовано от кара ‘черный’ тал ‘ива’
 кызыл ‘красный’
 кызыл тазыл ‘копеечник чайный, красный корень’ образовано от кызыл ‘красный’ тазыл ‘корень’
 кызыл тегенек ‘барбарис’ кызыл ‘красная’ тегенек ‘колючка’
 кызылгат ‘кислица / смородина красная’ кызыл ‘красный’ кат ‘ягода’
 сары ‘желтый’
 сары тамыр ‘родиола розовая’ образовано от сары ‘желтый’ тамыр ‘вены’
 сары тегенек ‘барбарис сибирский’ образовано от сары ‘желтый’ тегенек ‘колючка’
 сары чечек ‘одуванчик’ образовано от сары ‘желтый’ чечек ‘цветок’
 сары чый ‘чий блестящий’ образовано от сары ‘желтый’ чый
 күрен-коричневый
 күренеш ‘кровохлебка’ образовано от күрен ‘коричневый’

1.2. Запах, вкус, ощущение

јыдынак ‘душица обыкновенная’ образовано от јыт ‘запах’
 ачу баргаа / јыду өлөн ‘полынь трава’ образовано от ачу ‘горький’
 јыду ‘пахучий’
 ачу баргаа / маргаа ‘полынь’ образовано от ачу горький
 ачу чалкан ‘крапива двудомная’ образовано от ачу ‘горькая’ чалкан ‘крапива’
 тату чечек ‘медуница’ образовано от тату ‘сладкий’ чечек ‘цветок’
 чалкан ‘крапива’ образовано от чак=лан от чак ‘жалить’

1.3. Уподобление и сравнение по внешним признакам

ай каајы ‘мак альпийский’ образовано от ай ‘луна’ каајы

ай келин ‘стародубка’ образовано от ай ‘луна’ келин ‘женщина’

ай чечек ‘лилия’ образовано от ай ‘луна’ чечек ‘цветок’

айу балтырган ‘медвежий дягиль’ айу ‘медведь’ образовано от балтырган ‘мышца’ (основной признак сравнения – мощь бурого корня)

айу сагал ‘красная щетка’ образовано от айу ‘медведь’ сагал ‘усы’

айунын јиилеги ‘толокнянка, медвежья ягода / медвежье ушко’ айу ‘медведь’ јиилек ‘ягода’

ак абагай ‘ромашка полевая’ образовано от ак ‘белый’ абагай ‘женщина’

ийт көдөн шиповник образовано от ийт ‘собака’ көдөн ‘задница’

јылан јастык ‘змееголовник’ образовано от јылан ‘змея’ јастык ‘подушка’

кайын от ‘березовая трава’ образовано от кайын ‘береза’, от ‘трава’

көрүк куйрук ‘пустырник сизоватый’ образовано от көрүк ‘бурундук’ куйрук ‘хвост’

кулун куйрук ‘хвощ полевой’ образовано от кулун ‘жеребенок’ куйрук ‘хвост’

күн каајы ‘купальница сибирская / жарки / огоньки’ образовано от күн ‘солнце’ каајы

күн кузук ‘подсолнух’ образовано от күн ‘солнце’ кузук ‘орешек, семечко’

күўктинг өдүги ‘венерин башмачок’ күўк ‘кукушка’ өдүк ‘башмак’

өркө куйрук ‘хвощ полевой’ өркө ‘суслик’ куйрук ‘хвост’

сүт өлөн ‘молочай’ образовано от сүт ‘молоко’, өлөн ‘трава’

2. Предпочтение и употребление в пищу животными

айу балтырган ‘большевик сибирский’ образовано от айу ‘медведь’ балтырган ‘мышца’

айу јиилек ‘вороний глаз’ образовано от айу ‘медведь’ јиилек ‘ягода’

айу кат ‘шикша черная, водяника’ образовано от айу ‘медведь’ кат ‘ягода’

айу кириш ‘хмель обыкновенный’ образовано от айу ‘медведь’ кириш

айу сангыс ‘копеечник забытый’ образовано от айу ‘медведь’ сангыс ‘живица’

айу тазыл ‘солодка уральская’ образовано от айу ‘медведь’ тазыл ‘корень’

айу-кадышкан ‘копеечник забытый’ образовано от айу ‘медведь’ кадышкан

ат көгөзін ‘бодяк съедобный, расторопша’ образовано от ат ‘конь’
көгөзін

кой өлөн ‘лютик’ образовано от кой ‘овца’ өлөн ‘трава’

кулун өлөн ‘пырей’ образовано от кулун ‘жеребенок’ олон ‘трава’

эмек балтырган ‘козий дягиль’ образовано от эмек ‘сосок’ балтырган
‘мышца’

3. Место произрастания

бака чечек ‘калужница болотная’ образовано от бака ‘лягушка’ чечек
‘цветок’

йылан жастык – змееголовник йылан ‘змея’ жастык ‘подушка’

тийинкат ‘брусника’ образовано от тийин ‘белка’ кат ‘ягода’,

4. Форма растения, рост, объем, длина

кой жиилек ‘земляника’ кой овца жиилек ягода

кой өлөн ‘лютик’ кой ‘овца’ өлөн ‘трава’

уй жиилек ‘малина’ уй ‘корова’ жиилек ‘ягода’

буланат (булан ат) ‘иван-чай / кипрей’ булан ‘лось’ ат ‘лошадь’

айу балтырган ‘медвежий дягиль’ айу ‘медведь’ балтырган

өркө куйрук өркө ‘суслик’ куйрук ‘хвост’

йылан жастык ‘змееголовник’

ат балтырган ‘борщевник’ образовано от ат ‘конь’ балтырган

ат көгөзін ‘бодяк съедобный, расторопша’ образовано от ат ‘конь’
көгөзін

5. Отражение мировоззрения

быркан чечек ‘лотос’ образовано от быркан ‘бурхан’ чечек ‘цветок’

үзүт жиилек ‘крушина’ образовано от үзүт ‘демон’ жиилек ‘ягода’

көрмөс курсак ‘барбарис сибирский’ образовано от көрмөс ‘черт’
курсак ‘еда’.

6. Использование в быту

самын өлөн ‘татарник колючий’ образовано от самын ‘мыло’ өлөн
‘трава’.

Мотивированные двухкомпонентные наименования растений в алтайском языке, рассмотренные в данной статье, объединяются в 6 основных групп. Наименования практически все имеют прозрачную мотивацию. Очень часто используется цветное обозначение растений, что является маркером узнаваемости по внешнему признаку. Высота и длина для человека тоже является важным идентификатором, и в данном

случае, используются критерии сравнения роста домашних животных (лошадь $\approx$ 1.5-2 метра, корова $\approx$ 1-1,5 метра, овца $\approx$ 0.5 метра и ниже), которые были одомашнены ранее, чем освоение локального растительного покрова. Больше всего наименований связано с компонентом *медведь*, что говорит о том, что он в традиционном мировоззрении занимает ключевую позицию (внешне похож на человека, питается как человек, физически сильнее человека, о чем свидетельствуют мифы и легенды) в сфере добычи пропитания, является, своего рода, опасным конкурентом). Небесная сфера также отражена в наименовании растений по внешнему виду (сходство с солнцем и луной), как и наименования, касающиеся мировоззрения (цветок бурхана, ягоды демона, еда черта). Наименования, связанные с демоном и чертом даются для предостережения людей от ядовитых ягод. Наименование растений тесно связано с историей, бытом, пищевыми предпочтениями, медициной и является отдельным направлением для более детального исследования.

Литература

1. Алтайско-русский словарь. – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
2. Ачимов А.А. Растения Горного Алтая в обычаях и традициях алтайцев. - Барнаул, 2012.- Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2001. – 221 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. – Москва: Наука, 2006. – 912 с.

УДК 811.512.156

Эвфемизмы со значением *moǵı* в тувинском языке

Серен Полина Сергеевна,

кандидат филологических наук,

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований, г. Кызыл,*

e-mail:serenp@mail.ru

Аннотация. В данной работе анализируются эвфемистические наименования заменяющие понятие смерти в тувинском языке. Материалы даны в сравнении с аналогичными выражениями языка зарубежных тувинцев. Наличие в

тюркских и монгольских языках общих выражений и связанные с ним понятия свидетельствуют о том, что в историческом прошлом эти народы имели тесные языковые контакты и входило в единое этнокультурное пространство.

Ключевые слова: лексика, эвфемизм, смерть, язык зарубежных тувинцев.

Euphemisms with the meaning of *mori* in Tuvan language

Seren Polina Sergeevna,

PhD of Philology,

*Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities
and Socioeconomics, Kyzyl*

Abstract. This paper analyzes the euphemistic names replacing the concept of death in Tuvan language. The materials are given in comparison with similar expressions of the language of the foreign Tuvans. The same expressions and the concepts related to the death in Turkic and Mongol languages indicate that these peoples had close linguistic contacts and have been parts of a common ethno-cultural space since ancient times.

Keywords: vocabulary, euphemism, *mori*, language of the foreign Tuvans.

В данной работе анализируются эвфемистические наименования заменяющие понятие смерти в тувинском языке в сравнении с аналогичными выражениями языка зарубежных тувинцев и по возможности с материалами других языков.

Эвфемизм тувинского языка посвящена статья проф. Ш.Ч. Сата «Табу и эвфемизмы в тувинском языке», также работа К. Б. Куулар «Эвфемизмы в поэзии Антона Уержаа» [4].

Наступление смерти сопровождается множеством примет и знаков. Одной из примет, предвещающих смерть, считается появление черного ворона-*кара куксун*. Смерть человека предвещали и домашние животные, например, собака-*ыт*. Она также выполняет функции проводника души в загробный мир, охранителя души умершего во время похорон и поминок [1, с. 248].

Смерть человека, по воззрениям сойотов (тувинцев ПС) происходит от того, что какая-то невидимая сила проникает в него и исторгает из него «*тын*» (дыхание), которое, однако, не исчезает бесследно, а переходит в то, что дает жизнь другому существу – человеку или животному [2, с. 130].

Момент наступления смерти является наивысшей точкой в похоронном обряде, источником большой языковой информации. Основным термин, обозначающий смерть – *өлүм* «смерть, гибель». Например, *бис ол өлүмнү Дулмадан чажырыптар бодаан бис* (Ц. Жимбиев) «Мы решили скрыть (не сообщать) эту смерть от Дулма».

В толковом словаре тувинского языка дано следующее значение данного слова. *Өлүм* 1. Мага-боттун дириг эвес апаары, амы-тыннын үстүрү – Смерть, гибель. 2. Чоннун билип чораанында: дириг амытаннын мага-бодунда балыглаар, боолаар болза, өлүмгө чедирер чер. – По народному поверью: место в теле животного, при ранении наступает которого наступает смерть. 3. *көж*. Дайынга аштырышкын. – Поражение на войне [8, с. 503].

В языке зарубежных тувинцев употребляется тот же термин – *өлүм*.

Данное слово употребляется и во многих тюркских языках: *өлүм* (в киргизском, уйгурском, азербайджанском), *өлүм* (в казахском), *олүм* (в хакасском), *ölüm* (в шорском, алтайском, крымскотатарском), *өлүү* (в якутском) и в других.

Слово *өлүм* является общетюркским с семантикой «смерть, кончина». Б.И. Татаринцев считает, что данная форма отражает древнюю семантику своих тюркских прототипов [6, с. 378].

Смерть - это один из величайших страхов всего человечества. Смысл этого, на первый взгляд, обычного слова всегда сопряжён с эмоциями и чувствами, которые человек не хотел бы ощущать и испытывать. Именно поэтому многие отказываются говорить и слышать об этом. Поэтому совершенно неудивительно, что лексические единицы, относящиеся к тематической группе смерть, очень часто подвергаются эвфемистической замене [5, с. 106]. Прямое название смерти могло привести к более тяжёлым последствиям для самого отправителя и для членов данного социума [13, с. 120]. Общеизвестно, что слова со значением «смерть» и «умереть» в народе часто были табуированными, их старались избежать [12, с. 83]. У тувинцев существует выражение: «*Өлгөн деп сөстү чык кылдыр адавас чанчылдыг*». «О смерти прямо не говорят». Чтобы избежать прямого упоминания о смерти в тувинском языке имеется большое количество эвфемизмов. Например, *мөнгө уйгузун удуур* букв. спать вечным сном [10, с.121]. *Тевене-даа кырааш Арзылан-Ала-Тайгазынын кырынга мөнгө уйгузун удуп чыдып алган иргин* «Тевене, состарившись, уснул вечным сном на вершине своей Арзылан-Ала-Тайги».

В якутском языке используется аналогичное выражение «*Усун уутунан утуйбут*» «Он заснул вечным сном».

Рассмотрим несколько примеров глагольных эвфемизмов заменяющие понятие умереть. Например, *төрө аралчыыр* букв. переменить родство [10, с. 157]. Например, *Николай Иванович бурунгу хүн төрө аралчалан* (К. Кудажи) «Николай Иванович умер позавчера».

Северо-западные тувинцы употребляют эвфемизм *төрөл аралджыыр*, а кобдоские тувинцы используют выражение *төрөл аралджыыр, арылджыыр* «обновить рождение, изменить существование».

В тувинском языке как фонетический вариант употребляют *төрөл арылджыыр*.

В калмыцком языке о лицах духовного звания употребляется термин *торол арилжих* букв. родство сменить, переродиться, а в монгольском языке *төрөл арилжих*.

О смерти знатных людей или особо выдающихся людей говорят: *бурган болур* букв. богом стать, *бурганнаар* букв. превратиться в бога [9, с.122]. Например, *кижи хөөкүй бурганнаарга–төлү артар* «Когда человек умирает, его дети останутся» (Б. Казырыкпай).

К слову *бурганнаар* в толковом словаре тувинского языка дается следующее толкование: Бурган оранынче чоруй баар. – отправляться на тот свет; өлүр. – Богу душу отдать, умереть [7, с.314].

В языке тувинцев проживающих в северо-западной Туве используют эвфемизм *бурган болур* «богом стать», юго-восточной Туве *бурган болу бээр*. А в языке тувинцев проживающих в Монголии употребляется выражение *бурган болур* (кобдоские тувинцы), *бурган болун каар* (цэнгальские тувинцы).

Также в монгольском языке отмечено *бурхан болох* «умереть» букв. сделаться буддой, в бурятском языке *бурхан болохо*, в калмыцком языке *бурх болх*, в хакасском языке пурханга сых парган.

Относительно для представителей религии использовали выражение *таалал болур* букв. уйти в блаженство, приобретать покой. Например, *Богдо-Кегээн дээрже чаларап, таалал болган* «Богдо-Кегээн возвысился на небо, ушел в блаженство».

Зарубежные тувинцы используют выражения *таал болур, таал болду* (цэнгальские тувинцы) *таалыл болур* (кобдоские тувинцы), *таалай бээр* (тувинцы, проживающие в Китае).

В алтайском языке используется термин *амырай бээр* «приобрести покой», а в бурятском языке *тагаалал болоо* «о кончине священнослужителя».

О смерти сравнительно молодых людей (о тех, кому 30-40 лет) используют выражение: *ногаан аът дилээш чорупкан* букв. ушёл искать зелёного коня.

Говоря, о смерти детей используют следующие эвфемизмы: *бүрлүп каар, бүрлү бээр, бүрлүр*. Например, *кырган-авамнын уруглары ызырымас, божжаан соонда удатпаанда бүрлүп каар турган* (Д. Сарыкай) «У моей бабушки дети не выживали, скоро после родов умирали».

К слову *бүрлүр* в толковом словаре тувинского языка дается следующее толкование: Чок апаар, өлүр (колдуу бичии кижилерге хамаарыштыр чугаалаар). – Умирать (обычно о детях) [7, с. 334]. Данное слово отмечено и в других словарях тувинского языка [11, с. 207; 9, с. 128].

На наш взгляд интересным является эвфемизм *кызыл дустаар* букв. поехать за красной солью (9, с. 274; 10, с. 121). Например, *...эрте күзүн ачам база кызыл дустаан* (К.Чаш-оол) «...ранней осенью мой отец тоже умер».

Северо-западные тувинцы употребляют выражение *дустаар, дус куду чой баар, дустай бээр* букв. уехать за солью.

В языке зарубежных тувинцев используются следующие варианты: *дустаар, дус куду чой баар, дустай бээр* букв. уехать за солью (кобдо-ские тувинцы), *дустаар, кызыл-дустаар* (цэнгэльские тувинцы), *кызыл дустай берген* (тувинцы Китая).

Выражение *кызыл дустай берген* букв. за красной солью пошел, не используется в языке тувинцев проживающих в сомоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии.

О происхождении данного фразеологического эвфемизма *хызыл тус тартарга парыбыстар* (букв. за красной солью ушел) со значением «умереть» дают В. Я. Бутанаев и Ч. В. Монгуш. Согласно их трактовке, в... эпоху на Саяно-Алтае добывали каменную соль только в одном единственном месте, который находилось ан горе Дус-Даг, где Тува граничит с Монголией. Считается, что каменная соль на этих местах имела красноватый оттенок. За солью из Хонгороя и Тувы обычно отправлялись специальные «дусчы». Многие из них не возвращались домой: одних заваливало в шахтах, другие умирали в пути. С тех пор саянские тюрки стали употреблять вышеупомянутые фразеологизмы в тех случаях, когда умер человек [1, с.159].

Эвфемизмы со значением тоги тувинского языка обладают некоторыми особенностями.

Многие обнаруженные в ходе исследования наличие в тюркских и монгольских языках общих выражений и связанные с ним понятия свидетельствуют о том, что в историческом прошлом эти народы имели тесные языковые контакты и входило в единое этнокультурное пространство.

Литература

1. Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды Саянских тюрков. – Абакан, 2005. – 197 с.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Ленинград, 1926. – Т. III. – 415с.
3. Кенин-Лопсан М.Б. Тыва чанчыл. – Кызыл: Новости Тувы, 1999. – 352 с. (на тув. яз)
4. Куулар К.Б. Эвфемизмы в поэзии Антона Уержаа // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности. 1-4 июля 2010. I часть – Кызыл, 2010. – С. 84-87.
5. Моховикова Н.С. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы смерть // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сборник статей. 2014//URL:<http://www.alba-translating.ru>
6. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука, 2008. – 442 с. (Т. IV).
7. Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука, 2003. – 798 с. (Т. I).
8. Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука, 2011. – 596 с. (Т. II).
9. Тувинско-русский словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – 648 с.
10. Тувинско-русский фразеологический словарь. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. – 204 с.
11. Тыва дылдыг орфографтыг словары. – Кызыл: ТывНУЧ, 1967. – 445 а.
12. Черданцева Т.З. Внутренняя форма идиом и национально-культурная специфика их мотивированности (сопоставительный аспект описания) // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. Материалы к методической школе-семинару. – Москва, 1988. – С. 80-87.
13. Юша Ж.М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск: ООО «Апельсин». 2009. – 166 с.

Электронная база данных результатов социолингвистического исследования тюркских этносов Казахстана

*Тажибаяева Сауле Жаксылыкбайевна,
доктор филологических наук, профессор Евразийского национального
университета им. Л.Н.Гумилева, Астана,
e-mail: tazhibayeva_szh@enu.kz*

Аннотация. В статье представлен опыт создания электронной базы данных, который был использован для обработки социолингвистического анкетирования во время проведения международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в пост-Советском Казахстане». Анкеты заполняются как на бумажных носителях, так и в режиме on-line с использованием веб-форм.

Веб-форма на сайте представляет собой аналог бумажной формы, анкеты, бланка и опросного листа. В формах имеются поля, предназначенные для заполнения, а также списки и переключатели, которые позволяют пользователю выбрать один или несколько элементов. Форма может осуществлять свою работу только в том случае, если она поддерживается веб-сервером. Использование веб-форм, предусматривает использование на сайте баз данных.

Создание базы данных представляет планомерную работу, состоящую из четырех этапов: сбора данных, хранения информации, обработка информации, визуализации данных.

Электронный банк данных является открытым и доступным для всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: тюркские языки, социолингвистическое исследование, электронная база данных, сбор данных, хранение данных, визуализация.

Electronic Database Creation for Sociolinguistic Survey of Kazakhstani Turkic Ethnicities

*Tazhibayeva Saule Zh.,
Doctor of Philology, Professor,
L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana*

Abstract. The article presents the experience of creating an electronic database applied to sociolinguistic survey, which was conducted in the framework of the international project “Interaction of Turkic Languages and Cultures in post-Soviet Kazakhstan”.

The questionnaires get possibilities to be filled both on paper and online web forms. The web form on the site is an analogue of paper-based questionnaires, sheets and surveys. The forms have margins for filling, as well as lists and switches that allow the user to select one or more elements. The forms may be filled out only if it is supported by a web server. The use of web forms provides for the use of databases on the site.

Creating the database represents a systematic work and consists of four stages: data collection, information storage, information processing and data visualization.

Electronic databank of the project is open to the researchers and all interested people.

Keywords: Turkic languages, sociolinguistic survey, electronic database, data collection, information storage, information processing, data visualization.

Введение

В данной статье мы хотим представить электронную базу данных, созданную для обработки социолингвистического анкетирования. Электронная база данных была разработана в рамках международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» (2014-2018). Международный проект проводился при грантовой поддержке фонда “Volkswagen” (Германия).

Материалом исследования послужили данные более 2800 анкет. Социолингвистическое анкетирование проводилось по всем регионам Казахстана, начиная с 2014 г. участниками международного проекта, силами преподавателей, студентов, магистрантов, обучающихся на специальности тюркология ЕНУ им. Л.Н.Гумилева [1]. Результаты анкетирования обрабатываются и синхронизируются в базе данных, разработанной программистом проекта Жанар Бейсеевой. Особая значимость базы данных заключается в том, что она является открытой и доступной для всех заинтересованных лиц. Социолингвистические данные международного проекта находятся на вебсайте проекта <http://www.turki.weebly.com>.

1. Тюркский мир Казахстана

Казахстан представляет интересный социолингвистический ареал, где функционируют 126 языков, относящихся к разным генеологическим семьям и типологическим группам [2, 3].

Лингвистическая карта современного Казахстана представлена 24 тюркскими этническими группами, языки которых распространены в Российской Федерации, в Республике Узбекистан, в Азербайджанской

Республике, в Туркменистане, в Республике Молдова, Монголии, Китае. Текущее положение этих языков в мировом пространстве различно: это и полнокровно функционирующие государственные языки, а также малочисленные языки, находящиеся под угрозой исчезновения.

Заселение казахстанской территории представителями тюркских этносов происходила по разным причинам. Среди них можно выделить наиболее значимые:

1. Депортация азербайджанцев, кумыков, туркмен во времена коллективизации в 1937 году.
2. Депортация крымских татар, крымчаков, караимов, карачайцев, балкар, ногайцев в 1944 году.
3. Переселение шорцев, чувашей в период индустриализации.
4. Установление межнациональных браков (алтайцы, хакасы, якуты).
5. Трудовая миграция в пост-советский период (киргизы, каракалпаки, узбеки, турки) [4].

Носители тюркских языков в советский период были изолированы в силу разных факторов. Прежде всего, это касается компактно проживающих диаспор. В настоящее время они взаимодействуют друг с другом и с казахским языком в условиях развивающегося Казахстана. Это обусловлено рядом факторов:

Во-первых, за годы независимости страны казахский язык в целом состоялся в качестве государственного языка РК. Сфера его применения постепенно, но при этом неуклонно, расширяется; одновременно с этим повышается и его престиж в обществе. Именно данный фактор объективно стимулирует активизацию процесса взаимодействия между казахским языком и другими тюркскими языками Казахстана.

Во-вторых, благодаря фактору этнического и языкового родства, а с другой стороны, своему успешному экономическому и социальному развитию, Казахстан за последние годы превратился в объект пристального интереса и, в какой-то мере, подражания для целого ряда титульных этносов тюркских республик и тюркских национальных автономий в составе Российской Федерации. После создания в Астане Тюркской академии Республики Казахстан стало укрепляться взаимодействие между научной общественностью Казахстана и тюркских автономий РФ, а также тюркоязычных государств.

Государство создает для этого все необходимые условия для сохра-

нения и развитие национальных культур, языков и традиций народа Казахстана. С этой целью в 1995 г. была создана «Ассамблея народа Казахстана» – государственный консультативно-совещательный орган при Президенте страны.

Тюркские этносы, проживающие в Казахстане можно разделить на следующие группы с точки зрения их положения в казахстанском обществе и перспектив развития:

- 1) крупные, активно развивающиеся диаспоры;
- 2) относительно крупные диаспоры с отрицательным демографическим трендом;
- 3) малочисленные диаспоральные группы [2, 2007: 26; 3].

Крупные, активно развивающиеся диаспоры представлены такими тюркскими этносами как узбеки, уйгуры, турки, азербайджанцы, кыргызы и каракалпаки. Их языки за пределами Казахстана имеют свою территорию, представляют численное большинство носителей, т.е. являются мажоритарными [2; 5, 2003: 43].

Относительно крупные диаспоры с отрицательным демографическим трендом включает в себя казанских татар, башкир, чувашей, туркмен, крымских татар, карачаевцев и балкарцев.

Третья группа – малочисленные диаспоральные группы [2]. К указанной группе относятся такие тюркские этносы как гагаузы, ногайцы, кумыки, караимы, крымчаки, хакасы, алтайцы, якуты, шорцы, тувинцы, долганы.

2. Создание базы данных

Важным этапом в работе проекта было проведение социолингвистического исследования. С этой целью была составлена анкета, включающие следующие разделы:

- самоидентификация, этническая и национальная принадлежность по паспорту;
- определение национальности в межнациональных браках;
- история семьи (история миграции семьи);
- языковая компетентность, использование языков в различных ситуациях;
- поддержка государством языков тюркских этносов (преподавание в школе, средства массовой информации и др.);
- уровень образованности и др. [6, 2015 а: 324-327]

В рамках проекта создается электронный корпус полученных во время опроса данных, который доступен для всех тюркологов, а также для всех, кто интересуется данной проблематикой, в Интернет ресурсах. Необходимо отметить, что это первая электронная база социолингвистических данных по тюркским языкам.

Анкеты можно самостоятельно заполнить на домашней странице проекта. Все ответы, как полученные путём непосредственного общения с респондентами, так и путём самостоятельного заполнения анкеты представителями тюркских этносов Казахстана, вносятся в электронную базу данных. Результаты анкетирования опубликованы на сайте в виде графиков и диаграмм с применением фильтров.

Создание базы данных представляет планомерную работу, состоящую из четырех этапов: сбора данных, хранения информации, обработки информации, визуализации данных

Сайт для анкетирования был разработан с использованием веб-форм студентами и магистрантами кафедры информационных систем ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Веб-форма на сайте представляет собой аналог бумажной формы, анкеты, бланка и опросного листа. В формах имеются поля, предназначенные для заполнения, а также списки и переключатели, которые позволяют пользователю выбрать один или несколько элементов. Форма может осуществлять свою работу только в том случае, если она поддерживается веб-сервером. Использование веб-форм, как правило, предусматривает использование на сайте баз данных.

В анкетировании участвовали респонденты в возрасте от 10 до 98 лет. Для полноты охвата и репрезентативности информации к анкетированию были привлечены лица почти каждой возрастной категории. Наибольшая доля опрошенных респондентов приходится на группы в возрасте 20-75 лет. По остальным возрастным группам численность опрошенных респондентов значительно ниже. Самому старшему респонденту 98 лет, самому младшему 10 лет. Возрастной разрыв опрошенных в исследуемой совокупности составил 88 лет. Это позволяет провести исследование изменения социокультурного взаимодействия тюркских языков и культур почти в вековом интервале исторического развития [6].

В качестве программной среды для базы данных было использовано приложение Google Таблицы, которые хранятся на облачном сервере Google Drive [<http://www.uznaem-kak.ru/baza-dannyx>].

Основное назначение банка данных – хранение информации на электронных носителях и визуализация. База социолингвистических данных проекта имеет две возможности хранения и обработки информации:

- данные базы хранятся в табличной форме в формате EXELL.
- данные анкетирования можно визуализировать в виде диаграмм, графиков, поскольку табличная форма для отображения результатов с фильтрами является недостаточно наглядной.

Поиск ответов на запросы исследователя в базе данных в формате EXELL осуществляется при помощи фильтрации. Это наиболее быстрый и простой способ нахождения подмножества данных и работы с ним в диапазоне ячеек или в столбце таблицы. В таком случае, в отфильтрованных данных отображаются только строки, соответствующие заданным условиям, а ненужные строки скрываются, как это показано на рисунке 1.

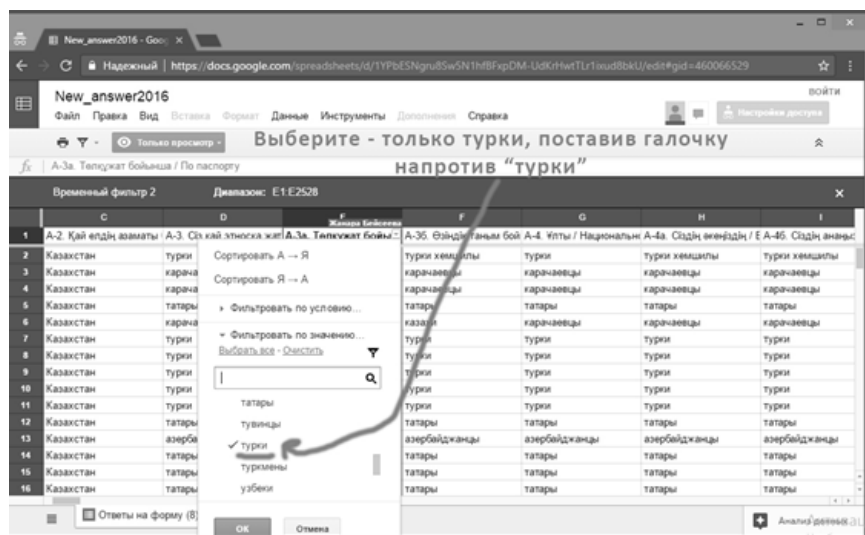

Рис. 1. Проведение фильтрации

При работе с базой данных, можно одновременно применять несколько фильтров, при этом каждый следующий фильтр добавляется к результатам предыдущей фильтрации и дополнительно сужает подмножество данных. В списке, содержащем текстовые значения, можно

The screenshot shows a Google Sheets spreadsheet with the following data:

Временный файл 2	Диапазон: E1:E2528				
	C	D	E	F	G
1	A-2. Қай елдің азаматы	A-3. Ол қай етносты жай	A-3а. Текущий бойшца	A-3б. Өзіңді таным бой	A-4. Ұлты / Нац
2	Казахстан	турки	турки	турки хемшаны	турки
7	Казахстан	турки	турки	турки	турки
8	Казахстан	турки	турки	турки	турки
10	Казахстан	турки	турки	турки	турки
11	Казахстан	турки	турки	турки	турки
29	Казахстан	турки мескетаны	турки	русские	турки мескетаны
105	Турция	турки	турки	турки	турки
137	Казахстан	турки	турки	турки	турки
172	Казахстан	турки	турки	турки	турки
178	Казахстан	турки	турки	турки	турки
184	Казахстан	турки	турки	турки	турки
196	Казахстан	турки	турки	турки	турки
198	Казахстан	турки	турки	турки	турки
199	Казахстан	турки	турки	турки	турки
195	Казахстан	турки	турки	турки	турки

The chart on the right is titled 'А-3а. Текущий бойшца / По паспорту - количество'. The y-axis is labeled 'А-3а. Текущий бойшца / По паспорту - количество' and ranges from 0 to 600. The x-axis is labeled 'А-3а. Текущий бойшца / По паспорту - количество' and ranges from 0 to 600. The chart shows a single bar for 'А-3а. Текущий бойшца / По паспорту - количество' with a value of approximately 550.

Таким образом, в отфильтрованных данных отображаются только строки, соответствующие заданным условиям, а ненужные строки скрываются.

Все данные были разделены на 6 подгрупп для удобства проведения визуализации. Если выбирается подгруппа этническая принадлежность по паспорту, то можно применить фильтр, который автоматически выводит диаграммы на сайте проекта www.tvurki.weebly.com.

— 130 —

Рис. 3. Оболочка сайта

Все данные были разделены на 6 подгрупп для удобства проведения визуализации (рисунок 3). Если выбирается подгруппа национальность, то можно применить фильтр, который автоматически выводит диаграммы (см. рисунок 4).

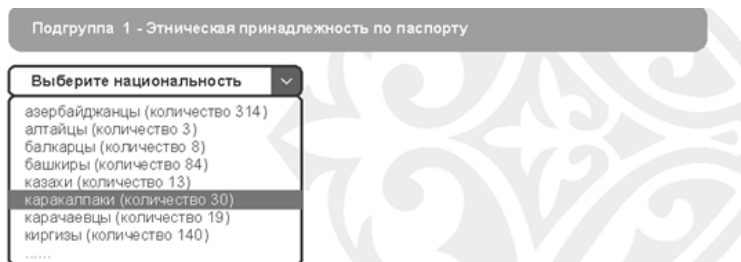

Рис. 4. Визуализация подгруппы 1 – Этническая принадлежность по паспорту

На следующем рисунке (5) представлена визуализация данных по запросу «Этническая принадлежность по самоопределению».

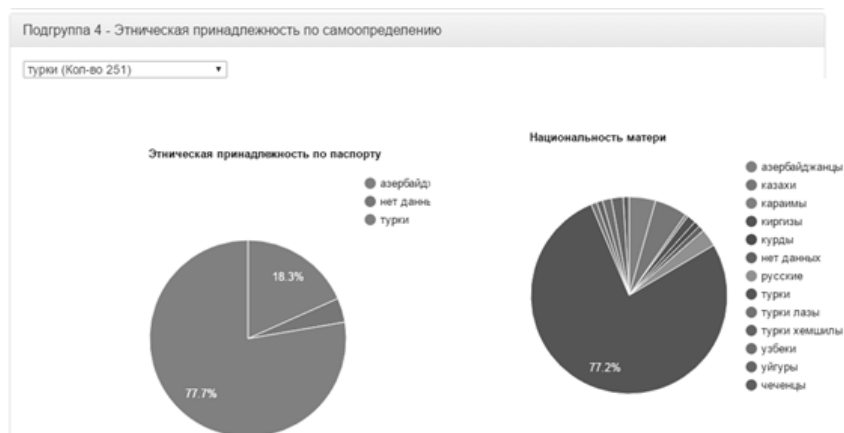

Рис. 5. Визуализация ответов респондентов на вопрос «Этническая принадлежность по самоопределению» и «Национальность матери»

Диаграммы можно визуализировать в соответствии с запросами «Национальность детей», «Страна рождения», «Религия», «Занимаемая должность или род занятий», «Язык, который используется с людьми других национальностей», «Язык, который используется в общественном транспорте, на приеме у врача и т.д.», как это показано на рисунке 6.

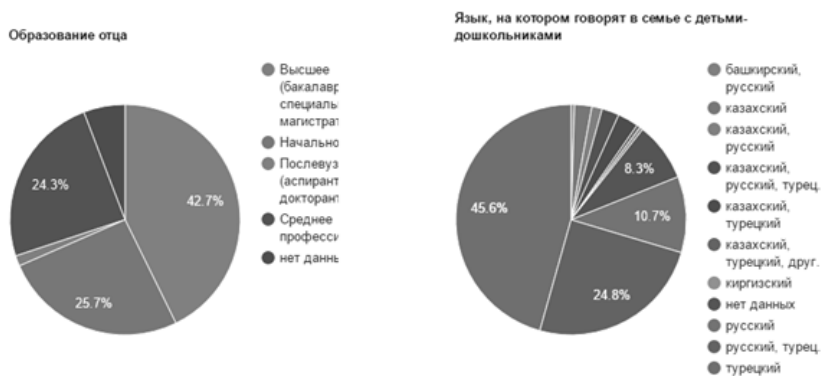

Рис. 6. Визуализация данных по запросам

На сайте можно посмотреть общую визуализацию данных всех респондентов, а также увидеть ответ каждого отдельного пользователя.

В анкете были разработаны открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы не содержат вариантов ответов, а дают возможность респонденту самому сформулировать ответ на вопрос в свободной форме.

Информация, хранящаяся в электронной базе позволяет эффективно использовать социолингвистический и этнографический материал для всех заинтересованных лиц. Созданная электронная информационная система открыта и позволяет пополнять и обрабатывать новые данные.

Таким образом, тюркский мир Казахстана представляет большой научный интерес для исследователей-тюркологов. Создание базы данных позволяют эффективно использовать лингвистический и этнографический материал. Данные социолингвистического опроса представляют собой ценный материал для тюркологов и намечают новые перспективы тюркологических и социолингвистических исследований в Казахстане.

Литература и электронных ресурсов

1. Невская И.А., Тажибаева С.Ж. Современная тюркология и международное сотрудничество на евразийском пространстве. // *Global-Turk. International Journal for Information and Analytics*. – *Turkic Academy*. – № 1, 2014. – с. 19-34.

2. Сулейменова Э.Д. Шаймерденова Н.Ж. Аханова Д.Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. – Астана: Изд-во «Арман-ПВ», 2007. – 304 с.

3. Алтынбекова О.Б. Этноразноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006.

4. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015a. *Turkic Languages of Kazakhstan: Problems and research perspectives*. In: Lars Johanson (ed.) *Turkic Languages*. Volume 16, 2014. Numbers 1/2. – P. 289-302. – Harrassowitz Verlag. Weisbaden, 2015.

5. Trudgill P. *Glossary of Social Linguistics*. – Edinberg University Press, 2003.

6. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015 b. Sociolinguistic situation of Oguz Turks in post-Soviet Kazakhstan In: Oguzlar. Dilleri, Tarihleri ve Kulturleri - Ankara, 2015 – P. 321-334. - ISSN 978-975-491-405-4.

Электронные ресурсы:

<http://www.uznaem-kak.ru/baza-dannyx>

<http://www.tyurki.weebly.com>

О продуктивном аффиксе -чы в алтайском языке
(по материалам газеты «Кызыл Ойрот» за 1925-1947 гг.)

Чайчина Евгения Валерьевна,

научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск,

e-mail: ozok@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются производные имена существительные, образованные с помощью продуктивного аффикса =чы в алтайском языке.

Ключевые слова: алтайский язык, словообразование, продуктивный аффикс, имя существительное.

On the productive affix -chi in Altai language

(based on the materials of the newspaper «Kyzyl Oyrot» for 1925-1947)

Chaychina Evgeniya Valerevna,

Research Associate,

S. S. Surazakov Scientific-Research Institute

of Altaistics, Gorno-Altaiisk

Abstract. This article discusses derived nouns, educated through productive affix =chi in the Altai language.

Keywords: the Altay language, word-formation, productive affix, noun.

Современный алтайский язык – один из государственных языков коренного населения Республики Алтай. По классификации Н.А. Баскакова он вместе с киргизским языком относится к киргизо-кыпчакской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков [1, с. 17]. Лексика алтайского языка, как и любого другого, постоянно пополняется, обогащается и обновляется. Некоторые слова исчезают, выходят из употребления, другие, наоборот, появляются, начинают активно использоваться носителями языка.

Объектом исследования послужили имена существительные, образованные с помощью продуктивного в алтайском языке аффикса =чы.

Материал исследования получен путем сплошной выборки из газеты «Кызыл Ойрот» за 1925-1947 гг., который предоставлен на официальном сайте Национальной библиотеки имени Михаила Васильевича Чевалкова Республики Алтай [9]. Язык оригинала сохранен. Выбор иллюстративного материала неслучаен т.к. перемены, происходящие в обществе, отображаются, прежде всего, в средствах массовой информации.

Первый номер областной национальной газеты «Кызыл Ойрот» в дальнейшем переименованной «Кызыл Солын Табыш» вышел 13 февраля 1925 г. прошлого века на алтайском языке. С выходом данной газеты у алтайского читателя появилась возможность получать информацию о том, что происходило в целом стране. По утверждению Ю. Б. Костяковой, Н. Я. Артамоновой в первые годы страницы данной газеты «...составляли переводы, сообщения о событиях в стране и за рубежом. Однако постоянной рубрикой сразу же стала *Аймактарда* («По аймакам»), в которой публиковались письма внештатных авторов. Факт наличия у издания собственных корреспондентов, в том числе, из числа коренного населения, подтверждается регулярностью выхода рубрики *Почтотонг кайырчагы* («Почтовый ящик»), в которой публиковались ответы и рекомендации авторам» [6, с. 101]. Спустя 23 года, в 1948 г., в связи с переименованием Ойротской автономной области в Горно-Алтайскую, газета получила свое нынешнее название – «Алтайдын Чолмоны» («Звезда Алтая»). «Алтайдын Чолмоны» на сегодняшний день – это республиканская газета на алтайском языке с приложением «Родник» на русском языке. На страницах газеты освещается социально-экономическая, политическая и общественная жизнь Республики Алтай.

В данной статье рассматриваются производные имена существительные, образованные с помощью продуктивного аффикса =чы в алтайском языке. О происхождении данного аффикса в тюркологии существуют разные точки зрения. Н. Ф. Катанов считает, что этот аффикс произошёл от элемента =чик путем отпадения конечного звука к [5, с. 172]. По утверждению Г. И. Рамstedта, данный аффикс восходит к китайско-корейскому слову *caj* «человек, лицо, мужчина» [7, с. 209]. Ф. А. Ганиев ставит под сомнение тюркское происхождение аффикса и присоединяется к мнению Рамstedта [2, с. 72]. В своей работе Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева отмечают, что аффикс =чы// =чи в тюркских языках довольно широко распространен и служит для обозначения лиц по

их деятельности [8, с. 102]. В «Грамматике ойротского языка» дается, что данный аффикс образует имена, обозначающие производственную функцию человека, профессию, занятие; лицо, занимающееся тем, что выражено первичной основой или имеющее вообще отношение к тому, что выражено этой основой [4, с. 45]. В «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» отмечается, что аффикс =чы является продуктивным и образует имена существительные со значением профессии, рода деятельности: *айыл=чы* ‘гость’, (*айыл* ‘дом’), *анг=чы* ‘охотник’ (*анг* ‘зверь’), *кой=чы* ‘чабан’ (*кой* ‘овца’), *саду=чы* ‘продавщица’ (*саду* ‘торговля’) [3, с. 50].

Из собранного иллюстративного материала за 1925-1947 гг. следует отметить, что аффикс =чы является одним из продуктивных аффиксов алтайского языка. И по частоте употребления производные имена можно выделить в следующем порядке:

1) *анчы* ‘охотник’ (от *анг* ‘зверь’); *малчы* ‘скотовод’ (от *мал* ‘скот’); *жылкычы* ‘табунщик’ (от *жылкы* ‘1. конь, лошадь; 2. табун’); *тийинчи* ‘охотник на белок’ (от *тийинг* ‘белка’); *кузукчы* ‘сборщик ореха’ (от *кузук* ‘орехи’); *адаручы* ‘пчеловод’ (от *адару* ‘пчела’).

Примеры: *Андый кычыруга элден озо, Ойроттын бастыра ангчылары каруу берер учурлу* (КО, 1945, № 88) ‘К такому обращению, в первую очередь должны дать ответ все охотники Ойротии’; *Анчылар эмди мөрөйлөжүп андап жат* (КО, 1946, № 93) ‘Теперь охотники охотятся, соревнуясь’; *Анчылар бир күндинде 50-60 тийинген адып турдылар* (КО, 1945, № 101) ‘Охотники в день убивают по 50-60 белок’; *Эмди малчылардын алдында дьаан ла каруулу задача туруп дьат* (КО, 1944, № 26) ‘Теперь перед скотоводами стоит большая и ответственная задача’; *Кош Агаиш аймакта «Ойротиянын 10 жылы», колхозтын старший жылкычызы нөк. Акетов бу ишке 1942 жылдан ала иштеп жат* (КО, 1946, № 104) ‘Старший табунщик колхоза «10 лет Ойротии» Кош Агачского района товарищ Акетов на этой работе работает с 1942 года’; *...Ол бойынын дьиит тужында, кузукчылардын, ангчылардын одуларында ла дьоктулардын айылдарында, сакылталу айылчы болгон...* (КО, 1944, № 26) ‘Он в своей молодости был долгожданным гостем в станах сборщиков ореха, охотников и в юртах бедняков...’; *Жазатыр деп ёзётё дьуртаган Пап деп, аргалу бай бойы ангчы, адаручы* (КО, 1943, № 22) ‘Богач Пап, который жил в логу Дьазатыр сам и охотник, сам и пчеловод’;

2) *тырмуушчы* ‘тот, который работает граблями’ (от *тырмууш* ‘грабли’); *салдачы* ‘пахарь’ (от *салда* ‘плуг, соха грабли’); *бозучы* ‘телятница’ (от *бозу* ‘телёнок’); *кёкчи* ‘швея’ (от *кёк* ‘1. шитьё; 2. шов’); *колхозчы* ‘колхозник’ (от *колхоз* ‘колхоз’); *элчи* ‘посол’ (от *эл* ‘племя, народ’); *ўредўчи* ‘учительница’ (от *ўредў* ‘учёба’); *школчы* ‘школьник’ (от *школа*); *ишчи* ‘работник’ (*иш* ‘работа’); *бичикчи* ‘читатель’ (*бичик* ‘книга’); *чаначы* ‘лыжник’ (*чана* ‘лыжи’):

Кёксуу-Оозы аймактын колхозторынын ла совхозторынын дьшит салдачылары, сеяльщиктери, трактористтери, машинисттери, бригадирлери ле малчылары туруштылар (КО, 1925, № 3) ‘Участвовали молодые пахари, сеяльщики, трактористы, машинисты, бригадиры и скотоводы колхозов и совхозов Усть-Коксинского района’; *Ат-нерелю бозучылардын тоозында* (КО, 1929, № 20) ‘В числе заслуженных телятниц’; *Кёкчилер фронтты стахановский ишле уткуйт* (КО, 1943, № 32) ‘Стахановской работой швеи, приветствуют фронт’; *Англиянын елчизи Москваа келди...* (КО, 1926, 33) ‘Посол Англии приехал в Москву...’; *Онызынан улам ўредўчилерди заочный ўредери сўрекей керектў* (КО, 1946, № 104) ‘Из-за этого очень нужна заочная учёба учителей’; *Бир ўредўчизи журтый бойынын кижизи болгон, теленит кижиз Чулчушев Гавриил деп кижиз* (КО, 1926, № 40) ‘Один из учителей был местным, теленгит Чулчушев Гавриил’; *Ворошилов ады колхозто школчылар 3 идиргенди арчыдылар...* (КО, 1943, № 53) ‘В колхозе имени Ворошилова школьники очистили 3 гумна...’; *1 январьда школчылардын кышкы каникулы баиталар* (КО, 1943, № 91) ‘С 1 января у школьников начнутся зимние каникулы’; *1942 жылда бистинг «Светлый путь» артельдин колхозчылары јакшы иштедилер* (КО, 1943, № 22) ‘Наши колхозники артели «Светлый путь» в 1942 году работали хорошо’; *Колхозчылар бу мындый законго дьарабас кылыкка сўрекей кайкашкылап дьат* (КО, 1945, № 48) ‘Колхозники очень удивляются этому противозаконному поведению’; *Колхозчылардын сёзи – бек сёс* (КО, 1944, № 8) ‘Слово колхозников – твердое слово’; *Цехтин бастыра ишчилери дьаан адьаруны анчадала чыгарып турган продукциязынын качествозына салып тургандар* (КО, 1945, № 55) ‘Особенно большое внимание рабочие всего цеха уделяют на качество выпускаемого продукта’; *Бичикчилер, «Кызыл Ойрот» газетты алдыртып кычырыгар...* (КО, 1926, 32) ‘Читатели, подписывая читайте газету «Кызыл Ойрот»...’; *Бу походко 30 дьшит чаначылар*

турушкандар (КО, 1944, № 18) ‘На этом походе участвовали 30 молодых лыжников’.

3) *кӧзӧрчи* ‘человек, который любит играть в карты (картежник)’ (от *кӧзӧр* ‘карты игральные’); *jarлыкчы* ‘бурханисткий священнослужитель’ (от *jarлык* ‘последователь бурханизма’); *Кӧзӧрдӧ не туза, кӧзӧрчилер шӱӱп кӧрӱгер* (КО, 1929, № 4) ‘В чём польза от карт игральных, картёжники размышляйте’; *Ак-Бырканный jarлыкчылары* (КО, 1926, 33 ‘Бурханисткие священнослужители Ак-Быркана’ и т.д.

Таким образом, можно сказать, что в первом ряду по частоте употреблений представлены производные имена, которые обозначают традиционные виды промысла и ремесла алтайцев. Из глубокой древности считается, что основным видом занятий алтайцев была охота. Тайга для алтайцев – это священное место, которое имеет своего хозяина. Алтайцы, до сих пор отправляясь на охоту обязательно совершают обряды перед и во время охоты, также придерживаются в тайге строгих правил поведения. Также они бесстрашные объездчики необъезженных лошадей.

В следующих двух рядах даны производные имена, которые обозначают разный род деятельности людей. Также следует отметить, что с течением времени некоторые слова постепенно теряют свою актуальность и употребляются в повседневной речи реже или не употребляются вовсе. К данному явлению можно отнести следующие слова: *школчы* ‘школьник’, *бичикчи* ‘читатель’. Такие изменения в языке понятны и объяснимы, равно как и часто возникающая необходимость в новых словах, служащих названием новым предметам и явлениям. В последнее время в средствах массовой информации широко представлены новообразования, которые образованны с помощью продуктивного аффикса *=чы*: *тӧрӧлчи* ‘патриот’ (от *тӧрӧл* ‘родина’); *каалгачы* ‘привратник, швейцар’ (от *каалга* ‘ворота’); *турчы* ‘член’ (от *тур-* ‘стоять’) и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что в алтайском языке аффикс *=чы* и в настоящее время является продуктивным аффиксом.

Литература

1. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков. – Москва, 1981. – 134 с.
2. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Дом печати, 2005. – 360 с.
3. Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Редколлегия:

д-р филол. наук И. А. Невская (отв. ред.), канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова, канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2017. – 576 с.

4. Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – Москва: Изд-во АН СССР, 1940. – 303 с.

5. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. – XIII, 1540, IX с.

6. Костякова Ю. Б., Артамонова Н. Я. Влияние политического фактора на содержание региональной печати в 1920-е гг. (на примере прессы Горного Алтая) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. – С. 98-102.

7. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. – Москва: Изд-во вост. лит., 1957. – 253 с.

8. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Учебное пособие для вузов. – Баку: Маариф, 1979. – 304 с.

9. www.nbna.ru

Список условных сокращений

КО – Кызыл Ойрот. 1925, № 3; 1926, № 32, 33, 40; 1929, № 20, 40; 1943, № 22, 32, 53, 91; 1944, № 18, 26; 1945, № 48, 55, 88, 101; 1946, № 104.

УДК 811.512

Антропоморфные признаки хакасского и якутского концептов чүрөк / сүрэх «сердце» (сопоставительный аспект)

Чертыкова Мария Дмитриевна,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник ИГИСАТ

Хакасского государственного университета

им. Н.Ф.Катанова, г. Абакан,

e-mail: chertikova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию антропоморфных признаков хакасского и якутского концептов чүрөк / сүрэх «сердце», которые

имеют как общие, так и отличительные проявления в сфере эмоционально-психической деятельности, реализуясь в языке как «внутренний человек». «Живое» сердце в схожих хакасских и якутских метафорических моделях представляется как человек любящий, страдающий, болеющий, стремящийся к какой-либо цели и т.д.

Ключевые слова: хакасский язык, якутский язык, концепт «сердце», антропоморфизм.

Anthropomorphic signs of Khakassia and Yakutia concepts of *чүрөк* / *сүрэх* «heart» (comparative aspect)

Chertykova Maria Dmitrievna,

*PhD in Philology, Leading research associate
of Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altay Tyurkologiya
of Katanov Khakass State University, Abakan*

Abstract. The article is devoted to revealing and describing the anthropomorphic features of the Khakass and Yakut concepts of *чүрөк* / *сүрэх* «heart», which have both general and distinctive manifestations in the sphere of emotional and mental activity, realized in the language as an «inner person». The “living” heart in similar Khakassian and Yakut metaphorical models is represented as a person who loves, suffers, aching, strives for some goal, etc.

Keywords: Khakass language, Yakut language, the concept of “heart”, anthropomorphism.

Фразеологические единицы с компонентом — соматизмом во всех языках являются одним из ключевых подсистем фразеологической картины мира. Изучение данного пласта лексики способствует выявлению глубинных ярусов человеческого мышления, в том числе особенностей национального восприятия мира. На современном этапе в тюркском языкознании фразеологизмы с компонентом — соматизмом исследуются в различных аспектах, в том числе в хакасском [6; 7; 8; 9] и якутском [1; 3 и др.] языках. Актуальность нашей работы заключается в отсутствии (по нашим сведениям) специальных работ, посвященных выявлению и описанию антропоморфных признаков в соматических компонентах фразеологических структур не только в рассматриваемых языках, но и в других тюркских языках.

В формировании метафорического осмысления тех или иных предметов и явлений и создании их вторичных наименований основную роль играет способность человека воспринимать окружающий мир по своему образу и подобию. Следствием такой продуктивной тенденции в моделировании языковой картины мира является метафорическая антропометричность. «В рамках модели «Мир – это человек» наиболее регулярно актуализируются в качестве сферы – источника метафорической интерпретации явлений природы наименования частей тела человека, передвижения человека в физической среде, физического воздействия, физических и физиологических признаков и состояний» [4, с. 32-33]. Концептуальная сфера «сердце» в тюркской языковой картине мира отражает традиционный тип национально-культурного мировидения родственных народов, когда сердце воспринимается как жизненно важный физиологический орган, центр эмоционально-ментальных переживаний, источник силы, мужества и трудолюбия и т.д. «В тюркских языках соматизмы также представляют устойчивый фрагмент общетюркского лексического фонда и характеризуются большой частотностью употребления, способностью к метафоризации, богатым фразеобразовательным потенциалом и разветвленной семантической структурой» [8, с. 512]. В концептуальной сфере исследуемая лексема часто используется в антропоморфных моделях, в основе которых лежит восприятие сердца по образу и подобию человека. Как пишет Т.А. Романенко: «Антропоморфизм характеризуется бессознательным восприятием объектов и явлений внешнего и внутреннего мира как живых существ, подобных самому человеку» [5, с. 104].

В живом образе сердце выступает как самостоятельная сущность, которая независимо от человека, способна совершать какие-либо действия: радоваться, переживать, злиться, страдать и т.д. На наш взгляд, в концептуальной сфере хакасского и якутского языков таких фразеологизмов гораздо меньше, чем метафорических сочетаний, репрезентирующих образ сердца как центра (вместилища) различных эмоциональных переживаний и состояний.

Цель статьи заключается в определении и описании моделей антропоморфной метафоризации концепта *чүрөк / сүрэх* «сердце» в языковой картине мира хакасов и якутов. В рамках данной проблемы планируется

семантико-когнитивный и дистрибутивный анализ хакасских и якутских фразеологических единиц с компонентом *чүрөк* / *сүрэх* «сердце»¹.

Итак, во фразеологических единицах сердце часто выступает в образе живого существа. В таких случаях лексема *чүрөк* сочетается с глаголами: хакал. **ылга** – «плакать», **өрүн** – «радоваться», **өл** – «умирать», **парбасха** – «не ходить», **чатпасха** – «не ложиться», **ачы** – «саднить, болеть», **иреелен** – «страдать», **агыр** – «болеть», **сиртле** – «биться», **сабыл** – «биться», **талбыра** – «биться», **сыйла** – «дарить», **талас** – «стремиться» и др.

В якутском языке *сүрэх* сочетается со следующими глаголами с антропоцентрическим значением: **үөрэр** – «радоваться», **кыйыттар** – «колется / болит», **тэбэр** – «перен. бьётся / волнуется», **ыалдьар** – «болит», **ытыыр** – «плачет (в значении: душа плачет)», **эрэйдэнэр** – «мучается, страдает», **үлэлиир** – «бьётся / работает», **тохтообут** – «остановилось», **хамсаата** – «забилось», **билиэн ыл** – «пленить» и др.

Сочетаемость лексемы *чүрөк* / *сүрэх* «сердце» с перечисленными глаголами представляет собой антропоморфную метафорическую модель, передающую различные эмоционально-психологические переживания и состояния человека, что можно проследить в следующих примерах:

хак.: *Муклайга чүреем агырча. Харындазым ол мининг* – Я переживаю за Муклая. Он – мой брат. *Пу иирде мин ибзер ирте айлангам, ізікті азыбызып, мининг чүреем ачи түскен: стол кистінде Зоянан Шура одырғаннар* (ЗпШп, 180) – В этот вечер я вернулся домой рано, когда открыл дверь [мое] сердце екнуло: за столом сидели Зоя с Шурой. *Көк тигірде өөрленче чол парчанг хустар. Чүреем, тізен, ирееленче, көрп оларзар* [Чкч, 263] – В синее небо поднимаются перелетные птицы. А мое сердце страдает, глядя на них. *Чүреем сыйлаан чарых сарыннарны, көблөніп агаа чарытхам мин дее* (Чкч, 257) – Песни, подаренные [моим] сердцем, Любя, и я посвящал ей. *Чүреем синзер ле таласча* – [Моё] сердце стремится только к тебе;

як.: *Куһаҕан сонуну истэн сүрэҕим хамсаата* [Нелунов, с. 147]. *Иоганцев бинсээгин сизбиттэн борунуйга хаар сарыалыгар толбоннуран көстөр ханнык эрэ күндү таас оҕуруону намылыччы ыйаан таһаарда.*

¹ Автор искренне благодарит д.ф.н. Николая Николаевича Ефремова за помощь в подборе якутского материала.

– *Бу-бу киэһэ ким мин сүрэхпин билиэн ылыхтаах киһиэхэ анаммыта.* В. Яковлев [Нелунов, 148].

Билигин да сүрэбэ киниэхэ чугас эбит [Нелунов 152]. *Сүрэх баҕарар да, сүһүөх уйбат, погов.* – Сердцу хочется действовать, да сил не хватает (соотв. видит око, да зуб неймёт) [ЯРС, 351]. *Сүрэҕим айахпар табыста, погов.* – У меня душа в пятки ушла (букв. сердце подскочило ко рту) [10, с. 350].

В основе семантики таких метафорических моделей лежит отождествление эмоциональных переживаний и ощущений с сердцем, который воспринимается как орган, наиболее остро и близко реагирующий на внешние воздействия. Тем самым сердце как человек может выступать в различных ипостасях: человек любящий, страдающий, болеющий, стремящийся к какой-либо цели.

Хакасский и якутский языки в большинстве случаев прибегают к одинаковым метафорическим моделям с рассматриваемой лексемой для обозначения тех или иных человеческих переживаний, например, хакасские фразеологические единицы *чүрек (кӧннӱ) чатпинча* «сердце (душа) не лежит» или *чүрек (кӧннӱ) парбинча* «сердце (душа) не идёт», употребляющиеся только в отрицательной форме, синонимичны в обозначении антипатии, неприятия каких-либо ситуаций, людей или нежелания что-либо делать. *Чакхсы хыстарга синин нога-да чүреен чатпинча. Сагаа мин үгретчил хысты сӧлөп салгам* – Почему-то тебе не нравятся (букв. [твоё] сердце не лежит) хорошие девушки, я тебе сосватала девушку – учительницу.

Аналогом данного значения выступает якутская фразеологическая единица: *сүрэҕим тэппэт* мне не хочется (делать что-л.), у меня душа не лежит (к какому-л. делу). Букв. сердце его не бьётся. *Сэргэчээн этэн көртүн, илистибитим ааспат диэн, буолуммата диһ.* Булка өрүү сүрэбэ тэппэт баҕайы дуу? Б.Боотур. *Суруйуохпун – сүрэх тэппэт* С. Данилов [2, с. 154]. А якутской фразеологической единице *сүрэҕим ылбат* «я чувствую отвращение (букв. моё сердце не принимает)» (ЯРС, с. 351) по значению соответствует *чүрек өл-* «букв. сердце умерло». Ассоциативный образ «смерть сердца» в хакасском языке обозначает «опротиветь; испытывать отвращение». *Че Тойананын апсаана даа чүрегі өл парганга төбй. Позынын кӧннӱн тилем сыгарбинча* (Чкч, 181) – Кажется, что Тойане опротивел и ее муж. Никому не открывает свою душу. Интересно отметить, что в киргизском языке *жүрөгү өлдү* обозначает сильный

страх человека, а *жүрөгү өлбөгөн* – смелость и храбрость. В хакасском языке имеется соответствующая якутскому *сүрэхим ылбат* «я чувствую отвращение (букв. моё сердце не принимает)» фразеологическая единица *чүреем албинча* «мне не нравится (букв. [моё] сердце не принимает)», выражающая те же эмоции, что и *чүрек (көннү) чатпинча* «сердце (душа) не лежит» или *чүрек (көннү) парбинча* «сердце (душа) не идёт».

Отождествление *чүрек / сүрэх* «сердце» с человеком происходит не на визуальном образе, а на схожести испытываемых чувств и действий. Говоря о том, что сердце не идёт, не лежит или не бьётся, умерло по отношению к кому-чему-либо, человек как бы отстраняется от происходящего, возлагая ответственность за испытываемые негативные эмоции на своё сердце. В то же время сердце, как живое существо, может вступать в конфликт (противостояние) с рассудочным умом. *Хайди идем, андар чүреем парбинчатханда* – Что я сделаю, если он мне не нравится (если к нему моё сердце не идёт).

Таким образом, сердце в языковом сознании любого народа явление многоплановое, в нём локализуются эмоции, чувства, настроения, но иногда оно выступает в качестве живого образа (символа) человеческих переживаний, вербальное выражение которого закрепляется в языке в форме фразеологических единиц. Антропоморфная часть хакасского и якутского концептов *чүрек / сүрэх* «сердце» имеют как общие, так и отличительные проявления в сфере эмоционально-психической деятельности, реализуясь в языке как «внутренний человек», повторяющий «в определённых своих признаках человека внешнего, телесного» [5, с. 105]. В рамках данной статьи представляется невозможным детальное рассмотрение всех фразеологических сочетаний с точки зрения антропоморфных проявлений концептов *чүрек / сүрэх* «сердце». Но в дальнейшем планируется наиболее полное семантико-когнитивное представление подсистем концептуального образа «живого» сердца.

Литература

1. Готовцева Л.М. Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения: автореф. ... канд. филол. наук. Якутск. 1994.
2. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. Т.1-й. 287 с.; 2002. Т.2-й. – 420 с.

3. Николаева А.М. Концепт *сүрэх / йөрэк* (сердце) в якутской и татарской языковой картине мира // Актуальные проблемы татарской филологии: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 15 декабря 2017 г. / Отв. ред. И.Ф.Зарипова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2017. – С. 354-360.

4. Резанова З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. – № 2. – С. 30-43.

5. Романенко Т.А. Антропоморфизм сердца и *herz* // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 37 (252). Филология. Искусствоведение. Вып. 61. – С. 104-108.

6. Чебоचाкова И.М. Соматизмы как база для словообразования в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 271-281

7. Чертыкова М.Д. Эмотивные фразеосочетания с соматизмами в хакасской языковой картине мира // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал (Тамбов). – 2014. – № 3 (33). Часть II. – С. 195-200.

8. Чертыкова М.Д. Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. 2018. – № 3 (70). – С. 511-513.

9. Чугунекова А.Н. Соматические фразеологические единицы с пространственным значением в хакасском языке // Таврический научный обозреватель. 2017. № 8 (25). – С. 54-59.

10. Якутско-русский словарь. 25 300 слов / Под ред. П.А. Слепцова. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия». – 1972. – 568 с.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

УДК 811.512.157

Сопоставление паремий якутского и русского языков с флоронимом «мас (дерево)»

*Аммосова Ольга Никаноровна,
магистрант М-СИТСЯ-17 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: lady.ammosova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются понятия паремии, в частности пословицы и поговорки и анализируются, сопоставляются паремии якутского и русского языков с флоронимом «мас (дерево)».

Ключевые слова: паремиология, флороним, пословица, поговорка, сопоставление, семантика, якутский язык.

Comparison of the Yakut and Russian paremies with the floronim “mas (wood)”

*Ammosova Olga Nikanorovna,
Master student of group M-SITSYa-17,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The article discusses the notions of paremia, in particular proverbs and sayings, and analyzes the paremia of the Yakut and Russian languages with the floronim “mas (tree)”.

Keywords: paremiology, floronim, proverb, saying, juxtaposition, semantics, Yakut language.

Пословицы – неотъемлемая часть культуры любого народа. Они вбирают в себя историю народа, отражают и фиксируют все этапы его

исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на определенном языке, особенности их менталитета и отношения к жизни.

Пословицы возникли в древности, сопутствуют народу на всем протяжении его истории, а особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи [6]. Пословицы – это живой, подвижный организм, впитывающий, как губка, все реалии современного мира, все изменения в жизни общества и отражающий их в своих многочисленных вариантах и трансформах. К пословицам, как к эффективному стилистическому средству, обращаются писатели и публицисты, средства массовой информации и простые люди в повседневной разговорной речи, чтобы убедить в чем-то собеседника или кратко и метко охарактеризовать ситуацию, мы часто апеллируем к народной мудрости.

В пословицах отражается многовековая мудрость народа, опыт поколений. «Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает возможность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью» [5]. Сказанное подтверждает интерес и плодотворное всестороннее изучение.

Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А.А. Потебня, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, В.М. Мокиенко. В якутском языке материалы, собранные И.А. Худяковым, С.В. Ястремским, Э.К. Пекарским, А.Е. Кулаковским дано подробное толкование значения якутских пословиц и поговорок. В трудах этих ученых можно обнаружить немало ценных наблюдений о происхождении, значении и познавательной ценности пословиц и поговорок.

Паремия относится к числу наиболее разработанных областей лингвистики. Паремия – малый жанровый тип фольклора: поговорка, пословица, загадка, примета, прибаутка, пожелание, скороговорка. Паремия характеризуется краткостью и устойчивостью формы. В совокупности паремия находит концентрированное выражение опыта народа, его миропонимание и мировосприятие, так что представляют собой ценный материал для лингвистики и лингвокультурологии [9, с. 295].

Изучение паремий, в частности, пословиц и поговорок представляет актуальную задачу в современной паремиологии, которая все чаще обращается к исследованию реального современного состояния языка.

Пословицы и поговорки активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысливаются и употребляются в современной речи. Их изучение представляет актуальную задачу в современной паремиологии, которая все чаще обращается к исследованию реального современного состояния языка.

Объектом данного исследования является сопоставление паремий якутского и русского языков с флоронимом «мас (дерево)».

Целью исследования является анализ пословиц и поговорок якутского и русского языков с флоронимом «мас». Для достижения поставленной цели необходимо изучить понятие паремии, рассмотреть понятие пословиц и поговорок, проанализировать и сопоставить пословицы и поговорки якутского и русского языков.

Поскольку основным объектом исследования является флороним «мас (дерево)», в составе пословиц и поговорок якутского и русского языков представляется необходимым дать его определение. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «дерево» имеет два значения: 1. Многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону. *Хвойные, лиственные деревья*. 2. Древесный материал, идущий на изделия, постройки; древесина. *Мебель красного дерева. Резьба по дереву*. В «Большом толковом словаре якутского языка» имеет 3 значения: 1. Дерево (*древесные растение*). *Хойуу мастаах тыа. Отонноох мастар. Маһы кэрт.*). 2. Строительный лес (*бревна и другие лесоматериалы*); дрова, заготовленные для топки (*бревна, поленья и т.д.*). *Батараактар артыаллаһан, иккилии-үстүү дьукаах олорор дьылэрин мастарын сырса-сырса кэрдэн кэбистилэр*. П. Ойуунускай. 3. лес. *Кыыл кыһынын маска тахсар, сайынын муора арыытыгар киһирэр*. Далан [1, с. 237].

В якутском языке первые два значения соответствуют двум значениям русского языка. Кроме того в якутском языке есть третье значение флоронима «масс», которая используется как общее название леса, тайги, места, где добывают пушнину, которое толкование отсутствует в русском языке.

Флороним «мас» входит в состав паремиологических единиц якутского языка, в частности в пословицах и поговорах. Материалом исследования явились собранные А.Е. Кулаковским около 940 единиц пословиц и поговорок якутского языка. Из них, нами отобрано, 20 единиц,

с использованием флоронима «мас» и материалы из «Толкового словаря русского языка» В.И. Даля.

Особенность содержания пословиц и поговорок в том, что они отражают жизнь во всех ее проявлениях, характеризуют характер, поведение человека, межличностные отношения, различные жизненные ситуации.

При анализе мы выделили три тематические группы пословиц и поговорок якутского языка. Пословицы и поговорки, которые показывают характер человека, например: *«Ангара тангара маһа, ангара курдьэх маһа буолбут»* – букв. одна половина пригодилась на выделку иконной доски, а другая – на выделку лопаты. Выясняется, что так говорят про двух родных братьев, противоположных по характеру. Соответствует русскому *«Из одного дерева, да разные поделки»*. *«Аата, мунгур маска ытыннаҕа»* – букв. поднялся на дерево со сломанной ветром верхушкой. Так говорят про человека, не нашедшего что-либо возразить на насмешки противника. Специфическим является пословица *«Баҕарбыт маска ыттар»* – букв. желающий и на дерево лезет, т.е. рискует. Можно комментировать, что человек может достичь желаемого любыми способами. Следующая пословица *«Күөх оту тосту үктээбэт киһи»* – человек, не гнушийся зеленой травы т.е. смиренный, спокойный, послушный. По значению ближе к русскому *«Смирного волка и телята лижут»*. *«Хаахыныыр масс охтон биэрбэт»* – скрипучее дерево не так скоро валится. Смысл этой пословицы в том, что хворые бывают живучи. Полностью соответствует русскому: *«Старое дерево скрипит, да живёт»*. Такие пословицы и поговорки как: *«Аргыстаһан баран арыҥхмасаттаабыт, доҕордоһон баран тонтусаһаҕатоҕотэбээбит»* – букв. ехавший с попутчиком вместе, оставил ему, вместо коня, лесину; был товарищем в пути, но бросил его на морозном утоптанном месте, около жилища. *«Атырдьах маһын аҥардаһан арахсыахпыт»* (эбэтэр салаалаах оту) – разоидемся с тобой, разобрав на две части вилообразную ветку (или двуствольную траву), так говорят о рассорившихся людях. *«Былаах маһы истибэккэ барда»* – ушел, не задерживаясь не от палки, не от веревки. *«Кураанах маска хаан ааҕа сатыы сылдьар»* – букв. ходит, стараясь выискать кровь в сухом дереве т.е. про человека, который наговаривает на безвинного. *«Кутурук маһа буолбут»* – букв. стал деревяшкой, привязанной к хвосту т.е. про человека, который ходит за кем-нибудь без нужды. *«Үөл мастан үөннээн сизэбит, аһаах мастан астаан аһаабыт»* – букв. ест насекомых,

добывая их в здоровом дереве, питается пищей, добывая ее в сыроватом дереве. Этой пословицей характеризуют именно такого человека, который извлекает пользу, хотя бы и предосудительным путем, так, где этого менее всего можно было ожидать. Вилуйский варинат: *«Күраанах мастан курдьаҕалаан сиэбит»*. В этих пословицах выражается, поведение человека, а также можно увидеть отношение человека к жизни и межличностные отношения.

Некоторые единицы пословиц и поговорок имеют соответствия или частично соответствуют с русскими пословицами и поговорками. *«Көтөр түспэтэх маһа суох, кыыл сылдыбатах симилэбэ суох»* – русск. *«Нет такого дерева, чтоб на него птица не садилась»*. *«Мас баттах барда»* – пошел, куда доведет костыль с перекладиной. Говорят об ушедшем. Русск. *«Ушел куда глаза глядят»*. *«Тангараба мастаммыкка дылы»* – подобно тому, как грозить небу палкой. Русск. *«Лает, как Моська на слона»*. *«Тыала суохха мас хамнаабат»*. Букв. без ветру дерево не качается. Вариант: *«Онно суохха оннообор от хамнаабат»* – беспричинно даже трава не колыхнется. Русск. *«Без ветру зыби не бывает»*. Мы нашли частичное соответствие русским пословицам. *«Оннообор үүнэр от-мас үрдүктээх-намыһахтаах»* – букв. даже растения бывают различной вышины. Полное соответствие русскому *«Дерево дереву рознь»*.

Итак, проанализировав функционирование флоронима «мас» в якутских и русских пословицах и поговорках, мы пришли к заключению, что он относительно устойчив в сравнительном плане. В них употребляются языковые приемы и средства, имеющие двучленную синтаксическую форму выражения: параллелизмы, тавтологии (синонимы), противопоставления и др. [8, с. 18]. В пословицах и поговорках широко употребляется сравнение, при помощи которого получают разнообразные формы выражения и имеет различные обобщения и заключения.

За пословицами и поговорками всякого народа отражается мировоззрение народа, его быт, характер, наблюдательность и даже историческое прошлое. [7, с. 102]. И эти процессы влияют на язык народа и отражают в нем национальную особенность языка. Например, в якутском языке *«Ангара тангара маһа, ангара курдьэх маһа буолбут»*, *«Аргыстаһан баран арыҥах масс аттаабыт, добордоһон баран тонг тусаһаҕа тоҕо тэбээбит»* или *«Атырдьах маһы ангардаһан арахсыахпыт»*. В русском языке *«Лес по дереву не плачет»*, *«Куда дерево клонилось, туда и по-*

валилось», «Руби дерево по себе», «За один раз дерево не срубишь», «Не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева сухOVERхого», «За деревьями леса дерева не видать».

Таким образом, пословица и поговорка разных народов признано важное значение. Пословицы и поговорки – это «крылатое слово», поражающие нас своей меткостью, сжатостью и силой [7, с. 102].

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. VI: (Буквы Л, М, Н) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2009. – 519 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. XI: (Буквы Т) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2014. – 528 с.
3. Гридина, Т. А. Языковая игра: Стереотип и творчество: монография / Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 1996. – 214 с.
4. Даль В. Толковый словарь: в 3 т. Т. I: (Буквы А-З). – М., 1935. – 723 с.
5. Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. – М.: Наука, 1969. – 447 с.
6. Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 448 с.
7. Кулаковский А. Е. Научные труды / подг. к печати Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 145 с.
8. Лазутин С. Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» – М.: Высш. Шк., 1990. – 240 с.
9. Матвеев Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Проф. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – 736 с.

Научный руководитель – д. ф. н., профессор Дмитриева Е. Н.

Мария Федотова-Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамааныгар түөлбэ тыла

Брызгаева Айталина Николаевна,

ЯНРФ-17 мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: bruzgaeva999@mail.ru

Кылгас ис хогооно. Бу ыстатыйаҕа Мария Федотова-Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамааныгар баар түөлбэ тылларын лиэкстикэли уратыларын ырытылынна, суолталарынан бөлөхтөргө араарылынна. Бу матырыйаалга эбээн, эбэнки уонна нуучча тылыттан кириити, саха литэрэтиирэли тылыгар өйдөммөт суолталаах, эргэрбит суолталаах уонна сэмээнтикэли түөлбэ тыллар бааллар.

Күлүүс тыллар: саха тыла, түөлбэ тыла, лиэкстикэли ураты, хотугулуу-илинги суона, тыл суолтата.

Dialect words in the novel by Maria Fedotova-Nulgynet «Tebenattah Nulgynet»

Bryzgaeva Aytalina Nikolaevna

master student of group M-YaNRf-17,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article considers the lexical features of the dialect words of the novel by Maria Fedotova - Nulgynet “Tebenetteeh Nulgynet”. Dialectisms are divided into semantic groups, which include words of Evenki (Even) Origin, borrowed from the Russian language, lexical dialectisms unknown in the Yakut literary language in this value, the words - archaisms and semantic dialectisms.

Keywords: yakut language, dialectal system of Sakha language, lexical features, northeast zone, meaning of words.

Саха тылыгар түөлбэ тылларын чинчийи төһө да кэлин саҕаламмытын иһин, балачча үөрэтиллибит салаа буолар. Уус-уран айымньыга түөлбэ тылын туттуллуутун чинчийээри, Муома улууһуттан төрүттээх суруйааччы М.П. Федотова-Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамааныгар түөлбэ тылын үөрэттибит.

Мария Прокопьевна Федотова, өр сылларга оскуолаҕа үлэлээбит уопуттаах педагог, оҕо майгытын-сигилитин, айылгытын энкилэ суох билэр буолан, суруйар айымньылары оҕо хараҕынан, уйулҕатын туругунан ойууланаллар, айыллаллар. «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамаанна кыракый кыысчаан бытарҕан тымныылаах хоту дойду айылҕатын би-иртэн-биир хатыламмат кэрэтин арыйара, көтөрүн-сүүрэрин сөбө дык-тиргии көрөрө уус-ураннык, сэргэхтик, ардыгар күллэрэрдии кэпсэнэр. Ааптар арамаанна туундара дьоно-сэргэтэ истин-ыраас сыһыаннарын, сайаҕас-үтүө майгыларын күөнүгэр оҕолорун иитэллэрин, бэйэлэрин курдук хорсун, үлэһит, сүрэхтээх ғына улаатыннарар, олох киэн аарты-гар үктэннэрэллэрин тоһоҕолоон бэлиэтиир [4, 2 с.].

Түөлбэ тылын лиэксикэли суолтата саха тылыгар 5 араас суолтаҕа арахсаллар эбит. Ол курдук 1. Саха литературатын тылыгар өйдөммөт суолталаах түөлбэ тыла. 2. Нуучча тылыттан кирии түөлбэ тыла. 3. Хоту норуоттартан кирии түөлбэ тыла. 4. Эргэрбит суолталаах түөлбэ тыла. 5. Семантикалы түөлбэ тыла (ол эбэтэр тыл суолтатын кэнэтэн, биитэр кыаратан туттуллуута). Ол курдук бастагы лиэксикэли суолтаҕа аат тыллар айылҕа, сир-буор, дыиэ-уот, дыиэ кыыла, кыыл-сүөл, үөн-көйүүр у.д.а. киирсэллэр. Даҕааһын аакка барамай тас көстүүтүн бэ-лиэтиир суолталаах тыллар киирсэллэр. Холобур: Быычаан – кыракый диэн суолтаҕа туттуллубут. Сыһыат сана чааһыгар холобур: сизк-сизк – ыксаабакка, холкутук. Туохтуур сана чааһыгар холобур: Бүдүмнээ – бил-көр диэн суолтаҕа туттуллубут [3, 149 с.].

Муома улуһун говора хотугулуу-илинни суонаҕа киирэр [2, 111 с.]. Онон бу суонаҕа бэлиэтэнэр лиэксикэли уратылар арамаанна көстөллөр, ол курдук арамаанна булбут 29 түөлбэ тылбытын суолтала-рынан 5 эйгэҕэ араардыбыт [3, 149 с.]:

1. Хоту сир айылҕатыгар уонна үүнээйитигэр сыһыаннаах тыллар: *алыы*, *анхай*, *ачаах мас*, *болбукта*, *таала*. Холобур: 1. *Аллараа үрэх кылбаһыа сүүрүүгүрэр, сибэккилээх киэн алыы нэлэһийэр, ыраах тарын мууһа манан дьураа буолан көстөр* [4, 230 с.]. Алыы – көнө хонуу (ровное поле) [1, 44 с.]. 2. *Уучаҕым эмискэ анхайга үктээн умса барда, мин ону кытта төбөм оройунан хойуохунум* [4, 6 с.]. Анхай – дулҕа быыһа, бөдөн дулҕа быыһынааҕы хаһырыа (впадины между крупными кочками; место с такими впадинами) [1, 48 с.]. 3. *Тиийбитим: кытархайдынгы, саһылга майгынныыр, борбуйун сана көтөхпүт бөрө оҕото икки*

титирик икки ардыгар, **ачаах маска** кыбыллан хаалбытын ытым обото үрэн чардыргыыр эбит [4, 108 с.]. Ачаах мас – көр **ачаах I** [1, 54 с.]. 4. Мин **болбукта** лабаатын: «Чэт»! – дии-дии, далбаатаатым. Ытым дьэ аргыый туран, **болбукта** иһигэр киирэн сүтэн хаалла [4, 3 с.]. Болбукта - болгикта “кедровый стланик” [1, 64 с.]. 5. Чугас чубуку **таалата** баар этэ [4, 105 с.]. Таала – суула турар үрдүк сыыр (крутой осыпающийся берег, обрыв) [1, 231 с.].

2. Дьиз кыылын иитиитигэр сыһыаннаах тыллар: **атахсыт**, **ача**, **баатыр**, **маамыкта**, **манчыык**, **отох**, **суорака**, **сэтии**, **хангыл**. Холобур: 1. Кини убайын кытта күнү быһа **атахсыт** табалары эмтиллэр [4, 14 с.]. Атахсыт – ыыраахсыт (копытная болезнь у оленей и коров) [1, 53 с.]. 2. **Оболообун билэн**, **баатыр** буолуо диэн куттаммыпыт, - дэһэллэр [4, 217 с.]. Баатыр – тэһии (неручной, дикий, резвый) [1, 56 с.]. 3. Убайым Буюн диэн кыыл табаҕа майгынныыр **манчыык** онгостор табалааҕа. Буюн курдук **манчыыкка** сөптөөх таба көстүбэтэҕэ. Буюн өлбүтүн кэннэ убайым Хуркачаан, **манчыыга** суох буолан, туут хайыһарынан бултуур идэлэммитэ [4, 99 с.]. Манчыык – мончуук таба (олень-манышик при охоте на диких оленей) [1, 156 с.]. 4. **Иргэмгэ таба суораката** уолан хаалар, – ийэм миигин өйдөтө сатыыр. – Суораката тоҕо уоларый? – тохтообокко ыйытабын [4, 158 с.]. Суорака – мэһии (головной мозг) [1, 215 с.]. 5. Сарсыарда Өкөлүүн уучабынан биш **сэтии** табалаах эриэхэли бардыбыт [4, 75 с.]. Сэтии – силис сыарҕа (грузовые нарты с полозьями из стволов молодых деревьев с корневищами) [1, 225 с.]. 6. **Хангыл** табаны илин атабыттан туттардым [4, 12 с.]. Хангыл – табаҕа састоро баайыллыбыт уһун синньигэс ураҕас (длинная тонкая палка, привязываемая к пасущемуся оленю, чтобы оставался след на снегу при её волочении) [1, 279 с.].

3. Булка, балыктааһынна сыһыаннаах тыллар: **айа**, **бээккэ**, **сэбэһэ**. Холобур: 1. Ол сабана кыылга **айалыылар** эбит [4, 183 с.]. Айа – ох (стрела) [1, 42 с.]. 2. - Мэ, ыл даҕаны, - эһэм өс киирбэх эриэн **сэбэһэ** былалаах саатын устан миэхэ уунар [4, 214 с.]. Сэбэһэ – сутука быа (веревка из изового лыка) [1, 223 с.].

4. Дьизбэ-уокка, туттар сэккэ-сэбиргэлгэ, таҥаска-сапка, аска-үөлгэ, киһиэхэ сыһыаннаах тыллар: **аргы**, **бабаарына**, **матаҕа**, **модьобо**, **өрбөх**, **сүүрүңүй**, **тэлэҕи**, **хатарба**, **ындыы**, **элиэйкэ**, **уучча**. Холобур: 1. Биһрдэ хаама сатаан, сэннэбит эстэн, иччитэх **бабаарына** дьэтигэр хонорго тэриннибит [4, 114 с.]. Бабаарына – (дьиз) 5- тэн 12-гэ диэри эркиннэ-

эх сытыары балаҕан (срубное помещение, имеющее от 5-ти до 12-ти стен – большей частью на трактах) [1, 56 с.]. 2. *Дьыэбэр көтөн түһэн иһэн, модьоботтон* ингэн умса бардым [4, 41 с.]. Модьобо - холумтан (шесток; нижняя часть камелька – сруб, наполненный глиной) [1, 159 с.]. 3. *Хорболдьуммун өрбөххө* суулаатым уонна холбукам иһигэр уган кэбистим [4, 181 с.]. Өрбөх мизтэрэлээх танас, табаар (ткань, материя) [1, 195 с.]. 5. *Нулгынэт, сүүрүгү эти сиэн дуо?* – *диэн эмээхсин ыйытта* [4, 266 с.]. Сүүрүгү – симэһинэ сүүрэ сылдыар курдук буспут (приготовленный способом неполной варки – о мясе) [1, 218 с.]. 6. *Ол иһэн убайын көрдөбүнэ: оҕонньор ыстаанын тэлэгитин* быата быстыбыт быһыылаах, хас хаамтабын аайы ыстаана сулбуруйдар-сулбуруйан, бастаан баркылаах кэннэ көстүбүт, онтон букатын сулбу түһэн такымыгар эрэ ингэн, баркынан эрэ кылбаннаан испит [4, 107 с.]. Тэлэгии – ыстаан кура (пояс у штанов) [1, 256 с.]. 7. *Ийэм хатарба* лэппиэскэ буһарар [4, 31 с.]. Хатарба - хаппыт үрүмэ (высушенная молочная пенка), оҕуноҕа суох лэппиэскэ (не одобренная жиром лепешка) [1, 285 с.]. 8. - *Миигин ууччалар ытара ытыра сыста,* – *диэн эбэн эттим, нууччалар эрэ итинник улахан күөрт ыттаах буолалларын билэр этим* [4, 4 с.]. Уучча – нуучча (русский) [1, 267 с.].

5. Хамсыыр-харамайга сыһыаннаах тыллар: быйыт, күстэх, һаалаҕай, чаамык. Холобур: 1. *Кучун, быйыт* күөгүтүн ыллын дуо? [4, 200 с.] *Арай көрдөхпүнэ, улахан быйыт* элэннээтэ [4, 202 с.]. Быйыт – собо кырата (карасевая молодь) [1, 76 с.]. 2. *Быйыт кэнниттэн хас да дьарбааны, күстэҕи* хантардым [4, 202 с.]. Күстэх - балык арааһа (разновидность мелкой рыбы) [1, 133 с.]. 3. - *Эмиэ бырдахха, һаалаҕайга сиэт бардын дуо?* [4, 126 с.] *Һаалаҕай* – оҕоойу (мошка, мошкара); аас наалаҕай, налаҕай, һаалах, һалаҕай [1, 177 с.].

Ити курдук, М.П. Федотова-Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт» арамааныгар хотугулуу-илин суонаҕа бэлиэтэнэр түөлбө тылын лиэксикэли уратылар көстөллөр, эбээн, эбэнки тылыттан кирии тыллар балаҕа үгүстэр, хоту дойдуга (Дьааны, Муома) дьонун олохун-дьаһаҕын ойуулуурга, ааҕааччыга тиэрдэргэ көмөлөөхтөр.

Литэрэтиирэ

1. Афанасьев П.С, Воронкин М.С, Алексеев М.П. Саха тылын диалектологической тылдыта. – Москва: Издательство «Наука», 1976.

2. Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 197 с.

3. Коркина Е.И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. – Новосибирск: ВО “Наука”. Сибирская издательская фирма, 1992. – 270 с.

4. Федотова М.П. Тэбэнэттээх Нулгынэт: роман // Мария Федотова. – Дьокуускай : Бичик, 2007. – 448 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Сорова И.Н.

УДК 811.512.157=512.1=512.3

**Этимологический анализ якутских слов тюркского
и монгольского происхождения в письме
А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»**

Васильев Иван Юрьевич,

старший преподаватель ИЯКН СВ РФ,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: gengiz@yandex.ru

Аннотация. Одним из наиболее важных памятников якутской литературы является письмо основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции», написанное им в 1912 г. В письме встречается 60 якутских слов и словосочетаний, которые можно разделить на несколько групп: 1) слова тюркского происхождения; 2) слова монгольского происхождения; 3) слова тюрко-монгольского происхождения; 4) слова разного происхождения; 5) слова неясного происхождения.

Ключевые слова: Кулаковский, этимология, анализ, якутский, тюркский, монгольский.

**Etymological analysis of the Yakut words
of Turkic and Mongolian origin
in the A.E.Kulakovsky's letter “To The Yakut Intelligentsia”**

Vasilev Ivan Yurievich,

Senior Lecturer,

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. One of the most important monuments of Yakut literature is the letter of the founder of the Yakut literature, A.E. Kulakovsky “Yakut intelligentsia”, 1912. The letter contains 60 Yakut words and phrases that can be divided into several groups: 1) words of Turkic origin; 2) words of Mongolian origin; 3) the words of Turkic-Mongolian origin; 4) words of different origin; 5) words of unclear origin.

Keywords: Kulakovsky, etymology, analysis, Yakut, Turkic, Mongolian.

В данной статье нами рассматриваются 60 слов и словосочетаний, встречающиеся в письме основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского – Оксөкүлээх Өлөксөй «Якутской интеллигенции», написанном в 1912 г. для участия в Инородческом съезде летом того же года.

Слова можно разделить на несколько групп: 1) слова тюркского происхождения; 2) слова монгольского происхождения; 3) слова тюрко-монгольского происхождения; 4) слова разного происхождения; 5) слова неясного происхождения.

1. Слова тюркского происхождения

В эту группу нами включено всего 18 слов и словосочетаний:

bīhīt [3, с. 54] ‘плотина’ [1, с. 95] // тюрк. **bīč-, bič-** ‘резать’ [2, с. 628].

bīhītasūürt [3, с. 54, 55] ‘переходить кому дорогу, поскакать напереиз’ [2, с. 641] // тюрк. **bīč, bič** ‘резать’ [2, с. 628], тюрк. **jūür, jügür, čügür, žūür, žügür** ‘бегать, бежать’ [2, с. 2402].

kögüs tiriitā ‘передняя часть конской шкуры’ [3, с. 82, 83] // тюрк. **kögüs** ‘грудь; спина’ [2, с. 1126], тюрк. **tärä, tiri** ‘кожа, шкура’ [2, с. 2682].

kīmīs [3, с. 70, 71], ‘напиток, особым образом приготовленный из кобыльего молока’ [4, с. 62] // тюрк. **kīmīs, kīmiz** [2, с. 1394].

küržügäs kürüönä [3, с. 57] ‘дикорастущий кормовой горошек, журавлиный горох’ [2, с. 1331] // тюрк. **körük** ‘бурундук’ [2, с. 1331].

kühün-saas ‘осенью и весной’ // тюрк. **küzün** ‘осенью’ [2, с. 1344], тюрк. **jaz, jas, čas** ‘весна’ [2, с. 2115].

ölüü-alžarqaj [3, с. 36, 37] ‘смерть-разрушение’ [2, с. 1938, 90] // тюрк. **öl, ül** ‘умереть’ [2, с. 1927], каз., крым. **alžī** [2, с. 89].

ört ‘пал’ [3, с. 60, 59] // тюрк. **ört** ‘пожар, пал’ [2, с. 1964].

saŋa sir ‘целина’ [3, с. 62, 63] // тюрк. **jaŋa, jaŋı, žaŋa** ‘новый, недавний’ [2, с. 2081], тюрк. **jär, jir, žär, čär** ‘земля, страна, место, расстояние’ [2, с. 2236].

sor-muŋ [3, с. 36, 37] ‘несчастье, несчастье-мученье’ [2, с. 1625] // тюрк.**sor, šor** ‘несчастье’ [2, с. 2283], тюрк. **muŋ** ‘труд, печаль, забота, страдание’ [2, с. 1625].

tiärbäs [3, с. 56] ‘что-либо кольцеобразно окруженное; отдельно огороженный выпас, огороженное пространство для выпуска скота, поскотина’ [2, с. 2655] // тюрк. **täärbäk** ‘колесо’ [2, с. 2655].

tojon [3, с. 80, 81] ‘богатый человек, облеченный властью и силой’ [4, с. 102] // др.-тюрк. **tojın** ‘монах, буддийский священник’ [2, с. 2706].

tomtoruk [3, с. 58, 59] ‘берестяной намордник (нарыльник) или таловая рогуля у телят, чтобы не сосали маток; намордник у собак, чтобы не кусались’ [2, с. 2724] // тел. **tomok** ‘обороть, надеваемая на морду телятам и жеребятам’, кирг. **tumuldruk** ‘мешок на морде теленка (чтобы он не сосал матери)’ [2, с. 2724].

tuoj ‘глина’ [3, с. 82, 83] // тюрк.**toj** ‘глина’ [2, с. 2817].

tīin ‘1) миф. дух; 2) жизнь; душа; 3) дыхание’ [1, с. 422-423] // тюрк. **tīin** ‘дыхание, дух, жизнь, душа’ [2, с. 2948].

üörä [3, с. 38, 39] ‘суп (взвар), приготовляемый без тар-а; суп с одной заболонью и корнем сусака, приготовляемый во время голода; похлебка из молока, разбавленного на одну треть водою, и сосновой заболони, кусков рыбы и незначительного количества муки’ [2, с. 3148] // тюрк. **üyrä, ürä, öjrö** ‘бульон, суп (похлебка) из мелкой крупы, жидкая каша’ [2, с. 3148].

qahñ ‘утренники’ [3, с. 64, 65] // турк. **qazan** ‘период осенних заморозков’ [5, с. 132].

ämtiärkä ‘обычай дележа покосов по урожаю данного года’ [3, с. 58, 59] //тел. **ämdä-** ‘лечить’ [2, с. 262].

2. Слова монгольского происхождения

В данную группу вошло 8 слов:

dal ‘загон’ [3, с. 63, 68, 69]//монг., бур.**dal** ‘навес’ [2, с. 668].

ᠵaᠭ ‘1) острое непродолжительное заболевание; 2) эпидемия’ [1, с. 126] // монг.**jaᠭ** ‘венерическая болезнь’ [2, с. 785].

ötöq [3, с. 36, 37, 62, 63] ‘необитаемое брошенное жилье, место, где ранее стоял дом, следы усадьбы, жилья’ [4, с. 53]//монг.**ötüg** ‘навоз, на-зем, место, где стоял скот’ [2, с. 1986].

kuolu [3, с. 36, 37] ‘предписание, инструкция, повеление; право, позволение; способ, средство, обыкновение, обычай, обряд, установление,

постановление, правило, закон, порядок, сообразность' [2, с. 1225-1226] // монг., бур. **quuli** [2, с. 1225].

dalaha [3, с. 60] 'поперек положенное дерево, бревно, жердь через речку (канаву) для пешеходов, кладь, кладки (через ручей), лава, мосток, мостик, мостка, мост' [2, с. 2536] // монг. **dalan(g)** 'насыпь; гряда, вал; дамба' [5, с. 99].

tar [3, с. 38, 39, 70, 71] 'кислое снятое кипяченое молоко в виде простокваши, заготовленное впрок летом и принимаемое в замороженном виде' [4, с. 100] // бур. **tarak** 'кислое молоко', монг. **taray** 'сыворожка, простокваша' [2, с. 2564].

uluus [3, с. 82, 83, 98, 99] 'административная территориальная единица в Якутии' [4, с. 112] // бур. **ulus**, монг. **ulus** 'народ, люди, государство' [2, с. 3006].

qotuul [3, с. 68, 69] 'труха (сенная), объедки от сена' [2, с. 3535] // бур. **qada-**, монг. **kada-** 'косить (сено), жать' [2, с. 3228].

3. Слова тюрко-монгольского происхождения

Сюда относится 9 слов:

boqsuu [3, с. 56] 'узел; спутывание быка его же поводом, для чего свободный конец последнего привязывается к передней ноге' [2, с. 512] // осм. **boγ**, монг. **boq** [2, с. 511].

kürüö [3, с. 36, 37, 63] 'огороженное место, где находится скот, где сохраняется сено и т.д., пригон, загон для скота; загорода, загородь, загородка (вокруг стога) или остожье, поскотина, городьба вокруг выгона, изгородь (вокруг покоса, могилы), огород, ограда, забор, оплот' [2, с. 1336] // тюрк. **kora**, каз. **kura**, **kürää**, монг., бур. **kürää**, **qürä** [2, с. 1336].

otor [3, с. 56, 57] 'временное, частное летовье' [2, с. 1996] // кирг. **otar** 'отдаленное от аула пастбище', монг. **otor** 'пастбище, свежее пастбище' [2, с. 1996].

saari [3, с. 82] '1) особым образом выделанная кожа, снятая с конского крупа и идущая на изготовление обуви, 2) торбоса из сары' [4, с. 91] // тюрк. **sayrı** 'кожа от спины лошади', **saurı** 'шероховатая зеленая кожа (вставляемая выше пятки ичига)', **sauru** 'бухарская кожа', бур. **saari** 'кожа козловая', монг. **sayari** 'шагринь, кожа ослиная или лошаковая', маньчж. **sarin** 'черная кожа-юфть из задней части лошади, осла или мула, употребляемая на обувь' [2, с. 2111].

qara buor [3, с. 56, 57] 'голяк' // тюрк. **kara**, бур. **kara**, **qara**, монг. **qara**, маньчж. **kara** 'черный' [2, с. 3329], тюрк., монг. **bor** [2, с. 560].

qarčaq [3, с. 56, 57, 72, 73] ‘отделанный, огороженный выпас, карда’ [2, с. 3367] // тюрк. **qajırçak, kaarçak**, бур. **qairsäk** ‘ящик, сундук’, монг. **qajirčay** ‘ящичек, ларчик, сундучок’ [2, с. 3367].

qoton [3, с. 68, 69] ‘помещение для скота (хлев), представляющее собой вид усеченной четырехгранной пирамиды из наклонно поставленных нетолстых бревен, на зиму обмазываемых смесью из глины и навоза’ [4, с. 124] // тюрк. **kotan, koton** ‘хлев для скота’ бур. **qoton** ‘ограда, хлев’, монг. **kotan** ‘стена, вал, ограда, город, селение, стойбище’, калм. **qoton** ‘группа кибиток, аул’ [2, с. 3531].

ärgiänñik [3, с. 86, 87] ‘занимающийся разными оборотами’ [2, с. 289] // тюрк., монг. **ägir** [2, с. 289].

ürümä [3, с. 68, 69] ‘пенка на молоке’ [4, с. 133] // тюрк. **ürümä, ürügmä, ürügmä** ‘сливки, сметана’, бур. **ürmä** ‘сливки, пенки, печение из молочных пенек’, монг. **ürümä** ‘пенка на вскипевшем молоке’ [2, с. 3177].

4. Слова разного происхождения

Сюда относится 4 словосочетания:

suŋ sörüö [3, с. 82, 83] ‘цыновки-половики’ // тюрк. **jün, jüŋ, žüŋ, juŋ** ‘шерсть’ [2, с. 2337], тунг. **širä** ‘постель, кровать, настилка, подстилка’ [2, с. 2309].

uu sut žil [3, с. 68] ‘голодный, неурожайный год вследствие большой воды’ // тюрк. **sub, sup, suu, suŋ** ‘вода’ [2, с. 2965], тюрк. **jut, žut, čut**, бур. **zut**, монг. **žut** ‘неурожай, голод у людей и скота’ [2, с. 2373], монг., бур. **žil** [2, с. 879].

ükäs kürüö (ukaas kürüö) [3, с. 56] ‘покосные участки, которые в недавнее еще время отводились старостам и другим выборным должностным лицам за службу из земель, оставшихся после смерти бездетного родовича’ [2, с. 1336-1337] // русс. **указ** [2, с. 2989], тюрк. **kora**, каз. **kura, kürää**, монг., бур. **kürää, qürä** [2, с. 1336].

nuučča [3, с. 32, 33, 38, 39] ‘русский’ [2, с. 1739].

5. Слова неясного происхождения

В эту группу относится 13 слов и словосочетаний:

balbaq [3, с. 62, 63] ‘(balbaaq) глыба замерзшего навоза’ [4, с. 40],

butugas [3, с. 38, 39] ‘1) напиток из молока и пахты, заправленной мукой или съедобными травами, 2) мучная похлебка’ [4, с. 48] // тюрк. **botka**, монг. ... [2, с. 575].

kükür [3, с. 68] ‘ясли вокруг всего хлева или вообще где-нибудь, су-сека для дачи сена скоту’ [2, с. 1283]//монг. ...‘ясли вокруг всего хлева и вообще где-нибудь; сусек для дачи сена скоту’[6, с. 69].

kībū [3, с. 68] ‘сеновал без крыши, загородь (отгороженное место) близ юрты для складывания привезенного сена; стойло для лошадей, ясли лошадиные’ [2, с. 1359],

sālii ‘промысел, охота’ [2, с. 2156] // тюрк. **jäl, jil** ‘бежать, ехать рысью’ [2, с. 2187].

abaahī [3, с. 44, 45] ‘мифол. фольк. общее название злых духов, а также сказочных злых существ – чудовищ’ [4, с. 31],

kujuur [3, с. 66, 67] ‘рыболовный сачок для подледной ловли озерной рыбы весной в прорубях, представляющий собой мешкообразную волосяную сетку на обруче с длинным шестом’ [4, с. 64],

titiik [3, с. 62, 63, 69] ‘летний хлев в виде шалаша для доения коров’ [4, с. 102],

dobun-qonuu ‘голяк’ [3, с. 56, 57] // тюрк. **kon, kun** ‘остановиться и переночевать’, бур. **qono-**, монг. **konu-** ‘ночевать, переночевать’ [2, с. 3478].

küörgäl ‘голяк’ [3, с. 56, 57],

kilaan üllähik ‘обычай дележа покосов по урожаю данного года’ [3, с. 58, 59]//тонг. ... [2, с. 1082], монг. **ülä-** ‘делить на части’ [2, с. 3118].

ñaliar ‘мелкокочковатая почва’ [3, с. 56, 57]

bütäj [3, с. 56, 86, 87] ‘загородь, огород, огорожка, ограда, огорожа, городьба, забор, изгорода, изгородь, поскотина, выгон’ [2, с. 593] // монг. ... [2, с. 594].

Таким образом, в письме «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковский использовал 60 якутских слов и словосочетаний. Как показывает анализ, большинство этих слов имеет тюркское происхождение (30%). По количеству входящих в них слов и словосочетаний группы образуют следующую убывающую последовательность: слова тюркского происхождения – 18 слов (30 %), слова неясного происхождения – 13 слов (21,6%), слова тюрко-монгольского происхождения – 9 слов (15%), слова монгольского происхождения – 8 слов (13,3%), слова разного происхождения – 4 слова (6,6%). В исследование не вошли 7 слов русского происхождения, что составляет 11,6% от общего количества обнаруженных 60 якутских слов.

Будущее, более детальное исследование может пролить свет на большое количество слов неясного происхождения.

Литература

1. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции (варианты письма). – Якутск, 2000. – 124 с.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – СПб., Пгр., Л., 1907 – 1930.
3. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). – Якутск, 1986. – 149 с.
4. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 116 с.
5. Самсонов Н.Г. Словарь заимствованных слов. – Якутск, 1996. – 144 с.
6. Якутско-русский словарь. Под редакцией П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Филиппов Г.Г.

УДК 811.512.157'373.6

Этимология состава некоторых парных слов в якутском языке

Гуляева Надежда Владимировна,

магистрант М-ЯНРФ-17 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: gulaeva_1995n@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели образование парных слов методом сравнения с некоторыми тюркскими языками. Цель статьи объяснить образование парных слов методом сравнения с некоторыми тюркскими языками. Для этого мы рассмотрели этимологию обоих компонентов парного слова. В ходе исследования было выявлено, что в работе «Парные слова» Н.Д. Дьячковского всего 50 парных слов, у которых исследована этимология. Мы сделали наблюдение над парными словами, имеющими этимологические связи с древнетюркскими, тюркскими, монгольским, бурятским и эвенкийскими языками.

Ключевые слова: парные слова (далее – ПС), этимология, семантика, способ образования ПС, билингвизм.

Etymology of the composition of some paired words in the Yakut language

Gulyaeva Nadezhda Vladimirovna,

Master student of group M-YaNRF-17,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In this article, we examined the formation of paired words by the method of comparison with some Turkic languages. The purpose of the article is to explain the formation of paired words with the method of comparison with some Turkic languages. For this, we examined the etymology of both components of the paired word. In the course of the study, it was revealed from the dictionary “Paired Words” by N. D. Dyachkovsky only 50 pairs of words in which the etymology has been investigated. We have made an observation on pair words that have etymological connections with the ancient Turkic, Turkic, Mongolian, Buryat and Evenki languages.

Keywords: paired words, etymology, semantics, PS formation method, bilingualism.

Парные слова (далее – ПС) по Харитонову Л.Н., служат инструментом для образования новых слов с собирательным значением. Например: ПС «от-мас» дословно ‘*трава-дерево*’, компоненты которого по отдельности имеют лексическое значение. Эти два компонента вместе образуют более общее смысловое понятие «растительность».

Убрятова Е.И. отмечает в статье «Парные слова в якутском языке», что методом образования парных слов является синтаксический способ, так как в тюркских языках словосочетания используются для образования сложных основ. [3, с. 184].

В данной статье мы исследовали образование парных слов методом сравнения с некоторыми тюркскими языками, чтобы объяснить образование парных слов. Для этого мы рассмотрели этимологию обоих компонентов ПС.

Известный тюрколог Н.К. Дмитриев говорит, что у тюркских народов образование парных слов широко распространено. Ученый отмечает, что парные слова есть и в древнетюркских памятниках.

В тюркских языках парные слова схожи по способу образования, но имеются некоторые различия в способах образования по частям речи, структуре и семантике [1, с. 46].

Дьячковский Н.Д. исследовал этимологию и образование парных слов в статье «Парные слова», где материалом послужили парные слова из якутской художественной литературы [2, с. 5]

Как отмечает Н.Д. Дьячковский, в якутском языке заимствованных монгольских слов не меньше, как и парных слов монгольского языка. Причиной тому является то, что в монгольском языке как и в якутском языке парное использование двух по семантике близких или противоположных слов дает образование новым словам разных по частям речи. Известно, что в этом сыграло ключевую роль в древности схожее структурное грамматическое развитие языков якутов и монголов, которые жили около Байкала.

В тюркских и монгольских языках встречаются три типа образования парных слов: 1 тип – оба компонента имеют лексическое значение; 2 тип – первый компонент имеет лексическое значение, второй – не имеет; 3 тип – оба компонента не имеют лексического значения, но в совокупности имеют одну общую семантику. Такие типы встречаются и в материалах Н.Д. Дьячковского.

В словаре Н.Д. Дьячковского всего 50 парных слов, у которых исследована этимология. Из этих парных слов компонентами ПС выступают в наибольшем количестве: во-первых, монгольский язык, бурятский, киргизский и древнетюркский; во-вторых, выступают с меньшим количеством эвенкийский и др. языки

ПС, в которых оба компонента заимствованы из монгольского языка – 21, например: як. *урут-хойут* // монг. *урьд хожид* «раньше и позже». Заимствование из бурятского языка – 19. Например: як. *кулук-халык* // бур. *хулиб-халыб* «небрежно, кое-как виновато».

ПС, оба компонента которых имеют лексическое значение – 14, например: *ыт-кус*, *уйан-хатан*, *үгэ-хоһоон* и др.

Первый компонент ПС имеет лексическое значение, а второй – не имеет: 22, например: *санаа-оноо*, *күрүө-хаһаа*, *сыт-сымар* и др.

Оба компонента ПС не имеют лексического значения, но в совокупности имеют семантику всего – 14, например: *аах-маах*, *хаа-дьаа*, *аа-дьуо* и др. Из этих слов мы выбрали слова, состоящие из одного слова, которые утратили самостоятельное значение всего – 3, например: *аа-дьуо*, *аах-маах*. Эти ПС не имеют собственной семантики, но в некоторых языках они представляют одно слово, например: як. *аа-дьуо*

«неторопливо, потихоньку»; монг. *аажуу* «неторопливый, медлительный; неповоротливый; спокойный, тихий; медленно, тихо; не торопясь»; бур. *аажам* «тихий, спокойный: медленный; тишина; тихо, медленно». Здесь видно, что монг. *аажуу*, бур. *аажам* имеют семантику и не разделены на парные основы, как в якутском ПС *аа-дьуо*.

ПС *аах-маах* в якутском языке означает «глупый, бестолковый; глупо, бестолково», компоненты которого утратили самостоятельное значение, вне данного парного слова отдельно не употребляются. Но оказывается, что в других тюркских языках эти парные слова самостоятельные, целые, неделимые слова с семантикой и не являются ПС, как в якутском языке.

Парные слова, у которых оба компонента с монгольскими словами всего – 21. Например: як. *уйан-хатан* // монг. *уян-хатан* парн. «упругость-гибкость»; як. *аа-дьуо* // монг. *аажуу* «неторопливый, медлительный, неповоротливый; спокойный: медленный; тишина; тихо, медленно»; як. *мээр-сээр* // монг. *мэр-сэр* парн. «изредка; по временам; кое-где» и др. Из этих данных видно, что у некоторых ПС оба компонента не имеют лексического значения, а у других парных слов оба компонента имеют лексическое значение. Значит компоненты ПС, имеющие лексическое значение могут использоваться по отдельности, а компоненты ПС, не имеющие лексического значения не могут использоваться по отдельности в якутском языке.

ПС, в которых первый компонент монгольский, а второй тюркский всего – 4. Например: *кубулуй-дьибилый* як. *кубулуй* // монг. *хувила* «превращаться, меняться»; *албын-көлдүүн* як. *албын* // монг. *албин* «бес, злой, дух», як. *көлдүүн* // эвенк. *кулин* «змея»; *санаа-оноо* як. *санаа* // монг. *сана* «думать» и др. Из этих ПС можно выделить слово *албын-көлдүүн*, так как оно не образовано от одной части речи как другие ПС. В этом случае ПС *албын-көлдүүн* як. *албын* «ненастоящий, лживый» определительное, а слово «*көлдүүн*» с эвенк. *кулин* «змея» существительное или по другому определяемое слово. Из этих слов «*албын*» это определение, а «*көлдүүн*» это определяемое. Мы уже говорили, что это спорный вопрос, но как показывает этимология этих слов они отличаются по происхождению от других ПС. Видимо, это парное слово образовано позже в самом якутском языке, когда оба компонента стали представлять признак: *албын* – лживый (лжец), *көлдүүн* – притворный, ложный, не настоящий.

ПС, у которых второй компонент монгольский, а первый тюркский всего – 6. Например: *ас-үөл*, як. *үөл* // монг. *өл* «пища, жизненные припасы»; *аһаа-сырбаа*, як. *сырбаа* // монг. *жарга* «наслаждаться, блаженствовать»; *аас-туор*, як. *туор* // монг. *тура* «худеть, тощать; перен. голодать» и др. Из этих данных видно, что все слова, которые представляют второй компонент монгольский не могут использоваться отдельно от первого компонента, так как не имеют собственного лексического значения в якутском языке. Видимо, такие парные слова образованы в монголоязычной среде, говорящими на якутско-монгольском языке.

ПС с тюркскими компонентами в словаре Н.Д. Дьячковского количеством не преобладает монгольских заимствованных парных слов. Так, например, якутское ПС *эт-сиин* – «тело, плоть» заимствовано от древнетюрк. ПС *ет-йин* обозначающее «парн. плоть, тело». В древнетюркском языке слово *йин* обозначающее «тело, плоть; часть тела; покров тела, волосы, щетина» имело свойство использоваться по отдельности от парной части, так как имеет свою семантику. Якутское слово *сиин* на данном этапе не имеет собственной семантики, поэтому отдельно не используется. Из этих данных видно, что ПС *эт-сиин* полностью имеет древнюю связь. Также в якутском языке имеется с компонентом *сиин* ПС: *хаан-сиин* «кровь + тело», «окровавленный».

Первый парный компонент ПС древнетюркский, например: як. *ытаа-сонгоо*, слово *ытаа* древнетюрк. *сызта* «плакать, рыдать». Е.И. Убрятова отметила, что слово *сонгоо* имеет корень с эвенкийского языка *сонго-*, *сангии-*, *хоно-* обозначающее «плакать, проливать слезы» и используется только с глаголом «*ытаа*» в якутском языке. Подобные парные слова могли образоваться у билингвов якутов или эвенков.

Второй компонент ПС – древнетюркский. Например: як. парн. *өс-саас* «мечь, отмщение, расплата», слово «*саас*» в древнетюркском языке имеет 3 значения, которые не употребляются в якутском языке: 1. саас: бтт *йас* «ущерб, вред; смерть, гибель»; туркм. *йаас* «траур, поминка»; уйг., тур., чаг. *йас* «печаль, горе»; тур. *йас* «траур»; 2. саас: бтт, алт. *йаш*, туркм. *йааш*, тат. *яшь*, кирг. тат. *хак*, *час* «год (о возрасте)»; 3. саас: бтт *йаз*, туркм. *йааз*, тат. *яз*, алт. *йас*, тув. *час*, *хак*. *часхы* «весна».

Из этих значений больше всего подходит к якутскому слову саас – а) саас: бтт *йас* «ущерб, вред; смерть, гибель»; туркм. *йаас* «траур, поминка»; уйг., тур., чаг. *йас* «печаль, горе»; тур. *йас* «траур».

В якутском языке встречаются некоторые ПС, не соответствующие по значению с исходными словами в других языках. Например: якутское ПС *сыт-сымар*, обозначающее «вонь-смрад» в тюркском ПС *йыд-йыпар* обозначает также «запахи-ароматы», как и в киргизском ПС *жыт-жыбыр*. Из этих данных видно, что структура парного слова в трех языках не сильно изменилась, но семантика изменилась. В ПС *сыт-сымар* слово *сымар* на данном этапе в якутском языке отдельно не используется, так как потеряло свое значение. Компонент парного слова *сымар* соответствует по структуре киргизскому *жыпар* «благовение, благоухание» и тюркскому *йыпар* «запах; благоухание, приятный запах; мускус», но по значению обозначает «вонь-смрад». Эти слова могут использоваться отдельно от парного слова и в основном обозначают приятный запах. В ПС *сыт-сымар* якутского языка сохранилось значение «неприятный запах», а в тюркском и киргизском «аромат», «приятный запах». В киргизском языке второй компонент дополняет якутскому слову *сыт* запах слово *жыбар* «приятный запах» и тем самым образовывается парное слово *жыб-жыбар*. Этот способ образования ПС называют вторичным наименованием.

Парные слова с одинаковой этимологией. Исследователи парных слов утверждают, что парные слова образуются из близко смысловых слов. Но есть и другие парные слова в якутском языке, которые имеют значение один и тот же смысл. Эти слова являются заимствованными из других тюркских языков. Например: ПС *ас-үөл* «пища» тюрк. *аш* «пища» мст. өл «пища, жизненные припасы», *ытаа-сонгоо* «плакать горестно, сильно» тюрк. *сыбта* «плакать, рыдать» эвенк. *соно* «плакать, проливать слезы».

Так же не подверглось изменению парное слово якутского языка «*халты-мүлтү*». В монгольском языке *халт-мөлт* обозначает «вскольз, поверхностно; кое-как, еле, чуть-чуть», а в бурятском языке *халта-мүлтэ* «поверхностно, бегло». В якутском языке эти наречные слова имеют значения: *халты* «вскольз», *мүлчү* «отступив». Оба образуют значение «кое как, чуть-чуть, еле-еле».

Возьмем также якутское ПС *ыт-кус*. Есть интересная деталь использования данного ПС, как указывает И. Лауде-Циртаутас у тюркских народов не свойственно называть волка «волком», поэтому они используют

парное слово «*ыт-кус*», как слово тотемизм, чтобы защитить своих домашних животных.

Наблюдения над парными словами, имеющими этимологические связи с древнетюркскими, тюркскими, монгольским, бурятским и эвенкийскими языками показало: 1. ПС, имеющие параллели в других языках и в которых оба компонента в якутском языке имеют лексическое значение могут считаться заимствованными из этих языков, либо образованными в самом якутском языке по тождественному пути; 2. ПС, имеющие параллели в других языках и в которых лишь первый компонент в якутском языке имеет лексическое значение, а второй не имеет лексического значения могут быть объяснены следующим образом: во-первых, считаются заимствованными из этих языков; во-вторых, образованным билингвом-субстратом; 3. ПС, имеющие параллели в других языках и в которых оба компонента в якутском языке не имеют лексического значения, могут быть объяснены следующим образом: во-первых, считаются заимствованными из этих языков; во-вторых, образованным билингвом-субстратом; 4. ПС, имеющие параллели в других языках и которые носят структурные отличия могут быть объяснены следующим образом: во-первых, ПС, представляющееся как неделимое слово может быть расценено как якутское заимствование в этом языке или наоборот; во-вторых, ПС, имеющие структуру определение – определяемое или подлежащее – сказуемое или другие части речи могут быть считаться заимствованными из этих языков.

Литература

1. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М: Изд-во АН СССР, 1940. – 206 с.
2. Дьячковский Н.Д. Холбуу тыл // Сахабыт тылын сайдыытын торумнаан. – Дь: Саха гос. Изд-та, 2009. – 230 с.
3. Убрятова Е.И. Парные слова в якутском языке // Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Н: Изд-во НГУ, 2011. – 282 с

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Филиппов Г.Г.

Саха суруйааччыларын айымньыларыгар аһаҕас уонна бүтэй дорҕоон дэгэт суолталаах көрүн уларыһыта¹

Егорова Яна Александровна,

*саха тылын уонна литэрэтиирэтин учуутала,
Ньурбачаан орто оскуолата, Ньурба улууһа,
e-mail: yana_zakharova_1994@mail.ru*

Сорова Ирина Николаевна,

*тыл билимин хандьыдаата, дассыан,
М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдрээлинэй үнүбэрсиэт,
Дьокуускай к.,
e-mail: isorova@mail.ru*

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйаҕа, саха суруйааччыларын айымньыларын матырыйаалыгар олобуран, туһулууга, ыйытыы этиигэ, тыл хатыланыытыгар, араас изйиилээх тылларга аһаҕас уонна бүтэй дорҕоон дэгэт суолталаах көрүн уларыһыта ырытыллар. Этиллэр санаа, тыл араас толбоно, сангарааччы изйиитин эгэлгэтэ кылгас аһаҕас дорҕоон уһурунан, дьуптуонна уларыһарынан, бүтэй дорҕоон хоһулаһарынан, солбулларынан бэриллэрэ Speech Analyzer диэн сананы анаалыстыыр көмпүүтэр бырагыраамматтын көмөтүнэн акустическай уратылара быһаарыллар.

Күлүүс тыла: саха тыла, дэгэт суолталаах көрүн уларыһыы, аһаҕас уонна бүтэй дорҕоон уларыһылара, интэнээссийэ, акустическай ураты

Semantized modifications of vowels and consonants in literary works of Yakut writers

Egorova Yana Aleksandrovna,

*teacher of Yakut language and literary,
Nyurbachanskaya school, Nyurbinskiy ulus*

Sorova Irina Nikolaevna,

*Candidate of Philology, assistant professor,
M.K. Ammosov North-Eastern
Federal University, Yakutsk*

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-34-00027-ОГН (Ыстатыйа РГНФ өйөөбүт 16-34-00027-ОГН №-дээх научнай бырайыагын чэрчитинэн бэлэмнэнэ).

Abstract. This article deals with semantized modifications of vowels and consonants of Yakut language in conversation, interrogative utterances, words' repetitions and emotional words. They were analyzed on the basis of literary works of Yakut writers. Various significance of expressive, modal and logical character is expressed by modification – unusual lengthening or dithongization of a vowel and doubling or alternation of a consonant. Specific acoustic parameters of intonation are marked, they were studied by computer program Speech Analyzer.

Keywords: Yakut language, semantized modifications, modification of vowels and consonants, intonation, acoustic parameters.

Саха тылыгар дорҕоон дэгэт суолталаах көрүн уларыыыта этиллэр санаа, тыл араас толбонун, сангарааччы иэйиитин эгэлгэтин көрдөрөр хайысхалаах. Итинник көрүн уларыыылар аңаардас бэниэтикэлии эрэ көстүү кизбиттэн туораан, тылга кырамаатыкалыы көстүк быһыытынан чинник олобура илик да буоллаллар, ураты суолтаны бэлиэтиир хос сүгэхэри ылыналлар [1, 128 с.]. Саха литэрэтиирэтигэ И.М. Гоголев-Кындыл «Иэйэхсити кэлэтии», Амма Аччыгыя «Сааскы кэм», С.Данилов «Сүрэх тэбэрин тухары» арамааннарыттан, Суорун Омоллоон драмаларыттан, Сиэн Өкөр «Алаас ортотугар соботох бэс» уонна «Кураан кэнниттэн ардах» айымньыларыттан, Эдуард Соколов «Оонньуу олох икки» сэхэнигэ ааптар тылыгар да, бэрсэнээстэр саналарыгар да иэйиини тиздэр аһаҕас дорҕоон дэгэт суолталаах көрүн уларыыылаах 68, бүтэй дорҕоонно 28 холобуру буллубут.

Туһулуу быһыытынан араас күүрээннээхтик таптаан, эйэргээн, мөнөн, хомуруйан киһини ынырыыга, долгуйуу дэгэттээх ыйыты этиигэ, тыл суолтатын күүһүрдэр тыл хатыланытыгар, күүскэ долгуйуу, сөбүү, үөрүү, соһуйуу, абарыы, о.д.а. араас иэйиилээх тылларга, этиилэргэ дэгэт суолтаны ылынан аһаҕас дорҕоон көрүн уларыыыта ордук чааста-тык уонна арылхайдык кылгас аһаҕас дорҕооннорго көстөр. Туһулууга киэн аһаҕас дорҕоон уһуур (*Доҕоор, кылыһан көрбөһүт дуо?* (ИГ ИЭК 49), киэн аһаҕас сыһыа кыарыыр (*Үөдэттэ-иир! Өлөр эмиз кытаанах ини* (АА СК 103), кыараҕас аһаҕас дорҕоон дьуптуонунан солбуллар (*Сэгэттэйиэм, эрдий даа! Хаһан да хайыахпытый* (ИГ ИЭК 7), дьуптуон сыһыа кэниир (*Тоойуо-ам, телефонна ыңгыраллар үһү* (ЭС ООИ 87)). Ыйыты көстүгэр этии кэпсиирэтин бүтэник кыараҕас дорҕооно дьуптуонна кубулуйар (*Ахтабыан мин күндү Аньотам!* (ЭС ООИ 17),

бу көстүү үгүстүк туохтуурга бэлиэтэнэр, ол эрэри аат тылга туттуллар түгэннэрэ эмиз бааллар (*Хайа чэйбиэт?*(АА СК 87); *Хайа оѳуос?* (АА СК 76). Даѳааһын, сыһыат уонна сыһыат туохтуур хатыланыларыгар инники турар тыл кылгас аһаѳас дорѳооно уһун аһаѳас дорѳоонунан солбуллар (*Элбэѳии-элбэѳи этиэх буолбута* (СД СТТ 13); *Күлээн-күлэн баран эмискэччи уоскуйда* (АА СК 70). Араас иѳийилээх тылларга кылгас кыараѳас аһаѳас дорѳоон уһуур (*Минньигэһиин! Эһээ, нууччалар күн айы манньк аһы аһыыллара буолуо дуо?* (ИГ ИЭК 171), кылгас кыараѳас аһаѳас дьуптуонна солбуллар (*Умнубут сылааһым угутун куустарбыан!* (ЭС ООИ 56), кылгас киэн аһаѳас дорѳоон уһуур (*Мин эйиэхэ расписка суруйдум буолбаат!* (ИГ ИЭК 191). Маны таһынан, айымньы геройун сагатын кэпсэтии тылыгар чугаһатан, суруйааччылар сана аллайыыны хото тутталлар, дэгэттээн көрүҥ уларыталлар (*Пахый! Ол кэриэтэ өлбүт көнө!* (АА СК 103).

Бүтэй дорѳоон дэгэт суолталаах көрүҥ уларыыыта иѳийини күүһүрдэр этиигэ, кыһырыыны, кэлѳийини, сэнээһини, үөѳүүнү тиэрдэр тылга, этиигэ бүтэй дорѳоон хоһулаһытынан эбэтэр уһатыллан этиллиитинэн уонна атын бүтэй дорѳоонунан солбуллуутунан бэриллэр. Иѳийилээх күүһүрдэр тылларга, этиилэргэ *к, с*, хньиргизэрэ суох бүтэй дорѳооннор туһулууга (*Ийээ, ийэккэм сыыһа...Итигирдик ыллаама...* (СО 214), сана аллайыыга (*Ак-каары! Кымаахтанан да көр!* (СӨ АОСБ 13); *Айыы-айыкка!* (СО 575) хоһулаһаннар долгуйуу, кыһырыы, абарыы иѳийитин күүһүрдэн биэрэллэр.Араас иѳийилээх этиигэ, тылларга сана аллайыыга бэлэс дорѳооно, быһыһыыр *һ* ньиргизэрдээх бүтэй дорѳоон тыл иннинээѳи, быһыһылыыр ньиргизэрэ суох сбүтэй дорѳоонно уларыян (*Оо, дьэ киси! Чэ, туруонг дуо, уотта оттуна охсуох!* (СӨ ККА 35); *О, дьэ, дуусам мучаанньа буоллаѳын ньии, ситэри хаһан эрэ өлөн сынньаммыт киһи баар ини* (СО КК 11), туохтуурга ньиргизэрэ суох с бүтэй дорѳоон нуучча *ш* дорѳоонугар (*Мин чихал диибин кинини! Шыынтыбын киниэхэ! Шыынтыбын!* (СӨ ККА 75) уларыаннар бүтэй дорѳоону көрүҥ уларытан дэгэттээн ордук кыһырсыы, кыһыйыы, абарыы түгэнигэр туттуллан уобараһы, ойууланар түгэни арийаллар.

Аһаѳас уонна бүтэй дорѳоон дэгэт суолталаах көрүҥ уларыыытын акустическай уратытын быһаарарга Speech Analyzer диэн сананы анаалыстыыр көмүүтэр бырагыраамматтын көмөтүнэн аһаѳас уонна бүтэй

доржооннор дэгэт суолталаах көрүн уларыйылаах, уларыйыта суох тылларын этиллиилэрин устатын, үрдүгүн, күүһүн анаалыстаатыбыт.

Бүтэник сүһүөх кылгас аһаҥас доржооно уһун аһаҥаска, дьуптуонна уларыйар, сыыйа кэниир буолан, устата икки төгүл улаатар. Онтон ордук иэийиһээх, күүрүүлээх тыллар аһаҥас доржооннорун усталара көрүн уларыйыта суох тыллар аһаҥастарынааҕар түөрт-биэс да төгүл уһуур, холобур, *минньигэһин* диэн тыл 1619 мс этиллибит, онтон уһун аһаҥас *ии* доржоон 791 мс ылар (рис. 1), көрүн уларыйыта суох *минньигэһин* диэн тыл 963 мс, кылгас *и* аһаҥас доржоон 138 мс усталара (рис. 2).

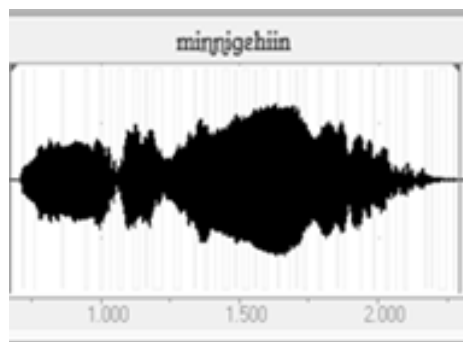

Рис. 1. Интонограмма
минньигэһин

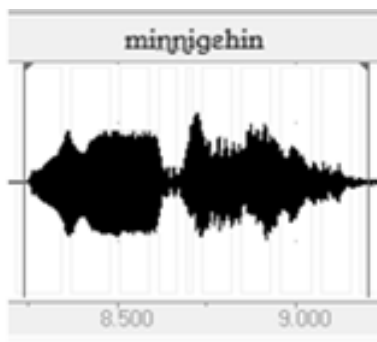

Рис. 2. Интонограмма
минньигэһин

Тыл үөрэхтээбэ Е.И. Убрятова: «Туһулууга интэнээссийэ күүһүрүүтэ тыл бүтэник киэн аһаҥас доржооно уһун аһаҥас доржоонунан, оттон тыл кыараҥас аһаҥас доржооно дьуптуонунан солбуллуутунан бэриллэр», - диэн бэлиэтээн турар[3, 281-282 с.]. Бүтэник сүһүөх көрүн уларыйылаах аһаҥас доржоон күүһэ ордук үрдүк көрдөрүүлээх, холобур, *атаас* диэн ыңырыы көстүгэр туттуллубут тыл күүһэ 36-2-54-60-14-1 % (рис. 3), онтон *атас* дэгэтэ суох тыл 23-2-13-2 %-на тэннэхэр (рис. 4). Доржоон күүһүн үрдүк кэринэ ордук күүскэ долгуйуу, сөбүү, үөрүү, соһуйуу, абарыы, о.д.а. ураты иэийиһээх тылларга, этиилэргэ көстөр, 104 %-на тийэ улаатар. Манна тэннээтэххэ, тыл хатылананытыгар саамай үрдээбитэ 71 %.

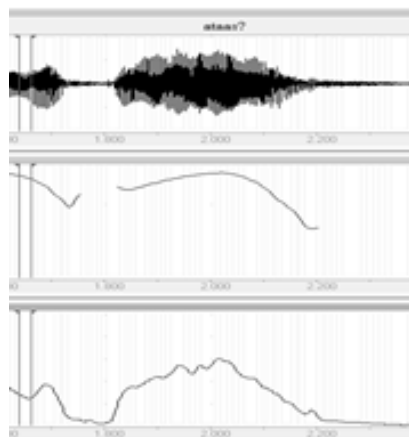

Рис. 3. Интонограмма *атаас*

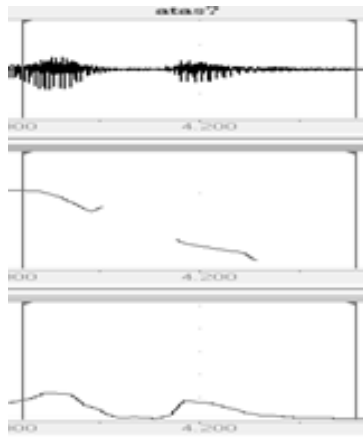

Рис. 4. Интонограмма *атас*

Дэгэт суолталаах көрүг уларыйыылаах бүтэй дорбоон күүһэ ордук үрдүк көрдөрүүлээх буолар, холобур, *киси* диэн бүтэй дорбоону атын дорбоонунан солбуйууга туттуллубут тыл күүһэ 13-34-19-32-17-69-60-18-64-2 % (рис. 5), онтон *киһи* дэгэтэ суох этии 10-17-46-12-1 %-на тэннээр (рис. 6). Дорбоон күүһүн кэринэ ордук киһини үөбүү, түһэри, кыыһыры, абары, кэлэи бүтэй дорбоону күүһүрдэн этиигэ көстөр, 104 %-на тийэ улаатар. Онтон бүтэй дорбоону атын дорбоонунан солбуйууга саамай үрдээбитэ 76 %.

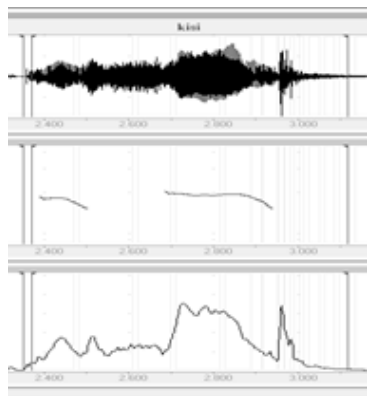

Рис. 5. Интонограмма *киси*

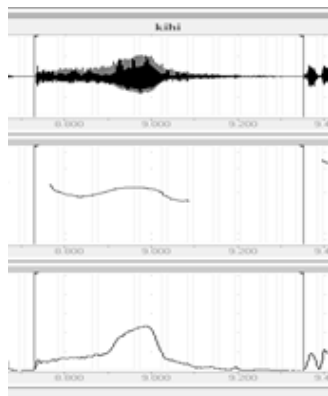

Рис. 6. Интонограмма *киһи*

Доржоон үрдүгэ бүтүүтүгэрүксүгэр түһүүлээх буолар, холобур, *иэхэйбин* диэн тыл доржоонун үрдүгэ 261-321-294-221-324-300-180 Гц (рис. 7), онтон уларыйыыта суох *иэхэйбин* 213-238-210-159-256-156 Гц тэннээр (рис. 8). Сүрүн туон түргэнин интэрбээлэ балачча таһымнаах, сүрүннээн, 6.2 таһымтан ч.4-ч.5 таһымна диэри халбаннныр. Доржоон үрдүгүн саамай үрдүк көрдөрүүтэ бары холобурдартан эмиэ ураты ийи-иилээх тылларга, этиилэргэ бэлиэтэнэр: 320-470 Гц. Манна холоотоххо, туһулууга доржоон үрдүгэ 267 Гц-тэн үрдээбэт.

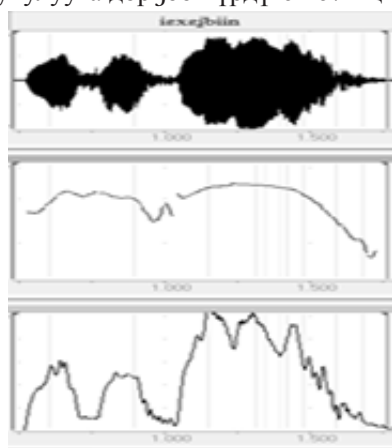

Рис. 7. Интонограмма *иэхэйбин*

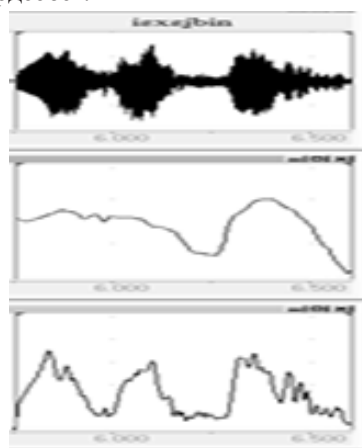

Рис. 8. Интонограмма *иэхэйбин*

Бүтэй доржоон дэгэт суолталаах көрүн уларыйыытыгар доржоон үрдүгэ бүтүүтүгэр үксүгэр түһүүлээх буолар. «Хайдах быһыылаах ийиини бэлиэтиириттэн, этии уопсай ис хоһоонуттан, этэр киһи уйулҕата-майгыта хайдаһыттан сана аллайыы араастык этиллэр, эгэлгэ интэнэ-эссийэлээх буолар. Ол аайы доржоонноро, этиллиитин күүһэ, куолас түһүүтэ-тахсыыта, уларыйан иһэр» [2, 242 с.]. Холобур, *айыкка* диэн сана аллайыы доржоонун үрдүгэ 345-231-194-230-247-214 Гц (рис. 9), онтон уларыйыыта суох *айыкка* диэн тыл 241-178-185-225-276-134 Гц тэннээр (рис. 10). Сүрүн туон түргэнин интэрбээлэ балачча таһымнаах, сүрүннээн м.2 таһымтан ч.5 таһымна халбаннныр. Доржоон үрдүгүн саамай үрдүк көрдөрүүтэ ийиини күүһүрдэн этиигэ бэлиэтэнэр: 322-394 Гц. Онтон бүтэй доржоону атын бүтэй доржоонунан солбуйууга 305 Гц-тэн үрдээбэт.

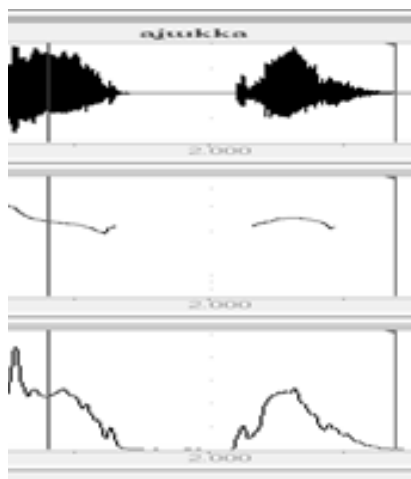

Рис. 9. Интонограмма айыкка

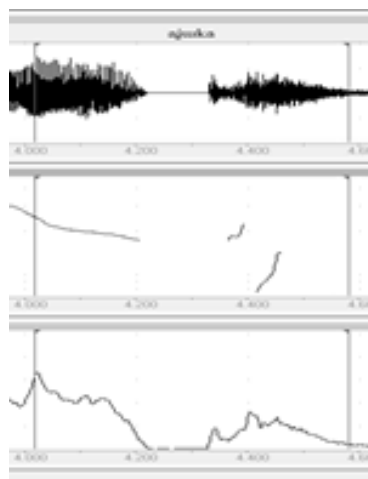

Рис. 10. Интонограмма айыка

Ити курдук, дэгэт суолталаах доржоон көрүң уларыыыларын араастаһыта үгүс, интэнээссийэлэрэ ураты. Суруйааччы, дьон күннээҕи кэпсэтиилэриттэн сиэттэрэн, аабааччы ордук чугастык ылыннын диэн аһаҕас уонна бүтэй доржоону көрүң уларытан, герой изйиитин эгэлгэтин, этэр санаатын араас толбонун тиэрдэн, аабааччыга уобараһы арый-ар, чугаһатар.

Литэрэтиирэ

1. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 1. Вокализм. – Якутск, 1971. – 191 с.
2. Саха билинни тыла. Морпонуугуа. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 288 с.
3. Убрятова Е.И. Исследование по синтаксису якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2006. – 603 с.

Сопоставительное исследование звуковых систем якутского и немецкого языков

*Кунцендорф Мартин Гинриш,
магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: martin.hinrich.kunzendorf@gmail.com*

Сопоставительное исследование звуковых систем якутского и немецкого языков

Аннотация. В этой статье проанализированы гласные звуки якутского и немецкого языков в целях установления специфических особенностей и языковых универсалий в области фонетики.

Ключевые слова: фонетика, буква, долгий звук, краткий звук, произношение, сопоставление.

Comparational analysis of sound-systems in the Yakut and the German language

*Martin-Hinrich Kunzendorf,
Master-student of Philology,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. In that article we will have a look at the vowels of the Yakut and the German language. The consonants I will leave out. In total we will set national specifics and language universals in the area of phonetics in the Yakut and the German language.

Keywords: sound, letter, long, short, pronunciation, comparison.

Звуковыми системами якутского и других языков занимались многие ученые. В немецком языке имеются звуки, которые существуют также в якутском языке, но отсутствуют в русской фонетике. По этой причине для носителя немецкого языка произношение большинства якутских слов не вызывает затруднений. При проведении сравнительного анализа отмечены следующие особенности гласных звуков якутского и немецкого языков на уровне парадигмы.

В якутском языке имеется 20 гласных. Эти 20 гласных состоят из 8 кратких (*a, э, и, o, у, ө, ү, ы*), 8 долгих (*aa, ээ, ии, oo, уу, өө, үү, ыы*) и 4 дифтонгов (*ыа, иэ, уо, үө*); в немецком языке 8 гласных (*a, e, i, o, u, ä, ö* и *ü/ʏ*) и в долгой и в краткой формах и 4 дифтонга (*ai/ay, au; ei/eu, eu/oi/äu*). Далее мы сфокусируем наше внимание на анализе кратких и долгих звуков и правилах их правописания. Дифтонги в данной работе не подвергаются анализу. При сопоставлении нами выявлены случаи полного и частичного совпадения, также несовпадения гласных.

А и АА. В якутском и немецком языках существуют звуки: [a] и [a:]. Якутский краткий звук пишется как «а», долгий звук отмечается двумя «а» (aa): *Аан бастаан, саҥалаах, алгыстаах*. В немецком языке произношение кратких и долгих звуков отличается. В ряде случаев применяются дополнительные буквы, которые обозначают долготу и краткость произношения: *die Mahnung* ‘напоминание’, *die Saat* ‘урожай’, но *der Grat* (a:) ‘заусенец, гребень’. Хотя в слове «Grat» дополнительная буква, обозначающая долготу, отсутствует. С другой стороны, в словах «Wasser» ‘вода’, *Gatter* ‘решётчатое ограждение» или *Watt* ‘ватт’ следующий удвоенный согласный звук показывает, что «а» произносится кратко. Но также есть «*der Bach*» ‘речка’, где «а» краткий, но «*die Brache*» ‘неиспользованная земля’, где «а» долгий.

И и ИИ. В якутском и в немецком языках звук /i/ может выступать как краткий или долгий гласный звук. Краткость звука в якутском языке обозначается одной буквой, (*мин, сирэ, илин*), а удвоенный обозначает долгое произношение: *тиийдим. кэрдийс, илии*. В немецком это сложнее, следующие слова имеют краткий /ɪ/: *Wipfel* ‘голова’, *sicher* ‘уверен, безопасен, ясно’, *hinter* ‘за’. Но при «*Sie*» ‘Вы’, «*hieven*» ‘поднимать’, «*ihnen*» ‘их’ или «*h*» или «*e*», следующие за «*i:*» показывают его долготу. Произношение долгого /i:/ в имени «*Ida*» является примером исключения.

О и ОО. Звуки [o] и [o:] существуют в обоих языках: В якутском языке – *моонньоҕон* [o:], *тон* [o], *моой* [o:], *оонньоон* [o:], *олонхо* [o], *доруобо*; в немецком языке – *Onkel* ‘дядя’, *Joghurt* ‘йогурт’, *Volkswagen*, *Otto* (имя), *Gott* ‘бог’, *kommen* ‘прийти’. В последних трех словах удвоенная согласная буква обозначает краткость звука [o]. Но при «*Obst*» ‘фрукты’, «*Ober- ‘Oberhausen’*» (название города), «*Oberösterreich*» (район в Австрии), «*Oberursel*» (название города), «*modern*» ‘современный’ или «*so*» ‘так’ звук «o:» произносится как долгий. При «*die Sohle*»

‘подошва’, «*wohl*» ‘принято, удобно’, «*die Bohle*» ‘брус’ буква «*h*» также показывает долготу звука [o:].

Ө и ӨӨ. Эти звуки имеются в анализируемых языках, но отсутствуют в русском. В якутском языке долгота также обозначена удвоенностью: көһөөччү, көмөлөһөөччү, көрөөччүлэр. В немецком сложнее: *stören* ‘мешать’, *Österreich* ‘Австрия’, *Öse* ‘проушина’ произносятся [ø]. В приведенных словах отсутствует дополнительная буква, помогающая распознать долготу. В словах: *öffnen* ‘открыть’, *öfter* ‘чаще’, *Öffnungszeiten* ‘время работы’ [œ] произносятся кратко, так как стоят перед двойным согласным.

У и УУ. Краткий и долгий [u] наличествует и в якутском и в немецком языках. Долгий звук в якутском языке пишется традиционно в удвоенном виде: буһар, урут, уу, дьулуур, уруурбаһыы, ойуун. В немецком языке произносится кратко в случае наличия за гласным двух согласных: *Mutter* ‘мать’, *Zucker* ‘сахар’, *Nickel* ‘соска’ [u]. Долгая гласная с дополнительным «*h*» или только один согласный звук после гласного: *Kuh* ‘корова’, *Buhmann* ‘виновный’ (разговорное), *suchen* ‘искать’ [u:]. Иногда также бывают исключения или произношение различается по местоположению: *der Zug* ‘поезд’, *der Bus* ‘автобус’, *die Busse* ‘автобусы’ [u], *die Buße* [u:] ‘штраф, поворот’.

У и УУ. Звук [y] и в якутском и в немецком языках существует в краткой и долгой формах: уҥк, сөбүлүүр, кун, үчүтэй, уут, суус. Также здесь видно, что одна буква произносится кратко, а удвоенные буквы произносятся как долгие. В немецком опять два согласных делают [y] кратким: *müssen* ‘быть наставлен до чего-то’, *dürfen* ‘имеет разрешение’, *Küche*, ‘кухня’. В случае наличия одного согласного звука после гласного звук [y] произносится долго: *Übung* ‘упражнение’, *übersetzen* ‘переводить’, *Mühe* ‘усилие’ [y:]. Звуки [y] и [y:] в немецком иногда обозначаются буквой «у»: «*Kyrrill*» (имя), «*kyrillische Buchstaben*» ‘кириллица’, *Kybernetik* ‘кибернетика’, *Xyllorphon* ‘ксилофон’.

Ы и ЫЫ. Звук [i] в немецком отсутствует. В якутском языке долгота также обозначается удвоенностью: ыл, ыһыр, ыам ыйа; ыыт, былырыын, кытыты.

Э и ЭЭ. Якутский звук [ɛ] похож на немецкий [ɛ]: эбэлээх, эбэрдэлибин, эйиэхэ [ɛ]. Долгий звук обозначается двойной буквой: эбээһинэс, идэлээх [ɛ:]. В немецком языке перед двумя согласными гласный произносится как краткий звук [ɛ]: *ändern* ‘меняться’, *älter* ‘стар-

ше', kämpfen 'воевать'. После «h» произносится долгий гласный [ɛ]: auswählen 'выбирать'.

Таким образом, можем отметить наличие 7 гласных звуков, которые одинаковы и в якутском и в немецком: «a», «э», «и», «o», «y», «ø» и «y». Но якутский звук «ы» в немецком языке отсутствует. Звуки «э», «ø» и «y» употребляются в обоих языках. Немцам, австрийцам, швейцарцам и людям с Южного Тироля произношение названных якутских звуков не вызовут затруднений, как и произношение якутоговорящими аналогичных немецких звуков. В якутском языке краткий вариант закономерно обозначается одной буквой, а долгий вариант – двойными буквами. В немецком языке гласные звуки произносятся кратко после двух согласных звуков, а на долготу гласного звука влияет следующая за ним буква h.

Литература

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск : Наука, 1990. – 644 с.
2. Kolodeznikow S. K. Die Jakutische Sprache. Lehrbuch für Studenten der Jakutischen Sprache. – Якутск : Дани-Алмас, 2018. – 336 с.
3. Landmann Angelika. Jakutisch Kurzgrammatik. – Wiesbaden : Harrasowitz-Verlag, 2016. – 148 s.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Дмитриева Е.Н.

УДК 016:811.512.157

О содержании библиографического указателя «Якутский язык (1958-2010)»

Кычкина Лариса Иннокентьевна,
магистрант М-ЯНРФ-16 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: kraeved-nlb@mail.ru

Аннотация. Якутский язык имеет весьма богатую историю, начиная с древнетюркских памятников рунических записей. В настоящий библиографический указатель, о чем пойдет речь, вошли издания, начиная с 1958 г. Составителями являются доктор филологических наук ИГиИПМНС СО РАН П.А. Слепцов и

главный библиограф сектора «Библиография Якутии» НБ РС(Я), Н.А. Ханды. Указатель вышел в 2016 г. и уже пользуется большим спросом не только среди языковедов, но и культурологов, журналистов, преподавателей, учителей. Целью данной статьи является краткий обзор литературы по якутскому языку и по тюркологии, содержащейся в указателе.

Ключевые слова: якутский язык, история якутского языка, исследование якутского языка, труды по якутскому языку, тюркские языки, библиографический указатель.

About the content of the bibliography “The Yakut language (1958–2010)”

Kychkina Larisa Innokentywna,

Master student of the 2-nd year of ILKP NEFI

Yakutsk city

Abstract: the Yakut language has a very rich history, starting with the ancient Turkic monuments of runic records. In the present bibliography, which will be discussed, includes the editions that came out starting with 1958's authors are doctor of philological Sciences P. A. Sleptsov, chief scientific officer Eguipment SB RAS and editor-in-chief of sector of “the Bibliography of Yakutia” NB Sakha (Yakutia) N.A. Handy. The index was published in 2016 and is already in great demand not only among linguists, but also culturologists, journalists and teachers. The purpose of this article is a brief review of the literature on the Yakut language and Turkology contained in the index.

Keywords: Yakut language, history of the Yakut language, research of the Yakut language, works on the Yakut language, Turkic languages, bibliographic index.

Настоящий библиографический указатель «Якутский язык (1958-2010). Ч. 2.» состоит из пяти разделов: Языкознание; Тюркские языки; Якутский язык; Прикладные вопросы якутского языка; Персоналии. Академик П.А. Слепцов отмечает: «История якутского языка – одно из важных направлений в изучении якутского языка. Только исследуя историю языка, можно получить глубокие научные знания» [8, с. 5]. Указатель является частью историографии якутского языка.

Раздел «Якутский язык» представлен девятью основными частями. Это – общие вопросы, история якутского языка, грамматика якутского языка, лексикология, диалектология, фольклор, художественная литература, перевод, социолингвистика. Здесь вошло всего 1812 наименований работ по якутскому языку.

Одним из первых исследователей якутского языка является О.Н. Бетлингк. Его классическая научная работа «О языке якутов», опубликованная в 1851 г. на немецком языке, до сегодняшнего дня не утратила своей актуальности. А.Н. Кононов о данном труде О.Н. Бетлингка пишет: «Середина прошлого столетия в истории отечественной тюркологии ознаменовалась выходом в свет книги, составившей эпоху, – труда по грамматике якутского языка, автором которого был выдающийся санскритолог, блестящий лингвист, академик Отто Николаевич Бетлингк. Его грамматика дополнена якутскими текстами с немецким переводом и якутско-немецким словарем, который является первым лексикографическим опытом на материале якутского языка» [3, с. 101]. В качестве приложения к своему труду О. Н. Бетлингк составил якутско-немецкий словарь. Словарь содержит 4656 слов. Помимо классических академических трудов по якутскому языку, в раздел «Якутский язык» настоящего указателя вошли работы современных якутovedов П.А. Слепцова, Г.Г. Филиппова, И.Е. Алексеева, Н.Н. Ефремова, Н.И. Даниловой, С.Д. Егиновой, Д.И. Чирковой, Ю.И. Васильева и других, а также работы многих молодых ученых. П.А. Слепцов, помимо фундаментальных трудов по якутскому языку, написал историю якутского языка: историю происхождения и историю исследования. Итогом этих работ являются книги «Ступени и проблемы развития якутского языкознания», «Якутский литературный язык: истоки, становление норм», «Якутский литературный язык: формирование и развитие» и др. В работе П.А. Слепцова «История якутского языка» представлен богатый сравнительный материал тюркских, тунгусо-маньчжурских и монгольских языков, где освещены вопросы фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики в историческом аспекте.

Большой вклад в дело изучения морфологии, синтаксиса, фонетики современного якутского языка внесли Г.Г. Филиппов, И.Е. Алексеев, Н.Н. Ефремов, Н.И. Данилова и другие. Комплексное типологическое и функционально-семантическое исследование причастий якутского языка отражено в работе Г.Г. Филиппова «Причастия якутского языка: комплексное типологическое, функционально-семантическое исследование» (2014). Лексический состав якутского языка отличается от других современных тюркских языков наличием лексики монгольского и тунгусо-маньчжурского происхождения, а также наличием пласта

неизвестных слов. Значительное место данная тема занимала в трудах Н.Е.Петрова, Ю.И. Васильева, С.Д. Егиновой, Г.В. Попова, И.Н. Новгородова, Е.С. Сидорова, А.Е. Шамаевой и др. Н.Е. Петров рассматривал происхождение якутского языка из языков разных тюрков, тунгусо-маньчжуров, тюркизированных саков индоиранского происхождения приблизительно в V в. нашей эры. Он считал, что древний якутский язык по грамматическому и лексическому составу близок к современному якутскому языку. Очень много работ выполнено в сравнительном аспекте. Г.В. Попов рассмотрел лексику якутского языка неизвестного происхождения, анализируя около 6200 корневых и неразложимых основ. Он определил этимологию якутских слов, ранее относящихся к категории «неизвестного происхождения» и выявил много слов с тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими параллелями [7, с. 90]. Е.С. Сидоров в работе «Якутские лексические схождения» (1997) рассмотрел маньчжурско-якутские лексические схождения и на основе собранного языкового материала составил словарь. Работа С.Д. Егиновой «Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)» представляет собой первое монографическое описание образных имен прилагательных в сравнении с аналогичными прилагательными бурятского, киргизского языков [1, с. 209].

Раздел «Тюркские языки» содержит 183 наименований работ по тюркскому языку, где затронуты вопросы якутского языка, и где якутский язык исследуется в сравнении с другими тюркскими языками. Здесь вошли труды С. Калужинского, С.Е. Малова, В.В. Радлова, Е.И. Убрятовой, А.М. Щербак, Г. Дерфера, В.В. Радлова, В.М. Насилова, А.Н. Кононова, Н.Н. Широбоковой, Л.С. Левитской, В.И. Рассадина, Н.А. Баскакова, Н.К. Антонова, Г.Г. Левина, Ю.И. Васильева и др.

В.В. Радлов считал, что якутский язык, по сути, является языком не-тюркского происхождения, поэтому не включил его в свою классификацию. В.В. Радлов привлек 1748 корневых и неразложимых основ, из которых, по его определению, 572 (32,5%) тюркские, 425 (25,9%) монгольские, 724 (41,6%) неизвестного происхождения [13, с. 2]. Используя эти фактические данные, академик разделил историческое развитие якутского языка на три этапа: урянхайский, когда якутский язык был самим собой, не монгольским и не турецким; монгольский, когда якутский праязык превратился в одно из монгольских наречий; тюркский,

когда урянхое-монгольское наречие было сильно тюркизировано и преобразилось в тюркское в его современном виде. Данное тюркизирование, по мнению автора, должно иметь место после эпохи возвышения монголов Чингис-Хана [там же, 1908: 16-17]. История якутского языка и его связи с древними и современными тюркскими языками были представлены в научных трудах Е.И. Убрятовой: 1) сравнение якутских форм с аналогичными формами древних и современных языков; 2) сравнение какой-либо формы по различным источникам данного 15 языка; 3) сравнение с неродственными языками; 4) изучение истории якутского языка в трудах Бётлингга, Радлова и др. [9, с. 6]. Последователем изучения связей якутского языка с другими тюркскими языками является Н.Н. Широбокова. В ее работе «Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири» рассматриваются реконструированные элементы фонологической и грамматической основ в некоторых именных и глагольных подсистемах древнеякутского языка в сравнении с современным якутским и другими тюркскими языками Южной Сибири. Она отмечает: «Якутский язык связан своим происхождением с такими центральными для истории всех тюркских языков языковыми типами, как древнетюркский и древнеуйгурский» [11, с. 44]. Проблемой отношения якутского языка к древнеуйгурскому языку занимается Д.М. Насилов. В статье «Конструкция *-a турур* в древнеуйгурском языке» он рассматривает уйгурскую конструкцию *-у эрүр*, сопоставляя с якутской формой, состоящей из деепричастия *на-ан* и вспомогательного глагола *эр-*, близкой по значению к древнеуйгурской [6, с. 42-48]. Сведения об относительно поздних заимствованиях (после XIII в.) из монгольских языков в тюркские языки можно найти в трудах А.М. Щербака «Ранние тюркско-монгольские языковые связи» (1997), «Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков» (2005). Он отмечает, «якуты испытали сильное монгольское влияние, о чем свидетельствуют факты современного якутского языка» [12, с. 17]. Изучение места монголизмов в современном якутском языке нашло отражение в работе Ю.И. Васильева-Дьяргыстай «Якутско-монгольские лексические параллели» (2007). В своем словаре Ю.И. Васильев представил 2500 якутско-монгольских лексических параллелей. По его мнению, 1/3 лексического состава современного якутского языка составляют слова монгольского происхождения. Вопросы исторического отношения якутского языка к

древнетюркским языкам получили достаточно полное освещение в докторской диссертации Г.Г. Левина «Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII-IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками)» (2013). В данной работе анализируется историческое отношение якутского языка с языком орхонских, енисейских, восточно-туркестанских памятников в их отношении к восточно-тюркским и монгольским языкам. Видное место в изучении истории якутского языка занимает труд польского исследователя Станислава Калужинского «Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке», в котором автор находит в якутском языке около 2500 монголизмов [2, с. 5-21].

Все вышеназванные труды представлены в указателе «Якутский язык». Используя данный указатель, можно сделать обзорный анализ работ по различным аспектам исследования якутского языка. Библиографические записи сгруппированы по тематическим разделам, внутри которых выделены монографические работы, разделы или главы из книг и продолжающихся изданий, за отбивкой – газетные и журнальные публикации. Отдельные оттиски приведены после описания конкретной работы в изданиях, где она публиковалась впервые. Внутри тематических разделов литература расположена в хронологии публикаций. Материалы, относящиеся по содержанию к нескольким разделам отражены в одном из них, а в остальных сделаны отсылки.

Библиографические описания, неполно или неточно раскрывающие их содержание, дополняются краткими справочными аннотациями, при необходимости со ссылками на страницы, содержащие сведения по якутскому языку. Все это делает удобной работу с источниками. В дальнейшем предстоит работа по детальному описанию и обзорному анализу работ по грамматике якутского языка, лексикологии, диалектологии, фольклору, художественной литературе, переводу и социолингвистике.

Литература

1. Егинова, С.Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). – Новосибирск: Наука, 2014. – 231 с. 39.
2. Калужинский, Ст. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке // Труды ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Вып. 3 (8). – Якутск: Кн. изд-во, 1961. – С. 5-21.

3. Кононов, А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1972. – 272 с.
4. Левин, Г.Г. Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков (в сравнительном плане с алтайским, хакасским, тувинским языками). – Новосибирск: Наука, 2001. – 190 с.
5. Малышева, Н.В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам: автореф. канд. дисс. – Якутск, 2015. – 80 с.
6. Насилов, Д.М. Конструкция -а туур в древнеуйгурском языке // Сибирский тюркологический сборник. – Новосибирск, 1976. – С. 42-48.
7. Попов, Г.В. Слова “неизвестного происхождения” якутского языка (сравнительно-историческое исследование). – Якутск: Кн. изд-во, 1986. – 148 с.
8. Слепцов, П.А. Саха тылын историята. – Дьокуускай, 2007. – 287 с.
9. Убрятова, Е.И. Исследования по тюркским языкам. Избранные труды. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
10. Филиппов, Г.Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование. Монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 606 с.
11. Широбокова, Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2005. – 268 с.
12. Щербак, А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. – СПб.: Наука, 2005. – 195 с.
13. Radloff, W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse SüdenTürksprachen. – SPb.: Kaiserliche Akademie Wissenschaft, 1908. – 86 p.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Алексеев И.Е.

УДК 81'373.232.4

Цветообозначения белого цвета «маџан» и «үрүн» в якутском языке

*Эртюкова Лилия Михайловна,
магистрант М-ЯНРФ-17 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: liliya1133@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексемы белого цвета в якутском языке, обозначаемые лексемами «маџан» и «үрүн». В результате анализа выделяется их семантические различия.

Ключевые слова: цветообозначения; якутский язык; семантика; лексика; этимология.

The color terms white «manan» and «yuryun» in the Yakut language

*Ertukova Lilia Mikhailovna,
student group M-LPRF-17,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. This article discusses white lexemes in the yakut language. As a result of the analysis, their semantic differences are distinguished.

Keywords: color designations, yakut language, semantics, vocabulary, etymology.

Исследования цветообозначений в якутском языке только начинается и системному анализу ранее они не подвергались. Так, исследователем Борисовой М.В. дается структурная классификация цветов якутского языка [3]. Также цветообозначения в якутском языке рассмотрены Габышевой Л.Л и Башариной А.К. на материале якутского фольклора [4].

Как отмечает исследователь Борисова М.В., “С позиции структурной организации система цветообозначений якутского языка представлена простыми и сложными наименованиями” [3, с. 61-67]. К простым наименованиям относят наименования, которые состоят из одной основы, производной, так и производной.

В якутском языке белый цвет представлен двумя лексемами: *маҕан* и *үрүҥ*. Эти две лексемы относятся к основным цветонаименованиям. В «Словаре якутского языка» Пекарского Э.К. *манан* употребляется в значении ‘белый’: *кылбаран манан*; *туналы манан* – ‘ослепительно-белое (поле)’; *мунаа-манан* – ‘светлый, белый (об одежде, о лице)’; *муус манан* – ‘ледовато-белый’ [Пек., стлб. 1523]. *Үрүҥ* также употребляется в значении ‘белый’: *үрүҥ арыы*, *үрүҥ ас* – пища, продукты; *үрүҥ аар аартык* – ‘светлый божественный путь’; *үрүҥ күн үрүҥ сүннэ* – ‘светлый центр белого света’; *үрүҥ санаа* – ‘светлая мысль’ [Пек., стлб. 3178-3180]. В словаре Пекарского также указывается, что данная лексема заимствована из монгольского языка. В монгольском языке белый цвет обозначается лексемой *цагаан*: *цагаан гурил* – пшеничная мука высшего сорта; *цагаан алт* – платина (белое золото); *цагаан санаа / цагаан сэтгэл* – незлобность, прямотушие, чистосердечность [2, с. 1111-1112].

По Санжеевой Л.Ц., в бурятском языке белый цвет обозначается *сагаан*: «Встречаются зрительные эпитеты (*гэгээн сагаан* – светозарно-белый). Эпитет *сагаан* часто употребляется с показателем усиления: *хун сагаан хонин* (очень белая, белая как лебедь овца). Эпитет-существительное воспринимается как метафорическое определение, в котором можно обнаружить некое скрытое сравнение: *хүн сэгээн тэнгэри* (молочно-белое небо – небо, белое, как молоко). В примерах прослеживается не только признак предмета, но и оценочная характеристика: *хонгор сагаан сэдьхэл* – ‘светлая (милая) наивная открытая душа’» [8, с. 12].

Белый цвет у бурят, как и у якутов, является символом чистоты, мудрости, высоконравственности. В якутском языке *үрүҥ* имеет высокое значение, такое как ‘светлый’, ‘чистый’, ‘божественный’, например, *үрүҥ аат* – ‘высокое имя’, *үрүҥ тыын* – ‘белое (нежное, чистое) дыхание’, ‘белая душа (жизнь)’, *үрүҥ соло* – ‘светлый сан’. По утверждению Габышевой Л.Л. *үрүҥ* означает что-то сакральное: *Үрүҥ Аар Тойон*, *үрүҥ уолан*, *үрүҥ ас*. Белый цвет (*Үрүҥ күн*, *Үрүҥ айыы*, *Үрүҥ илгэ* и т.д.) – символ дневного света, солнца, эквивалент семени и молока – жизнеутверждающих начал. В связи с этими качествами белый цвет – это цвет блага, святости, зарождения дня и жизни, вечного начала, положительных сил природы, является одним из любимых цветов народа [4]. Но в то же время *үрүҥ* не всегда относится к духовному, божественному. В пример можно привести видовое различие медведя – *үрүҥ эһэ* ‘белый медведь’, который никак не обозначается *маҕан эһэ* в якутском языке.

В других тюркских языках белый цвет обозначается словом *ак* и имеет следующие значения: 1. белый, белизна – турк., тур., кбал., алт.; бельмо – турк., тур., аз., кум., уз.; белок (например, глаза, яйца) – тур., аз., гаг., ктат., кум., кбал., кир., уз. хак., алт., тува; светлый – тат., хак., седой – турк., уз.; блондин – хак.; бледный – тат.; молоко, молочные продукты – кбал., кир., каз., баш.; тонкая белая бумажная материя, бельевая ткань – аз., кум.; 2. чистый (прямо и переносно); 3. Прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный – хак. [9, с. 116-117].

В алтайском языке в системе цветообозначений белый цвет представлен как и в якутском языке двумя лексемами: *ак* ‘белый’ и *кажагай* ‘белый’. Но на сегодняшний день, многим носителям алтайского языка не известно имя цвета, как *кажагай* ‘белый’ [5]. В якутском же языке обе лексемы белого цвета активно используются.

Для усиления значения цветообозначения в алтайском языке, наименования *ак* ‘белый’ в составе устойчивых сочетаний актуализируется в значении ‘очень, совершенно, совсем, абсолютно’ и выполняет в тексте функцию усилительной частицы. Эта характерная особенность цвета связана с проявлением интенсивности. Вначале с помощью этих слов подчеркивалась интенсивность цветового признака, а затем данные слова стали использоваться в качестве усилительных частиц, в конечном итоге приобретая нецветовое значение ‘очень, совершенно, совсем, абсолютно’. Например, семантика сочетания куба јулаяташ ‘совершенно голый’ (бледный голый) довольно прозрачна – лексема *куба* подчеркивает бледный цвет человеческой кожи, а в сочетании куба јсwтаг ‘очень трусливый’ (бледный трусливый) цветовое значение данной лексемы полностью утрачено [5]. В якутском языке есть устойчивое сочетание ‘куба манган’. Оно происходит не от слова «лебедь», как многие привыкли считать, а от слова ‘кубарый’, что означает бледность, бледноту.

Если сравнивать две лексемы белого цвета в якутском языке, то манган обозначает материальные вещи (такие как одежда или снег), чем үрүн. Но в то же время для придания эстетической красоты, аллитерации, один и то же предмет может обозначаться сразу этими двумя лексемами: Үрүн тулук эрэ мөлбөстүүр, маҕан тулук эрэ далластыыр (АИС). Мөлбөстүүр – ‘ласкательный эпитет по адресу женщины’ [Пек., стлб. 1606].

Например, в Олонхо Дьулуруйар Ньургун Боотур “Үрүн былыт үөрдүстэ, хара былыт ханыыласта...”; “Үрүн күүгэн үллэн тахсыбыт эбит...”; “Үрүт өттүгүт үрүн мууһунан үмүрүйэ үлүннүн!”; “Үөһээ дойдуга үтүөтэ, үрдүнэн үрүн чыычаах көппөтөх, аннынан сур күүдээх сургуйбатах...” [6, с. 544].

Обе эти лексемы состоят из одной основы и относятся к основным цветонаименованиям. К простым наименованиям также относятся производные цветообозначения, образованные посредством аффиксации, при этом корневая морфема должна быть одна. К данной группе, как отмечает Борисова М.В., ‘относятся уменьшительные формы имен цвета, образованные при помощи аффиксов, имеющих в русском языке эквивалент ‘-оват/-ават/-еват’: -түнү/-дүнү/-еват: үрүннүнү ‘белесоватый, беловатый’; -суор/-сүөр: үрүнсүөр ‘беловатый’ [3, с. 61-67].

Об аффиксах -тыгы/-дыны, -түнү/-дүнү/-нүнү Ястремский С.В. пишет, что они ‘ослабляют значение понятий в прилагательных’ [10, с. 51].

То есть, в случае с цветообозначениями, уменьшается их качество, насыщенность цвета. Суффиксы -суор/сүөр, -ымтыа/-ымтыа, присоединяясь к прилагательным, придает им значение уменьшительных [10, с. 47]. К этой группе также можно отнести уменьшительно-ласкательное наименование маҕаныкай ‘беленький’.

Первую группу составляют редуцированные цветообозначения – форма прилагательного в превосходной степени, указывающая на высшую степень качества. Это выражается как частичным повтором начального слога, так и полным повторением основы прилагательного [3, с. 61-67]. Например, үп-үрүн, мап-манан. Это придает цвету усиление его признаков и характеризует его интенсивность. В якутском языке редупликация цвета

распространено намного больше, чем в русском языке. Для усиления признаков цвета в русском языке используют прибавление приставки – пре, к примеру, белый – пребелый.

В якутском языке употребляются два наименования белого цвета манан и үрүн. Они различаются по стилистической окраске: үрүн имеет обозначает, что-то божественное, светлое, чистое. По стилистической окраске манан более нейтральное.

Таким образом, лексемы манан и үрүн имеют семантические различия. Манан обозначает более материальные вещи (такие как предметы утвари, быта и прочее), чем үрүн. Үрүн в свою очередь обозначает что-то более духовное. Но в то же время необходимо отметить, что эти две лексемы манан и үрүн могут быть применены в аллитерации, так какой-либо предмет может обозначаться сразу двумя этими лексемами.

Литература

1. Башарина А.К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах. – М., 2000. – 207 с.
2. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х томах. – М.: Academia, 2001. – 520 с.
3. Борисова М.В. Структурная классификация имен цвета в якутском языке // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 11(66). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 61-67.
4. Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира. – М.: РГГУ, 2003. – 192 с.

5. Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/semanticheskoe-pole-tsvetooboznacheniy-altayskogo-yazyka-v-sopostavlenii-s-mongolskim-yazykom#ixzz5XDhGwhEh>

6. Ойунский П.А. Дьулуруйар Нюргун Ботур: олонхо. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. - 544 с.

7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х томах. – СПб: Наука, 2008.

8. Санжеева Л.Ц. Речевые средства эпической образности в бурятских улигерах о Гэсэре // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – № 2. – С. 5-16.

9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – С. 116-117.

10. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. – М.: Учпедгиз, 1938. – 228 с

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

УДК 811.512.157'373.611

О непродуктивном уменьшительном аффиксе *-чах* в якутском языке¹

Адамова Светлана Ильинична,
студентка ЯО-16 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: lswitiki8@gmail.com

Прокопьева Алена Кирилловна,

кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: alonachoo@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется аффикс *-чах* имен существительных с уменьшительным значением в якутском языке. В сибирских тюркских языках данный аффикс считается продуктивным аффиксом уменьшительности. В современном якутском языке данный аффикс таковым не является. Обосновывается мысль о том, что аффикс *-чах* является одним из утраченных аффиксов уменьшительности в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, уменьшительность, значение слова, словообразование, аффикс, непродуктивные аффиксы.

Non-productive diminutive affixes in the Yakut language

Adamova Svetlana Ilyinichna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Prokopieva Alena Kirillovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадание РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ

Abstract. This article examines the affixes of nouns with the diminutive meaning in the Yakut language. In Siberian Turkic languages this affix is considered to be a productive affix of diminutiveness. In the modern Yakut language this affix is not such. The idea that the affix *-chakh* is one of the lost affixes of diminutiveness in the Yakut language is substantiated.

Keywords: Yakut language, diminutiveness, word meaning, word formation, affixes, non-productive affixes.

Уменьшительностью (диминутивами (лат. di-, deminutivus «уменьшительный»)) называются существительные, имеющие специальный морфологический показатель, и семантический компонент которых заключается в том, чтобы обозначить меньший размер по сравнению с тем, который обычно свойственен объекту из данного класса.

Диминутивность является составной частью категории количества, в основе которой лежит представление о предмете и его свойствах, меньших номинирующей нормы [13, с. 6]

В современном якутском языке специальных исследований по диминутивам нет, они затрагиваются в работах исследователей. Самыми продуктивными среди них считаются аффиксы *-каан*, *-чаан*. Данные аффиксы считаются заимствованными из тунгусо-маньчжурских языков – эвенкийского и эвенского (например: *уол=чаан* ‘мальчик’ от *уол* ‘парень’; *кыыс=чаан* ‘девчоночка’ от *кыыс* ‘девочка, девушка’) [2, 112]. Набор аффиксов диминутивов в исследованиях не одинаковы. Так, Убрятова Е.И. указывает такие аффиксы уменьшительности: *-чык*, *-[ык]ка*, *-[ык]кай*, *-ык*, *-тай*, *-с*, *-каан*, *-чаан*, *-ча*, *-чай*, *-лыыр*, *-лаан*, *-ыйа*, *-аахтаа* [14, с. 255-266], Дьячковской Н.Д. – *-каан* (*-чаан*), *-тай* (*-чай*), *-лаах*, (*-лаахай*) [4, с. 38-71], Филиппов Г.Г., Винокуров И.П. – *-чык*, *-чаан*, *-лыыр*, *-ка* [12, с. 21], Николаева А.М. – *-каан*, *-чаан* (*-чаас*), *-чык*, *-ка*, *-ык*, *-тай* (*-чай*), *-аахтаа* [8, с. 15].

Петров Н.Е. считает, что «якутский язык беден аффиксами субъективной оценки имен. В нем можно найти всего лишь три-четыре суффикса: *-чык*, *-чаан*, (*-каан*), *-ка* и непродуктивный *-чай* (*-тай*, *-дай*, *-най*, *-лай*)» [10, с. 42] и, приведя в пример саларский, татарский, хакасский и гагаузский языки, утверждает, что это «довольно типичная картина для многих тюркских языков» [там же].

Убрятова Е.И. считает, что «уменьшительно-ласкательных аффиксов в тюркских языках много. Почти все они представлены и в якутском

языке, и к ним еще были добавлены аналогичные аффиксы из тунгусо-маньчжурских языков, так как это отвечало внутренней линии развития якутского языка» [14, с. 264].

Иванов С.А. полагает, что «многие диминутивные аффиксы, по-видимому, утратились», сохранившимися в якутском языке аффиксами диминутива считает аффиксы *-чык* (*доҕор* – *доҕоччук*), *-ка* (*оҕо* – *оҕоко-м* ‘дитяtko мое’), *-ыйа* (*быһах* – *быһыйа* ‘ножичек’), *-ас* (*күрдүгэс* ‘бурундучок’), *-ах* (*хотонох* ‘зайчонок’ [Пек., стлб. 3532] от тюрк. *ходан* ‘заяц’), *-ча* (*көлүччэ* ‘озерко’ от *күөл* ‘озеро’) [5, с. 67]. Далее автор утверждает, что утрата эта компенсировалась «появлением новых составных аффиксов *-каан*, *-чаан*, образованных на почве самого якутского языка из тюркского же материала, что не обошлось без внеязыкового влияния» [5, с. 68]. Также Иванов С.А. пишет, что аффиксы *-каан*, *-чаан* «встречаются в монгольских, тунгусо-маньчжурских и якутском языках. В якутских говорах при помощи этих аффиксов образуются имена существительные преимущественно от основ эвено-эвенкийского происхождения, иногда от слов трудно этимологизируемых», «почти не выражают эмоциональной оценки уменьшительности, ласкательности или пренебрежительности, выполняют в основном словообразовательную функцию» [6, с. 18]. Далее подтверждает сказанное примерами *бочукаан* ‘детеныш горного барана’, *хабыйахаан~кабыйакаан* ‘куропатка’, *сатыыкаан* – ‘брусника’, *халахачаан~калакачаан* – ‘медный котелок’, *табысхаан* – ‘заяц’ и т.д.

Здесь надо заметить, что в якутском языке аффикс *-чах* не отмечается исследователями как аффикс, выражающий уменьшительность. В «Грамматике современного якутского литературного языка» указывается, что данный аффикс является непродуктивным и омертвелым аффиксом. Также говорится, что, во-первых, данный аффикс встречается и в других тюркских языках, во-вторых, ссылаясь на исследования С. Калужинского, говорится, что он по своему происхождению является монгольским: *туорчах* (устар.) ‘верхушка женской шапки’ (монг. *тобурчаб*), *изрчэх* ‘бедерный сустав, шарнир’ (монг. *эгэрчэг*)’ [2]. Но эти слова к диминутивам не относятся.

Уменьшительные аффиксы якутского языка отличаются от других тюркских языков. В хакасском языке продуктивными уменьшительными аффиксами считаются *-чах* (*-чих*), *-ас*, *-ах*, *-ка*, например: *тура=чах*

‘кукольный домик’ (*тура* ‘дом’), *jol=aq* ‘тропа, тропинка’ (*jol* ‘дорога’), *beg=aç* ‘принц’ (*beg* ‘правитель, вождь, князь, бек, господин’), *хызы=чах* ‘девчоночка’ (*хыз* ‘девочка’), *аба=чах* ‘медвежонок’ (*аба* ‘медведь’), *иче=ка* ‘мамуля’ (*иче* ‘мать’) [13, 25], а в алтайском языке – *-ак*, *-аш*, *-ычак*, например: *чычкан=ак* ‘мышонок’ (*чычкан* ‘мышь’) *айаг=аш* ‘чашечка’ (*айак* ‘чашка’), *таж=ычак* ‘камешек’ (*таш* ‘камень’) [1].

Остановимся на аффиксе *-чах*, который во многих тюркских языках является продуктивным аффиксом уменьшительности [15, с. 73-77; 1; 12]. Чумакаев А.Э. указывает, что уменьшительный аффикс *-чах*, также как и аффиксы *-ак* и *-аш*, выполняют две функции: «С одной стороны, данные аффиксы служат способом выразить субъективную оценку говорящего, его особое, любящее отношение к отдельным лицам или предметам. Например, слово *келин=ек* можно понять как ласкательное обозначение ‘сношенька’, а можно понять как обозначение маленькой (ростом) женщины ‘маленькая женщина’ (*келин* ‘сноха; женщина’). Когда такие аффиксы выражают субъективную оценку, то их производные рассматриваются в рамках так называемого формообразования. С другой стороны, указанные аффиксы образуют новые слова, т.е. выполняют словообразовательную функцию. Например, *уул=чак* ‘мальчик’ – это не парень маленького роста, а определённая стадия в развитии представителя мужского пола, а именно возраст до достижения им половой зрелости: *Уул=чак=тар ол кünde энир киргенче соодогон* (ИС, ТҮКА, 32) ‘Мальчишки в тот день до самого вечера развлекались’» [15, с. 76].

На наш взгляд, аффикс *-чах* в якутском языке является одним из утраченных аффиксов уменьшительности, значение которого прослеживается в некоторых словах. В них передается значение малого объема, размера. Методом сплошной выборки из словаря Э.К. Пекарского «Словарь якутского языка» были найдены диминутивы на *-чах*. Рассмотрим примеры.

Симиірчэх. В словаре Э.К. Пекарского «Словарь якутского языка» слово *симиірчэх, симиірчэх* обозначает «небольшой кожаный мешок или сумка для хранения или временного держания кумыса и других жидкостей» [Пек., стлб. 2228]. Слово *симиірчэх* образовано от слова *симиір, симиір* [бур. *hiber* ‘плоский деревянный бак, в который сливается молоко после удоя’], обозначающее «кожаный мех (мешок) или кожаная сумка для кумыса и прочих жидкостей, вмещающая почти один анкер (2,7 ведра); старинный дорожный кумысный мешок из черной, особенным родом

выделанной кобыльей кожи, бурдюк, плоский, призматический, суживающийся кверху и оканчивающийся совсем узким горлышком; *хамна-тар сiмiр* – посуда; *сiмiр iсiт* – кожаная посуда, употребляющаяся при производстве кумыса» [Пек., стлб. 2227-2228]. К *симиир* пришивали волосяной ремень, за который эта посуда подвешивалась к столбу или к поперечине между двумя столбами. Такой же кожаный мешок *симиир* только маленького размера назывался *симиирчэх* и использовался для хранения и перевозки еды.

Матаарчах. *Матаарчах* [от *матаар* + *чах*] есть «сосудъ въ форме усеченного конуса для хранения молочных скоповъ (обыкн. сметаны); деревянный кубокъ (стаканъ) средних размеровъ безъ ножекъ, для питья кумыса, низенький без ножек кумысный бокал»; *матарчахан* [уменьшит. от *матарчах*] *бiр матарчахан ас* – одна небольшая посудинка пищи [Пек., стлб. 1536-1537]. Матаар является такой же большой посудой, что и *кэриэн айах* (*käriän ajax* – круговая кумысная чаша; огромный (1/2 пуда или 1 пуд вместимостью) деревянный бокал.

Солуурчах. В словаре Э.К. Пекарского *солурчах*, *солуччах* (от *солур* ‘ведро’) объясняется как «котелок, котлик» [Пек., стлб. 2275], что выражает маленький сосуд для варки пищи. Слово *солурчах* образовано от слова *солур*, который означает «котел, железный котел» [Пек., стлб. 2275]. В вилюйской диалектной зоне *солуур* обозначает ведро, *солуур-чах* – маленькое ведерко. Пример, *Обонньор моторист Баанньалыын үрэх көнгүгүгэр илимин көрө оуста, солуур ангаара лэһигирэс, хааннаах арабас соболору мөбүһүннэрэ сылдьан хатырыктаан, тэлгэхэбэ оттуллубут кулуһунна үөлэн кэчигирэттилэр* (ЛП К 22) ‘Старик с мотористом Иваном на речке быстро проверили рыболовные сети, почистив *полведра* средних жирных карасей, пожарили на костре во дворе.’

Туутчах [от *туут* ‘нелъма’ + *чах*], что означает ‘маленькая нелъма’ [Пек., стлб. 2876]. Исследователями отмечается, что наиболее часто применяемое якутское название нелъмы – *туутчах*, реже *туут балык* [7, с. 23]. Пример, *Солиһь буду... жирный туутчах поймался..., сладко будет есть..., эка хорошо, – вдохновлённый Григорий сам того не ожидая, сказал больше слов чем обычно* (ОД НС).

Слово **мунурчах** [от *мунур* + *чах*] в словаре Э.К. Пекарского также указывается как уменьшительно-ласкательное: *мунур* ‘ласка’, *мунурчах* ‘ласочка’ [Пек., стлб. 1631].

Таким образом, уменьшительный аффикс *-чах* в якутском языке прослеживается в названиях старинной домашней утвари, животных и рыбы. В рассмотренных выше словах с аффиксом *-чах* не выражается субъективная оценка говорящего, в якутском языке, по-видимому, данный аффикс выполнял только словообразовательную функцию. Ныне продуктивный во многих тюркских языках аффикс уменьшительности *-чах* в якутском языке считается омертвелым аффиксом, и только семантический анализ слов с данным аффиксом указывает на ее изначальную роль. В настоящее время в якутском языке продуктивным диминутивным аффиксом является *-чаан*, *-каан*. Возможно *-чах* был вытеснен аффиксом тунгусо-маньчжурских языков *-чаан*.

Литература

1. Грамматика современного алтайского языка. Морфология. – Горно-Алтайск, 2017. – 576 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Том 1. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Дегтярев Олег. Неразделённый Сагастыр.
4. Дьячковской Н.Д. Сахабыт тылын сайдыытын торумнаан. – Дьокуускай: Саха гос. университетин изд-вота, 2009. – 230 с.
5. Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с.
6. Иванов С.А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
7. Мордосов И.И., Мордосова О.Н. Комментарии к списку рыб Якутии А.Е. Кулаковского // Вестник СВФУ, № 4 (54) 2016. – С. 17-28.
8. Николаева А.М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. – Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма, 2014. – 128
9. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В трех томах. – СПб.: Наука, 2008.
10. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука, 1982. – 161 с.
11. Попов Л.А. Күндэли: сэнэн, кэпсээннэр. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 224 с.
12. Саха билинни тыла. Морпалуогуя. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 288 с.
13. Тараканова И.М. Диминутивы в хакасском языке. – Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. – 116 с.
14. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 2006. – 602 с.
15. Чумакаев А.Э. Аффиксы с уменьшительно-ласкательным значением =Ак, =(А)ш, =(Ы)чАк в алтайском языке // Язык и культура алтайцев: современные

тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 73-77.

УДК 811.512.157'342.7

Тылы сүһүөхтэринэн араарыыга олобуран, киһи санатын үтүктэр көмпүүтэр бырагырааматын оноруу

Бочкарев Василий Васильевич,

М-СИТСЯ-18 мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

ИГИуПМНС СО РАН, тыл салаатын лабараана,

e-mail: Uus-Aldan@mail.ru

Кылгас ис хогооно. Бу үлэ – тыл сүһүөхтэрин үөрэтии хайысхатыгар бастакы хардыы. Саха тылыгар сүһүөхтэр араастарын, ахсааннарын булуу, көрүннэринэн наардааһын уонна үлэ хаамытыгар күөрэйэр уустуктары быһаарга холонуу буолар.

Күлүүс тыллар: тыл сүһүөхтэрэ, көмпүүтэр линкибиистикэтэ, тылы үтүгүннэрэр бырагыраама (синтезатор речи), олонхо, лиэксикэ, кирири тыллар.

Syllabic synthesizer of the Yakut speech

Bochkarev Vasilii Vasilievich,

master student of group M-SITSYa-18,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk,

laboratory of the Department of linguistics,

Institute for Humanities Research and indigenous studies of the North SB RAS,

Yakutsk, Russia

Abstract. This work is the first attempt to study the syllables of the Yakut language. The aim of the study is to determine the number, varieties and types of syllables in the Yakut language, as well as to identify the main problems and ways to solve them.

Keywords: syllables, computational linguistics, speech synthesizer, olonkho, vocabulary, borrowed words.

Сүһүөхтэри үөрэтии кэнэбэскитин саха тылын көмпүүтэргэ киллэрийигэ биир тумнуллубат хайысха буолар, ол эрэн, билиҥҥи туругунан ситэ үөрэтиллэ илик. Хайа баҕарар омук тыла дорҕооннортон турар, ону

тэнэ сүһүөхтэртэн. Киһи санарар кэмигэр хас сүһүөх ахсын кылгас да буоллар биллэр-биллибэт тохтобул баар. Холобур: «Ыттар» – «Ыт» кэнниттэн «тар» иннинэ киһи кулгааҕар чопчу иһиллэр санарыы тэтимигэр тохтобул, уостан-мөлтөөн ылыы бэлиэтэнэр.

Бу судургу көстүү көмпүүтэр көмөтүнэн киһи санатын ыраастык үтүгүннэриигэ (синтезатор речи) олус туһалаах буолуон сөп, тоҕо диэтэр:

1. Сүһүөхтэр уларыыбат көһөнө халыып буолаллар.

2. Сүһүөхтэр үс араастаахтар – тыл иннигэр турар, ортотугар уонна кэннигэр. Бу туралларынан санарыллар уратылаахтар, ол эрэн, ити тылга бүтүүнүгэр дьайбат. Ийээни (эмоцияны) тылга бастакы уонна бүтэһик эрэ сүһүөхтэрэ биэрэллэр.

3. Сүһүөхтэр ахсааннара бүтэр уһуктаах, ол эбэтэр чопчу уопсай ахсааннарын ааҕыахха сөп.

Бу сүрүн үс ураты тыл сүһүөхтэрин көмпүүтэргэ киллэриигэ олус табыгастаах онорор. Холобура, тыл илин уонна кэлин эрэ сүһүөхтэрин уларытан, роботтарга санарар саналара ийээннээх (эмоциялаах) буоларын, эбэтэр тизкис быһыытынан суруллубут иһитиннэриини көмпүүтэр тыыннаах киһи ааҕа олорорун курдук ыраастык, ханан даҕаны харыыта суох ааҕан биэрэрин ситиһиэххэ сөп. Бу туһуттан, бастатан туран, саха тылыгар төһө уонна хайдах сүһүөхтэр баалларын быһаарыахха, ол кэnnэ тыыннаах киһи саната уһуллубут тыас файлыттан (mp3 – бу холобура сонуннары кэпсиир диктордар саналарын уһуллуута буолуон сөп) ол көстүбүт сүһүөхтэргэ сөп түбэһэр кэрчиктэри бысталаан ылан, тус туспа сүһүөх файлларын онортуохха сөп. Онтон анал программа тизкиһи ааҕан бу сүһүөхтэр уһуллууларын (mp3) холбоон истэҕин ахсын көмпүүтэр колонкаларыгар киһи куолаһынан сахалыы санарара ыраастык иһиллэр буолар.

Холобур:

1. «Тарбахтарбыт» – тыл.

2. Программа тылы сүһүөхтэргэ араарар: «**Тар**-бах-**тар**-быт».

2.1. «Тар» тыл иннигэр турар «Тар» сүһүөх. Эрдэттэн уһуллубут «Тар» аудиофайл холбонор.

2.2. «бах» - тыл ортотугар турар «бах» сүһүөх. Эрдэттэн уһуллубут «бах» аудиофайл холбонор.

2.3. «тар» - тыл ортотугар турар «тар» сүһүөх. Эрдэттэн уһуллубут «тар» аудиофайл холбонор.

2.4. «быт» - сурук бэлиэтэ суох, онон тыл ортотугар турар «быт» сүһүөх. Эрдэттэн уһуллубут «быт» аудиофайл холбоноҕор.

3. Колонкаттан истээччи туох да кэрдиэбэ суох «Тарбахтарбыт» диэн тылы истэр.

Бу холобурга «тар» сүһүөх тыл иннигэр уонна ортотугар турар. Тыл ортотугар турар сүһүөх иннигэр турардааҕар арыый атыннык этиллэр уонна иһиллэр. Ол эрэн ортотугар турааччылар хайа баҕарар этиигэ атын ортотугар турааччылартан уратыга суох этиллэллэр. Ол иһин ханнык баҕарар тылга барсар. Тылы сабалыыр сүһүөхтөр ордук чуолкайдык этиллэллэр, манньык сүһүөхтөр тыл ортотугар турдахтарына, киһи кулгааҕар биллэр кэрдиэхтээһини үөскэтэллэр. Тыл ортотугар турар сүһүөх тыл иннигэр турдагына, туох да ийээнэ суох тылы үөскэтэр.

Аны күүстээх ийээни биэрэр тылы ылан көрүүххэ:

1. «Ычча!» - саҥа аллайыы, бүтэһигэр күүһүрдүү бэлиэлээх.

2. Көмпүүтэр тылы сүһүөхтөргэ араарар: «Ыч-ча!».

1.1. «Ыч» тыл иннигэр турар «Ыч» сүһүөх. Уһуллубут «Ыч» аудиофайл холбоноҕор.

1.2. «ча!» - күүһүрдүүлээх тыл бүтэһигэр турар «ча!» сүһүөх.

2. Колонкаттан истээччи туох да кэрдиэбэ суох өрө күүрүүлээх «Ычча!» диэн этиини истэр.

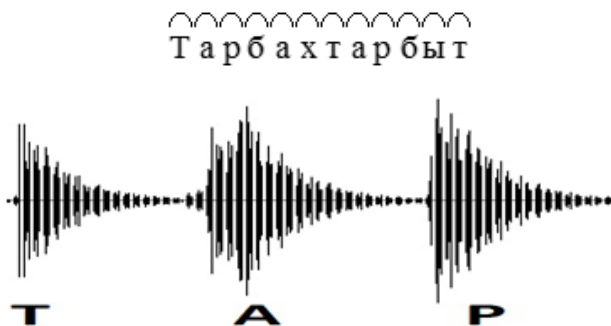
Тыл кэннигэр турар сүһүөх тыл дэгэтин, ийээнин биэрэр. Тыл дэгэтэ тизкискэ сурук бэлиэлэринэн бэриллэр. Хас сурук бэлиэтин ахсын сүһүөх тус-туспа дэгэттэнэр. Бу дэгэт хайа баҕарар этиигэ сөптөөх ийээни биэриэн сөп.

Тыллары көрүҥнэринэн араарыыга, түүр тыллара агглютинативнай диэннэ киирсэллэр. Бу көрүҥнэ хас биирдии сыһыарыы тылга чопчу миэстэлээх, сыстан биэрэр сокуоннардаах. Бу ураты түүр тылларын көмпүүтэр көмөтүнэн ырытыыга олус табыгастаах онорор [Торотоев, с. 257]. Ол курдук санарар бырагырааманы онорууга саха тыла агглютинативнай буоларын быһыытынан сүһүөхтэринэн араарыы ньымата ордук тобоостоох. Ол манньык холобурга көстөр:

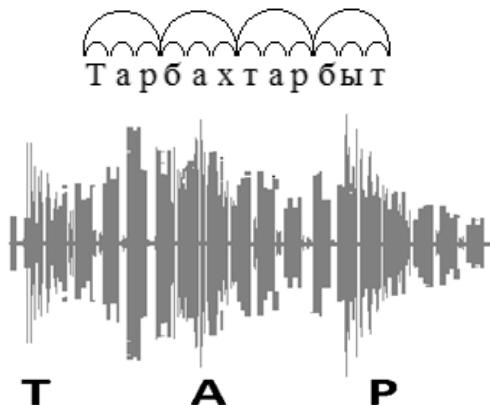
Сүһүөхтэринэн араарыыга тылга сүһүөх уһуна санарар тэтим мөлтөөһүнүгэр сөп түбэһэр:

Дорџооннорунан араарыга сана биир кэм «бирдиргэтэн» барар, хас дорџоон аайы мөлтөөн ылыы биллэр:

Дорџооннор сүһүөххэ сөп түбэспэттэр, иннэ гынан, киһи истэригэр кэрдихтэтэллэр:

Сүһүөхтэр саха тылыгар үс араастаахтар:

- Тыл иннигэр турар;
- Тыл ортотугар турар;
- Тыл кэннигэр турар (манна сурук бэлиэлэрэ оруоллаахтар):
- « . » – туочука бэлиэлээхтэр;
- « , » – соппутуой бэлиэлээхтэр;
- « : » – икки туочука бэлиэлээхтэр;
- « ! » – күүһүрдүү бэлиэлээхтэр;
- « ? » – ыйытыы бэлиэлээхтэр;
- « ; » – туочука соппутуой бэлиэлээхтэр;
- Кураанах түгэх сүһүөх.

Тыл кэннигэр турар сүһүөхтэр изйээни (эмоцияны биэрэллэр).

Бу ойууга этии тэтимэ көстөр, ол эбэтэр тыас күүһэ.

Көстөрүн курдук, этии тэтимэ сүһүөхтэри кытары сөп түбэхэр. Тыл иннинээҕи, ортотунааҕы, уонна бүтэһик сүһүөхтэр тэтимнэрэ араас. Бу ойууга эрэ көстөр буолбатах, кулгаах истиитигэр эмиэ биллэр. Иннэ гынан, тыл ортотунааҕы сүһүөҕү иннигэр, эбэтэр төттөрүтүн тыл иннинээҕи сүһүөҕү ортотугар туруоран биэрдэххэ, таныллыбыт тыл киһи кулгааҕар биллэрдик кэрдиэхтээн иһиллэр. Ол иһин, тылы сүһүөхтэртэн танарга, киһи санатыттан уратыта суох буоларын туһугар, тыл иннинээҕи, ортотунааҕы уонна бүтэһик сүһүөхтэри арааран наардыыр ирдэнэр.

Эбии бэлиэтээн эттэххэ, саха тылын толору үчүгэйдик баһылаабыт, тугу этэрин чопчу билэр, санаатын сааһылаабыт киһи санатыгар сомоҕо домохтор иннилэринэ кыра тохтоон ылыы биллэр. Маннык сана истээчигэ ордук ылыннарыылаах этии буолан иһиллэр. Бу сурукка хайдах да бэлиэтэммэт, соппутуойунан араарыллыбат, ол эрэн тыыннаах тылга баар

уонна кулгаах истиитигэр биллэр. Онон адьас ыраас сананы үөскэтэргэ сомоҕо домохтор иннилэригэр турар тыл бүтэник сүһүөҕэ сурукка туох да бэлиэтэ суох буоллар, соппутуой бэлиэлээх сүһүөх курдук буолар:

Айаххын булун – находить себе пропитание (своим трудом). *Эйигинэ да суох оҕом биһикки айахпытын булунуохпун.* [Нелунов, 1998, с. 98];

Уотта сах – заронить искру чего либо. *Кэмигэр эдэр суруйааччыны өйүүххэ, айар үлэҕэ көбүтүүххэ уот саҕан биэриэххэ наада.* [Нелунов, 2002, с. 269];

Уот диэки көрөр киһибит – надежная опора чья-л.: тот, на кого можно надеяться, положиться. *Кырдьар сааспытыгар уот диэки көрөр киһибит – улахан уолбут.* [Нелунов, 2002, с.269].

Бу хайысхаҕа иккис улахан уустугунан **киири** **тыллар** **буолаллар**. Холобура: «Васильев кинигэ ааҕар». Бу истэн кэбистэххэ судургу этиигэ «Ва», «силь», «ев» диэн саха тылыгар суох сүһүөхтэр бааллар. Бу сүһүөхтэри туттар буоллахха, саха тылыгар бэйэтин сүһүөхтэрин таһынан нуучча тылын сүһүөхтэрин бүтүүнүн толору киллэриэххэ наада буолар, тоҕо диэтэххэ, санарар санаҕа араас тыл барыта туттулар, инньэ гынан биир да сүһүөх көппөккө барыта киирэрэ ирдэнэр. Маны таһынан билинни глобализация үйэтигэр атын омук тылларыттан эмиэ киири тыллар бааллар, сүһүөбүнэн үлэлиир бырагыраамма манньыктары эмиэ сатаан ааҕар кыаҕа суох. Тоҕо диэтэххэ, сөп түбэһэр сүһүөхтэрин сурулуута суох буолар. Ол быһыытынан, киири тыл сатаан этиллэрин туһугар, омук тылын сүһүөхтэрин барытын наардаан, этиллиитин устан бэлэмниэххэ наада. Аан дойдуга билигин биллэринэн, 7 тыһыынчаттан тахса араас омук тыла баар. Маны барытын киллэрэр хайдах да кыаллыбат. Бу уустук быһыыттан тахсар суол - киири тыллары дорҕооннор дьүөрэлэһиилэрин сокуонугар сөп түбэһиннэрэн сахатыты буолар. Холобура: «Васильев – Баһылайап». «Ба», «һы», «ла», «йап». Бу курдук тизкиһи ааҕар бырагыраамма сүһүөхтэринэн араарыан иннинэ дорҕооннорунан дьүөрэлэһиннэрэн сахатытан биэрэр гына онордоххо, аан дойду 7 тыһыынча тылын хайатын баҕарар ааҕар кыахтанар.

Мантан сиэттэрдэххэ, ыраас сахалыы эрэ сүһүөхтэр ылыллыахтарын наада буолар. Туох даҕаны булкааһа суох сахалыы ыраас тизкис биһиэхэ олонхолорбутугар эрэ бааллар. Кэпсээннэр, ордук сурунаал, хаһыат тизкистэрэ олус элбэх киири тыллаахтар, онон барбаттар. Бу үлэҕэ холобур быһыытынан орто кээмэйдээх түөрт олонхо ылылынна. Ол курдук:

- Амвросьев Алексей Петрович – «Оѵо тулааѵах»
- Огочуяров Иван Егорович – «Аѵыы Дугуѵдаах»
- Бурнашев Николай Петрович «Кыыс Дэбилѵйэ»
- Каратаев Василий Осипович «Эрбэхтэй Бэргэн»

Олонхолортон кѵстүбүт сүһүөхтэр (табылыыссаттан быһа тардыы):

	а	гэ	дыыс	ѵэм	луох	нор	һиир	риэт	сүп	уот
	аа	гэй	дыыт	иэн	луп	нос	һик	риэх	сүр	уох
	аад	гэл	дьа	ѵэн	лур	нох	һил	ро	сүс	ур
	аай	гэм	дьаа	иэн	лус	ноч	һим	рой	сүт	ус
	аак	гэн	дьаай	ѵэн	лут	нѵ	һин	рол	сүү	уу
	аал	гэн	дьаам	иэр	луу	нѵй	һинг	ром	сүүл	ууѵ
	аам	гэп	дьаан	ѵэр	лууѵ	нѵн	һир	рон	сүүн	уул
	аан	гэр	дьаар	иэс	луул	нѵѵ	һис	ронг	сүүр	уум
	аанг	гэс	дьаах	иэт	луум	нѵѵн	һит	роо	сүүс	уун
	аап	гэт	дьаач	ѵэт	луун	нѵѵх	һиэ	роон	сы	уур
	аар	гэх	дьад	ѵэх	лууп	нѵр	һиѵй	роор	сыа	уус
	аас	гэч	дьай	иэч	луур	нѵх	һиэм	роос	сыай	ух
	аат	гээ	дьал	ѵээ	луус	ну	һиэн	роот	сыал	ү
	аах	гээх	дьам	ѵээч	лууч	нуй	һиэх	роох	сыам	үк
	аг	гээн	дьан	к	луч	нук	һо	рооч	сыан	үл
	ай	ѵа	дьанг	ка	лү	нул	һол	роп	сыар	үн
	ак	ѵаа	дьап	каа	лүй	нум	һом	рос	сыах	үнг
	ал	ѵаам	дьар	каам	лүк	нун	һон	рох	сыб	үѵ
	ам	ѵаан	дьас	каан	лүл	нунг	һоо	роч	сыд	үѵл
	ан	ѵаанг	дьат	каанг	лүм	нуо	һоон	рѵ	сий	үѵн
	анг	ѵаат	дьах	каас	лүн	нуой	һоорт	рѵй	сык	үѵп
	ап	ѵаах	дьач	кай	лүнг	нуом	һоох	рѵл	сыл	үѵр
	апы	ѵаач	дьи	кал	лүѵ	нуох	һор	рѵм	сым	үѵс
	ар	ѵай	дьии	кам	лүѵк	нур	һох	рѵн	сын	үѵт
	ас	ѵак	дьий	кан	лүѵм	нус	һѵ	рѵнг	сынг	үѵх
	ат	ѵал	дьиий	кар	лүѵн	нут	һѵл	рѵѵ	сып	үп
	ах	ѵам	дьик	кас	лүѵнг	нуу	һѵн	рѵѵм	сыр	үр
	ач	ѵан	дьил	ках	лүѵр	нууѵ	һѵнг	рѵѵн	сыс	үс
	ба	ѵанг	дьин	ки	лүѵс	нуум	һѵѵ	рѵѵр	сыт	үт
	баа	ѵап	дьинг	кии	лүѵх	нуун	һѵѵн	рѵѵт	сыы	үү

	баай	ѳар	дьип	кий	лүп	нуун	һөөх	рөөх	сыын	үүй
	баал	ѳас	дьир	киил	лүр	нуур	һөр	рөөч	сыыр	үүм
	баам	ѳат	дьит	киин	лүс	нуут	һөт	рөп	сыыс	үүн
	баан	ѳах	дьиз	киир	лүт	нууч	һөх	рөр	сэ	үүс
	баар	ѳач	дьизй	киис	лүүс	нуч	һөч	рөт	сэй	үүт
	баас	ѳи	дьизл	кил	лүү	нү	һу	рөч	сэк	үчү
	баат	ѳий	дьизм	ким	лүүн	нүй	һуй	ру	сэл	ха
	баах	ѳил	дьизн	кин	лүүр	нүк	һук	руй	сэм	хаа
	баач	ѳим	дьизн	кин	лүүс	нүм	һул	рук	сэн	хаай
	бай	ѳин	дьизр	кир	лы	нүн	һум	рул	сэн	хаал
	бак	ѳин	дьо	кис	лыа	нүн	һун	рум	сэп	хаам
	бал	ѳир	дьог	кир	лыам	нүө	һун	рун	сэр	хаан
	бам	ѳис	дьол	киэ	лыан	нүөр	һуо	рун	сэт	хаан
	бан	ѳит	дьом	киэл	лыан	нүөх	һуол	руо	сэх	хаар
	бан	ѳиэн	дьон	киэн	лыар	нүр	һуом	руой	сээ	хаас
	бап	ѳо	дьон	киэн	лыас	нүс	һуон	руок	сээн	хаат
	бар	ѳой	дьоон	киэп	лыах	нүт	һуор	руол	сээн	хаач
	барт	ѳок	дьоп	киэр	лыг	нүү	һуот	руом	сээх	хаб
	бас	ѳол	дьор	ко	луй	нүүн	һуох	руон	т	хаг
	бат	ѳом	дьох	кой	лык	нүүр	һур	руон	та	хай

• Амвросьев Алексей Петрович «Оѳо тулааѳах» **1634 араас сүһүөхтээх**, 13081 тыллаах.

• Огочуяров Иван Егорович «Айыы Дугуйдаах» **1955 араас сүһүөхтээх**, 19208 тыллаах.

• Бурнашев Николай Петрович «Кыыс Дэбилийэ» **1826 араас сүһүөхтээх**, 14433 тыллаах.

• Каратаев Василий Осипович «Эрбэхтэй Бэргэн» **1776 араас сүһүөхтээх**, 16674 тыллаах.

Бу түөрт олонхо уопсайа 63 387 тылтан уонна 22 256 строкаттан тураллар. **Уопсайа сүһүөхтэрин ахсаана – 2607.**

Бу биллэн турар, ситэтэ суох. Саха тылыгар быһа холоон 3000-3500 кэрингэ сүһүөх баар буолуон сөп диэн сабаѳалыбыт. Саха олонхолорун эбии ырыттааха чуолкайа тахсан кэлиэхтээх, үгүс ырытыы кэннэ сүһүөх ахсаана эбиллибэт турукка тийиэ, оннук түбэлтэбэ сүһүөх чопчу ахсаанын мунур уһугар тийдибит диэн бигэргэтиэхпитин сөп.

Литэрэтиирэ

1. Винокуров И.П., Винокурова Н.И. Саха тыла (абитуриент ыйынныга). Якутск, 2001.
2. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. I: Вокализм. – Якутск, 1971.
3. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. II: Консонантизм. – Якутск, 1977.
4. Дьячковской Н.Д. Саха билигин тыла. – Якутск, 2000.
5. Исаков Ф.Г. Гармония гласных в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. I: Фонетика. – М., 1955.
6. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т. 1. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998.
7. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т. 2. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «ГЕО», 2002.
8. Торотоев Г.Г., Ноговицына А.Н. Проблема аннотирования грамматических категорий в языке Саха (На примере наклонений якутского глагола). Пятая Международная конференция по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang 2017». – Труды конференции. В 2-х томах. Т 1. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2017. – с. 256-276.
9. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; К/ 1954.
10. Харитонов Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. – М.; Л., 1960.
11. Сайт «Олонхо Гипер Медиа». <http://olonkho.info>

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Торотоев Г.Г.

УДК 81.115

Залоговые формы в якутском языке (сравнительный аспект)

*Данилова Надежда Ивановна,
доктор филологических наук,
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск,
e-mail: nadiv2008@mail.ru*

Аннотация. В статье залоговые формы глагола рассматриваются в сравнении с тюркскими. Проанализированы характерные особенности якутских залогов в морфологии и семантике. Показано, что некоторые из этих особенно-

стей демонстрируют признаки древнего состояния тюркских языков. Обоснована необходимость дальнейшего исследования с использованием сравнительно-исторического метода.

Ключевые слова: якутский язык, глагол, залоговая форма, основа, семантика.

Genus forms in Yakut language (comparative aspect)

Nadezhda Ivanovna Danilova,

doctor of Philology Sciences, IHRISN, Yakutsk

Abstract: the article deals with forms of the verb in margin compared with Turkic. The characteristics of genus in morphonology and semantics were studied. It is shown that some of these features show signs of the ancient state of Turkic languages. The necessity of further study is proven using comparative-historical method.

Keywords: Yakut language, verb, genus form, base morpheme, semantics.

Тюркские языки как семья родственных языков, распространенных на обширной территории Евразии, имеют общую основу или праязык, который на сегодняшний день достаточно правомерно верифицируется в результате сравнительно-сопоставительных и сравнительно-исторических исследований. Как известно, начало сравнительному исследованию материала якутского языка положила грамматика О.Н. Бетлингк «О языке якутов». Более того, она оценивается как работа, с которой начинается «сравнительное изучение тюркских языков на базе достижений тогдашней индоевропеистики» [3, с. 107].

В своей грамматике О.Н. Бетлингк для сравнительного анализа, кроме опубликованных к тому времени источников по якутскому языку, привлек обширный сравнительный материал из изданных трудов по монгольским и тюркским (турецко-татарским) языкам. Это, к примеру, солидные научные издания по монгольским языкам: «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» А. Бобровникова, «Монгольская хрестоматия» О. Ковалевского, «Грамматика калмыцкого языка» А. Попова, грамматические описания тюркских языков: «Грамматика татарского языка» и словари И. Гиганова, «Общая грамматика турецко-татарского языка» Мирзы А. Казем-бека. Нужно добавить, что труд О.Н. Бетлингк послужил мощным толчком не только для становления сравнительной алтаистики, но и для анализа диахронических процессов в истории этой семьи языков.

Исследованию категории залога якутского языка в данной грамматике посвящены 2 раздела: «II. Словообразование и словоизменение» и «Синтаксис». В первом из названных разделов дано описание морфологии залоговых форм, а в части «III. Синтаксис» дан анализ их значений и функционирования. Как известно, данное исследование является своего рода ответом на положение известных европейских лингвистов 19-го века, прежде всего, В. Шотта, которому, к слову, принадлежит «первый опыт описания грамматического строя якутского языка» [3, с. 197]. Для подтверждения своей точки зрения о наличии фузионных тенденций в алтайских языках О.Н. Бетлингк «находит массу примеров несоответствия тогдашним расхожим представлениям об агглютинативных языках и в первую очередь – мощные фузионные явления в морфологии» [2, с. 5]. К таким явлениям как раз относятся закономерности фонемного строения и варьирования морфем при образовании залоговых форм. Им проанализированы регулярные фонетические принципы образования возвратных, страдательных глаголов, пассива и каузатива. При этом везде приводятся сопоставления с близкородственными языками, а глагольные основы, первоначальный морфологический состав которых затруднительно объяснить, часто сравниваются с монгольскими (например, якутская основа *äpän-* ‘надеяться’ с монгольским *ereku*, *сорун-* ‘решать, постановлять, заключать’ с *joriku*, *умуруор-* ‘гасить, потушить’ с *untaraqi* и т.д. [1, с. 317-318].

Фундаментальным исследованием по якутским залоговым формам, до сих пор не имеющим аналога по глубине и полноте описания, является монография Л.Н. Харитоновой «Залоговые формы глагола в якутском языке». Во введении работы он отметил: «представляется, что в области изучения залогов тюркских языков в настоящее время еще не накоплено достаточно фактических данных не только для широких теоретических обобщений, но и для последовательно проведенного сравнительного описания» [Харитонов, с. 6]. Тем не менее, хотя при анализе конкретных залоговых форм он не приводил сравнительный материал из других тюркских языков, но высказал ряд остроумных замечаний по истории залоговых морфем. К примеру, «омертвелый аффикс *-с (-ыс)*, предшествующий современной форме возвратного залога с аффиксом *-н (-ын)*» [с.47] в основах типа *үлэһин-* ‘поделить что между собою’, *тардыһын-* ‘подтягиваться, тянуться’ и т.д. «объясняется хронологически более

ранним существованием этого показателя» [там же, с. 49]. Далее, анализируя семантическое развитие формы с показателем *-(ы)н*, опираясь на исследования тюркологов, он предположил, что “аффикс *-н(-ын)* существовал еще до возникновения залоговых форм” [с. 98]. Свою точку зрения он высказал и по поводу происхождения и развития значения страдательной залоговой формы. Но в итоге Л.Н. Харитонов совершенно справедливо отметил, что “вопрос о происхождении аффикса *-н(-ын)* с необходимой аргументацией может быть разрешен только на основе дальнейшего сравнительно-исторического изучения алтайских языков” [с. 98]. Это высказывание касается, конечно, показателей всех залоговых форм. Безусловную ценность для сравнительно-исторических исследований по морфологии алтайского глагола представляет приложенный к этой монографии «Перечень глаголов, представляющих омертвевшие образования с залоговыми аффиксами».

В известной фундаментальной «Грамматике современного якутского литературного языка», изданной в 1982 году, раздел «Залоги глагола» был написан самим Л.Н. Харитоновым на основе вышеназванной монографии. Залог определен как «грамматическая категория глагола, уточняющая его субъектно-объектные связи путем обозначения отношения действия к грамматическому субъекту с помощью особых форм глагола» [Грам., с. 253]. Здесь рассмотрено пять залогов: основной, побудительный, возвратный, страдательный, совместно-взаимный. В этом разделе при анализе залоговых форм также приведены суждения о семантическом развитии тех или иных форм.

Вышедший в 2004 году «Курс якутской грамматики», задуманный как «системно-структурное описание морфологических и синтаксических единиц якутского языка» [Курс, с. 3], также содержит раздел «Категория залога». Здесь отмечается, что «результаты сравнительно-исторического изучения категории залога, которая по своим формальным показателям едина во всех тюркских языках, дают исследователям основание предполагать, что все четыре залога: страдательный, возвратный, взаимно-совместный, понудительный (побудительный) – имели место уже в тюркском праязыке» [Курс, с. 102]. Поскольку задачей данного раздела было «установление соотношения между единицами семантического и синтаксического уровней исходных (ИК) и производных конструкций (ПК), маркируемых залоговыми показателями» [Курс, с. 106], сравнительный материал не приводился.

Если обратиться к каждой залоговой форме якутского языка отдельно, то каждая из них в аспекте сравнения с тюркскими языками представляет несомненный интерес. Начнем с возвратной залоговой формы, которая в тюркских языках образует конструкции, обозначающие «направленность действия на самого его производителя как на прямой объект, и в этом классическом значении, характерном для языков самых различных семей, образуется от ограниченного круга переходных глаголов активного действия типа *bezä-* ‘украшать’, *ju-* ‘мыть’, *key-* ‘одевать’, *qaşu-* ‘чесать» [Юлдашев, 1988. С. 295]. Показателем возвратности является аффикс *-un/-ун*, *-ün/-ин/-ен/*, *-n*. Приведем примеры, представленные в исследовании А.А. Юлдашева: *Urayat bezändi* (МК 338 13) ‘Женщина нарядилась’; *Er suda jundy* (МК III, 66) ‘Мужчина мылся в воде’; *Er suda kirindi* (МК II, 156) ‘Мужчина купался в реке’; *Er suda čapundy* (МК 341 3) ‘Мужчина плавал в воде’; *Er emländi* (МК I, 259) ‘Мужчина лечил себя’; *At jyvačqa sürtündi* (МК II, 245) ‘Конь терся об дерево’; *Ol tamqa tirändi* (Там же, 146) ‘Он прислонился к стене’; *Ol meñä tayandy* (МК III, 190) ‘Он опирался на меня’ [Юлдашев, 1988. С. 295].

Приведенные примеры соотносимы с якутскими формами возвратного залога, образованными при помощи общетюркского аффикса *-н*: *суун-* ‘мыться’, *эмтэн-* ‘лечиться’, *аалын-* ‘тереться’, *өйөн-*, *тайан-* ‘опереться’ и т.д. Кроме того, в вышеупомянутом перечне Л.Н. Харитонова возвратные по значению глаголы с элементом *-н* образуют довольно обширный список. Это, например: *абын-* ‘помянуть’, *алын-* ‘сочиться’, *астын-* ‘получить удовольствие’, *дыксин-* ‘пугаться’, *киэргэн-* ‘наряжаться’, *кыбыһын-* ‘стесняться’, *кэмсин-* ‘досадовать’, *салын-* ‘изнемогать’, *толун-* ‘робеть’, *туһан-* ‘пользоваться’ и т.д. Это тоже общетюркское явление, которое исследователи объясняют тем, что «сложное развитие глагольных форм вообще и залоговых в частности приводит к тому, что исходная форма, т.е. глагол в основном (прямом) залоге, или уже не употребителен, или не образовался: *utan-mak* ‘стыдиться’; *ууан-mak* ‘просыпаться’; *dön-mek* ‘вращаться’; *turnan-mak* ‘карабкаться’; *kuşan-mak* ‘опоясываться’; *öğren-mek* ‘научиться’; *islan-mak* ‘становиться мокрым’, ‘промокнуть’ и др. [Кононов 1956, 196].

Но якутские и тюркские возвратные основы проявляют различие при образовании этих форм от тех или иных глагольных основ. К примеру, в якутском языке от глагола *бул-* ‘находить’ форма возвратного залога *булун-*

в значении ‘находиться’ не образуется, в отличие от многих родственных языков, в которых форма *bulun-* в данном значении широко употребляется. И наоборот, в якутском языке основа глагола со значением ‘жалеть’ представляет собой форму возвратности *aһын-*, в то время как в большинстве родственных языков употребительна основа без данного показателя: *asi-tak*. Интересно отметить также, что многие соотносимые с общетюркскими формы возвратности употребляются только в говорах якутского языка или разговорной речи: *кэрин-* / *gezin-* ‘гулять, прогуливаться’, тюркская глагольная основа со значением ‘летать’ (турецкая *uç-tak*), в якутском употребляется в форме рефлексива *ус-ун* ‘плыть’ и т.д.

В якутском языке, как и во всех тюркских языках, широко употребителен круг основ, образованных при помощи аффикса *-лан*, которые семантически соотносимы с возвратным залогом. Эти основы в тюркологии считаются “древней деривационной моделью на *-лан* с типовым значением проявлять свойство по основе» [Юлдашев:301]. По этой модели основы глагола широко образуются и в настоящее время: *sak-lan-tak* ‘прятаться, скрываться’, *eğ-len-mek*, *keder-len-mek* ‘печалиться’ и т.д. Они сопоставимы с якутскими отыменными основами типа *былыт-тан-* ‘покрываться облаками’ (от *былыт* ‘облако’), *кях-тан-* ‘обрести силу’ (от *кях* ‘сила, мощь’), *дьыбар-дан-* ‘похолодать’ (от *дьыбар* ‘утренний и вечерний холод’), *сыт-тан-* ‘пахнуть, приобрести запах’ и т.д. Причем, многие из якутских основ данного ряда не имеют исходной формы на *-лаа*: *аттан-* ‘отправляться в путь’ (от *ат* ‘конь’), *биттэн-* ‘предчувствовать’ (от *бит* ‘примета’), *эрдэн-* ‘выйти замуж’ (от *эр* ‘мужчина, муж’) и т.д.

Следующий, страдательный, залог примечателен тем, что его показатель в якутском языке: аффикс *-лын* (*-лин*, *-лун*, *-лүн*) - составляет исключение в типологическом ряду. Кроме того, здесь в функции показателя страдательного залога употребляется морфологический элемент *-н*, сопоставимый с общетюркским показателем возвратности. Что касается значений этого залога, в якутском языке так же, как в родственных языках, та или иная его модификация зависит от признака переходности/непереходности глагола. Так, переходные глаголы формируют конструкции с так называемым, в которых подлежащее выражает реальный объект действия как в примерах: *öğle yemeği yendi* ‘обед съеден (съели)’; *mekrup okundu* ‘письмо прочитано’, *ağaç kesildi* ‘дерево срублено’

(тур.), сурук сурудунна ‘письмо написано’ (якут.), мас эрбэммит ‘дрова распилены’ (якут.). Переходные глаголы в форме страдательного залога в тюркских языках, в том числе якутском, могут формировать конструкции с возвратно-страдательным значением: тур. *kapı açıldı* ‘дверь открылась’ [Кононов 1956: 200]; якут. *aan aһылынна* ‘дверь открылась’.

В большинстве тюркских языков переходные глаголы могут формировать также конструкции, в которых «реальный производитель действия мыслится как неопределенно-личный: *hastaneye gönderiliyorum* ‘Я посылаюсь в больницу (меня отправляют в больницу); *O kadar seviliyor ve o kadar seviyordum ki...* ‘Я так была любима и так любила...’» [Кононов 1956: 199]. Но в якутском языке, по всей видимости, формирование страдательных конструкций более жестко ограничено характером соотношения актанта-объекта и действия - абсолютные синонимы приведенных турецких высказываний (*мин балыһаҕа ытыллабын, кини өттүттэн ол курдук таптанар этим*) на якутском языке невозможны.

Якутский язык обнаруживает одинаковый характер образования безагентивных конструкций на базе непереходных глаголов. Для сравнения приведем турецкие и якутские конструкции такого типа: *Ondan sonra lokantaya gidildi* ‘Затем пошли (досл.: было ойдено) в ресторан’; *Bu odaya girilmez* ‘В эту комнату не входят (досл.: не входится)’; *Manan taxсылдыбат* ‘Здесь не выходят’ (дословно: ‘Здесь не выходится’); *Онно сарсын барыллыа* ‘Пойдем туда завтра (дословно: Туда завтра пойдется)’.

Глагольная форма с аффиксом -с имеет прямое соответствие в виде основы с показателем -с/-ш во всех тюркских языках. При этом исследователи устанавливают не только формальную, но и «семантическую идентичность формы на -š почти во всех древних и современных тюркских языках» [Юлдашев, с. 309]. Более того, «в своих основных значениях она находит в монгольских и маньчжурских языках полную типологическую общность, свидетельствующую о древности становления и стабилизации взаимного залога» [там же]. По поводу исходного значения этой формы тюрколога высказывали разные мнения, но в конечном итоге наличие значения множественности в семантической структуре глагольной формы с показателем -с/-ш отмечается всеми. А.А. Юлдашев это значение сформулировал как «значение множественности, передаваемое глаголом действия, с которым так или иначе связаны все остальные значения формы на -š как с инвариантом, послужившим для них

истоком» [там же, с. 312]. При этом, в значении множественности, обозначаемом формой совместно-взаимного залога, усматривается множественность не только исполнителей действия, но и самих действий, т.е., итеративность. Такое же семантическое истолкование совместно-взаимного залога представлено в исследовании Л.Н. Харитонова. Он отметил, что форма этого залога «в современном языке реализуется прежде всего в виде двух основных значений залога: 1) значение совместности действия и 2) значение взаимного действия» [4, с. 20].

План формального выражения каузатива в тюркских языках представлен разветвленной системой аффиксов, многие из которых имеют типологическую общность в пределах всего алтайского родства. Как свидетельствует И.В. Кормушин, в языках алтайской семьи «каузативные формы глагола хорошо представлены начиная с письменных памятников, и составляют важную особенность их грамматической системы» [Кормушин, с. 10]. В языках тюркской группы он зафиксировал всего 19 аффиксов каузатива, из которых наиболее продуктивным является *-m(0)p*, чув., як. *-tap*, *-тыр*, продуктивным остается также аффикс *-m*. Остальные аффиксы (*-°p*, *-°з*, *к°р*, *-к°р*) непродуктивны, хотя образованные при их помощи каузативные формы встречаются практически во всей классификационной группе тюркских языков. Но при этом, как отметил А.А. Юлдашев, по сравнению с формами других залогов именно в понудительном залоге, выражающем значение каузатива, «тюркские языки, как современные, так и древние, имеют более или менее существенные расхождения» [Юлдашев, с. 277]. Это «не только структурно, но и функционально разнородные сравнительно продуктивные формы на *-(u/ü, y/i, e)t* – *tur/-tür/tir*, *-tyr/-ter* и целый ряд супплетивных непродуктивных форм на *-(u/ü, y/i, t)r*; *-u/ü, y/i, e)z*, *-qar*, *-qaz*, *-yur*, *-tuz*, *-sät*, *-zür*, *-güt* и т.п.» [Юлдашев, 284]. По мере развития этих форм шло развитие семантической структуры каузатива, вызывая в свою очередь возникновение его противоречивой лексико-грамматической природы.

В современных тюркских языках каузативная форма образует коррелятивные пары типа *quru*- ‘сохнуть’ – *qurut*- ‘сушить’, *sogu*- ‘остыть, охладиться’ – *sogut*- ‘остудить, охладить’, *qayna*- ‘кипеть’ – *qaynat* ‘кипятить’, где первый член представлен непереходным глаголом. Исследователи считают, что страдательные формы таких глаголов предполагают соотнесенность действия с реальным исполнителем, т.е. имеют значение

действительного залога. В современном якутском языке также обнаруживается довольно большое количество таких основ: *куур-* / *куурт-*, *сой-* / *сойт-* и т.д. Каузатив широко образуется и от переходных основ: *aşa-* ‘есть, кушать’, *iç-* ‘пить’, *em-* ‘сосать’ – *aşat-* ‘кормить’, *içür-* ‘поить’, *emür-* ‘кормить грудью’. Приведенным основам соответствуют якутские *aһaa-* / *aһam-*, *uc-* / *иһэрт-*, *эм-* / *эмтэр*.

Широко известной типологической особенностью тюркского каузатива является то, что формой побудительного залога выражается не реальный исполнитель действия, а вспомогательный агент, который допускает это действие. Результатом такого рода изменений происходит широко распространенная в тюркских языках так называемая пассивизация семантики каузатива, как в якутских примерах *Атахпын ыкка ытыртардым* ‘Собака укусила мне ногу’; *Куобах сохсого батманным* ‘Заяц придавлен плашкой’ и т.п. Такую модификацию семантики тюркского каузатива называют также «понудительно-каузативным». Для сравнения можно привести турецкие примеры: *istinbosuz oturulmaz, aratıyorum amma bulduramadım* ‘без катера невозможно жить, ищу, но не могу найти’; *kendisini bayılttırmaz* ‘не дает себя усыпить’; *ihtiyacın var ki, paramı çaldırtın* ‘какая необходимость была позволить украсть мои деньги’ [204] и т.д. Эти высказывания поддаются точному переводу на якутский язык, что свидетельствует об их формальном и семантическом соответствии: *катера суох олоруллубат, ол иһин көрдөтөбүн эрэри кы- айан булларбатым; бэйэтин утуттарбат; туох кыһалбаттан харчы- бын уордардыҥ*.

Таким образом, предварительно можно сказать, что морфонологическая структура якутских залоговых основ во многом обнаруживает фузионную составляющую. А семантическое содержание соответствует общетюркскому с возможным сохранением прежнего состояния языков данной классификационной группы. В целом, якутские залоговые основы способны представить плодотворный материал для дальнейших исследований с применением современных аспектов сравнительно-исторического метода.

Литература

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. - 646 с.
2. Дыбо А.В. О.Н. Бетлингк и сравнительно-историческая грамматика тюрк-

ских языков // О.Н. Бетлингк и вопросы тюркской филологии. – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – С. 5-13.

3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 570 с.

4. Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 124 с.

5. Юлдашев А.А. Категория залога // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1998. – С. 269-309.

УДК 811.512.157

Контрастивные аспекты категории залога глагола

*Дмитриева Евдокия Николаевна,
доктор филологических наук, доцент, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск,
e-mail: dmitrievaen1950@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящается проблемным вопросам сопоставления категории залога в русском и якутском языках. Раскрывается категориальный статус залога, что устанавливается впервые в данных языках. Категория залога глагола в современном русском языке квалифицируется как грамматическая, имеющая морфолого-синтаксический характер; в якутском языке рассматривается как словообразовательная категория, следовательно, контрастивные аспекты дополнены.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, сопоставление категории залога глагола, действительный, средневозвратный, страдательный залоги, залоговые корреляции.

Contrastive aspects of the verb's voice category

*Dmitrieva Evdokiya Nikolaevna,
doctor of philology, professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The article revises the problematic issue concerning the comparison of the voices in Russian and Sakha (Yakut) languages. The article also reveals for the first time the categorical voice status in the given languages. The verb voice category in the modern Russian language is qualified as a grammatical one having a

morphological and syntactic character; in the Yakut language, it is a word-formative category. Hence, the article updates the contrastive aspects.

Keywords: Contrastive linguistics, the comparison of the verb voice category, active voice, reflexive-middle voice, passive voice, verb voice correlation.

Категория залога в современной лингвистике понимается как обязательная лексико-грамматическая категория, свойственная всем глаголам.

Категория залога представляет наиболее дискуссионный раздел в науке о языке, в связи с чем усугубляются трудности сопоставительно-типологического описания.

В русской лингвистике нет единого мнения при определении залога, споры возникали в отношении количества залогов и функций: (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Н.П. Некрасов, С.Е. Крючков), существует концепция залога акад. В.В. Виноградова, который подчеркивал, «... в области грамматики – (залог) ближе к синтаксису предложения, чем к морфологии слова» /2.С.227-438/. А.М. Мухин в фундаментальной работе выделяет «Категорию залога и понятия элементарных синтаксических единиц /9. С.95/, трудности обусловлены особой природой категории залога. Об особых функциях залога писали А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Н.А. Янко-Триницкая. По словам И.П. Мучник, «Категория залога является, пожалуй, наиболее спорным разделом теории русской грамматики. Это объясняется прежде всего тем, что в этой категории в чрезвычайно сложный узел связаны многочисленные явления лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса» [10, с 8-156]. Новое понимание залога представлено в «Русской грамматике» (1980). Близость к синтаксису повлияла и на возникновение терминов «конструкции актива» и «конструкции пассива». В русской морфологии получили отражение две теории залога; трехзальная (традиционная) и двухзальная. Широкое понимание залога в русской лингвистике считаем оправданным в данном исследовании вопроса.

В свое время профессор Л.Н. Харитонов отметил: «Неоднородность семантической природы залога неизбежно связана с потенциальной возможностью различного подхода в теоретическом осмыслении вопроса» [11], что и подтверждается различными интерпретациями в этой области. Известно, что в 1957 г. в Уфе проведена специальная дискуссия с участием видных грамматистов - теоретиков по тюркским языкам.

Выявились различные подходы тюркологов к данной категории: Н.К. Дмитриев говорил об «особой грамматической категории»; Э.В. Севортян «морфологическое выражение отношения действия к грамматическому субъекту»; Н.А. Баскаков считает «словообразовательной категорией»; В.Г. Гузев «словоизменительной категорией». Дискуссия выявила основные направления в трактовке категории залога и показала всю сложность грамматической квалификации: Н.К. Дмитриев [5], А.Н. Кононов трактовали как грамматическую категорию; Б.А. Серебренников, Н.П. Дыренков, В.В. Решетов сводили к деривации. Краткий экскурс работ в тюркских языках показывает, что в грамматиках залоговые формы рассматриваются как словообразовательные единицы и их описание дается в разделе «Словообразование». Исследователи указывают на наличие суффиксальных глаголов.

В русском языке в последнее время лингвисты отмечают «залоговые корреляции»: Дети рисуют картинки. – Картинки рисуются детьми. Выделяют однозалоговые глаголы: Мальчик спит. С утра падает снег.

В настоящее время и в русской грамматике и тюркологии высказываются различные мнения, залог рассматривается как словообразовательная, лексико - грамматическая, словоизменительная, синтаксическая категория. В целом залог рассматривается как совокупность глагольных форм и является грамматическим средством передачи отношений между действиями и связанными с действиями предметами.

В якутском языке залоговые аффиксы и формы указывались в грамматиках О.Н. Бетлингга, Д. Хитрова, С.В. Ястремского, затем в работе А.А. Кюндэ (Иванова). Впервые термин «залог» использовал в своей работе профессор Л.Н. Харитонов «Залоговые формы глагола в якутском языке» (1963) и описал залого: основной, совместно-взаимный, побудительный, возвратный, страдательный. В современной якутской грамматике в основном принимаются все положения работы Л.Н. Харитонova, работа признана одной из классических в тюркологии.

Категория залога в русском и якутском языках указывает на отношение действия к субъекту и объекту. Залог в обоих языках выявляется в изменении слов их сочетании в предложении.

В русском языке традиционно выделяются три залога: действительный, возвратно-средний, страдательный. Некоторые лингвисты различают две формы залога - действительный залог, иногда говорят о залоговой паре.

В якутском языке различают 5 залогов: основной, побудительный, возвратный, страдательный, совместно-взаимный.

Отношение субъекта к действию получает свое выражение в личных окончаниях глагола, а отношение действия к объекту может быть выражено падежным управлением или примыканием в зависимости от типологии языка.

Действительный залог выражается определенными синтаксическими структурами, охватывающими переходные глаголы, обозначающие действие, направленные на прямой объект в форме винительного падежа без предлога. Прямой объект выражается другими падежами, например, творительным или родительным падежами: руководить современной школой, зависеть от результата.

Русским глаголам действительного залога соответствуют в языке саха переходные глаголы основного залога.

Основной залог (төрүт туһаайыы) по значению соответствует в основном действительному залогу русского языка. Основной залог языка саха включает в себя как переходные, так и непереходные глаголы. Он не имеет особых залоговых аффиксов, его называют нулевой формой залога. Форма основного залога является первоначальной, исходной, от которой образуются формы всех других залогов, называемых косвенными залогами.

К русскому действительному залогу относятся только переходные глаголы. Как уже отмечено, к якутскому основному залогу относятся как переходные, так и непереходные. Часто якутскому непереходному глаголу основного залога соответствуют русские непереходные глаголы, образованные посредством суффикса *–ся* от переходных глаголов действительного залога.

Оба залога в русском и якутском языках не имеют особых залоговых аффиксов и представляют исходную форму. Действительный и основной залогов имеют смысловую и грамматическую соотнесенность: *Солнце осветило березовую рощу. - Күн хатын чарангы сырдатта.* В то же время необходимо отметить, что русские непереходные глаголы не имеют грамматической соотнесенности.

Способность или неспособность глаголов сочетаться с существительными в винительном и родительном падежах является важным грамматическим свойством, тесно связанным с категорией залога: *построить*

дом, купить газету, не купить газеты, слушать музыку, не слушать музыки. Таким образом, действительный залог обозначает активное действие, которое совершается субъектом, выраженным подлежащим.

При сопоставлении традиционно рассматриваем возвратно-средний залог и возвратный залог (бэйэни туһаайыы) в языке саха.

Возвратный залог в обоих языках имеет значение обращенности действия к самому производителю действия (субъекту), указывает на сосредоточенность, замкнутость действия в самом субъекте: *раздеваться сыгыннахтаныахха, одеваться - таннаахха*.

В русской лингвистике термин «возвратные глаголы» применяли И.Ф. Калайдович, Ф.И. Буслаев, Д.Н. Овсянко-Куликовский, затем В.В. Виноградов, Р.И. Аванесов и другие. Некоторые лингвисты используют термин «возвратные формы глагола». Возвратные глаголы русского языка стали предметом специального исследования Н.А. Янко-Триницкой (1962).

Русский средне-возвратный залог образуется от переходных глаголов посредством присоединения суффикса -ся/-сь. Н.П. Некрасов в работе «О значении форм русского глагола» заметил, что «соединение *ся* с глаголами представляет самую замечательную особенность русского глагола». Данные исторической грамматики подтверждают, что частица -ся обязано своим происхождением форме винительного падежа, иногда дательного возвратного местоимения себя, например, *умываться, одеваться, защищаться, причесываться и т.д.* В других случаях это может не подтвердиться: *сердиться, чувствовать* и т.п. Возвратные глаголы в якутском языке образуются посредством аффиксов -н (-ын): *анан (назначать себя, себе), дэн (говорить о себе), ылынын (брать на себя), кырын (стричь себе)* и т.д.

Объектом действия является сам грамматический субъект в форме основного падежа: *Мин тымныы уунан суунабын (Я моюсь холодной водой). Мин бэйэбин көмүскэнэбин (Я защищаю самого себя).*

При помощи аффикса **-н (-ын)** образуются формы возвратного залога от побудительных глаголов: *буһарын (сварить для себя), оргутун (вскипятить для себя), сойутун (остудить для себя)* и т.п.

В русском языке глаголы теряют значение переходности и могут управлять винительным падежом. В пределах возвратного залога в русском языке различаются несколько залоговых оттенков или в зависимо-

сти от своей семантики глаголы возвратно-среднего залога образуют несколько групп.

Глаголы собственно возвратного значения, обозначающие действия, распространяющиеся на носителя действия, при котором субъект и объект представляются одним лицом: *обуваться, одеваться, причесываться*.

Глаголы взаимовозвратного значения, обозначающие действие двух или нескольких лиц, из которых каждое является и производителем, и объектом того же действия со стороны другого лица: *ругаться, переписываться, ссориться, обниматься, встречаться и т.д.*

В якутском языке глаголам взаимовозвратного значения соответствует формы совместно-взаимного залога. Проф. Л.Н. Харитонов в своей работе «Залоговые формы глагола в якутском языке (241, с. 126) выделяет совместно взаимный залог – холбуу туһаайы. Совместным называет действие, совершаемое сообща, при участии двух или нескольких лиц – субъектов. Отношение такого действия ко всем субъектам мыслится как одинаковое по своей направленности и общности характера: *Фирмаҕа үлэлэһбин (совместно работаю с фирмой). Кини уолун кытта оттоһор (Он с сыном сено заготавливает,).* Взаимным называют действие, совершаемое субъектами вместе: *Оҕолор хаарынан бырахсаллар – Ребята перебрасываются снежками.* Значение совместности передается аффиксом –с (-ыс): *сууйсабын (помогаю стирать), хаамсаллар (шагают вместе), быһыс (помогай резать), бииргэ үлэлэһэр (работает наравне).* Значение взаимности действия (совершаемое двумя или несколькими субъектами: билистилэр (познакомились), суруйсаллар (переписываются), бэристилэр (обменялись подарками). *Значительное количество глаголов взаимного действия образуется с помощью аффиксов –лас (-тас, -дас): доҕордос (по дружись), өгөлөс (оказывай одолжение), эйэлэс (помириться).*

Проф. Л.Н. Харитонов отмечает, что «в якутском языке значения совместности и взаимности действия выражаются посредством одного и того же аффикса–с (-ыс), по-видимому, объясняется исторической общностью этих значений (Л.Н. Харитонов, 1963). Поэтому эти две разновидности рассматриваются в одном залоге.

Глаголы с косвенно-возвратным значением, когда действие совершается в интересах субъекта: *убираться (в квартире), укладываться, собираться (в дорогу).*

Глаголы с активно-безобъектным значением: *Собака кусается. Пчела жалится. Лошадь лягается*; в якутском языке: *ыаллас (прижиться), оһос (упрямиться), бултас (охотиться)*. В пассивно-качественном значении: *Воск плавится. Вода испаряется*. В якутском: *уөрүктэс (спутываться в клубок), силимнэс (склеиваться)*.

В русском языке имеются конструкции, употребляющиеся только с -ся: *улыбаться, смеяться, касаться, бороться, надеяться*. Лингвисты посчитали 150 непроектируемых и не имеющих соответствующих невозвратных глаголов.

В якутском языке в зависимости от характера лексического значения и условий его употребления это общее значение залога может быть реализовано в виде двух основных значений.

1. Значение объектно-возвратное, когда действие, совершаемое грамматическим субъектом, мыслится как направленное прямо или косвенно на самого производителя действия. Это значение глагола считается более продуктивным и употребительным. В этом значении залога различают два разных оттенка: прямовозвратное и косвенно-возвратное. В прямовозвратном значении в качестве объекта возвратного действия мыслится непосредственно само действующее лицо: *холбон (присоединяйся), хайҕан (хвались), суун (мойся), көрүн (смотришься)*. Фактически оно образуется от ограниченного числа глаголов, значение которых мыслится как действие, совершаемое субъектом над самим собою.

В косвенно-возвратном значении глагол в качестве прямого объекта данного действия выступает не само действующее лицо, а другой предмет, тесно связанный с ним по смыслу, но особо оформленных грамматически: *кинилэр от тизнэллэр (они возят себе сено)*. Форма возвратности глагола остается семантически отнесенной к действующему лицу. Эти глаголы обладают наиболее широкой употребительностью в современном языке.

2. Глаголы с безобъектно-возвратным значением обозначают преимущественно различные изменения во внешнем и внутреннем состоянии грамматического субъекта: *сиргэн – гнушаться, махтан – благодарствовать, оһурган обидеться, тардыһын – подтягивайся, айгыһын – важничать, медлित, кыбыһын – стесняться, конфузиться* и т.д.

Сопоставление страдательных залога проводится с учетом данных русской лингвистики, так же замечаний Л.И. Кононова, Э.В. Севортыяна,

К.А. Баскакова, В.Г. Гузева по данной проблеме. В якутском языке страдательный залог рассмотрен в вышеуказанной работе проф. Л.Н. Харитоновой.

Продуктивная производная основа этого залога в обоих языках передает информацию типа «подвергаться деланию, делаться». В якутском языке термин «атынтан туһаайыы» содержит в своем значении, что предмет подвергается действию другого.

Глаголы страдательного залога указывают, что действие направлено на предмет, названный подлежащим. Глагол указывает на то, что предмет подвергается действию другого предмета или лица: *корова доитсыаһаҥа ыанар, книга прочитана – аабыллыбыт кинигэ.*

В русском языке в страдательных конструкциях субъект действия выражается творительным падежом без предлога – творительный действующего лица. Субъект в страдательных конструкциях обоих языков может быть известен из контекста:

Алмазы доставляются с карьера Алмааһы карьертан массыынанан машинами. аҕалтараллар.

Наличие в предложении страдательного залога предполагает значение действительного залога: *Лекции конспектируются студентами – Студенты конспектируют лекции.* Страдательный залог, как самостоятельная залоговая категория, в русском языке выражается двумя способами: глаголами на -ся, часто в 3 лице: *бумага будет переписываться, деньги выдаются кассиром;* кратким страдательным причастием обычно прошедшего времени: *все поле вспахано.*

Одни и те же глаголы с аффиксом -ся могут иметь значение страдательного и возвратно-среднего залогов, что определяется смыслом предложения, а также лексическим значением глаголов: *Он вытирается – Посуда вытирается (кем-то).* Якутский страдательный залог образуется с помощью аффикса -н, -ылын: *сабылын, тигилин, сотулун, баайылын, тэрилин, көлүлүн.* Глагол страдательного залога обозначает действие мыслимое как направленное на грамматический субъект извне. При этом логический субъект этого внешнего действия остается не указанным: *дьиэ тутуллар, сурук сурулунна.* Остается неизвестным кто строит, кем написано письмо. В некоторых случаях: *Сир хаарынан бүүрүлүбүт. Мас сүгэнэн кэрдиллэр.*

Страдательное значение обычно отчетливо выступает в конструкциях, где имеется творительный действующего лица:

*Чины людьми даются,
А люди могут обмануться.*

Формы страдательного залога в русском языке встречаются в основном в книжной речи.

В данной статье нами специально не рассматривается побудительный залог (побудительный залог в других тюркских языках), так как не имеет соответствий в современном русском языке.

Контрастивный подход позволяет заключить, что:

- Категория залога в русском и якутском языках отражает отношения между действием субъектом и объектом на уровне семантики и грамматического выражения.

- Категориальный статус залога в двух неродственных языках рассматривается по разному. Категория залога глагола в современном русском языке квалифицируется как грамматическая и имеет морфолого-синтаксический характер, в некоторых случаях различаются лексико-грамматические разряды.

- В якутском языке категория залога, как и в других тюркских языках рассматривается как словообразовательная, относится к области деривации.

Морфологические и синтаксические средства при образовании залогов разные. В русском языке специфической особенностью является частица (суффикс) -ся. Деление глаголов на переходные и непереходные имеет важное значение. Залоговое значение выражается суффиксами причастий, Большое значение имеют синтаксические средства: синтаксическое различие в выражении субъекта действия; различие форм и значения существительных, управляемых глаголом. В русском языке средневозвратный залог имеет больше разновидностей значений.

В якутском языке каждый из пяти рассмотренных залогов имеет специализированный аффикс или систему синонимичных аффиксов. В образовании тех или иных форм залогов имеет существенное значение семантика глагола. Таким образом, категория залога в русском и якутском языках имеет расхождения в средствах выражения, в морфологических, залоговых значениях.

Литература

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 645 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1986. – С. 227-240, 393-438.

3. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках // Опыт историко-типологического исследования родственных языков. – М., 1964.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2008. – 264 с.
5. Дмитриева Е.Н. Сопоставления грамматика русского языка и якутского языков. Ч.1. Фонетика и морфология. – Якутск, 2000. – 121 с.
6. Закирьянов К.З. Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков. – Уфа: Гилем, 2004. – 228 с.
7. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. – Л.: Наука, 1982. – 360 с.
8. Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. – Л.: Наука, 1976. – 280 с.
9. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М., 1971. – С. 8-156.
10. Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. – М., Л., 1963. – 126 с.
11. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М.: Наука, 1965.
12. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском литературном языке. – М., 1962.

УДК 811.512.157:151

Сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах¹

Захарова Анна Михайловна,

и.о. главного редактора

республиканской мультиязычной газеты «Бэлэм буол+», г. Якутск,

ООО «Ситим-Медиа»,

e-mail: afonskaya1994@mail.ru

Прокопьева Алена Кирилловна,

кандидат филологических наук, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,

e-mail: alonachoo@mail.ru

Аннотация. В этой статье рассматриваются сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах. Синтетический тип

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадание РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ

выражается образными прилагательными с имплицитным сравнением в составе словосочетаний, с падежным оформлением эталона сравнения, с аффиксами –*лыы* в якутском и –*гандый* в алтайском языках.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, синтетический тип, образ, эталон сравнения, объект сравнения, модуль.

Comparative constructions of synthetic type in the Yakut and Altai epics

Zakharova Anna Mikhailovna,

acting editor-in-chief

Republican multilingual newspaper «Belem buol+», Yakutsk,

ООО «Sitim-Media»

Prokopieva Alena Kirillovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article discusses the comparative construction of the synthetic type in the Yakut and Altai epics. The synthetic type is expressed by figurative adjectives with implicit comparison in the composition of word combinations, with the case design of the comparison standard, with affixes –*лыы* in the Yakut and –*гандый* in the Altai languages.

Keywords: comparative constructions, synthetic type, comparison standard, object of comparison, module.

Сравнительная конструкция (далее СК) – это структурно-семантическая категория и заключающая в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства, предполагающего наличие общего признака или комплекса признаков. Оно создает особый экспрессивный подтекст. Характерны для героического эпоса тюрко-монгольских народов. И.В. Пухов отмечает: «Особенно характерна для алтайского эпоса гипербола в сочетании со сравнениями» [5, с. 43].

В якутском героическом эпосе П.А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Ботур» и алтайском эпосе А.Г. Калкина «Маадай Кара» сравнительные конструкции выражаются синтетическими и аналитико-синтетическими типами.

Целью данной статьи является выявление и описание сравнительных конструкций синтетического типа в якутском и алтайском эпосах.

Образные прилагательные с имплицитным сравнением в составе словосочетаний в якутском эпосе. Для определения данного словообразовательного способа выражения сравнения Васильевым Ю.И.

используется термин «способ основосложения», им также указывается, что при помощи данного способа в якутском языке образуются сложные компаративно-интенсивные прилагательные Автор отмечает: «Суть этого способа состоит в том, что существительное, представляющее эталон сравнения, непосредственно примыкает слева к названию признака – модулю сравнения, выраженному прилагательным» [1, с. 37].

В якутском героическом эпосе «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунским для красноречивости используются образные прилагательные, образованные посредством словосочетания. В исследуемом тексте нами выявлены 66 примеров образных прилагательных с имплицитным сравнением в составе словосочетаний. Некоторые примеры в олонхо даются с модулями сравнения, а некоторые без. Придерживаясь классификации Васильева Ю.И., словосочетания с модулями разделяем на две группы:

1. Словосочетания, в которых в роли второго компонента (модуля сравнения) выступают названия цветов.

2. Словосочетания, в которых в роли второго компонента выступают названия качеств, признаков кого-то или чего-либо.

Рассмотрим пример первой группы.

(1) *Үрүмэччи маҕан аттаах* / *Үрүҥ Уолан* (84) ‘на мотыльково-белом коне / Юрюнг Уолан-богатырь’ (65):

үрүмэччи	маҕан	ат=таах
бабочка=NOM	белый=ADJ	лошадь=ADJ
Үрүҥ Уолан		
NOM		

үрүмэччи маҕан аттаах ‘с белым, что мотылек, конем’, где *үрүмэччи* ‘мотылек’ – эталон сравнения, *маҕан* ‘белый’ – модуль, *ат* ‘конь’ – объект сравнения. Эталон сравнения *үрүмэччи* ‘мотылек’ примкнул к модулю *маҕан* ‘белый’, в результате которого достигнуто сравнение коня с белым мотыльком. Белый мотылек у якутов считается бабочкой богов, поэтому конь богатыря Юрюнг Уолан уподоблен белой бабочке.

2. Словосочетания, в которых в роли второго компонента (модуля сравнения) выступают названия качеств, признаков кого-то или чего-либо. Первый пример дан на описание ребенка-богатыря:

(1) *Тустуук уол миэхэ баар*, / *Сыыдам атаах* / *Сыссыык оҕо миэхэ баар*, / *Кылыыһыт бэрдэ* / *Кылыс дыгый оҕо миэхэ баар* (316) ‘у меня

есть такой борец, / что если за руку схватит кого, - / руку с плечом оторвет. / у меня самый быстрый мальчик-бегун, / у меня самый легкий парень-прыгун. / у меня – знаменитый неесный скакун’ (246).

тустуук	уол	мин=иэбэ	баар
борец=NOM	парень=NOM	я=DAT	есть
сыыдам	атах	сыссыык	оџо
быстрый=ADJ	нога=NOM	бегун=NOM	ребенок=NOM
мин=иэбэ	баар	кылыы=һыт	бэрт=э
я=DAT	есть	спортсмен	по отличный =
		прыжкам на одной ноге=NOM	POSS.3Sg
кылыс	дыгый	оџо	мин=
нож=NOM	грациозный = ADJ	ребенок=NOM	я=DAT
баар			
есть			

В этом примере ребенок сравнивается якутскому ножу: *кылыс дыгый оџо* ‘ребенок грациозный, как нож’, где эталоном сравнения выступает *кылыс* ‘нож’, модуль – *дыгый* ‘грациозный’, объект – *оџо* ‘ребенок’.

Помимо этого сказитель для подчеркивания высшей степени признака сравниваемого предмета использует усилительные слова. В героическом эпосе «Дьулуруйар Ньургун Боотур» примеры с усилительными словами найдены в описании неба:

(1) *Үс хартыгастаах / үрдүк үүт манан халлаан* (24) ‘трехъярусное белое небо’ (17), букв: ‘высокое трехъярусное, что молоко, белое небо’

үс	хартыгас=таах	үрдүк
три=NOM	ярус=ADJ	высокое=ADJ
үүт	манан	халлаан
молоко=NOM	белый=ADJ	небо=NOM

В этом примере имя прилагательное, образованное посредством словосочетания выражается в *үүт манан халлаан* ‘что молоко, белое небо’, где *үүт* ‘молоко’ – эталон сравнения, *манан* ‘белый’ – модуль, *халлаан* ‘небо’ – объект сравнения. Слово *үүт* ‘молоко’ использован для подчеркивания, усиления значения модуля.

В алтайском эпосе. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» способ новосложения встречается редко, всего выявлено 22 образных словосо-

четаний. Такие СК Тыбыкова Л.Н. отмечает, что их не можем отнести к чисто сравнительным конструкциям, так как в них отсутствует именно показатель сравнения. И называет их именными метафорическими сравнениями без специальных показателей.

В алтайском языке такие конструкции приняли застывшую форму и стали устойчивыми. Образуются они формулой **N + N (сущ. + сущ.)**:

1. *Ай канатту кускундарым* (115) ‘лунокрылые вороны-негодяи’ (301).

ай	канат=ту	кускун=дар=ым
луна=NOM	крылья=ADJ	вороны=PL=POSS.1Sg

2. *Эрјинелү минер адыг / Көббөг жалду көк-боро – дийт* (118) ‘драгоценным конем под тобой / хлопкогривый темно-сивый будет’ (304).

эрјинелү	минер ад=ыг	көббөг	жал=ду
драгоценный=ADJ	верховой	хлопок=NOM	грива=ADJ
	конь=POSS.2Sg		
көк-боро	дийт		
темно-сивый=ADJ	говорят=V		

В этих двух примерах основосложение состоит из существительных, при этом один из них выражается аффиксом *-ту*. В первом примере основосложение образовано от существительных *ай* ‘луна’ + *канат* ‘крылья’ = ‘лунокрылые’, во втором примере *көббөг* ‘хлопок’ + *жалду* ‘грива’ = ‘хлопкогривый’.

Таким образом, в якутском героическом эпосе основосложение дается, где в роли модуля сравнения выступают названия цветов и названия качеств, признаков кого-то или чего-либо. А в алтайском эпосе СК с имплицитным значением даются без второго компонента.

Сравнительные конструкции с падежным оформлением эталона сравнения. СК в якутском и алтайском языках также оформляются падежными аффиксами. В якутском языке как отмечает Ю.И. Васильев СК выражаются исходным, сравнительным, орудным падежами, а в алтайском языке как отмечает Л.Н. Тыбыкова СК выражаются исходным и уподобительным падежами. Рассмотрим их по отдельности с примерами.

СК с исходным падежом в якутском и алтайском языках. В якутском героическом эпосе «Дьулуруйар Ньургун Боотур» СК с исходным падежом встречаются редко. Ю.И. Васильевым отмечено три типа СК с исходным падежом. Из них в якутском эпосе употребляется только два

типа. Рассмотрим примеры первого типа, где в качестве эталона сравнения выступает имя существительное, а модулем сравнения выступает – имя прилагательное. Нами выявлены 11 таких конструкций. Модель этих сравнений $N^p N^s$ – *тан Adj*:

1. *Бу оџонньордоох эмээхсинтэн / Ураты улуустардаах* (13) ‘в улусах солнца они живут’ (9) букв.: ‘особые улусы имел, чем у старика и старухи’.

бу этот	оџонньордоох эмээхсин=тэн старик со старухой=ABL	ураты особый=ADJ
улуус=тар=даах улус=PL=ADJ		

2. *Алабаркаан-тэтэгэргээн / Аттан арабас далбардаах / Аан ийэ дайдыбар / Иэримэ дьибин иччилим* (33) ‘здесь – в просторном доме своем / со священным пылающим очагом’ (24) букв.: ‘светлый-просторный с желтым хорошим приемом чем у лошады у Матери Земли в свой дом поселюсь’.

алабаркаан- тэтэгэргээн светлый- просторный=ADJ	ат=тан лошадь=ABL	арабас желтый=ADJ
далбар=даах хороший прием=ADJ	аан ийэ дайды=б=ар край=POSS.1Sg=DAT	иэримэ дьибэ=б=ин дом-полная чаша=ADJ POSS.1Sg=ACC
иччи=лиэ=м хозяин=V=1Sg		

В первом и втором примерах модулями сравнения выступают имена прилагательные *ураты* ‘особый’ и *арабас* ‘желтый’.

Л.Н. Тыбыкова такие конструкции выражает формулой $N^p N^s$ – *нан Adj*, где T^n -*нан* эталон сравнения [7, с. 37].

В алтайском эпосе «Маадай-Кара» сравнительные конструкции с исходным падежом в употреблении редки, найден 1 пример, выраженный моделью $N^p N^s$ *нан N*, где модуль сравнения – имя существительное:

1. *Кёк-бородын бу кулагы / Адазынын ол адынын кулагынан / Аршын кире бийик турды* (150) ‘Уши темно-сивого / На целый аршин выше, / Чем уши отцовского коня, / торчали’ (337)

көк-бородын	бу	кулак=гы
темно-синий=ADJ	этот	ухо=ACC
ада=зы=нын	ол	ад=ы=нын
отец=POSS.3Sg=ABL	он	конь=POSS.3Sg=ABL
кулак=а=нан	аршын	кире
уши=POSS.3Sg=DAT	аршин=NOM	POSTP
бийик	тур=ды	
высокий=ADJ	стоять	

Здесь модуль сравнения выражен именем существительным *аршын* ‘аршин’, эталон сравнения дан словосочетанием в исходном падеже *адазынын ол адынын кулагынан* ‘чем уши отцовского коня’, а объект сравнения *уши* ‘кулак’.

СК со сравнительным падежом. Второй компонент СК – это конструкции, где компаративный компонент оформляется аффиксом сравнительного падежа –*таафар*.

Как средство выражения сравнительный падеж используется чаще, чем исходный падеж. Но в нашем случае в героическом эпосе «Дьулурыйар Ньургун Боотур» СК с падежным аффиксом –*таафар* встречается редко, всего 4 примера.

Рассмотрим примеры, модель первого примера выглядит так **N^oV^o-таафар V**: *Аллараа адьарай аймабын / Аяафар киирэн өлүөхтээбэр / Үнкүүлүү турар уктаах, / Үөгүлүү турар өргөстөөх / Үнүүбүт төбөтүгэр өтөрү түһэммит, / Үөлүллэн өлүөх этибит* (70) ‘мы бы сами убили себя, / бросаюсь на острия / сверкающих копий своих’ (52).

аллара	адьарай	аймах=а=н
внизу=ADV	дьявол=NOM	родня=POSS.3Sg=ACC
айах=а=гар	киир=эн	өл=үөх=гээбэр
родня=POSS.3Sg=DAT	входить=CV	умирать=PFUT=COMP
үнкүүлээ	тур=ар	ук=таах
танцы=V	стоять=PPres	ручка=ADJ
үөгү=лээ	тур=ар	өргөс=төөх
крик=V	стоять=PPres	острие=ADJ
үнүү=бүт	төбө=тө=гэр	өтөрү
копье=POSS.3PL	голова=POSS.3Sg=DAT	насквозь=ADV
түс=эн=бит	үөл=үлүн=эн	өл=үөх
появляться=CV=3Sg	жарить=PASS=CV	умереть=PFUT
этибит		
AUX		

В этом примере эталон сравнения выражен причастием на *-үөх өлүөхтээбэр* ‘умереть’, а модуль сравнения глаголом *ункуулүү* ‘танцевать’.

Модель второго примера **N^oN^o тааҕар D: Сымыыттааҕар бүтэйдик / Сылааскытыгар сытыг** (42) ‘словно яйца в гнезде золотом, / покойтес в доме своем’ (30).

сымыыт=тааҕар

бүтэй=дик

сылаас=кыт=ыгар

яйцо=COMP

сплошной=ADV

теплый=POSS.2PL.DAT

сыт=ын

лежать=IMP

Во втором примере эталон сравнения выражен именем существительным *сымыыттааҕар* ‘словно яйцо’, а модуль сравнения выражен наречием *бүтэйдик* ‘цельно’.

В алтайском эпосе «Маадай-Кара» СК также и выражаются аффиксом *-ДЫй*, который имеет отношение к падежной системе.

Аффикс *-ДЫй*. Следует отметить, что в якутском языке аффикс *-дый* тоже употребляется, но не так часто. При этом он вносит сравнительное значение с оттенком принятия, обретения качества, свойства кого или чего-либо: *таастый-* (*таас* ‘камень’), *сылгытый-* (*сылгы* ‘лошадь’), *кыыллый* (*кыыл* ‘зверь’), *бөрөтүй-* (*бөрө* ‘волк’). Например, о человеке, который уже терпит нестерпимый холод в помещении говорят *«сылгытыйбыт»* ‘стал как лошадь’ в значении уже не реагирует на холод.

В алтайском героическом эпосе А.Г. Калкина «Маадай Кара» СК, оформленные с аффиксом *-ДЫй* используются при описании внешности героев и предметов. Всего нами выявлено 50 примеров сравнений, оформленные аффиксом *-ДЫй*. Особенности модуля сравнения в данных конструкциях своеобразна. Базовая модель сравнительной конструкции этого типа **N^o N^o –дый N**. Модуль сравнения в алтайском языке, как отмечает Л.Н. Тыбыкова, может быть выражен именем прилагательным, глаголом, редко наречием. Модель - **N^o–дый N N^o:**

(1) *Јес алгыйдый јес сыргалу, / Јес чөйгөндий јес тумчукту* (145); ‘Медные серьги ее – как медные котелки, / Медный нос ее – как медный чайник’ (332).

јес
медный=ADJ

алгый=дый
котелок=ADV

јес
медный=ADJ

сырга=лу
серьги=POSS.3Sg

јес
медный=ADJ

чөйгөн=дий
чайник=ADV

јес
медный=ADJ

тумчук=ту
нос=POSS.3Sg

Такие конструкции имеют значение уподобления, сравнения по какому-либо признаку: *алгыйдый* ‘как котелок’, *чөйгөндий* ‘как чайник’. Модулями сравнения выступает имя прилагательное *jes* ‘медный’. Как отмечает Л.Н. Тыбыкова, модулем сравнения в алтайском языке очень часто выступает глагол-сказуемое. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» нами замечено небольшое количество, в котором –*дый* выступает эталоном сравнения, а модуль сравнения выражается глаголом.

Сравнительные конструкции, оформленные с аффиксом –лыы в якутском эпосе. Аффикс –*лыы* в якутском языке занимает переходное положение между падежными формами и наречными образованиями. Харитонов Л. Н. отмечает, что «эта форма в живом якутском языке несет главным образом функцию наречия» [8].

Надо отметить, что в якутском героическом эпосе «Дьулуруйар Ньургун Боотур» не замечено употребление аффикса –*лыы* в качестве определяемого в именных словосочетаниях, всегда используются для описания какого-нибудь действия. В олонхо выявлены всего 30 примеров сравнительных конструкций, оформленные аффиксом –*лыы*.

Разберем СК, используемые при описании океана. Модель этой конструкции N³–*лыы* V N^s:

(1) *Андылыы битийбит*, / *Арылыастыы лабийбыт* / *Лэбийэ байбал* (194) ‘Сушу затопляющий Лэбийэ-океан, / Что плещется, словно утка-турпан, / Шумно хлопает как нырок’ (149)

анды=лыы

утка-турпан=ADV

лабий=быт

хлопать=PP

битий=бит

плясать=PP

Лэбийэ байбал

океан Лэбийэ=NOM

арылыас=тыы

нырок=ADV

Здесь субъектом сравнения является *Лэбийэ байбал* ‘океан Лэбийэ’, эталоном сравнения выступают оформленные аффиксом –*лыы* *анды* ‘утка-турпан’, *арылыас* ‘нырок’. Модули сравнения выражены причастиями прошедшего времени на –*быт*: *битийбит* ‘плещущийся (океан)’ и *лабийбыт* ‘хлопающий (океан)’.

Следующий пример дан формулой N³–*лыы* V:

(2) *Эппэт кэлэбэй буолан* / *Энэлии часкыйбахтаан* / *Уот Уһутаакы* / *Бүтэриитэ суохтук* / *Бөрөлүү улуйбахтаан* (258) ‘То по-медвежьей рыча, / То по-волчьей воя’ (197).

эт=пэт	кэлэбэй	буол=ан
говорить=NEG	заика=NOM	быть=CV
эһэ=лии	чаский=махтаа=ан	Уот Ухутаакы
медведь=ADV	визжать=FREQ.ASP=CV	NOM
бүтэриитэ суох=тук	бөрө=лүү	улуй=махтаа=ан
без конца=ADV	волк=ADV	выть=FREQ.ASP=CV

Здесь описывается крик богатыря Нижнего мира Уот Ухутаакы. Эталоны сравнения *эһэ* ‘медведь’ и *бөрө* ‘волк’ оформлены аффиксом *-лыы*: *эһэлии* ‘как медведь’, *бөрөлүү* ‘как волк’. Модули сравнения *часкийбахтаан* ‘пронзительно крича, визжа, рыча’ и *улуйбахтаан* ‘воя’ выражены дееспричастиями на *-ан*.

Таким образом, в якутском языке в конструкциях с *-лыы* модуль сравнения выражается разными формами глагола. В таких конструкциях якутского языка эталоном сравнения всегда выступает имя существительное.

Сравнительные конструкции, оформленные с аффиксом *-гандый* в алтайском эпосе. В современном алтайском языке наиболее употребительные модально-СК с показателем синтетического типа – *гандый*. Эти конструкции представлены не во всех тюркских языках. В «Грамматике башкирского языка» зависимые ПЕ с сказуемым *-гандый* рассматриваются как придаточное сравнение.

Н.Б. Серебренников, Н.З. Гаджиева отмечают, что формы на *-гандый/-лай* также передают сравнительные отношения и в кумыкском, и в ногойском языках [6, с. 127].

В алтайском языке показатель *-гандый* может выражать только нереальное сравнение. Базовая модель этой конструкции: **№ 3 *T_v гандый***.

В алтайском эпосе «Маадай-Кара» сравнительные конструкции с показателем *-гандый* встречаются редко, нами выявлены всего 4 примера:

1. *Ок тийгендий ол огурды, / От түйкендий бу чочыды* (181) ‘Как будто стрела [в него] попала, заревел / Как будто огонь [на него] попал, вздрогнул’ (369).

ок	тий=гендий	ол	огур=д=ы
пуля=NOM	попадать=PP	он=NOM	реветь=PAST=3Sg
от	түйш=кендий	бу	чочыт=д=ы
огонь=NOM	попадать=PP	это	испугаться=PAST=3Sg

Аффикс *-гандый* в этих примерах выступает обстоятельством образа действия. Модуль сравнения строится по формуле *T_v гандый: түйкендий*.

Таким образом, СК синтетического типа в якутском и алтайском эпосах выражаются образными прилагательными с имплицитным сравнением в составе словосочетаний. В якутском эпосе они даются с модулями сравнения и без, а в алтайском эпосе они выражены без второго компонента. Также СК оформляются падежными аффиксами: в якутском – исходным, сравнительным, а в алтайском – исходным и уподобительным. Помимо названных падежей СК синтетического типа в эпосах сравнения выражаются уподобительными аффиксами: в якутском наречный аффикс *–лыы*, а в алтайском аффиксом *–гандый*. Заметим, что аффикс *–лыы* в якутском языке примыкает к именам существительным, а алтайский *–гандый* – к глаголам.

Список литературы

1. Васильев И. Ю. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. – 109 с.
2. Гаджиева С. Г. Образное сравнение как ключ к разгадке национального сознания (на материале лакского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 6. - Махачкала, 2005.
3. Грамматика современного алтайского языка. Морфология. – Горно-Алтайск, 2017. – 576 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. – Новосибирск, «Наука», 1995. – 336 с.
5. Пухов И. В. Алтайский народный героический эпоса. – В. кн. Маадай-Кара, Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1973, с. 8-60.
6. Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку: Маариф, 1979. – 304 с.
7. Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка –Алмата, 1989. – 19 с.
8. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. – Якутск: ГосИздат ЯАССР, 1947. – 312 с.
9. Prokopenia S. M., Efremov N. N. Comparative constructions in yakut and altai (a comparative analysis) // Türkbilig. – 2017. – 34 – С. 249-260

Үстүүн Нохсоороп үйэлэри куюһарар «Дыырай Бэргэн» олонхотун тыла-өһө

Кириллина Елена Давыдовна,

студентка ПО-МХК-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск

Атласова Михнаса Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: mikhnasa@mail.ru

Аннотация. Олонхо – традиционно устный жанр якутского фольклора. Песни, рассказывающие о подвигах богатырей (боотуров), из поколения в поколение на протяжении долгого времени передавались якутскими сказителями-олонхосутами. В красочных мифологических образах олонхо запечатлены образ жизни, традиции, нравственные принципы, особенности мировосприятия, а также древнейшая история якутов – скотоводческого народа, что оригинальный якутский эпос обнаруживает родство с эпическими сказаниями других тюркских народов, в настоящее время живущих далеко от якутов.

Ключевые слова: олонхо, народ саха, слова и наречия.

Words and adverbs olonkho Ustin Nokhsorova «Dyurray Bergen»

Kirillina Elena Davydovna,

student gr. PO-MHK-18 Institute of Languages and

Culture of the Peoples of the North-East of the RF

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Atlasova Mikhnasa Mikhailovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. Olonkho is traditionally an oral genre of Yakut folklore. Songs telling about the heroic deeds of warriors (warhouses) have been handed down from generation to generation for a long time by Yakut narrators-olonkhosuts. The colorful mythological images of olonkho depict the way of life, traditions, moral principles, features of the world perception, as well as the ancient history of the Yakuts - the pastoral people, that the original Yakut epic reveals a relationship with the epic tales of other Turkic peoples who currently live far from Yakuts.

Keywords: olonkho, Sakha people, words and adverbs.

Ханнык баҗарар омур үөскээбит, оморбут олоҗун кэпсиир, сырдатар уостан уоска бэриллэн, аныгы ыччакка тийээн кэлбит уостубат айым-ныылаах буолар. Саха омуга үөскээбит дойдутун тынынын, дыонун өйүн – санаатын, олоҗун – дыаһаҗын кэрэхэлиир сүдү айымныытынан олонхо буолар. Олонхо ис хоһоонунан, сюжетын тутулунан үгүс олонхолортон уратылаах. Дыырай Бэргэн – Дьөһөгөйтөн төрүттээх айыы бухатыыра, орто дойдуга ураанхай саханы ууһатар үрдүк аналлаах. Олонхо сюжеттарын анаан чинчийбит филологическай наука доктора Н.В. Емельянов Дьөһөгөйтөн төрүттээх бухатыырдар үөһээ айыылартан Орто дойдуга түһэрilibиттэрин уонна сиргэ ураанхай бийин олохтообуттарын, Омоҗой уонна Эллэй туһунан үһүээннэри кытта ханыылаһар түгэннээхтэрин ыйбыта уонна саха олонхотун саамай былыргы архаическай сюжета буоларын тоһоҗолоон бэлиэтээбитэ [4, с. 79]. Онон У.Г. Нохсоороп олонхото наука эйгэтигэр киэнник биллэр диэххэ сөп.

«Дыырай Бэргэн» олонхоҗо ойуулуур – дыһүннүүр ньыма элбэх.

Хайа баҗарар норуот дууһатын изийитин, үөрүүтүн уонна хомолто-тун ырыа гынан ыллыыр, хоһоон гынан хоһуйар, тойук гынан туойар. Олонхохут – айылҗаттан сүдү талааннаах киһи. Ылбычча киһи санаата да олонхолоон барбата биллэр. Олонхохут бары өттүнэн дэгиттэр талааннаах буолар. Кини - дорҗоонноох тойуксут уонна алгысчыт, сээркээн сэхэнньит уонна алыптаах остуоруйаһыт, чабырҗахсыт уонна үгһит.

Бу олонхону аахпыт эрэ бары, кини олус баай, уус-уран, сиздэрэй тылынан суруллубутун сөбүөхпүт. Олонхо эпическэй далааһына киэнэ, уус-уран түмүктээһиннэрэ диринэ, образтара модуна биһирэнэр. Ол курдук, оччотооҗу дыон күннээҗи дыарыктарын, танастарын – саптарын, дыһүннэрин – бодолорун, дыиэлэрин ис бараанын, астарын - үөллэрин, кинилэри тулалыыр айылҗаны ымпыктаан-чымпыктаан көрдөрүү, сиһилии хоһуйуу олонхо биир суол уратыта буоларын итэҗэйэбит. Маны олонхо кириитигэр бухатыыр сирин-дойдун, аал луук маһы силигин ситэрэн, хас да тыһыынча поэтическай строкаҗа тэнитэн хоһуйууттан даҗаны көрөбүт. Син эмиэ атын олонхолорго курдук, олонхоҗо ойуулуур-дыһүннүүр ньыма үгүс көрүнгэ туттуллар: наһаа элбэх эгэлгэ эпитеттэр, киһини сөхтөрөр омуннааһыннар, сиздэрэй тэннээһиннэр, метафоралар, дорҗоон дыөрэлэһиилэрэ уо. д.а. Олонхо поэтикатын биир сүрүн уратыта – дарбатан көрдөрүү/гиперболизация. Маны бухатыыр дыһүнүн-бодотун, сэбин-сэбиргэлин уус-уран хоһуйууттан дөбөннүк булуохха

сөп. Холобур, Дырай Бэргэн тас көрүнүн хойууутугар манньк омоннааһыннар (гипербола) бааллар:

*...Үс былас өөкөйөр өттүктээх,
Бизс былаас бээкэйэр бишлээх,
Алта былас дада буурай сарыннаах,
Былас ордуга түөс анаара
Мэлэбэр манган сырайдаах...*

Аны бухатыырбыт ааттаах адьарай уола тонус ойууна Ардьамаан – Дьардьамааннын охсуһуутугар эмиэ гипербола туттуллар. Онтон да атын омоннааһыннар бу олонхоҕо олус элбэхтэр. Олонхоҕо тэннээһиннэр мунура суох элбэхтэр, ол курдук олонхоһут тугу эрэ эридьиэстээн, сиһилээн этээри гыннабына, хайаан да араас тэннээһиннэри туттар. Холобур, олонхо сирин-дойдутун ойуулааһынна манньгы ааҕабыт:

*...Үс түһүү туруу
Төгүл дьабыл дойдум
Күрүҥ сылгы
Көхсүн тириштин курдук
Күөнтүү үүнэн истэбинэ
Өрөгөйдөөх үрүт көбүөтүгэр,
Үрдүк мындаатыгар
Үктэллэнэн үөскээбит...*

Олонхобут сүрүн геройун тас көрүнгөр манньк тэннэбиллэр бааллар:

*Тобус мастаах хойуук онгочону
Туруору анһан кээспит курдук
Бүө хаан көбүстээх,
Сэттэ мастаах наарба халһаны
Тиэрэ кэбэн кэбиспит курдук
Киэн нанабар түөстээх...*

Эбэтэр Арҕаа халлаан олохтооҕо – адаҕалаах Абааһы бухатыыра Ат Буурай тас көрүнүн хойууарыгар манньк тэннэбиллэри ааҕабыт:

*...Чаан олгуй саҕа
Саллабар бастаах,
Ыарыы лис курдук
Ынабар истээх,
Атыһыт нуучча
Аһы олорор*

*Алтан бүлүүсэтин курдук
Арылыы далай харахтаах, – диэн.*

Саха хоһоонун уратыта үөрэ-дьүөрэ тыллары туттан, сытыары да, туруору да аллитерацияны (сингармонизм) туттууга олобулар. У.Г. Нохсоров олонхотугар бу ньыма барытыгар кэриэтэ туттуллар, хомоёой хоһоон холобура элбэх. Сытыары дьүөрэлэһии холобурун көрөбүт:

*Хантан хааннаах,
Туохтан тууралаах,
Кимтэн кииннээх
Киһи кэлэнгин
Кэпсээн кэбидинг, – диэн.*

Тиэкиһи бастаан ааҕар дьон ыарыҕаталлар эрэри, олонхоҕо кэрэх-сэбиллэрэ үрдүүр. Ол курдук, наһаа элбэх нууччаттан киирии тыллар баалларын, нуучча норуотун остуоруйатын сабыдыала үгүһүн бэлиэтии көстөр. Холобура: минтиэпкэ саа, кинээс, ньуоска, кириэс, торгуомсук ньуучча, мэтээл, бэчээт, тэриэлкэ, эрэсиинкэ, дуобаттаах сыттык, бүлүүһэ, саакыматтаах суорҕан, куорат, икки ньэчимиэн бурдук, нэһилиэги кэрийэ, алтан чааска харах, биедэмэс, дьокутаат, луоска мэйии, биристээнки үтүлүк, түүрмэ, Дьэкэ Бааба, буйуйн уо.д.а.

Онон олонхо – саха духовнай культуратын чулуу айымньыта, кини саха фольклорун уус – уран баайын барытын түмэр айымньы. Киниэхэ норуот үйэлэр тухары мунньубут үтүө үөрэйэхтэрэ, олоххо көрүүлэрэ, сир-дойду, айылҕа үөскээһинин, сайдан иһитин туһунан эрдэтээҕи сабаҕалаан толкуйдааһына тыктарыллан көрдөрүллэр. Олонхоҕо киһи кыаҕа, күүһэ-күдэҕэ, кэрэмэс кэрэтэ уран тыл уһунан хоһуллар, дорҕоон тойугунан доҕуһуолланар [1, с. 167]. Ол да иһин олонхону киһиэхэ гимн, саха норуотун энциклопедията, норуот оператын төрдө диэн саамай сөпкө этэллэр. Устин Нохсоороп олонхото поэтической тулуунан, тыла-өһө кэрэтинэн, ылбаҕайынан, хомоёой хоһуйууларынан бастын олонхолор кэккэлэригэр киирэр дьын чахчы уһулуччу суолталаах биһиги норуот баайбыт буолар.

«Дыырай Бэргэн» олонхону оскуола үөрэнээччилэригэр анкета онорон, төһө бу айымньыны билэллэрин чинчийбиппит. Ол курдук манньк ыйытыктары биэрбиппит: «Дыырай Бэргэн» олонхо туһунан истибитин дуо? Бу олонхону аахпытын/аахпатабын дуо? Айымньыны ааҕар баҕа санаалааххын дуо? Манна сыл санатыгар уонна сыл бүтэһигэр

диэн икки тус - туспа таблицажа киллэрэн, тэнгээн көрдүбүт. Ол курдук, сыл санатыгар уопсайа 73 оҕону, сыл түмүгэр 75 оҕону хабан ыйыталастыбыт. «Дыырай Бэргэн» олонхо туһунан истибитин дуо? - диэн боппуруоска сыл санатыгар - 19, сыл бүтэһигэр – 70 киһи истибит. Аахпыт оҕо ахсаана икки киһиттэн сүүрбэ икки чыыһылажа дылы үрдээбит. Аахпатах оҕо ахсаана бастаан утаа - 70, кэлин - 48 киһи. Аабыан бажалаахтар урут уон биир оҕо, билигин 73 буоллулар. Сэнээрбэт оҕо ахсаана 62 эбит буоллабына, билигин икки буолбут. Оҕолор эппиэттерин ырытан баран, маннык түмүккэ кэллибит: бастатан туран, сыл иһигэр олонхону сэнээрээччи элбээбит. Аахпыт оҕо, аабыан бажалаахтар ахсааннара быдан эбиллибит, онтон олонхону аахпатах оҕо ахсаана быдан аҕыйаабыт. Онтон аны диаграмма быһыытынан көрдөрдөххө, балаһыанньа маннык буолан табыста. Бастаан ыппыт анкетабытыгар сэнээрбэт, аахпатах оҕо ахсаана үрдүк этэ. «Тыла наһаа ыарахан, өйдөммөт» - диэн олонхо уус - уран тылын, эгин эгэлгэ эпитеттерин, метафораларын, омуннааһыннарын, тэнгээһиннэрин өйдөөбөттөрүн сүрүн төрүөтүнэн этэллэр эбит. Аахпыт олох аҕыйах этэ, ол эрээри биир дойдулаахпыт буолан, истибит уонна аабыан бажалаахтар син бааллар эбит. Онтон соторутаабыта ыппыт ыйытыкпыт түмүгүнэн сэнээрэр оҕо ахсаана эбилиннэ. Бастатан туран, 2017 сылга ФГОС ирдэбилигэр эппиэттиир сэттис кылаастарга «Төрөөбүт литература» сана үөрэх кинигэтэ табыста. Ол учебникка «Норуот өркөн өйө, ытык тыла» диэн түһүмэххэ аатырбыт олонхоһут Устин Нохсоороп «Дыырай Бэргэн» диэн саха Дьөһөгөй айыытыгар сүгүрүйэрин көрдөрөр биир бастын олонхото ки-ирдэ. Иккиһинэн, Абажа олохтоохторо быйыл аатырбыт олонхоһут, тойуксут Устүүн Нохсоороп төрөөбүтэ 110 сылын өрө көтөбүллэн туран, бэлиэтээтилэр, үгүс тэрээһин буолла. Өрөгөйдөөх үбүлүөйүн бэлиэтиир ыйыахха «Дыырай Бэргэн» олонхото үрдүк таһымна толоруллубут буолан, элбэх оҕо онно бэйэтэ кыттан, олонхону билэрэ-көрөрө элбээбит.

Аны аҕыйах сылынан «Дыырай Бэргэн» олонхону сахалыы тыллаах республика оҕото барыта ааҕан, кэнники бу олонхо саха киһитэ барыта билэр айымньыта буолуо диэн эрэнэбит.

Литэрэтиирэ

1. Атласова М.М. Технологии приобщения учащихся к национальной культуре. – М.: Вестник мгуки, № 4, 2013. – С. 159-162.

2. Гоголев А.И. Лекции по исторической лексике якутов. – Якутск, 1983.
3. Дыырай Бэргэн: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 336 с.
4. Емельянов Н.В. «Сюжеты ранних типов якутских олонхо». – М., 1983.
5. Норуот ырыаһыта Устин Нохсоороп. – Дьокуускай: ИГИ АН РС (Я), 2007. – 236 с.

УДК 811.512.157'342

Эволюционные признаки вокализма якутского языка

Кузьмина Ангелина Афанасьевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

ГБУ «Якутский государственный литературный музей

имени П.А. Ойунского», г. Якутск,

e-mail: angeli_kiim@mail.ru

Аннотация. проведен сравнительно-исторический анализ формирования системы вокализма якутского языка, в котором отображаются основные эволюционные процессы ее развития, начиная от праязыкового состояния до поздних рефлексов. Установлено, что якутские первичные долгие гласные составляют общность с туркменским и халаджским языками, что говорит о наличии огузского компонента. Ранняя изоляция якутского языка от других тюркских языков, языковые контакты с нетюркскими языками привели к появлению основ с вторичными долгими гласными и дифтонгами. Излагаются особенности образования вариаций гласных.

Ключевые слова: тюркские языки, праформа, трансформация, первичные и вторичные долгие, дифтонги, вариации.

Evolutionary signs of Yakut vocalism

Kuzmina Angelina Afanasyevna,

candidate of Philological sciences,

senior researcher of GBU “Yakutsk State Literary Museum

named after P.A. Oiunsky”, Yakutsk

Abstract. A comparative historical analysis of the formation of the Yakut vocalism system is conducted, which displays the main evolutionary processes of its development, ranging from the pre-linguistic state to the late reflexes. It has been established that the Yakut primary long vowels form a commonality with the Turkmen and Halaj languages, which indicates the presence of the Oguz component. Early

isolation of the Yakut language from other Turkic languages, language contacts with non-Turkic languages led to the emergence of the foundations with secondary long vowels and diphthongs. The features of the formation of variations of vowels are outlined.

Keywords: turkic languages, praform, transformation, primary and secondary long, diphthongs, variations.

При сравнительно-историческом анализе по структурно-типологическим и фонетическим изменениям установлены следующие особенности:

1. В якутском языке зафиксированы три односложных имен существительных, состоящих только из узких долгих гласных, кроме уу: *ыы* 'пахучая струя кабарги, гузка', *уу* 'вода', *уу* 'сон'. Краткие гласные, дифтонги и долгие широкие гласные в якутском языке не образуют односложные имена существительные. В древнетюркских памятниках встречаются корни типа Г: *gan a-* 'останавливаться (о крови)', *ö-* 'думать', *u* 'растения', *u* 'сон', *u-* 'мочь', но они являются сомнительными по своим графическим отметкам [5].

Указанные слова, состоящие только из долгих гласных являются своеобразной особенностью якутского языка, образовались в результате трансформации звукового комплекса Г+С+Г и слияния ауслаутной у, что привело к образованию вторичной долготы (а в уу 'вода' еще и переход в анлауте согласного **c>h>Ø* и последующая элизия фарингального *h*: як. *суу>һуу>уу*), и освоению монголизмов согласно такой закономерности: монг. *ig* 'веретено' > як. *ии* 'обод, круг, веретено'. Об особенностях образования вторичных долгот в тюркских языках говорится следующее: «Во многих тюркских языках вторичные долгие вошли в вокалическую систему, при этом в якутском они как бы укрепили древнее противопоставление кратких и долгих гласных, а в таких языках, как хакасский, алтайский, киргизский, тувинский, заново восстановили его. Так как вторичные долготы являются достоянием истории конкретного тюркского языка или группы языков, то в общетюркской фонетике интересно отметить лишь некоторые моменты их развития. Прежде всего, это своеобразие трансформации комплексов *V̥(V)* в таких тюркских языках, как якутский, киргизский и алтайский, тувинский и тофаларский, гагаузский и турецкий и т.д. Во-вторых, это то, что в языках с первичными долгими среди односложных основ с долгим гласным имеются и такие,

где долгота – результат стяжения комплексов $Vg(V)$ или замещения утраченного звука» [4, с. 76].

2. Чередования $e \sim i$, $i \sim i$, $a \sim i$. Рефлексы праформ $*e > i$ и отчасти $*i > e$ представлены в языках различных ареалов по-разному. Переход $*e > i$ наблюдается в односложных основах и в первом слоге двусложных и многосложных лексем. По мнению В.В. Радлова, переход $*e > i$, $*i > e$ произошел позднее, в XV в. [4, с. 138]. Но на самом деле, по засвидетельствованным следам в ранних письменных памятниках, а также по соответствиям с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими основами, можно судить о движении в сторону сужения $*e$ и расширения $*i$, которое началось еще в праязыковом состоянии. Происхождение чередования $*e > i$ объяснено их гомоганным характером и акустической близостью, особенно в безударном первом слоге, где и произошла их эволюция в результате аллофонизации с последующей частично проведенной фонемизацией устойчиво проявляемых их аллофонов. Данное высказывание обосновывается рядом обстоятельств: непоследовательностью написания этих двух фонем и их аллофонов в исторических памятниках; колебаниями в диалектах употребления e/i в одном и том же слове (башк. *es/is* ‘живот, внутренность’) и т.д. [там же]: **et*, др.-тюрк. *et* (др.-уйг.), башк. *it*, сюг. *jeht*, тув. *et*, чув. *üt*, як. *эм* ‘мясо’ [8, с. 1141]; др.-тюрк. *Il* ‘народ’, як. *ил* ‘мир, согласие’, койб. *el* ‘подданные’, аз. диал. *äl* ‘сторона’ [7, с. 342].

Колебание $i \sim i$ в тюркологии объясняется «отсутствием фонемы y в вокалической системе раннего пратюркского» языка, кроме этого, «следами фонологического неразличения гласных y , i в пратюркской языковой общности» [4, с. 53, 96]. Данные чередования относятся к ранним эпохам в истории тюркских языков и показывают древнедиалектные чередования. Возможно, это также связано с увеличением числа гласных и расщеплением их по сингармоническим рядам, а также возможным сокращением многосложных основ в односложные [2].

Об указанном варьировании в односложных основах С.А. Ивановым отмечено следующее: «Несмотря на указанные колебания в употреблении гласных y и i , наблюдаемые в тюркских языках и диалектах, якутский язык удерживает только один вариант – либо нёбную его разновидность, либо ненёбную. Подтверждается это словами, хотя бы односложными, древнетюркские эквиваленты которых имели твердорядные и мягкорядные варианты: ... як. *тыл* ‘язык’ – др.-тюрк. *тил* ~ *тыл*

‘язык’... Наряду с вышеприведенными односложными словами в якутском языке наличествуют корневые основы с мягкорядными гласными, древнетюркские параллели которых имеют и небную, и ненебную огласовку: як. *бии* ‘лезвие’ – др.-тюрк. *би* ~ *бы* ‘лезвие’ < **бии*... варьирование слов по корневым гласным *ы* и *и* в якутских основах стало возможным в более позднее время в результате длительного контактирования с языками и диалектами с асимметричным вокализмом, но более богатым по составу консонантизмом; освоения чужой лексики с другими правилами гармонии гласных, не совпадающими с закономерностями якутского сингармонизма» [1, с. 94].

Вариация *а* ~ *і* отмечается в чувашском, тувинском и тофаларском языках, а также является междиалектным внутриязыковым явлением в якутском, туркменском и азербайджанском диалектах. Данное явление можно продемонстрировать следующим примером: кирг., ног., калп. *аһ* ‘дичь, всякое животное’, алт., хак., тув. *аһ* ‘зверь’, як. *ын* ‘загородь, посредством которой якуты промышляют диких зверей’ [7, с. 162]. Существуют два разных направления в объяснении альтернации *а* ~ *і*: *во-первых*, как спорадическое диалектное явление [3]; *во-вторых*, как следствие неударности первого слога в многосложных словах [4]. Отмечено также, что в якутском переходит в *і* перед *ј*, *пј*, *п* [6, с. 205].

3. Основы с дифтонгом образовались:

а) от этимологической «первичной» долгой гласной **ē* произошел дифтонг *из*, а от долгой гласной **ō* – дифтонг *ио*, долгой **ō̄* – дифтонг *йō̄*: **ēn*, туркм. *īn*, алт. *ēn* ‘ширина’, як. *иэн* ‘ширина полотнища’ [7, с. 226]; туркм. *ōt* ‘огонь’, як. *уот*, тур., уйг. *ot* ‘огонь, пламя’, чув. *vut* ‘пламя, жар’, тур. диал., аз. *od* ‘огонь’ [там же, с. 484]; **ōr*; як. *уөс* ‘середина, внутренность, сущность’ [8, с. 1064];

б) в результате ослабления некоторых согласных произошла трансформация звукового комплекса *VyV*, при которой узкие гласные оказали регрессивное ассимилирующее воздействие, и таким образом, образовался дифтонг, т.е. произошло упрощение двусложной основы в односложную. Звуковой комплекс *VyVv* в виде **оуи* сохранилась в древнетюркских, среднетюркских памятниках, а из современных языков – в основном в языкахогузского ареала, то есть образование имени существительного происходило по модели: **оу-* / *ог-* ‘рождать’ + (*и*)лаффикс образования имени [5]: **ogul*, др.-тюрк. *оуул* ‘дитя, ребенок, детеныш’

(орх., др.-уйг.), аз. *oɣul*, туркм. *oɣul*, уйг. *oɣul*, кирг. *ūl*, ойр. *ūl, ḡl*, тув. *ḡl*, як. *uol* 'мальчик, сын, внук', чув. *uvil* 'сын' [8, с. 612].

4. При преобразовании двусложных слов в односложные произошли сложные процессы, при которых огубленность якутском языке стала носить вторичный характер под влиянием соседних согласных; трансформация звукового комплекса ГСГ: ен. *ayuz* 'устье реки', др.-уйг. *ayzin* 'рот (орган речи, уста)', крх.-уйг. *ayuz* 'рот человека и животного', чаг. *aɣz* 'рот', тат., хак. *ās*, шор. *agsi* 'рот', чув. *vără* 'устье', як. *uos* 'губы' [5, с. 224–225].

5. Долгая гласная фонема является достоянием языков с огузскими элементами – якутского и турменского языков и отображает противопоставление кратких и долгих гласных праязыковой системы.

Предки якутов, довольно рано обособившись от основной группы тюркских диалектов, вступили в ареальный контакт с языками, вокалическую систему которых «поддерживало» огузское противопоставление долгих и кратких гласных [4, с. 23]. Для обоснования данного явления приведем следующие односложные имена существительные: **ijn* 'берлога, яма', як. *ин* 'яма, овраг', хал. *hīn* [8, с. 620]; **ūr* 'мастер', *ūz* туркм., як. *уус* 'мастер своего дела' [там же, с. 1505]; **ūt* 'дыра', карах., тув. *ūt*, хал. *hīt*, як. *уут* 'дыра, отверстие' [там же, с. 1175]; **ūl* 'рысь', тур. *ışek*, хак., тув., тоф. *ūs*, *ūs* ойр. диал., як. *уус* 'куница, рысь' [там же, с. 1497]. Происхождение первичной долгой гласной в тюркских языках, предположительно, относится к пратюркскому периоду [4, с. 48]: **āt* 'имя, название, наименование', *āt* туркм., *jat* чув., *aam* як. [8, с. 1140].

Однако наибольшая часть долгих гласных носит вторичный характер образования, вызванный сокращением двусложной основы в односложную, при котором произошли трансформация звукового комплекса ГСГ и ассимилирующее воздействие узкой гласной над широкой гласной. Вторичные долгие гласные в якутском укрепили противопоставление кратких и долгих гласных, а в хакасском, алтайском, киргизском, тувинском заново восстановили эту систему. Здесь следует отметить еще одну особенность: при трансформации комплекса звуков произошло выпадение неустойчивой анлаутной согласной **j*: **jügen*, карах. *jügön*, аз. *jüjän*, туркм. *ijen*, *jügän*, кум. *jügen*, *čügen*, як. *үүн* 'уздечка, узда' [8, с. 878].

Фонетическая структура якутского языка в ходе своего становления значительно видоизменялась, языковые контакты с нетюркскими языками

обусловили эволюцию праформ. Однако в ней сохранились некоторые праязыковые реликты благодаря ранней изоляции от других тюркских языков.

Литература

1. Иванов С.А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. – Новосибирск: Наука, 1993. – 352 с.
2. Черкасский М.А. Тюркский вокализм или сингармонизм. – М.: Наука, 1965. – 141 с.
3. Gabain A. von. Altturkische Grammatik. – Wiesbaden, 1974.

Источники

4. СИГТЯ, 1984 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. – М.: Наука, 1984. – 483 с.
5. СИГТЯ, 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – 821 с.
6. СИГТЯ, 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык. Картина мира пратюрка. – М., 2006. – С. 387–435.
7. ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 767 с.
8. EDAL– Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden, 2003. – 1556 с.

УДК 811.512.157

Морфонологические особенности имен существительных якутского языка

Секова Юлия Александровна,

*магистр лингвистики, старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: julia9630@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены морфонологические изменения имен существительных якутского языка, приведены правила морфонологических изменений, рассмотрены их особенности и закономерности.

Ключевые слова: якутский язык, морфонология, имена существительные, аффиксы.

Morphological features of nouns of the Yakut language

Sekova Julia Alexandrovna,

Master of Linguistics, senior teacher,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In this article, the word-formative and inflexional affixes of nouns are considered, general patterns that affect morphological changes occurring on morphemic seams in the Yakut language.

Keywords: Yakut language, morphonology, nouns, affixes.

Исходя из определения Кубряковой Е.С. о том, что «Морфонология – раздел языкознания, изучающий фонологическую структуру морфем разного типа и использование фонологических различий в морфологических целях. Согласно более узкому пониманию, морфонология имеет объектом варьирование фонем в составе морфов одной морфемы, т.е. их альтернации (чередования), называемые алломорфированием; ср. рус. друг – друзья – дружить, рука – ручка», также принимая во внимание ее высказывание: «морфонологические правила существуют лишь в тех языках, где морфемы могут быть представлены варьирующимися алломорфами и где это варьирование не связано с чисто фонологическими причинами», рассмотрим более подробно морфонологические особенности имен существительных якутского языка.

Как известно, якутский язык относится к агглютинативным языкам, и вся структура словообразования зависит от состава гласных и согласных звуков в основе слова. В якутском языке практически все аффиксы представлены четырьмя формальными показателями. При выборе оптимального алломорфа решающую роль играет закон сингармонизма в якутском языке. Фонетическая сочетаемость морфем также зависит от правил ассимиляции (например, прогрессивная, регрессивная, прогрессивно-регрессивная ассимиляция согласных) и аккомодации. Таким образом, согласно закону сингармонизма, правилам ассимиляции и аккомодации, разрабатываются правила сандхи, демонстрирующие изменения звуков на морфемных швах.

На вокализм аффиксов в якутском языке, влияет главным образом основа слова, а на их консонантные варианты, согласно правилам ассимиляции и аккомодации, помимо основы оказывают влияние также и предшествующие аффиксы. Поэтому помимо сочетаемости основ и аф-

фиксов должна быть проработана фонетическая сочетаемость аффиксов между собой для каждого возможного их комплекта. Законы сингармонизма, ассимиляции и аккомодации определяют **правила выбора** определенного алломорфа из целого ряда потенциальных аффиксов.

В данной статье представим несколько аффиксов имен существительных и примеры составления правил их морфонологических изменений.

Таблица 1

Морфонологические изменения аффикса множественного числа -лар

Гласный в основе слова Конечный элемент слова	Основной аффикс	В основе слова присутствуют		В основе слова присутствуют только огубленные гласные	
		ы/а, ыы, аа ыа, уо	и/э, ии, ээ, из, үө	о, оо	ө, өө
гласный	-лар	-лар	-лэр		
				-лор	-лөр
		-лар	-лэр	-лор	-лөр
		-дар	-дэр	-дор	-дөр
		-тар	-тэр	-тор	-төр
		-нар	-нэр	-нор	-нөр
л					
р, й					
с, т, п, к, х					
м, н, ң					

В якутском языке, в отличие от русского языка, не много звуков, на которые заканчивается слово. Это все 20 гласных фонем якутского языка, включая дифтонги и и три группы согласных, которые встречаются на стыках морфем (основа + аффикс):

1) гласные и дифтонги: а, аа, э, ээ, ы, ыы, и, ии, о, оо, ө, өө, у, уу, ү, үү, ыа, уо, иэ, үө

2) сонорные: л, р, й

3) глухие: с, т, п, к, х

4) носовые м, н, ң

1. Эти 4 основных морфемных варианта используются во всех аффиксальных вариантах.

2. Во всех случаях присоединения аффиксов к словам, заканчивающимся на гласный, используется основной вариант аффикса. Далее идет либо тот же основной вариант аффикса, либо он трансформируется в зависимости от глухости-сонорности согласного, или же меняется на вариант с носовыми согласными.

3. После дифтонгов *уо* и *үө* так же как и после *у* и *ү*, могут следовать соответственно гласные *а*, *аа* и *э*, *ээ*, которые не употребляются после вторых элементов этих дифтонгов. Установление гармонии гласных после дифтонгов *уо* и *үө* зависит от особенностей их фонетического состава. В литературном языке гармония гласных после этих дифтонгов обусловлена в соответствии с их начальным элементом, что обусловлено количественным преобладанием среди других элементов.

Теперь рассмотрим словоизменительный аффикс дательного падежа *-ба*. Данный аффикс представлен 20 возможными алломорфами.

Таблица 2

Морфонологические изменения аффикса дательного падежа *-ба*

конечный элемент слова гласный в конечном слоге	широкий гласный	сонорный согласный	глухой соглас- ный	глухой соглас- ный	носовой соглас- ный
	а, аа, э, ээ, о, оо, ө, өө ыа, уо, иэ, үө	л, р, й узкий гласный ы, ыы и, ии у, уу ү, үү	с, т, п, к	х	м, н, ң
а, аа, ы, ыы, у, уу, ыа,уо	-ба	-га**	-ка	-ха	-на
э, ээ, и, ии, ү,үү,	-бэ	-гэ**	-кэ	-хэ	-нэ
о, оо	-бо*	-го*	-ко*	-хо*	-но*
ө, өө	-бө*	-гө*	-кө*	-хө*	-нө*

1. Аффикс *-ба* употребляется в словах, заканчивающихся на широкие гласные *а*, *э*, *о*, *ө*, а также на дифтонги *уо*, *үө*: *аба-ба*, *эба-баэ*, *иба-баэ*, *оба-бао*, *өба-баө*, *буруо-ба*, *күрүө-баэ*;

2. **На стыках слов с конечным аффиксом на узкие гласные идет вариант аффикса –*га*, причем, все слова, с конечным элементом на узкие гласные *ы, и, у, ү* и на их долгие варианты будут заканчиваться только на два варианта аффикса: –*га* (слова с задними гласными) сырыы-га, уруу-га или –*гэ* (слова с передними гласными) сэрии-гэ, Бүлүү-гэ, вне зависимости от того, имеют ли они в своем составе широкие гласные или нет.

3. *аффиксы с огубленным гласным на –**о** или –**ө** во всех представленных вариантах аффиксальных чередований получаются в словах, состоящих только из одних огубленных гласных *о* или *ө*: соттор-го, хотой-го, көтөр-гө;

4. Удвоение **кк** на стыке основы и аффикса происходит в результате взаимной или сложной ассимиляции согласных *т+б*: *ат+ба-акка*, *уот+ба-уокка*, *эт+бэ-эккэ*;

5. Удвоение **хх** происходит из стечения согласных *х+б*, что наблюдается при прибавлении аффикса дательного падежа к именам с конечным *х*, например: *атах + ба - атахха*.

6. Удвоение **нн** на границе морфем получается вследствие ассимиляции при стечении согласных *н+б*, *н+б*: *н+б*: *кун-нэ*, *дьон-но*, *түүн-нэ*; *н+б*: *тиин-нэ*, *хатын-на 'березе'*.

В следующей таблице представлена таблица аффикса –*һыт*. Следует отметить, что данный аффикс был представлен в таблице Н.Д.Дьячковского в 12 вариантах алломорфов, нами же выведены правила для всех 20 возможных алломорфов данной морфемы.

Таблица 3

Особенности морфонологических изменений аффикса –*һыт*

Гласная основы Конечный элемент слова	Основной аффикс	<i>ы/а, аа, ыы, ыа</i>	<i>и/э, ии, ээ, иэ</i>	<i>у, уу, о, оо, уо</i>	<i>ү, үү, ө, өө</i>
гласный	-һыт	-һыт	-һит	-һут	-һүт
<i>р, й</i>		дьыт	-дьит	-дьут	-дьүт
<i>к, х</i>		-сыт	-сит	-сут	-сүт
<i>м, н, ң</i>		-һһыт	-һһит	-һһут	-һһүт
<i>с, л, т, ч</i>		-чыт	-чит	-чут	-чүт

Подробнее изменения аффикса –һыт приведены в другом варианте таблицы, где выбор каждого варианта аффикса описан в соответствующем правиле.

Таблица 4

Правила выбора алломорфов аффиксов -һыт

№	Фонетические свойства предшествующего форманта	Аффикс	Варианты	Примеры
1	а) предшествующий элемент оканчивается на заднерядный, широкий гласный <i>a, aa, ы, ыы, ыа</i>	-һыт	-һыт	табаһыт сылғыһыт маныһыт ырыаһыт
	а) предшествующий элемент оканчивается на гласный <i>э</i>		-һит	һээдьэһит эсэһит
	а) предшествующий элемент оканчивается на заднерядный, узкий, огубленный гласный <i>o, уу</i>		-һум	олонхоһум ууһум отоһум
	а) предшествующий элемент оканчивается на узкий переднерядный гласный <i>у, ө, үү, үө</i>		-һүт	сүөсүһүт бөрөһүт үнкүүһүт күрүөһүт
2	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются краткий заднерядный гласный <i>a, ы</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на глухой согласный <i>к, х</i>	-сыт		балыксыт табахсыт
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется дифтонг <i>иэ</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на глухой согласный <i>к, х</i>		-сит	сизхсит
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются краткий заднерядный, узкий гласный <i>у</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на глухой согласный <i>к, х</i>		-сум	суруксут тойуксут
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются дифтонг <i>ү, үө</i> б) предшествующий элемент оканчивается на глухой согласный <i>к, х</i>		-сүт	өлөрүөхсүт

3	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются заднерядные, широкие гласные <i>a, aa, ы, ыы</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается глухой согласный <i>c, т, х</i>	- <i>чым</i>	- <i>чым</i>	масчым
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются переднерядные, узкие гласные <i>и, ии</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л, м</i> и глухой согласный <i>c, т, х</i>		- <i>чим</i>	киисчим иһичим эмчим
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются заднерядные, огубленные гласные <i>у, о</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л</i> или глухой согласный <i>c, т, х</i>		- <i>чут</i>	кусчут булчут отчут оһохчут
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются переднерядные, узкие гласные <i>ү, үү</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л</i> или глухой согласный <i>c, т</i>		- <i>чүт</i>	көмүсчүт күлүүсчүт күлчүт
4	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется заднерядный <i>ы, ыа</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л, р</i>	- <i>дьым</i>	- <i>дьым</i>	тылдыт ыалдыт
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется переднерядный <i>и</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л, р</i> .		- <i>дыт</i>	илдыт
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются заднерядный <i>у, о, уо</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л, р</i>		- <i>дүт</i>	суолдүт сонордүт
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется переднерядный <i>ү, үө</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на звонкий согласный <i>л, р</i> .		- <i>дүт</i>	түүлдүт күөлдүт

5	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется заднерядный гласный <i>а</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .	<i>-һьыт</i>	<i>-һьыт</i>	айанһьыт
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется переднерядный гласный <i>э</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-һьит</i>	сэһэнһьит
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется заднерядный гласный <i>о</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-һьут</i>	отонһьут
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используется заднерядный гласный <i>ө</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-һьүт</i>	түөнһьүт
6	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются заднерядные гласные <i>а, аа, ыа</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .	<i>-чык</i>	<i>-чык,</i>	чуораанчык Уйбаанчык
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются переднерядные гласные <i>и, э, иэ</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-чик,</i>	Сэмэнчик Сиэнчик
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются заднерядные гласные <i>у, о, уо</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-чук,</i>	кулунчук
	а) в элементах, предшествующих аффиксу, используются переднерядные гласные <i>ү, ө, үө</i> ; б) предшествующий элемент оканчивается на носовой согласный <i>н</i> .		<i>-чүк</i>	Өлөөнчүк Өрүүнчүк

Как наглядно видно из таблиц, на вокализм аффиксов в якутском языке, исходя из закона сингармонизма, влияет главным образом основа слова, а на их консонантные варианты, согласно правилам ассимиляции и аккомодации, помимо основы оказывают влияние также и предшествующие аффиксы. Поэтому помимо сочетаемости основ и аффиксов должна быть проработана фонетическая сочетаемость аффиксов между собой для каждого возможного их комплекта.

Исследования показывают, что эти морфонологические явления встречаются во всех частях речи якутского языка, в то же время можно отметить их высокую степень распространенности при образовании грамматических форм имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов и наречий. Названные морфонологические явления имеют место как в исконно якутских словах общетюркского происхождения, так и в заимствованиях.

Морфонологическое исследование якутского языка дает возможность полнее представить механизм словообразования и словоизменения в языке.

Морфонологическая система, то есть морфонологические явления, их особенности, образование при этом различных фонологических единиц и т.п. должна найти отражение в описании якутского языка для последующего использования этих исследований в корпусной лингвистике для создания русско-якутского-якутско-русского электронного переводчика.

Литература

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 469 с.
2. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 1. Вокализм. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1977. – 240 с.
3. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 2. Консонантизм. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1977. – 256 с.
4. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. – М., 1983. – 300 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
6. Секова Ю.А. Морфонологические изменения на морфемных швах в якутском языке (на примере имен существительных). Автореф.магистр.дисс. 45.04.02 / Секова Юлия Александровна. СВФУ им. М.К. Аммосова. – Якутск, 2016. – 22 с.

Морфологическое аннотирование словоизменительных категорий имени существительного в языке саха

Торотоев Гаврил Григорьевич,

кандидат филологических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск

e-mail: torgav@mail.ru

Торотоева Сандаара Гаврильевна,

студентка ПО-СА-18

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

г. Якутск

Аннотация. В статье представлена работа по созданию инструментария для лингвистического аннотирования грамматических категорий языка саха. Базируясь на Лейпцигских правилах глоссирования, описываются основные словоизменительные характеристики имени существительного языка саха (число, персональность, посессивность, падежи). В результате научных исследований (2014-2018) разработана система тэгов, отображающая весь словоизменительный потенциал имени существительного в якутском языке, включающий в своем арсенале 247 морфологических показателей.

Ключевые слова: Морфологическое аннотирование, язык саха, имя существительное, число, посессивность, простое склонение, притяжательное склонение, тэги.

Morphological Abstract of inflectional categories of Nouns in Sakha language

Gavril Torotoev,

Candidate of Philological Sciences, Associate professor,

Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Russian North-East,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU)

Sandaara Torotoeva,

Student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Russian North-

East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU)

Abstract. This paper shows the work to create instruments for linguistic Abstract of grammatical categories of Sakha language. It describes the basic inflectional characteristics of Nouns of Sakha language (numbers, personal endings, possessive endings, cases), which are based on Leipzig Glossing Rules. As a result of scientific

research (2014-2018) the system of tags was developed, which reflects all word forming potential of the Nouns in the Sakha language, including 247 morphological indicators in its arsenal.

Keywords: Morphological Abstract, Sakha, Nouns, numbers, possessive, simple declension, possessive declension, tags.

Лингвистическое аннотирование грамматических категорий того или иного языка является актуальной проблемой корпусной лингвистики. Использование возможностей искусственного интеллекта позволит получить инновационные результаты как в области теоретической лингвистики (получение новых знаний об устройстве языка), так и в области прикладной лингвистики (модернизация методов лингвистических исследований, внедрение новых технологий для автоматической обработки текстов).

В последнее время в связи с интенсивным развитием компьютерных технологий назрела необходимость в разработке системы грамматической разметки для автоматического анализа текстов, хранящихся в электронных корпусах тюркских языков. В целях повышения эффективности работы тюркологов при проведении сравнительно-сопоставительных исследований и для получения объективных языковых данных необходимо внедрить унифицированную систему морфологической разметки текстов на тюркских языках.

В 2014 г. в Казани в рамках семинара UniTurk был принят рабочий вариант унифицированной морфологической разметки тюркских языков. База данных основывается на морфемной структуре тюркской словоформы и призвана максимально полно отразить структурно-семантические модели тюркских языков. Создание единого стандарта представления лингвистической информации даст уникальную возможность тюркским языкам войти в единое информационное пространство.

В связи с этим назрела необходимость в разработке системы тэгов, адекватно отображающей все грамматические категории якутского языка. Работа в данном направлении ведется пятый год и в результате научных изысканий можно констатировать, что некоторые грамматические категории якутского языка не нашли полного отражения в академических изданиях прошлых лет. При компьютерной обработке текстов, требующей полной формализации знаний о языке и его грамматике, всплывают интересные языковые факты и имплицитные лингвистические нюансы, не затронутые якутоведами в их классических работах.

В корпусной лингвистике нельзя ограничиться словосочетанием «и так далее», как было принято в описательных исследованиях раннего периода. Вычислительная машина не понимает команды «и так далее». Здесь должно быть все манифестировано материально, т.е. должна быть представлена полная информация об объекте исследования, так называемая BIG DATABASE.

Особое внимание ученых, занимающихся проблемами компьютерной лингвистики, как правило, сконцентрировано на словоизменительную и словообразовательную морфологию. Исходя из этого, в первую очередь, мы должны описать и разметить все регулярные словоизменительные и активные словообразовательные грамматические показатели якутского языка. Во-вторых, для автоматического анализа словоформ нужно разработать правила выбора алломорфов и правила сандхи (описание морфонологических процессов, происходящих на морфемных швах и фонетических процессах, протекающих в рамках одной словоформы).

1. Части речи в языке саха

В тесном сотрудничестве с кандидатом технических наук, доцентом физико-технического института СВФУ Ньургуном Анатольевичем Леонтьевым был разработан “Морфологический анализатор якутского языка” <http://www.suruk.ru/morf/>.

Для морфологического аннотирования лексико-грамматических рядов языка саха нами используется система тэгов, базирующаяся на Лейпцигских правилах глоссирования.

Таблица 1

Сокращения	Расшифровка сокращений	Название категории на русском языке	Название категории на якутском языке
N	Noun	Имя существительное	Аат тыл
POSS	Possessive	Имя притяжательное	Тардыылаах аат тыл
PRO	Pronoun	Местоимение	Солбуйар аат
NUM	Numeral	Имя числительное	Ахсаан аат
ADJ	Adjective	Имя прилагательное	Дабааһын аат
V	Verb	Личный глагол	Тус туохтуур
PCP	Participle	Причастие	Аат туохтуур
CONV	Converb	Деепричастие	Сыһыат туохтуур

ADV	Adverb	Наречие	Сыһыат
MOD	Modal word	Модальные слова	Сыһыан тыл
INTJ	Interjection	Междометие	Саһа аллайыы
CONJ	Conjunction	Союз	Ситим тыл
PART	Particle	Частица	Эбиискэ
POST	Postposition	Послелог	Дьөһүөл
IMIT	Imitative word	Звукоподражательные слова	Тыаһы үтүктэр тыл

Разрабатываемая тюркологами унифицированная система морфологической разметки тюркских языков далека от совершенства, существуют различные трактовки по отображению и интерпретации грамматических категорий в разных тюркских языках. Несмотря на это нами обобщены конструктивные идеи и наработки коллег по данной проблематике.

Соответствие частей речи в английском, русском и якутском языках и их условные обозначения.

Таблица 2

Английские термины	Русские термины	Якутские термины	Унифицированные тэги	Тэги собственной разработки
Nouns	Имена существительные	Аат тыл	N	A
Possessive Case of Nouns*	Имена притяжательные	Тардыылаах аат тыл	POSS	A//
Pronouns	Местоимения	Солбуйар аат	PRO	CA
Numerals	Имена числительные	Ахсаан аат	NUM	AA
Adjectives	Имена прилагательные	Дабааһын аат	ADJ	Д
Verbs	Личный глагол	Тус туохтуур	V	T
Participles*	Причастия	Аат туохтуур	PCP	AT
-	Деепричастия	Сыһыат туохтуур	CONV	CT
Adverbs	Наречия	Сыһыат	ADV	C
Modal words*	Модальные слова*	Сыһыан тыл	MOD	СыһT

Interjections	Междометия	Сага аллайыы	INTJ	Сал
Conjunctions	Союзы	Ситим тыл	CONJ	Сит
Particles*	Частицы	Эбиискэ	PART	Э
Prepositions	Предлоги	-	PREP	-
Postpositions*	-	Дьөһүөл	POST	Дь
-	Звукоподражательные слова	Тыаһы үтүктэр тыл	IMIT	ТҮТ
Articles	-	-	ART	-

*частичное соответствие

Данная таблица предназначена для студентов-филологов Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. В ней в качестве дидактической единицы демонстрируются универсальные и специфические частеречные характеристики английского, русского и якутского языков. Система условных сокращений, основанная на якутских терминах, была разработана для внутреннего пользования, т.е. студент использует данные тэги тогда, когда он производит морфологический анализ на своем родном языке. Подобные сопоставительные таблицы помогают студентам самостоятельно находить языковые универсалии и параллели в разноструктурных языках.

2. Морфологическое аннотирование словоизменительных категорий имени существительного в языке саха

В рамках данной статьи в качестве объекта исследования выступают такие словоизменительные характеристики имени существительного, как число, падеж, посессивность, персональность.

2.1. Категория числа

В якутском языке аффикс множественного числа *–лар* представлена 16 формальными показателями. При выборе оптимального алломорфа решающую роль играет закон сингармонизма в якутском языке. Фонетическая сочетаемость морфем также зависит от правил ассимиляции (прогрессивная, регрессивная, прогрессивно-регрессивная ассимиляция согласных) и аккомодации. Таким образом, согласно закону сингармонизма, правилам ассимиляции и аккомодации, разрабатываются правила сандхи, демонстрирующие изменения звуков на морфемных швах.

Таблица 3

Тэги	Расшифровка	Название категории	Алломорфы	Морфемы
SG	singular	единственное число	-	
PL	plural	множественное число	-лар/-лор/-лэр/-лөр -нар/-нор/-нэр/-нөр -дар/-дор/-дэр/-дөр -тар/-тор/-тэр/-төр	-ЛАр

2.2. Категория принадлежности

В языке саха категория принадлежности в начальном виде представлена 58 морфологическими показателями. Данные формы обладают высокой употребительностью, они выражают разнородный круг логических отношений и связей между предметами, нередко далеких от понятия принадлежности или обладания [2, с. 129].

Таблица 4

Тэги	Название категории	Алломорфы	Морфемы
POSS_1SG	Принадлежность 1 лицу единственного числа	-м	-М
POSS_2SG	Принадлежность 2 лицу единственного числа	-н	-Н
POSS_3SG	Принадлежность 3 лицу единственного числа	-а/-о/-э/-ө -та/-то/-тэ/-тө	-А -ТА
POSS_1PL	Принадлежность 1 лицу множественного числа	-быт/-бит/-бут/-бүт -пыт/-пит/-пут/-пүт -мыт/-мит/-мут/-мүт	-БЫт
POSS_2PL	Принадлежность 2 лицу множественного числа	-быт/-бит/-бут/-бүт -хыт/-хит/-хут/-хүт -кыт/-кит/-кут/-күт -гыт/-гит/-гут/-гүт -ныт/-нит/-нут/-нүт	-ҕЫт
POSS_3PL	Принадлежность 3 лицу множественного числа	-лара/-лоро/-лэрэ/-лөрө -нара/-норо/-нэрэ/-нөрө -дара/-доро/-дэрэ/-дөрө -тара/-торо/-тэрэ/-төрө	-ЛАрА

2.2. Падежная парадигма в языке саха

В интерпретации грамматических категорий и отображении их соответствующими тэгами мы опирались на труд академика О.Н. Бетлинг-ка «О языке якутов», который был издан в далеком 1851 г. В якутском языке им зарегистрировано 10 падежей: Casus Indefinitus, Accusativus indefinites, Dativ, Accusativus definitus, Ablativ, Lokativ, Instrumental, Casus adverbialis, Comitativ, Casus Comparativus [1, с. 278-285]. Как видно из названий падежей, нет существенных расхождений между современными терминами и теми, что использует О.Н. Бетлингк. В современном якутском языке выделяют 8 падежей, Lokativ и Casus adverbialis не вошли в падежную парадигму, хотя их показатели в окаменелом виде используются и в настоящее время.

Простое склонение

В якутском языке различаются два типа склонения: простое и притяжательное. В простом склонении все морфемы имеют по четыре алломорфа, например: -ТА (-та/-то/-тэ/-тө).

Таблица 5

Тэги	Расшифровка	Название категории	Алломорфы	Морфемы
NOM	Nominative	Основной падеж (Төрүт түһүк)	-	-
PAR	Partitive	Частный падеж (Араары түһүк)	-та/-то /-тэ/-тө -ла/-ло /-лэ/-лө -на/-но /-нэ/-нө -да/-до /-дэ/-дө	-ТА
DAT	Dative	Дательный падеж (Сыһыары түһүк)	-ба/-бо/-бэ/-бө -ха/-хо/-хэ/-хө -га/-го/-гэ/-гө -на/-но/-нэ/-нө -ка/-ко/-кэ/-кө	-БА
ACC	Accusative	Винительный падеж (Туохтуу түһүк)	-ы/-и/-у/-ү -ны/-ни/-ну/-нү	-Ы -НЫ
ABL	Ablative	Исходный падеж (Таһаары түһүк)	-тан/ -тон/-тэн/-төн -ттан/ -ттон/-ттэн/-ттөн	-ТАН -ТТАН

INS	Instrumental	Орудный падеж (Туттуу түһүк)	-нан/-нэн	-нАн
COM	Comitative	Совместный падеж (Холбуу түһүк)	-лын/-лиин/-луун/-лүүн -ныын/-ниин/-нуун/-нүүн -тыын/-тиин/-туун/-түүн -дыын/-диин/-дуун/-дүүн	-ЛЫЫн
COMP	Comparative	Сравнительный падеж (Тэннии түһүк)	-таабар/-тообор/-тээбэр/- төөбөр -наабар/-нообор/-нээбэр/ -нөөбөр -даабар/-дообор/-дээбэр/- дөөбөр -лаабар/-лообор/-лээбэр/- лөөбөр	-ТААбар

Притяжательное склонение

В якутском языке в простом (88) и притяжательном склонениях (87) в общей сложности используются 175 морфологических показателей. Все это свидетельствует об огромном функциональном потенциале имени существительного якутского языка как особого лексико-грамматического разряда слов.

Таблица 6

Тэги	Расшифровка	Название категории	Алломорфы	Морфемы
NOM	Nominative	Основной падеж (Төрүт түһүк)	См. табл. 4	См. табл. 4
PAR	Partitive	Частный падеж (Араары түһүк)	-ына/-инэ/-уна/- үнэ	-ЫнА*
DAT	Dative	Дательный падеж (Сыһыары түһүк)	-ар/-ор/-эр/-өр -гар/-гэр	-Ар -гАр
ACC	Accusative	Винительный падеж (Туохтуу түһүк)	-н -ын/-ин/-ун/-үн	-н -Ын
ABL	Ablative	Исходный падеж (Таһаары түһүк)	-ттан/-ттэн	-ттАн
INS	Instrumental	Орудный падеж (Туттуу түһүк)	-нан /-нэн	-нАн

COM	Comitative	Совместный падеж (Холбуу түһүк)	-ныын/-нуун/-наан /-нээн /-ниин	-ныЫн
COMP	Comparative	Сравнительный падеж (Тэҥнии түһүк)	-нааҕар/-нээбэр	-наАҕАр

*Ограниченное функционирование

2.4. Персональность

Имена существительные якутского языка в предложении могут выступить в роли предиката. В таких случаях, за исключением 3 лица единственного числа, к корню слова прибавляются аффиксы сказуемости.

Таблица 7

Сокращения	Название категории	Алломорфы	Морфемы
1SG	1 лицо единственного числа	-бын/-бин/-бун/-бүн -мын/-мин/-мун/-мүн -пын/-пин/-пун/-пүн	-БЫн
2SG	2 лицо единственного числа	-ҕын/-ҕин/-ҕун/-ҕүн -хын/-хин/-хун/-хүн -кын/- кин/-кун/-күн -гын/-гин/-гун/-гүн -нын/-нин/-нун/-нүн	-ҕЫн
3SG	3 лицо единственного числа	-	-
1PL	1 лицо множественного числа	после аффикса – ЛАр: -быт/-бит/-бут/-бүт	-БЫт
2PL	2 лицо множественного числа	после аффикса – ЛАр: -гыт/-гит/-гут/-гүт	-ҕЫт
3PL	3 лицо множественного числа	-лар/-лор/-лэр/-лөр -нар/-нор/-нэр/-нөр -дар/-дор/-дэр/-дөр -тар/-тор/-тэр/-төр	-ЛАр

В целях апробации системы тэгов, разработанной для лингвистического аннотирования словоизменительного потенциала имени существительного в якутском языке, проанализируем несколько примеров.

(1) *харандаас+(ы)нан* → *харандааһынан* (уруһуйдуур)

карандаш-INS

‘(Он/она рисует) карандашом’

(2) *оҕо+н+ун* → *оҕобун* (көрөөр)

ребёнок-POSS_2SG -ACC

‘(присмотр) за ребёнком’

(3) *убай+лар+быт+(ы)гар* → *убайдарбытыгар* (бэлэхтээбиһит)

(старший) брат-PL-POSS_1PL-DAT

‘(подарили) нашим (старшим) братьям’

(4) *ат+лар+быт+(ы)нааҕар* → *аттаргытынааҕар* (түргэн)

конь-PL-POSS_2PL-COMP

‘(быстрее) чем ваши кони’

(5) *ийэ+тэ+нээн* → *ийэтинээн* (кэллэ)

мать-POSS_3SG-COM

‘(пришел/пришла) с его/её матерью’

В результате научно-изыскательских работ (2014-2018 гг.) нами разработана система тэгов, отображающая весь словоизменительный потенциал имени существительного в якутском языке, включающий в своем арсенале 247 морфологических показателей.

Для того, чтобы компьютер мог автоматически проанализировать тексты любой сложности, представленных в электронном корпусе якутского языка, необходимо описать унифицированными тэгами все грамматические категории языка саха. При решении данной проблемы станет возможным создание новых компьютерных программ, таких как онлайн-переводчик, автоматический анализатор текстов, синтезатор речи и другие.

Литература

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов // Пер. с нем. Рассадин В.И. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – Москва: Наука, 1982. – 496 с.

Собственно якутские причастия

Филиппов Гаврил Гаврильевич,

доктор филологических наук, профессор,

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: filipovgg@mail.ru

Аннотация. Автор проблему исторического развития причастий якутского языка рассматривает в историческом аспекте. Причастия якутского языка показывают сложную историческую судьбу якутского народа и содержат в себе отношения якутского языка с древне-огузским, кыпчакским, карлукско-уйгурским, сибирско-киргизскими языками.

Ключевые слова: первичные причастия, вторичные причастия, общетюркская форма, огузская форма, кыпчакская форма, уйгуро-карлукская форма, сибирская форма, новые якутские формы.

Actually participles of Yakut language

Filippov Gavril Gavrilievich,

doctor of philology, professor,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The author considers a problem of historical development of participles of the Yakut language in historical aspect. Participles of the Yakut language show us a difficult historical destiny of the Yakut people and comprise the relations of the Yakut language with Old Oghuz, Kipchak, Uyghur Turkic, the –Siberic Kirghiz languages.

Keywords: primary participles, secondary participles, Turkic form, Oguz form, Kypchak form, Uighur-Karluk form, Siberian form, new forms of Yakut.

Из числа вторичных причастий выделяются собственно якутские причастия, которые образовались от первичных причастий аффиксом обладания на *-лаах*: *-ардаах/-баттаах*, *-ыхтаах/-ымыахтаах/-ыа суохтаах*, *-быттаах/-батахтаах*.

Причастие на *-ардаах/-баттаах* выражает действие, которое субъект обязан, призван совершить в будущем, или обозначает субъекта, который обязался совершить действие. Таким образом, в новообразовании актуализируется семантика будущего времени причастия на *-ар/-бат*. В современном якутском языке в финитном употреблении в 3 лице

причастие на *-ар/-бат* имеет только значение настоящего времени, а в субъектно-определятельной функции имеет значение настоящего-будущего времени.

Причастие на *-ыхтаах/-ымыыхтаах/-ыа суохтаах* обозначает действие, которое субъект должен совершить в будущем, или самого субъекта, который назначен совершить действие в будущем. Причастие на *-ыхах/-ымыах* в определятельном употреблении имеет значение возможности *барыхах дьон* 'люди, которые могут уйти', а причастие на *-ыхтаах/-ымыахтаах/-ымыа суохтаах* - значение долженствовательности (*барыхтаах, барыхах дьон* 'люди, которые должны уйти'). В предикативном (финитном) употреблении причастие на *-ыхтаах* имеет то же значение, а причастие на *-ыхах* без показателя лица выступает только как имя и обозначает субъект, который назначен совершить действие.

Причастие на *-быттаах/-батахтаах* выражает результат действия, которое субъект давно совершил один раз, то есть результат обладания совершенным действием, также субъект действия с тем же значением. В этом новообразовании семантика вторичного причастия складывается из значений двух компонентов *-быт* и *-лаах*.

Роль аффикса обладания на *-лаах* в образовании этих причастий является определяющей. При этом каждое первичное причастие реагирует на семантику добавочного компонента по-разному: причастие на *-ар/-бат*, актуализируя значение будущего времени, воспринимает аффикс на *-лаах* как форму, выражающую обязательство; причастие на *-ыхах/-ымыах/-ыа суох* к своему значению будущего времени придает долженствовательное значение; к значению давнопрошедшего времени причастия на *-быт/-батах* аффикс на *-лаах* добавляет значение обладания.

Причастия на *-ардаах/-баттаах, ыхтаах /-ыа суохтаах / -ымыахтаах* образуют новую долженствовательную модальность, а семантика причастия на *-быттаах / -батахтаах* не переходит значения прошедшего времени, только конкретизирует его результативное значение как эпизодическое, единожды совершенное действие. Все эти причастия, хотя чаще употребляются в функции финитной формы глагола, сохраняют и определятельную функцию, т.е. являются полифункциональными причастиями.

Данные причастия образовались позже во время самостоятельного развития якутского языка, однако типологически они представляют общетюркское явление. Подобные производные причастия имеются во

многих тюркских языках: первичное причастие + аффикс обладания *-лаах*: *-ыах+лаах*, *-ар+лаах*, *-бат+лаах* и т.д. Если сравнить аффикс обладания *-луq*, *-лы*, например, в карачаево-балкарском языке (диал.) от причастия на *-ар* при помощи аффикса на *-lög/-lug* образуется форма с долженствовательным значением: аьarluq ‘тот, который должен есть’, oqurlug ‘тот, который должен читать’ [11, с. 170-171]. туркм. *-мели<ме+ли*: *сен челмели* ‘ты должен прийти’; тур. *малы<ма+лы*: *yasmali+yim* ‘я должен писать’; азерб. *малы<ма+лы*: *алмалыйам* ‘я должен взять’; гагаузск: *малы<ма+лы*: *йазмалы бан* ‘я должен написать’ [6, с. 109], чуваш. *малла<-мал+ла*: *каймалла зын* ‘человек, который должен уйти’, малах: *каймалах зул* ‘дорогу, которую следует пройти’ [12, с. 56]. По данному типу в основном образуются причастия с долженствовательной модальностью в огузских языках и, видимо, в языках, имеющих древние контакты с огузскими языками. Можно заметить, что в некоторых тюркских языках к первичным причастиям присоединяются аффиксы на *-уq* и *-ах* с тем же долженствовательным значением: к.-балк. *-ар+уq>-aryq*: *jazaryq adam* ‘человек, который должен писать’, туркм. *maz+aq>-mazaq*: *gaumazaq* ‘тот, который не побежит’ [7, с. 450].

Так как типологию образования вторичных причастий в тюркских языках специально никто еще не изучал, этимология причастных форм до сих пор остается на уровне первичного исследования на фонетическом и фоно-морфологическом уровне.

В тюркских языках имеются и другие способы образования причастных форм. В сибирских тюркских языках причастия образованы кроме вышеприведенных еще способом фузии от аналитических сочетаний слов: форма деепричастия+вспомогательный глагол+форма причастия; форма причастия+вспомогательное слово. В якутском языке отсутствуют причастия деепричастного происхождения, все подобные образования имеют только видовое значение [10]. Это видо-временной (деепричастно-причастный) способ, характерный для сибирских и других тюркских языков в якутском языке не актуализировался, а отпричастные образования причастий в якутском языке характерны, и они нашли дальнейшее развитие: *-ыа суох – барыа суох дьон* ‘люди, которые не будут уходить’; *-ыах тустаах – барыах тустаах киһи* ‘человек, который должен идти’; *-ыах курдук – барыах курдук киһи* ‘человек, который кажется (похоже) уйдет’ и т.д.

Собственно якутские причастия произошли в сфере их синтаксического функционирования в качестве предикативного члена, из-за чего они изначально приобретают время-модальное или видо-временное значение. Причастиями они признаются из-за своих именных свойств выступать в качестве определения имени и показывают не только генетическую связь воспроизведения причастий в тюркских языках, но и их основные свойства. Так причастиями в якутском языке являются глагольные формы, обладающие видо-временными, время-модальными и временными значениями и в силу этого свойства выступающие в качестве сказуемого и могущие стать определением имени.

На основании сказанного можно сделать следующие краткие выводы:

Собственно якутские причастия образованы на якутской почве и представляют общетюркское явление. Модификатор *-лаах* в других тюркских языках *-лыг*, *-лы*, *-лах* встречается с древнетюркских времен в качестве второго компонента причастных форм. В основном, эти причастные формы употребляются как сказуемые главного предложения, но могут выступить и в качестве определения и сказуемыми придаточного предложения. Видимо, подобные формы, имеющие видо-временное, модальное и модально-временное значение, в позиции сказуемого уточняли эти свои значения и становились причастиями и личными формами глагола. Таким образом генетическая связь и тип образования причастных форм в каждом современном тюркском языке живы и продолжают.

Якутский народ прошел сложный исторический путь развития, который наложил отпечаток не только на его материальный и духовный облик, но и на его язык. Язык дорусского периода характеризуется в основе как тюркский, испытавший сильное влияние монгольского языка и имеющий некоторые вкрапления маньчжурских языков [2, с. 9]. Считалось также, что якутский народ потерял свой неизвестный язык и сперва тюркзировался, потом испытал сильное воздействие монгольских языков [13]. Развивая этот тезис, этнограф С.И. Николаев считает, что якутский народ, в основе своей самодийский, стал тюркоязычным на этой родине, однако такое мнение фактами грамматики не подтверждается. Е.И. Убрятова считает, что якуты как народ сложились на средней Лене и освоили территорию своего нынешнего проживания. Она поддерживает современную классификацию Н.А. Баскакова и считает, что якутский язык в основе своей огузский, приобрел некоторые черты

карлукского-уйгурского языка [8, с. 1]. Данные анализа причастий якутского языка подтверждают гипотезу Н.А. Баскакова и Е.И. Убрятовой, что причастия якутского языка представляют собой огузские черты времен орхонско-енисейских памятников и несут на себе признаки первых письменных памятников древнеуйгурского языка. Филолог Н.Е. Петров, поддерживая гипотезу Г.В. Ксенофонтова [3] и академика А.П. Окладникова [4], полагает, что якуты до прихода на современную родину имели государство Үч курыкан и жили в Прибайкалье [5]. То, что якуты не ассимилировались в кыпчакской среде, косвенно согласуется с этими предположениями.

Литература

1. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков // Учебник для гос. университетов: Изд. 2-е; испр. и допол. – М.: Высшая школа. 1968. – 383 с.
2. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
3. Ксенофонтова Г.В. Ураанхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 415 с.
4. Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 428 с.
5. Петров Н.Е. Үч курукан саха быллыгы судаарыстыбата. – Якутск: Изд-во Кудук, 1997. – 71 с.
6. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка: Фонетика и морфология. – М.: Изд-во Наука, 1964. – 289 с.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., Наука, 1988. – 560 с.
8. Убрятова Е.И. Якутский язык и его отношение к другим тюркским, а также к языкам монгольским и тунгусо-манчжурским языкам. – М.: Изд-во вост. лит., 1960 б.
9. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. – Якутск, 1947. – 314 с.
10. Харитонов Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. – М.-Л., 1960. – 180 с.
11. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). – Л.: Наука, 1977. – 191 с.
12. Языки народов СССР. Т. 11. Тюркские языки. – М.: Наука, 1966.
13. Radloff W. Die Jakuten Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen. St.-Pb., 1908. – 87 s.

Значение числа в категории принадлежности в якутском языке

Чиркочева Дария Ивановна,

*кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой якутского языка,*

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: dchirkoeva@mail.ru

Нафанаилов Сергей Сергеевич,

студент ЯО-2017 ИЯКН СВ РФ,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: nss1119@mail.ru

Аннотация. Тема посвящена особенностям значения числа в именах существительных, оформленных аффиксом принадлежности. Поскольку аффиксы принадлежности выражают одновременно значение лица и числа, такие имена существительные органически связаны с категориями лица и числа и потому в якутском языке число имен существительных с аффиксом принадлежности имеют 4 способа выражения: *biir biirdeege* ‘единичное в единичном’, *biir elbekhtege* ‘единичное во множественном’, *elbekhbiirdeege* ‘множественное в единичном’, *elbekh elbekhtege* ‘множественное во множественном’.

Ключевые слова: аффикс, аффиксы принадлежности, число, категория, лицо, имя существительное.

The numerals meaning in the category of possessiveness in the Yakut language

Chirkoeva Dariya Ivanovna,

*Candidate of Philological Sciences, Associate professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Nafanailov Sergey Sergeevich,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. The theme is devoted to the peculiarities of the meaning of numbers in nouns formed with affix of possessiveness. Since affixes of possessiveness express at the same time the meaning of a person and numbers, such nouns are organically related to the categories of person and number, and therefore in the Yakut language the number of nouns with the affix of possessiveness has 4 ways of expression: *biir*

biirdeege ‘singular in singlar’, biir elbekhtege ‘singular in plural’, elbekh biirdeege ‘plural in the singular’, elbekh elbekhtege ‘plural in the plural’.

Keywords: affix, affixes of possessiveness, number, category, person, noun.

Давно было замечено, что в якутском языке употребление *-lar* ограничено. Тем не менее, нельзя сказать, что *-lar* менее употребительна, поскольку древность множественности имен существительных не подлежит сомнению. Каждое имя существительное без исключения формально выражено одной из форм числа, следовательно, имя существительное без показателя *-lar* выступает в единственном числе. Поскольку лицо и число связаны в плане выражения, любое описание образования аффиксов принадлежности есть уже описание показателей того или иного лица и числа. И тюркские, и якутские аффиксы принадлежности включают общие семантические функции выражения реальной и абстрактной принадлежности, указывающей на лицо и число обладателя: ед.ч.: *minatym*, *atym(min)*, ‘мой конь’, *atyng(en)* ‘твой конь’; мн.ч.: *appyt(bihigi)* ‘наш конь’, *akkyt(ehigi)* ‘ваш конь’, *attara(kiniler)* ‘их конь’.

При склонении имен существительных с *-lar*: *attarym* ‘мои кони’, *attaryng* ‘твои кони’, *attarbyt* ‘наши кони’, *attargut* ‘ваши кони’ аффикс принадлежности может следовать за аффиксом множественности, а затем падежный формант. В 1-м и 2-м л.ед.ч. аффиксы принадлежности выражают единичность обладателя и множественность объектов обладания, а в тех же лицах мн.ч. – множественность обладателей объектов. Аффикс принадлежности 3-го л. с *-lar* может обозначать: а) множественность обладателей и единичность объекта, б) множественность и обладателей и объектов, в) единичность обладателя и множественность объектов обладания. Отсюда можно определить такую последовательность: множественность – принадлежность – склонение, порядок которой обусловлен закономерностями развития аффиксов: *at* ‘конь’ + *lar* > *attar* ‘кони’ + (y)t, где *-lar* указывает на число обладаемого > *attarym* ‘мои кони’ + (y)nyunnattarbynyun ‘с моими конями’.

Аффиксы принадлежности образуют слова по признаку единичности и множественности: *atym* ‘мой конь’ - *appyt* ‘наш конь’; *atyng* ‘твой конь’ - *akkyt* ‘ваш конь’; *ata* ‘его конь’ - *attara* ‘их кони’, подобно местоимениям: *min* ‘я, мой’ - *bihigi* ‘мы, наш’, *en* ‘ты, твой’ - *ehigi* ‘вы, ваш’, *kinil* ‘он, его’ - *kiniler* ‘они, их’. При этом аффиксы также передают смысловое

противопоставление по числу обладателей *atym - appyt, atyng-akkyt*, с **-lar** противопоставляются по числу обладаемых предметов *jiem* ‘мой дом’ - *jielerim* ‘мои дома’, *jieng* ‘твой дом’ - *jielering* ‘твои дома’, *jiete* ‘его дом’ - *jielere* ‘его дома или их дом’.

Выражение числа имен существительных с аффиксом принадлежности определяется значением слов, входящих в состав сочетания и обычно рассматривается в компонентах притяжательной конструкции, где значение числа определяется отношением между компонентами, т.е. субъектом и объектом обладания. Таким образом, в семантической структуре аффиксов принадлежности различаются два основных смысловых элемента: предмет обладания и лицо обладающее (или имя обладателя), где синтезированы 4 значения: а) лицо обладателя, б) число обладателя, в) лицо обладания, г) число обладания. Исходя из этого, различаются 4 способа выражения числа имен существительных в форме принадлежности:

1) В сочетаниях типа *minjiem* ‘мой дом’, *enjieng* ‘твой дом’, *kinijiete* ‘его дом’ **jie** ‘дом’ с аффиксом принадлежности всех трех лиц принимается за ед.ч., т.к. речь идет об одном предмете, который при соединении аффикса принадлежности становится объектом другого лица, т.е. субъекта. Субъектом же могут выступать местоимения или словародства. Оба компонента выражены в ед.ч., т.е. субъект и объект обладания имеют форму ед.ч. (*Min*) **Ogom** *ylaattagyna bejete tojon byolyo* ‘Ребенок (мой) когда вырастет, сам станет тойоном (начальником)’. **min** (мой) опущено в речи. **Kini Manchaaryta-** *khas kepseetegin aaju sangaaajyllar...* ‘Ее (сказительницы) Манчары (имя героя) – с каждым рассказом раскрывается по новому...

2) Первый компонент выражен в ед.ч., а второй - во множественном, т.е. субъект обладания выражается формой ед.ч., а объект – мн.ч.: *min jielerim* ‘мои дома’, *en jielering* ‘твои дома’, *kini jielerere* ‘его дома’. **Oskyola ogoloro** *ylakhannyun-achchygyjdyun samolyuty kere eryu, onno tebinniler* ‘Учащиеся школы: старшие и младшие бросились туда, чтобы увидеть самолет’.

3) В зависимости от контекста форма 3-го л. **-lar-a** может иметь двоякое значение: а) в одних случаях она указывает на единичность объекта, на то, что речь идет об одном предмете или лице **Kylybalara**, *kyrjuk, by kunnerge khaatarduun erchimirde* ‘Глава их, правда, в эти дни ходить стал энергичнее’. *kylybalara* ‘их глава’ совпадает со мн.ч. Из контек-

ста понятно, что речь идет об одном лице; б) в контексте приобретает значение множественности, т.е. обозначает, что объект не единичен: *kylybalara* 'их главы'.

4) Субъект и объект обладания оба выражают множественность: *bihigi jielerbit* 'наши дома', *ehigi jielergit* 'ваши дома', *kinilerjielere* 'их дома'.

Число имен существительных требует рассмотрения ед. и мн.ч. без аффикса принадлежности и с аффиксом принадлежности. Если мы говорим об имени существительном без аффикса принадлежности, что оно есть простое существительное, то необходимо указать на единичность или множественность, т.е. на ед. или мн.ч. А если мы говорим о притяжательном существительном, то необходимо указать одну из 4-х существующих разновидностей числа имен существительных с аффиксом принадлежности. Как отмечалось, значение числа имен существительных может не совпадать с реальным числовым значением. Возможны и такие случаи, когда грамматическое и реальное значение числа совпадают, но в контексте имя получает совсем иное числовое выражение. *jon* 'народ' или *jonyt* 'мой народ' имеют значение ед.ч. Однако в предложении они обозначают значение множественности *Jon tynhynna* 'Народ собрался'. *Jonyt tynhynnylar* 'Мои (люди) собрались'. *Jonyt*, без сомнения, в объективной действительности обозначает мн.ч., а в грамматической - ед.ч., в сочетании *min jonyt* 'мои люди' притяжательное имя *jonyt* обозначает ед. ч., а в предложении – значение множественности.

В контексте реальное число имен существительных с аффиксом принадлежности может переосмысляться. Между объектом обладания и субъектом обладателя существует связь, при которой объект (или предмет) принадлежит определенному субъекту (лицу). Выбор субъекта зависит от формы числа у объекта обладания. Например, *at* 'конь', к которому могут присоединяться аффиксы принадлежности: 1) 1-го л. ед.ч. *at+yym* 'мой конь'; 2) 1-го л. мн.ч. *at+byt* 'наш конь'; 3) *-lar* и аффикс 1-го л.ед.ч. *at+lar+(y)yym* 'мои кони'; 4) *-lar* и аффикс 1-го л. мн.ч. *at+lar+byt* 'наши кони'. Как видно, образовалась цепочка слов *atym-appyt-attarym-attarbyt*, которые допускают к себе в качестве субъекта только соответствующие местоимения: *min atym* 'мой конь', *bihigi appyt* 'наш конь', *min attarym* 'мои кони', *bihigi attarbyt* 'наши кони. Такие сочетания признаются синтаксически связанными аффиксом принадлежности соответствующего лица и числа: *atym* 'мой конь' требует при атрибутивной

связи *min* (мой), *apput* (конь наш) - *bihigi* (наш) и могут быть сопряжены только с соответствующими по лицу и числу местоимениями. Легко убедиться, что в сочетании *mina тут* 'мой конь' другой замены не существует, всегда имеется согласование друг с другом в лице и числе.

Литература

1. Иванов С.Н. К истолкованию категории принадлежности // Советская тюркология. 1973. - № 1. - С. 26-32.
2. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 280 с.
3. Чиркочова Д.И. Категория принадлежности в современном якутском языке. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 226 с.

УДК 811.512.157

Саха остуоруйаларыгар туттуллар анал ааттар үөскээһиннэрэ

Шкулева Анна Дмитриевна,

ЯО-15 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрсит,

Дьокуускай к.,

e-mail: shkuleva.a@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҥа саха остуоруйаларыгар туттуллубут анал ааттар үөскүүр уратылары ырытылынна. Саха остуоруйаларын бэрсэнээстэрин анал ааттара морфологуйалы уонна синтэксистиһи ньыманан үөскүүлэр эбит: сыһыары көмөтүнэн, тыл ситиминэн, тылы хоһулааһынан.

Күлүүс тыла: остуоруйа, анал аат, морфологуйалы ньыма, сыһыары, синтэксистиһи ньыма.

Origin of proper names in yakut fairy tales

Shkuleva Anna Dmitrievna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In article the origin of proper names in the yakut national fairy tales is considered. Antroponima occur by a morphological and syntactic method: by means of a suffix, the union, repetitions of words.

Keywords: tale, proper name, morphological method, suffix, syntax method.

Аат тыл омук олоѳун устата ситиспитин түмэр, мунньар, ааттыыр бары тылын баайа буолар. Онон аат тылы үөскэтэр сыһыарыыларга саха омук толкуйун уратыта, олоѳун илгэтэ көстөр. Аат тылы икки бөлөххө араараллар: анал уонна уопсай ааттар. Билигин анал ааты үөскэтэр сыһыарыы төһө баара биллибэт уонна соччо туттуллубат [2, 21 с.].

Остуоруйаларга саха норуота мындыр өйүнэн толкуйдаан анал ааттарынан араас дьону, абааһылары ааттыыра – тыл биир дыкти көстүүтэ. Саха остуоруйаларыгар анал ааттар морфолуогуйалыы уонна сиинтэксистиин нһыманан үөскүүлэр:

1. Сыһыарыы көмөтүнэн. Билинни саха тылыгар анал ааты үөскэтэргэ туттуллар сыһыарыылар көннөрү ааты үөскэтэр сыһыарыылартан туспатыаллар. Н.И. Филиппова бэлиэтииринэн, олонхо бэрсэнээстэрин ааттарыгар билинни саха тылыгар туттуллубат сыһыарыылар көстөллөр. Ордук үөскэмэйдэринэн буолаллар эбит: *-тай/-дай, -ыйа, -даан, -лдьын*. Орто кээмэйдээхтик туттуллааччылар: *-с, -лаан, -лы, -ыма, -н, -ын*. Сэдэхтик көстөллөр: *-най, -га, -хсын/-хчын, -каан, -йаан, -нса, -лыын, -рыын, -ыыр, -кы, -к, -ра, -лы, -ла, -а*. Биирдиилээн аакка туттуллубуттар: *-лба, -на, -ааны, -аайы, -бан, -йба* [4, 21 с.]. Бу сыһыарыылар олонхоѳо эрэ буолбакка, остуоруйаларга да үгүстүк көстөллөр:

-ээн, -оон, -өөн (*Үчүгэй Үөдүйээн, Чаачакаан-Чаачакаан, Оноѳостоон Чуокаан, Олоон Долоон, Оночоѳоон Чоохорон, Чээри Чээрэкээн, Мэник Мэнигийээн, Күүлэ-Күүлэкээн, Сэмэликээн, Хамыйахаан, Сүүтүк-Сүүтүгүэйээн, Кутурук Чэчэрикээн, Нэмэлийээн, Хаамыкаан, Тоѳонохоон, Дуодаан*). Холобур, *Тоѳонохоон: тоѳонох* – ‘киһи онкумалын уонна харытын унуохтара холбоһор сүһүѳэ’ + *оон* [3, 412 с.]; *Дуодаан: дуодай* – ‘казаться коротко-туловищным при длинных ногах’ + *аан* [1, 1063 с.];

-ка, -кы, -ко, кө (*Чурумчуку*);

-даан, -дээн, -доон, дөөн (*Тимир Лыпырыдаан, Букуйдаан, Хахайдаан*). Холобур, *Букуйдаан: букуй* – ‘сгибать ноги’ + *даан* [1, 968 с.];

-най, -нэй, -ной, -нөй (*Болоной, Харанай, Күрэнэй, Аланай, Окунай-Токунай*). Холобур, *Окунай-Токунай: ок* – ‘сага алл. соһуйууну, сөбүүнү бэлиэтиир’ + *най* [3, 247 с.]. Токуй диэн тылы кытта ситимнэспит. *Токуй* ‘туохт. сискинэн токуруйан бүк түс эбэтэр кумуччу тутун’ + *най* [3, 427 с.].

-да, -дэ, -до, дө (*Мойоодо, Лыыбырда*). Холобур, *Лыыбырда: лыыба* –

‘аат тыл, күһүн муус тонуута бултаан холбожо кутан мунһубут мунду’ + *да* [3, 157 с.]. Лыбыырда офонньор балыктаан аһылыктанар эбит.

-*лаах*, -*лээх*, -*лоох*, -*лөөх* (*Ыйдангалаах*, *Ньяалбааннаах*). Холобур: *ыйдана* ‘лунный свет, лунное сияние’ + *лаах* [1, 3764 с.]. *Ыйдана* диэн аат ыйдана курдук сырдыгын, ырааһын быһаарар. *Ньяалбааннаах*: *ньяалбаан* ‘биир сүннэ суох, санаатын уларыта сылдьар киһи’ + *лаах* [3, 506 с.];

-*ааччы*, -*ооччу*, -*ээччи*, -*өөччү* (*Хаас Хастааччы*, *Тиит Солооччу*). Холобур, *Тиит Солооччу*: *тиит* ‘хагдарыйан түһэр мутукчалаах, төгүрүктүнү туорактаах чиргэл эттээх мас’. [3, 334 с.]. *Солооччу* диэн тылы кытта ситиминээр. *Солоо* ‘туохт. мастаах, ыарҕалаах сири мастарын түөртэлээн ыраастаа, ыраас сирдэ таһаар’ + *ооччу* [3, 513 с.];

-*лдьый*, *лдьуй* (*Ымалдьыйа*, *Торболдьун*, *Хонолдьуйа*). Холобур, *Ымалдьыйа*: *ымай* ‘улыбатся (углами рта), усмехаться, слегка (принужденно) смеяться’ + *лдьый* + *а* [1, 3790 с.]; *Торболдьун*: *торбон* ‘даҕ., кэпс. быстаран сылдьар, наһаа аччык’ + *лдьун* [3, 318 с.]. *Остуоруйаҕа* куруук аччыктыы сылдьар саллаат [1, 2738 с.]; *Хонолдьуйа*: *хоной* – ‘дьүһ. туохт. көнүөххүнэн көнөн төбөбүн өрө тутун’ + *лдьуй* + *а* [3, 434 с.].

Маны таһынан анал ааттарга кыччатар суолталаах сыһыарылар син балайда көстөллөр:

-*чаан* (*Сибэккичээн*, *Лабанхачаан* *Лабанха*). Холобур, *Сибэккичээн*: *сибэкки* ‘аат. чабылхай өнгөөх ууһуур уорганнаах от’ + *чээн* [3, 346 с.]; *Лабанхачаан*: *лабанха* ‘аат. бири үрүт-үөһэ хатылаан киһи салҕар гына уһатан-кэнэтэн кэпсээһин, санарыы; элбэх тыл’ + *чаан* [3, 223 с.];

-*каан* (*Чаачакаан-Чаачакаан*, *Бэйбэрикээн эмээхсин*, *Кээрэкээн офонньор*, *Күүлэ Күүлэкээн*, *Сэмэликээн*, *Чэчэрикээн*). Холобур, *Чэчэрикээн*: *чэчэр* ‘худеть, спадать с тела, принимать болезненный вид’ + *кээн* [1, 1203 с.]; *Кээрэкээн*: *кээрэн* – ‘туохт. кырытыттан эмтэрийэн, тооронон түһэр тур, тохто, суулла тур’ + *кээн* [3, 612 с.]; *Сэмэликээн*: *сэмэлэ* – ‘туохт. кими эмэ туох эмэ сыһыаны онордун, сөбө суох быһыыланнын диэн санар эбэтэр оннук санаа’ + *кээн* [3, 572 с.].

2. Тыл ситиминэн: сыстыы ситиминэн: *Чуор Кулгаах*, *Хара Суордай*, *Сордоох Собруонньуйа*, *Үчүгэй Үөдүйээн*, *Куһаҕан Хоодьугур*, *Көссүө Көдөкүс*, *Сэһэн Сэрбэкэ*, *Кыл Күөмэй*, *От Сото*, *Тутум Түөкэй* уо.д.а. Холобур, *Хара Суордай*: *суордуй* ‘туохт., сизмэх көтөрдүү быһыылан, тугу эмэ апчарыйар, кими эмэ өлөрөр-өһөрөр санаалан’ [3, 150 с.].

Хара диэн тылы кытта ситимнэхэр; *Куһаҕан Хоодьугур: хоодьой* ‘дьүһ. туохт., ойоһоһун диэки иннэйэн, иэбэйэн хаамп (үрдүк унуохтаах киһини этэргэ)’ [3, 232 с.]. *Куһаҕан* диэн тылы кытта ситимнэспит. *Куһаҕан* ‘даҕ., туох да үчүгэйэ суох, ханнык эмэ ирдэбилгэ сөп түбэспэт, быстар мөлтөх’ [3, 547 с.].

3. Хохулаан туттуу: *Чаачахаан-Чаачахаан эмээхсин, Хаахый-Хаахый эмээхсин, Тээн-Тээн оҕонньор, Таал-Таал эмээхсин, Талаһа-Талаһа эмээхсин, Быт-Быт оҕонньор, Чөпчөкөөн-Чөпчөкөөн оҕонньор*. Бу хохулаһылар эмээхсин, оҕонньор диэн тылы кытта ситимнэхэллэр. Холлобур, *Таал-таал эмээхсин: таал* ‘туохт., туох эмэ соһуччутуттан тугу гыныаххын булбакка, алааран оннугар олорон хаал’ (3, 75 с.); *Чаачахаан-Чаачахаан: Чаачахаан* ‘хорошенький, красивенький; имя действующего лица в сказке – мужского и женского пола’ [1, 3618 с.]; *Хаахый-Хаахый эмээхсин: хаах* – ‘харкать, выхаркаться, маньчж. хак звук харканья при выплевании слюны’ [1, 3412 с.]; *Тээн-Тээн оҕонньор: тэн* ‘топтать (бить) ногами, лагать, пнуть (толкнуть) ногой, попирать, ударять, монг. ступать ногами, топтать’ [1, 2638 с.]; *Талаһа-Талаһа эмээхсин: талаһа* – ‘очень большой тунтай; ытыс, большая лапа’ [1, 2534 с.]; *Быт-Быт оҕонньор: быт* – ‘аат. сүөһү, сорох көтөр, киһи этигэр-хааныгар үөскүүр хааны уулуур үөн-көйүүр’ [3, 781 с.]. Хохулаан туттуу аат суолтатын күүһүрдэн биэрэр.

Ити курдук, саха остуоруйаларын бэрсэнээстэрин анал ааттара морпуюгуйалы (сыһыарыы көмөтүнэн) уонна сиинтэксистии (тыл ситиминэн, тылы хохулааһынынан) ньыманан үөскүүллэр.

Литэрэтиирэ

1. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т.1-3. – М.: Академия наук, 1959.
2. Саха билинни тыла. Морпуюгуйа. – Дьокуускай: Бичик, 2009.
3. Саха тылын быһаарыылаах тылдыта. – Новосибирскай: Наука, 2005-2009.
4. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо. – Якутск, 2000.

Билим салайааччыта – т.б.х., дассыан Сорова И.Н.

ЛИТЕРАТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

УДК 821.512.157.03

Иван Арбита поэзиятын түүр тылларыгар тылбаастааһын уопуттуттан

Архипова Елена Афанасьевна,

тыл билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: Arhel72@mail.ru

Иванова Саргылана Степановна,

М-ТЛК-17 мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: Srglna@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Бу үлэбэ аан бастакытын Иван Арбита хоһоонноро түүр тылыгар тылбаастаммытын билиһиннэрэбит. Тылбаастар 2016-2017 сылларга «Поэзия Ивана Арбиты на разных языках мира» литературнай бырайыак иһинэн оноһуллубуттара. Барыта үс тылынан 6 тылбаастаахпыт: тывалы, тууракты, хакаасты. Үс тылбаас нууччалы баллыртан, үс тылбаас тута сахалыттан оноһулуннулар. Бу 6 тылбааһы 9 киһи көмөлөөн тылбаастаатылар: поэттар, тыл үөрэхтээх учуонайдар, устудьуоннар.

Күлүүс тыллар. поэзия, Иван Арбита, түүр тыллара, тылбаас, тыва тыла, туурак тыла, хакаас тыла.

From the experience translating the poetry of Ivan Arbitya into Turkic languages

Arkhipova Elena Afanasevna,

Candidate of Philological Sciences, docent,

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Ivanova Sargylana Stepanovna,

Master student,

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. For the first time, this article presents translations of Ivan Arbitya's poetry into Turkish languages. These translations were made in 2016-2017 within the literary project "The poetry of Ivan Arbitya in different languages of the world". The article contains texts from 6 translations in three languages: Tuva, Turkish and Khakas. Three translations were made from the Russian subscript, and three translations were made directly from the original. Only 9 people worked on translations. Translators are poets, philologists and students.

Keywords: poetry, Ivan Arbitya, translations into Turkic languages, Tuvan language, Turkish language, Khakas language.

Саха талааннах поэта, тылбаасчыта Иван Арбита 1930-с сылларга аабааччыларын элбэх нуучча, омук поэттарын айымньыларын кытта билиһиннэрбитэ, бэртээхэй сахалыы тылбаастары онорбута [3, с. 57-79]. Ол таһымнаах тылбаастары билинэн, махтанан туран, билинни сайдыылаах XXI-с үйэ ыччата поэппытын аан дойду араас тылыгар тылбаастааһыны 2013 сыллаахтан, поэт төрөөбүтэ 100 сылыгар анаан сабалаабыппыт [4, с. 96-102]. Ити үлэбит сайдан, кэнээн испитэ, 2016-2017 сылларга Иван Арбита айымньыларын омук дьонугар билиһиннэрэр сыаллаах «Иван Арбита поэзията омук тылыгар» диэн литературнай, мультимедийнай бырайыак оҥоһуллубута. Бастагы сыл сүннүүнэн тылбаасчыттары булан айымньылары тылбаастатыга күүскэ үлэлээбиппит, иккис сылга ити тылбаастартан талан тыллаах дьонго (носителям языка) аахтаран көрбүппүт. Салайааччы, бырайыак ааптара Архипова Елена Афанасьевна, толорооччулар ЛР-12, ЛР-13 устудьуоннара Николаева Марианна Викторовна уонна Иванова Саргылана Степановна буолаллар. Барыта бу күнгэ Иван Арбитаттан аан дойду 13 тылынан сүүсчэкэ айымньытын, ол иһигэр «Долгуннар» поэматын тылбаастаттыбыт.

Бу үлэбитигэр бырайыакпытыттан түүр тылларынан тылбаастаммыт поэт 6 хоһоонун билиһиннэриэхпит. Хомойуох иһин, алтаайды «Тыал» диэн хоһооно тылбаастанан баран техническэй биричиинэнэн сүтэн хаалбыта. Атын алта хоһоон манньык тылларынан «санарда»: тывалыы үс хоһоон, туурактыы икки хоһоон уонна хакаастыы биир хоһоон.

Тыва тыла. Үс тылбаасчыт биирдии хоһоону тылбаастаатылар, онтон иккитэ баллыр тылбааһынан сирдэтэн, биир тылбаасчыт сахалыыттан тутта тывалыы тизкини онордо.

Иван Арбита «Таптыбын оһуордаах ыйдана» [1, с. 67] диэн олус истин, лирическэй хоһооно ырыа буолан ылламмыт айымньы. Бу хоһоон

бырайыак иһинэн саамай элбэхтик тылбаастаммыт айымньы буолар. Барыта 6 тылынан 7 араас тылбаастаахпыт. Нууччалыы баллырын Руслана Полянская тылбаастаан биэрбитин Тываҕа ыппыппыт. Филологической наука кандидата, Саха сиригэр научнай тэрээһиннэргэ элбэхтик кэлэ сылдыбыт үтөө доҕорбут, Тыватааҕы гуманитарнай чинчийи институтун научнай үлэһитэ, биллэр стиховед Донгак Уран Алдын-ооловна нууччалыыттан тывалыы баллыр онорон биэрбититтэн «Хулумзурдум» («Я улыбнулась», 2014) хоһоон кинигэтин ааптара поэтесса Мааты-оол Шончалай Александровна тывалыы уус-уран тылбаас онорон биир дойдулаахтарыгар билиһиннэрдэ. Ааптар туһунан аҕыйах тылы этэр буоллахха, Шончалай 2006, 2009, 2012, 2014 сылларга Кызылга, Улан-Удэҕэ ытытыллыбыт литературнай, поэтической күрэхтэр кыайыылаахтара.

Иван Арбита хоһооно тывалыы баллыр тылбаастан бүтэһиктээх уус-уран кизби хайдах ылыммытын көрүүбүн:

(подстрочный перевод У.А. Донгак)

Хээленген айдын дүннүн сонатазынга (аялгазынга) база
сеткилдин сөс чок, күштүг,

Сылдыстан сылдысче дезип баткан

Чүректин кайгамчык чараш күзелинге ынак мен.

Сүт дег ак туман өттүр

шүлүктөп, эргий ужуксаар мен,

Лириканын шыпшык бажынга

Хуулгаазын (көстүр-көзүлбөс) чалгыннарын

хере чазып алыксаар мен. вмиг - ?

Айдын дүннүн хээленген чырыынга

Чер биле Дээрнин тудужун көргөн мен.

Черге төрөөн (земная любовь) бистин арыг

ынакшылывыстын

Чырыын карангы хөлөгелер аразынга көргөн мен.

Ынчан-на билгеним:

(Чернин?) Кайгамчык чаражынга магадап келдим,

Чуртталгага, кижилерге, бодумга-даа

Ынак чордум....

Айдын дүннүн хээленген чырыынга
Ажытканым ужур-чөптүн тывызы
Өндүр улуг оруумнун
Шынче оруун айтып тывар-дыр.

Хээленген айдын дүннүн сонатазынга (аялгазынга) база
сеткилдин сөс чок, күштүг,
Хүннүн херелинин база карангы дүннүн
чалгыннарынга тудуштурган, эскертинер-эскертинмес
харылзаазынга ынак мен.
(Шончалай тылбааһа)
Хээленген айдын чырык дүннүн
Сеткил дойлур аялгазынга,
Чүректе сылдыстан сылдысче
Чүгүрген күзелге ынак мен.

Сүт дег аккыр туманны өттүр
Шүлүк номчуп чоруксаар мен.
Уран сөстүн шыпшыынга чедип,
Хуулгаазын чалгын хериксээр мен.

Чернин-Дээрнин кызыгаар-шыйыын
Чедишкен ай чырыынга көрдүм.
Онмас, шынчы ынакшылывыс
Отчугажын дүмбейде көрдүм.

Шак ол ынчан билип каан-на мен:
Чараш чүүлдү магадап келдим,
Чуртталгага, чонга, бодумга
Чугаа чокка ынак-ла чордум.

Айдын дүннүн чырыткызынга
Ажытканым шыннын тывызыын
Өндүр улуг оруумну айтып,
Өөрүшкүмче мени углап чор.

Хээленген айдын чырык дүннүн,
Сеткил дойлур аялгазынга,
Карангыга хүннүн херели
Каттышкан хаяага ынак мен.

Иван Арбитажа биир оригинальной хохоон баар. Айымнын аатын он-
нугар ыйыты бэлиэтэ: «?». Бу хохоон ...Харах уута хаһан күлүөй? [1,
с. 91] диэн тылларынан сабаланаар. Нууччалы баллырын эмиэ Русла-
на Полянская онорбутуттан Тыва поэтессата, «Хаяа-билзек» («Зоревое
кольцо», 2008) кинигэ ааптара Тыва Республикатын суруйааччыларын
Сойууһун чилиэнэ, филологическай наука кандидата Тыва судаарысты-
баннай университетын аҕа учуутала Соян (Хертек) Айланмаа Мылдыр-
гыновна тылбаастаан биэрбитэ:

Кажан-на-бир карак чажы каттырар бе?
Кажан бир хүн каргыш-чатка соксаар деппе?
Кажан шагда эрткен кижэ эглир деппе?
Калган кижэ катап бөгүн дирлир деппе?
Дириг кижэ кандыг чүүлге сеткил ханар?
Даарта чаш төл кандыг кижэ болур ирги?
Кандыг бар-дыр, шак-ла ынчаар чугаалап көр –
Хаалгам ажып, эргим кижэ келир деппе?

Үһүс тылбаасчыппыт биир дойдулаахпыт, Кызылга олоор Иван
Аркадий Аркадьевич буолар. Кини биһиги көрдөһүүбүтүнэн Иван Ар-
бита «Бүгүн миэнэ бастыг баҕам» [1, с. 22] диэн хохоонун тылбааста-
абыта. Икки тылы үчүгэйдик билэр буолан тутта оригиналтан тывалы
манньк онордо:

Бөгүн эн кол күзелим болза
Магаданчыг үени ажыглап
Шупту чүвени утупкаштын
Бо дүне ыры чогаадыр мен.

Часкы дүрген дамыраг ышкаш
Чалгыгларлыг ырыларны
Кайгамчыктыг болур кылдыр
Кайыын тып аап болур ирги?

Ону-мону бодавышаан

Мынчаар болза эки-чүве
Дыка белен, дыка берге
Ыры сөзү тургузары.

Экизи биле алыр болза
Шап-шаанда уттундурган
Эрткен үенин болушукнары
Шүлүктөргө дирлип келир.

Туурак тыла. Туркестанга үөрэнэр кэмигэр биир дойдулаахпыт, үөрөппит оѳобут Полина Шестакова Иван Арбита 2 хоѳоонун туурак-тыы тылбаастаабыта, киниэхэ саха уонна туурак тылларын үчүгэйдик билэр Хаджеттепе университетын магистрана Хасан Хайырсевер көмөлөспүтэ. Бу тылбаастар эмиэ оригиналтан быһа оҥоһуллубутарын бэлиэтиэхпитин баѳарабыт. Бастакыта – «...Күлүмүрдүүр харанаттан» [2, с. 73], иккинэ – «Тыал» [1, с. 124-127].

Işıltılı karanlıktan
Görünmeyi bulmak için
Sevinçli kederimle
Gülümseyerek efkarlanıyorum
1940.

Тыал. Rüzgâr.
Rüzgâr. Bahar. Saat on.
Su. Orman. Dalga. Buz.
Püfür püfür! Rüzgâr. gürültü...
Rüzgâr da rüzgârmiş ha!
Hayret ki ne hayret!
Diyor orman,
Sen rüzgâr,
Sen rüzgâr, git buradan!
Diyor orman.
Ne diyor mavi su?
Ne diyor dalga hazretleri?
Evim yok ki
Diyor su.
Mutluluk yok

Üzüntü var
Diyor dalga
Rüzgâr, rüzgâr
Git ya da gel
Diyor su
Geniş arazideki ağaçlık
Uçsuz bucaksız açık alan
Defol!
Uzak dur!
Diyor dalga.
Ne diyor, ne diyor yel?
Mutluluk yok, üzüntü yok,
Diyor yel
Uç, koş, gül; coş!
Hâlâ bir yol yok
Hâlâ bir hedef yok
Diyor rüzgâr
Bir ben varım.
Var bir de zatı alileri güneş.
Mutluluk, üzüntü
Geniş yol,
Geniş hedef
Diyor rüzgâr.
Benim huş ağacından kayığım
Ne diyor?
Ne olursa olsun yine mutluluk yok
Diyor.
Evim ocağım da yok
işte hiçbir şeyim yok
Hatta bir söz bile yok...
Güç kuvvet, bir nefes de yok
yok, - diyor kayığım.
Benim huş ağacından kayığım ne diyor?
Sen de bu gece yok ol!
Diyor kayığım...
Kayığım : Sen - diyor
Bu gece öl! – diyor.

Хакаас тыла. Абакан куоракка Н.Ф. Катанов аатынан Хакасиятаабы судаарыстыбаннай университет тыл кафедратын дассыана, филологическай наука кандидата Боргояков Владислав Александрович ити университет 4 кууруһун устудьуона Карина Кулумаеваны кытта кыттыгас нууччалыы баллыртан «Таптыбын оһуордаах ыйдана» хоһоону хакаастыы тылбаастаан олохтоох хаһыакка бэчээттэппиттэрэ. Тылбааһы хакаас тылынан аабыабын:

Айнын чариина хараазы хоосталчатса,
Хынчам көбөнүс сөзү дее чох сонатаа,
Хайхастыҥ чылтыстарнын аразынча
Учухчатхан чүрөөмнөн сыххан хайхазына.

Хуба тубаннар тобыра,
Хынчам поэзия тилинэн хаалирҕа,
Лириканын ин поэтик хырында
Ызых ханаттарымны чазарҕа.

Айнын чарии хараазын хоосталчатса,
Анда мин Тигирниҥ паза Чирниҥ палгалызын,
Пистин чарых хыныс одынын
Көлеткилер аразындагы көйүзүн көрчөм.

Андада ла мин пилинчөм
Силигнөн өкөрсинерге килгенимни,
Чуртасты, кизилерни паза позымны
Олангай ла прай чүрөөмнөн хынҕам.

Чарыпчатхан айлыҥ хоос хараада
Кинетин сыннын чазыды азылып,
Парчатхан улуҥ чолда
Изениске орта көстөг табылар.

Айнын чариинан хараазы хоосталчатса,
Хынчам көбөнүс сөзү дее чох сонатаа,
Ах чарыхтын сустары пүлөс хараанан аралас парҕанына,
Ханаттарнын көрүнмөс палгалызына.

Иван Арбита хогооннорун тывалыы, туурактыы, хакаастыы тылбаастарын көрөн, ааҕан баран тылбыт биир төрүттээгин, маарыннаһарын бэлиэтиибит. Тылбаастары ааҕан элбэх биирдик иһиллэр тыллары булабыт, ордук тыва тыла маарынныыр эбит диэн түмүккэ кэлэбит, ону үс тылбаас оноһуллубута арылхайдык туоһулуур.

Литэрэтиирэ

1. Арбита И. Көмүс күрүлгэн : Хогооннор, поэма. Бастакы кинигэ. – Дьокуускай, 1993. – 160 с.
2. Арбита И. Мунурданыы : Хогооннор. Иккис кинигэ. – Дьокуускай, 1993. – 160 с.
3. Архипова Е.А. Поэзия Ивана Арбиты (творческий путь и поэтика) : монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 220 с.
4. XX үйэ литературатын историятын саналыы үөрэтии: Эргилибит ааттар : республикатааҕы научнай-практической конференция матырыяаллара. – Дьокуускай : ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2015. – 160 с.

УДК 821.512.156/.157.09

Саха уонна тыба литератураларын алтыһыта

Архипова Елена Афанасьевна,

билэлиэгийэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрсизт,

Дьокуускай к.,

e-mail: Arhel72@mail.ru

Кондратьева Сардана Афанасьевна,

Б–ПО–СА–15 бөлөх устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрсизт,

Дьокуускай к.,

e-mail: miss.sardaana@bk.ru

Кылгас ис хогооно. Бу үлбүз аан бастакытын XX үйэ ортотугар саҕаламмыт саха-тыба литератураларын алтыһыта сырдатыллар. 1953 сыллаахха И. Барашков тылбааһынан саха ааҕааччылары Салчак Тока «Арат тыла» диэн бастакы арамаанын кытта билсибиттэрэ. Ити кэмтэн биһиги поэттарбыт хогоонноро тыбалыы тылбаастанан барбыттара. 1968 сыллаахха Кызылга саха литературатын күннэрэ ыытыллыбыттара, эһиилигэр тыба суруйааччылары Дьокуускайга

кэлэн ыалдыттаабыттара. Бу көрсүһүүлэргэ анаан хардарыта тылбаастаһыы үлэтэ күүскэ ытыллыбыта. Түүр норуоттарын доҕордоһуута күн бүгүн даҕаны салҕанар. Тыбалар билигин Иван Арбита, Н. Лугинов, Н. Харлампьева, Харысхал айымньыларын төрөөбүт тылларынан ааҕаллар.

Күлүүс тыллар: саха литературата, тыба литературата, тылбаастар, литература күннэрэ, норуоттар доҕордоһуулары.

The Yakut–Tuva literary connection

Arkhipova Elena Afanasevna,

Candidate of Philological Sciences, docent,

North–Eastern Federal University, Yakutsk

Kondratyeva Sardana Afanasyevna,

4th year student of group B–PO–CA–15,

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. For the first time in this article are presented the Yakut–Tuva literary connections that began in the middle of the twentieth century. Already in 1953, Yakut readers were able to read the first Tuvian novel “The Word of Arat” by Salchak Tok in the translation of I.Barashkov in their native language. The poems of our poets sounded in Tuvian. In 1968, the days of Yakut literature were held in Kyzyl, and a year later Tuvan writers came to Yakutia. In connection with these literary evenings brightest samples were translated in the Yakut and Tuva languages. It is gratifying that the good tradition continues in our days. Today Tuvans read Ivan Arbitya, N. Luginov, N. Kharlampyeva, Kharyskhal in their native language.

Keywords: Yakut literature, Tuvan literature, translations, the literature days, friendship of nation.

Сэбиэскэй кэмнэ, чуолаан XX үйэ ортотугар, саха уонна тыба литератураларын алтыһыта саҕаламмыта, икки уруулуу норуот бэйэ–бэйэлэрин хардарыта байгытыспытара уонна күн бүгүн ити сибээс салҕанан бара турара биһигини үөрдэр.

Бу тиэмэнэн үлүһүйүүбүт Кызылга саҕаламмыта. Ол иннигэр бэлэмнэни түһүмэҕинэн паараҕа уонна билим куруһуокпутугар Тыба биллэр суруйааччыларын үөртэрбит. Тюрколог Г.Г. Левин сырдык кэриэһигэр ытыллыбыт кэмпириэнсийэҕэ Тыба литературатын тиэмэтигэр 3 устудьуон кыттан тураллар [1, с. 54–56, 75–78].

2015–16 сылларга Тыба судаарыстыбаннай университетын ыңгырытынан устудьуоннары илдьэ Кызылга регионнар икки ардыларынааҕы олимпиадаҕа кытта бара сылдыбыппыт. Ол сырыыбы-

тыгар национальнай библиотекаларыгар, национальнай музейдарыгар, кинигэ маҕаһыныгар, быыстапкаларга сылдьан балачча элбэх информацияны хомуйбуппут, бэйэбитигэр сананы элбэҕи билбиппит. Онно аан бастаан бу тизмэҕэ үлэлэхэр туһунан санаа кэлбитэ. Устудьуоннары ильдэ университет литературнай куруһуогун хохугар сылдыбыппыт. Ол музей–хос хаһаайына поэт Мария Амын–ооловна Күжүгет этэ. Таас нөнүө элбэх тылбаас кинигэлэрэ сыталлара, онно биһиги Сэмэн Даниловпыт тыбалы тылбаастаммыт кинигэтэ баарын сөҕө–махтайа көрбүппүт, кинигэ поэт ханнык хоһоонунан ааттаммытын таайар туох да уустуга суоҕа, биһиги бары тэнгэ тыбалы аахпыппыт «Манчаранын манган аьды» [2].

Оҕолорум библиотекаҕа олорон олимпиадаҕа бэлэмнэнэр кэмнэригэр картотеканан үлэлээбитим, тыба суруйааччылара биһиги ханнык айымньыларбытын тылбаастаабыттарын устунан ылбытым.

Саха суруйааччылара тыбалы:

Сэмэн Данилов (1960, 1967, 1968, 1972, 1975, 1976, 1980, 1983)

Күннүк Уурастыырап (1968, 1970, 1975)

Эллэй (1968)

Иван Гоголев (1968)

Рафаэль Баҕатаайыскай (1968, 1973)

Иван Данилов (1968)

Моисей Ефимов (1968, 1971)

Леонид Попов (1962, 1966, 1967, 1972)

Петр Тобуруокап (1968)

Иннокентий Эртюков (1968, 1975)

Харысхал (1984)

Николай Лугинов (2011)

Наталья Харлампьева (2015)

Куорсуннаах (2015)

Рустам Каженкин (2015)

Гаврил Андросов (2015)

Александра Попова (2015)

Елизавета Мигалкина (2015)

Байаҕантай (2015)

Кызылга сырыбыт кэнниттэн Иван Арбита 3 хоһоонун 4 киһиэхэ тылбаастаттыбыт. Ити эмиэ улахан ситиһии буолар.

1950–с ыллaргa төннүөбүт. Бу ыллaргa түүр төрүттээх саха–тыба норуоттара хардарыта бэйэлэрин литератураларын билиһиннэриилэрэ саҕаламмыт кэмэ. Сэмэн Данилов Москваҕа тыба суруйааччыта Степан Сарыг–ооллуун билсэн, бииргэ литературнай курстарга үөрэнэн ити доҕордоһууну саҕалаабыттара уонна салҕыы сайыннарбыттара [3]. Сахалартан тыбалыы бастакы тылбаастаммыт киһинэн С.П. Данилов буолар [4, с.59].

1953 ыллаахха И.И. Барашков Салчак Тока «Арат тыла» диэн тыбалыы бастакы романын саҕаланыытын сахалыы тылбаастаан манна Дьокуускайга туспа кинигэнэн таһаартарбыта [5]. Оччолорго ити айымньы сэхэн киэптээбэ, үс түһүмэхтэн турара. Кинигэ тираһа – 5000 экз. Библиотекаттан уларсан аахтым, олус үчүгэйдик ааҕыллар айымньы эбит диэн биһирээтим. Бу айымньыны ааҕан киһи тыбалар былыргы ыарахан олохторун, суруйааччы аас–туор оҕо сааһын билэр.

1957–1959 ыллaргa хаһыаттарга, «Хотугу сулуска» биирдиилээн тылбаастар бэчээммиттэрэ. Ол иһигэр Сэмэн Руфов Юрий Кюнзегеш 1952 ыллаахха суруйбут «Кыһын» диэн хоһоонун тылбаастаабытын бэлиэтиэххэ сөп [6, с. 26]. Кэлин 10 ылынан бу хоһоону сахалыы иккистээн Леонид Попов тылбаастаан турар [7, с. 49]. Тылбаастары тыбалыы оригиналыгар тэннээн көрүүххэ сөп [8].

Хоһоон 4 катрентан турар. Кыһын сана дьыэ туттуутугар мас бэлэмнээһинин туһунан поэт Юрий Кюнзегеш суруйбут. Бастакы катрены схеманан манньк биэриэххэ сөп: Р: хаар–харыйа–сыарҕа суола. П: хаар–харыйа–сыарҕа суола. Икки ортоку катреннар көнүллүк тылбаастаммыт курдуктар, ол эрэн бэлиэ тылларынан сирдэттэххэ манньк хартыына тахсар. Р: сыарҕа суола–ойуур–сүгэ–дьыбар–туман. П: туман–тымныы–харыйалар, бэс мастар–дьыбар–сүгэ. Бүтэһик катренна арат сана дьыэлэнэн эргэ олорбут сирин музейга илдьэрин туһунан санаа этиллэр. Тылбаасчыттар ону тус–туһунанньк эппиттэрэ көстөр: Р: сана дьыэ–араат–эргэ түү дьыэ–музей. П: балаҕан–музей–арат–сана дьыэ. Биһиги санаабытыгар, бүтэһик катрен Руфов тылбааһыгар ордук бэркэ этиллибит курдук.

1960–с ыллaр бу икки норуот доҕордоһуутугар, хардарыта байытыһыларыгар элбэҕи биэрбит ыллaр. 1960–с ыллaртан биирдиилээн хоһооннор тылбаастанан барбыттара, ордук күүскэ 1967–1969 ыллaргa биһиэттэрэ тыбалыы, тыбалар сахалыы санарбыттара. 1968 ыл

сайыныгар саха суруйааччылары Кызылга баран ыалдьыттаан кэлбиттэрэ, саха литературатын күннэрэ үрдүк таһымнаахтык ытыллыбыта. Эһиилигэр, 1969 сыллаахха Саха сиригэр тыба суруйааччыларын делегацията кэлбитэ. Доҕотторун ити кэлиитигэр саха суруйааччылары «Тува тойуга» диэн тылбаастар хомуурунньуктарын бэчээттээн көрсүбүттэрэ [7]. 18 ааптар айымньыта тылбаастаммыта. Тылбаасчыттар Г. Борисов, Эллэй, Күннүк Уурастыырап, Сэмэн Данилов, К.Туйаарыскай, Л. Попов, М.Тимофеев, Уйбаан Уйаандьын, И. Эртюков, В. Дедюкин, С. Тарасов, М. Ефимов, И. Артамонов, Макара Хара, В. Сивцев этилэр. Маны таһынан саха суруйааччылары А.Бүлүүүскэй, И.Федосеев, С. Руфов, П. Аввакумов, Г. Тарскай, Н. Дьяконов, П.Е. Ефремов уонна Н.В. Скрябин хаһыаттарга, сурунаалларга тылбаастарын бэчээттэппиттэрэ [9; 10].

1970-1980-с сылларга хардарыта тылбаастаһыы инники сылларга курдук күргүөмнээхтик буолбакка биирдиилээн айымньылар эрэ тылбаастаммыттара. 1990-с сыллары – «чуумпуруу» сыллара диэххэ сөп. Бары даҕаны билэбит, Сойуус ыһыллан, улахан уларыһыылар буоланнар кэккэ сылларга үйэ ортотуттан олохтоммут сибээс тохтуу сылдыбыта. Онтон 2000 сыллартан күн бүгүнүгэр диэри хаттаан бэйэ-бэйэбитин билсэн, эмиэ уруккулуу сыһыаммытын сөргүтэн үлэли, аһа-тута олоробут.

Саҥа үйэни, саҥа кирбиини 2001 сыллаахха фольклор айымньытын, ол эбэтэр өс хоһооннору, ох тыллары тылбаастааһынтан саҕалаабыппыт олус сөптөөх. «Бичиккэ» Н.И. Сафонов-Дьырылы тылбааһынан тыба өһүн хоһооннору уонна ох тыллара туспа кинигэнэн бэчээттэммиттэрэ «Дьон-сэргэ ох тыла» диэн ааттаммыта [11]. Кириити тылы ф.н.к., тюрколог Г.В. Попов суруйбута, манна барыта 420 өс хоһооно, норуот муударыһа түмүллэн кирибитэ.

Билинни кэмнэ сахалары тыбалыы тылбаастааһынна Сайлыкмаа Комбу таһаарылаахтык үлэлиирин бэлиэтиэххэ сөп. Ол курдук, 2009–2011 сыллаахха Николай Лугинов «Чыныс хаан ыйааҕынан» романын тылбаастаан бэчээттэппитэ [12], онтон салҕыы 2015 сыллаахха Н. Харлампьеваны [13], Куорсунааҕы, Байаҕантайы, Рустам Каженкины, Гаврил Андросовы, Александра Попованы, Елизавета Мигалкинаны тыбалыы «санарта».

2016 сыллаахха Иван Арбитаны тыбалыы тылбаастаатылар. Донгак Уран Алдын-ооловна баллыр тылбааһыттан уус-уран тылбааһын поэтеса Мааты-оол Шончалай Александровна онордо, иккис тылбааһы поэтеса

са Соян (Хертек) Айланмаа Мылдыргыновна, үхүс уус–уран тылбааһы саха уола Иванов Аркадий Аркадьевич Ооржак Лариса Суге–Мадыровналыын уонна Хертек Сылдыс Владимировичтыын көмөлөөн онордулар.

Кэлин тыбалыыттан сахалыы эпипиэт кэриэтэ Сэргэх Сэмэй Сайлыкмаа Комбу 5 хоһоонун тылбаастаан хомуурунньугар киллэрбитэ [14, с. 52-61].

Түмүктээн эттэххэ, саха уонна тыба литературалара биир түүр тыллаах уруулуу литература буолан өр сыллаах доҕордуу сыһыана салбанан барар. Инникитин даҕаны суруйааччыларбыт билсэр, көрсүһэр, алтыһар, хардарыта тылбаастаһан бэйэни байытыһар буолуохтарын баҕарабыт.

Литэрэтиирэ

1. Данилов Семен. Манчаранын манган аҕды. – Кызыл, 1976. – 104 с.
2. Кюнзегеш, Ю. Кыһын // Хотугу сулус, 1959. № 3. – С. 26.
3. Кюнзегеш, Ю. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1977. – 328 с.
4. Левинские чтения. Материалы 1 республиканской научно–практической конференции школьников, студентов и аспирантов, посв. памяти д.ф.н. Левина Г.Г. – Якутск, 2015. – 204 с.
5. Лугинов, Н. Чингис–Хааннын дужаалы–биле: роман. – Кызыл, 2009. – 302 с.
6. Писатели земли Олонхо. Якутск : Бичик, 2000. – 446 с.
7. Сарыг–оол, С. Чачархай уол туһунан сэһэн. – Якутскай, 1969. – 200 с.
8. Сафонов, Н. Дьон–сэргэ ох тыла. – Дьокуускай : Бичик, 2001. – 40 с.
9. Тока, С. Арат тыла. – Якутскай, 1953. – 134 с.
10. Тува тойуга. – Якутскай, 1969. – 104 с.
11. Харлампьева, Н. Кызыл хек–даван: шүлүктөр. – Кызыл, 2015. – 56.
12. Ырыаһыт доҕоттор. – Якутскай, 1963. – 112 с.; Воспоминание о Семене Данилове. Сб. – Якутск, 1983. – 301 с.
13. Эдэр коммунист, 1969, бэс ыйын 22 к., бэс ыйын 25 к., Кыым, 1969, бэс ыйын 26 к., Хотугу сулус, 1969. № 5, С.10–17., Кыым, 1968, ыам ыйын 19 к., Социалистическая Якутия, 1969, 20-21 июня.
14. Сэргэх Сэмэй. Тылбаастар. – Дьокуускай, 2015. – 96 с.

Дьахтар лиирикэтин бэлиэ уратылара уонна аныгы сахалыгы поэзияҕа сана сүүрүүннэрэ

Басылайканова Галина Григорьевна,

ХИИТүоКИ мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: Galina6101@mail.ru

Аннотация. Ыстатыйаҕа эдэр поэтесса Светлана Самсонова – Сиибиктэ поэзиятын хомуурунньуга ырытыллар. Түөрт түһүмэбинэн наардаммыт хоһооннорун тиэмэтэ, идийэтэ, аабааччыга дьайар күүһэ, саҕар санаалара ырытылаллар.

Күлүүс тыллар: поэзия, ийии, анабыл хоһоон, саха санаата, айар үлэ.

Features of Female Lyrics and the new in Yakut poetry

Basylaikanova Galina Grigorievna,

graduate student,

NEFU named after M.K. Ammosov, Yakutsk

Abstract. The article presents an analysis of the first collection of poems by the young poetess Svetlana Samsonova – Sibikte. The author of the article analyzes the ideological and thematic focus of modern female poetry on the example of this poetess, as well as gives an assessment of the artistic features of poetry.

Keywords: poetry, feelings, dedication poem, women's lyrics, creativity.

Саха литературатыгар дьахтар поэзията 70-90-с сыллартан күүскэ сайдар. Бу сыллартан дьахтар лиирикэтэ баһыйар миэстэни ылан барбыта диэн суруйар литературовед Л.Н. Романова: «В якутской литературе женское творчество в 70-90-е г. прошлого столетия поистине заняло ведущее положение, определив идеологические и стилевые тенденции современного литературного процесса. «Лирическая экспансия» в якутской литературе связана, несомненно, с именем Варвары Потаповой, а затем и Натальи Харлампьевой, творчество которых не только открыло неограниченные возможности для развития женского творчества, но и определило новый лирический дискурс якутской литературы второй половины XX в.» [1, 6]. Бу ааттаммыт поэт дьахталлар талааннарыгар

сүгүрүйэн, айар суолларын батан билигин дыхтар поэзията тэтимнээх-тик сайдар, күннэтэ ханыы турар.

Ол курдук, соторутаабыта Светлана Самсонова - Сиибиктэ «Көмүс кынаттарым» диэн бастакы кинигэтин аахтым. Айар үлэ алыбыгар ыл-ларан, суруйар идэбэ студенныыр сылларыттан холоммут эбит. Сиибик-тэ бастакы хоһоонноро 1981 сыллаахха Кэбээйи улуунун «Ленинец» хаһыатыгар тахсыбыттар.

Кинигэ тас өттүгэр сылааһынан илгийэн, күп-күөх оттоох, нарын сибэккилээх Сиибиктэ төрөөбүт дойдута - Саалтааныта көстөр. Онон кинигэтин бастакы түһүмэбин «Саалтааныга тийдэрбиэн» диэн ааттаа-бытын соһуйбакка аахтым. Бу түһүмэбэр киллэрбит «Төрөөбүт дойдум», «Өбүгэм өтөбө», «Санаам миэнэ Саалтааныбар» диэн хоһоонноругар ааптар төрөөбүт төрүт дойдутун олус күүскэ ахтара өтө көстөр:

*Уйадыһа ахтабын
Уутуйан олорбут сирбин,
Уйа туттубут тэлгэһэбин...*

Сиибиктэ хоһооннорун аахтаха, хас биирдии аабааччы төрөөбүт өтөбүн ахтан кэлэрин курдук дыкти кэрэ иэйиилээх. Сиибиктэ күөнэбэ күөрэйбит Күөх Ньурбата, чабаарыйар чабылхай ыччаттардаах Чаппан-дата сүрэбин ньүөлүтэр, сылаатын аһардар.

*Көстөр эбээт,
Көччөх гынан көтүппүт,
Күөлэһитэр күөннээх күөх хонуум....*

Бу сырдык иэйиилээх хоһооннору ааба олордоххо төлкөнү түстэммит төрүт сирин, көбөрө күндээрэр күөх халлаанын көстөр, түгэн эрэ көһүннэр оҕо сааһын ааспыт алаастарыгар, кырдалларыгар сүүрүөх санаан үүйэ тутар.

«Күн-дьыл элэстэнэн ааһара эчи түргэнин, олохпут сайдара балысха-нын сөбөбүн уонна сонньуйабын», - диир ааптар «Аабааччыбар» диэн кириии тылыгар.

Сиибиктэ кинигэтин «Күүтэбин кэхтибэт кэрэни» диэн ааттаах иккис түһүмэбэр билинни балысханнаах олохпутугар өлөн-охтон биэрбэккэ иннин диэки дьүккүйэн иһэр модун санаалаах хоһооннорун түмүт. Хо-лобура, «Эмиэ, бабар, үөһэ ыттыам» диэн хоһоонун сөбө аахтым:

*Арай эмиэ суулуннахпына,
Харахпар хараҥа буоллабына,*

*Кимим кэлэн өрө тардыай,
Киһилээхпин диэн саныай?...*

Салгыы ааптар оҕолорун күүтэр, эбэтэр эрэнэр киһитэ киирэн кэлэрин кэтэхэр, Мэлдьи бииргэ баар чугас дьонугар махтанар, кинилэринэн киэн туттар:

*Абам аламабайдык айбытынан,
Ийэм имэннээхтик изйбитинэн,
Эбэм элэккэйдик эйээрбитинэн,
Ээр-сэмээр киһи буолбуппунан.*

Үөһэ ыттыбакка эрэ, үөмэр-чүөмэр хаама сылдыан баҕарбат:

*Эмиэ, баҕар, үөһэ ыттыам,
Эдэр курдук сананыам... – диир.*

Кини олус эрэнэр оҕолоругар, доборугар, балтыгар, эдьийигэр, дьүөгэлэригэр. Бу биирдэ бэриллэр олоххо ийэ дьолун билэр, эрэнэр оҕолордоох буолар дьолун кэрэхэлиир хоһооннорун ааҕан, киһи санаата өрө көтөҕүллэр, олорор олоҕор эрэл кыыма умайар.

Киһи олорорун тухары иннин хоту баран иһиэхтээх, кырдьык, «дьүккүйэн»:

*Дьүккүйэбин инним диэки тохтообокко,
Дьыл-күн устар тэтимин оройдоппокко,
Дыппиэн майгым-сигилим кирийбэккэ,
Дьүһүн кубулуйан, дынг сирэйин сүтэрбэккэ.*

Олох олоруу диэн – уустук. Киһи бэйэтэ олоҕун салайынар, кытаанахтык тутар бириинсиптэрдээх буоллабына эрэ «Киһи киһитинэн кэрэ» диэбиттэринии олорон ааһыабын син. Ол курдук, Сиибиктэ олоҕу, дьон сыһыанын толкуйдаан көрөр хоһооннордоох:

*Ким эрэ бүдүрүйэн оҕуттабына,
Киксэрэн биэрэн кэннигэр күлэр,
Өл хабан дуоһуйар тоҕо баарый?
Өрө тардан таһаарар аҕыйаҕый?*

Бүдүрүйбэтэх эрэ киһи, өлөн-охтон биэрбэккэ, кирдээх тылтан самныбакка, өрөйөн-чөрөйөн олоруох санаа ыга кууһар. Сиибиктэ иккис түһүмэҕэр баар хоһоонноро киһини диринник толкуйдаталлар, олоҕорбут олоххун анааран көрөргөр, сыһыаны-халтыны хатылаабаккар өй угаллар.

Сиибиктэ кинигэтин «Сүрэх сүппэт сүпсүлгэнэ» үһүс түһүмэҕэр саха буоларын быһыытынан, «Сиргин-уоккун харыстас!», «Туруулаһан

утарсыабын» хоһоонноругар сир түнэтигин, хаарыан Ньурбатын үрдүнэн халыг былыт халыйбытын туһунан сытыы тылынан уот харах-ха суруйбут:

*Сирэ суох – омук суох,
Сир – киһиэхэ тыын!...*

Төрөөбүт дойдубутун, төрүт сирбитин-уоппутун туора дьонно түнэппэккэ, «*Кэлэр кэнчээри ыччакка Кэриэс гынан хаалларын!*» диэн ынгыар, тыын тыынна харбыалаһан сирбитин түнэтимэн, бары биир санааҕа тийэн харыстыабын, сахалар бэйэбит сирбитигэр дьиэ-уот туттан, сирбитин бэйэбит бас билиэхтээхпит диэн санааны ааҕааччыларын өйдөрүгэр-санааларыгар саҕар.

Бу түһүмэххэ Сиибиктэ поэзията дьиэ эргиннээбиттэн, тус бэйэ ийиититтэн таска, киэн эйгэҕэ тасан, мин – саха киһитэбин, утумнаан бара турар көлүөнэлэр биир бэрэстэбиитэллэрэбин диэн санааны түмэр гражданскай лирикетэ киирбит. Саха киһитэ айылҕалыын ыкса ситимэ, кэлэр көлүөнэҕэ хаалларар баар-суох баайа – күөх айылҕа диэн санаа күүскэ этиллэр, ааҕааччыны толкуйдатар аналлаах:

*Күөх айылҕабытын харыстаан
Кэрэбитин кэлтэйдии кэрбээбэккэ,
Кэнчээрини тэнитэн, кэс тылы этэн,
Кэнэбэс ыччакка кэһи хаалларыах!*

Бүтэһик, төрдүс түһүмэҕэ – «Иэйэр махталым – бар дьоммор» – хартыскалардаах, ис киирбэх көрүнгээх, ыраас сэбэрэлээх дьон миигин тобулу көрөллөр. Бастакы хоһоонун ийэтигэр Михайлова Мария Павловнаҕа анаабыт:

*Ийэм барахсан
Иэримэ дьиэбэр
Или-эйэни тэрийэн,
Иинэбэс бэйэбин
Илбийэн-имэрийэн,
Итиинэн илгийэн
Ис турукпун илтиир
Ийэм барахсан.*

Кимиэхэ баҕарар ийэ күндү! Саха Сирин ийэлэрин күнүгэр элбэх сылаас тыллар этиллэллэр. Сиибиктэ ийэтигэр анаабыт хоһооно олус истин, иһирэх тыллардаах. Салгыы «Ырааххыан, сурдьум, бырастыы»,

«Харыстыым дуу, саатар....» диэн хоһооннорун уйадыа аахтым. Бу сиргэ сүтүгэ суох киһи, арааһа, аҕыйаҕа буолуо, ким сүтүктээх бу хоһооннору харах уутун быһынан ааҕыаҕа...

*Эн кый ыраах барбытын букатын,
Эйбэс бэйэкэн олохтон арахсан,
Эдьиийин тийэрин кэтэспэккэ,
Эрэйгин-мунгун энэрдэспэккэ...*

Ааҕарга ыарахан, этэннэ эрэ сылдыаҕы баҕарыллар.

«Уйадыа уулуннум» диэн сырдык, ыраас тыыннаах поэтесса Ольга Корякинаҕа - Умсуураҕа анаабыт хоһоонун умсугуйан аахтым.

*Умсуура
Уустаан-ураннаан,
Ууран-тутан хоһуйбуккун
Биир тыынынан аахтым.
Уйадыа уулуннум,
Уран тыл күһүттэн!
Умсугуйдум...*

Салгыы Умсуура ураты тыыннаах айымньыта уйулҕатын хамсаппытын, ааптар уйа-хайа суох ытыан баҕарбытын, ийэтин-аҕатын ыныран, оол дойдуттан тилиннэрэн, күн сирин көрдөрүөбүн баҕарар.

Бу түһүмэбэр элбэх анабыл хоһооннордоох, ол курдук «Варя Потапова дьиэтигэр», «Хаһан эмэ тыллаарай?», «Эн – сибэккигин» диэн хоһооннорун поэтесса Варя Потаповаҕа анаабыт.

*Варя – Ньурбам киэн туттуута,
Мин уйан сүрэҕим отоһута....*

Анаан-минээн, ааттаһан-көрдөһөн поэтесса олорон ааспыт оҕо сааһын уйатыгар кэлбитин олус истинник суруйар.

Сиибиктэ киһи уйулҕатын арыйар, уйадытар, ытатар хоһооннордоох кинигэтэ «Эрэллээх этим эн бааргар» диэн ССРС суруналыыстарын, Саха Республикатын суруйааччыларын сойуустарын чилиэнэ, поэтесса Клара Васильеваҕа анаабыт хоһоонунан, ол кэнниттэн поэтесса тыыннааҕар Сиибиктэҕэ кыраһыабай буочарынан суруйбут суругунан түмүктэнэр. Ааптар илиинэн тиһиллэн оноһуллубут блокнотугар кистэнэн сыппыт суруга (01.07.1996 с.) номнуо 22 сыла буолбут. «Балтым Света....» диэн сып-сылаас тылларынан суруга саҕаланар, «сүрэҕин кистэлин чөмүччү тутан аҕалан, эрэнэн-итэҕэйэн көрдөрбүтүгэр» мах-

танар. Көннөрбөтөбүн, оноро сатыыра суобун, ол аата Сиибиктэ сип-пит-хоппут автор буоларын суруйар.» Арай «...элбэҥи билиэххин, аабыаххын уонна үөрэххин бүтэрэ сатаа диэн албыыбын. Эдьиий тэнэ биир дойдулаабын Клара Васильева», – диэн суругун түмүктүүр.

Светлана Николаевна Самсонова - Сиибиктэ бу бастакы кинигэтигэр «Өйүм-санаам мөккүөрэ, олох туһунан толкуйум, туоххаһыйыым, мунчаарыым, ыллыырым-туойарым – барыта эн иннигэр арылыа арыллар» диэбитэ дынг чахчы, манна кини истинг иэһиилэрин, мунчаарар санааларын, олобу көрүүтүн барытын аһаҕастык эппит, барытын үөрэ-дьүөрэ тылынан, иһирэх уобарастарынан кэрэтик хоһуйан, умсугутуулаахтык суруйбут.

Литэрэтиирэ

1. Романова Л.Н. Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов. – Новосибирск, 2014.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Васильева А.А.

УДК 821.512.157.09

Салчак Тока – тыба бастакы арамаанын ааптара: «Арат тыла» сахалыы

Бочурова Валентина Леонардовна,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: raxleeva98@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. «Слово арата» – Салчак Тока саамай бөдөн айымньыта буолар. Бу айымньы тыба литэрэтиирэтин классиката буолар. «Слово арата» айымньы уус-уран тутулунан автобиографическайынан аабыллар. Маны таһынан, арамаан тыба литэрэтиирэтэ аан дойдуга биллэригэр сүрүн толук буолбута уонна сүүрбэччэ араас норуот тылыгар тылбаастаммыта. Биир өттүттэн дыһыннах патриоттар, хомуньуустар, сана, көнүл олобу тутуааччылар, онтон биир өттүттэн – албынчыктар, сэттэ сирэйдээх дыон, таннарыахсыттар, утарылаһааччылар. Бу Буян-Бадырай, Дандук курдук дыонтон кини элбэҥи кэтэспэт. Кинилэр паартыйаҕа киирэн да баран эргэ олох тутулун көмүскүүр сыаллаах сүүрэллэр-көтөллөр хамсаналлар. Салчак Тока ол ыараханы кистээбэт, дыон өйдөспөтүн ойуулуур.

Арамаан 1953 сыллаахха сахалыы бэчээттэнэн тахсыбыта. И.И. Барашков тылбаастаабыта. Саха норуота бу арамаанынан тыба олоҕун-дьаһаҕын кытта билсибитэ.

Күлүүс тыллар: арамаан, тылбаас, тыба литэрэтиирэтэ, Салчак Тока.

Salchak Toka - author of the first Tuva novel: «Word of Arat» translated into the Yakut language

*Bochurova Valentina Leonardovna,
North-Eastern federal university, Yakutsk*

Abstract. “The word arata” is the main work of S. Toki. This is one of the classic works of Tuvan literature. The word “arata”, in its artistic structure, adjoins autobiographical novels. The novel “The Word of Arat” contributed to the rise of Tuvan literature, he also gained international fame, translated in more than 20 languages of the world. On the one hand, genuine patriots, communists, builders of the new society, and on the other, fake people, cunning enemies like Buyan-Badyrgy, Dunduk and others who, having entered the party, act on its behalf, hating socialism, protecting the outgoing. S.Toka does not hide the difficulties of forming a new life, new human relationships.

The novel in 1953 was translated into Yakut by I. Barashkov. He acquainted the Yakut readers with the life of Tuvans.

Keywords: novel, translate, tuvinian literature, Salchak Toka.

Тыба норуотун литэрэтиирэтигэр уонна кинигэ бэчээттээһинигэр Салчак Тока аата сүнкэн миэстэни ылар. Салчак Калбак-Хорекович Тока (дьиннээх аата Кол Тавыкы) тыба норуотун сэбиэскэй государственнай диэйэтэлэ, суруйааччы, Тыба норуотун сэбиэскэй суруйааччыларын сойууһун бэрэссэдээтэлэ. Кини ахсынньы ый 15 күнүгэр 1901 сыллаахха Мерген (Сарыг-Сеп диэн Каа-Хемскэй кожуун аттыгар баар) диэн сиргэ күн сириҥ көрбүтэ. 1910-1921 сыллар тухары Степан Петрович Михайловка (Чолдак-Степанна) хамначчытынан үлэлээбитэ. 1922-1924 сыллардаахха Тыба норуодунай өрөспүүбүлүкэтин бырабытылыстыбатыгар сурук таспыта. Тока тыба сэбиэскэй литэрэтиирэтин төрүттээчинэн аабыллар. Кини кэпсээннэрэ бэчээккэ 1930-с сылтан тахсан саҕалаабыттара. 1938 сыллаахха бастакы пьесата «Три года на посту секретаря ячейки» бэчээттэнэн тахсар. Салчак Калбак-Хоркевич оҕо сааһа бэрт ыараханлык уонна дьаданытык ааспыта. Кини ийэтэ Кадынай (кырдьар сааһыгар Тас-Баштыг «элбэх таһаҕастаах, тараҕай төбө»

диэн ааттаабыттар) биэс оҕону соботох ииппит. Улахан эдьийэ Албанчи куруук ийэтин кытта сылдьан бырааттарын-балтыларын иитээри тэннэ үлэлиир эбит. Кинилэр дьизэлэригэр өттүк харалаах кэлээри иккилии-үстүү күн үлэлиллэрэ. Оҕолор соботох олодохторуна кырдыаҕас Том-баштай диэн булчут кинилэри көрөр-харайар, аһатар-сиэтэр эбит.

«Слово Арата» диэн оҕо сааһын ахтан суруйбут трилогия арамаана бэчээттэнэн тахсан тыба литэрэтиирэтин Сэбиэскэй Сойууска уонна омук дойдуларыгар киэн далааһыннаахтык билиһиннэрбитэ. Бу арамаан уратыта диэн бастаан ахтыы быһыытынан суруллан саҕаламмыта, онтон сэхэн киэбин ылбыта. Сүүрбэ сыл устата суруллан, чочуллан үс чаастаах тыбалыы бастагы улахан арамаан буолан тахсыбыта.

Бу айымньы бастагы барыйаана «Kincini casa sapkanь» («Оковы разбиты») диэн ааттанан, 1932 сыллаахха Тыба норуодунай өрөспүүбүлүкэтэ тэриллибитэ уон биирис сылыгар анаан тахсыбыт хомуурунньукка бэчээттэммитэ. Кэлин чинчийээччилэр бу үлэни автобиографическай хабааннаах маннайгы тыбалыы уус-уран айымньы диэн быһаарбыттара. Онтон уонча сыл устата ааптар үлэтин чочуйбут, чингэппит уонна 1941 сыллаахха «Мээн сактыышкыным» («Мое воспоминание») диэн түөрт тыһыынча кинигэни бэчээттэтэн таһаарбыт. Бу кэнниттэн икки сылынан, 1944 сыллаахха, айымньы «Тос чадырда» («В берестяном чуме») диэн ааттанан тахсыбыта. Уратыта диэн бу тахсыы үгүс элбэх ойуулааҕа. С.И. Феоктистов И. Николаев уруһуйдарын кинигэбэ көһөрбүтэ. Тирааһа 5000 эбит. Сэбиэскэй ааҕааччыга «В берестяном чуме» диэн ааттанан 1943 сыллаахха «Советский писатель» кинигэ кыһатыгар 56 сирэйдээх бэчээттэнэн тахсыбыта. Тутатына бу кинигэни А. Тэмир диэн сэбиэскэй ааптар уонна С. Пюрбю диэн тыба суруйааччыта тылбаастаабыттара. Аан тылын Степан Щипачев суруйбут уонна сэхэн диэн быһаарбыт. 1947 сыллаахха «Сибирские огни» диэн сурунаалга иккис чааһа «К большому порогу» диэн ааттаах бэчээттэммитэ.

Онтон 1951 сыллаахха ааптар айымньытын бастарын эбэн, 180 сирэйдээн отут тыһыынча ахсаанынан «Советский писатель» уонна «Правда» кинигэ кыһаларыгар бэчээттэппитэ. Салчак Тока «Слово арата» айымньытын иһин Сталин бириэмийэтин үһүс истиэпэнинэн наҕараадалааммыта. 1950-с сыллартан айымньы атын тылларга тылбаастанан барар: 1951 с. – нууччалыы тылбаастанан 75000 экз. бэчээттэнэр, 1952 с. – казах тылыгар Т. Кенжалин тылбаастыыр, 15000 ахсаанынан

тахсан тарҕанар, 1953 с. – саха тылыгар И. Барашков тылбаастыыр, кинигэ тирааһа - 5000 буолар. Онтон хакаастыы, алтаайдыы, киргизтии, украиналыы, эстонскайдыы, ниэмэстии, ангылыһалыы, испанскайдыы, болгардыы, венгердии, поляктыы, кытайдыы, хинди уо.д.а тылларга тылбаастаммыта. «Слово арата» кинигэ сүүрбэччэ араас Сэбиэскэй Сойуус уо.д.а дойдулар тылларыгар бэчээттэнэн тахсыбыта.

1970 с. тыба кинигэ кыһатыгар А. Китайник тылбааһыгар «Слова арата» үһүс кинигэтэ 25000 тираажтаах тахсыбыта, бу тираж Кызылга, кинигэ устуоруйатыгар, саамай улахан буолар. 1970-с сылларга «Слова арата» кинигэ трилогия арамаан быһыытынан тахсар. 1972-1982 сс. улахан Сойуус араас атын издательстволарыгар трилогия арамаан быһыытынан хат бэчээттэнэн тахсыбыта. С. Тока трилогия арамааныгар норуот баай фольклора биир сүрүн бэлиэ буолар. 1971 с. «Слово арата» кинигэҕэ баар «Кодур – оол и Биче – кыс» тэттик кэпсээнэ тыба кинигэтин кыһатыгар уруһуйдаах-бичиктээх тахсар. «Слова арата» кинигэ Салчак Тока сүрүн айымньыта, тыба тылынан бастакы арамаан, классическай айымньы холобура буолар. Бу кинигэ элбэхтэ бэчээттэнэн тахсыта – тыба литэрэтиирэтин сайдыытын кэрэхэлээбитэ.

Бу айымньы элбэх сериялаах литературнай таһаарыыларга тахсыбыта. Холобур, «Библиотеки российского романа» (М.: Современник, 1973), «... сибирского романа» (Новосибирск: Западно-сибирское книжное издательство, 1978; 50 тыс. экз.). Ол кинигэ Л.Якимова аан тылынан аһыллар эбит. 1980 с., 1981 с. “Слово Арата” «Библиотека тувинской литературы» серияҕа бэчээттэнэн тахсыбыта.

Саха тылыгар “Арат тыла” диэн ааттанан 1953 сыллаахха бэчээттэммитэ. Иван Иванович Барашков тылбаастаабыт эбит. Иван Иванович Уус-Алдан улуһун Суотту нэһилиэгиттэн төрүттээх. Кини библиограф идэлээбэ. Пушкин аатынан Дьокуускайдаагы научнай библиотекаҕа үлэлээбитэ. 1941 сыллаахха Николай Климович Антоновтаагы кытта руниканы көрдүүр экспедицияҕа сылдыбыт, суруктары-бичиктэри чинчийбит. Бу тылбаас бэрт түргэнник уонна өйдөнүмтүөтүк аабыллар, кэпсиир, сэхэргиир истиилэ табыллыбыт. Уруһуйунан кинигэни Ф. Коптилов кизгэппит.

Саян муустаах-чэннээх хайаларын угуор, үйэ-саас тухары суҕараабат хаардаах, дыапталҕа таас хайалартан Сибирь улуу өрүһэ, Енисей, төрүттэнэн түһэр төбөтүгэр, Азия килбэйэр киинигэр, Тувинскай Автономнай уобалас баар.

«Арат тыла» диэн Тыва суруйааччытын Салчак Тока бэйэтин олорбут олобун суруйбут сэхэнэ буолар. Манна ааптар бэйэтин оҕо эрдэбинээби, эдэр сааһын, Тыба кыратын-кыамматын араттар (сүөсүһүттэр) ынырык, эрэйдээх-муннаах олохторун туһунан кэпсиир. Бу сэхэни ааҕа олороннун, ааһыыга-туорууга, өлүүгэ-сүтүүгэ үтүрүллүбүт харана, көңүлэ суох норуоттаах урукку, революция иннинээби Тыбаны көрөбүн.

Салчак Тока сэхэнэ баара-суоҕа сүүрбэ сыл анараа өттүгэр суруга-бичигэ суох олорбут норуот прозатын бастакы аанын тэлэйэр. Биһиги, сахалар, “Сааскы кэм” арамааммытыгар тутулунан маарынныыр. Ис хohoоннорунан даҕаны иккиэн ол кэмнээби олох укулаатын, сыаннастарын көрдөрөллөр. Бу арамаан үс чаастан турар. Бастакы чааһа – «Туос ураһаҕа» диэн ааттаах. Манна уол төрөөбүт сирэ-дойдута, ыар олоҕо ойууланар. Иккис чааһа – «Дьол диэн ханнаный?» диэн ааттаах уонна сырдыкка, үчүгэй олоххо тардыһыыны ойуулуур. Бу чааска өссө «Кодур – оол и Биче – кыс» диэн тэттик кэпсээн киирэ сылдьар. Үһүс чааһа – “Охсуһуу саҕаланна” диэн олох туһугар киирсиини, ийэтин сүтэр кэмнн ойуулуур. Бу кэннэ сыалын ситиһэргэ турунар.

Үгүс суруйааччылар бэйэлэрин оҕо эрдэбинээби олохторун туһунан сэхэргииллэр буолан баран, «Арат тыла» кинилэртэн хайаларыгар да маарыннаабат. Кини бэйэтин дьэнкэ уус-уран тылынан кэпсиир, нуучча ааҕааччыта букатын кэриэтэ билбэт олобун муннугун арыян көрдөрөр.

Бу талааннаах айымньыга ойууланар олох ааспыт олох ньуура буолар. Бу умнаһыт онорбут, күнэ көстүбэт түнкэтэх олобуттан Тыба норуота букатыннаахтык, үйэ-саас тухары арабыста.

Россияҕа буолбут улуу Октябрьскай социалистическай революция. Тува норуота эмиэ килбиэннээх суолга киирэригэр көмөлөстө. Үлэһит норуот бэйэтин тойотторун-кинээстэрин үрүҥ баандаларын утары үгүс сыл устатыгар ыппыт кырыктаах охсуһуутун кэнниттэн Тыба норуодунай өрөспүүбүлүкэ аатын сүкпүтэ. Сэбиэскэй сойуус онно күүс-көмө, өйөбүл буолбута. Народнай-революционнай партия салалтатынан сана олох тутуутун саҕалаан эрэр Тыба норуотугар нуучча норуота көмөлөһөр илиитин ууммута.

1944 с. Тыба норуотун олоҕор сүдү суолталаах уларыһы тахсыбыта. Советскай Союз правительствота Тыба олохтоохторун көрдөһүүтүн ылынан, ТНР-ны быраатты советскай норуоттарын кэргэттэригэр киллэрэргэ быһаарбыта. Тыба РСФСР иһигэр киирсэр Автономнай Советскай Социалистическай уобалас буолбута.

Бүгүнгү күннээби Тыба оџолоро, оскуола үөрэнээччилэрэ, аџаларын, эһэлэрин кэпсээннэринэн, норуот былыргы ырыаларынан-тойуктарынан эрэ, Салчак Тока «Арат тыла» диэн арамааныгар ойууланар эрэйдээх-муннаах, ыар дьыллар тустарынан билэллэр. Ол эрэн оџолорго ону билэр интэриэс баар.

Уолчаан кэлэр кэскилэ – бары тыба оџолорун кэлэр кэскиллэрэ. Тыба хайаларын унаар очуостарын, өрүстэр күөх хочолорун үрдүнэн, үтүмэн үгүс көй сүөһүлэр көччүйэр мэччирэннэрин үрдүнэн Сэбиэскэй Сойуус знамята тэлибирии тэлээрэр, ол иһин билигин кинилэртэн хайалара баџарар таптыыр идэтин баһылыыра көнүллэнэр. Ону кинилэр туруулаһахтаахтар, бэйэлэрэ баалларын биллэриэхтээхтэр.

Сага олоџу түстээччилэр, кэлэр көлүөнэ, дойдутугар, төрөөбүт тылыгар бэриниилээх буолуохтаах, олох ыарахаттарыттан самныбакка иннин диэки барыахтаах, өбүгэлэрин аатын ааттатыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Комбу С.С. «СЛОВО АРАТА» С. Тока– одно из классических произведений тувинской литературы: история издания // Филологические науки – 2013.
2. Салчак Тока. Арат тыла. Перевод И. Барашкова – Якутск, 1953.
3. Слово арата: роман в 3 кн. Авторизир. пер. 1, 2 книги А. Тэмира, 3-й кн. А. Китайника. Предисловие Л. Якимовой. – Новосибирск: Зап.- сиб. кн. изд-во, 1978. – 480 с. 2.
4. Слово арата: роман-трилогия. Пер. 1, 2 кн. А. Тэмир, С. Пюрбю; 3 кн. А. Китайник. Ред. Т. Бережных. – М.: Современник, 1982. – 381 с.
5. Донгак У.А., Канзай А.К. Салчак Тока // Жизнь замечательных людей Тувы – 2015.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Архипова Е.А.

И. Баишев «Киһи буолуу төрдө» танка циклын уус-уран уратылары

Васильева Татьяна Ниловна,

билэлиэгийэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: VTatyanaN@yandex.ru

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйа суруйааччылар Союзтарын чилиэнэ, поэт Илья Баишев айар үлэтигэр танка диэн японскай жанровой форма поэтикатын ырытыыга ананар. Илинги поэзия каноннарын кытта тэннээн көрүү түмүгүнэн, онно сөп түбэхэр көстүүлэр бэлиэтэнэллэр: сүрүн ирдэбиллэри уонна үгэстэри тутуһуу (стиль, строфа уонна композиция критерийдара), эстетическэй принциптэр уонна категориялар. Ону таһынан, бу жанровой форма саха поэзиятыгар кириитин национальнай уратылары көстөллөр. Ол уобарас бэриллиитигэр, дорҕоон дьүөрэлэһиитигэр уонна дын сахалыы олоҕу анаарага дьулуһууга арыллар.

Күлүүс тыллар: кытаанах жанровой формалар, лирика, цикл, танка, Илья Баишев.

Title of the article Art features of a cycle of the tank. “Sources of formation by the person” of I. Baishev

Vasilieva Tatiana Nilovna,

PhD in Philology,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article is devoted to the study of the Japanese tanka genre form poetics in the creative work of member of Writers' Union of the Republic of Sakha (Yakutiya) Ilia Baishev. The features of the correspondence to the canons of the Japanese poetry are revealed: following the basic rules and traditions (stylistic, strophic and compositional criteria), aesthetic principles and categories. And also the national specificity of genre form assimilation, which is manifested in revealing the image, tone-painting, striving to express the national perception of the world, is considered.

Keywords: solid forms of lyrics; cycle; tanka; Ilia Baishev.

Танка жанровой форма быһыытынан Россияҕа 1910 сс. биллэр. Нуучча поэттара бу хогоон сүһүбүн ахсаанын 3-4 стопалаах ямбаҕа сөп түбэһиннэрэллэрэ эбэтэр элегическэй дистих ритмыгар киллэрэллэрэ [5, с. 253]. Россия ааҕааччыта танканы, сүрүннээн, тылбаастарынан билэр. Кэлинни кэмнэ Сибиир норуоттарын поэзияларыгар Европа уонна илинни литературалар үгэстэрэ алтыһар интэриэһинэй көстүүлэрэ бэлиэтэнэр. Урут ордук улахан болҕомто Европа, чуолаан нуучча, литературатыгар ууруллар буоллабына, 1960-70-с сс. ортолоруттан илинни норуоттар поэзиялара ордук аабылымтыа буолла диэн бэлиэтиэххэ сөп. Холобур, бурят поэта Д.Улзытуев Япония поэттарын хогооннорун тылбааһа, Н.Нимбуев танкалара уонна хоккулара тахсаллар [2, с. 271, 274]. Национальной литератураларга ханнык эмэ строфической форманы ылыныы үксүгэр бэйэ үгэс буолбут уратыларыгар олобулар. Манньык түгэннэ омук жанровой форматын уопсай тыына тутуһулар диэххэ сөп, ону, холобур, саха лирикатагар танка киириитэ бэлиэтиир. Бу көрүннэ аан бастагы холонууларга поэттар баһыйар өттүгэр танка сүһүбүнэн арахсар канонической быраабылатын тутуспаттар (5-7-5-7-7). Тема өттүнэн саха лириктарын миниатюралара олох араас көстүүлэрин бэлиэтиир айылҕа көстүүлэрин философскай анаарыы буолаллар. Бу хогооннорго өй-санаа мөккүөрэ автор тус олобун көстүүлэрин диалектикатын кытта сибээстэнэр. Айылҕаны уобарастаан ылыныы нөнгө поэт ис санаатын, дууһатын туругун арыһар буолан, тэттик айымньы ураты дириҥ психологической суолталанар.

Суруйааччылар союзтарын чилиэнэ, поэт, прозаик Илья Баишев «Киһи буолуу төрдө» (1994) диэн танка цикла бу жанровой формаҕа иккистээн холонуу буолар. Бу айымньыларга автор танка тас көстүүгэ (биэс строка), тутулга (икки чааска арахсыы) уонна сорох түгэннэ сүһүөххэ ирдэбиллэрин тутуһар. Хогоон бөлөбө 55 танкаттан турар буоллабына, 21 айымньыга автор канонической форма 31 сүһүбүн тутуспат.

275 строкааттан биэс сүһүөхтээбэ – 100 (36,36%), сэттэ сүһүөхтээбэ – 144 (52,36%), сүрүннээн, биир, икки, үс сүһүөхтээх тыллартан тураллар. Биэс сүһүөхтээх строка ритмическэй тутулун араастара – 10, ордук элбэхтик 2-3 диэн схема тутулар (38 төгүл), 3-2 (24 төгүл). Сэттэ сүһүөхтээх строкалар ритмическэй тутулара 33 көрүннээх. Ахсаанынан саамай элбэһинэн 2-2-3 схеманы (22 төгүл) бэлиэтиэххэ сөп, ол кэннэ 4-3 (18 төгүл). Итинтэн атын көрүннэри соҕотохтон уон үскэ диэри булабыт.

Национальнай ураты биир кестүүтүн быһыытынан аллитерацияны ааттыахха сөп. Строка сабаланыытыгар аллитерация 16 түгэннэ бэлиэтэнэр, доржоон дьүөрэлэһиитин диригэ үксүгэр иккигэ тийэр. Хоһоон ортотунаабы аллитерация 74 строкаҕа кестөр (27%), тииптэринэн көрөр буоллаахха, ахсаан өттүнэн элбэҕинэн, тыллар пааранан дьүөрэлэһиилэрэ бэлиэтэнэр (парные созвучия слов). Онон, аллитерация көмөтүнэн танка ураты интонацияланар: үгүс айымньы санаа түһүүлээх матыыба өссө диригээн, сагалыы ис хоһооннонор. Бүтүн циклга танка жанровой форматыгар ирдэниллибэт ураты рифмовка бэлиэтэнэр. Ол курдук, рифмата суох пятистишие – 10, мантан атын түгэннэргэ рифмовка интэриэһинэй кестүүлэрин булуохха сөп: *aabcd* (6 төгүл), *abacd* (5 төгүл), *abcde* (4 төгүл) уо.д.а.

Илья Баишев танкаларын тематиката олус киэн: күннээҕи олох-дьаһах проблематиката бүтүн норуот, киһи-аймах таһымыгар үүнэн тахсар. П.В.Максимова этэринэн, биэс строка иһигэр хатыламмат ураты түмүктээһиннэр арыллар. «Небезынтересно отсутствие тематических границ по отношению ко всему циклу: поэт может выбрать предметом размышления в одной танка сугубо бытовую будничную проблему, в другой политическую обстановку страны». Онон бу биир аатынан холбонмут автор киһи олохун араас эгэлгэ түгэннэрин туһунан ураты тойонноохуннара буолаллар [6, с. 159-160].

«Киһи буолуу төрдө» циклы олох, кэм, таптал, айар үлэ, төрүт культураны ахсарбат буолуу туһунан философскай санаалар хомуурунньуктара диэххэ сөп. Киһи хайдах киһи буолан тахсарын туһунан толкуйдар киһи-аймах олохун социальнай-нравственной ирдэбиллэрин туһунан уопсай теманы арыйыы сүрүн хайысхатынан буолаллар. Сизэрдээх буолуу тирэҕинэн итэҕэл, Үрдүк Айыы уонна чугас дьонун эрэллэрэ, Айыы тыына, төрүттэрин диригэ муударастара уонна үөрэхтэрэ буолар. Бэйэ кыаҕар итэҕэйэрин уонна ону сөпкө сыаналыырын, сыһаларгын ылынан, көннөрөр суолга турарын эмиэ наһаа туһалаах буолар. Автор атын дьону умнубат, сөпкө истэр уонна өйдүүр буоларга, тулалыыр эйгэни сыаналыырга, айылҕаны, төрөөбүт дойдуну таптыырга уонна олоху да толук уураарга ынҕар. Дьиннээх киһи буоларга ыарахаттары тулуурдаахтык туоруур, өй-санаа түһүүтүн-тахсытынан, сүрэх долгуйуутун уйунар, эрэй-мунг үөрэҕин билэр наада. Аһыыны онорбокко, дьонно үтөнү эрэ онорорго кыһаныахха. Киһи күүһэ талааныгар уонна

кыаҕар сытарын билинэн, биир сиргэ турбакка, сайдарга, элбэхтэн элбэх билиини уонна сатабылы ылан иһэргэ туһулуур. Олоххо активной позициялаах, туох баар санаҕа, дьонно-сэргэҕэ аһаҕас буоларга ынҕыар.

Киһилии киһи өссө биир хайысхатынан атын киһини Айыы суолунан иитии, бэйэ холобурунан олох туһунан үөрүүҕэ тириэрдии, соҕотохсуйбатын, мунчаарбатын туһугар киниэхэ чугас буолуу ирдэнэр. Тоҕо диэтэххэ, киһи буолуу төрдө өссө оҕо сааска төрүттэнэр.

Айар үлэ темата эмиэ киһи буолуу сизрин-майгытын кытта сибээс-тэнэр: кинигэ киһи олобун суолтатын уонна ис хогоонун арыыйан сөп. Дирин өй-санаа чүөмпүтэ уонна ыйар сулуһа буолан, билии кизэн аартыгар, ону тэнэ үтүөҕэ уонна киһилии буоларга тириэрдэр. Дьин айар киһи аата, үйэлэргэ хаалан, хас биирдии ааҕааччыга киһи буолуу төрдүн уһугуннарыан сөп.

Онон, киһилии киһи уонна дьоллоох буоларга бэйэни булунохха, бэйэни кытта эйэлээх булунохха, сайдыахха, ыал буолан, оҕо иитиэххэ уонна сизэр-майгы ирдэбиллэрин тутуһуохха наада. Ол эрэн, киһи бэриллитбит ис кыаҕын туһаммат, киһилии быһыытын сүтэрэр, төрүт үгэстэрин, культуратын умнар суолга турар. Автор хас биирдии киһи Киһи буолар анала суоҕуттан хараастар. Ол төрүүтүнэн кини киһи иһигэр икки утарыга турар адынаттаабын бэлиэтиир: үһһэ тахсарга дьулуһуу уонна аллараа түһэр түгэн бүрүүкүүрэ.

Поэт кэм, таптал, эр киһи уонна дьахтар икки ардыгар сыһыан туһунан толкуйдарыгар эмиэ киһи буолуу төрдүн арыйар. Кэм улары-йыытын, устар аналын туһунан санааларыгар санаарҕабыл, туолбатах эрэл бэлиэтэнэр. Атыннык эттэххэ, «именно локальная автономная тема танка является объединяющим жанровым фактором произведения, которое получает свою полноценную художественную реализацию в форме цикла» [6, с. 160].

Жанровой цикл типологической уратытынан автор танка икки чакаска арахсарын тутуһуута буолар. Афористической, ханалытан этилэри, сороҕор омонимической метафоралары туттуу Илья Баишев хогооннорун классической японской лирикаҕа курдук биир танка хас да суолталаах буолуутугар чугаһатар:

Чаардаабыт тыылар,
Түгнэстибит ончолор –
Элбэхтэрин эриэхсит!

Лодки на мели,
Опрокинувшиеся челны -
Как их много!

Хайяхпыт баарай,
Үйэбит оннук [1, с. 3].

Что мы сделаем,
Жизнь такая.

Бу түгэннэ «Чаардаабыт тыллар, Түннэстибит оночолор» этии көнө уонна көспүт суолталаах. Көспүт суолтатыгар сатамматах аналы бэлиэтиир.

Ону таһынан, философскай ис хоһоонноох аллегориялар туттулаллар. Холобур, лирической герой испэр икки киһи баар диэн этэригэр, киһи ис айылгытыгар үтүө уонна мөкү бүппэт мөккүөрүн, үрдүккэ дьулуһуу уонна аллараа түһүү антитезатын бэлиэтиир.

Илья Баишев хоһоонноро, уопсайынан ыллахха, норуот өйүн-санаатын, толкуйун арыяллар. Поэт пятистишиелара – норуот муударанын цикла, этнопедагогикатын хомуурунньуга, үтүөбэ уонна киһилии буоларга ынырар алгыс хоһооннор. Автор төрүт үгэстэри уонна абыычайдары харыстыырга кыһаллар, аныгы киһи онно кыһамматыттан хараастар, айманар.

Омук жанровай форматын сахалыы уратытын хоһоон уобарастааһыныгар уонна тылыгар-өһүгэр көрөбүт. Холобур, киһи мөкү уонна харана өрүттэрин арыйар «аныы-хара» өйдөбүлгэ; «Күн Танара», «Үрдүк Айыы», «Айыы тыына» - саха итэҕэлин сүрүн тылларыгар; «сир түннүгэ» – муударай, өйдөөх киһи бэлиэтигэр; «алта уон абыс албас» уо.д.а. ис хоһоонноох ойуулуур-дьүһүннүүр ньымаларыгар көрөбүт.

Түмүктээн эттэххэ, Илья Баишев поэзиятыгар танка киириитэ сахалыы үгэс буолбут уратыларга олоҕуурар. Көрүллүбүт хоһооннор жанровай форма типологиятыгар тас көстүү уонна тутул бириинсиптэринэн чугастар. Поэт японскай хоһоон сүһүбүн канонун тутуһа сатыыр. Ол эрэн, хоһоон бу көрүнэ твердай форма быһыытынан бэйэтин уус-уран уратытын, чуолаан, биир тематикалаах цикл форматынан толору арыйар. Айылҕа ойуулааһынын уонна лирической герой ис туругун айылгытын арыйыы сибээстээх буолуута танка икки чаастан турар тутулунан бигэргэнэр.

И. Баишев танкаларын тематиката олус киэн: киһилии олох сир-майгы өттүнэн ирдэбиллэрин туһунан санаа-оноо, дирин толкуй арыллар. Поэт тус бэйэтин айар үлэтин уратытынан хоһоон дидактической хайысхатын, төрүт үгэстэри уонна абыычайдары харыстыыр туһунан долгутуулаах матыып хайаан да баар буолуутун бэлиэтиэххэ сөп. Үөрэтиллибит хоһооннор японскай поэтиканы кытта типологической майгыннаһар өрүттэринэн омук эстетическэй бириинсиптэрин тутуһуу буолар (*юген, сиори – соботохсуйуу, айылҕа кэрэтиттэн айманыы,*

түмүктэри онгоруу), күн-дьыл ураты бэлиэлэрин (сезонные слова), ситэри этиллибэтэх санааны уонна ханалытан этиини туттуу. Сахалыы хоһоон уратытын быһыытынан хатыламмат атын рифмовка көстүүтүн, аллитерация оруолун уонна национальной ис хоһоонноох уобарастар көстүүлэригэр бэлиэтиэхпитин сөп.

Литэрэтиирэ

1. Баишев И. Киһи буолуу төрдө. Танка цикла // Эркээйи, Майа. – 1994. – Ахсынньы 24 к., с. 3.
2. Балданмаксарова Е.Е. Бурятская поэзия XX века: истоки, поэтика жанров. – М.: Компания Спутник+, 2002. – 365 с.
3. Боронина И.А. Классическая японская литература. Система, формы, категории // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. – М., 1985.
4. Боронина И.А. Поэтика классического японского стиха (VIII-XIII вв.). – М.: Наука, 1978. – 373 с.
5. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика, ритмика, рифма, строфика. Издание второе (дополненное). – М.: Фортуна Лимитед, 2000. – 351 с.
6. Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. – Новосибирск: Наука, 2002. – 255 с.

УДК 821.512.157

П.А. Ойуунускай «Туналџаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» поэматын сүрүн тиэкиһин быһаарыы боппуруостара

Григорьева Людмила Павловна,

билэлиэгийэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: grigormila@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа П.А. Ойуунускай (1893-1939) «Туналџаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» айымньытын сүрүн тиэкиһин быһаарыы боппуруостара сырдатыллаллар. Айымньы рукопиһын тиэкиһин уонна 1930 с. суруйааччы баарыгар бэчээттэммит тиэкиһин тэҥнээн ырытыы араастаан аабыллылар (разночтения) олох аҕыйахтарын, сурук бэлиэтигэр уларытыы суоҕун бигэргэттэ. Ыстатыйа ааптара бу тиэкискэ ааптар баҕата

толору тутуһуллубут диэн түмүккэ кэлэр. Онон айымньы сүрүн тиэкиһинэн 1930 с. тиэкис билиниллэрэ сөптөөх диэн быһаарар. Рукопиһы чинчийии тиэкис историятыгар сыһыаннаах ааптар айымньылаах үлэтин кэрэхэлиир чакчылары бэлиэтээтэ: П.А. Ойуунускай поэматын сүрүн геройдарын ааттарын уларыппыт эбит. Рукопись уонна 1930 с. таһаары тиэкистэрин 1959, 1992 сс. таһаарылар тиэкистэрин кытта тэннээн ырытыы кэлинни таһаарыларга сурук бэлиэтин, тылы, этиини уларытыы, абсааһы сотуу, этиини атын сиргэ көһөрүү уонна орфографияҕа сыһыаннаах уларытыылар баалларын чопчулаата.

Күлүүс тыллар: поэма, текстология, сүрүн тиэкис, рукопись, ааптар баарыгар таһаарыы, ааптар баҕата, тэннээн ырытыы.

Poem of P. A. Oйunsky «Tuyarima Kuo Fair-faced»: Questions of definition of the poem main text

Grigorieva Lyudmila Pavlovna,

Ph.D. in Philology, associate Professor,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article deals with the definition of the main text of the poem “Tuyarima Kuo Fair-faced” by Yakut literature classic P. A. Oйunsky (1893-1939). On the basis of comparative analysis of manuscript text and the lifetime edition of 1930 it is established that the text of this edition is the closest to the manuscript, it fully expresses the author’s will: there are practically no discrepancies, the author’s punctuation is preserved. In this regard, it is concluded that this text can be recognized as the main text of the poem. The study of the manuscript also allowed to reveal new facts reflecting the creative work of P.A. Oйunsky on his text: changing the name of the poem’s heroes. Conducted comparative analysis of manuscripts and lifetime edition of 1930 with the 1959th, 1992nd publication showed a significant difference in punctuation, spelling, cases, division into sentences, the deletion of the paragraph, the transfer of sentences, discrepancies in the spelling of character, etc.

Keywords: poem, textology, main text, manuscript, lifetime edition, the author’s will, comparative analysis.

Текстология наукатыгар сүрүн тиэкиһинэн үксүгэр ааптар тыыннааҕар бэчээттэммит таһаарыыны ааттанар. Ааптар баарыгар бэйэтин тиэкиһин толору бас билэр: хас таһаары ахсын көннөрүүн, уларытыан, хайдах баарынан хаалларыан, эбэтэр эрдэтээни таһаарыыга эргиллиэн сөп. Оттон кини суох буолла да, айымньы тиэкиһин уларытар табыллыбат. С.А. Рейсер суруйарынан, бу кэмтэн тиэкиһи бигэтитии (стабилизация) проблемата турар: «проблема очень важная в практическом и сложная в теоретическом отношениях» [10, с. 13].

Текстологической чинчийн түгэх сыалын айымны сүрүн тизгийн быһаары буолар. Айымны сүрүн тизгийн быһаарга ааптар тыыннааҕар бэчээттэммит тизкистэри (хас да буоллахтарына) бэйэ-бэйэлэрин кытта уонна рукопиһы кытта тэннэнэр: «Сверка печатных текстов между собой и с рукописью необходима, потому что, как правило, процесс превращения рукописи в печатный текст есть источник не только его усовершенствования, но порою и его порчи. Только сверкой мы можем выявить разночтения и установить текст, изучив в нужном нам объеме и направлении историю произведения» [10, с. 30]. Текстологической чочуйууну ааспыт айымны тизкиһин хас биирдии тыла ааптар киэнинэн билиниллэр.

Билинги кэмнэ саха классик суруйааччыларын айымныларын научнайдык таһаары сыал-сорук быһыытын турар диэххэ сөп. Биһиги санаабытыгар, П.А. Ойуунускай айымныларын тизкистэрин чинчийэн, сүрүн тизкистэрин быһааран, комментарийдаан, научнай таһаарыыны бэлэмниир кэм кэллэ. П.А. Ойуунускай бэйэтэ эрэ буолбакка, айымнылара эмиз уустук дьылжаламмытара биллэр.

Биһиги бу үлэбитигэр П.А. Ойуунускай «Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» (1930) айымнытын сүрүн тизкиһин быһаары боппуруостарын чопчулуурга холоннубут.

«Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» айымны өссө 1928 сыллаахха Саха театрын сыанатыгар туруоруллубут. Ону П.А. Ойуунускай көрбүт уонна тус санааларын, бэлиэтээһиннэрин эппит [11, с. 165]. Айымны суруйааччы тыыннааҕар биирдэ эрэ бэчээттэммит [8]. П.А. Ойуунускай реабилитацияламмытын кэннэ айымныларын бэчээттиргэ анал хамыһыһа тэриллэн үлэлээбитэ. Ол түмүгэр 1957-1962 сс. 7 томнаах айымнылара бэчээттэммиттэрэ. Бу таһаары 3 томугар «Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» иккиһин бэчээттэммитэ [7]. 1968 с. поэт кыһа С.П. Ойунская бэлэмнээн таһаарбыт биир томнаах “Талыллыбыт айымнылар” кинигэҕэ поэма тизкиһэ 1959 с. таһаарыга олобуран бэчээттэммитэ. Кэлин поэма 1975 с. икки томнаах талыллыбыт айымнылар кинигэлэригэр, 1992 с. үс томнаах талыллыбыт айымнылар бастакы томнарыгар [6] уонна 2005 с. “Саха литературатын классиктара” серияҕа П.А. Ойуунускай талыллыбыт айымныларын таһаары бастакы томугар бэчээттэммитэ [9]. Онон суруйааччы суох буолбутун кэннэ поэма биэстэ тахсыбыта. Ол эрэн айымны сүрүн тизкиһин быһаарыга ааптар

тыыннааҕар 1930 с. бэчээттэммит тизкис улахан суолталаах. Бу таһаары тизкиһин айымньы рукопиһын кытта тэннээн, поэма суруллубут историятын арыыйахха уонна бэчээттээһиннэ оноһуллубут албастары булуохха сөп. Оттон ааптар кыттыыта суох бэчээттэммит кэлинни тизкистэри тэннээн ырытыы айымньы тизкиһигэр оноһуллубут көннөрүүлэри, токурутуулары чуолкайдырга суолталаах. Маны таһынан, биһиги санаабытыгар, 1959 с. таһаарыыны ойуччу тутан ырытыы ирдэнэр. Тоҕо диэтэххэ, суруйааччы 1937 с. айымньыларын бэчээккэ бэлэмнииригэр онорбут көннөрүүлэрэ, чочуйуулары ити таһаарыыга баар буолуохтарын сөп. Оттон кэлинни таһаарыылар (ордук 1992, 2005 сс. таһаарыылар) ааптар орфографията чөлүгэр түһэриллибитинэн, аппараттара уустугунан (киири ыстатыйа, комментарий), поэт кыыһа С.П. Ойунская бэйэтинэн бэчээккэ бэлэмнэспитинэн интэриһи үөскэтэллэр.

Айымньы рукопиһыттан уонна 1930 с. тахсыбыт тизкиһиттэн поэма аан тылын уонна маннайгы оонньуутун тэннээн көрдүбүт уонна араастык аабыллыыны (разночтения), тылы көтүтүүнү, сыыһа бэчээттээһини, этиигэ тыл бэрээдэгин уларытыыны бэлиэтэтибит. Аҕыйах холобуру аҕалабыт:

Рукопись (29.07.1930 с.)

1930 с. таһаарыы

Араастык аабыллыы:

- 1) Олонголоон даа көрүүм... (л. 1) Олонголоон да көрүүм... (с. 5)

Тылы көтүтүү:

- 2) Нноо!!! Дьэ хайтах этэй?!! (л. 6) Нноо!!! хайтах этэй?!! (с. 13)

Сыыһа бэчээттээһин:

3) Силбиктээх сирэм үрэхтэрим (л. 4)	Сэлбиктээх сирэм үрэхтэрим с. 9
4) Улахан уоллара Күн-Дьырибинэ бухатыыр... (л. 10)	Улаххан уоллара Күн-Дьырибинэ бухатыыр... (с. 18)
5) Күн-Дьырибинэ бухатыыр бөтөн көхсүн этитэр. (л. 11)	Күн-Дьириминэ бухатыыр бөтөн көхсүн этитэр. (с. 20)
6) Уот-буурҕа тыынын	Уот-бурҕа тыынын
Уйан тулуйуо диэтэххит дуо?!! (л. 12)	Уйан тулуйуо диэтэххит дуо?!! (с. 22)
7) Ханас диэкиттэн күрдьэхтээх уоту өрө күдээриппитинэн... (л. 13)	Ханас диэкиттэн күрдьэхтээх уоту өрө күдээриппитинэн... (с. 23)

Этийгэ тыл бэрээдэгин уларытыы:

8) Анаар харахтаах, тобугуттан икки Анаар харахтаах, тобугут-салаа атахтаах, тонолобуттан икки тан икки салаа атахтаах, салаа илиилээх, тимир килиэ куй- тонолобуттан икки салаа или-ахтаах, тимир нэнкэли сэлээппэлэ- илээх, тимир килиэ куйахтаах, эх күтүр тимир чаачар саанан атын тимир нэнкэли сэлээппэлээх сир диэки тизэрэ кынаан турдабына (***абааһы уола**) күтүр тимир – (***абааһы уола**) – биир айыы буха- чаачар саанан атын сир диэки тыыра кэлэн муннугар хантас гына тизэрэ кынаан турдабына - биир түһүөр диэри хокуоска бизэрэр (л. 19) айыы бухатыыра кэлэн муннугар хантас гына түһүөр диэри хокуоска бизэрэр (с.29)

Биһиги санаабытыгар, ааптар тыыннааҕар бэчээттэммит 1930 с. таһаарыы тизкиһэ рукописька чугас, оттон көстүбүт алҕастар быһаарыллар, көннөрүллэр кыахтаахтар. Маны таһынан рукописка тиз-кис историятыгар сыһыаннаах интэриэһинэй чаччылары бэлиэтиибит. Ол курдук П.А. Ойуунускай поэма сүрүн геройдарын ааттарын уларыппыт эбит. Айымныы бастакы оонньуутугар 7 көстүүгэ диэри Үрүн Уолан аата Көнчүө-бөҕө Күн-Таатык диэн суруллубут. Ааптар рукописка үс устуруканы соппут уонна манньык суруйбут: «Үс үүт бүтэйи / Үрдүнэн көстөөхтүүр / Үрүмэччи маган аттаах / Үрүн Уолан бухатыыр» [4, л. 13]. Манньык көннөрүү тизкискэ салгыы 4 сиргэ оноһуллубут (14, 16, 17, 18 листэргэ), 7 көстүүттэн герой аата рукопись тизкиһигэр Үрүн Уолан диэн буолбут. Оттон Ньургун Боотур аатын уларытыы биир эрэ сиргэ оноһуллубут. Рукопись 10 лииһигэр 4 устуруканы сотон баран, П.А. Ойуунускай: «Дьулусханнаах дьолуо маҕан халлаан / Дьураатыгар тура төрүөбүт / Дьулусхан субуйа сүүрүк / Дьураа хара аттаах / Дьулурыйар Ньургун-боотур обургу», – диэн уларытан суруйбут [4, л. 10]. Сотуллубут устурукалар кыайан аабыллыбаттар, онон Ньургун Боотуру ааптар маннай хайдах ааттаабыта кыайан быһаарыллыбата.

Онон суруйааччы геройдарын бастаан атыннык ааттаан баран, кэлин уларыппыт. 1930 с. таһаарыыга геройдар ааттара П.А. Ойуунускай уларыппытын курдук бэчээттэммиттэр. Бу ыйыллыбыт көннөрүүлэр ааптар тизкиһин кытта үлэтин көрдөрөллөр уонна тизкис айыллыбыт история-тын кэрэһэлиллэр.

Ааптар суоҕар бэчээттэммит тизкистэри рукопиһы уонна 1930 с. тизкиһи кытта тэннээн көрүү айымньы сүрүн тизкиһин быһаарыыга суолталаах боппуруостары чопчулаата. Тэннээн көрүүгэ айымньыттан 40 сирэй кээмэйдээх кэрчиги (аан тыла уонна маннайгы оонньуута) ыллыбыт. Чинчийээччилэр этэллэринэн, хос бэчээттээһиннэ тизкискэ токурутуулар, сыһа бэчээттээһиннэр, тылы эбии, көтүтүү син биир тахсар эбит: «При любом перепечатывании произведения, к сожалению, возникают новые искажения текста, невольно вкрадываются какие-то опечатки, новые слова, пропуски и т.д. Именно по этим погрешностям можно установить последовательность перепечаток, и, в конечном итоге, источник, с которого они были сделаны» [12, с. 106].

Тэннээн ырытыбыт түмүгэр маннык бэлиэтээһиннэри оноробут.

Бастакытынан. Ааптар айымньытын жанрын быһаарыыта кэлинни таһаарыыларга кылгатыллан бэчээттэммит. Айымньы 1930 с. туспа кинигэнэн бэчээттэнэригэр «үс оонньуулаах олонхо (норуот олонхотуттан)» диэн быһаарылаах. Рукописка айымньы аата, жанра ыйыллыбыт лиис суох [4]. 1959, 1968 сс. таһаарыыга айымньы жанра ааптар быһаарбытынан толору ыйыллыбыт, оттон 1975, 1992, 2005 сс. таһаарыыга «норуот олонхотуттан» диэн ааптар скобкаҕа ыйбыт бэлиэтээһинэ эрэ хаалбыт. Бу көннөрүүнү кинигэни бэчээккэ бэлэмнээччилэр онорбуттара саарбаҕа суох. Айымньы олонхо буолбатаһын чорботон, ааҕааччыны булкуйбат сыалтан маннык уларытыы кирибит буолуон сөп. «Туналҕаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» ис айылгытынан поэтической айымньы буолара чуолкай. Үөрэхтээхтэр айымньы жанрын драматической поэма диэн быһаараллара сөптөөх [1; 2; 13 о.д.а.]. Ол эрэн научнай таһаарыы оноһуулар түгэнигэр П.А. Ойуунускай бэйэтин быһаарыыта толору кириэхтээх, ол текстология сүрүн принцибэр сөп түбэһэр.

Иккиһинэн. Айымньы бастаан бэчээттэнэригэр 1930 с. оонньуур дьонун испииһэгэ суох бэчээттэммит. Рукопискка эмиэ маннык испииһэк суох. Оонньуур дьон испииһэгэ аан маннай 1959 с. таһаарыыга баар буолбут. 1992, 2005 сс. таһаарыыларга бу туһунан комментарийга туох да бэлиэтээһин суох. Онон бу испииһэги ким онорбута – 1937 с. П.А. Ойуунускай бэйэтэ эбэтэр 1959 с. тому бэчээккэ бэлэмнээбит дьон суруйбуттара – чуолкайа суох.

Үсүһүнэн. Кэлинни таһаарыыларга элбэх көннөрүүлэр, уларытыылар бааллар. Ордук элбэх көннөрүү сурук бэлиэтигэр уонна орфографияҕа

сыһьяаннаах. Ону таһынан абзацка араарыы, биир этиини икки этиигэ араарыы, персонаж тылын атын герой тылыгар көһөрүү о.д.а. буллубут. Бу туһунан сиһилии биһиги атын үлэбитигэр билсирэххэ сөп [14]. Манна аҕыйах холобуру аҕалабыт:

Рукопись (29.07.1930 с.)	1930 с. таһаарыы	1959 с. таһаарыы	1992 с. таһаарыы
1) Ээ, сэгээр! Этиэххин эттэбин... Эйиэхэ биэриминэ – Кимиэхэ биэриэхпитий?!! Киһи гынар киһигин Киэнгэр кистээ... (л. 15)	Ээ, сэгээр! Этиэххин эттэбин, Эйиэхэ биэриминэ – Кимиэхэ биэриэхпитий?!! Киһи гынар киһигин Киэнгэр кистээ... (с. 27)	Ээ, сэгээр! Этиэххин эттэбин, Эйиэхэ биэриминэ – Кимиэхэ биэриэхпитий? Киһи гынар киһигин Киэнгэр кистээ (с. 32)	Ээ, сэгээр! Этиэххин эттэбин, Эйиэхэ биэриминэ – Кимиэхэ биэриэхпитий? Киһи гынар киһигин Киэнгэр кистээ! (с. 249)
2) Улуу күтүөр, тохтоо-болбой! Уорда намырыйа түс... Омук үтүөтэ баарына Ол-бу буола олорума... (л. 16)	Улуу күтүөр, тохтоо-болбой! Уорда намырыйа түс... Омук үтүөтэ баарына Ол-бу буола олорума... (с. 28)	Улуу күтүөр, тохтоо-болбой! Уорда намырыйа түс. Омук үтүөтэ баарына Ол-бу буола олорума (с. 33)	Улуу күтүөр, тохтоо-болбой! Уорда намырыйа түс! Омук үтүөтэ баарына Ол-бу буола олорума (с. 250)
3) Аньыаньы оҕоллор... Алаатыгар эминэ туомуй... Аахтаха кутургуйа эмиэ төрүттээх... Көрдөххө харахха табыллыбат бэйэтэ Көхсүгэр баппат күйгүөттөөх, Туттаха илиигэ биллибэт бэйэтэ	Аньыаньы оҕоллор... Алаатыгар эминэ туомуй... Аахтаха кутургуйа эмиэ төрүттээх... Көрдөххө харахха табыллыбат бэйэтэ Көхсүгэр баппат күйгүөттөөх, Туттаха илиигэ биллибэт бэйэтэ	Аньыа-ньы оҕолор... Алаатыгар эминэ туомуй... Аахтаха кутургуйа эмиэ төрүттээх, Көрдөххө харахха табыллыбат бэйэтэ Көхсүгэр баппат күйгүөттөөх,	Аньыа-ньы /-/ оҕолор... Алаатыгар /-/ эминэ - туомуй... Аахтаха /,/ кутургуйа эмиэ төрүттээх... Көрдөххө/,/ харахха табыллыбат бэйэтэ /-/ Көхсүгэр баппат күйгүөттөөх,

Тумсун тууһа сүрдээх... Уот-Уһутаакы обургу Уонна уобара биллибэт, Биирдэ мэнистэрэ биллибэт... Биһиги убайбыт оҕонньор Оннооҕор буолуохтары Омуһахтаата эминэ туомуй... (л. 22)	Тумсун тууһа сүрдээх... Уот-Уһутаакы обургу Уонна уобара биллибэт, Биирдэ мэнистэрэ биллибэт... Биһиги убайбыт оҕонньор Оннооҕор буолуохтары Омуһахтаата эминэ туомуй... (с. 35)	Туттахха илиигэ биллибэт бэйэтэ Тумсун тууһа сүрдээх. Уот Уһутаакы обургу Уонна уобара биллибэт, Биирдэ мэнистэрэ биллибэт... Биһиги убайбыт оҕонньор Оннооҕор буолуохтары Омуһахтаата эминэ туомуй. (с. 41-42)	Туттахха/,/ илиигэ биллибэт бэйэтэ - Тумсун тууһа сүрдээх. Уот Уһутаакы обургу Уонна уобара биллибэт, Биирдэ мэнистэрэ биллибэт... Биһиги убайбыт оҕонньор Оннооҕор буолуохтары Омуһахтаата. Эминэ — туомуй?! (с. 258)

Бу холобурдарга орфографияҕа сыһыаннаах араастык аабыллыылары (разночтения) сэргэ сыһа бэчээттээһини, сурук бэлиэтин уларытыыны, эбиини көрөбүт. Ааптар бэйэтэ туруорбут суругун бэлиэтин уларытар табыллыбат, онон чөлүгэр түһэрэр сөптөөх. Оттон саха тылын пунктуациятыгар олобуран, соппутуойдары туруоруохха сөп. 1992 с. таһаарыыга ону учуоттаан туруорбуттара биһирэнэр.

1992 с. таһаарыыга этиини атын сиргэ көһөрүүнү буллубут. Бу айым-ныы ис хоһоонугар дьайар, онон тизкиһи токурутууга киирэр көннөрүү курдук сыаналананыан сөп.

Рукопись (29.07.1930 с.)	1930 с. таһаарыы	1959 с. таһаарыы	1992 с. таһаарыы
<u>Айыы бухатыыра</u> (баҕаны сирэй- гэ һьал ына быраҕар, уонна соһуйбута буолар)	<u>Айыы бухатыыра</u> (баҕаны сирэй- гэ һьал ына быраҕар, уонна соһуйбута буолар)	<u>Айыы бухатыыра</u> (баҕаны сирэй- гэ һьалк ына быраҕар, уонна соһуйбута буолар)	<u>Айыы буха- тыыра</u> (баҕаны си- рэйгэ һьалк ына быраҕар,

Пахай-пахай...	Пахай-пахай...	Пахай, пахай...	уонна
атын күтүр...	атын күтүр...	атын күтүр...	соһуйбута
Пал-пыл... баҕа	Пал-пыл... баҕа	Пал-пыл... баҕа	буолар)
бахчас...	бахчас...	бахчас...	Дьон сангата
<u>Дьон сангата</u>	<u>Дьон сангата</u>	Дьон сангата	Пахай, пахай...
(күлэ-күлэ)	(Күлэ-күлэ)	(күлэ-күлэ)	атын күтүр...
Үтүө даа дьах-	Үтүө даа дьах-	Үтүө даа дьах-	Пал-пыл...
тары	тары	тары	баҕа бахчас...
Үмтү ытан ыл-	Үмтү ытан ыл-	Үнтү ытан ыл-	(күлэ-күлэ)
быт... (л. 20)	быт... (с. 32-33)	быт... (с. 39)	Үтүө да дьах-
			тары
			Үлтү ытан ыл-
			быт.. (с. 255)

Көстөрүн курдук, 1992 с. таһаарыга Айыы бухатыырын сангата Дьон санатыгар көһөрүллүбүт. Бэлиэтээн эттэххэ, бу алҕас 2005 с. таһаарыга көннөрүллүбүт, ааптар репликаларга араарыта чөлүгөр түһэриллибит. «Үмтү» диэн тыл 1992 с. таһаарыга «үлтү» диэн тылга аныгы орфографияҕа сөп түбэһиннэрэн уларытыллыбыт. Дьинэр, бу таһаарыга ааптар орфографията чөлүгөр түһэрилиннэ диэн бэлиэтээһин баар. Маны таһынан 1992 с. таһаарыга бу тыл атын айымньылар тиэкистэригэр араастык сурулла сылдьар: «**үнтү**» («Син биир буолбаат?!»), «**үлтү**» («Тимир көлө»), «**үмтү**» («Буурҕаһыт (М. Горькайтан)»).

Бу барыта кэлинни таһаарылар тиэкистэригэр бүтүннүү эрэнэр табыллыбатын көрдөрөр, айымньылар тиэкистэрин анаан чинчийи оһоһулуохтааҕын өйдөтөр.

Түмүктээн эттэххэ, тэннээн ырытыы ааптар тиэкиһэ кэлинни таһаарыларга хайдах уларытыллан испитин көрдөрдө уонна айымньы сүрүн тиэкиһинэн ааптар бэйэтэ баарыгар бэчээттэммит 1930 с. тиэкис билиниллэрэ сөптөөбүн бигэргэттэ. Чинчийи бу тиэкис рукописька ордук чугаһын, араастык аабыллыы (разночтения) олох аҕыйаҕын (суоһун кэриэтэ диэххэ сөп), сурук бэлиэтэ ааптар бэйэтэ туруорбутунан бэчээттэммитин быһаарда. Онон 1930 с. тиэкис айымньы сүрүн тиэкиһинэн билиниллиэхтээх уонна анал текстологическай чинчийи кэнниттэн ааптар тиһэх баҕатын кэрэһэлиир тиэкиһинэн аабыллыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Билюкина А.А. Якутская советская драматургия (зарождение и развитие соц. реализма) – М.: Наука, 1988. – 225 с.
2. Григорьева Л.П. От олонхо к драматической поэме // П.А. Ойунский: мифы и реальность: сборник научных статей – Якутск: Изд-во, 2004. – С. 92-101
3. Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк – 2-е изд. – М., 2006. –166 с.
4. Национальный архив РС (Я). Ф. Р57, оп. 1, д. 671. Л. 1-69
5. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: Икки томнаах. Т. 1.: Хоһооннор. Поэмалар. Тылбаастар. Драматической айымньылар. – Якутской: Кинигэ изд-вота, 1975. – 440 с.
6. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: 3 томнаах. Т.1.: Хоһооннор, тылбаастар, драматической поэмалар. – Дьокуускай: СР национальной кинигэ кыһата, 1992. – 336 с.
7. Ойуунускай П.А. Айымньылар: 7 томнаах. Т.3.: Пьесалар. - Якутской: Кинигэ изд-вота, 1959. – 280 с.
8. Ойуунускай П.А. Туналҕаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо: Үс оонньулаах олонхо (норуот олонхотуттан). – Якутской: Саха гос. кинигэ бэчээтэ, 1930. – 100 с.
9. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар / хомуйан онордулар: М.Н. Дьячковская, С.П. Ойунская. Т. 1.: Хоһооннор, тылбаастар, драматической поэмалар. – Дьокуускай: Бичик, 2005. – 320 с.
10. Рейсер С.А. Основы текстологии: учебное пособие для студентов педагогических институтов. Изд-е 2-е. - Л.: Просвещение, 1978. – 176 с.
11. Семенов В.А. Творчество П.А.Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе. – М.: Наука, 1980. – 220 с.
12. Тюрина Е. О некоторых эдиционнo-текстологических проблемах повести М. Булгакова «Собачье сердце» // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. – М.: ИМЛИ-РАН, 2009. – С. 101-116.
13. Червяченко Г.А. Советская поэма 40-70-х гг. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1979. - 79 с.
14. Grigorieva, L. (2018). Poem of P. A. Oyunsky «Tuyarima Kuo Fair-Faced»: A Textological Aspect. Journal of History Culture and Art Research, 7(3), 245-252. doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1726>

Саха уонна казах литератураларын хардарыта сибээстэрэ

Егорова Саргылана Ивановна,

билэлиэгийэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: sargi@mail.ru

Кылгас ис хогооно. Саха уонна казах тыллара уруулуу тыллаахтарын таһынан, кинилэр сайдыбыт кэрдиис кэмнэрэ, суруйааччылара, кинилэр дьылбалара маарыннаһаллар. Сэбиэскэй Сойуус бырааттыы норуоттара бэйэ-бэйэлэрин кытта добордуу сыһыаннаах буоларга, хардарыта байытыһарга үгүс литературнай көрсүһүүлэри ааспыт үйэ сылларыгар үгүстүк ыппыт-тара. Ыстатыйаҕа сүрүннээн саха уонна казах литератураларын хардарыта тылбаастаһыыларын ырытыы киирдэ.

Күлүүс тыллар: саха литературата, казах литературата, айымньы, тылбаас, хардарыта сибээстэһии, култуура.

Interaction of cultural and literary relations of Kazakhstan and Yakutia

Egorova Sargylana Ivanovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Northeastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article deals with the relationship of literary relations between Yakutia and Kazakhstan. Friendly relations of fraternal peoples are revealed in the first part of the article: literary meetings, warm memories, and creative works. The second part of the article analyzes the works on translation and genres.

Keywords: Yakut literature, Kazakh literature, composition, translation, interrelation, culture.

Ааспыт үйэ иккис анаарыгар «Литературалар добордоһуулара – норуоттар добордоһуулар» лиэн лозуннаах литературалар хардарыта добордоһуу ситими олохтооһуннара сэбиэскэй республикалар икки ардыларыгар үгэс буолан үгүстүк ытыллыбыттара. Саха литературата ол онтон туора турбакка, үгүс сэбиэскэй республикалары кытта ыкса ситими олохтообута.

1965 с. Москваға РСФСР суруйааччыларын иккис съезтэригэр Казахский ССР Суруйааччыларын союһун Правлениетын секретара Кабдыкарим Идрисов саха суруйааччыларын Моисей Ефимовы, Семен Даниловы көрсөн саха суруйааччылары казах суруйааччыларын кытта сибээс олохтууллара наадатын туһунан тыл көтөхпүтэ уонна Казахстанна бара сылдыалларыгар ынйырбыта. Онон Амма Аччыгыһа, Күннүк Уурастыырап, Семен Данилов, Иван Гоголев, Моисей Ефимов уонна Дмитрий Кириллин буолан бараннар, сибээһи олохтоон кэлбиттэрэ. Бу сырыыларын бэлиэтэ – саха суруйааччыларын кэпсээннэрин хомуурунньуга «Саха кэпсээннэрэ» диэн ааттанан казах тылынан тахсыбыта.

Саха сиригэр бастаан казах литературатын күннэрэ үстэ – 1972, 1983, 1991 сылларга – буолбута [1]. Делегацияны үс төгүл Казахстан Суруйааччыларын союһун правлениетын секретара Калаубек Турсункулов салайан илдэ кэлбитэ. Кини саха сиригэр уонна Казахстан суруйааччыларын доһордоһуулары чинииригэр үтүмэн сыратын уурбут дьонтон биридэстэрэ этэ. Ол да иһин Турсункуловы дойдутугар «казах сахата», онтон саха сиригэр доһотторо «саха казаға» диэн таптаан ааттыыллара.

Онтон Казахстанна ытыллыбыт саха литературатын туһунан сырдатар буоллааха, саха суруйааччыларын делегацията Казахстанна бастаан 1965 сыллааха бара сылдыбыта. Бу көрсүһүү туһунан саха суруйааччыларын кэпсээннэрэ «Саха кэпсээннэрэ» диэн ааттанан казах тылынан тылбаастанан тахсыбыта. Ол кэнниттэн 1980 уонна 1981 бара сылдыбыттара [2, с. 82-84]. Казахстантан кэлэн баран үгүс ахтыылары, суоллаабы бэлиэтээһиннэри онорбуттарын түмүгэр «Умнуллубат көрсүһүүлэр» диэн кинигэ буолан тахсыбыта. Манна үгүс саха суруйааччылары Казахстан туһунан суруйбут хоһоонноро, кэпсээннэрэ киирбиттэрэ.

Бу иннинэ Казахстан тематыгар суруллубут айымньы тарбахха баттанара. Ол курдук, Эллэй ырыа буолбут «Алатау», «Домбра» диэн хоһооноро, «Ильяс Джансугуровка, Советской Казахстан тойуксутугар» диэн анааһыннаах «Кыһыл армия музейа» диэн поэмата уонна Эрилик Эриистиин «Революция уолаттара» диэн сэһэнэ эрдэ суруллубуттара.

Кэлин Казахстан тематыгар элбэх айымньы суруллубута: Петр Аввакумов «Домбра» кэпсээнэ, Моисей Ефимов «Казахстан бурдуга», Күннүк Уурастыырап «Ырыабынан кэпсибин», Леонид Попова «Семен Данилов – Казахстанна», Семен Руфов «Истиэпкэ», Савва Тарасов «Кумах куйаарга көрсүһүү», Наталья Харлампьева «Казахстаннаабы

тэтэрээттэн» уонна да атын элбэх айымньылар суруллубуттара [3]. Бу курдук икки өттүттэн хардарыта алтыһылар доҕордоһуу ситимин күөдьүппүттэрэ. Өрдөөбүттэн сағаламмыт дирин силистээх доҕордоһуу өссө чинииригэр бу тэрээһиннэр төһүү буолбуттара.

1970-с сылларга тылбаас улахан политической суолталаах дьһуннаах дьыала быһыытынан көрүллүбүтэ, государство өттүттэн көбүлээһини, өйөбүлү, араначчылааһыны ылбыта. Семен Данилов «Мин хорсун доҕорум», Иван Федосеев «Айтыына» диэн кинигэлэрэ, Софрон Данилов «Сүрэх тэбэрин тухары», Эрилик Эристиин «Маарыкчаан ыччаттара» диэн арамааннара казахты тылбаастаммыттара. «Жулдыз», «Простор» диэн литературнай сурунаалларга «Казах адибиеты» хаһыакка саха суруйааччыларын айымньыларын үгүстүк бэчээттэммиттэрэ [4]. Казахстан олохтоох бэчээтиттэн ааҕааччылар Платон Ойуунускай, Эллэй, Моисей Ефимов, Семен Руфов, Василий Протодьяконов уо.д.а. айымньыларын кытта билсипиттэрэ. 1980 сыллаахха «Лена долгуннара», «Тайҕа суугуна» диэн саха литературатын икки томнаах антологията казахты тылбаастанан тахсыбыта [5, с. 3-5].

Онтон казах суруйааччыларын айымньылара нууччалыы, сахалыы тылынан Саха сириин сурунаалларыгар, хаһыаттарыгар, ону тэнэ сорох суруйааччылар айымньылара туһунан кинигэнэн бэчээттэммиттэрэ. 1972 сыллаах көрсүһүү түмүгүнэн казах биир биллэр поэта Джамбул Джабаев хоһооннорун хомуурунньуга сахалыы тылбаастанан тахсыбыта.

Казах суруйааччыларын, поэттарын үгүс айымньыта сахалыы санардыллыбыттара. Ордук поэзияҕа тылбаас Джамбул Джабаевка, Абай Кунанбаевка, Калаубек Турсункуловка, Турсынай Оразбаеваҕа баар. Прозаҕа бөдөн айымньылартан Мухтар Ауэзов «Абай суола» эпопея арамааны Дмитрий Кириллин сахалыы санардыбыта улаханник кэрэхсэммитэ, саха литературатыгар биир кэрэ бэлиэ түгэнинэн буолбута.

Казах тылыттан сахалыы тылынан тылбаастанан 55 ааптар айымньыта араас кэмнэ бэчээттэммит. Ол иһигэр 38 поэзияҕа үлэлэр. 14 ааптар араас кэпсээннэрэ, арамаантан быһа тардыылара, очеркалара бэчээттэммиттэр эбит. Маны таһынан икки казах остуоруйата, өс хоһоонноро бэчээттэнэ сылдыбыттар. Оттон саха сиригэр нууччалыы тылынан казах 53 суруйааччытын айымньылар бэчээттэммиттэр, ол иһигэр 38 ааптар поэзияҕа үлэтэ, 9 – прозаҕа. Маны тыһанан 2 казах норуотун остуоруйата, «Кыз-Жибек» эпостан быһа тардыы бэчээттэнэ сылдыбыттар.

Саха сирин бэчээтигэр сахалыы тылынан тахсыбыт казах суруйааччыларын айымньыларын тылбаастарын туһунан быһаарар буоллахха, үгүс тылбаас Абай Кунанбаевка баар. Ол курдук биһиги ааҕарбытынан 23 хоһоон. Бу хоһооннор үксүлэрэ 1954 сыллаахха сахалыы тылбаас-танан тахсыбыттар. Бу поэт күн сириттэн барбыта 50 сыла туолбутун кытта ситимнээх. Кэлин 1966, 1970, 1995 сылларга Абай хоһоонноро бэчээккэ биирдиилээн тахсыбыттар. Улуу Абай хоһооннорун Баал Хабырыыс, Е. Парников, М. Ефимов, Элэй, С. Руфов уо.д.а. сахалыы санарпыттара.

Үгүс айымньыта сахалыы санарбыт казах поэттарыттан биирдэ-стэринэн улуу акын Джамбул Джабаев буолар. Казах улуу ырыаһытын айымньылары олох эрдэ 1930-1940 сыллардаахха сахалыы тылбаастамыттара. Тылбааһы үксүн Күннүк Уурастырап, П. Сунтарскай, Слепцов-Туобулаахап онорбуттара. Кэлин Джамбул хоһооннорун хомуурун-нуга туһунан кинигэ буолан тахсыбыта.

Кэлинни сылларга үгүс тылбаас О. Сулейменов, С. Асанов, Д. Мулдагалиев хоһоонноругар оһоһуллубута. Дьахтар поэттартан саха омугун ис сүрэҕиттэн таптаабыт Т. Оразбаева хоһоонноро, ырыалара, поэмалара сахалыы тылбаастамыттара. Тылбааһы Урсун, Х. Горохов, М. Ефимов уо.д.а. саха суруйааччылары онорбуттара. Т. Оразбаева хоһооннорун хомууруннуга «Хомус уонна Домбыра» диэн ааттанан 1993 сыллаахха «Бичик» кинигэ кыһатыгар бэчээттэнэн тахсыбыта.

Казах суруйааччыларын айымньылары сахалыы бэчээттэниилэ-рин сылларынан эмиэ наардаан көрүүххэ сөп. Бастагы тылбаастар, этиллибитин курдук, 1930-1940 бэчээттэммиттэрэ. Кэлин сахалыы санарбыт казах суруйааччыларын айымньылары бэчээккэ тахсытыта улахан тэрээһиннэри кытта сөп түбэһэллэрин бэлиэтиир тоҕоостоох. Ол курдук, 1972 сыллаахха саха сиригэр казах литературатын күннэрэ аан маннай ытыллыбыт сылларыгар үгүс тылбаас бэчээккэ тахсыбыт. 1980 сыллаахха Казахстанна саха литературатын күннэрэ буолбуттара. Бу сыл уонна бу сыл эһиилигэр үгүс казах суруйааччыларын айымньы-лары саха сирин хаһыаттарыгар, сурунаалларыгар сырдатыллыбыттара. 1983 с. элбэх тылбаас бэчээттэммит. Биирдиилээн суруйааччылары ылан көрөр буоллахха, холобур, Абай Кунанбаевы, Мухтар Ауэзовы уо.д.а. бу суруйааччыларга сыһыаннаах даталар бэлиэтэнэр сылларыгар умнууга хаалбакка бэчээккэ тахсыбыттара.

Прозаға тылбаас ађыйах. Ол өйдөнөр. Бөдөн айымньыны тылбаастааһын үгүс сыраны, бириэмни эрэйэр. К.Турсункулов үгүс кэпсээнэ, сэһэнэ, очеркалара, С. Муканов, Ш. Муртазаев, К. Найманбаев, К. Магаулин уо.д.а. казах суруйааччыларын кэпсээннэрэ, сэһэннэрэ сахалы тылбаастанан дьон биһирэбилин ылбыттара.

Саха литературатыгар биир улахан суолталаах бэлиэ түгэнинэн саха биир биллиилээх суруйааччыта-тылбаасчыта, литературнай критигэ Д.В. Кириллин Мухтар Ауэзов аан дойду үрдүнэн аатырбыт «Абай суола» диэн эпопея-арамаанын тылбааһа буолбута. Арамаан бастакы чааһа 1995 сыллаахха бэчээттэнэн тахсыбыта [6]. Арамаан иккис чааһа тылбаастаммытын үрдүнэн, үп-харчы көстүбөккэ, хомойуох иһин, бэчээккэ тахсыбатаҕа. Мухтар Ауэзов бу арамааныгар Абай диэн казах улуу поэтын-сырдатааччытын олобун араас кэрдиис кэмнэрин, кини сырдык идеяларга холбоспут өркөн өйүн, сырдык ыратын уус-уран өттүнэн үрдүк таһымнаахтык ойуулаан көрдөрбүт [7. с. 38]. Манньык айымньыны тылбаастыыр олус уустук, дьин чаччы кыахтаах эрэ киһи ылсан үлэлиирэ наада. Манна биир киһи олобор даҕатан бүтүн норуот олобун историята, үөрүүтэ-хомолто, үгүс поэтикай, лирикай киллэһиктэр, араас геройдар характердара арыллар уустук психологикай ойуулааһыннара, айылҕа көстүүлэрэ, айымньы киэн хабаана – бу барыта тылбаасчыт төрөөбүт тыл лексикатын билиитин, уустаан-ураннаан хохуйар дьобурун, саха аабааччыта өйдүүрүн курдук тиэрдэрин эрэйэр. Бу үгүс кыабы-күүһү, уһун кэми ылар үлэ. «Абай суола» бары өттүнэн кыайа-хото тутан тылбаастаммыта – бу тылбаасчыт сүдү талаана, тылы-өһү энкилэ суох баһылаабытын туоһута.

Ити курдук 1920-1930 сылларыттан саҕалаан казах суруйааччыларын үгүс айымньылары сахалы тылынан тылбаастанан тахсыбыттара. Үгүстэрэ «Хотугу сулус» сурунаалга, «Кыым», «Эдэр коммунист» хаһыаттарга, ону таһынан улуус хаһыаттарыгар бэчээттэммиттэрэ. Ађыйах ааптар айымньыта туспа кинигэнэн тахсыбыта.

Саха сириг бэчээтигэр сахалы да, нууччалы да тылынан тахсыбыт казах суруйааччыларын айымньыларын темаларынан көрөн наардыахха сөп. Үгүс айымньы төрөөбүт дойдуга тапталы хохуйар. Ол курдук поэзияҕа көстөр. Холобур, М. Айтхожина «Мой аул», С. Муканов «Моя республика», К. Мырабеков «Байконур мой» уо.д.а. Маны таһынан ханньык баҕарар поэзияҕа курдук таптал тематыгар хохоон элбэх. Сэрии

тематыгар Джамбул үгүс хоһоонноро суруллубуттар, холобур, «Кыайы ырыата».

Балары таһынан казах суруйааччыларын айымньыларыгар Москва туһунан, айылҕаны хоһуйар, дыл кэмин туһунан хоһооннор ордук элбэхтик көстөллөр. Саха сиригэр кэлэ сылдьыбыт үгүс казах суруйааччылара сахалар уонна саха сиригэр туһунан айымньылар прозаҕа да, поэзияҕа да бааллар.

Ити курдук, икки омук литератураларын хардарыта тылбаастаһыыта кэммиттэн тутулуга суох үгүстүк ытыллыбыта. Бу тылбаастар сүрүннээн икки литература ыкса доҕордоһоругар бэйэ-бэйэлэрин айымньыларын ааҕааччылар билиһиннэрэллэригэр, хардарыта байытыһалларыгар көмө буолбута. Бу икки өттүттэн үгэс буолбут хардатыта тылбаастаһыылар түмүктэринэн саха ааҕааччыта казах суруйааччыларын айымньыларын ааҕар, казах суруйааччыта саха литературатын кытта билсэр кыахтаммыттара. Манна барытыгар ини-бии Семен, Софрон Даниловтар уонна казах суруйааччыта Калаубек Турсункулов улахан үтүөлэрин бэлиэтиир тоҕоостоох.

Литэрэтиирэ

1. Сивцев И. Казах суруйааччылара – биһиги оройуоммутугар. – Ильич уоттара (Сунтаар), 1981, атырдьах ыйын 27, 29 күннэрэ.
2. Дружба литератур – дружба народов / Полярная звезда, 1983, № 4.
3. Умнуллубат көрсүһүүлэр: ыстатыйалар, хоһооннор / хомуйан онордулар П.Аввакумов, Е.Сибирияков. – Якутскай: Кинигэ издательствота, 1981, - 192 с.
4. Егоров И. Доҕордоһуу – биһиги дьолбут. – Эдэр коммунист, 1972, атырдьах ыйын 11 күнэ.
5. Турсункулов К. Доҕордоһуу түһүлгэтэ // Хотугу сулус, 1983, № 5.
6. Ауэзов М. Абай суола. Т1 Абай / Д.В.Кириллин тылбааһа/. Дьокуускай: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995, - 704 с.
7. Васильева Д.Е. Саха биллиилээх суруйааччыта – тылбаасчыта // Олоҕум анала – литература / Хомуйан онордо, бэчээккэ бэлэмнээтэ В.В. Кириллин. – Дьокуускай: Бичик, 2003.

Кыргыыс уонна саха литератураларын хардарыта алтыһыылара

Иванова Маргарита Ивановна,

МЯЛ-17 мабыстыраана

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
г. Якутск

e-mail: daiarsuhum2017@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаба саха уонна кыргыыс литератураларын доҕордуу сыһыаннарын историята уонна сайдыыта арыллар. Ааптардар икки майгынныыр тыллаах түүр омуктар литератураларын байытыыга тылбаас үлэтэ улахан суолталаабын бэлиэтиилэр. Бу ыстатыйа Саха сирин уонна Киргизия суруйааччыларын өр сыллаах алтыһыыларын түмэн суруйууга холонуу буолар.

Күлүүс тыллар: кыргыыс литературата, саха литературата, тылбаас үлэтэ, Манаас, олонхо, саха театра, кыргыыс кинематографията, поэтической хомуур-рунньук, кыргыыс литературатын күннэрэ.

Mutual influence and mutual enrichment of the Yakut and Kyrgyz literature

Ivanova Margarita I.,

M-YL-17

North-Eastern Federal University after M. K. Ammosov, Yakutsk

Abstract. In the article the history of the Yakut and Kirghiz writers relations' origin and development is described. The authors draw attention to the role of translating in the mutual enrichment of the two literatures. The article is the first is the first attempt to gather information about fruitful work of the Yakut and Kirghiz writers.

Keywords: Kirghiz literature, Yakut literature, translation activity, Manas, olongkho, sakha theatre, Kyrgyz cinematography, anthology, Kirghiz literature days.

1920-1930 сылларга суруга-бичигэ суох омуктар литературалара үөскүүрүгэр уонна сайдарыгар дойду үрдүнэн сэбиэскэй былаас олох-тонууга улаханлык сабыдыаллаабыта. 1966 сыллаахха Токтоболот Аб-думомунов «Доҕордоһуу – дьол чыпчаала» диэн ыстатыйатыгар: «Кир-гиз уонна саха норуоттара ааспыт историческай дьылбаларынан олус чугастар, кинилэр иккиэн сордоох-муннаах олоҕу уонна кулуттааһыны билбиттэрэ, иккиэн бүгүҥнү дьоллоох күннэрин октябрьскай социали-

стической революцияттан, биһиги партиябыт ленинскэй национальной политикаыттан булбуттара, юу икки норуоту бэрт элбэх чахчы уруулуу онорор диэн бэлиэтиир. «Биһиги бэрт элбэх быстыспат ситимнээхпит», - диэн суруйан турар [1, с. 366].

Саха сирэ уонна Киргизия литератураларын сайдыытын республикалар тэриллиилэрин холобуругар көрүүбүн. Ол курдук, Саха сирэ 1922 сыллаахха Бүтүн Россиятаабы Киин Ситэриилээх Комитетын Президиумун дьаһалынан Саха Социалистической Советской Автономной Республика, Киргизия 1924 сыллаахха Кара-Киргизскэй Автономнай уобалаһа диэн статустаах төрүттэммиттэрэ.

Саха уонна кыргыс айымньылары бэчээттэнэн тахсыылара эмиэ утуу-субуу буолбута. Ол курдук, 1924 сыллаахха «Эркин Тоо» («Көнүл хайалар») диэн киргиз бастакы советской хаһыатын сэтиннэ 7 күнүгэр тахсыбыт бастакы нүөмэригэр «Өктөөп үйэтэ» диэн Аалы Токомбаев хогооно бэчээттэммитэ. Бу хогоону кыргыстар өр сылларга бастакы бэчээттэммит айымньынан ааҕаллара. Оттон саха литературатын бастакы уус-уран айымньытынан чинчийээччилэр 1900 сыллаахха суруллубут А.Е. Кулаковскай «Байанай алгыһа» хогоонун билинэллэр. «Байанай алгыһа» аан бастаан 1923 сыллаахха Кулаковскай «Материалы для изучения верований якутов» диэн үлэтигэр, Саха кыраайынаабы географической уопастыба маннайгы таһаарытыгар бэчээттэммитэ. Айымньы, филологической наука кандидата Л.Р. Кулаковская бэлиэтииринэн, хогоон аан бастаан эрэ бэчээттэниитинэн буолбакка, кинини автор нууччалы тылбаастаабыта кирибитинэн эмиэ ураты суолталаммыта. Оттон Өксөкүлээх Өлөксөйү кытта тэннэ айбыт-туппут А.И. Софронов-Алампа суруйааччыга сыанабылын уонна билиниитин 1926 с. «Саха омок» уопастыба ахсынны 4 күнүгэр Алексей Елисеевич Кулаковскай кэриэһигэр анаан тэрийбит биэчэригэр онорбут дакылаатыгар кылгастык суруйан хаалларбытыгар ааҕабыт: «...Сахаттан ким да суол аһан, суруйа илигинэ, ӨДК баастаан аан аһан, 1900 с. «Байанай алгыһа» диэн хогоону суруйбута» [2, с. 308].

Кыргыс литературатын историятын үөрэтэр сорох чинчийээччилэр, ол иһигэр академик А. Эркебаев «Малоизученные страницы истории киргизской литературы» үлэтигэр 1920-1930 сыллардаабы кэрчик кэм толору үөрэтиллибэтэбин, ону аһан, теоретической-методологической көрүүнэн анаардасты биир өтүн кэлтэй үөрэтии барбытын

ыйар. Ол курдук, коллективной «Уочаркалар» уонна кыргыз литературатын «Историята», концепциялар наар биир фактарга уонна айымньыларга тирэҕирэллэрин бэлиэтиир. Түмүгэр 1918-1924 сс. казах уонна татаар бэчээтигэр тахсыбыт бастакы суругунан уус-уран айымньылар (С. Карачев, К. Тыныстанов, Ш. Кокенов, Б. Кенен-Сариев, С. Нама-тов хоһоонноро, прозалара, пьесалара, нууччалыыттан тылбаастара, Т. Джолдошев, И. Тойчинов кириитикэбэ ыстатыйалара, «Красный цвет-ток» (1927 с.) бастакы кыргыс айымньыларын хомуурунньуга) кэмигэр ааттамматтар.

Саха сирэ уонна Киргизия доҕордуу сыһыаннарыгар, чуолаан, икки литература алтыһытыгар биллэн турар, М.К. Аммосов сырдык аата сүнкэн акылааты онорбута. Саҥа былаас төрүт үгэстэри, фольклору утарар кэмигэр Максим Кирович Киргизияҥа үлэлии олорон, «Манаас» тыыннаах хааларыгар турууласпыт дьоннортон биридэстэринэн буолар. Онон кыргыс үөрэхтээхтэрэ күн бүгүннэ диэри кинини дириҥ ыткы-табылынан ахталлар.

Саха уонна кыргыс литератураларын ситимэ өссө 1920-ис сыллар ортолоруттан саҕаланар диэн эбэн этиэххэ сөп. Айар тыл аҕата Алексей Елисеевич Кулаковскай-Өксөкүлээх Өлөксөй 1925 сыллаахха этинньи 18 күнүгэр Москваҥа олорон, П.А. Ойуунускайга суругар: «Эмтэнэн баран, Москваҥа тийэн, лингвистэр араас пособиеларын уонна ыйы-ыларын туһанан сахам тылын грамматикатын ситэриэхтээхпин. Эбэтэр Киргизияҥа тылы үөрэтэ барыахтаахпын, ол тылы билии саха тылын дириҥник үөрэтэргэ улахан көмөлөөх буолуохтаах. Холобурдары аҕалабын, олортон уруулуу тыллары билии хайдах курдук суолталааҥа көстүөн сөп», – диэбит [3, с. 11]. Төһө да Кулаковскай бу баҕа санаата туолбатар, кини кэскиллээх сүнкэн үлэтин Киргизияны кытта ситимнэ-эбитэ бастакы хардыы быһыытынан өйдөнүллүүн сөп. Саха народнай поэта С.Р. Кулачиков-Эллэй 1927 сыллаахха Киргизияҥа сылдьыбыта. Кини онно «Ала Таайы» диэн хоһоону айбыта. 1964 сыллаахха Сем. П. Данилов Орто Азия дойдуларыгар ыалдьыттаабыта. Кини Киргизияҥа сылдьыбытын туһунан суоллаабы очеркалара «Хотугу сулус» сурунаал 1964 с 4-үс нүөмэригэр бэчээттэммиттэрэ. Онтон дневнигэр ол сырыы-тын туһунан манньк суруйар: «Мин быйыл кыһын Орто Азияҥа баран аймахтарбар кыргыстарга, узбектарга, туркменнарга күүлэйдээн, ыал-дьыттаан олус астынан кэллим» [4, с. 261].

Итинтэн бэтгэх Киргизияны кытта ыкса добордоһуу сағаламмыта. Ити сыл Токтогул Сагылтанов төрөөбүтэ 100 сылын туолар үөрүүлээх юбилейыгар саха народнай суруйааччыта Д.К. Сивцев-Суорун Омолоон кыттыыны ылбыта. 1965 сыллаахха Киргизияҥа саха суруйааччылары Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыйа, Сем.П. Данилов, В.М. Новиков-Күннүк Уурастырап, М.Д. Ефимов, И.М. Гоголев сылдыбыттара. Ити сыл «Хотугу сулус» сурунаал кылаабынай редактора Д.В. Кириллин кыргыз суруйааччыларын сьеһигэр кыттыыны ылбыта [5, с. 24]. Суруйааччылар Киргизия туһунан ийиһилээх санааларын айымньыларыгар кытыарбыттара. Амма Аччыгыйа «Алдьархай» сэһэнигэр кыргыз уола, красноармеец Аалы Таштемиров туһунан суруйбута. Манна даҕатан этгэххэ, 1942 сыллаахха бэчээккэ тахсыбыт Эрилик Эристиин «Маарыкчаан ыччаттара» романыгар сүрүн геройугар «манас» диэн тылтан таһааран, Манасов диэн араспаанньаны биэрэрэ кэрэхсэбиллээх.

Араас сылларга саха биллэр суруйааччылары Москваҥа М. Горькай аатынан литературнай институтка, литературнай куурустарга үөрэммиттэрэ. Ол үөрэнэр кэмнэригэр омок суруйааччыларын кытта билсиһиһилэрэ, онтон салгыы добордоһуулары литературалар сайдыыларыгар үтүө эрэ сабыдыалы онорбута. Саха суруйааччылары: Макаров Гавриил Иванович-Дьуон Дьанылы (М. Горькай аатынан литературнай институту 1955 с. бүтэрбитэ), Иван Гоголев (1954 с.) кыргыыс суруйааччылары Смар Шмиевтин, Сооронбай Джусуевтыын, Леонид Попов (лит. куурустары бүтэрбитэ) Жунай Мавляновтыын, Семен Руфов (М. Горькай аатынан литературнай институту 1963 с. бүтэрбитэ) Байдылда Сарногоевтыын добордуу сыһыаннарынан кыргыз уонна саха литературалара 1960-с сылларга ыкса алтыһыыларын чингэтэн биэрбиттэрэ.

1966 с атырдыах ыйын 16 күнүттэн сағалаан Саха сиригэр «Кыргыз литературатын Нэдиэлэтэ» ыытыллыбыта. Кыргыыс суруйааччыларын делегациятын Киргизия Суруйааччыларын союһун бастакы секретара Токтоболот Абдумомунов салайан илдэ кэлбитэ. Делегацияҥа Жунай Мавлянов, Темиркул Уметалиев, Саткын Сасыкбаев о.д.а. суруйааччылар бааллара. Дойдуларыгар, Киргизияҥа Саха сирин, дьонун туһунан очеркалары, ыстатыйалары, хоһооннору суруйбуттара. Мииринэйгэ көрсүһүү кэмигэр көстүбүт 37 караттаах алмааска кыргыыс улуу акынын, кыргыыс советскай литературатын төрүттээччитин Токтогул Сатылганов аатын инэрбиттэрэ. Лена бизрэгэр, Аллараа Туймаадаҥа буолбут

көрсүһүүлэргэ бэлиэ сэргэлэри аспыттара. Ити тэрээһиннэр тустарынан Токтоболот Абдумомунов ыстатыйатыгар олус истинник ахтар.

Онтон 2017 сыл бэс ыйын 19-21 күннэригэр 51 сыл буолан баран, Саха сиригэр «Кыргыз литературатын күннэрэ» ыытыллыбыттара. Оттон Киргизия сиригэр-уотугар анаан саха литературатын күннэрэ диэн биирдэ даҕаны ыытылла иликтэр. Ол оннугар М.К. Аммосов төрөөбүт төгүрүк сылларыгар делегациялар хас да төгүл сылдыбыттар. Кэлин 2014 сылтан «Манаас» уонна «Ньургун Боотур» тылбаастарынан анал көрсүһүүлэр тэриллибиттэрэ.

Литературалар бэйэ-бэйэлэрин байытыыларыгар, хардарыта сабыдыалларыгар, биллэн турар, тылбаас үлэтэ улахан суолталаах. Саха народнай поэта, Суруйааччылар Союзтарын председателэ Семен Данилов тылбааска улахан болѳомтотун уурбута. Кини: «Литература бастын айымньыларын хардарыта тылбаастаһан атастаһыы – ол норуоттар хас биирдиилэрин литератураларын байытар, кини кэрингин кэнэтэр», - диэн олус табатык эппитэ [б. с. 13]. Семен Петрович 1963 сыллаахха бэчээттэппит «Ырыаһыт доѳотторум» кинигэтигэр Киргизия литературатын туһунан сырдаппыта уонна кыргыыс поэттара Канчи Джунусов, Муса Джангазиев, Сооронбай Джусуев хohoоннорун тылбаастаабыта. Саха сиринээѳи кинигэ издательствота 1964 с. Токтогул «Талыллыбыт ырыаларын» бэчээттээбитэ. Онтон 1966 с. «Кыргыз литературатын нэдиэлэтин» чэрчитинэн Чингиз Айтматов «Тэбиэн хараѳа» диэн сэһэннэрин хомуурунньугун сахалыы таһаарбыта. Хомуурунньукка «Джамиля» кэпсээни П. Афанасьев, «Тэбиэн хараѳын» В. Гольдеров, «Маннайгы учууталы» Н. Кондаков, «Төрөөбүт ийэ хонууну» С. Саввин тылбаастаабыттара. Ити курдук, 60-ус сыллар ортолоруттан саха ааѳааччыта улуу суруйааччы айымньыларын сахалыы тылынан ааѳан чугастык ылыммыта. Онтон 2017 сыллаахха бу кинигэни санардан тылбаастаабыттара. Ол курдук 1966 сыллаахха тахсыбыт айымньыларга суруйааччы «Белый дождь» кэпсээнин Дмитрий Кириллин «Илгэлээх ардах», «Пегий пес, бегущий краем моря» сэһэнин Александр Жирков «Муора кытылынан сүүрэр Эриэн ыт» диэн тылбаастарынан эбэн биэрбиттэрэ. Суруйар эйгэѳэ кириитикэ ыстатыйаларынан киэнник биллэр Ольга Макарова икки тылынан тахсыбыт «Илгэлээх ардах» («Белый дождь») кинигэѳэ киирбит «Муора кытылынан сүүрэр Эриэн ыт» айымньыны 2018 с. «Чолбон» сурунаал иккис нүөмэригэр ырыппыта. Ырытааччы: «...улуу

суруйааччы суолун-иһин махталлаах ааҕааччы быһыытынан ирдиир-бэр бастакы тылбаасчыттар модьу модьоҕо уурбуттар, тулланнаабат тулааһын туруорбуттар», -диэн үрдүктүк сыаналыыр [7, с. 96].

1967 с. саха суруйааччылары кыргыс суруйааччыларын айымньыларын тылбааһын огорон «Ала-хайа сарыала» диэн кинигэни таһаараллар. Хомуурунньукка 35 суруйааччы 91 айымньыта, ол иһигэр 74 хогоон, 17 кэлсээн, 2 фольклор айымньытын тылбаастара киирбиттэрэ. Бу хомуурунньук бэчээттэммитэ 50 сылыгар анаан, 2017 сыллаахха «Күн кууһар хайатыттан» диэн кинигэ бэчээттэнэн тахсыбыта. Кинигэҕэ 35 кыргыс суруйааччытын айымньыларын саха 35 суруйааччыта тылбаастаабыта.

Оттон Киргизия өттүттэн аан бастагынан Саха сиригэр 1963 сыллаахха поэт Сооронбай Джусуев кэлэ сылдыбытынан бэлиэтэнэр. Кини Ала-Тоо сурунаал ахсыс нүөмэригэр Саха сиригэр уонна саха литературатын туһунан улахан ыстатыйаны таһаарбыта. Бу нүөмэргэ Серафим Кулачиков-Эллэй, Семен Данилов, Иван Гоголев, Моисей Ефимов, Петр Тобуроков, Иннокентий Эртюков, Баал Хабырыс, Михаил Тимофеев, Иван Федосеев о.д.а. кыргыс тылынан хогоонноро бэчээттэммиттэрэ. 1966 сыллаахха саха суруйааччылары таһаарбыт «Ала-хайа сарыала» кинигэ иһин махтанан, кыргыс суруйааччылары 1968 сыллаахха «Якут кайрыктара» диэн хомуурунньугу бэчээттэбиттэрэ. Хомуурунньукка Өксөкүлээх Өлөксөйтөн саҕалаан барыта 40 саха суруйааччытын айымньылары тылбаастаммыттар [8, с. 9].

Хайа баҕарар омук литературата баай тыллаах-өстөөх төрөөбүт фольклоруттан силис тардар. 1967 сыллаахха бэчээттэммит «Ала-хайа сарыала» кинигэ киири тылыгар Г.Окороков уонна И.Федосеев: «Киргиз народнай поэзиятын чыпчаалынан «Манас» буолар. Ол иһин «Манаһы» киргиз поэзиятын энциклопедиятынан ааттыыллар. Ол мээнэҕэ буолбатах. Манна, эмиэ биһиги олонхобутугар курдук, былыргы дьон аан дойдуга, сир-халлаан үөскээбитин уонна кини тутулун туһунан өйдөбүллэрэ, норуот историята, кини баай фантазиятын мунутуур чыпчаала – барыта биригэ силбэһэ сылдьаллар», - диэн бэлиэтиллэр [9, с. 7].

Күн бүгүн кыргыс «Манаас» уонна саха «Ньургун Боотур» героической эпостарын тылбаастара икки литература доҕордуу сыһыаныгар тулхадыйбат тулааһыны туруордулар. Ол курдук, 2014 сыллаахха Арассыыйа уонна КӨ ЮНЕСКО дьыалаларыгар хамыһыһалара, Дойдулар икки ардыларынааҕы «Аан дойду норуоттарын эпостара»

Ассоциация (КӨ), Олонхо 10 сылын (2006-2015сс.) бэлэмнээх ытыгыга СӨ национальной тэрийэр кэммитэтэ уонна М.К. Аммосов аатынан ХИФУ холбоһуктаах тэрээһиннэринэн «Манаас» А.Н. Жирков хомуйуутунан «Бичик» кинигэ кыһатыгар тахсыбыта. 2015 сыллаахха кинигэ Бүтүн Арасыйытаабы дьаарбанка «2014 сыл чулуу кинигэлэрэ» күрэхтэһиитигэр «Култууралар алтыһыларыгар үтүөлээх чулуу кинигэ» диэн тосхолго бастын буолбута. Онно Саянбай Каралаев, Сагынбай Оробаков уо.д.а.айымныларыгар олобуран, Бексултан Жакиев кылгатын нууччалы тылбаастаабыта. Ити нууччалы тылбааска олобуран, сахалы тылбаас 2 холобура - бастакыта Т.И. Петрова уонна А.Г. Гуринов-Арчылан, иккитэ Т.С. Кириллин тылбаастара кирибиттэрэ. Оттон саха героической эпоһын «Ньургун Боотуру», 1979 сыллаахха В.В. Державин нууччалы онорбут тылбааһынан, эмиэ 2014 сыллаахха Шаршеналы Абылдаев 79 сааһыгар тылбаастаабыта. Кини бу икки героической эпостар уруулуу, майгыннаһар өрүттээхтэрин эппитэ [10, с. 8]. Бэл, оннооҕор «Манас» героической эпоһыгар Манас Баатыр Байкалга уонна биһиэхэ, Лена сүннүүнэн поход онорон кэлэ сылдыбыта кэпсэнэрин туһунан өссө 1967 сыллаахха И.Федосеев, Г. Окорочков ыстатыйаларыгар аабыахха сөп [11, с. 12]. Онон, инникитин кыргыс уонна саха эпостарын тэннээн чинчийи киэн далааһыннаах уонна кэскиллээх буолуоҕа.

2017 сыл от ыйын 28 күнүгэр Алыкул Осмонов аатынан Кыргыз Өрөспүүбүлүкэтин национальной библиотекатыгар Чингиз Айтматов «Илгэлээх ардах» («Белый дождь») уонна кыргыс суруйааччыларын айымныларынан «Күн кууһар хайатыттан» тылбаас кинигэлэрин презентацията ытыллыбыта. Бу тэрээһиннэ СӨ Государственной Мунньабын (Ил Түмэн) бэрэссэдээтэлэ А.Н. Жирков хомуруннуугу бэлэмнэспит Кыргыз Өрөспүүбүлүкэтин норуодунай суруйааччытыгар Бексултан Жакиевка уонна «Ньургун Боотур» олонхону тылбаастаабыт биллиилээх тылбаасчыкка, прозаикка Шаршеналы Абдылдаевка П.А. Ойуунускай аатынан Государственной бириэмийэни туттарбыта [12, с. 4].

Саха уонна кыргыс литературалара баара суоҕа үйэттэн эрэ ордук кэми хабыллар. Ол эрэри, бу кылгас кэмнэ тэтимнээхтик, күүскэ сайдаллар. Онно тылбаас үлэтэ туһунан да кээмэйдэммит өнөтүн бэлиэтиир тоҕоостоох.

Литература сайдытыгар театр уонна кинематография сүрүн миэстэни ылабылар. 1960-с сылларга Саха музыкальной драматической театрын

сценатыгар кыргыс суруйааччыларын Токтоболот Абдумомунов «Ким буруйдаабы?» уонна Чингиз Айтматов «Ийэ сир» айымньыларынан спектакылары туруорбуттара. 1986 сыллаахха театр «Пегий пес, бегущий краем моря» айымньытынан үһүс, «Хаарыан хампа күөх кытылым» спектакыла ССРС Государственной бириэмийэтинэн наҕараадаламмыта. Режиссер Федот Потапов «Ийэ сири» 1966 сыллаахха туруоруобуттан ыла номнуо 52 сыл, оттон Андрей Борисов «Хаарыан хампа күөх кытылым» спектакыла 32 сыл П.А. Ойуунускай аатынан саха академическай театрын репертуарыттан түспэттэр. Чингиз Айтматов, диригиник толкуйдуур гуманист суруйааччы 2005 сыллаахха Брюссель куораттан «Желанный берег» фестиваль кыттыылаахтарын эбүрдэлиир суругар: «В моей творческой биографии «Желанный берег» - одно из самых ярких произведений, имеющее многолетнюю театральную историю», - диэн махтаммыта. Суруйааччы бу суругар култууралар алтыһыылара сана таһымна тахсыахтаабын ыйбыта: «Первое – необходимо и далее интегрироваться в совместных творческих поисках развития новых тенденций искусства. ...в этом смысле можно достичь многого в совместных творческих действиях, в частности, назрело время для партнерского сотрудничества в совместных постановках своих художественных кинофильмов окраинно живущих соседних народов» [13, с. 2]. Ити сурук кэнниттэн, уон икки сыл буолан баран, 2017 сыллаахха Киргизия өтүттэн Чингиз Айтматов «Пегий пес, бегущий краем моря» сэхэнинэн киинэ устууга кэпсэтии ыытыллыбыта. Таалайбек Кулмэндиев иһитиннэрэринэн: «Бу киинэни Саха сиригэр саха кинематографистарын кытта устаары гынабыт. Хаһан эмэ син-биир устуохпут, тоҕо диэтэххэ, Чингиз Айтматов эһиэхэ уонна биһиэхэ чугас, уопсай суруйааччыбыт», - диэн эппитэ. Киинэни бииргэ устуу туһунан 1966 сыллаахха Саха сиригэр ыытыллыбыт Кыргыз суруйааччыларын нэдиэлэтигэр Токтоболот Абдумомунов этэн турардаах. Кини Киргизия партиятын Пиэрибэй сэкиретээринэн үлэлээбит М.К. Аммосов туһунан киинэ сценарийын суруйа сылдыарын туһунан көрсүһүүлэргэ эппитэ уонна суруйбута баар [14, с. 370]. 2018 сыл алтынньы 8-12 күннэригэр Чигиз Айтматов төрөөбүтэ 90 сылынан Дьоккуускай куоракка кыргыз киинэтин көрдөрүү тэриллибитэ. Көрөөччү астына-дуоһуя суруйааччы «Джамиля», «Первый учитель», «Красное яблоко», «Материнское поле», «Белый пароход» айымньыларынан классика буолбут киинэлэри көрбүтэ.

Түмүктээн эттэххэ, икки түүр тыллаах суруйааччылар Саха Автономиятын төрүттэспит уонна Киргизия Компартиятын Киин Комитетын секретарынан үлэлээбит бөдөн государственнай деятель М.К. Аммосов үйэлээх үлэтигэр сүгүрүүн, добордуу сыһыаннарынан төрөөбүт литератураларын, искусстволарын дириг баай ис хобоонноотулар.

Кыргыз литературатын күннэригэр 2017 сыллаахха Чингиз Айтматов уола Аскар Айтматов: «Биһиги литературабытыгар саха литературатын курдук алтыһы, итиннэ майгынныыр атын бырайыактар бааларын өйдөөбөппүн. Биһиги общественноспит, интеллигенциябыт бу хардарыта сыһыаннаһыны салгыыр сорукутаах», - диэн телевидение-нэн биэриигэ бэлиэтээбитэ. Онон, кыргыз уонна саха литератураларын алтыһыларын үөрэтии инникитин тэнийэр, диригинир чинчилээх.

Литэрэтиирэ

1. Ил Түмэн. – Я., 2017 г., № 29 – 24 с.
2. Кулаковский А.Е. Ырыа-хоһоон. Бастакы том. – Тверь., 2015.
3. Кыым. – Д., 2018 с., № 46 – 48 с.
4. Кыым. – Д., 2018 с., № 46 – 48 с.
5. Н.Е. Винокуров-Урсун. Сэмэн Данилов дневнигэ. 1951-1978сс. – Я., 2018. – 304 с.
6. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
7. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
8. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
9. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
10. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
11. Окуроков Г.Г., Федосеев И.Е. Ала-хайа сарыала. – Я., 1967. – 376 с.
12. Саха сирэ. – Дь., 2017 с., № 23 - 24 с.
13. Чолбон. – Дь., 2018 с., № 2 – 96 с.
14. Якутия. – Я., 2005 г. – 24 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Егорова С.И.

Түүр норуоттарын героической эпостарыгар бухатыыр сырытыгар дьахтар оруола

Павлова Пелагея Дмитриевна,

М-ТЛК-18 I кууруһун мабыстыраана,

М.К.Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: pelageyapavlova2018@gmail.com

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа түүр норуоттарын героической эпостарыгар көстөр дьахталлар бухатыыр сырытыгар быһаарар оруоллаахтарын тэннээһин киирэр. Уруулуу саха, казах уонна киргиз эпостарыгар дьахталлар дьүһүлгэннэрин, толорор функцияларын майгыннаһар уонна уратылаһар өрүттэрэ ырытылынна.

Күлүүс тыллар: түүр, орто дойду, бухатыыр, казах, киргиз, героической эпос.

The part of a woman in the adventures of warriors in the turk folk

Pavlova Pelageya Dmitrievna,

masters I grade M-TLK-18, IYCN NE RF,

Northern- eastern university named after M.K. Ammosov, Yakutsk

Abstract. In this article we can see a comparison the decisive role of women in the adventures of hero in the heroic epics of turkic peoples. Despite the fact that we are related peoples, yakout olonkho differs from kirgiz and kazakh epics. The main aim of our work is research and analysis the similarity and difference of the role functions and appearance of women.

Keywords: turk, the middle, world, a warrior, kazakh, kirgiz, sakha, heroic epics.

Казах уонна киргиз норуоттарын кытта саха норуота биир төрүттээхтэр, түүр омук бөлөхтөрүгэр киирсэллэр. Онон норуот тылын уус-уран айымньытын көрүннэрэ, чуолаан, героической эпостара майгыннаһаллар. Ол эрэн саха норуота түүр омуктартан эрдэ быданан, арахсыбытын уонна кинилэртэн ыраах атын сиргэ олохсуйбутун түмүгэр героической эпоспыттар кэккэ уратылаһар өрүттэр бааллар: айымньылар айыллыбыт кэмнэригэр, олонхо бухатыырыттан ураты атын бухатырдар дьиннээх олоро сылдыбыт дьон буолалларыгар,

олонхоттон атыттарга кэпсэнэр быһыы-майгы ханнык эмэ историческай кэми көрдөрөрүнэн, ис хоһоонноругар уонна сюжеттарыгар.

Охсуһуу төрүөтэ буолар дьахталлар уобарастара. Олонхоҕо дьахтар норуот олоҕор суолтата олус дьэнкэтик көстөр. Атын омуртаан уратыбыт – кыһы, дьахтары танара оностоуу [7, 16 с.]. Ол курдук, «Кыыс Дэбилыйэ» олонхо төрүөтүнэн саха омуртаан «саарбаҕа суулаабыт, киискэ кистээбит» ыра санаатын, күндү көңүлүн, үтүө олохун символун Хаанчылаан Куону уоруу буолар [2, 21 с.]. Бу хайа да олонхоҕо буоларын курдук бухатыыр охсуһуу суолугар турунуутун төрүөтэ буолар. Чугдаан Бухатыыр аана суох алдьархайы, инэ суох издээни тохтоотуру мүччүргэннээх сырыыга турунар да, соҕотоон бу абааһы адырайдарын кыайар-хотор кыаҕа суох буолан, «кыыраах сыстыбатах Кыыда манан халлаан үрүт кырыытыгар үөскээбит» үөһэттэн айыллыбыт үтүө төрүттээх Кыыс Дэбилыйэ бухатыырдан көмө көрдөһөр. Араллааннаах охсуһуу саҕаланар. Казах да, киргиз да омугар дьахтары танара курдук көрбөтөллөр да, ис дьынэр, бу норуоттар олохторугар дьахтар эмиэ кырата суох суолталаах.

Кобланды-Батыр» казах героическай эпоһыгар Кобланды-Батыр кэргэнэ Кортка, Коктым-хан көрүөхтэн кэрэ дүүһүннээх кыһа, бухатыыр иккис улахан сэриитин төрүөтэ буолар. Кортканы уонна Кобланды ийэлээх аҕатын, балтын кызылбаштар тутан хаайаллар, Кортканы өстөөх баһылыга күүһүнэн ойох оностоору бэлэмнэнэр. Маны билэн, Кобланды-Батыр омуртаантык уордайар уонна кыргыһыыга аттанар.

Кобланды-Батыр биір хаан тохтуулаах охсуһуутун төрдүнэн кызылбаштар аҕа баһылыктарын Кобикта-хан мааны, атаах кыһа Карлыга буолар. Ол кыыс Кобланды-Батырга сүрэгин туттаран таптаабытыттан саҕаланар.

«Манас» героическай эпоска Каныкейтай сылтаан, Манас быстах быһыылана сыспытын, хата, муударай Бакай көннөрөр. Манас өбүгэ үгэһин тутуспакка кыыска сирэ суохтук сыһыаннаспытыгар Каныкей киниэхэ тымныытык хардарар, өссө бухатыыры бааһырдар. Онуоха Манас кыһытыттан-абатыттан Талас куоракка саба түһэн, кыыс дьонун-сэргэтин уонна ийэлээх аҕатын кэһэттэрэргэ сэрииттэригэр бирикээстиир. Улахан айдаан тахсыахтааҕа кэмигэр Бакай булугас өйүнэн тохтотуллар [8, 5 с.]

Бары да үтүө төрүттээх-уустаах кыргыттар: Хаанчылаан Куо – орто дойдуга аҕа баһылыга Адына Баай Тойон уонна изримэ дьыа ийэ хоту-

на Эдынэ Баай Хотун көрдөр харахтарын дүүкэтэ, көтүрдэр тиистэрин миилэтэ, Кортка – Коктым Аймак ханын суос-соботох маанылаах кыыһа, Карлыга – кызылбаштар аҕа баһылыктарын Кобикта-хан атаах кыыһа, Каныкей – үтүө ааттаах-суоллаах аймах мааны кыыһа. Кэрэ сэбэрэлээх, кырасыабай дүүһүннээх кыргыттар бухатыыр кэргэнэ, эрэллээх доҕоро буолар аналлаахтар.

Бухатыыры кыргыһыга атаарар дьахтар оруола. Орто туруу бараан дойду үтүө көнүлүн, кэтит кэскилин, дьолун-соргутун туһугар туруулаһар күүстээх-уохтаах бухатыырдары алгыс тылынан ийэлэрэ, балыстара уонна кэргэттэрэ ыраах айанна атаараллар.

«Кыыс Дэбилийэ» олонхоҕо Чугдаан Бухатыыр балтын Хаанчылаан Куону ир суолун ирдэһэ барарыгар ийэлээх аҕата ытаан-сонгоон, алгыс тылын анаан атаараллар. Олонхоҕо кыргыһыга аттанаары турар бухатыыр ийэ-аҕа алгыһын ылыта сизэрдээх быһыы.

«Кобланды-Батырга» бухатыыры кыргыһыга бэлэмнээн уонна үтүө тылын тиэрдэн атаарааччы кэргэнэ Кортка уонна кырдыаҕас ийэлээх аҕата, Кобландылыын бииргэ күн сырдыгын көрбүт, бииргэ төрөөбүт балта буолаллар. Кэргэнэ Кортка Кобланды ыраах айанныырыгар анаан, харса-хабыра суох, хореун-хоодуот сырыылаах Тайбурыл диэн бухатыыр атын иитэн бэлэхтиир. Кобланды эдэр бухатыыр Караман тылыгар киирэн, дыһына, улахан суолтата суох сэриигэ барарын олох сөбүлээбэт, кини барбытын кэннэ дыһынээх өстөөхтөрө саба түһүөхтэрин, Кортканы бэйэтин уонна Кобланды төрөппүттэрин, балтын Карлыгаһы тутан кулут, онтон сириҥ-уотун күл-көмөр оноруохтарын туһунан сэрэтэр. Кобланды айанна туруммутун хайдах да тохтотуо суоҕун өйдөөн, бу сэриигэ баран, этэннэ эргиллэн кэлэн, кинилэри быһыһырыгар баҕарар. Ийэтэ Аналык, балта Карлыгаш тапталлаах Кобландыларын атаараллар. Кинилэр бухатыыр өлөр-тиллэр охсуһууттан тыыннаах эргиллэригэр баҕараллар уонна Кобланды тыына быһыннабына, тэннэ өлүөхтэрин этэллэр.

Киргиз «Манаһыгар» ийэтэ Чийырда, бэрт ыллыктаах эмээхсин, уолун алгыс тылынан уонна кэргэнэ Каныкей, Манаска сырыыны кыайар аттары иитэн биэрэн, эрэх-турах сананан атаараллар.

Ийэ, кэргэн, балыс бухатыыр чугас уонна күндү дьоно бухатыыры уһун айанна, кырыктаах кыргыһыга алгыс тылынан атаараллар. Алгыс тылын ылбыт бухатыыр сырыыта табыллар, кыайар-хотор диэн өйдөбүл баар. Дьахталлар тапталлаах киһилэригэр ис сүрэхтэриттэн этэннэ

буолууну, кыайыны-хотууну баҕарбыттара, бухатыырга эрэли, дылууру, олоххо тапталы күүһүрдэр, өстөөххө өһүллүбэт өһүөнү үөскэтэн, кыахтарыгар кыах, күүстэригэр күүс эбиллэр. Маны таһынан, сорох бухатыырга, ыраах аттанаары турдактарына, кэргэттэрэ эрэллээх аттары иитэн бэлэктииллэр. Бу күүстээх-уохтаах, сылайбат сындааһыннаах аттар бухатыыр өлөр-хаалар күнүгэр хаһаайыттарын быһыылар-абырыылар.

Бухатыыр сырытыгар күүс-көмө буолар дьахталлар функциялара. Саха, казах уонна киргиз героической эпостарыгар бухатыырдар мүччүргэннээх сырыыларыгар күүс-көмө буолар дьахталлартан бухатыыр-кыргыттар биллэр-көстөр миэстэни ылаллар. Бухатыыр кыргыттар саха олонхотугар уонна казах эпоһыгар көстөллөр. Кыыс Дэбилийэ үс дойдулаах саха олонхотун сүрүн дьүһүлгэнэ буолан, үөһэттэн анаан айыллыбыт бухатыыр.

Карлыга бухатыыр быһыытынан, мүччүргэннээх сырыылары Кобланды-Батырга сүрэҕин туттаран таптаабытыттан саҕаланаллар. Карлыга Кобланды-Батыр үтүө сэбэрэтин, модьу быһыытын-таһаатын сөбө көрөөт, кутун туттарар. Аҕатын кыр өстөөҕө буоларын өйдүүр эрэри тапталыттан akkaастаммат. Кыыс Дэбилийэ буулаҕа бухатыыр буолара тас көрүнэр баар: «күүстээх көрүгүннээх, модьуга моссуюннаах, быһыйга быһыылаах». Ол да иһин бары толло уонна салла көрөллөр. Дьахтар быһыытынан нарынын, уйанын кистэнэр. Карлыга, омос көрүүгэ, намчы. Күүһүн-уоҕун кимиэхэ да көрдөрбөт. Кэрэ сэбэрэлээх, кырасаабай дьүһүннээх кыргыттар улаханлык сананан, үрдүктүк туттан үөскээбиттэрэ биллэр. Бэйэлэрин сэнэппэттэр уонна атабаһаппаттар.

Кыыс бухатыырдар күтүр күүстэрэ-уохтара мүччүргэннээх сырыыларга көстөр. Бухатыырдары сабырыйар модун кыахтаахтар. Кыыс Дэбилийэ Чугдаан Бухатыыр көрдөһүүтүнэн айыы аймаҕын туһугар охсуһуулаах суолга турунар. Карлыга, Кобланды-Батыр кини көмөтүгэр соччо баҕарбатар да, бэйэтин төрөөбүт норуотун утары кырыктаах кыргыһыга киирсэр. Бухатыыр кыргыттар кэннинэн кэхтибэт күүстэрэ, кырыктаах майгылары охсуһуу кэмигэр ордук арыллар. Бухатыырдар мөлтөөбүт-ахсаабыт кэмнэригэр, бүдүрүйэр түгэннэригэр күн-ый буолаллар.

Кыыс Дэбилийэ олонхо сүрүн дьүһүлгэнэ буоларынан, баһылыр-көһүлүүр миэстэни ылар. Карлыга - «Кобланды-Батыр» эпоска, дынгэ, ойоҕос дьүһүлгэн. Кыргыһы саҕаламмытыгар бухатыыр буолара биллэр. Ол эрэри Кобланды-Батыр мүччүргэннээх сырыыларыгар

арахсыспат аргыс, событиелар эргийэр кииннэрэ буолар. Бу кыргыттар майгыларыгар-сигилилэригэр, чуолаан, биир харахха бырабыллар уратылаһыылара киһи сөбүүн курдук. Кыыс Дэбилийэ кыраттан кыыһыгар-тымтар кырыктаах-уордаах аатырар этэ да, биир да киһи тыыныгар турбат. Онон, Кыыс Дэбилийэ бухатыыр – сизер-майгы өттүнэн ыраас кыыс оҕо кылааннааҕа.

Киниэхэ тэннээтэххэ, Карлыга өстөөхтөрүн эрэ буолбакка, бэл диэтэр, аҕалаах убайын тыыннарын быһар. Кыргыз кэмин кытаанах сокуонугар иитиллибит Карлыга тыйыс хааннаах. Кыыс Дэбилийэ бухатыыр олонхо түмүгэр бар дьонун алгыһын ылан, салгыы айыы дьонун араначчылыырга айыллыбыт аналын толоро барар. Ыал буолар, кэскил тэринэр туһунан санаабат. Түн былыргы олонхолорго кэргэн тахсыан баҕарбат бухатыыр кыргыттар туһунан мифологической матыыптар киэнник тарҕаммыт эбиттэр [2, 21 с.]. Оттон Карлыга баҕаран-баҕаран, күүтэн-күүтэн таптыыр кинитигэр Кобланды-Батырга иккис кэргэн буолар. Карлыга Кобланды-Баатыр бастакы кэргэнинээн Корткалыын доҕордоһон, иллээхтик олоҕу туттара диэнинэн айымньы түмүктэнэр.

Булгуруйбат санаалаах бухатыыр кыргыттар, Кыыс Дэбилийэ уонна Карлыга, эр киһи бухатыырдар мөлтүүр-ахсыыр кэмнэригэр өй угааччы, тыын салҕааччы буолаллар. Кинилэр сүрүн аналлара итиннэхэ сытар.

Казах эпоһыгар Кортка Кобландыга кыргыһыыга киирсэр, тэннээх доҕор буолар аты булан, 40 хонук устата бүөбэйдээн иитэр. Ааттаах аты ииппитин иһин Кобланды Корткаҕа мунгура суох махтанар. Кортка бэрт өйдөөх, муударай дьахтар. Ол иһин Кобланды кэлин кини тылыттан тахсыбат буолар. Кини үтүө сүбэтинэн бэйэтин норуотун, чугас дьонун өстөөхтөрүттэн быһыһыр.

Манас Каныкейа – кэргэнин араначчыһыта, үтүө сүбэһитэ, эрэллээх доҕоро. Манас аймахтара кезкаманнар киниттэн бэрт былдьаһан, күүстээх дьаат иһэрдэн улаханлык сүһүрдэллэр. Онуоха муударай Каныкей эмтээн үтүөрдэр. Кэргэнэ суоҕар Манас оннугар норуотун, дьонун-сэргэтин дьаһайан, иилээн-саҕалаан олорор. Киниттэн итэбэһэ суох салайар, аҕа баһылыктарын суохтаппат. Манас уонна атын бухатыырдар миинэр мингэлэрин кини иитэн, көрөн-хараһан биэрэр. Уруулуу норуоттар героической эпостарын бухатыырдара норуоттарын көмүскүүр, араначчылыыр өлөр-тиллэр охсуһууларыгар дьахталлар быһаарар оруоллаахтар. Быһаарылаах түгэн тирээтэҕинэ, олох

ыарахаттарын, кытаанах охсууларын бэйэтин нарын санныгар уйар күүһү-уоһу да булуналларын итэбэйэбит [7, 7 с.]

Саха «Кыыс Дэбилэйэ», казах «Кобланды-Батыр» уонна киргиз «Манас» героической эпостарыгар бухатыыр сырыытыгар дьахтар быһаарар оруоллаах. Төһө да уруулуубут иннигэр, омук быһыытынан уратылаахпыт уобарастар олоһу көрүүлэригэр, киһиэхэ сыһыаннарыгар көстөр. Былыр-былыргыттан дьахтар олох эрэйин-кыһалбатын эр киһини кытта тэбис-тэннэ үллэстэн, биир олоһу олорор. Ол иһин бухатыыр мөлтүүр-ахсыыр кэмнэригэр кини өй угааччы, тыын салбааччы уонна эрэллээх доҕор буолар.

Кинилэр сүрүн уратылара итиннэхэ сытар.

Литэрэтиирэ

1. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва: Наука, 1980. – 375 с.
2. Емельянов Н.В., Петров В.Т. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилэйэ» / Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилэйэ». – Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
3. Героический эпос народов СССР. – М., 1979. – 752 с.
4. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутров. – Якутск, 1982. – 123 с.
5. Петров В.Т. Взаимодействие традиций в рукописных литературах. – Новосибирск: Наука, 1987. – 239 с.
6. Попова М.А. Саха литературатыгар тирэх өйдөбүллэр (учууталга көмө). – Дьокуускай: ИПКРО, 2001. – 103 с.
7. Өйтөн суруйуу кистэлэнэ-2 (Үчүгэй өйтөн суруйууну хайдах суруйуохха). – Дьокуускай, 2002. – 60 с.
8. Юнусалиев Б.М. Киргизский героический эпос «Манас».
9. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилэйэ». – Новосибирск: Наука, 1993. – 327 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Егорова С.И.

«Монгуоллар кистэлэн историялара» уонна саха литературата

Хасан Хайырсевер,

докторант, Хадъеттепе Университетэ,

Анкара к. Турция,

e-mail: hasanhayirsever@hacettepe.edu.tr

Аннотация. Moğollar ve Sahalar (Yakutlar) arasında tarihin hangi döneminde başladığı bilinmeyen ilişkiler ve benzerlikler vardır. Günümüzde dahi bu ilişki ve benzerlikleri, dilde ve kültürde görmek mümkündür. Bu makalede Moğolların Gizli Tarihi adını taşıyan eser ile Saha edebiyatı arasındaki benzerlikler incelenmiştir.

Күлүүс тыллар: Moğolların Gizli Tarihi, Sahalar, Yakutlar, Karşılaştırmalı Edebiyat, Mısra Başı Kafiyesi

The Secret History of the Mongols and Yakut Literature

Khasan Khayursever,

Hacettepe University, Ankara, Turkey

Abstract. This article discusses the similarities of The Secret History of the Mongols and the works of Yakut literature. The author considers some similar literary techniques of works.

Keywords: The Secret History of the Mongols, Yakut Literature, Olonkho, Comparative Literature.

Монголистика уонна тюркология биир бүтүн быстыспат сомоҕо буолаллар. Монгуол уонна түүр тылларын ыккардыгар баар ситим хаһан төрүттэммитэ күн бугүгүнэ дылы быһаарылла илик. Түн былыргыттан монгуол уонна түүр тыллаах омуктар бииргэ олорубуттара уонна бэйэ бэйэлэрин тылларыттан, култуураларыттан элбэҕи ылбыттара. Бу икки тыл сыһыанын туһунан үлэлэр өссө да түмүктэнэ иликтэр уонна араас хайысхалаах чинчийиилэр ытылла тураллар.

Түүр уонна монгуол тылларын тэннээн чинчийэр олус уустук. Тоҕо диэтэххэ, түүр тылын саамай былыргы суруктаах матырыйаала VII үйэттэн саҕаланар. Монгуол тылын саамай былыргы суруктаах матырыйаала XIII үйэҕэ туруоруллубут *Йисүнгге Бааматынньыга* буолар. Суруктаах пааматынньыктар тыл былыргы көрүгүн билэргэ

уонна атын тылы кытта тэннииргэ сүдү суолталаахтар. Тыл билимин сокуонунан икки тылы тэннээһин бу икки тыл түн былыргы версиялара үчүгэйдик билиннэҕинэ эрэ табыллар.

«Монгуоллар кистэлэн историялара» («Сокровенное сказание») монгуол историятын туһунан суруллубут саамай былыргы кинигэ буолар. Кинигэ кытай алфавитынан монгуоллуу суруллубута. Кинигэ бүтэһик сирэйигэр баар “Улахан мунньах саҕана кутуйах сылын сэттис ыйыгар Келурен өрүс Коде’е арыытыгар сурулунна” этиини ылан көрдөххө, 1240 сыллаахха суруллубута биллэр. монгуоллар кистэлэн историялара тыл үөрэҕин уонна история өттүнэн биир бастын үлэ буолар.

Кинигэҕэ аан бастаан Тэмүүдьин, ол эбэтэр Чыныс Хаан өбүгэлэрин тустарынан кэпсэнэр. Тэмүүдьин өбүгэлэрин ааттара кэннэ кини хайдах төрөөбүтэ этиллэр. Ол кэнниттэн Тэмүүдьин олоҕо, хайдах хаан буолбута, кини сэриилэрэ уонна өлүүтэ сиһилии ойууланар. Кинигэҕэ Чыныс Хаан 1227 сыллаахха олохтон туораабытын кэннэ Угэдэй хаанынан талыллыбыта этиллэр уонна история 1240 сыллаахха, Улахан мунньах кэнниттэн, түмүктэнэр.

Монгуоллар кистэлэн историялара анардас история кинигэтэ эрэ буолбакка, монгуоллар олохторун-дьаһахтарын, култуураларын, үгэстэрин туһунан суруллубут биир бастын энциклопедия буолар. Бу кинигэ чинчий-эччилэргэ 750 сыл анараа өттүгэр былыргы монгуол тылын туһунан элбэҕи кэпсиир. Биллэн турар, кинигэҕэ монгуол тыла эрэ буолбакка, киирии тыллар эмиэ бааллар эрэри, ол онтон кинигэ суолтата намтаабат.

Монгуоллар уонна сахалар бииргэ олорубуттара саарбаҕа суох. Сорох историктар этэллэринэн, бу балаһыанньа сахалар билинни дойдуларыгар кэлбиттэрин кэннэ эмиэ уларыйбатах эбит. Сорох учуонайдар саха фольклоругар баар хоро, тумат омуктары монгуоллар буолаллар диэн быһаараллар. Маны таһынан Саха сирин топонимнарын монгуоллуу ааттара эмиэ бу сыһыан баарын кэрэһэлииллэр.

Сахалар уонна монгуоллар ыккардыларыгар эмиэ сыһыан олохтомута. Биһиги бүгүн бу сыһыаны монгуоллар кистэлэн историялара кинигэ уонна саха литературатын харабынан көрүөхпүт.

Монгуоллар кистэлэн историялара кинигэ улахан анаара прозанын, сорох өттө хоһоонунан суруллубута. Ол иһин кинигэни форма быһыытынан олонхоҕо тэнниэххэ сөп. Атын майгыннаһар өрүттэр эмиэ бааллар. Кинигэ айар ньымата олонхо тылыгар маарынныыра тутта көстөр.

Туруору аллитерация былыргы түүр уонна монгуол литературатын биир бастын хаачыстыбата буолар. Сорох учуонайдар строка сабаланыыта рифманы уонна аллитерацияны монгуол тылын сабыдыала диэн быһаараллар. Сорохтор бу хаачыстыбаны түүрдэр киэннэрэ дииллэр. Бу проблема күн бүгүнгэ дылы быһаарылла илик.

Туруору аллитерацияны чуолаан былыргы уйгур үйэтигэр, мани итэбэлин чэрчитинэн суруллубут хоһооннорго көрүүххэ сөп. Аллара былыргы уйгур үйэтин хоһоонноруттан биирдэстэрэ 8 эбэтэр 9 үйэбэ айыллыбыт Апынчур Тигин хоһоонун быһа тардыыта бэрилиннэ.

Касынчыгымын ө[йү] кадгурар мен “Тапталлаахпын саныбын”

Кадгурдук[ча] “Санааммын”

Каши көртлөм “Кэрэ хаастаабым”

Кавышыгсайур мен “Көрсүөхпүн баҕарабын”

Барайын тисер бач амракым “Барыым диэтэхпинэ кэрэ тапталлаабым”

Бару йиме умаз мен “Кыайан барбаппын”

Багырсакым “Амарабым”

(Арат 1991: 20).

Ол курдук *Кистэлэн Историяба* эмиэ туруору аллитерация көстөн турар: *Oloan daisun-tur haoulju* “Өстөөхтөргө кимэн киирэргитин сабана”

Olja oluasu, “Трофей буллаххытына”

Oluqsaar abutqun! “Кыях баарынан ылын!”

Oroa koreesun-tur abalaasu, “Булду күрэтии кэмигэр”

Oluqsaar abutqun! “Күүс кыайарынан бултаан”

(Козин 1941: 485)

Туруору аллитерация саха литературатыгар эмиэ көрүүххэ сөп. Аллараангы хоһоон Алампа “Саха аймах” хоһоонуттан быһа тардылынна:

Үс сүүс сылы мэлдьи

Үтүөнү үөскэппэтэх

Үктэбиллээх үйэ үрэллэн,

Саллайар саас тухары

Сандаҕаны тарбаппатах

Самнарыылаах дьаһал сарбыллан

(Софронов 1996: 34)

Иккиһинэн, поэтичнай истиили аллитерация хаачыйар. Бу балаһыанньаны 8 үйэбэ суруллубут күөх түүрдэр пааматынньыктарыгар

эмиэ көрүүххэ сөп. Ол иһин түүрдэртэн монгуолларга киирбит дуу, монгуоллартан түүрдэргэ киирбит дуу, ол эбэтэр бу икки омук хардарыта хаачыстыбата дуу диэн чопчу этэр кыах суох. Бу биир атын ыстатыйа тиэмэтэ буолар. Саха олонхотугар уонна *монгуоллар кистэлэн историялара* кинигэбэ аллитерацияны көрүүххэ сөп. Бүгүн аллитерация атын түүр тыллаах омуктарга быдан аһыйахтык туттуллар. Кэнники аллитерация оннун рифма ылбыт диэххэ сөп.

Аллитерацияны Күөх түүр пааматынньыктарыгар эмиэ көрөбүт: *Көрүр көзүм көрмөз тег, билир билигим билмөз тег болты* “Көрөр харабым көрбөт, билэр өйүм билбэт курдук буолла” (Күл-Тэгин). *Тенгри тег тенгриде болмыш түрүк билге кабан* “Халлаан курдук халлаанна буолбут түүр билгэ хаан” (Күл-Тэгин). Пааматынньыктар анал формулировкалаахтарын иһин урукку өттүгэр хогоон дуу, проза дуу буоларыгар мөккүөр баар. Проза буолара номноу дакаастаммыта.

Саха литературатыгар атын түүр тылларыгар майгыннаабакка строфа бүтүүтэ рифма көстүбэт. Бу балаһыанньа *монгуоллар кистэлэн историялара* кинигэбэ эмиэ үүт-үкчү оннук. Ол иһин ханнык омук кизнэ буоларын билбэт да буолларбыт, тыл сабаланыыта рифма быһыытынан, тыл бүтүүтэ рифма суох буоларын быһыытынан уонна да атын пууннар быһыыларынан *Монгуоллар кистэлэн историяларын* уонна саха олонхотун ыккардыгар хаһан төрүттэммитэ биллибэт ситим баара чуолкайдык көстөр. Маарыннаһар өрүттэр анардас формулировкаба эрэ буолбакка атын пууннарга эмиэ көстөллөр. Бу маарыннаһылары маннык испииһэктиэххэ сөп:

1. Антонимнар

Саха литературатыгар уонна *монгуоллар кистэлэн историялара* кинигэбэ антонимнартан, формулировканы кэрэтитэр ньыма быһыытынан туһаммыттар. Бу холобурдарга көстөр, аллараангы холобурдар саха литературатыттан уонна *монгуоллар кистэлэн историялара* кинигэттэн ылылыннылар.

Улуу Куданса обургу уһун санаата татыарыйбыт, киһи эрэ буоллар кизнэ көхсө кыараабыт, модун санаата мөлтөөбүт. Түүн утуйбат, күнүс аһыыр аһын аһаабат буолла [Ойуунускай 2002: 22].

Сэрии күннэригэр

Ыйааххар бас бэриммэтэхпитинэ,

*Биһигини дьибититтэн уоппутуттан,
Дьахталларбытыттан кэргэммититтэн*

Арааран,

Хара төбөлөрбүтүн

Сир үрдүгэр быраҕаттаа.

Эйэ күннэригэр

Түмсүүнү алдьаттахпытына,

Биһигини бэйэбит дьоммутуттан,

Дьахталларбытыттан оҕолорбутуттан

Арааран,

Иччитэх сиргэ үүрэн кэбис! [Кистэлэн история: 123 б.]

Биһиги сарсыардаангы утабын

Кыччаппаппыт,

Киһээнни утабын

Хойутаппаппыт! [Кистэлэн история: 124 б.]

Өллөрбүн өлөбүн, хаалларбын олоруом [Кистэлэн история: 24 б.]

Суох да буолларгын ***баар*** буол, ***ыраах*** да буолларгын ***чугас*** буола оҕус!
(Баабый Баатыр Олонхо)

Кэнникитэ уһаан, инникитэ кылгаабыт киһи (кэпсэтии тылыттан)

2. Синонимнар уонна маарыннаһар тыллар

Олонхолорго уонна Монгуоллар кистэлэн историялара кинигэбэ биир этии эбэтэр параграф иһигэр биир суолталаах тыллары биитэр маарыннаһар тыллары көрүүххэ сөп. Саха литературатыгар көстөр бу курдук тылларга *ибир-кэбир, холоонноох-тэннээх, сир-дойду, уйгу-быйан, түөкүн-албын, өлбөт-мэнгэ уута* о.д.а. холобур оностуохха сөп. Монгуоллар кистэлэн историялара кинигэбэ бу курдук үтүмэн үгүс холобур көстөр:

Сытыган сыт кэллэ хас биирдии орохсуйбут мастан, ***никсик*** сыт кэллэ бары хаппыт мастартан [Кистэлэн история: 27 б.]

Тоҕо миэхэ харахтаабы кыл ***устууката***, айахтаабы күүбүл курдук туттабыт-хаптабыт? [Кистэлэн история: 77 б.]

Киһи биир ***төбөлөөх***, таңас биир ***саҕалаах*** [Кистэлэн история: 33 б.]

Куруубайдар моойдорун быһа тардын,

Кэрээнэ суохтар түөстэрин тоһуталаан [Кистэлэн история: 124 б.]

Бу формулировка хаачыстыбата сахаларга туора хаачыстыба буолбатах. Саха олонхотугар бу бэриллибит холобурдарга маарынныыр элбэх этиини булуохха сөп: *абыс иилээх-саҕалаах аан ийэ дойду;*

илин атабын **ибирэ** суох буоллун, кэлин атабын **кэбирэ** суох буоллун;
улабата кэстүбэт, унуоргута биллибэт; тобус **туналбаннаах**, абыс
сардангалаах уо.д.а.

3. Тыл хатыланыыта

Үсүһүнэн, поэтичнай стили тыл хатыланыыта хааччыйар:

Түргэнник саба түһүүлэргэ

Уонна сытыы **сэриилэргэ**,

Бэрт **түргэнник** эһигини,

Кыайан батыспаппыт,

Кытаанах **сэриилэргэ**,

Эһигини кыайан өйөөбөппүт

[Кистэлэн история: 249 б.]

Көмүс **түөстээх** күөрэгэйим

Алтан **түөстээх** далбарайым [Дьулуруйар Ньургун Боотур олонхо]

Хара **киис тириин иһин**

Арахсыбыт **улуускун**

Эмиэ холбоһуум

Киис тириин иһин

Тарбаммыт **улуускун**

Эмиэ тэрийиим [Кистэлэн история: 96 б.]

Биэс **тарбаххыт** тынғырахтара охтуор дылы, уон **тарбаххыт**
тохтуор дылы **иэспин иэстэһин** [Кистэлэн история: 53 б.]

Бу үс пуунна көстөрүн курдук, саха уонна монгуол литератураларыгар майгыннаһар өрүттэр бааллар. Бу икки омул литературатыгар киһи ааттарын, үгэстэри, этимологияны, о.д.а. араас өрүттэри диригинник чинчийии наадата көстөр.

Литэрэтиирэ

1. Arat, R.R. Eski Türk Şiiri. – Ankara, 1991. – 506 s.
2. Софронов А.И. Ырыа быстыгыта хоһоон. – Дьокуускай, 1996. – 388 с.
3. Козин С.А. Сокровенное Сказание. – М., 1941. – 619 с.
4. Onon, U. The Secret History of The Mongols. – London, 2001. – 300 p.
5. Ойуунускай П.А. Улуу Куданса. – Дьокуускай, 2002. – 160 с.
6. Rachewiltz, Igor de. The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. – Leiden, 2004. – 1347 p.
7. Tekin, T. Orhon Yazitlari. – İstanbul, 1998. – 128 s.
8. Temir, A. Moğolların Gizli Tarihi. – Ankara, 1986. – 303 s.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РУССКО-ЯКУТСКОГО, ЯКУТСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА

УДК 821.512.157=161.1

Альбина Борисова саха фольклорун, литературатын нууччалыгы тылбаастыыр бириинсиптэрэ

Васильева Акулина Александровна,

билэлиэгийэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: vaaperevod@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Кылгас ис хоһооно: Сахалыыттан нууччалы уус-уран тылбаас маастара Альбина Борисова поэзия, проза тылбааһыгар туттубут стратегияларын, ньымаларын төрүт тизкис тылын-өһүн уратытын уонна кимиэхэ анаммытын учуоттаан талар бириинсиптэрин кэтээн көрүүгэ анаар. Төрүт тизкис ис санаатын тылбаастаан арыйарга төрүт тизкис иһийэ сытар кыахтара, ол иһигэр аллюзия, интертекстуальность көмөлөөх буолар диэн санаа этиллэр. Тылбаас тизкис тыла-өһө төрүт тизкис уус-уран уратытын чопчу хатылаабатар да, кыаллар сиригэр тылы-өһү сөпкө дьүөрэлээн, ол уратыны тизрдэр кыахтаах, ол тылбаасчыт мындырыттан, маастарыстыбатын таһымыттан тутулуктаах.

Күлүүс тыллар: уус-уран тылбаас, поэзия, рифма, тэтим, аллитерация, ассонанс, кэккэлэтэн этии, тылбаас ньымата.

Principles of literary work and folklore translation used by Albina Borisova

Vasilyeva Akulina Aleksandrovna,

Cand. Philol. Sci., associate professor,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article is devoted to the study of the strategies used by Albina Borisova in translation of very different texts of Yakut folklore and literary works. The methods of translation that she applied, adhering to one or another particular strategy, form the principles of the Yakut-Russian translation. It is noted that the translation

reveals the potential of the originals, which themselves are intertextual, and in which allusions are skillfully used. The translations of Albina Borisova preserve the balance between the Yakut and Russian poetic traditions. Thus, they are a model of the “Yakut style” in Russian.

Keywords: literary translation, poetry, rhyme, rhythm, alliteration, assonance, syntactic parallelism, methods and techniques of translation.

Тылбаасчыт хаһан даҕаны биир эрэ эйгэбэ сылдыбат. Кини үлэтин уратыта – мэлдьи инники күөннэ сылдьан, сананы, кэрэхсэбиллээҕи аҕалыы, икки тыл, икки култуура кирбиитигэр сылдьан тыллар ис кыахтарын арыйыы буолар. Онон тылбаасчыт киэн билиилээх, булугас өйдөөх, сананы ылынымтыа сайаҕас майгылаах буолуохтаах. Оттон он-нук киһи үксүгэр дэгиттэр талааннаах буолар. Альбина Андриановна Борисова айар суолун көрдөххө, тылбаастаабыт айымньылара олус араас – олонхо, остуоруйа, бөдөн классическай проза, оҕо хоһооно-ырыата, лирическэй хоһооннор, драматическай айымньылар... Бары – тустусталар: бу тылбаастарга ааптар буочара өтө көстөр, оттон тылбаасчыт манна, Н.В. Гоголь хаһан эрэ эппитини, “өстүөкүлэ курдук дьэнкир”. Тылбаасчыт тылбаастыыр ааптарын күлүгэ эрэ буолан, тус бэйэтин буочарын букатын биллэриэ суохтаах, куолаһын ончу иһитиннэриэ суохтаах диэн олус кытаанах ирдэбил баар. Атын омук ааҕааччыта тылбаас айымньыны бэйэтин төрөөбүт тылынан суруллубутун курдук ылыныхтаах дииллэр. Ол да буоллар, бу – атын омук айымньыта буолара, айар ньымата уратылааҕа тылбааска эмиэ сөптөөхтүк көрдөрүллүөхтээх диэн уус-уран тылбаас билинни түөрүйэтигэр ирдэнэр. Оттон Альбина Борисова сахалыыттан нууччалыы тылбаастарын онороругар баһыйбыт сүрүн бириинсibэ – саха тылын ураты кэрэтин, төрүт сахалыы уус-уран ньыманы нуучча тылын кыабынан мунутуур чугаһатан тиэрдии буолар диэн бэлиэтиэххэ наада.

Сахалыы уус-уран айымньы уратыта, ууһа-урана – дорҕоону дьүөрэлээһиннэ, онно тирэҕирэн кэккэлэтэн этиигэ, үөрэ-дьүөрэ тылынан туох эмэ көстүүнү, ийиини хатылаан этэн ойуулааһынна сытар. Оттон нуучча поэзиятын кэрэтэ өрдөөбүттэн чочуллубут ураты кээмэйгэ, чопчу рифмаҕа олобулар. Ол иһин саха поэзиятын тылбааһа, уран тылбыт кэрэтин тиэрдии - судургу дьыала буолбатах. Сахалыы хоһоону туруору тылбаастыыр букатын сатаммат. Ис хоһоонун эрэ тиэрдэр гына тылбаастааһа, поэзията сүтэр. Оттон төрүт сахалыы форманан, алли-

терапия көмөтүнэн суруллубут хоһоону нуучча поэзиятын эстетикатыгар сөп түбэһиннэрэн рифмалаан тылбаастаахха, сахалыы хоһоон уратыта (быһата, саха поэтын куолаһа) сүтэн-симэлийэн, нууччалыы сабыс-саҥа хоһоон айыллан тахсар. Дьэ ити үс сүрүн стратегияны тумнан, чэпчэки суолунан барбакка, тылбаастанар хоһоон ис хоһоонун, иэйиитин тиэрдэри таһынан саха поэзиятын уратытын, эстетикатын тыынын нуучча тылын кыабынан тиэрдэр уустук суолу Альбина Андияновна тылбаастарыгар дьэнкэтик көрөбүт.

Холобура, Елена Слепцова – Куорсннаах “Орто олугум хаара...” [7, 3 с.] диэн хоһоонун “Средины жизни снег...” [8, 44 с.] тылбааһыгар хоһоон санаатын, иэйиитин толору биэрэригэр тылбаас көстөр формата уонна иһиллэр дорҕооно эмиэ оруоллаах. Бу тылбааска сыгыныыры “с”, “з” дорҕоонноох тыллар бааллара, хатыланан туттуллубуттара хаар түһэр намыын тэттимин уонна ааптар олобун бөлөһүөктүү анаарар иэйиитин сөпкө биэрэр. Ону ааһан, тылбаас тыла-өһө бу курдук ассонанс быһыытынан сааһыламмата саха хоһоонун уус-уран уратытын уопсайынан уонна, ол иһигэр,чуолаан Куорсуннаах сөбүлээн туттар поэтической ныматын арылхайдык көрдөрөр.

Уопсайынан, тылбаас тизкис төрүт тизкиһигэр дьүөрэ, сөптөөх буолуохтаах. Ол иһин Альбина Борисова тылбаастыыр поэта сөбүлээн туттар поэтической ныматын чорботон, ол ньыма уратытын тылбааска тиэрдэргэ дьулуһар. Онон кини тылбаастара олус араастар, барытыгар тылбаасчыт бэйэтин буочара буолбакка, поэт, суруйааччы саҥата, куолаһа иһиллэргэ дылы. Ол курдук, Н.Харлампьева поэзиятын тылбаастырыгар Альбина Борисова Е.Слепцова-Куорсуннаах поэзиятын тылбаастыырынааҕар быдан атын ньымалары туттар. Ол төрүөтэ Наталья Харлампьева поэзиятын уратытыгар сытар. Кини поэзиятын уратытын туһунан ф.н.к. Л.Н. Романова манньык суруйар: “Поэзия Наталья Харлампевой в своих истоках представляет сложный и оригинальный синтез традиций русской и якутской литературы. Исследование ее творчества с точки зрения преемственности в литературе позволяет видеть в ней продолжателя традиций русской поэзии Золотого и Серебряного века (Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой) и восприемника опыта старшего поколения писателей-соотечественников (Алексея Кулаковского – Ексекулях, Анемподиста Софронова – Алампа, Семена и Софрона Даниловых)” [6, 13 с.].

Онон кини хоһооннорун Альбина Борисова тылбаастаабытыгар [2, 6 с.] төрүт хоһооннорун иэйиитин толору биэрэллэр уонна нуучча поэтическай эстетикатыгар үөрэммит ааҕааччыга сүрэжин-быарын ортотунан киирэр буолуохтаахтар дии саныыбын.

Оттон “Азия оҕолорун гимнин” тылбааһыгар ис хоһооно эрэ буолбакка, ылланар тэтимэ – сүһүөбүн ахсаана, дорҕоонун дьүөрэлэһиитэ, дьирэччи ыллыырга табыгастааҕа – барыта ураты уустуктары үөскэтэрэ. Бу ырыа тылбааһа – туруору тылбаас буолбатах. Төрүт тиэкис ис хоһоонун толору биэрэрин таһынан, манна Олимпийскай оонньуулар туһунан уопсай өйдөбүллэр киирбиттэр, холобура, “Быстрее, выше, сильнее!” диэн олимпийскай девиз, “восславит мир, восславит спорт” диэн этии аллюзия буолан, киһи барыта билэр “О, спорт, ты – мир!” диэн этиигэ сирдиир. Онон бу ырыа араас омук оҕолорун биир санааҕа сомоҕолуурун таһынан “Азия оҕолоро” норуоттар икки ардынааҕы оонньуулар бүтүн Аан дойдутааҕы Олимпийскай оонньууларга дабайар биир бастагы үктэл буоларын этэр, хос санаата (коннотативнай ис хоһооно) оннук. Биллэн турар, сахалыы тиэкискэ итинник интертекстуальнай ситимнэр илэ-бааччы көстүбэттэр эрэри, ырыа айыллыбыт быһыыта-майгыта бүтүннүүтэ “спорт”, “оҕо-ыччат”, “Олимпиада”, “кыайыы өрөгөйө”, “доҕордоһуу”, “ил-эйэ” диэн концептартан турар, ол иһин ити барыта тылбааска өтөн тахсар.

Ырыа тылбааһа үксүгэр толору кыайтарбат. Холобура, Сэмэн Данилов “Саха үнкүүтэ” ырыатын уонна ол ырыа бүтүн дойду үрдүнэн аатырбыт, араастаан ылламмыт “Якутяночка” диэн нууччалыы барыйаана– икки атын-атын ис хоһоонноох айымньы буолан тахсыбыт. Дьинэр, “Саха үнкүүтүн” көннөрү хоһоон быһыытынан 1975 с. Винцент Шаргунов тылбаастаабыт эбит [1, 87-88 с.]. Ол эрэри ити тылбаас ылланар ырыа буолбакка хаалбыт, авторизованнай тылбаас быһыытынан бэчээттэнэн, С. Данилов лирикатын тылбааһын хомуурунньугар киирэ сылдьар. Оттон “Азия оҕолоро” гимн ылланар форматынан даҕаны, ис хоһоонун, ис тыһынын таба тиэрдибитинэн даҕаны, ону ааһан өрөгөй ырыатын аналын (функциятын) тустаахтык толорорунан олус табыллыбыт тылбаас диэн сыаналананыан сөп.

Альбина Андриановна “Колокольчик” сурунаалга үлэлээбит сылларыгар оҕо литературатын олус элбэхтик тылбаастаабыта. Онуоха ырыа-хоһоон, кэпсээн-остуоруйа ис хоһоонун эрэ биэрэр чэпчэтэн тылбааһы

оноруунан мунгурдаммакка, сахалы уус-уран айымны кэрэ уратыларын нуучча тылын кыабынан биэрэргэ анаан-минээн үлэлэспит. Ол – фольклортан төрүттээх айымны тылбааһыгар ассонансы, хатылааһыны туттуугар; анал ааты уонна да атын реалияны транскрипциялааһыныгар; быһааран тылбаастыыр ньыманы кичэллээхтик туттарыгар көстөр. Холобура, А.Е. Кулаковскай “Былыргылыы алгыһын” быһа тардытын тылбааһыгар да, Сергей Васильев олонхотун тылбааһыгар да туттуллубут ассонанс төрүт тиэкис аллитерациятын хатылаабат. Оннук кыаллыа да суох этэ – саха тылыгар аһаҕас дорҕооно баһыйар (вокалическай тыл), оттон нуучча тылыгар бүтэй дорҕооно баһыйар (консонантнай тыл). Ол эрэри тылбаас хогоонно элбэхтик биир дорҕоон хатыланара саха саамай ураты уус-уран ньыматын туоһулуур. Бу курдук тылы наардыыр, иһилиитинэн, суолтатынан дьүөрэлиир, онно сөп түбэһиннэрэн тылбааһы кичэйэн чочуйар олус уустук, интеллектуальной үлэ. Оттондорҕоону дьүөрэлээһиннуучча да литературатыгар биридэ эмэ көстөн аһар ньыма – символистар поэзияларын да санаан, Н.В. Гоголь айымныларын лирическэй кыбытыктарын да санаан ылын. Оттон аныгы үйбэ аллитерация уонна ассонанс диэн түүр-монгол фольклорун уус-уран уратыта буоларын литератураны сэнээрээччилэр истэн билэр буолуохтаахтар. Инньэ гынан Альбина Андриановна тылбаастара сахалы билбэт оҕоҕо саха уус-уран ньыматын туһунан сөптөөх санааны үөскэтэллэр.

Альбина Борисова 4 олонхону оҕолорго анаан тылбаастаабыта: 1998 с. С.И. Собакин-Сэмэтээ “Дитя богатырь Нюргун”, 2006 с. С.С. Васильев-Борогонскай “Богатырь по имени Пронзающий Насквозь”, уонна 2012 с. “Подвиги богатырей Срединного мира” кинигэбэ кирибит “Доблестный Богатырь Бэргэн на Мотыльково-Белом Коне” Мария Обутова-Эверстова олонхото, “Милосердный Богатырь Айи Джюрагастай” Петр Решетников олонхото. Бу тылбаастарга барыларыгар оҕо уус-уран айымныны ылынар дьоһура, кыаҕа учуоттанан, чэпчэтэн оноһуллубут эрэри, саха норуотун этнографическай уратыта даҕаны, уран тылын уратыта даҕаны сөптөөхтүк көстөр. Онуоха Альбина Андриановна булугас өйө, икки тылы диригинк билэрэ, бэйэтин айар дьоһура, эдэр ааҕааччы психологиятынучуоттуура көмөлөспүт. Кини сахалыыттан нууччалыы тылбаастарын үрдүк хаачыстыбатын кистэлэнэ итиннэ сытар быһыылаах. Тылбаастыыр идэни баһылыырга дьулуһар устудьуонна, эдэр

тылбаасчыкка А.Борисова тылбаастарын чинчийээччи харагынан көрөр, төрүт тиэкиһин кытта тэннээн ырытар олус туһалаах.

Альбина Андриановна биир улахан суолталаах тылбааһа – П.А. Ойуунускай “Улуу Кудансата”. Бу тылбаас 1991 с. “Полярная звезда” сурунаалга тахсан баран элбэхтик хос бэчээттэммитэ. “Кудангса Великий” - саха литературатын ситиһиилэрин саналыы сыаналааһын, улуу дьоммут суруйан хаалларбыт кэриэс-хомуруос тылларын-өстөрүн санаттан өйдөөн-дьүүлээн аабыы, бөлөһүөктүү санааларын кистэлэнин быһаарыы, олох тосту уларыйар кэмигэр духуобунай эркээйи оностор кэммитигэр саха литературата уһулуччу үрдүк таһымнаабын, олус дириҥ философскай ис хоһооннообун көрдөрбүт чулуу тылбаастартан биридэстэрэ буолар. Бу тылбааһы сыаналаабыт рецензиятыгар литературовед А.Н. Мыреева манньк диэн бэлиэтиир: “Произведение Ойунского в силу многозначности своего содержания и сложности стиля ставило перед переводчиком особые задачи, и только глубокое знание языка оригинала и литературное мастерство позволило передать атмосферу и дух произведения, образ мышления автора, своеобразие стиля, все то, что составляет суть национальной выразительности... Автор перевода А. Борисова смогла тонко и трепетно передать неповторимую атмосферу произведения, навеянного народными преданиями, сохранить своеобразие авторского стиля, лиризм. Слог повести не потерял своей полноты. Хорошее знание двух языков – русского и якутского – стало основой творческой удачи. Перевод максимально близок к тексту оригинала и в данном случае, на наш взгляд, это наиболее верный способ. Прочитав великое произведение на двух языках, убеждаешься, что перевод – это творческий труд” [3].

Биһиги бу тылбааһы устудьуоннары үөрэтэрбитигэр үгүстүк туттабыт, мэлдьи холобур оностобут. Атын омукка суох ураты предмет, өйдөбүл аата - реалия - бэриллэр ньыматын кэтээн көрүүттэн саҕалаан экспрессивнэй этии нууччалыы бэриллэр уратыларыгар тийэ ырытан көрөбүт. Икки тиэкиһи тэннээн көрөн саха уонна нуучча уус-уран эстетиката уратылаабын, ону сөптөөхтүк (адекватнайдык) солбуйар ньыма, халыып хайдабын тылбаас үөрэҕин баһылыыр ыччакка быһаарарга холонобут. 2004 с. тылбаас хаапыдыратын бастын научнай үлэлэрин хомурунньугар НСТ-99 устудьуона Альбина Роллановна Птицына пед.н.к. Т.И. Петрова салалтатынан суруйбут “П.А. Ойуунускай “Улуу Куданса”

сэхэнин нууччалыг тылбааһа” диэн дипломнай үлэтин түмүктэрэ тахсыбыта [5, 56-62 с.]. Бу үлэбэ тылбаас үөрэбэр үөрэнэ сылдыар устудьун Альбина Борисова тылбааһын тылын-өһүн, чуолаан тэн тылбааһа суох лиэкстикэ бэриллээтин уонна кэккэлэтэн этиини тылбаастааһын ньымаларын наардаан, чинчийэн көрбүт. Үлэ сүрүн түмүктэрин олус кылгатын цитаталааһа, манньк: “...Уус-уран айымньы тылбааһын саамай үрдүк ирдэбиллэн, биллэрин курдук, омук литературатын национальнай уратытын тирээрди буолар... Бу өттүнэн П.А. Ойуунускай айымньыларын нууччалыг тэннээх тылбааһын онорор олус уустук. Ол үрдүнэн идэтийбит тылбаасчыт А.А.Борисова-Слепцова үрдүк таһымнаах тылбааһы онорбут. “Улуу Куданса” сэхэн лекискатын тылбааһа: 1) айыы, абааһы аймаҕа хас да компоненнаах анал аатын танскрипциянан, аат сорох компонентин тэн суолталаах тылынан солбуйан толору тиздибит: *Чачыгыр Таас, Дьылга Тойон...*; *Улуу Куданса – Кудангса Великий, Үрүн Аар Тойон оҕонньор – Юрюнг Аар Тойон, Пресветлый господин...* Реалияны тылбаастыырга тэннээх солбук, маарыннатан солбук, быһааран биэриилээх дорҕоону көһөрүү (транскрипция) туттуллар. 2) Сэхэннэ сомоҕо домох тылбааһыгар үс ньыма туттуллар: а) саамай элбэх – суолтатынан тылбаас: а) *сыспай сизллээхтэр, аһаҕас ыыраахтаахтар – лошади, коровы*; б) сүһэн ылыы ньымата: *харахтаах көрбөтөх, кулгаахтаах истибэтэх – какого не видел имеющий глаз, о котором не слышал имеющий уши*; в) сомоҕо домох сомоҕо домоҕунан тылбаастанар, ол ис хоһоонун толору бизэрэ “абсолютнай эквивалент” да буолуон, маарыннатан да тизэрдиз сөп: *балыктааҕар кэлэбэйдик, сымыттааҕар бүтэйдик – нем как рыба, глух как камень; этэ саласта, куйахата күүрдэ – мурашки побежали по телу, волосы зашевелились на голове...*; 3) “Улуу Куданса” сэхэннэ олус элбэхтик туттуллар ханыыласпыт тыл тылбааһыгар А. Борисова тэннээх солбук ньыматын туһанар. Холобур: *аас-тот икки, кудут-тойот икки – между голодным и сытым, между рабом и господином*; Уус-уран тылбаас биір уустук өттө тизкис ураты синтаксисһа буолар. П.А. Ойуунускай “Улуу Куданса” сэхэнигэр синтаксическай параллелизм а) дорҕоон дьүөрэлэһиитигэр олобуар; б) олук тыл ахсаана тэн; в) маарыннаһар халыыптаах. А. Борисова сэхэн нууччалыг тылбааһыгар синтаксическай параллелизм бу бириинсибин утумнаахтык тутуһар... П.А. Ойуунускай “Улуу Куданса” сэхэнин А.А. Борисова тылбааһыгар синтаксическай параллелизмы ахсаанын да, тутулун да толору тутуспут

буолан, айымньы ритмэ олус бэркэ бэриллит – эпическэй истиилгэ тылбаасчыт саамай улахан ситиһиитэ ол буолар” [5, 57-61 с.].

Сахалыы айымньы атын омуктар айымньыларыгар хатыламмат уус-уран уратытын нуучча тылын кыабынан көрдөрөр үөрүйэх хайдах үөскээн олохсуйарын, ол эбэтэр сахалыыттан нууччалыы уус-уран тылбаас ньымаларын, нууччалыы оноһуллар “сахалыы истиили” чулуу тылбаасчыттарбыт үлэлэрин саас-сааһынан ырыттаһпытына эрэ билиэхпитин, сахалыы айымньылары сөптөөхтүк (адекватнайдык) тылбаастыырга үөрэниэхпитин син. Айылҕаттан бэриллит сүдү талааннаах дьон айан, тылбаастаан кэбиспиттэрин наука ааҕар-суоттуур ньыматынан, барыны-бары ааттаан-суоллаан дьаарыстыыр үөрүйэбинэн эрэ ырыттаһа-үөрэттэххэ киһи тылбаастыырга үөрэниэн, ыччаты үөрэтиэн сөп.

Маны таһынан прозаҕа Альбина Борисова ахсаана биллибэт тылбаастара “Колокольчик” сурунаалга уонна туспа кинигэнэн тахсыбытара. Бу тылбаастар бары араас-араас майгылаахтар – ааптардарын санаатын, суруйар истиилин, юморын, саха болкулуорун уратытын уо.д.а. көрдөрөр тылбаастар. Холобура, О. Корякина-Умсуура “Чуораанчыкка” таһаарбыт “Бэйбэрикээн эмээхсин дойдутугар” диэн айымньыта көннөрү остуоруйа буолбакка, өбүгэбит олоһун-дьаһабын, култууратын билиһиннэрэр сыаллаах бэйэтэ даҕаны олус мындыр, сөбүгэр уус-уран ньымалардаах даҕаны, элбэх этнографическай информациялаах даҕаны суруйуу буолар. Ону өссө аны саха төрүт култууратыттан, тылыттан тэйиччи сылдыар оҕо өйдүүрүн, ылынарын курдук нууччалыы тылбаастыыр диэн олус ыарахан сыалы Альбина Андриановна бэркэ ситиспит. Оттон П.А. Ойуунскай “Омуннаах оҕо” кэпсээнигэр персонаж былдыры санатын “Живчик” тылбааска эмиэ олус сатабыллаахтык тирдибит. Петр Хоро кэпсээннэригэр оҕону сир-майгы өтүнэн иитиигэс хоһоонуураты ньыма буолар, кэпсэнэр быһыы-майгы бу сахалыы өс хоһоонун өйдөбүлүн арыйар. Онон кылгас, өйдөнүмтүү эрэри, интертекстуальностиаах, ол эбэтэр атын айымньыга (норуот өһүн хоһоонугар) сирдиир буолан, тылбаастыырга бэрт уустук айымньылары кытаанах ирдэбиллээх оҕо-ааҕааччыга анаан Альбина Андриановна олус мындырдык тылбаастаабыт.

Альбина Андриановна үлэһит буолан баран маннай театрга тылбаасчытынан, синхроннай тылбаас дикторынан үлэлээбитэ. Кинини үйэтин тухары Саха театрыгар литературнай салаа сэбиэдиссэйинэн

үлэлээбит тылбаасчыл, суруйааччы И.А.Дмитриев – Сиэн Чолбодук “артыһы кытта тэннэ артыыстаан барбакка, испэктээкили көрөн оло-
рор киһиэхэ мэхэйдээбэт гына холкутук аабааччы” диэн олус хайгыыр
буолара, мэлдьи холобур туттара. Альбина Андриановна театр эйгэтигэр
тылбааһынан эрэ буолбакка, Бүтүн Союзтаабы театральной уопасты-
ба Саха сиринээби салаатын эппиэттиир сэкэритээрин дуоһунаһыгар
олорон тэрээһин үлэнэн таһаарыылаахтык үлэлээбитин туһунан
А.Е. Шапошникова “Биһиги Альбинабыт” [9], Иван Осипов “Тылбаас
маастара – Эдьий Аля” [4, 80-82 с.] диэн ыстатыйаларыттан ааҕан би-
лэбит. Ол курдук, Альбина Борисова өссө устудьуоннуу сылдьан Суо-
рун Омоллоон “Сайсарытын”, Софрон Данилов “Бааһынатын”, Николай
Габышев “Солоһунун” тылбаастаабыт, оттон 1980-с сылларга Иван
Гоголев-Кындыл “Ытык анал” хоһоонунан драматын, Семен Курилов
“Ханидуо уонна Халерхаа” романынан туруоруллубут испиктээкилгэ
нууччалыы синхроннай тылбааһын онорбут. Театр эйгэтигэр оноһуулар
тылбаас – олус уустук, элбэх түһүмэхтээх үлэ. Манна драматической
айымньы диалогтарын тылбаастаатын да, бүппэккин – элбэх
репетицияҕа сылдьан режиссер киллэрэр уларытыһыларын, артыыстар
санаран көрө-көрө табыгастаах барыйааннары булбуттарын учуотта-
ан, бэйэн онорбут тылбааскын билбэт буолуоххар диэри уларытабын.
Оттонтеатр туруоруутун синхроннай тизкиһин оноруу научнай пробле-
ма быһыытынан чинчийилибитэ бэрт сэдэх, суоҕун да кэриэтэ. Театр
тылбааһа – туспа сокуоннардаах, суруллубатах быраабылалардаах бу-
катын ураты эйгэ. Бу тылбаастар баһыйар үксүгэр илиинэн суруллан,
массыынкаҕа охсуллан, театр литературнай салааларыгар харалла сы-
таллар. Дьонно-сэргэгэ тахсыбыттара диэн – испэктээкил абыланнаах
киэһэтигэр көстөн, иһиллэн, сүрэххэ-быарга инмиттэринэн. Ол иһин
чинчийэн, кэтээн көрөргө таба туттарар, тылбаас маастарыстыбатыгар
үөрэнэргэ көдьүүстээх тылбаас тарбахха баттанар аҕыйах. Холобу-
ра, Саха театрын үлэлэриттэн Савва Тарасов В. Шекспир айымньы-
ларын тылбаастаабытын уонна Сиэн Чолбодук “Хаарыан хампа күөх
кытылым...” тылбааһын кинигэбэ бэчээттэммиттэрин иһин, хараххы-
нан көрөн, тылын-өһүн тэннээн ырытыахха син. Атын тылбаастар, ол
иһигэр Альбина Борисова тылбаастара, театрга хайа эрэ ыскаапкауу-
рулла сыттаһтара... Ол эрэри бу тылбаастар Саха театра аар-саарга
аатырарыгар сүүнэ улахан кылааттаахтар.

Альбина Андриановна сахалыыттан нууччалыы тылбааһы элбэхтик онорорун таһынан нууччалыыттан сахалыы тылбаастара эмиэ киһи элбэххэ үөрэнэр тылбаастара. Ол курдук, Агния Барто “Оонньуурдар” диэн кинигэтигэр киирбит кылгас хоһоонорун тылбааһын сахалыы детсад иитиллээччигэ барыта билэр. Бу хоһооннор – нуучча оҕо поэзиятын чулуу чыпчаала, бука бары киһини өйдүүр буолуохпутуттан билэр хоһооннорбут. Агния Барто хоһоонноро чопчу тэтимнээх, табыгастаах рифмалаах буолан, саҥа тылланан эрэр оҕо өйүгэр дэбигис хатаналлар. Оттон сахалыы тылбаастара – эмиэ оннуктар, бэл, сүһүбүн ахсаана тэн. Маны таһынан юкагир остуоруйаларын матыыптарынан үс тылыннан тахсыбыт “Каменная женщина” кинигэҕэ сахалыы тылбааһын онорбута. Бу аан дойду тутулун, тулалыыр эйгэ сокуоннарын быһаарар мифологической остуоруйалар кэпсэтии истиилин үөскэтэр судургу тыллаахтар-өстөөхтөр эрэри, бэрт кэрэхсэбиллээх ис хоһоонноохтор. Тылбаастара да эмиэ – оннук. Онон бу да хайысхаҕа Альбина Андриановна бириинсибэ бигэ – төрүт тизкис уус-уран уратытын, истииллии бэлиэтин энчирэппэккэ тизэрдии, норуот уус-уран айымньыны айар уратытын тылбаастыыр тыл кыабынан сөптөөхтүк (адекватнайдык) биэри.

Онон, түмүктээн эттэххэ, Альбина Андриановна Борисова тылбаастыыр сүрүн бириинсиптэринэн саха уонна нуучча тылын ойуулуур-дьүһүннүүр кыабын бэрт мындырдык дьүөрэлээһин, ааҕааччы ылынар кыабын учуоттаан, төрүт айымньы баай ис хоһоонун, түгэх санаатын сөптөөхтүк тизэрдэргэ дьулуһуу буолар. Кини тылбаастара ааҕааччыга сана билиини биэрэр, саха култуурата, болкулуора, литэрэтиирэтэ ханна да хатыламмат кэрэ уратылардааҕын көрдөрөр олус мындыр тылбаастар. Кини тылбаастарын түмэн чинчийии сахалыыттан нууччалыы тылбаас түөрүйэтигэр дьоһуннаах бэлиэтээһиннэри онорорго кыах биэриэ этэ. Уопсайынан, Сэмэн Данилов Москваҕа М.Горькай аатынан Литературнай институтка үөрэттэрбит талааннаах ыччата – идэтийбит тылбаасчыттарбыт Альбина Борисова, Аита Шапошникова, Мария Алексеева – үлэлэрин сыныйан чинчийии тылбаас быраактыкатыгар даҕаны, сахалыы-нууччалыы тылбаас түөрүйэтэ үөскээн олохсуйарыгар даҕаны улахан көдьүүстээх, олус туһалаах буолуо этэ.

Литэрэтиирэ

1. Данилов С.П. Зимнее солнце. – Москва: Советский писатель, 1975. – 184 с.

2. Литературная газета, 2007, 19 сентября.
3. Мыреева А.Н. Великий дух и дерзкий ум. Размышления над переводом “Кудангсы Великого” // Республика Саха, 1996, 13 апреля.
4. Осипов И.Тылбаас маастара - Эдьийи Аля // Чолбон. – 2007. – № 6. – С. 80-82.
5. Птицына А.Р. П.А.Ойуунускай «Улуу Куданса» сэхэнин нууччалы тылбааһа // Нууччалы-сахалы, сахалы-нууччалы тылбаас. 1-кы таһаары: научнай үлэ хомуруннуга // пед.н.к., проф. Т.И. Петрова редакциятынан. – Дьокуускай, Саха университетин изд-вота, 2004 с. – 56-62 с.
6. Романова Л.Н. Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов. – Новосибирск, «Наука», 2014. – 128 с.
7. Слепцова Е.В. – Куорсуннаах. Орто дойду сана ырыата: хоһооннор. – Дьокуускай, 2014. – 80 с.
8. Слепцова Е.В. - Куорсуннаах «Счастья зыбкого хрупкий мост...» Стихи / Пер. А. Борисовой // Полярная звезда – 2015, № 6. – С.44-46.
9. Шапошникова А.Е. Биһиги Альбинабыт // Саха сирэ. – 2008. – Алтынны 7 к.

УДК 821.512.157.512.146

Наталья Харлампьева «Кыһыл Ньургунун» хомуруннугун тыбалы тылбааһын тэннээн ырытыы

Григорьева Сюзанна Павловна,

ПО-СА-15 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: sgrigorieva31@gmail.com

Кылгас ис хоһооно. Наталья Харлампьева “Кыһыл Ньургунун” хоһоонун сахалыытын уонна тыбалыытын тэннээн ырытыы. Икки хоһоону тутан олорон, майгыннаһар тыллары булуу. Хоһоон ритмикатын уонна строфаларын тэннээн көрүү, туох атыннаабын бэлиэтээһин. Ол курдук саха тыла уонна тыба тыла майгыннаһар өрүттэрэ олус элбэхтэр. Оттон майгыннаспат өрүттэрэ диэн: сорох уобарстар тыбалыыга уларыйбыттар, ол эрэн, хоһоон түгэх сыалын сүтэрбэтэх. Омук омук атын толкуйдаах уонна атын көрүүлээх. Ол иһин уобарастар уонна олобу көрүү улайыйар, атын, ол эбэтэр бэйэлэригэр чугас тылларынан хоһуйулар.

Күлүүс тыллар: тэннээһин, тыба тыла, саха тыла, хомуруннук, уруулуу тыллар.

Comparison of the Yakut and Tuvian compilation of Natalia Kharlampyeva

Grigorieva Susanna Pavlovna,

*Student of North – Eastern Federal University, Yakutsk,
Institute of languages and culture of people,
North-East Russian Federation*

Abstract. This article compares the poem “Red Snowdrop” from the collection by Natalia Kharlampyeva, which has been translated into Russian and Tuvan. Holding in his hand two poems to find similar words. I compared stanzas and rhythms of poems and found differences and similarities. I learned that there are many similarities in the Tuva and Yakut languages. But there are differences: the Tuvan translation does not match the images that were described in the Yakut version. On the other hand, the poem did not lose the meaning that the author wanted to convey. Every nation of a different nationality thinks differently, they have their own vision of life, because of this, some of the images in the poem changed.

Keywords: Juxtaposition, Tuvian language, Yakut language, collection, similarities, brotherly language, Turkic languages.

Саха Республикатын народнай поэта Н.И. Харлампыева 1952 с. балаҕан ыйын 1 күнүгэр Мананна төрөөбүтэ. СГУ-тын кэтэхтэн үөрэнэн бүтэрбитэ. Үлэтин Манан авиапордугар таһаҕаһы таһыы сулуспатыттан саҕалаабыта. “Северная трасса” хаһыакка, ССКП обкомар бэчээт секторын инструкторынан, Кэбээйигэ райком сэкирэтээринэн, “Кыым” хаһыакка культура отделын сэбиэдиссэйинэн, Саха сиринээҕи кинигэ издательствотын кылаабынай редакторынан, “Саха сирэ” хаһыат кылаабынай редакторун бастагы солбуйааччынан, “Далбар Хотун” сурунаал кылаабынай редакторынан үлэлээбитэ. Билигин “Саха сирэ” хаһыат кылаабынай редактора уонна Саха сирин суруйааччыларын союһунбырабылыанньатын бэрэссэдээтэлэ. Бастагы кинигэтэ “Аэроплан” 1976 с. бэчээттэммитэ. Уонча поэтической, биир кэпсээн уонна эссе кинигэлэр ааптара. Кини интимнэй уонна гражданскэй лирикэҕэ күүстээх. Саха поэзиятыгар кыра поэмалары биэрбитэ. Сорох хогоонноро ырыа буолан ыланаллар. Айар үлэтин ситиһиитинэн 2003 с. тахсыбыт икки туомнаах талыллыбыт айымньылар буолаллар. Н.И. Харлампыева Саха комсомолун уонна Казахстан “Алаш” литературнай, Россия “Улахан литературнай”, А.Т. Твардовскэй аатынан бириэмийэлэрин лауреата. Хогоонноро нууччалыы, казахтыы, татардыы,

украинскайды тылбаастаммыттара. Н. Харлампьева 1988 с. ССРС суруйааччыларын союһун чилиэнэ. Россия суруйааччыларын союһун бырабылыанньатын сэкирэтээрэ.

Наталья Харлампьева айар үлэтин 1975 сыллаахха саҕалаабыта. «Кыһыл Ньюргуһун» хомуурунньуга 1986 сыллаахха Дьокуускайдаагы кинигэ издательствата таһаарбыта. Уопсайа 3000 эксэмпилээр тахсыбыта. Нуччалыы тылбааһа 1987 сыллаахха “Красный подснежник” диэн Москваатаагы «Современник» издательстваҕа бэчээттэммитэ. 800 ахсаанынан тахсыбыта. Нууччалыы тылбааһын Яков Козлов онорбута. Онтон тыба тыылбаасчыта Сайлыкмаа Комбу 2015 сыллаахха 500 кинигэнэн «Кызыл кех-даван» диэн ааттаан Кызылга тылбаас кинигэтин бэчээттэппитэ. Мин көрдөхпүнэ бу тылбаастарын кини Наталья Харлампьева араас элбэх хомуурунньуктарыттан талан онорбут эбит.

«Кыһыл Ньюргуһун» хомуурунньукка уоспайа 68 хоһоон уонна 2 поэма. «Ыра Дьэнкир Баарыһа» диэн бастакы түһүмэххэ 29 хоһоон киирбит. «Айхаллан Айан Тыала» диэн түһүмэххэ 14 хоһоон хомуллубут. “Таптал Сырдык Уота” түһүмэххэ 23 хоһоон уонна биир поэма. Бүтэник « Кэм Кэрдии Быстыспат Ситимэ » түһүмэххэ 2 хоһоон уонна биир поэма киирбит. Хомуурунньукка таптал, тулалыыр эйгэ, атын омугу кытта доҕордоһуу, эдэр саас тиэмэлэрин таарыйбыта. Ол курдук, саха хомуурунньугуттан үс хоһооно тыбалыыга бааллар эбит. Бу хоһооннору сахалыыттан тыбалыыга бөрөбүөттэммитин тэнгнээн көрдүм.

Кыһыл Ньюргуһун

Мин омун, мин нарын доҕорум

Дойтутун киэргэтэр уоҕар

Кэпсээбитэ ким да билбэтин—

Кыһыл ньургуһуну булбутун.

Ханнык да сыһыыга, кырдалга

Истибэтим ол оннук баарын,

Сахам сирийн тыйыс айыылҕата

Сааскыттан чабылын ыспытын.

Кэрэҕэ тарыдыһар дууһалаах

Мин омун доҕорбун таптыбын,

Кырдалыгар кыһыл ньургуһуннаах

Дойдуга тийиэҕин билэбин.

Билэбин мин хаһан да тиксибэт

Алааспар айаннаан иһэрин,
Бүгүн дуу, сарсын дуу күлүгэ
Хара тыа кэтэбэр сүтүөбүн.

Кызыл хек-даван
Мээн өннүүм, эргим чоок эжим
Медээжок-ла элдепсин хөөрөп орду.
Кыдыг, уг чок талыгырда бир-ле чуртка
Кызыл өннүг хек-даваннын барынкөргөн.
Кандыг оран, кандыг чуртка, кандыг киж
Кажан, каяа ындыг чүүлгө душкан деп аан.
Кайгамчытыг хуулгазынны мээн өннүүм
Катап база көөрүн күзөп, аъттаныпкан.
Хаттыг- чаъстыг, ажыг сооктуг херии
Хандыг салым ону манап турары ол...
Кызыл өннүг хек-даванны тыппайн барза.
Кыдыг ырак шак ол чуртка канчаар ирги...
Билбези ол өксө-хары ырак чуртка
Билбиже-ле, ону сурап, үр-ле болур.
Бөгүн дүгээ, эртен анаа, хүннүн-даннын
Пөктүр дилээш, тыппаан шаанда эглир бе ол.

Бастакы хоһоон сахалыыта «Кыһыл Ньюргуһун» диэн, тыбалыыта «Кызыл хек-даван». Бу хоһоонно аатыттан да ылан көрдөххө, майгыннаһар тыллар кыһыл уонна кызыл. Хоһооннор иккиэн биэс строфааттан тураллар, хас биирдии строфааларыгар түөртүү строкаалаах. Бу хоһооннорго майгыннаһар тыллар: киж – киһи, кажан – каһан, ырак – ыраах, мин – мээн, ханнык – хандыг, билэбин- билбэзи, бүгүн- бөгүн. Иккис хоһоон сахалыыта «Саҥа Сулус» тыбалыыта “Чаа сылдыс”. Хоһоонно майгыннаһар тыллар: Оо мин урут билэрим- Оо, мен- даа билим. Үһүс хоһоон сахалыыта «Алма- Атаҕа» тыбалыыта «Алма-Атага». Майгыннаһар тыллар: тыллар – дылды, яблоканы – яблок, бэлэхтииллэр – белек, төгүрүк ый – төгөрик ай. Ол курдук хоһооннор аабыллыылара сахалыыга баар сүһүөхтэрин кытта сөп түбэхтэллэр, хоһооннор аабыллар тэтимнэрин сүтэрбэтэхтэр. Ол эрэн, айымны бөрөбүөттэнэригэр син биир кыра уларыыылар баар буолаллар. Тыл атын омукутуу

тылбаастаннаҕына ис хоһоонунан эбэтэр туттуллуутунан түбэспэт буолуон сөп, тоҕо диэтэргит, омук омук атын өйдөбүллээх, атын көрүүлээх. Ол иһин, айымньыны ханнык омук тылбаастаабытынан, ол омук културатын уонна өйүн-санаатын кыратык да буоллар киллэрэр. Холобура, «нарын доҕорум» диэн хоһоонтон ылыллыбыт тыл ситимэ тыбалыыта күндү, чугас доҕорум диэн (эргим чоок эжим). Сахалыытыгар кыһыл ньургуһуну хантан булбутун бастакы строфааҕа кэпсэммитэх. Оттон тыбалыыга ыраах сиртэн булбутун туһунан бу тыллар дакаастыыллар: кыдыг – ыраах дойду, уг – хайысха, талыгырда – олус ыраах. Сахалыытыгар төһө ыраахтан булбута ыйыллыбатах. (Дойдутун киэргэтэр уоҕар Кэпсэ-эбитэ ким да билбэтин – Кыһыл ньургуһуну булбутун) Иккис строфааҕа тыбалыыга кыһыл ньургуһуну хаһан да ханна да көрбөтөх кэрэ өннөөх, аптаах сибэкки диэн хоһуйулар. (кайгамчыктыг – кэрэ, кулгаазын – аптаах, өннүүм – өннөөх) Сахалыытыгар сибэкки тас көрүнэ ойууламмалар ол эрэн кэрэ көстүүтүн манньык тылларынан хоһуйбуттар: «Ханнык да сыһыыга, кырдалга Истибэтим ол оннук баарын, Сахам сириҥ тыйыс айылҕата Сааскыттан чабылын ыспытын». Үһүс строфааҕа тыбалыыга бу дойду тыаллаах, ардахтаах, тыйыс тымныылаах, киэн сирдээҕин туһунан хоһуйулар уонна бу доҕоро кыһыл ньургуһуннаах кырдалга тийийээ диэн. Бу киһи баҕа санаата күүстээҕин көрдөрөр этии буолар. Оттон сахалыытыгар: «Кэрэҕэ тардыһар дууһалаах мин омун доҕорбун таптыбын кырдалыгар кыһыл ньургуһуннаах дойдуга тийийэҕин билэбин» диэн хоһуйулар. Тылбааска атын уобарастарынан хоһуйуллубут эрээри түгэх санаатын сүтэрбэтэх. Төрдүс строфааҕа, сахалыыга уонна тыбалыыга биирдик өйдөнүллэр тыллары, уонна уобарастары туттубуттар. Холобур сахалыыта: «Билэбин мин хаһан да тиксибэт алааспар айаннаан иһэрин». Тыбалыыта: “билбези ол өскө хары ырак чуртка билбиже-ле ону сурап үр-ле болур”. (билбези – билэбин, ол – ол, өскө – атын хары – туора, ырак – ыраах, чуртка – дойдуга, билбиже-ле – билэбин, ону – кини, үр-ле – уһун айан, болур – барар).

Түмүктээн эттэххэ, сахалыы уонна тыбалыы тыл олус майгыннаһаллар. Хоһоону ааҕа олорон, бөрүбүөттээбэккэ кыратык да буоллар өйдүөх курдуккун. Ол курдук, тыба уонна саха тыла уруулуу буолаллара дакаастанар. Айымньы тылбаастанан баран, сорох этиилэр уонна уобарастар сахалыытыттан атыннар, ол эрэн айымньы идеятын уонна түгэх санаатын сүтэрбэккэ илдьэ сылдьар эбит.

Литэрэтиирэ

1. Харлаампьева Н. Кыһл ньургунун: Хоһооннор, поэмалар. / Ю. Спиридонов ойуута. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1986. – 80 с.
2. Харлампьева Н.И. Красный подснежник: Стихотворения / Пер. с якут. Я. Козловского. – М.: Современник, 1988. – 79 с. – (Новинки “Современника”)
3. Харлампьева Н.И. Кызыл кех- даван: шүлүктөр. (очул. С. Комбу, ред. О. Норбу) – Кызыл: ААН «Тываполиграф», 2015. – 56 ар.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Архипова Е.А.

УДК 81'25:821.512.122:811.111

Способы перевода рассказа О. Бокея «Ардак» на английский язык

*Жумай Нурмира,
докторант,*

*Евразийский национальный университет,
им. Л.Н. Гумилева, Астана,
e-mail: nurmiraali@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется перевод рассказа О. Бокея «Ардак» на английский язык для выявления трансформаций, таких как замена, опущение, добавление использованных переводчиком. При анализе особое внимание уделяется особенностям перевода фразеологических единиц, парных слов, пословиц и поговорок, а также казахских имен собственных и других лингвистических единиц.

Ключевые слова: Оралхан Бокей, Ардак, перевод, фразеологические единицы.

Peculiarities of translation O.Bokei's story "Ardak" into English

*Zhumai Nurmira,
PhD student,*

L.N. Gumilyev Eurasian National University, Astana

Abstract. The article analyzes the translation of the story by Oralkhan Bokei “Ardak” into English with the identification of transformations used by the translator as substitutions, omissions, additions. In the analysis, peculiarities of translation f

phraseological units, alliterating words, proverbs and sayings, the proper names and other linguistic units are outlined.

Keywords: Oralkhan Bokei, Ardak, translation, phraseological units.

The last paradigm of the linguistics is trying to estimate the diversity of human beings and opening the way to a different research. In this field the language is analyzed as a key of the cognition and, the new paradigm inspired the ethnic, domestic and cultural aspects of the nation. Like linguistic units, other linguistic situations, ethnic self-actualization, persecution and etc. is in the center of researcher's attention.

Oralkhan Bokei is a writer, who described the role and problems of human beings with colorful words in his short life. His one of the best story "Ardak" was published for the first time on a daily newspaper "Leninshyl zhas" on 4-7 June 1969 [1].

The story of the classic writer Oralkhan Bokei's "Ardak" is one of his well-known works, which attracted his readers as soon as it had been published. "Sentimental-romanticism in these works, as well as unreasonable enthusiasm (pafos), undoubtedly compresses a sad feeling about the fateful and sometimes hopeless destiny of the Kazakh nation," says famous literary scholar Tursun Zhurtbay [2].

In the middle of the last century, Oralkhan Bokei, a writer who came to the literature and actively worked in the genre of art, has the artistic quality, ideological essence, social significance, various theme of narration. The writer shows a great deal of heroes, who have a huge experience in researching human beings, and he has mastered his nations rich, fruitful literature.

Like the other stories of writer Oralkhan Bokei, the story "Ardak" is also rich in various language units. At the same time, it is possible to meet a wide range of persistent authoring phrases, as well as regular expressions of common folklore. We know that phraseology is the tiptop of folk wisdom. Besides it, Oralkhan Bokei utilizes these noble words of the people in his own way. For example, in the story of "Ardak", the writer, like his other stories and novels, created new regular expressions and regular expressions of his authorship in his full description of his characters [3]. For example:

*1. Шарықты бұлақтың Марқакөлге құяр айлағында **сынарын атып тастаған сарала қаздай болып**, жалғыз ғана қараша үй отыр (Many years ago, a modest yurt stood on the banks of Lake Markokol, at the point where the Sharykty stream flows in).*

2. Ол әкесіне тартып пысық, біртоға болып өсті де, әкеден қалған шағын **шаруаны дөңгелек айналдырып**, шалқытып әкеткен (*Kozha was never one to be lazy and, in a few years, he **had multiplied** his share of his father's property*).

3. Кешегі **мұрнының қаспағын жсия алмай** жүрген жаман Қожаның өз ақылымен іштеніп, **төрт құбыласын сай етіп** алғаны жамағайындарының көңіліне **қызғаныш құртын түсіріп**, **көре алмас** күңгіл-күңгіл сөз тудырды (*the translator omitted this sentence*).

4. Інісі арғы ауылдан біреудің бүлдіршіндей жас қызын алып, ұлы жіңгір той жасап жатқанда «**өзі болған қыз төркінін танымас** деп, бізбен ақылдаспай қатын алып отыр ғой. Бармаймыз!» деп, үш рет **ат сабылтып** кісі жібергенде **аяқтарының басын қайқайтып жатып алған** (*He found himself a decent bride and arranged an opulent wedding feast, even though he had only recently been walking around in tatters and rags. The uncles Shalabai and Dalabai, although invited, refused to come, saying "That **snotnosed brat** got married and didn't even seek our advice. We won't go!"*).

5. **Дүниеден** кемпір **кеткенімен** Ардақ атты қыз келді (*The old woman Kadisha had long since **departed this world**, but into it came the comely, strong Ardak*).

Underlined phrases in the sentences are author's set expressions. Now, if you look at their meanings "**сынарын атып тастаған сарала қаздай болу**" means a matter of loneliness, solitude, but this set expression was omitted by the translator into English, and only the meaning of the sentence is delivered; **шаруаны дөңгелек айналдыру** - the meaning of it is a peasant, a work, a good job, a conqueror of a peasant in the sense that it is translated into English with the verb "multiply" which means essentially augmented in the sentence; In the third sentence set expression **мұрнының қаспағын жсия алмау** will be used when it is impossible to do anything because of the young age; **төрт құбыласын сай ету** - to have all that is necessary; **көңіліне қызғаныш құртын түсіру** - to envy, **көре алмас** - means to be jealous and all these phraseological units given in the third sentence weren't translated into English; **өзі болған қыз төркінін танымас** - means to forget about her own family, decent is successfully translated into English by the phrase snotnosed brat;

ат сабылту - drive a horse (a long ride); **аяқтарының басын қайқайтып жатып алу** - do not move or stand still were dropped in

English. The phraseological unit **дүниеден кету** – means death - died, it was given by using the phrase *departed this world* into English.

As can be seen from these examples, the writer Oralkhan Bokei used several types of phraseological units in one sentence. Common phraseological units were used by the writer without any changes in some cases, occasionally he signified them with various language transformations and in a literary language he skillfully presents the idea without changing. For example,

1. Төрт түліктің қай-қайсысынан да **құр алақан емес**.

2. Бір қызығы, осы түлік бет-бетімен бытырап жайылмай, **жұптарын жазбастан** үйір қосып өретін.

3. Ертеңді-кеш таудың сонысына **таскенедей жабысып**, оттап жүрген қой-ешкінің топ ортасында қарауыл боп танауы саңырайған ақ бас аман тұратын (Goats, sheep and calves were joined in a single, cohesive herd, never **dispersing** and rising up above them, like an attentive shepherd, stood a white camel with broad, keen nostrils).

4. **Туырлықтай жерге таласып**, туысынан **ат құйрығын кесіскендер** тек ағайынның ғана жанжарасы ма, **исі қалың жұрттың** басын оңдырмай торлаған айықпас бұлты зой (this sentence wasn't translated into English).

5. Жиырма беске толғанда Есіркеген қайтыс болды да, жамағайындары: Шалабай мен Далабай «Есіркеген саған әке болса, бізге аға» деп, **еншіні қылдай ғып бөлісіп алған** (When Kozha was just twenty-five and his father, the youngest son of Kozha's grandfather Yesirkegen, passed away, his uncles Shalabai and Dalabai descended down on him, **split the property of the deceased into three parts...**).

6. Содан бері **атмай зулап** ширек ғасыр өткен екен (A quarter of a century **had passed** by in a hard work...).

7. Біздікі әншейін **битке өкпелеп тонымызды отқа салу екен** (We are like the fools in the story who, exasperated by the bed bugs, end up burning their entire house down!) [4].

8. **Басқа темсе де жұрттыңның қасында жүрсен, басын ауырып, балтырын сыздағандай болса, қол ұшыын беруге жарар**(this sentence wasn't translated into English).

In these examples, **құр алақан емес** – means to have something, but it wasn't translated into English; **жұптарын жазбау** – to herd with somebody was translated into English by using the phrase “dispersed”; **та-**

скенедей жабысу - do not let go, do not miss. This phrase was dropped in English translation. *Туырлықтай жер* – a small piece of ground, land; *ат құйрығын кесісу* – disagreement; *исі қалың жұрт* – the whole mass of the common folk, all these phraseological units were dropped. However, in the next examples, *қылдай бөлісу* – means the division in Kazakh, but this phrase is given by the term “split the property into three parts”; *ат-тай зулау* – it was fast to pass and the translator used the word *had passed*; *битке өкпелеп тонын отқа салу* – means to lose, neglect one’s share is a good example of an English-language reader’s cognition, as in the case of fools who have built a house in order to burn lice in English; *басқа тебу* – to disregard, to go-by; *басы ауырып, балтыры сыздау* – illness, to get into trouble; *қол ұшын беру* – to help, to be ready to support; These last set expressions were dropped in English version. The writer used them to convey the storyline accurately and these phraseological units express expressive-emotional color to the narration.

The phraseological units in the story of “Ardak” by Oralkhan Bokei are used in three ways: firstly, they were used without any changes by the writer; they were taken in elemental meaning. In the second case, they were used with changes by the writer, however, the meaning was kept. In the third case, the writer makes his own set of expressions in order to grab his readers’ attention and promotes to augment his native language.

One of the noticeable linguistic units of O. Bokei’s story “Ardak” are alliterating words. In the story of “Ardak”, the writer Oralkhan Bokei affected more than 300 alliterating words. Here we can see alliterating words without any suffixes such as *қой-ешкі, алды-арты, үш-төрт, ауыл-аймақ, ел-жұрт, ет-бауыр, қиын-қыстау бала-шаға, үйір-үйір, жақ-жақ, ан-танғ, төрт-бес* and others; alliterating words with suffixes as *қай-қайсысынан, бет-бетімен, ертенді-кеш, жалғыз-жарым, құйрық-жалсыз, күңкіл-күңкіл, айына-жылында, болар-болмас, таласып-тартысып* and etc.; also superlative syllabled alliterating words *жұп-жұмыр, қып-қызыл, ұп-ұзын, сұп-суық, қап-қаранғы, жым-жырт* and others were used sufficiently.

There are also a lot of proverbs and sayings were used to conclude the writers thoughts. For example, *Аш құлақтан – тыныш құлақ* (in the English version it was dropped). *Бар байлығы – бір шайлығы* (...his entire fortune barely covered the cost of providing guests with tea as is right and proper). *Кісі өлімі*

– *tіpіге сын* (wasn't translated into English by the translator). *Есін барда – еліңді тап* (Go back to our native village). *Аспаннан былғары жауса, құлға оқшантайлық тимейді* (Some are destined to have fine leather fall into their laps, but a poor man never has enough to even patch a hole in his coat). *Таспен атқанды аспен ат* (The only way to beat someone who throws stones is to kill them with hospitality). *Тіріде сыйласпаған, өлгенде жыласпайды* (wasn't translated into English by the translator). *Қызынның көргенділігін көршіннен сұра* (wasn't translated into English by the translator), *Қырық жыл қырғын болса да ажалды өледі* (If a war drags for forty years, only those who are fated to be killed will perish). These proverbs and sayings expressed his deep thoughts in heroes' inner monologues.

When the main hero Kozha's daughter Ardak, suffered a misfortune, the writer said, "Ask your neighbor to see what your daughter has seen", but, despite the fact that her brothers who had left her in troublesome situations "who were not in unity couldn't sadden when she passed away", Kadisha's only wish before her death was "to go back to their native village" despite her relatives injustice, the miscarriage of brotherhood caused the mother and the child, forced them to move out of the village. However, in the English version, we see that these proverbs and sayings have not analogous in the English culture, but the translator used three ways of translation transformations as substitutions, omissions, additions, explanations and depicted figurative plot of the story.

In addition, the proper Kazakh names of the story "Ardak" were translated through the way of transliteration. For example, Шарықты бұлақ – the Sharykty stream, Марқакөл – Lake Markokol, Қожа – Kozha, Есікеген – Yesirkegen, Шалабай – Shalabai, Далабай – Dalabai, Қадisha – Kadisha, Ардақ – Ardak т.б.

In the English version of this work, we see that a great deal of the Kazakh word has been used in many ways of translating, such as the discovery of words in English, replacing them with other words according to English culture, and interpretation of meaning. For example, торы шолақ – chestnut, құйрық-жалсыз емес - without kith and kin, енші – property, ұлы жіңгір той - opulent wedding feast, төркінін танымас - he didn't even seek our advice, он екі өрім қамшы - twelve-tailed crop, адалбақан - yurt pole, саптама – boot and others were translated with common words into English.

The author of creative ideas and the master of remarkable words and word units Oralkhan Bokei's works were translated into English only in 2017 and

became an object of different scientific works. It is a pleasure and pleasant thing that the world of Oralkhan Bokei found his readers among English speakers, unfortunately there are some prolapses in the English translation. But hopefully, the translation gap would diminish as the translator studied the English language as well as the Kazakh language, so as to make close the narrator's narrative work to the original.

A famous Kazakh writer Abish Kekilbay wrote: "Oralkhan Bokei - one of the most famous luminaries of the Kazakh literature of the twentieth century has gained worldwide popularity", according to the well-known Kazakh soldier-writer Kassym Kaisenov: "Oralkhan was like a nature. Like the Altaic mountains, it was as high as its unlucky jungle peaks! Like the rivers flowing from the Zangar Mountains. The mountaineers of the mountains were as pervading as the clay. He was a bright star of the East" [3].

References

1. <http://imena.pushkinlibrary.kz/kz/pisateli-i-poetykz/697-.html>.
2. Тұрсын Ж. Жалған мен жалғыздық жыршысы // Түркістан газеті. – 2013. – 9.09
3. <https://massaget.kz/layfstayl/debiet/kkzhiek/30388>).
4. О. Бөкей. Кербұғы. – А., 2003. – 201с.
5. О. Bokeev. The man-deer and other stories. – А., 2017. – 441p.

УДК 811.512.157=161.1

Журналист Виталий Сур суруйар истиилэ

Иванова Акулина Михайловна,

НСТ 2 кууруһун мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: berezhneva70@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Бэлиитикэни сахалыы ырытан суруйар, аабааччыга бэрт сэргэхтик тиэрдэр суруналыыс Виталий Сур ыстатыйаларын тыла-өһө, суруйар истиилэ ураты. Бэлиитикэ, уопсастыба эйгэтигэр сыһыаннаах ыстатыйаларыгар бэлиитикэ араас дьыктэрин арыыйыта аабааччыны толкуйдатар аналлаах. Суруналыыс сахалыы уус-уран этигэн тылы-өһү, дэгэт суолталаах

тылы-өһү, сомоҕо домоҕу, норуот өһүн хоһоонун, бэргэн этиитин туттар. Ки-ирии этиититтэн саҕалаан киһи болҕомтотун тардар төрүт уус сахалыы халы-ыптары туһанара суруналыыс биир уратыта буолар. Суруналыыс ыстатыйалара үгэргиир, сороҕор сиилиир-хоһулуур дэгэттээх буолаллар, ааҕааччыны толкуй-датар риторическай ыйытты үгүс.

Күлүүс тыллар: иһитиннэрэр-биллэрэр эйгэ, публицистика истиилэ, бэлиитикэни ырытыы, суруналыыс истиилэ, сахалыы төрүт уус халыып

Journalist style Vitaly Sur

Ivanova Akulina Mikhaylovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. Journalist Vitaly Sur has its own special style. His political articles make the reader think. The journalist in his publications widely uses emotional expressive means, idioms, folk sayings, winged words of the Yakut language. One feature of the style of this journalist is his use of true Yakut formulas and expressions. In the publications of this journalist, there is irony, criticism, rhetorical questions.

Keywords: media, journalistic style, political review, journalist style, features of Yakut journalism.

Олоҕу хайдах баарынан, бэлиэтээн ааһар сытыы тыллаах, кыраҕы харахтаах ураты дьон баар буолаллар. Олоххо туох буолбутун, тоҕо, хайдах буолбутун суруйар суруксут дьон баар буолан, эндирдээх олохпут араас эгэлгэтин, түһүүтүн-тахсыытын билэн эрдэспит. Оннук биир бастын, бэлиитикэни сахалыы ырытан суруйар, ааҕааччыга бэрт сэргэхтик ти-эрдэр суруналыыһы Виталий Сур суруйууларын бэлиэтибин. Айар-би-чийэр дьон, майгыннаспат, атын-атын истиили туттан суруйаллар, ол хас биирдии киһи, олоҕор атын-атын суолу тутуһан айанныырыгар тэннээх. Онно даҕатан эттэххэ, Сур уопсайынан да туспа истииллээх, бэйэтэ тус ураты көрүүлээх, санаалаах суруналыыс. Бэлиитикэ, уопастыба эйгэ-тигэр сыһыаннаах төрөөбүт омугун тылыгар долгуйуута, бэлиитикэ араас дьиэктэрин арыыйыта, боростуой дьонно тизрдэ сатаан, харахта-рын арыяары, санаа тигэн кэпсэтиигэ аҕалар, толкуйдатар ньымалаах-тык суруйар, ардыгар бөлөһүөктүүр.

Суруналыыс Сур истиилин сүрүн уратыта киһи өйүгэр түһэр тылы-өһү, саха бэргэн этиитин, сомоҕо домоҕу үгүстүк туттара буолар. «Лю-бовь и будущее Виталия Сур» диэн от ыйын 13 к., 2017 с. № -гэр кини туһунан манньк суруйаллар: «Журналист-аналитик один из лучших в

республике... во время Игр Манчаары-2017г. была издана его книга-поэма «Таптал уонна Кэскил – Любовь и будущее», где гнездится поэтический талант человека, журналиста. Накопившиеся на долгие годы на складах его души впечатления, образы и сюжеты не могли бы вписаться в ложе простых стихосложений. Это все равно что, наша матушка Лена, не могла бы вписаться в русло маленькой горной речки, ей нужны иные берега, иные масштабы...». Салгыы бу суруйууга ааптар, суруналыыс Сур поэтической айымньытын сөбөр-махтайар, хайаан да аабын диэн сүбэлээн туран, бу поэма биир тыынынан үлүскэнник аабыллыытын, иһиллиитэ кэрэтин бэлиэтиир, поэма силлабика ньыматынан суруллубут диэн этэр: «Поэма построена на иных метрических основаниях, прежде всего силлабическом...».

Өр сылларга үлэлээбит суруналыыс тылга, суруйууга билиитэ-көрүүтэ, сатабыла үгүс. Оннук биир санаатын «Наш университет» хаһыат алтынньы 3 күнүнээҕи №-гэр манньык этэр: «Якутским лексикографам нужно брать пример родственных народов: тувинцы, например, для обозначений понятий, которых исконно не было в тувинском языке, заимствуют слова из других тюркских языков. Согласно орфографическому словарю якутского языка 2002 г. в литературной речи допускается писать оба варианта и на русском, и на якутском. Но, я считаю, что специальная терминология для чистоты языка должна быть на якутском языке. В речевой обиход уже вошли слова «урбаан, урбаанныйт – предпринимательство, предприниматель», – диэн санаатын этэр.

Суруналыыс Сур суруйбут, быйылгы ыстатыйаларын көрдөххө: «Энэргизтикэ уонна омук кэскилэ» (балаҕан ыйын 13 к., 2018), «Саха дьолун туһунан» (эмиз ити нүөмэр), «Ил түмэннэ «дыахтар суутун», «Ил Түмэн быыбара: санаа сарымтаһтара» (атырдыах ыйын 2 к., 2018 с., «Өһүө» балаһа). Олортон биир ыстатыйа чорбойор, киһи болҕомтотун тардар. Бу ыстатыйа балаҕан ыйын 27 к. тахсыбыт «Саха «социальной бэлиитикэтин» туһунан санаа сарымтаһтара» диэн ааттанан суруллубут. Хайа баҕарар ыстатыйа хаһыакка буоллун, сурунаалга буоллун ааҕааччы хараҕар, бастакынан аата бырабыллар. Суруйуу аатыгар ыстатыйа ис хоһоонун сүрүн тосхоло бэриллэр. Онтон, ааҕааччы санаатыгар-оноотугар тугу тутта сылдьарыттан бу ыстатыйаны ааҕара-аахпата быһаарыллар. Бу ыстатыйаҕа манньык тыл тутта аабыллар: саха уонна социальной бэлиитикэ.

Ыстатыйа биир толору балаһанан суруллубут, киириилээх, биэс түһүмэхтээх. Ыстатыйаны ааҕан баран сабаҕалааһын ыстатыйа диэн

этиэххэ сөп, ыстатыйа бүтэнигэр сабабаласта Сур диэн турар. Сабабалааһын – “сабабалаа” диэн тылтан суолталаах, ол аата быһаарыыта чуо быһааран буолбакка, сэрэйэ былаастаан, бадахтаан өйдөө диэн (БТ-141 с. көр). Ыстатыйа сүнньүнэн куолулааһын «куолулаа» – ол аата тугу эмэ өйгүнэн тойонноон быһаар, туох эрэ буолуохтаабын эрэ кэпсээһин. (БТ-96 с. көр). Ыстатыйа сүрүн улахан кыһалбалар туруоруллубуттар. Саха омук, омук быһыытынан, Европалыы санааба иитиллэн кэлбитин, ол түмүгэ туохха тиэрдэбин этэр. *«Күн бүгүн «Европа сыаннастара» диэн ааттыыр дьаабыларын күлүк курдук түһэрсэн истэхпитинэ чакчы сатаммытыгар тиийэбит»*. Омук быһыытынан эстэр кутталга киирдибит диэн тоһоҕолоон этэр. Ааптар – саха омук тыыннаах хаалар кыабын сүтэрбитин “токкоолуур”. Тоҕо итинник санааба иэбэрин маннык быһаарар: биир этиитигэр *«...омук быһыытынан туга да суох омук-пут диир...»*, атын этиитигэр *«...омук бии билиитэ эмиэ үһүйээннэргэ кистэнэ сытар, саамай сүрэх кэриэтэ үһүйээммит «Эллэйээдэ»... ону өйдүүххэ, олоххо киллэриэххэ, аныгы үйэбэ сөп түбэһиннэриэххэ...»*. *«Таптал – диэн саха омук социальнай бэлиитикэтин пуормулата диэтибит»*, – диэн этэн, эмиэ да аабааччытын бэйэтин санаатыгар кыттыһыннарар... Быһатын, кылгастык сырдаттахха, ыстатыйа сүрүн ис хоһооно маннык: саха омук төрүүхпүт кыра буолан эстэн эрэбит, таптал-бытын пуормула эрэ оносто сылдыабыт, ол түмүгэр син биир европалыы омук буолбаппыт, ислам итэҕэллээхтэргэ сабырытарабыт, кытай балысхан элбэх киһилээх омук, сахалары “ыйыстыбытын” бэйэтэ да билбэккэ хаалыа диэн санаа. Бэлиитикэ туһунан санаа ааҕар киһиэхэ «дьулаан» аһаҕас соҕус ис хоһоонноох суруйуу. Бу да ыстатыйа нэһилиэнньэ киэн аранатыгар ананан суруллар, Сур бэлиитикэни таарыйар бары ыстатыйаларыгар буоларын курдук, төрөөбүт сахатын норуотун дьылбатын туһугар долгуйара биллэр, ыйар-сүбэлиир, мөбүттэр анардаах суруйбут.

Суруналыыс тыла-өһө. Ыстатыйаны аабааччы хайдах ылынара араас буолар, сорох аабааччы ылла да оностон олорон, ымпыктаан-чымпыктаан аабыа, сорох үһээнэн-алларанан күдээринэ, сорох киһи өйдөмөт тылларыттан, ситим этиилэриттэн салгыы аабыа да, өйдүө да суоҕа. Ол барыта аабааччы сааһыттан, олоҕу көрүүтүттэн, олоххо билбититтэн тутулуктаах.

Суруналыыс Сур ыстатыйалара күүстээх уонна аһаҕастык, уу сахалыы суруйуу буолар. Биллэрин курдук, Сур уус-уран дэгэти, тугу этээри гынарын, туохтан долгуйарын көрдөрөр суолталаах этиитэ

буоларын да курдук үгүс. *Кириин абзаһыттан* ааҕан иһэн, киһи сэгэс гынар, төрдүн түөрөн көрдөххө, бу мындыр саха этиитэ буолар, ол аата бу ыстатыйаҕа ыйыллар кэпсэтиини түгэҕиттэн ылан сырдатыхха диэн, ол эрэри, баҕарбыт да иһин барытын сурукка тihэн тиэрдэр кыаллыбат, ол иһин суруналыыс чопчу этиилэринэн, санаатын сайа уонна кылгастык ааҕааччыга тиздиэхтээх.

Үгэргээн этии: Туох төрдүн түөрэбитий, ааҕааччыга санаа күлүм гынна, тиэрэ-маары көрөр дьахталлардаах дьон, кэрэ аңардарбыт тас дойдуларга эрэ ымсыы буолбуттар, Европа иннинэ эстэр буолбуннут, өрөбөлүүссүйэ буола турар. Ити курдук кириин тылыгар уонча этиинэн, ыстатыйа сүрүн ис хоһоонун этэн кэбистэ. Саха омук, Европа иннинэ генофондата эстибитинэн суох буолар кутталламмытын ону ааһан «мунур ханныларынан сири тиэрэр» пассионарнай дьон кэлитэлээн эрэллэр диэн суруйар. Сахалыы толкуйдаах киһи өйдүүрүгэр сыалламмыт тыл-өс буолара көстөр. Ол аата туохха да наадыбат буолбут дьон кэлиилэрэ, «күөн күөрэйдин, хаан хаарайдын» кыһаллыбаттар диэн этии буолар.

Онтон ыстатыйа түһүмэхтэрин көрдөххө,

- «Таптал фронугар» уустук балаһыанньа;
- Өрүкүйүү үөрэбэ;
- Өбүгэ үөрэбэ;
- Омук туурата.

Оччотугар манан көрдөххө, хас биирдии кэрчик толкуйдатар, онтон тihэх кэрчик *оччотугар?* диэн *риторической ыйытыыны* ааҕааччыга биэрэр курдук. Бастагы кэрчигэр генофонда статистикатыгар сигэнэн төһө-хачча төрөөн-ууһаан кэлбиппитин суруйар. Тиэкис публицистика истиилинэн суруллубут, бу күн олоххо уопастыба тугу билбэккэ-көрбөккө олорорун саралыырдыы арыян сырдатар, онно суруйар тылыгар күлэр-сиилиир, хос дэгэттээх этиилэр да көстөллөр. Холобур, *норуот кыахтаах-уохтаах, оту-маһы тардан көрөр; бүгүнгүнү эрэ толкуйдуур, иһэ эрэ көппөйөрүн удамырдыыр, сирэйигэр суорат кутан салаабаккын, бэйэлэрэ бэргэлэлээх дьон, ыйыстыбытын бэйэтэ да билэ суоҕа, тапталгын кытта быраһаайдаһа тур..* диэн сомоҕо-домоһа аңардаах этиилэри туттар. Быһаарар, холбуур ону таһынан утарыта туруорар суолталаах этиилэри ситим тылларынан туһанара көстөр: *диэн баран, дьынгэ, дьынгэ баара, син биир, эбэтэр, бэл, ол эбэтэр, ол эрэн, хара ааныттан, бии билии, ыраата барбакка, тыын харбас, этэргэ дылы, эрэ кэрэх, эрэри, аны, баҕар, хата.*

Омсолооѳу кириитикэлээһин баар: «ээ, оѳо төрөөһүнэ эбиллиэ баара дуо, бөөхүллэ омук буоларбытыгар тийиэбит, аатыгар эрэ уол-кыыс аатыраллар, төрүкү хара дьахтарга, ким хараѳа хатанай... »

Түмүктээн этгэххэ, суруналыыс ааѳааччыны бастатан туран саха тылын дэгэтинэн сэнээрдэн, онтон сэхэргиир тиэмэтин саха омук олоѳор-дьаһаѳар сыһыаннаан, ааѳааччыны толкуйдуурга ынгырар. Хас биирдии ыстатыйатыгар омук быһыытынан уратыбытын этэн туран, биир сомоѳо буолан баар кыһалѳалары туоруурга, суох гынарга этэр. Боростуой сурдугу санаатынан үтүктээйигэ киирэн ээр норуотун, ыччаттын өйдөтөр, сүбэлиир, арыт-ардыгар мөбүттэн да ылаттыыра суруналыыс бичигин быһыгар биллэр.

Литэрэтиирэ

1. Наш университет. – 2005. – Алтынньы 3 к. – № 40
2. Кыым. – 2018. – Балаѳан ыйын 13 к.
3. Кыым. – 2018. – Атырдьах ыйын 2 к.
4. Кыым. – 2018. – Балаѳан ыйын 27.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Иванова С.В.

УДК 654.19:811.512.157-25(571.56)

Көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ туттуллар «клише» нууччалыы-сахалыы дьүөрэтэ

(«Саха» НКИХ ханаал «Кэл, олор, сэхэргэһиэх», «Сайа этиим»
биэриилэр матырыйаалларынан)

Никанорова Алена Викторовна,

М-ПерСМИ-17 маѳыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: nikalenvik@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Тэлэбидэнньийэбэ клише туттулуу табыгастааѳын быһаарыы. «Саха» НКИХ ханаал «Кэл, олор, сэхэргэһиэх», «Сайа этиим» биэрии ытыааччыларын тылларын-өстөрүн матырыйаалынан клише нууччалыы-сахалыы дьүөрэтин ырытыы.

Күлүүс тыллар: клише, тэлэбиидэнньийэ, биэрии ытааччытын тыла-өһө, алтыһы, литературнай тыл-өс, тыл литературнай нуормата.

The Russian-Yakut compliances of a cliché in television
(on material of the telecast of «NVK» Sakha «Kel, olor, sehergehiekh»,
«Saya etiiim»)

Nikanorova Alena Viktorovna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The definition of proper use of cliché television. To analysis compliance of clichés from Russian into Yakut language leading TV “Kel, olor, sehergehiekh” channel “NVK” Sakha.

Keywords: Cliché, television, anchorman of television, speech of people.

Көрдөрөр иһитиннэрэр эйгэ киһиэхэ тийимтиэ, дьонно-сэргэбэ дьайар аналлаах буолан тыла-өһө уустуга суох. Иһитиннэрэр тиэмэтэ араас буолан, лексика бары араната, сөбүн көрөн тиэрмин эмиэ туттуллар. Биэриини ытааччы тылыгар-өһүгэр уус-уран тыл, уобарастаан этии, анал халыып баар буолар.

«Саха» национальной көрдөрөр-иһитиннэрэр хампаанньа Арасыйаҕа биір сүрүн теле- уонна радио ханаалынан буолар. 2010 с-тан «Саха» НКІХ «Национальной телерадиовещательной ассоциация» (НАТ) көхтөөх чилиэнэ.

Ханаал сүрүн сыалынан-соругунан тэлэбиидэнньийэни көрөөччү бары өттүнэн толору уонна дьин бигэргэммит бэлиитикэ, экономика, культура солуннарын, бүтүн аан дойдуга, Арасыйаҕа, өрөспүүбүлүкэбэ буола турар чакчылары тириэрдии буолар. Ону тэнэ саха норуотун ураты культуратын, тылын-өһүн, итэбэлин, олобун-дьаһабын ыһыктыбатын туһугар пропагандалыыр сыаллаах үлэтиир.

Бүгүңнү күңнэ «Саха» НКІХ ханаал Саха өрөспүүбүлүкэтин үгүс үһүк 99,7% нэһилиэнньэтин хабар, биэриилэр сүрүннээн икки судаарыстыбыннай нуучча уонна саха тылынан, ону тэнэ абыйах ахсааннаах норуоттар эбээн, юагир тылынан тахсаллар.

Аныгы үйэ олобор-дьаһабар иһитиннэрэр биллэрэр эйгэ (СМИ) сүрүн болжомтону ылар. Ол курдук, тэлэбиидэнньийэбэ араас тиэмэлээх, тыллаах-өстөөх сахалыы биэриилэри ыччат, дьон-сэргэ күңнэтэ көрөр-истэр. Тэлэбиидэнньийэ көрөөччүнү умсугутан, араас санааны

үөскэтэр, онтон биир сүрүн оруолунан тылы, халыбы (клише) сөпкө сангары буолар. Маннык ылбабайдык сангары суруналыыстыка үлэтэ чабылхай, көрөөччүнү умсугутар уонна кылгастык иһитиннэриини чопчутук тиздэригэр туһалыыр. Хас биирдии киһи суруйбут этигэн, бэргэн тыла-өһө, сангарар сангата –норуот тыла-өһө, суруйар истиилэ буолар. Оттон дьон, нуруот туттар, суруйар тылыгар-өһүгэр тэлэбиидэннэийэ үлэһитин тылын күүһэ, этигэнэ улахан сабыдыаллаах. Үгүс чинчийии көрдөрөрүнэн, ордук кэпсэтии уонна уус-уран истииллэргэ күүскэ дьайар.

Икки судаарыстыбынай тыллаах Саха өрөспүүбүлүкэтигэр олохтоох нэһилиэннэ Саха тылын нуорматын сөпкө туһанан сангарарыгар тэлэбиидэннэийэ тыла-өһө күүскэ дьайар кыахтаабын үгүстүк бэлиэтииллэр. Иванова Н.И. быһаарарынан «... в языке СМИ как в зеркале отражается состояние языка. К причинам языкового кризиса относится обеднение языка (в речи молодых корреспондентов и детей существенно сокращается диапазон вариативности языковых единиц, сужается синонимический ряд якутской лексики, нарушаются правила сочетаемости слов, плохое знание орфографии и т.д.)» [2, с. 130]. Маннык бэлиэтээһиннэ көрөөччүлэр эмиэ кыттыһан НКИХ «Саха» ханаалга суругунан, быһа эфирга да тахсан бэйэлэрин санааларын үллэстэллэрин ханаал үлэһиттэрэ бэлиэтииллэр.

Публицистика ураты истиил буоларын быһыытынан туспа анал тыллаах-өстөөх, ол иһигэр үгүстүк туттуллар «клише» баар буолар. Клише диэн, тыл үөрэхтээх учуонайдар Ю.В. Рождественский, В.Г. Костомаров, В.В. Гвоздев, Г.Л. Пермяков бэлиэтээһиннэринэн, сөбөрүүбэт өйдөбүллээх, биир сүрүн ис хоһоонноох тыл ситимэ, «клише – устойчивое сочетание слов, которые воспроизводятся раз и навсегда» [4, с. 331].

Д.Э. Розенталь клишени маннык быһаарар: «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта... Клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность» [7, с. 123]. Ону тэнэ, клише алтыһы тылын нуорматыгар сөп түбэхэр буолан, кэпсэтиигэ, санаа үллэстиигэ туттуллара табыгастаах.

Д.Э. Розенталь бэлиэтээһиниттэн сиэттэрэн, клише тэлэбиидэннэийэ эйгэтигэр туттуллуута табыгастаах диэн сыалтан, санааттан сайлайтаран «Саха» НКИХ «Кэл, олоҕор, сэхэргэһиэх», «Сайа этиим» биэрийи

ыытааччыларын туттар клише тылларын нууччалыы-сахалыы дьүөрэтин ырытан манньк наардаатыбыт:

1. Биэрии ыытааччытын тыла судургу буолан нуучча уонна саха тылларын тыл ис хоһоонунан уонна туттуллуутунан дьүөрэтэ үгүс. Холобур: үтүө күнүнэн күндү көрөөччүлэрбит (добрый день, дорогие наши телезрители); үтүө күн буоллун эһиэхэ (доброго вам дня), кэпсээннин саҕалаан кэбис (начните ваш рассказ); кэпсэтиибитин салгыахха (продолжим наш разговор); рекламаҕа тохтуубут (рекламная пауза), көрөөччүлэргэ санатыахпын баҕарабын (хочу напомнить телезрителям), биһиэхэ кэлэн ыалдьыттабыккытыгар махтал буоллун (благодарим вас за то, что вы были у нас в гостях); түгэнинэн туһанан (пользуясь случаем); сүрүн хайысха (главное направление); туһалаах иһитиннэрии (полезная информация).

2. Тэлэбиидэннийэҕэ клише сахалыы тыыннаахтык бэриллिटэ көстөр. Холобур: кырдьык, хоту дойду дьоно хоһуун диэн мээнэҕэ эппэт-тэр (не зря говорят, что люди севера трудолюбивые); бу уран тарбахтаах сатаабатаҕа диэн суох (нет ничего, что бы она не сумела смастерить);

3. Нуучча тылыттан сүһэн ылыы: бириэмэ ыган иһэр (время поджигает); кини оноһуктарын дьон-сэргэ сэргии-кэрэхсэтэ көрөр (ее изделия люди смотрят с интересом); тон балык ураты ас быһыытынан биллэр (замороженная рыба является деликатесом); өр сылларга бэриниилээхтик үлэлээбит (долгие годы преданно работал);

4. Биэрии ыытааччыта тыл этигэн ньымаларын туһанар. Холобур, тылы-өһү ордук этигэн онорор халбаннаабат ситими туттар: кырдьыгы кистээбэккэ эттэххэ (честно говоря), кэмэ суох элбэх (бесконечно много), киһи ааҕан сиппэт (так много, что невозможно рассчитать). Тыл этигэн ньыматын сомоҕо домохтору туһанар. Холобур: күөс быстына (бистый час), көрүөх бэтэрээ өттүгэр (в мгновение ока), сурахтыын сүттэ (и след простыл), хара көлөһүн (труд в поте лица);

5. Биэриини ыытааччы дьон дуоһунаһын сахатытан ылбаҕайдык санарар. Холобур: биэнсийэ пуондатын салаатын исписэлиистэрэ (специалисты сферы пенсионной фонды); биэнсийэлээхтэр (пенсионеры).

Түмүктээн эттэххэ, телесуруналыыс үлэтин түмүгэ, киһи болҕомтотун тардар күүһэ көрөөччү ирдэбилэ биэрии ис хоһоонугар, тылыгар-өһүгэр олобулар. Биһиги тэлэбиисэри көрөөччүлэр кэтээн көрөрбүтүнэн, биэриини ыытар суруналыыс тылын баайа, сиздэрэйэ, кэпсэтэр ньымата

бэйэ-бэйэлэригэр дьүөрэлэхэр буоллахтарына киһи болѳомтотун тардаллар. Онон көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ клише нууччалыы-сахалыы дьүөрэтин туттуллуута «Кэл, олоҕо, сэхэргэһиэх», «Сайа этиим» биэрии ыытааччыларын тылыгар-өһүгэр табыгастаах, көрөөччүгэ өйдөнүмтүө-тиийимтиэ, чопчу. Ону тэнэ тыл этигэн ньымаларын: халбаннаабат ситим тылы, сомоѳо домоѳу тутталлара тыл литэрэтиирэлиину ормута бөѳөргүүрүгэр, тыл култуурата инэригэр ураты суолталаах.

Ону таһынан, көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ туттуллар клише чопчу семантикалаах уонна иһитиннэри кылгас болдьох иһигэр көрөөччүгэ тиийимтиэттик, өйдөнүмтүөтүк санааны этэргэ табыгастааѳа быһаарылынна. Манньык клишелары тэлэбиидэнньийэ үлэһиттэрэ араас рекламаѳа, тиэмэтиттэн көрөн биэри аатыгар да туһанан көрөөччү болѳомтотун тардыахтарны сөп.

Литэрэтиирэ

1. Гвоздев В.В. Речевое клише в современном английском языке. – М., 2007. – 167 с.
2. Иванова Н.И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихоллингвистический аспект. – Новосибирск: Наука, 2012. – 130 с.
3. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – Москва, 1971. – 107 с.
4. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Наука, 1970. – 331 с.
5. Петрова Т.И. Тылбаас уопсай теорията: көмө кинигэ. – Дь.: СГУ Изд-та, 2007. – С. 25-32.
6. Петрова Т.И. Ыраастык сахалыы санарыах. – Дьокуускай, 1996. – 118 с.
7. Розенталь Д.Э. Домашняя работа по русскому языку. – М.: Дрофа, 2004. – 123 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Собакина И.В

Журнал «Чолбон»: развитие двуязычного перевода

*Олесова Мария Аркадьевна,
студентка РЯП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: mariu1995@mail.ru*

Аннотация. Исторические основы перевода в Республике Саха (Якутия) в настоящее время недостаточно изучены. В статье рассматривается переводческая деятельность литературного журнала «Чолбон», который положил начало перевода в Якутии в целом. В работе впервые предпринята попытка определить его роль в развитии переводческой деятельности Якутии, дан жанрово-тематический анализ переводных публикаций, а также отображена информация о создании электронного каталога по переводным произведениям.

Ключевые слова: журнал «Чолбон», перевод, переводные произведения, классификация, жанр, тема, электронный каталог, писатели, переводчики.

Magazine «Cholbon»: development of bilingual translation

*Olesova Mariya Arkadevna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk*

Abstract. The historical basis of translation in the Republic of Sakha insufficiently studied. The article discusses the translation activities of the literary magazine «Cholbon» which marked the beginning of the translation in Yakutia as a whole. In the work for the first time, an attempt was made to determine its role in the development of the translation activity of Yakutia, a genre-thematic analysis of translated publications was given, and information on the creation of an electronic works was also displayed.

Keywords: magazine «Cholbon», translation, translated publications, classification, genre, theme, digital catalogue, writers, translators.

В настоящее время перевод достигает новых вершин и возможностей. В.Н. Комиссаров писал о переводе так: «Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные

склады мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки» [3].

Двуязычный перевод успешно функционирует при наличии прочной лингвистической основы. В связи с этим из года в год растет количество теоретических работ, посвященных исследованию многочисленных аспектов переводческой деятельности в разных странах и языках. Однако в Республике Саха (Якутия) вопросы частной теории перевода до сих пор недостаточно разработаны, в частности, истории переводческой деятельности.

На современном этапе развития перевода в Республике Саха актуальной становится задача разработки исторических данных переводческой деятельности журнала «Чолбон», которая стала бы основой для дальнейшего успешного развития перевода в республике в целом.

В литературную и переводческую деятельность Якутии большой вклад внес литературный журнал «Чолбон», который был создан первыми интеллигентами, патриотами народа саха. Главная цель журнала – духовное возрождение народа саха. Литературный журнал «Чолбон» вдохновляет, радует читателя большим количеством жанров и тем. В журнале в период с 1926 по 2017 годы было опубликовано всего 1399 переводных произведений.

Жанровую характеристику можно представить следующим образом (классификация М.М. Бахтина):

1. *Стихотворение*: 1160 (А.С. Пушкин «Ария Ленского», «Пророк», «Я помню чудное мгновенье», В.В. Маяковский «Левый марш», М.Ю. Лермонтов «Три пальмы», «Смерть поэта», И.А. Бродский «Пилгримы» и т.д.). Много стихов тронули сердца читателей, или огорчали их, меняли взгляд на жизнь. В журнале были напечатаны стихотворения с разными размерами. Например, стихотворный размер произведения Пушкина «Я помню чудное мгновенье» - ямб. Размером стиха «Три пальмы» Лермонтова является амфибрахий.

2. *Рассказ*: 148 (В.Г. Короленко «Сон Макара», А.П. Чехов «Хочется спать», «Крыжовник», «Хамелеон», А.С. Пушкин «Услышим суд глупца» и т.д.). В рассказах описывается обычное событие из жизни, которое могло произойти с каждым человеком. Например, в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон» человек очень легко меняет свое отношение к жизни, свою позицию в зависимости от сложившейся ситуации.

3. *Песня*: 30 (О. Колычев «Песня о Ленине», А. Мирзы «Песня о Сталине», А.С. Пушкин «Песнь о мудром Олеге», А.И. Полежаев «Песнь

пленного ирокезца», «Песнь погибающего пловца» и т.д.). В песнях напечатанных в журнале «Чолбон» отражалась история народа, чувства бойца уходящего на подвиг во имя Отечества.

4. *Поэма*: 15 (В.В. Маяковский «Хорошо!», «Во весь голос», М.Ю. Лермонтов «Демон», А. Негодонов «Флаг сельсовета» и т.д.). Произведение с глубоким смыслом, в которых изображается победа, сражение, счастье и будущее никогда не гибнет. Например, произведение М.Ю. Лермонтова «Во весь голос» посвящалось будущему поколению. Поэт считает своим гражданским долгом – построить достойное будущее. Он призывает народ не забывать отчаянный труд тех, кто был причастен к бою за социализм и коммунизм.

5. *Роман*: 11 (М. Горький «Дело Артамоновых», А.С. Пушкин «Капитанская дочка», М. Шолохов «Тихий Дон» и т.д.). Роман включает в себя острые проблемы. Например, в романе М. Горького «Дело Артамоновых» излагается не легкая судьба семьи Артамоновых. Главные мотивы романа – любовь, смерть героя, совершение преступления.

6. *Повесть*: 10 (А.С. Пушкин «Гробовщик», Н.В. Гоголь «Невский проспект», Текки Одулок «Жизнь Имтехая у собачьих людей» о.д.а). Повесть близка к рассказу и роману, бывает с коротким сюжетом, обычно описывается жизнь одного героя. Например, в повести А.С. Пушкина «Гробовщик» пишется о человеке, который боится смерти. У читателей возникает вопрос о смысле жизни.

7. *Сказка*: 6 (Джемиль Кикбаев «Почему у медведя нет хвоста», А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке», «Мертвая царевна и семь богатырей» и т.д.). Сказка – удивительный жанр, в котором автор погружает нас в волшебный мир и тем самым стремится учить хорошему. В журнале были напечатаны сказки разных народов.

8. *Пьеса*: 5 (П. Павленко «Счастье», П. Маляревский «Перед бурей», В. Протодяконов «Молодые сердца» и т.д.). Пьеса включает в себе диалоги, монологи, авторские ремарки.

9. *Сонет*: 3 (В. Шекспир «Сонеты», «Сонеты», «Из сонетов»). В журнале напечатаны сонеты Вильяма Шекспира.

10. *Драма*: 3 (А.А. Фадеев «Молодая гвардия», А.С. Пушкин «Борис Годунов», «Борис Годунов»). Были напечатаны драмы революционного характера.

11. *Письмо*: 2 («Письма А.С.Пушкина жене», «Письма храброй девушки Белоруссии Веры Хоружай»).

12. Басня: 1 (С.В. Михалков «Соловей и ворона»).

В журнале «Чолбон» больше всего публиковались стихотворения, они служили посланием другим народам. Таким образом, писатели делились своими мыслями, творческим мастерством. В стихотворении каждый человек видит что-то свое.

Опубликованные переведенные произведения можно классифицировать по **темам**:

О войне: сражения с врагом (Н.Г. Полетаев «Винтовка», А.С. Пушкин «Клеветникам России»), победа над врагом (А.А. Сурков «Слава победителям», Иван Скала «9 мая»), гимн перед отправлением на войну (М. Светлов «Будь готов молодой!») и др. Наши великие писатели оставили нам удивительные произведения о тяжелых временах войны, кровавых сражениях, потерях и лишениях, а также о победе.

О любви: любовь к девушке (С.А. Есенин «Шаганэ ты моя, Шаганэ!», М.Ю. Лермонтов «К Л.»), любовь к матери (Платон Ламутский «Подарок матери», Андрей Дементьев «Баллада о матери»), любовь к родине (Сергей Алымов «В прекрасном мире», Сергей Шевков «Моя Лена», Алитет Немтушкин «Родному краю») и др. В этих произведениях изложены потрясающие чувства, наполненные накалом страстей, радостью и разочарованием.

О народе: дружба народов (Максим Рыльский «Русскому брату», Адам Мицкевич «Приятелям москалям и русским друзьям»), родной край (Павло Грабовский «Украине», Токтогул Сатылганов «Здравствуй желанный народ») и др. Произведения о народе приносят мир и понимание.

О родине: русский край (В. Гусев «Колхозная песня о Москве», Н.В. Гоголь «Невский проспект», Н.А. Некрасов «Дома лучше»), якутский край (Сергей Шевков «Я живу на Лене», Михаил Львов «Якутия», Михаил Карунный «Тундра»), край союзных республик (Саттар Сейтхазан «Мой Алтай»). Такие произведения воспитают любви к родному краю, обычаям, культуре.

О природе: явления природы (Александр Лаврик «Радуга», Михаил Цирихов «Дождь»), времена года (Иван Франко «Веснянки», Юрий Кюнзегеш «Зима», Василий Лебедев «Летняя ночь», Герман Ходырев «Осеннее утро»), растения (Микола Шаповал «Подснежники», Анатолий Левушкин «Баллада о кленовом листе»), животные (Владимир Бээкман «Журавль», Анатолий Левушкин «Глухарь», Юрий Кюнзегеш «Орел»)

и др. Эти произведения полны любви и восхищения родной природой. У каждого писателя свои взгляды на мир.

Об одиночестве: потеря близкого человека (Н.С. Тарабукин «Приближаясь к могиле матери», ссылка (А.С. Пушкин «Узник»)).

О воле: попадание в плен (А.С. Пушкин «Кавказский пленник», А. Полежаев «Песнь пленного ирокезца», М.Ю.Лермонтов «Беглец»), воспевание воли (Те Ги Чен «Песня о воле») и др. Эти стихотворения призывают к свободе.

О жизни: трудности жизни (А.С. Пушкин «Утопленник», Иван Франко «Батрак»), повседневные хлопоты (Анвер Бикчентаев «Однажды ночью», Юрий Шамшурин «Рыбаки») и др.

О людях: советские политические деятели (А. Мирзы «Песня о Сталине», В.В. Маяковский «Разговор с товарищем Лениным», О Зан Хван «Перед мавзолеем Ленина»), писатели (Го-Мо-Жо «У памятника Пушкину», Джота Тапагуа «Поэту Иуа Когония», Карел Боушек «Ф.М.Достоевский») и др. В журнале много произведений посвящено известным советским военным деятелям. В то время этими людьми очень гордились, воспевали их имена.

О борьбе добра и зла: А.С. Пушкин «Мертвая царевна и семь богатырей». Как известно о борьбе добра и зла мы можем почитать в сказках. Главная мысль сказки заключается в том, что зависть и злость человека рано или поздно будет побеждена добром.

О смерти: героическая гибель солдата (Владимир Бронеvский «На смерть революционера», С.А. Есенин «Письмо матери»), смерть от старости, болезни (Муса Джалиль «Последний стих», Коста Хетагуров «Завещание», Кадыр Мурзалиев «Смерть от оспы», Н.А. Некрасов «Что ни год – уменьшаются силы»), смерть близкого человека (Нурлан Оразалин «Памяти отца»)и др.

О труде: земледелие (Микола Нагнибеда «Зерно», Ясыр Шиваза «Рис»), охота (Платон Ламутский «Я охотник на белку», Салчак Тока «Охота на волков»), профессия (Бронтой Бедюров «Песня валяльщиц войлока», П.Грабовский «Песня кузнеца», Ян Райнис «Первые плотники») и др. В таких произведениях читатель знакомится с деятельностью каждого народа.

О дружбе: дружба народов (Максим Рыльский «Русскому брату»), товарищи (Платон Ламутский «Три подруги», П. Грабовский «Товари-

щам») и др. Тема дружбы в эти годы была популярной, так как журнал «Чолбон» пропагандировал дружбу литератур и народов.

Больше всего публиковались произведения, посвященные теме войны. В произведениях о войне оживает суровое героическое время. Люди всегда должны помнить о храбрых защитниках нашего Отечества, увековечить их светлые имена.

Из писателей Якутии были переведены на русский язык произведения А.Г. Абагинского, И.Д. Винокурова-Чагылгана, а произведения писателей малочисленных народов Севера: Текки Одулока, Улуро Адо, Платона Ламутского и др. печатались на якутском языке. Из писателей России были переведены на якутский язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, В.В. Маяковского и др. Из зарубежных писателей произведения Вильяма Шекспира, Джека Лондона, Иоханнеса Семпера, в том числе из писателей союзных республик произведения Мустая Карима, Шоты Руставели, Павло Грабовского и др.

Из писателей Якутии больше всего переводились произведения Улуро Адо (9), из русских – произведения А.С. Пушкина (52), из зарубежных – произведения Генриха Гейне (12), из произведений писателей союзных республик – произведения Мусы Джалиля (44).

Переводчики представлены переводчиками-писателями (70) и переводчиками-практиками (13). Переводчики-писатели: С.П. Данилов, И.Е. Слепцов-Иван Арбита, Г.И. Макаров-Дьун Дьангылы, И.Д. Винокуров-Чагылган и т.д. Переводчики-практики: Г.С. Тарский, М.Е. Тимофеев, Иван Степанов и т.д.

Художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода, но, когда за него берутся знатоки языка – писатели, произведение на другом языке реализуется, на наш взгляд, в полной мере. Переводчики старались передать основной смысл произведения. У них есть свои особенные методы. Так например, можно сказать о народном поэте Якутии С.П. Данилове. В своих переводах он умело использует выразительные средства языка. Он в своих переводах уподобляет любовь солнцу, это связано с якутской культурой, где солнце занимает центральное место.

По переводным произведениям был составлен электронный каталог под названием «Тылбаас», который состоит из 6 модулей:

1) Информационная модель. Здесь указывается дата заполнения каталога. А также люди могут присылать письма через электронную почту. Мы сможем видеть наличие обновлений в каталоге.

- 2) Записи. Здесь находятся переводные произведения.
- 3) Категории. Здесь входят авторы, года, жанры, виды перевода, переводчики произведений.
- 4) Ресурсы. Здесь собраны фотографии оригинала и перевода произведений.
- 5) Пользователи. Здесь указываются составители и редакторы каталога.
- 6) Настройки. Здесь можно изменить параметры модулей.

Каталог может быть использован при разработке частной теории якутско-русского и русско-якутского перевода, подготовке специалистов, разработке спецкурсов и материалов для практических занятий, выполнении курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций, подготовке учебников и учебных пособий по якутско-русскому и русско-якутскому переводу. А также позволит работать с собранным материалом по удаленному доступу широкому кругу заинтересованных лиц.

Перевод играет большую роль в жизни современного общества, в частности, в международном общении, популяризации культурных и духовных ценностей народа, научно-техническом прогрессе человечества. Стремление передачи основного смысла, стремление показать читателю изюминку каждого произведения всегда высоко оценивалось. Переводчики ответственно отнеслись к своему делу. Стремление передачи основного смысла, стремление показать читателю изюминку каждого произведения всегда высоко оценивалось. Переводчики ответственно отнеслись к своему делу.

Журнал «Чолбон» показал народу могучую силу перевода, который делает народ единым целым. Читая произведения, мы знакомимся с жизнью, культурой, традициями других народов. Для этого наши выдающиеся писатели работали, творили, не покладая рук. И мы надеемся, что в будущем богатый материал и опыт журнала «Чолбон» будет передаваться из поколения в поколение, сохраняя литературное богатство не только якутского, но и других народов.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Собакина И.В.

«ВКонтакте» интерфейсин тылбааһа

*Гурьев Александр Юрьевич,
М-СИТСЯ-17 мабыстыраана,*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдрээлинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.,
e-mail: charastayalex@mail.ru*

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйа «ВКонтакте» түмэт ситим алтыһаанын, тылбаас уопутугар олобуран ырытыы буолар. Ол курдук, ыстатыйаҕа суругунан тылбааска тылы кэмчилиири бириинсип көрүлүннэ. Бу бириинсип тылы суруйарга төһө кыалларынан аҕыйах бэлиэни туттарга дьулуһар, оттон сүһүөх ахсаанын уонна санарыллыы уһунун учуоттаабат.

Күлүүс тыллар: тылы кэмчилээһин, тылбаас, саха тыла, түмэт ситим, интэриниэт, морфологуйа, лиэксикэ, сиинтэксис.

Translation of the social network interface «VKontakte»

*Guryev Alexander Yurievich,
master student of group M-SITSYA-17,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. This article is an analysis of changes in the VK network in the Sakha language, based on translation experience. In particular, the article is devoted to the principles of linguistic economy in translation. This principle affects the minimization of characters when writing and does not affect the longitude of pronunciation and the number of syllables in a particular lexeme taken.

Keywords: linguistic economy, translation, Sakha language, social network, Internet, morphology, lexicology, syntax.

Бу үлэ сыала-соруга тылбаас уопутуттан кэмчилээһин өттүн таарыйан билиһиннэрии буолар. Ол курдук, саха тылын баайын толору туһанан, синонимия эгэлгэтин баһылаан сахалыы тылбыт дэгэтэ кэниир. Оттон интэриниэт тыла этиини кылгас, хомоҕой буоларын ирдиир. Инньэ гынан тутул, лиэксикэ, тиһим өттүнэн тиэкис мунутуур кылгаабыт пуормата ситиһиллиэхтээх. Манньык көрдөбүллээх үлэ хаамытыгар саха бүтүүн тылын сайыннарар, тупсарар да түгэннэри булуохха сөп.

«ВКонтакте» ситими сахалыы тылбаастыырга кэмчилиири бириинсип үгүстүк туттулунна. Бу бириинсип тылы, тыл ситимин, этиини төһө

кыалларынан абыайх бэлиэлээх гына тылбаастыырга дьулуһар. Кэмчи-лиир бириинсип:

1. Синонимнартан абыайх бэлиэлээбин таллахха, тизкис экирээннэ хомулук кестөр. Интэриниэккэ, түмэт ситимигэр оннук кылгас сурук-бичик ордук биһирэнэр. Дьон оннук тизкиһи көрөн ылынара судургутуйар:

Администратор – салайааччы (10), дыһабыл (8), бас (3);

Блок – булуок (6), хаам (4);

Большой – улахан (6), бөдөн (5);

Вы – Эһиги (5), Эһи (3), Эн (2);

Граница – хааччах (7), лимит (6), мунур (5), мун (3);

Давно – урут (4), өр (2);

Документ – докумуон (8), кумаабы (7);

Друг - табаарыс (8), дьүөгэ (6), добор (5), атас (4);

Если – -табына (6), өскө (4), -тар (3);

Ещё раз – өссө биһрдэ (11), өссө төгүл (10), эмиз (4), хат (3);

За неуплату – төлөммөтөбүн иһин (17), төлөммөтөх буолан (17), төлөммөтөбүттэн (15);

Закладка – кыбытыы (7), кыбытык (7), бэлиэ (5), им (2);

Заявки в друзья – атастаһар ыйытык (16), атас ыйытыга (12);

Интересный – кэрэхсэбиллээх (14), интэриэһинэй (12), кэрэхсэллээх (12), кэрэхсэтэр (10), сэнээрдэр (9), сэргэх (6), сонун (5);

История – кэпсээн (7), кэпсэл (6), сэхэн (5);

Каникулы – сынньалан (9), сынньабыл (9), сынньаныы (9), сынньал (7);

Комментарий на стене – эркиннээби ырытыы (17), эркин ырытыыта (14), эркиннэ ырытыы (14), эркини ырытыы (13);

Лайкнул – лаайыктаата (11), сөбүлээтэ (9), астынна (7);

Много – элбэх (5), дэлэй (5), үгүс (4), көй (3);

Назначили – анаатылар (9), онгордулар (9), гыннылар (8);

Не найдено – буллулбата (15), көстүбэтэ (13);

Общайтесь – сэхэргэс (8), кэпсэт (6), чэттэс (6), сэлэс (5);

Ожидает – көһүтэр (7), кэтэхэр (7), күүтэр (6);

Опрос – ыйытынньык (10), анкыата (7);

Ответ (пользователя) – эппиэтэ (7), хардата (7), хоруйа (6);

Ответить – эппиэттээ (9), хоруйдаа (8), хардар (6);

Отметка – бэлиэ (5), тэк (3);

Очень – наһаа (5), олус (4), ап- (2-3);

Очень большой – наһаа улахан (12), олус улахан (11), сүг (3);

Плейлист – оонньотуу испиһэгэ (19), муусука испиһэгэ (17), ырыа испиһэгэ (14), плейлист → билиэлис/билэйдис (8), испиһэк (8);

Проверка – бэрэбиэргэ (10), хонтуруол (9), көрүү (5);

Поделиться – үллэһин (7), тиэрт (5);

Подписчик – сурутааччы (10), абаньыан (8);

Пожалуйста – бука эрэ диэн (13), баһаалыста (10), бука диэн (9), бука (4), -ый (3);

Поиск – көрдөөһүн (9), көрдөбүл (8), көрдөл (6);

Похожий – маарынныыр (10), майгынныыр (10), атылы (6);

Поцелуй – убурааһын (9), сыллааһын (9), сыллаһы (8), уурааһын (8), уураһы (7), уурабыл (7), уурал (5);

Прямая трансляция – аһаҕас эһиир (12), быһа эһиир (10), истириим (8), эһиир (5);

Пустой – кураанах (8), иччитэх (7), босхо (5);

Размер – кээмэй (6), кэм (3);

Разрешить доступ – киирэрин көнгүллээ (17), киирэр кыахтаа (14);

Самый – саамай (6), ордук (5), аан (3);

Скоро – сотору (6), өтөр (4);

Событие – сабыытыһа (9), түбэлтэ (7), түгэн (5);

Совпадает – сөп түбэхэр (11), тэннээх (7);

Товар – бородуукта (10), табаар (6), мал (3);

Уже – хайыы сахха (11), хайыы үйэ (9), номнуо (6), бэлиэр (6);

2. Саҥа тиэрмини оноруу диэн – биир да саха тылын тылдьытыгар киирбэтэх, саха тылыгар туттуллубатах тыл буолар. Маннык тыллар атын омук тылыттан кириэхтэрин эбэтэр саха тылын ис кыабын туһанан сыһыарыы көмөтүнэн үөскүөхтэрин сөп:

Аудио – истилгэн (8), аадын (5), сэс (3);

Беседа – сэхэргэһии (10), кэпсэтии (8), сэлэһии (7), бэсиздэ (7), чэт (3);

Веб-сайт – ситим саайт (11), бэп саайт (9), ситим сир (9), бэп сир (7);

Видео – көрүлгэн (8), биидэн (6), көрбө (5);

Интерфейс – быыс ньуур (10), быыс сүүс (9), интэркиэс (9), алтыһаан (8);

Запись – суруйуу (7), сурунуу (7), бос (4);

Каталог – хаталак (7), тиспэ (5);

Настройки – туруоруу (8), тэннэбил (8), түстэл (6);

Репост – үллэстии (8), хос бос (7), хоспос (6);

Скриншот – экирээнн түһэрийн (16), экирээн ойуута (14), экирээнн ытыгы (13), кириинчэт (9);

Глоссарийга хомуллубут тылы үс бөлөххө арааран көрбүппүнэн, баһыйар өттө лиэксикэли кылгааһын буолбут. Ол аата, биир өйдөбүлү тылбаастаары синонимнаһар тылларын булан, олортон кылгааһын талар ныыма ордук киэнник туттуллубут.

Тутул таһыма	Лиэксикэ таһыма	Тийим таһыма
Сыннаһал, ап-, -ыйы, көрдөл, уурал	Бас, хаам, бөдөн, Эн, мун, өр, кумаабы, атас, хат, им, бос, сонун, сэхэн, астынна, көй, гын-нылар, сэлэс, күүтэр, анкыата, хоруйа, хардар, тэк, көрүү, тиэрт, абаньяан, атылыы, босхо, кэм, аан, өтөр, түгэн, тэннээх, мал, бэлиэр, сэс, чэт, көрбө, алтыһаан, тиспэ, түстэл, кириинчэт	Төлөммөтөбүттэн, атас ыйытыга, эркини ырытыы, испиһэк, эһиир, киирэр кыахтаа, бэп сир

Тутул таһымыгар кылгааһынна силлэспит тылы араартаан төрүт пуорматын төннөрүү көстөр: *эһигини* → *эһини* (*эһиги* = *эһи* + *икки* → *эһи*). Ону тэнэ, саха тылын үөрүйэбэр биир киһиэхэ «эн» диэн туһаайан этэллэрин учуоттаан, нууччалыы *Вы* диэн ытыктаан этиини сахалыы *Эн* диэн солбуйар ааты улахан буукубаттан суруйан тизэрдиллэр. Тыл кылгас пуормата, үксүгэр, -л сыһыарыылаах үөскүүр, холобур: *каникулы* – *сын-наһал, поиск* – *көрдөл, поцелуй* – *уурал*. Даһааһын ааты күүһүрдэр эбиискэ *аһара, наһаа, олус* диэн курдук сыһыат оннугар туттуллар: *тёмно-жёлтый* – *ап-араһас, зелёный-презелёный* – *күн-күөх, очень много* – *көп-көй*. Нууччалыы *пожалуйста* диэни тылбаастыырга, *баһаалыста, бука* диэн сыһыан тыллары -ыйы сыһыарыы үтүрүйдэ: *пожалуйста, приходите* – *кэлиий; пожалуйста, входите* – *кириий; пожалуйста, напишите* – *суруйууй*.

Лиэксикэ таһымыгар кылгааһын тэннээх тылбаас, дьүөрэ тылбаас, маарыннатан тылбаас, сахатыты уонна сана тылы оноруу киирэллэр. Тэннээх тылбаас: *большой* – *бөдөн, лимит* – *мун, давно* – *өр, друг* – *атас, ещё раз* – *хат, история* – *сэхэн, понравилось* – *астынна, много* – *көй, ожидает* – *күүтэр, ответ (пользователя)* – *(туттааччы) хоруйа,*

ответить – хардар, отметка – тэх, похожий – атылыы, размер – кэм, уже – бэлиэр. Дьүөрэ тылбаас: документ – кумаабы, интересный – сонун, назначили (администратором) – (бас) гыннылар, проверка – көрүү, пустой – босхо, скоро – өтөр, событие – түгэн, совпадает – тэнгнээх. Маарыннатан тылбаас: администратор – бас, блок – хаам, закладки – им, общайтесь – сэлэс, опрос – анкыата, поделиться – тиэрт, подписчик – абаньяан, самый – аан, товар – мал. Сахатытыы: пост – бос, аудио – сэс, беседа – чэт, скриншот – кириинчэт. Саҥа тылы оноруу: видео – көрбө, настройки – түстэл.

Тыл ситимэ төһө кыалларынан кылгас синонимы булуу – улахан орууллаах. Холобур, *разрешить доступ* диэни *киирэрин көнүллээ* уонна *киирэр кыахтаа* диэн барыйааннартан кылгаһа талылынна. *Веб-сайт* диэни тылбаастыырга хас биирдии тылыгар сахалыы синонимы көрдүүбүт: *веб – ситим, илим, бэп; сайт – саайт, сир*. Олортон саамай кылгаһын ылан холбоотоххо *бэп сир* диэн тыл ситимэ тахсар.

Литэрэтиирэ

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2017.
2. Краткий русско-якутский словарь = Нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыт: учебный словарь / [сост. Т.И. Петрова]. – Якутск: Бичик, 2008. – 368 с.
3. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта: 32.000 кэринэ тыллаах / Россия наук. акад., Сибиирдээҕи салаа гуманитар. чинчийи уонна хотугу абыһах ахсааннаах омуктар проблемаларын ин-та; [эрэдээксийэлиир хамыыһыа: А.Г. Нелунов уо.д.а.] – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 480 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Герасимова Е.С.

УДК 811.512.157'255.2=161.1

Нууччалыы-сахалыы тылбааска тылы эбии уонна көбүрэттии ньыматын туттуу («Чук уонна Гек» айымньы холобуругар)

*Егорова Татьяна Петровна,
НСТ-16 устудьуона,*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.,
e-mail: tatiiego@mail.ru*

Кылгас ис хоһооно. Бу үлэбэ тылбаас икки ньымаларын «Чук уонна Гек» нууччалыы уонна сахалыы тижкиһигэр наардааһын туһунан. Тылбааска тылы эбии уонна көбүрэттии ньымаларын ырытан көрүү. Бу ньымалар иһигэр баар көрүннэринэн наардааһын.

Күлүүс тыллар: тылы эбии, көбүрэттии, тыл нуормата, узус, хоһулатыы.

Using the methods of addition and omission in the yakut-russian transfer (on the example of the work of «Chuk and Gek»)

*Egorova Tatiana Petrovna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. In this work, the methods of addition and omission in the Russian-Yakut translation of the work “Chuk and Gek” are used. Were also classified into groups.

Keywords: addition, omission, language norm, uzus, concurrency.

Нууччалыы сахалыы тылбаас кэнээн, көрүнгэ элбээн, үлэтэ уустугу-ран, ирдэбилэ кытаатан иһэр. Сыһыарыы көмөтүнэн бэриллэр өйдөбүл, суолта, дэгэт нуучча тылыгар приставка, суффикс көмөтүнэн бэрилли-бэт буоллабына, тыл, тыл ситимэ, сороҕор улахан кэрчик да эбиллэр.

Үлэ сыала. Тылбааска тылы эбии уонна көбүрэтии ньымаларын ыры-тан көрүү.

Үлэ соруга:

1. Тылы эбии уонна көбүрэтии ньымаларын ырытыы.
2. Нууччалыы-сахалыы айымньыттан тыл эбиллиитин уонна көбүрээһинин булан наардааһын.

Тылы эбии:

1. Тыл олоҕун хоһулаан туттуу: свои мысли – саныыр санаатын.
2. Узус нуорматынан тылы эбии: вечный город – өлбөт үйэлээх куорат.
3. Этиини чопчулаан, тылы эбии (добавление, компенсация): в крас-ном плаще – кыһыл өнгөөх плащтаах.
4. Суолтата сөп түбэспэт тылы чопчулаан биэрии: идет ко мне на-встречу – мизэх утары барда (сөбүлээбэт), миигин өйөөтө.

5. Этиини ситимнээн.

Тылы көбүрэтии:

1. Көрүн халыыбынан.
2. Ыгыы (компрессия): чистит с помощью ножа – быһабынан кыһыйар.
3. Тумнуу (лакуна): чолос гынна – поднял голову (дьүһүннүүр тыл).
4. Узус нуорматынан тылы көбүрэтии: возьми с собой паспорт – па-аспаргын ыл.

5. Тыл – үөрүйэбин тутуһуу.

Тылы эбии:

Суолтата сөп түбэспэт тылы чопчулаан биэрии:

1. Ол куорат, биллэрин курдук, Москва диэн ааттааҕа. – И, конечно, этот город назывался Москва.
2. Ойуур ортотугар Күөх Хайа аттыгар биир киһи олорбута. – Жил человек в лесу возле Синих гор.
3. Сурук тутуурдаах почтальон кирилизэ устун дабайан истэбинэ, оруобуна ол кэмнэ, Чук уонна Гек сэриилэһэ оонньуу турбуттара. – Как

раз в то время, когда почтальон с письмом поднимался по лестнице, у Чука с Геком был бой.

4. Оёолор охсустахтарына кини мөхпөт, үөгүлээбэт, хаһытаабат этэ, ол оннугар кинилэри тус-туспа хоско биирдии араартаан кэбиһэрэ уонна бүтүн чаас тухары, арыт бэл икки чааһы быһа бииргэ оонньоппот буолара. – Она не ругалась за драку, не кричала, а просто разводила драчунов по разным комнатам и целый час, а то и два не позволяла им играть вместе.

Тыл – үөрүйэбин тутуһуу:

1. Кылгастык эттэхпэ, кинилэр орулаһа – орулаһа охсуһа сылдыбыттара. – Короче говоря, они просто выли и дрались.

2. Бу икки бырааттыылар сутуруктарынан биирдиитэ сырбатыһан баран, иккистэрин бэрсийээри аҕай турдахтарына, чуораан тыаһа тырылыы тустэ, уолаттар сирэй – сирэйдэрин көрсүһэ биэрдилэр. – Только что оба эти брата, стукнув по разу друг друга кулаками, собирались стукнуть по второму, как загремел звонок, и они с тревогой переглянулись.

3. Отгон биир чааһын буоллабына бүтүн алта уон мүнүүтэ тухары тик-так охсор. – А в одном часе – тик да так – целых шестьдесят минут. А в двух часах и того больше.

Этииһи ситимнээн: Ол эрэри, аны өйдөөтөхпүнэ, эбэтэр Чук туран Гектан испиискэ хаатын сойбоппут, эбэтэр Чуктан баахса ньалбаанын Гек сып гыннарбыт буолуохтаах этэ, бадаҕа. – Но помнится мне, что или Чук стащил у Гека пустую спичечную коробку, или, наоборот, Гек стянул у Чука жестянку из-под ваксы.

Көрүҥ хаһыбынан: Бу аҕабыт суруйбут! Оннук, оннук, аҕабытыттан! Кини сотору кэлэрэ буолуо, – дэһэн хаһытаһа түстүлэр. – Это письмо от папы! Да, да, от папы! И он, наверное, скоро придет.

Узуһу тутуһан этииһи чопчулааһын: Москва төһө да эриэккэс үчүгэй куорат буолтун иһин, аҕабыт төгүрүк сылы быһа дыиэтигэр үктэтэ илик буоллабына, Москваҕа да киһи тэһийбэт буолуон сөп. – Потому что хотя Москва и самый замечательный город, но когда папа вот уже целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно.

Тылы көбүрэтии:

1. Ол эрэри, аны өйдөөтөхпүнэ, эбэтэр Чук туран Гектан испиискэ хаатын сойбоппут, эбэтэр Чуктан баахса ньалбаанын Гек сып гыннарбыт буолуохтаах этэ, бадаҕа. – Но помнится мне, что или Чук стащил у Гека

пустую спичечную коробку, или, наоборот, Гек стянул у Чука жестянку из-под ваксы.

2. Бу икки бырааттыылар сутуруктарынан биирдиитэ сырбатыһан баран, иккистэрин бэрсинһээри аҕай турдахтарына, чуораан тыаһа тырылыы тустэ, уолаттар сирэй – сирэйдэрин көрсүһэ биэрдилэр. – Только что оба эти брата, стукнув по разу друг друга кулаками, собирались стукнуть по второму, как загремел звонок, и они с тревогой переглянулись.

Тыл – үөрүйэҕин тутуһуу:

1. Ийэлэрэ дыкти майгылаах этэ. – А у этой мамы был странный характер.

2. Оттон биир чааһын буоллабына бүтүн алта уон мүнүүтэ тухары тик-так охсор. – А в одном часе – тик да так – целых шестьдесят минут. А в двух часах и того больше.

Узус нуорматынан: Москва төһө да эриэккэс үчүгэй куорат буолтун иһин, аҕабыт төгүрүк сылы быһа дьиэтигэр үктэтэ илик буоллабына, Москваҕа да киһи тэһийбэт буолуон сөп. – Потому что хотя Москва и самый замечательный город, но когда папа вот уже целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно.

Түмүк. Тылы эбии ньыма элбэхтик туттуллубут, ол курдук эбиискэ, дьөһүөл уо.д.а сана чаастара. Тылбаастыырга тылы эбэн, этии, тизкис из туругун чуолкайдаан, тылын-өһүн тупсаран биэрэр. Тыл – үөрүйэҕин тутуһуу, тыл олоҕун хоһулаан туттуу, узуһу тутуһан этиини чопчулааһын, суолтата сөп түбэспэт тылы чопчулаан биэриин ньымалар туттуллубуттар. Тылы көбүрэтии ньыма аҕыйахтык туттуллубут.

Литэрэтиирэ

1. Гайдар А. Чук и Гек. – Москва: Мелик-Пашаев, 2013.
2. Гайдар А. Чук уонна Гек. / Тылб. Г.И. Попов. – Якутский, 1985.
3. Петрова Т.И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас: Курс лекций для студентов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005.
4. Петрова Т.И. Тылбаас уопсай теорията. Көмө кинигэ. – Дьокуускай: Саха университетин изд-та, 2007.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Манчурина Л.Е.

Ньурба улууһун сирин-дойдугун аатын нууччалыы суруллуута

Уарова Милена Николаевна,

НСТ-16 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрсиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: milena.uarova@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Топонимика сир-дойду ааттарын хомуйан үөрэтии норуот урукку олоһун-дьаһабын сырдатар, өбүгэлэрбит хайдах олобуттарын уонна кинилэр үгэстэрин, абыычайдарын туһунан кэпсиир. Сир-дойду ааттаах буолан дьоннор атын сирдэр тустарынан радио, хаһыат, телевизор көмөтүнэн билэллэр. Биһиги үлэбитигэр Ньурба улууһун нэһиликтэрин аатын нууччалыы суруллуутун тылбаас ньыматын быһыытынан көрдүбүт.

Күлүүс тыллар: топонимика, транскрипция, транслитерация, реалия, тылбаас ньымата.

Nyurbinsk naslegov writing in Russian

Uarova Milena Nikolaevna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The study of geographic names sheds light on the history of a people, on its living conditions in ancient times, on the characteristics of life, traditions, occupations etc. Without geographical names, we couldn't understand the events that take place in different parts of the Earth and which newspaper daily inform us of, radio and television. Having become interested in the peculiarities of geographical names, we chose a topic for the study «toponyms of the Nyurba ulus». We considered ways to translate the Nyurba ulus.

Keywords: toponyms, transcription, transliteration.

Топонимика сир-дойду ааттарын хомуйан үөрэтэн, норуот урукку олоһун-дьаһабын билэргэ, биһиги өбүгэлэрбит хайдах дьон олорон ааспыттарын өйдүүргэ, тыл суолтатын, олоһун үөрэтэргэ көмөлөһөр. Онон уһулуччу суолталаах буолан тахсар. Биһиги үлэбитигэр Ньурба улууһун нэһиликтэрин аатын ханнык ньыманнан туһанан нууччалыы тылбаастаабыттарын көрдүбүт.

Саха топонимикатын анаан үөрэтэр биир биллэр киһинэн кыраайы

үөрэтээччи, публицист, үтүөлээх учуутал Михаил Спиридонович Иванов – Багдарыын Сүлбэ буолар. Кини сыал-сорук туруорунан, Саха сири-рин киэн сири-н-уотун бүтүннүүтүн бэйэтэ кэрийэн сирдэр ааттарын, кырдыаҕастар сэхэннэрин суруйан, сүүһүнэн тыһыынча топонимнаах картотека оностон, тустаах литератураны мунньунан, анал аат чуо биир көрүнүнэн, топонимиканан, дылуурдаахтык, хоннохтоохтук дыарыктам-мыт. Багдарыын Сүлбэ оройуоннар хаһыаттарынан, республика бэчээти-нэн, радионан, телевидениенэн Саха сири-н топонимикатын киэнник про-пагандалыыр эбит. Оннук гынан, топонимиканы элбэх киһи чинчийдэ. Сир ааттарыгар «Мэнэ ааттар», «Дойду сурахтаах, алаас ааттаах», «Сири сиксигинэн», «Топонимика Якутии» диэн дьонуннаах кинигэлэрдээх.

Энин араас ааттаах сирдэр бааллар. Сир барыта ааттаах. Аата суох сир диэн суох. Сир аатын дьон-норуот умнубат, көлүөнэттэн кэлүөнэбэ биэрдэр биэрэн иһэр.

Сирдэрбит ааттара үксүлэрэ, бэйэ ыккардынаабы, дьыэ эргиннээҕи кэпсэтиини ааһан, үйэлэрэ өссө уһаан, сурукка-бичиккэ, дыалаба-докумуонна, карталарга, атластарга киирэн тураллар.

Сирдэр уонна дьоннор ааттара киһи аймах олохун-дьаһабын, үлэтин-хамнаһын, историятын кытта быһаччы ситимнээхтэр. Киһи аата сир аата буолара диэн ханна баҕарар элбэх.

Багдарыын Сүлбэ этэринэн: «Сирдэр ааттарын биһиги, син биир Уй-баан, Ньургун эбэтэр Саргылаана диирбит курдук, туох суолталаахтары-гар кыһаммакка эрэ ааттыбыт. Холобур: «Оҕус Тириитигэр барбыта», – дии турангын, тирии туһунан санаан да көрбөккүн. Хайаан даҕаны, сир-дойду ааттарын суолталарын билиэхтээхпит» [3, с. 3].

Биһиги Ньурба улуухун 18 нэһилиэгин нууччалыы тылбаастаммын ньымаларын көрдүбүт.

Фольклорист Г.У. Эргис манньык суруйар: «Ньурбаах омук – назва-ние племени, иначе: нюрбагаан, нюрбага...» [1, с. 153]. Багдарыын Сүлбэ ньурбагаан уонна ньурбага норуоттары эвенкилэр диир эбит. Онтон кэн-ники ньурбагаттар дэммиттэр. Ньурба улуус нэһиликтэрин тылбаас-тыырга ордук транскрипция көмөтүнэн тылбаастаабыттар.

Ньурба улуухун нэһиликтэрин аата икки ньыманнан тылбаастам-мыт: транскрипция уонна транслитерация. Васильева А.А. «Транскрип-ция и транслитерация реалий при переводе на русский язык (на примере перевода якутского героического эпоса олонхо)» диэн ыстатыйатыгар

манньк суруйар: «Транскрипция применяется в других случаях передачи реалии. Сложились условные соответствия написания якутских реалий на русском языке. Так, специфические гласные транскрибируются: ү-ю, ө-ё, е, э, үө-ёё, юё, юе; специфические согласные якутского языка транскрибируются: дь-дж, нь-н, н-н, нг, ɟ-г, ɥ-с» [2, с. 286].

Транслитерация көмөтүнэн Акана, Марха, Хорула, Чаппанда диэн ааттар тылбаастаммыттар, оттон транскрипция көмөтүнэн Бордон, Дьиикимдэ, Үөдэй, Дьаархан, Октябрьскай, Күндээдэ, Ханалас, Мэгэдьэк, Малдьаҕар, Ньурбачаан, Сүлэ, Таркаайы, Түмүк, Чукаар диэн ааттар тылбаастаммыттар. Ньурба бэйэтэ транскрипция ньыматынан тылбаастанан Нюрба диэн буолар.

Бордон нэһилиэгин аата сахалыта Бордон диэн, оттон нууччалыыта Бордон. «н» буукуба нууччалыы суруллуутугар «н» буолар. Онтон Ханалас нэһилиэк нууччалыытыгар Кангаласский наслег диэн. Манна «н» буукуба «нг» буолар. «н» икки араас буукубуларынан тылбаастаабыттар н, нг.

Дьиикимдэ, Дьархан, Мэгэдьэк уонна Малдьаҕар нэһилиэктэр нууччалыы суруллууларыгар «ж» буукубунан суруллубуттар. «дь» транскрипцията «дж» буолар диэн Акулина Александровна ыстатыйатыгар бэлиэтээн турар.

Күндээдэ, Сүлэ уонна Түмүк нууччалыы суруллуутугар «ү» буукубата «ю» уларыйбыт. Оттон уһун аһаҕастар кылгаан биэрбиттэр: Чукаар – Чукар, Ньурбачаан – Ньурбачан. Сорох түбэлтэбэ икки атынатын холбоспут эбэтэр биир буукубаларынан тылбаастаммыттар: Күндээдэ – Кюндядинский наслег, Таркаайы – Таркаинский.

Чаппанда, Акана, Марха уонна Хорула транслитерация көмөтүнэн тылбаастааммыттар. Урут Чаппанда нэһилиэк алҕас суруллан Чаппангда диэн буола сылдыбыт. Онтон сотору кэминэн көннөрбүттэр.

Үөдэй нэһилиэк тылбаастанан Едейский наслег диэн буолар. А.А. Васильева «Транскрипция и транслитерация реалий при переводе на русский язык (на примере перевода якутского героического эпоса олонхо)» диэн ыстатыйатыгар дифтонг туһунан бэлиэтиир: «Дифтонги якутского языка ыа, уо, из, үө представляют для русского читателя необычное фонетическое явление. Благодаря наличию в русском языке дифтонгоидов, дифтонги уо и из с легкостью транскрибируются как о и э. Однако в транскрибировании ыа и үө возникают вопросы. Например,

предлагается транскрибировать дифтонги ыа как э: ысэх-ысыах. За многие десятилетия якутско-русского перевода сложилась традиция транскрибировать дифтонги дифтонгами, т.е. в отношении дифтонгов применяется транслитерация. Если транскрибировать реалию *ысыах*, соблюдая главный принцип транскрибирования – максимально приближать к звучанию оригинала, то это слово в русских текстах должно выглядеть как *ыхэх*. Но такое написание неприемлемо – нарушая традиции якутско-русской транслитерации, мы перестаем узнавать якутское слово» [2, с. 286]. Манна сизэттэрэн, Үөдэй нэһилиэк тылбааһын транслитерация көмөтүнэн тылбаастаммыта буоллар ордук дии саныбыт.

Ньурба улуунун нэһиликтэрин аатын биир быраабаланы тутуһан тылбаастаабатахтар. Холобура, Ханалас «н» буукубата нг диэн тылбаастаммыт, оттон Бордон диэн ааты нууччалыы соботох н буукубанан суруйаллар. Эбэтэр Чукаар, Ньурбачаан диэн анал ааттарга уһун аһаҕастарын кылгаппыттар, оттон Күндээдэ, Таркаайы уһун аһаҕастарын атын буукубаларынан биэрбиттэр: Күндээдэ-Кюндядинский наслег, Таркаайы-Таркаинский.

Тылбаасчыт киһи төрөөбүт тылыгар маарыннатан, тыл суолтатын сүтэрбэттин уонна атын норуокка төһө кыалларынан өйдөнөрүн курдук тылбаастыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Васильева А.А.. Транскрипция и транслитерация реалий при переводе на русский язык (на примере перевода якутского героического эпоса олонхо) // «Урал-Батыр» и духовное наследие народов мира. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан (г. Сибай, 10-11 июня 2011 г.). – ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа, 2011. – С. 285-287.

2. Жирков С.И. Киһи аатын туһунан. – Якутск, 1990. – 200 с.

3. Топонимика Якутии. Крат. науч.-попул. очерк. – Якутск: Бичик, 2004. – 272 с.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Васильева А.А.

Жанровая классификация переводной литературы малочисленных народов Севера

Филиппов Алгыс Николаевич,

студент РЯП-15 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: falgys@list.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена жанровая классификация переводной литературы малочисленных народов севера, на примере переводов произведений эвенских писателей Якутии.

Ключевые слова: перевод, эвенский язык, якутский язык, русский язык.

A genre classification of the Northern peoples' translated literature

Filippov Algys Nikolaevich,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In this article the genre classification of translated literature of small peoples of the North is considered translated works of even writers of Yakutia.

Keywords: translation, even language, Yakut language, Russian language.

Литература малых народностей Крайнего Севера является самой молодой из всех литератур народов СССР. Эвенской литературе присущи некоторые характерные особенности, обусловленные условиями ее возникновения. Во-первых, произведения эвенских и русскоязычных авторов, пишущих об эвенках зачастую носят очерковый характер, они во многом документальны, автобиографичны. Во-вторых, в произведениях эвенских авторов доминирует бытовая основа сюжетики. По жанру это в основном циклы рассказов, связанные героями, местом и временем действия, а также небольшие повести. По характеру сюжетов их можно разделить на несколько групп. Еще одной немаловажной особенностью эвенской литературы является тот факт, что большая часть эстетически значимых и известных произведений написаны и изданы на русском языке.

Переводы с эвенского на русский, а также на якутский язык начали печататься практически одновременно с выходом сборников и книг

эвенских и эвенкийских писателей. Следует особенно подчеркнуть большую работу русских ученых лингвистов и этнографов в подготовке к печати произведений авторов-северян на их родных языках с первичными, почти дословными, переводами на русский язык; в дальнейшем по этим текстам проводилась работа русских поэтов-переводчиков.

В нашей работе мы произвели попытку жанровой классификации переводов с эвенского языка. Просмотрев работы переводчиков, занимавшихся переводами с эвенского и эвенкийского языков, составили таблицы, в которых приведена жанровая классификация переводов прозаических произведений эвенских писателей с указанием переводчиков в алфавитном порядке, указан авторы и год издания переведенного произведения.

Таблица 1

Переводы прозы с эвенского языка

Переводчик	Произведение	Автор	Язык перевода	Год издания
Аввакумов Петр Денисович	Роман «Сир иччитэ»	Платон Ламутский	якутский	1987
Аввакумов Петр Денисович	Книга «О песни мои, вы с эвенской душой»	Андрей Кривошапкин	якутский	1994
Александров Владимир Павлович	Рассказы «Мой олененок»	Андрей Кривошапкин	русский	1982
Александров Владимир Павлович	Рассказы «Сын Чиктикана»	Андрей Кривошапкин	русский	1988
Борисова Альбина Андриановна	Повесть «Песнь о жизни»	Василий Кейметинов	русский	1994
Борисова Альбина Андриановна	Роман «Запретный зверь»	Платон Ламутский	русский	1994
Васильев Георгий Митрофанович	Книга рассказов «Күнү таптыбын»	Николай Тарабукин	якутский	1960
Габышева Виктория	Повесть «Песнь о жизни».	Василий Кейметинов	русский	1994

Гор Геннадий (Гдалий) Самойлович	Повесть «Мое детство»	Николай Тарабукин	русский	1949
Дадаскинов Степан Егорович	«Путь в светлый мир».	Платон Ламутский	якутский	1993
Дьячковский Михаил Васильевич	Роман «Золотой Олень».	Андрей Кривошапкин	русский	1990
Кривошапкин Дмитрий Васильевич	«Стихи, переводы»	сборник	якутский	1990
Крупин Владимир Николаевич	Повести «Уямканы идут на Север» и «Белая дорога»	Андрей Кривошапкин	русский	1988
Либединская Лидия Борисовна.	Книга рассказов «Поездка к оленям».	Андрей Кривошап- кина	русский	1981
Федоров Владимир Николаевич.	Роман «Берег судьбы».	Андрей Кривошапкин	русский	1993

Всего было издано 15 переводов прозаических произведений 13 переводчиков, наиболее часто переводили произведения Андрея Кривошапкина (7 раз.) Переводы на якутский язык – 6 раз, на русский – 9. Основной пик переводов приходится на 1990-е годы, первые переводы прозы с эвенского языка – в 1949 году Гор Геннадий (Гдалий) Самойлович перевод на русский язык повести «Мое детство» Николая Тарабукина, книга рассказов Николая Тарабукина «Күнү таптыбын» в переводе на якутский язык Васильева Георгия Митрофановича напечатана в 1960 г.

Таблица 2

Переводы поэзии с эвенского языка

Переводчик	Произведение	Автор	Язык перевода	Год издания
Аквилев Анатолий Александрович	стихи	Василий Кейметинов, Василий Лебедева	русский	1960-80

Волобуев Александр Тихонович	стихи	Кейметинов Василий-Баргачан	русский	1940-е
Бетаки Василий Павлович – В. Павлинов	стихи	Василия Лебедева	русский	1960-е
Дьячковский (Туйарский) Константин Николаевич	стихи «По сугробам» и «Зайчик Додекээн».	Гавриил Кейметинов Платон Ламутского	якутский	1960-е 1970
Кузнецов Юрий Поликарпович	поэма «Утес»	Василий Лебедев	русский	
Кушнер Александр Семенович	стихи	Платон Ламутский	русский	1961
Лаврик Алесандр Григорьевич	стихи	Дмитрий Едухин, Василий Кейметинов, Андрей Кривошапкин, Василий Лебедев и др.	русский	1960-е
Кривошеин Всеволод	сборник стихов «Мы-люди Севера» и «Пламенное слово»	молодые поэты	русский	1949-1950
Лисовой Николай	книга стихов «Скала Тонмэй»	Андрей Кривошапкин	русский	1985
Наумова Варвара Николаевна	стихи	Николай Тарабукин	русский	
Никифоров Семен Осипович	стихи	Гавриил Кейметинов	якутский	
Першин Владимир Иванович	стихи	Мария Амамич	русский	
Никифоров Семен Осипович	стихи	Гавриил Кейметинов	русский	
Преловский Анатолий Васильевич	поэмы «Баргача» «Эдек» и «Мир эвена»	Василий Кейметинов, Андрей Кривошапкин	русский	
Пчелкин Анатолий Александрович	стихи	Андрей Кривошапкин	русский	
Романова Раиса Александровна	стихи	Василий Лебедев	русский	

Руденко Александр Анатольевич	книгу стихов «Скала Тонмэй»	Андрей Кривошапкин	русский	1985
Семенов Глеб Сергеевич	стихи	Николай Тарабукин, Афанасий Черканов	русский	1950- 1960-е
Слепакова Нонна Менделевна	сборник стихов «Север поет»	Егор Никулин	русский	В 1961
Федоров Владимир Николаевич	сборник стихов «Земля пред- ков».	Андрей Кривошапкин	русский	
Френкель Владимир Зиновьевич	сборник стихов «Север поет»	Василий Лебедев	русский	1961 году
Фролов Геннадий Васильевич	книга стихов «Оран».	Василий Лебедев	русский	1995.

Поэзия эвенских писателей переводилась достаточно часто. Нашли имена 22 переводчиков. Переводная поэзия эвенских поэтов печаталась с 1940-х годов. В основном переводят стихи, поэмы, нередко целые поэтические сборники. На якутский язык переводил Дьячковский (Туйарский) Константин Николаевич, остальные переводы выполнены на русский язык.

Литература

1. Васильевич Г.М. Крупнейший советский тунгусовец. – Якутск, 1965.
2. Кривошапкин А. Истоки и современность эвенской литературы. – Якутск, 1993.
3. Никитина Р.С. Литература народов крайнего Севера. – Якутск, 1994.
4. Огрызко В. Эвенская литература. – М., 2006.
5. Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока; биобиблиогр. Справочник. – М., 1999. – Ч. 2. – с 266-270.
6. Пошатаева А.В. Литература народов Севера. – М., 1988.
7. Роговер Е.С. Литература народов Севера. – С-Пб., 2008.
8. Современное состояние литератур коренных малочисленных народов Севера и их перспектив. – Якутск, 2011.
9. Тураев В.А. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. – СПб.: Наука, 1997. – 184 с.

Научный руководитель – Секова Ю.А.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭПИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

УДК 398.224(=512.157)=111=161.1

Передача культурной информации в образах главных героев

(на материале перевода олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»
на русский и английский языки)

*Бурцева Алина Анатольевна,
студентка РЯП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: aburtseva97@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем перевода, связанных с передачей на русский и английский языки культурной информации народа саха в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».

Ключевые слова: культурная информация, перевод олонхо, перевод «Нюргун Боотур Стремительный», главные герои олонхо, перевод олонхо на русский и английский языки.

Transfer of cultural information in the images of the main characters

(on the material of the translation of the olonkho «Nurgun Botur
the Swift» into Russian and English)

*Burtseva Alina Anatolievna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of translation associated with the transfer of the cultural information of the Sakha people to the Nurgun Bootur Swift olonkho in Russian and English.

Keywords: cultural information, translation of olonkho, translation of “Nyurgun Bootur Swift”, main characters of olonkho, translation of olonkho into Russian and English.

Олонхо – самый крупный жанр якутского фольклора, в котором сложились представления народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, богатство языка и культуры.

В 1975 году вышел перевод олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» на русский язык, сделанный русским поэтом Владимиром Державиным – переводчиком многих шедевров мировой классики и эпосов народов СССР.

Язык олонхо изучен в достаточной мере, однако изучение передачи культурной информации в переводе в настоящее время практически не ведется. Все это обусловило выбор темы данной работы.

«Ньургун Боотур Стремительный» состоит из 36 000 тысяч стихотворных строк. В олонхо насчитывается более 200 персонажей. Их можно разделить на следующие группы: богатыри срединного, верхнего, нижнего миров, жители срединного и нижнего миров, удаганки срединного и нижнего миров, духи и животные. В образах главных персонажей можно найти информацию об их одежде, об обрядах и обычаях народа саха, об их мировоззрении – понятии трех миров. На основании этого мы рассмотрим примеры и разделили их на следующие три классификации:

Одежда главных персонажей.

В олонхо содержится огромный информативный материал, касающийся якутской традиционной одежды, ее символики, значения и роли в жизни этноса, прагматических функций. Одежда как художественное произведение, созданное народом в течение тысячелетий – знак сложный: каждый из его элементов, каждая деталь – носители частичного значения, в целом создающие смыслообразующее явление. Например, головные уборы являются неотъемлемой частью ансамбля, несущие сакральное значение. Одежда главных героев олонхо предстает как целостный ансамбль, состоящий из множества элементов и деталей, каждая из которых имеет свое прагматическое значение. [1]

Примеры:

1. *Үс киис кыыл тириитэ өллүргэлээх Үрдүк нуоҕай бэргэһэлээх* [5, с. 12] – *В высокой шапке из трех соболей* [4, с. 8] – *With the high fur hat Made of three sable furs* [7, с. 6]

«Муостаах нуоҕай бэргэһэ» (досл. «Рогатая с рожками шапка») шьется только для высоко почитаемых людей. Для женщины берут птичье перо, а для мужчины хвостовую часть пушнины. Рожку зашивают в сто-

ячем положении, это означало высокий статус, почтение в своем роду. [3, с. 117]. А в книге С.Р. Ивановой «Саха танаһа» различают как мужскую, так и женскую. Они переводятся как «эр киһи муостаах бэргэһэтэ» – «мужская меховая шапка с рожками» и «дьахтар муостаах кыһынны бэргэһэтэ» – «женская меховая шапка с рожками» и даются такие данные: «Мужская сшита из лисьего меха, отделана мехом росوماхи и бобра, внутри – беличий мех. На надлобной части нашита шкура, снятая с рысей морды». О женской говорится: «комбинированная меховая шапка. На макушке меховое навершие «чопчуур» из птичьих перьев. Парные рожки из конечных частей лисьего хвоста укреплены на деревянных стерженьках. В надлобной части шапки круглая серебряная бляха, оберегающая от злых духов. Ровдужные вязки нашиты с внутренней стороны латунными пластинками» [2, с. 27].

В словаре якутского языка Э.К. Пекарского «нуоҕай» – [ср. бур. Нуҕал-, нуҕул-, монг. «нубул» гнуть] наклоняться, нагибаться, виснуть дугою, тонобостуун нуоҕайдым – я нагибаюсь позвоночным столбом, нуоҕайдана түспүт – спустилось отвиснув, нуоҕайдаах бэргэһэ – шапка с пером на верхушке (только у айыы, ср. Куосахтаах бэргэһэ, кураахтаах бэргэһэ).

В переводе мы видим, как опустили слово «кыыл», что в переводе означает «животное», но это сделано для соблюдения узуальных норм. «Тириитэ» передали предлогом «из». «Нуоҕай бэргэһэ» – это высокая шапка с рожками, шьётся из разного меха и показывает социальный статус, чин человека. В переводе всего этого нет, то есть культурная информация опущена.

В английском переводе есть добавление «fur», что означает мех, шерсть. Значит, переводчик уточнил, что шапка меховая. Так же, использована перестановка.

2. *Хахай тириитэ хаалтыһын* [5, с. 76] – *Львиной шкурой* [4, с. 36] – *A lion-hide tie* [7, с. 35].

В этом примере заменили слово «хаалтыс» на «львиной шкурой». В данном случае нельзя сказать, что есть потеря информации, так как и в оригинале, и в переводе говорится о том, что этот абаасы носил на шее шкуру льва. А в английском примере «галстук» перевели эквивалентно.

Hide – шкура.

Tie – галстук.

3. *Арбаҕаһын буруммутунэн үөскээбит* [5, с. 9] – *В облезлую доху облачен* [4, с. 7] – *Born wearing worn-out, ragged fur coats* [7, с. 4].

В словаре якутского языка Э.К. Пекарского «арбаҕас» – ветхая (с поношенным, полинявшим мехом) доха. «арбаҕастаах» – одетый в ветхую доху; абааһы тириитэ арбаҕастаах – в доху из шкуры абаасы.

А в словаре В.И. Даля «дох» – «урал. род шубы из сайгачьего меха шерстью вверх», а в словаре С.И. Ожегова «Шуба на меху и с верхом из меха. Медвежья д.».

Отсюда мы понимаем, что доха – это просторная верхняя одежда с огромными руками, т.к. одевалась поверх какой-нибудь другой верхней одежды. Служила для тепла. Шилась мехом наружу. Мех, чаще всего, был волчий, бараний, собачий.

«Облезлый» – 1. С облезшими волосами, шерстью, перьями. О. котенок. 2. С облупившейся краской, штукатуркой, полинялый. Облезлые стены [ожегов].

В самом контексте говорится про доху богатыря нижнего мира и в переводе с помощью замены точно передали всю красочность описания.

Worn-out – поношенный.

Ragged – рваный, драный.

Fur – меховой.

В английском переводе «арбаҕас» перевели словосочетанием с однородными прилагательными. Так же использована перестановка.

Три мира олонхо. По космологическим представлениям древних якутов Вселенная разделена на три части. Верхний мир представляет собой пространство из девяти ярусов, где на высшем девятом восседает верховный Бог Юрюнг Аар Тойон – Белый господин, создатель Вселенной. В Среднем мире проживают тридцать три племени народа айыы аймага, племя добрых людей которым покровительствуют небесные божества. Этот мир так же заселен духами иччи, хозяевами гор, рек, долин, озер, деревьев и трав. Своих духов имели явления природы и даже предметы выполненные руками человека. Нижний мир заселен племенами абаасы, средоточием зла несущим беды обитателям Среднего и Верхнего миров.

Примеры:

1. *Дьулусханнаах дьулуо маҕан халлаан Дьураатыгар тура төрүүбүт...* [5, с. 89] – *Стоя рожденным на грани небес* [4, с. 41] – *Born standing on the border Of the clear, white sky* [7, с. 42].

В олонхо Нюргун Ботур защищает жителей срединного мира, он послан с верхнего мира с целью беречь их от демонов нижнего мира. Верхний мир состоит из девяти ярусов. Три нижние яруса неба, расположенного на юго-востоке срединного мира теплые. Это место, где солнце никогда не садится, где кругом все зеленое. Это мир Юрюнг Аар Тойон и божеств. А на пяти верхних ярусах юго-западного и северо-западного неба очень сыро, холодно, туманно и очень мало растений. Девятый ярус еще суровей, это место, где ничто не растет, где вокруг стоит густой туман.

В словаре «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского слово «дьулусханнаах» объясняется как «стремительный: дьулусханнаах дьулуор тусаһа – гладкий, стремительный двор, дьулусханнаах дьуларыйар дьулуо маҕан халлаан – стремительно гладкое белое небо». А само слово «дьулуо» здесь же «1. Стремительный: дьулуо быллыт суугунаата – стремительная туча зашуршала»; 2. Совершенно гладкий, так что невозможно зацепиться или ступить: дьулуо аартык – совершенно гладкий проход; дьулуо манан тусаһа – совершенно гладкое белое (чистое) надворье; дьулуо муус или муус дьулуо – чистый как лед; дьулуо манан халлаан – гладкое (чистое) белое небо». Слово «Дьураа» – «полоска, линия; сүүс дьураата морщинки на лбу; таас хайа дьураата трещина в скале; дьураа-дьураа ойуулаах танас полосатая ткань». В этом переводе передано как «на грани». Отсюда видно, что в примере «Стоя рожденным на грани небес» есть опущение «Дьулусханнаах дьулуо маҕан», а также использована перестановка.

В английском переводе так же, как и в русском опущено «дьулусханнаах», а также переводчик использовал способ перестановки.

2. *Абыс хартыгастаах Араҕас манан халлаан* [5, с. 12] – *Восьмислойных, огненно-белых небес* [4, с. 8] – *Of the eight-layered yellow and white sky* [7, с. 6].

В словаре якутского языка Э.К. Пекарского «хартыгас» (ссылается на слово «хаттыгас») – (от хатта + ыгас) ряд, слой, этаж (ср. мэндийэмэн). Үс хаттыгастаах – в три ряда (этажа), трехярусное (небо), абыс хат(р)тыгастаах халлаан – небо с восемью рядами, восьмислойное (восьмислойное, восьмислоистое) небо.

А слово «араҕас» – [редко: аранас; ср. тюрк. сарыҕ + якут. ас] желтый, желтоватый, палевный, золотистый, рыжий, красный, рыжеватый (ср.

Саһархай и кугас); араҕас арыы – желтое масло; араҕ(н)ас чачыр (чэчир) – желтое деревцо (березка); араҕас тас (заг.) – желтый камень (огонь); араҕас көмүс (ск.) – золото, араҕас орду – буроватое логово (зверя), аан ийэ дайды араҕас сабарата – золотистое средоточие матери-земли, араҕас киһи – белокурый, араҕас ат – рыжая лошадь, үрүн араҕас ат – игренный конь, сырдык араҕас ат – соловая (изабеловая) лошадь, күдэн араҕас ат – светлорыжий конь, араҕас хаан – алая кровь, араҕас тэллэй – рыжик (гриб).

Следовательно, перевод «аҕыс хартыгастаах» на «восьмислойное» сделан по смыслу, эквивалентно. А перевод «араҕас манган халлаан» на «огненно-белое» получился адекватным, т.к. в словаре упомянут возможный перевод на «рыжий, красный».

Layer – слой, уровень, пласт.

В английском переводе весь смысл отрывка передан. Нет добавлений или опущений. Если в оригинале «араҕас манган» написано раздельно, как две отдельные прилагательные, то в русском переводе передано парным словом, а в английском переводе как однородные части предложения.

3. *Орто туруу дьабыл дойду Күүһүн аҥаара Күлгэдийбэт күүстэммит* [5, с. 267] – *От рождения он одарен Половиной мощи Всей средней земли* [4, с. 118] – *To possess one half Of the Middle World's power.* [7, с. 136].

В олонхо важное место занимает понятие трех миров. Срединный мир – мир людей, Верхний мир делится еще на два мира. «Солнечный мир» теплый, светлый, его еще называют миров божеств-айыы. А мир верхних демонов темный, холодный. Нижний мир так же суровый, мрачный.

В олонхо верхний и нижний миры связаны с срединным миром. Можно подниматься и спускаться с одного на другой. Для этого есть свои пути, их называют перевалами (аартык).

В словаре Э.К. Пекарского слово «дьабыл» - хара дьабыл или аар дьабыл (по отношению к человеку) храбрый. Уордаах дьабыл – вестник гнева божия, вестник гнева небес.

«Күлгэдийбэт» - слабость, усталость, изнемогать. Рассыпаться, опустаться. Күүстээх бэйэм күлкэдийдим – сильный я ослабел, мне сильному стало не в наготу. Күөс быстынгынан күлкэдийэн бардылар – по истечению часа они стали изнемогать. Күүстээх дьыбар күлгэдийэр – сильный мороз слабеет.

Как видно из этого примера, «от рождения он» был использован способ добавления, также использована перестановка.

Possess – обладать, владеть.

Если в английском переводе есть добавление «от рождения», то в английском переводе этого нет, но как и в русском переводе опущено слово «күлгэдийбэт». Так же, опущено «туруу дьабыл». Помимо этого, в этом примере использована перестановка.

Обряды и обычаи народа саха. Народная культура является хранилищем вековых традиций, опыта, самосознания нации, а также выражением философских, нравственных, и эстетических взглядов и идеалов. Национальная культура-достояние всего человечества, это творческое самовыражение каждого народа, его вклад в мировую культуру. Каждый народ вносит в культуру свое, и каждое достижение народа является общим для всего народа. Все это отражается в народном устном творчестве, в олонхо.

1. *Аал уоттаах Алаһа бараан дьэтигэр* [5, с. 214] – *Перед горящим огнем Священного очага В теплом гнезде обжитом* [4, с. 97] – нет.

В словаре Э.К. Пекарского «Словарь якутского языка» словосочетание «аал уот» объясняется как «пламя-огонь». А «алаһа» – «1. уютность, удобство, обширность, алаһа дьэ – обширное жилье, любимая обширно-удобная (поместительная) юрта. 2. Усадьба. Аан дойдугутугар, аан алаһабытыгар ахталыйан хаалын – пребывайте в своем родном месте, в своей усадьбе, у своего домашнего очага». А слово «бараан – вид (местности), обстановка, характер, порядок. Мебель домовая (лавки, перегородки, столы, стулья и прочая внутренняя принадлежность дома) = дьэ бараана, дьэ иһигэр туох да бараан тура илик – в доме нет еще никакой обстановки». В этом примере при переводе есть добавочные слова. Они введены с целью объяснить, описать.

В английском переводе этого отрывка нет, переводчик опустил его.

2. *Ус өттүгүттэн айах тутуохтара* [5, с. 12] – *Приветливо с трех сторон подойдут, Примутся тебя угощать, Кумыс тебе поднесут* [4, с. 141] – *Approaching from three sides... Will greet you with food* [7, с. 164].

Для якутов три очень знаковое число. По якутским поверьям есть три мира: верхний – мир божеств-айыы, срединный – мир людей, нижний – мир дьяволов-абаасы. А еще у человека три души (ийэ кут, буор кут, салгын кут).

«Айах тутар» уже подразумевает угощение гостей кумысом в национальной посуде – чороон. В русском переводе есть добавление «при-

мутя тебя угощать», что можно считать дополнением. А в английском переводе есть опущение. Здесь не упомянут кумыс, дословно «встретят тебя с едой». Поэтому это можно посчитать потерей культурной информации. Ведь якуты, угощая именно кумысом показывают свое гостеприимство, благодарность и уважение. А в переводе на английский подразумевается накрытый стол, много разной еды.

3. *Тэлгэхэтигэр тахсан Тойон сэргэтигэр өйөнөн* [5, с. 218] – *Вышел из дому на просторный двор Там, к узорной коновязи прислонясь* [4, с. 236] – *He went out To the spacious yard, There he stood, Leaning against the main sergeh* [7, с. 256].

Spacious – просторный, широкий.

Yard – двор, ярд.

Lean – наклон, опираться.

Main – главный, основной.

Сэргэ – столб для коновязи, в виде высокого деревянного идола. Это символ благополучия, счастья и гостеприимства по верованиям народа саха. Вокруг них проводились праздники, моления, общественные собрания и т.д. Сэргэ в древности являлось прообразом мифологического вечнозеленого дерева «Аар-Кудук-Чэрчи-Мас». В его густых ветвях обитали добрые духи-хозяева плодородия и покровители животных, символизирующие небесную благодать, счастье и изобилие. В трудных случаях хозяин дома ночевал возле сэргэ, обнимая его, чтобы получить мудрые советы. Считалось, что сэргэ нельзя рубить на дрова, они должны стоять до тех пор, пока не упадут от ветхости. Упавшие столбы полагалось поднять и установить на том же месте или унести в лес и положить в развилину между двух сросшихся лиственниц.

Сэргэ сооружалось два раза в жизни человека - в связи со свадьбой и со смертью. В прошлом у каждой юрты стояло сэргэ, «ибо пока стоит сэргэ - жива семья». А в целом, установка сэргэ означало: «это моя земля, место имеет хозяина». На столбе наносились три кольцевых канавки. Верхняя - предназначалась для привязывания лошадей верховных небожителей. Средняя - для лошадей обычных земных людей. Нижняя - для лошадей представителей подземного мира [10].

Тэлгэхэ – двор. В этом примере есть перестановка «Вышел из дому на просторный» и добавление «узорной».

А в английском переводе «Тойон сэргэ» передан как главное сэргэ.

Само слово «сэргэ» не перевели, так как это реалия и в английском языке нет эквивалента. Но зато переводчик использовал способ транскрипции.

Разобрав примеры культурной информации в образах главных персонажей олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», мы пришли к тому, что чаще всего при переводе используются перестановка и добавление. Нами найдено большое количество употребления перестановок. Так как строение предложений в якутском, русском и английском языках сильно отличается и, чтобы переводы получились правильно выстроенными на языке перевода, переводчики использовали перестановку. Были перестановки в рамках одной строки, так и перестановки самих строках, то есть некоторые строки поднимались вверх, другие наоборот опускались вниз. Переводчики чаще всего переводили на уровне адекватности для понимания русскоязычным и англоязычным читателями. В целом, это не исказило перевод, просто описания были переданы другими словами, но с той же смысловой и эмоциональной функцией. Так же использовались добавления при переводе олонхо, особенно на русский язык. Многие якутские слова не имеют эквивалентов, что обуславливает использование других средств. Именно в таких и случаях, наблюдалось введение добавочных слов. Таким образом, мы можем сказать, что перевод культурной информации в данном олонхо сделан очень хорошо, сохранилась культура народа саха. Для русскоязычного читателя будет интересно и увлекательно узнать веру, культуру и национальные одежды наших предков.

Литература

1. Докторова Н. И. Одежда персонажей в якутском эпосе-олонхо: // Международный Фонд Исследования Тенгри. URL: <http://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonxo> (Дата обращения: 08.10.2018)
2. Иванова С.Р. Саха танана / С.Р. Иванова. – Якутск, 1993. – 31 с.
3. Неустроев Б.Ф. Саха ойуута-бичигэ: альбом / Мандар Уус. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – 288 с.
4. Ньургун Боотур Стремительный / Под общ. ред. С.В. Михалкова; пер. на русс. В. Державина – Якутск, 1975.
5. Ойунский П.А. Сочинения. В семи томах. Том четвертый. На якутском языке. – Якутск, 1959.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1927.
7. Oyunsky P.A. Olonkho: Nurgun Botur the Swift / P.A. Oyunsky. – UK: CPI, 2014.

8. Live Journal: [Электронный ресурс]. М., 1999-2018. URL: <https://nwf.livejournal.com/30013.html> (Дата обращения: 08.20.2018)

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Собакина И.В.

УДК 398.22(=512.151/.157) _____

Отрицательные женские персонажи в якутском и алтайском эпосах

*Дмитриева Алена Юрьевна,
студентка РЯП-16 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: dmitrievaalyona1998@mail.ru*

Аннотация. Эпос любого народа отражает противостояние «добра» и «зла», система образов в эпических памятниках включает в себя и положительных и отрицательных персонажей эпоса. Отрицательные женские образы в якутском и алтайском эпосе имеют большие сходства и различия. Это свидетельствует о том, что данные эпосы были созданы в разную эпоху, но в общей эпической среде.

Ключевые слова: эпос, образы, подземный мир, шаманка, дочь.

Negative female characters in the Yakut and Altai epics

*Dmitrieva Alyona Yurievna,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The epos of any nation reflects the opposition of “good” and “evil”; the education system in epic monuments includes both positive and negative characters of the epic. Negative female images in the Yakut and Altai epics have great similarities and differences. This indicates that these epics were created in a different era, but in a common epic environment.

Keywords: epic, images, underworld, shaman, daughter.

Актуальность работы – через сопоставительный анализ образов героев из разных эпосов можно найти много сходств и различий между нашими предками, что поможет нам лучше узнать историю, а также сопоставление служит в целях выявления специфики перевода эпических текстов.

Цель – сравнить отрицательные женские образы в якутском, алтайском эпосах.

Задачи – 1. Найти сходства отрицательных женских образов

2. Найти различия в отрицательных женских образах якутского и алтайского эпоса

В данной работе рассмотрены эпосы:

1. Нюргун Боотур Стремительный – перевод на русский язык Владимира Державина.

2. Маадай-Кара – перевод на русский язык Сазона Саймовича Суразакова, на якутский язык - перевод кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВРФ, Васильева А.А., Герасимова Е.С и др.

Как пишут в аннотации к изданию русского перевода олонхо, «величайший памятник якутского народного творчества – олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» воссоздан на рубеже 20-30 гг. основоположником якутской советской литературы П.А. Ойунским. В мифологизированных образах олонхо отразилась древнейшая история якутов – скотоводческого народа южного происхождения. Вот почему глубоко оригинальный якутский эпос обнаруживает родство с преданиями других тюркоязычных народов, живущих в настоящее время за несколько тысяч километров от якутов»[4]. Одну из главных ролей в эпосе играют женщины из подземного мира:

1. Ала Буурай – жена Арсан Дуолая, великая княжна, воительница (единственная обладательница титула из женского рода абааһы нижнего мира).

2. Кыыс Кысыйдаан – старшая дочь Арсан Дуолая, воительница-покровительница трех кланов нижнего мира. Владеет несколькими областями в ЕлууЧёркёчөх.

3. Ытык Хахайдаан – княжна, удаганка, сестра близнец Орогой Куо, но живет в родном мире.

4. Орогой Куо – княжна, удаганка, повелительница сладострастия.

Из всех этих перечисленных женщин из подземного мира Кыыс Кысыйдаан занимает особую позицию в олонхо:

Функция героини заключается в том, что самым главным желанием Кыыс Кысыйдаан было выйти замуж за богатыря айыы аймага Юрюнг Уолана, т.е. за человека из Среднего мира. Юрюнг Уолан – брат главного героя, Нюргун Боотура. Его белая кожа и невиданная красота застали врасплох Кыыс Кысыйдаан. Она хотела избавиться от своего страшного

вида, чтобы выйти замуж за богатыря Юрюнг Уолана, хотела любить, родить ему одышливых восьмерых плешивеньких сыновей, золотушных девятерых паршивеньких дочерей.

С юмором обрисованы ее старания понравиться богатырю айыы, ее страстные песнопения, в которых выражается характер женщины легкого поведения:

«Нечего унывать, молодец,
Не о чем горевать!
От будущей семейки моей
Не будет упреков тебе
За то, что привел такую жену,
За то, что когти мои остры,
За то, что страшен мой нос...
Да пусть мои когти совсем пропадут!
Да пусть их черт поберет!
Не нужен мне железный нос!
Для мужа милого моего –
Чтобы целоваться с ним,
Чтобы обниматься с ним,
От десяти своих черных когтей,
От клюва острого моего
Избавиться я хочу!..» [2, 171]

А описание внешности Кысыйдаан Куо напоминает больше внешность чудовища:

«Прыгая на разветвленной ноге,
Пронзительно закричав,
Хвост дымовой,
Подол вихревой,
Плечи – ножницы,
Пальцы – клещи,
Черный огнепышущий нос,
Чертова дочь – КысыйдаанКуо» [2, 171]

При описании внешности и характера Кыыс Кысыйдаан отчетливо виден философский принцип дуализма – непримиримая борьба Добра и Зла, где абсолютное добро – Айыы (творец), а абсолютное зло – абаасы. Образ Кыыс Кысыйдаан является полным контрастом к образам девушек айыы, то есть усиление и гиперболизация отрицательных черт

является, в свою очередь, поучительным средством. Народ хочет донести для будущего поколения что есть хорошо, а что есть плохо.

31 августа 1973 г. в серии «Эпос народов СССР» был издан научный перевод алтайского героического сказания «Маадай Кара», который подготовил известный ученый, доктор филологических наук Сазон Суразаков.

Народный писатель Алтая Аржан Адаров, редактировавший в 1979 г. поэтический перевод «Маадай Кара», выполненный Александром Плитченко, отмечал: «Наш народ через века пронес монументальные, прекрасные творения героического эпоса, в которых художественно отразилась жизнь и история алтайцев, их философские, эстетические и этические воззрения» [5]. Эти слова в полной мере применимы к эпосу «Маадай-Кара».

Женским образом из подземного мира в этом эпосе является Абраам-Моос Кара-Таади.

Кара-Таади - шаманка, дочь властелина подземного царства Эрлика.

Кара-Таади требует у Когюдэй-Мерегена, чтобы он взял ее в жены, поскольку тот убил ее мужа Кара-Кулу:

«Ты победил Кара-Кулу,
Как быть теперь? Что делать мне,
Его беспомощной жене?..
Чиста, как снег, душа моя.
Я не творила людям зла,
Его творил Кара-Кулу.
И все преступные дела
На совести Кара-Кулу.
Хочу остаться я с тобой,
Хочу жить я среди людей,
Хочу я стать твоей женой,
Алып могучий Когюдей!» [1, 131]

Известный якутский эпосовед И.В.Пухов пишет о том, что облик Кара-Таади «близок с обликом женщин-чудищ древнейших форм эпоса тюркских народов и свидетельствует о сохранении в алтайском эпосе архаических элементов» [3, 45]. В эпосе «Маадай-Кара» внешность Каара-Тади описывается так:

«Из перьев филина шапка на ней,
Из холщовых лент ее одежда
Развевается [в разные стороны],

Берестяной бубен у нее за спиной.
Медные серьги ее – как медные котелки,
Медный нос ее – как медный чайник.
Лунным светом освещенное лицо,
Как гладкий уголь чернеет,
Солнечным светом освещенное лицо,
Как темная ночь чернеет» [1, 104].

В то же время у Кара-Таади есть что-то и от человека. Внешность ее отличается от ни с чем не сравнимой внешности КысыйдаанКуо. У нее более человеческие черты. Все окружающие считают ее хотя и злой, но все же женщиной. Образ Кара-Таади является как бы промежуточным между человеком и чудовищем.

Обе женщины имеют одинаковое происхождение, они из подземного мира. Эмоции и характер у двух персонажей схожи: Кара-Таади хихикала, смеялась, игриво хохотала, визгливо и протяжно пела, а КыысКысыйдаан пронзительно кричала, громко и визгливо пела. Обе женщины, как сказано в эпосах, имели очень сильный характер и коварные мысли. Это и делает их женщинами из подземного мира, но несмотря на это они мечтали выйти замуж за человека из Среднего мира и жить счастливо.

Но в то же время можно найти и различия между двумя женщинами из Нижнего мира. Алтайский эпос принадлежит ко второй стадии формирования эпоса по С.Суразакову, в отличие от более архаического олонхо. Именно поэтому Кара-Таади имеет более человеческие черты, хотя она и дочь повелителя из Нижнего мира. Она уже не чудовище (как в олонхо), но и не нормальный человек - она шаманка, т.е. связующее звено между миром людей и миром нечистой силы, т.е. она - связующее звено между миром людей и миром нечистой силы - Нижним, подземным миром, враждебным людям, живущим в Среднем мире.

Таким образом, проделав анализ описаний образов женщин из подземных миров в двух эпосах, мы приходим к выводу, что они написаны в разное время. «НюргунБоотурСтремительный» более архаичный по сравнению с «Маадай Кара». Это мы видим через описание женских образов из Нижнего мира. Кара-Таади более близка к людям, чем КыысКысыйдаан, которая имеет облик чудовища, но несмотря на это, они имеют общее происхождение. Об этом говорит содержание, мотивы, стиль и многие поэтические особенности. Оба народа, передавая свои сказания из поколения в поколение, донесли до нашего времени в большой сохранности древнейшие черты своего героического эпоса.

Литература

1. Маадай Хара = Маадай Кара: алтаайбаатырдыыэпоһа. Сост. А.Н. Жирков. Серия «Эпические памятники народов мира» (на русс.и як. яз.) - Якутск, 2017.
2. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. Пер. на русс.яз. В.Державина. - М., 1975.
3. Пухов И.В. Алтайский народный героический эпос // Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа. Сост. А.Н.Жирков. Серия “Эпические памятники мира” (на русс.и як. яз.). - Якутск, 2017. С. 9-48.
4. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо, якутское книжное издательство, 1982 // LiveLib. Социальная сеть читателей книг. – Режим доступа <https://www.livelib.ru/book/1001134033/about-nyurgun-bootur-stremitelnyj-yakutskij-geroicheskij-epos-olonho-narodnoe-tvorchestvo>
5. Эпос «Маадай-Кара»: отражение души алтайского народа // Новости Горного Алтая. - Режим доступа <http://www.gorno-altaisk.info/news/82449>

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Васильева А.А.

УДК 811.512.157 (347.78.034) _____

Принципы перевода с русского на якутский язык имен существительных в башкирском героическом эпосе «Урал Батыр»

Ефремова Надежда Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: Enadin1979@mail.ru

Никитина Ариана Ильинична,

студентка БА-С-17 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: niarin99@yandex.ru

Аннотация. В статье дается лингвистическое описание приемов перевода имен существительных в башкирском героическом эпосе “Урал Батыр” с русского на якутский язык на материале текстового анализа. Перевод текста эпического произведения с русского на якутский язык выполнен на базе кафедры

стилистики якутского языка и русско-якутского перевода в Институте языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации.

Адресовано эпосоведам, переводчикам, лингвистам, филологам.

Ключевые слова: эпическое произведение, героический эпос, приемы перевода, транскрипция, имена существительные, имена собственные, аллитерация.

Principles of translation of nouns in bashkirian heroic epic “Ural Batyr” from russian into english

Efremova Nadhezda Anatolievna,

Cand.Sc.in Philology, assistant-professor,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Nikitina Ariana Ilyinichna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article gives the linguistic description of means of translation of the nouns in the Bashkirian heroic epic “Ural Batyr” from Russian into English based on the textual analysis.

It is addressed to the epic researchers from various aspects, interpreters, linguists.

Keywords: epic, heroic epic, means of translation, transcription, nouns, proper names, alliteration.

Поиск путей сохранения и возможных способов расширения героического пространства в настоящее время является актуальным. Устное творческое наследие и культурная память народов России может сыграть существенную роль в воспитании нынешнего молодого поколения.

Объявление в Республике Саха (Якутия) “Десятилетия олонхо” и принятие президентской “Целевой программы по сохранению, защите и популяризации эпического наследия коренных народов на 2005-2016 гг” поставили перед научной и творческой интеллигенцией новые серьезные задачи, одной из которых является “обеспечение доступа к нему других наций”, т.е. долгосрочная ответственная задача высококачественного перевода олонхо на языки народов мира. В настоящее время в республике накапливается опыт перевода текстов не только на русский, но и на европейские языки. Есть и планы, и попытки перевода на языки восточные.

По решению Национального Комитета в 2014 г. Национальным книжным издательством “Бичик” Республики Саха (Якутия) была основана серия “Эпосы народов мира” с целью издания на якутском языке

лучших эпических произведений народов мира и повышения доступности для якутского читателя выдающихся памятников эпического наследия на родном языке. Первым в этой серии стало издание перевода на якутский язык сжатого варианта кыргызского эпоса “Манас”. Отрадно, что в одной книге поместились два варианта перевода, подготовленные двумя разными переводчиками: Петровой Т.И. (академический перевод), Кириллиным Т.А. (художественный перевод).

Вслед за ними на базе кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации СВФУ имени М.К. Аммосова под руководством Национального организационного комитета Республики Саха (Якутия) по подготовке и проведению II Десятилетия олонхо (2016-2025 гг.) были переведены на якутский язык два эпических произведения: алтайский героический эпос “Мадай Кара” и башкирский народный эпос “Урал Батыр” (2017).

Целью данного исследования является анализ и обобщение способов перевода с русского на якутский язык имен существительных в башкирском героическом эпосе “Урал Батыр” на материале текстологического анализа.

Башкирский эпос “Урал Батыр” письменно зафиксирован в начале XX века в процессе его живого бытования. Он содержит древние представления о фантастических временах сотворения мира. Его главные мотивы: человек сильнее всех существ; добро непобедимо [11, с. 210].

Перевод с башкирского на русский язык выполнен Хакимовым А.Х. и вышел в свет в 2013 г.

Всемирно известный башкирский эпос “Урал Батыр” изучался многими учеными и по сей день находится в центре внимания многих эпосоведов, филологов, переводчиков и др. исследователей. Среди таких ученых можно назвать А.И. Харисова, Кирея Мэргэна, М.М. Сагитова, А.С. Мирбадалеву, С.А. Галина, Д.Ж. Валеева, С.С.Расмаюа, Ш.Р. Шакурову, Р.Ф. Ражапова, З.А. Султанова, С.А. Гадлямова и др.

По мнению исследователей-эпосоведов, впервые делается попытка специального сравнительного изучения башкирского эпоса “Урал Батыр” с якутским героическим эпосом олонхо “Могучий Эр Соготох” и бурятским героическим эпосом “Гэсэр”.

Методологической основой для исследования послужили труды отечественных исследователей переводоведения Влахова С., Флорина С., научные статьи башкирских ученых Сулейманова А.М., Мирбадалевой

А.С., Хусаиновой Г.Р., а также якутских исследователей-переводчиков Петровой Т.И., Васильевой А.А.

Для исследования принципов перевода имен существительных с русского на якутский язык нами выбран метод поэтапного текстологического изучения перевода номинативных единиц. Опираясь на классификацию, основанную на семантическое происхождение слова дается краткое лингвистическое описание приемов перевода, использованных в переводе с русского на якутский язык. При выборе имен существительных особое внимание уделено именам персонажей, географическим названиям, природным явлениям, названиям животных и птиц и т.д.

Основной словарный фонд лексики героического эпоса составляют имена существительные: абстрактные и конкретные, собственные и нарицательные. Одним из трудных случаев при переводе иноязычной литературы является, конечно, перевод многочисленных собственных имен, имеющих весьма разнообразную структуру[2, с. 207-227]. Если взять текст переведенного эпоса, в них можно заметить разные варианты передачи имен. Возьмем в качестве примера перевод башкирских собственных имен.

1. Перевод собственных имен существительных

Одним из важных проблем перевода эпического произведения стал *перевод собственных названия персонажей* героического эпоса. В связи с данной проблемой группа переводчиков разработала свои принципы транскрипции собственных названий персонажей. По словам Васильевой А.А., прежде чем переводить собственные имена существительные необходимо классифицировать башкирские слова на три группы: 1) общетюркские имена, которые переданы без особых изменений. Например: *Урал Батыр* – *Ураал Баатыр*; *Хакмар* – *Хакмаар*. 2) арабские имена, которые не имеют аналогичных звуков в якутском языке. Например: *Зэрхуум*, *Самрау*, *Айхылу*. 3) имена, которые подчинены орфоэпии русского языка. Например: *Гулистан* – (вместо: *Гулюстон*)[1, с. 16].

Заметим, что у каждого народа свой исторический путь, особенная географическая среда, материальная культура, этнографические и фольклорные понятия, имена и названия. Все это составляет информации о нации, которая в языкознании называется фоновой, а выражающие ее слова – реалией.

Понятие перевод реалий дважды условно: реалья неперевода (в

словарном порядке) и, опять-таки, она передается (в контексте) не путем перевода[2, с.79]. И тем не менее нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка. Так что вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому как ее перевести.

Собственные имена существительные, в частности, названия персонажей во всех героических эпосах при переводе на другой язык в основном передавались методом транскрипции. Транскрипция – механическое перенесение обозначения реалии из исходного языка в переводящий графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме[2, с.87]. Заметим, что транскрипция – самый удобный и распространенный способ перевода реалий.

При переводе собственных имен существительных башкирского героического эпоса “Урал Батыр” использован прием транскрипции в различных фонетических изменениях:

1) замена ударного гласного удвоенными гласными. Например: *Урал – Ураал; Хумай – Күн Хумаай; Хакмар – Хакмаар*. Заметим, что при переводе имени девушки-лебедя “Хумай” переводчики добавили в качестве эпитета слово “Күн” в переводе на русский обозначающее “солнце”, т.к. Хумай была дочерью Солнца.

2) замена ударного гласного дифтонгом. Например: *Иремель – Ирэмизл, Идель – Идиэл* (сыновья Урала, ставшие реками). Именами сыновей Урала – Яик, Идель, Нугуш и Сакмар – названы реки, стекающие с Уральских гор. Руслу этих рек в горах богатыри прорубили мечами, чтобы дать людям воду. Иделю приходится дважды рассекать гору, поскольку на пути его возникла Яман-тау (букв. “плохая, поганая гора”), образовавшаяся из тела Азраки. Гора, где стоял Идель и “откуда речка привольно потекла”, Иремель (букв. “привольная”) стала называться. Место, где рассек гору Идель, “стала именоваться ущельем Кыркты” (букв. он перерубил), а “река, что красиво, с журчанием потекла, стала называться рекой Идель” (полное название: Агидель – “Белая, светлая река”).

3) разделение слова по смыслу с помощью дефиса: Акбузат – Акбуусат. Общетюркское слово “ат” в переводе на русский “конь”, но это не простой конь, а крылатый сказочный конь.

4) замена йотированного гласного звука [я] сочетанием согласного и гласного звуков [йэ], подчинив законам сингармонизма в якутском языке: *Янбирде – Йэнбирдиэ, Янбика – Йэнбигэ*. Так звали старика и старуху, от

которых родились два брата Шульген и Урал. При переводе с башкирского на русский язык переданы принципом буквального перевода, т.е. подчинены звуковой трансформации. Характерно, что при переводе на якутский язык переводчики обратились к оригиналу текста. Однако прямой перевод с башкирского на якутский язык невозможен. Но тем не менее оригинал напечатанный кириллицей дает возможность понять и прочесть некоторые слова, в частности собственные имена существительные.

5) замена гласных и согласных звуков на якутские сочетания гласных и согласных: *Шульген* – *Сулгэн*(старший брат Урала). В трактовке образа падишаха Шульгена нет логической последовательности. Шульген не всегда изображается явно враждебным по отношению к людям существом. Более того, его выступление против людей как бы оправдывается тем, что Шульгена разгневал кровавый и жестокий Масемхан, который “зло задумал против озера Шульгена”, подпалил камыш у озера и напал на страну “хозяина” подводного мира. Поэтому падишах и выступил против людей, уничтожил их скот. Вместе с тем Шульген изображается как явный враг людей. В сказании упоминается, что борьбу с Шульгеном вел еще прославленный Урал-батыр. Он отвоевывал у него для людей каждый клочок затопленной им земли, *Катил* – *Хатыыл*(кровожадныйпалач-падишах). При описании царства Катила, которого в сказании называют “кровожадным”, “палачом”, преобладают эпитеты “жестокий” и “кровавый”, “жестокая страна”, “кровавая страна”, где “люди плачут кровавыми слезами”, где “горы костей человеческих” и “земля кровью залита” и т.д. *Кахках* – *Кэхкээх*(змей с огромной пастью, который всех проглатывает, а потом на дне озера выплевывает их). Якутский язык отличается стройной аллитерацией, гармонией гласных звуков, чередующихся в одном слове: ү –э, а – ыы, э – ээ.

6) вкрапление гласного звука между тремя чередующимися согласными (эпентеза): *Кыркты* – *Кырыкты*(название ущелья). В якутском слове нет такого примера, в котором чередовались бы три согласных подряд.

Необходимо отметить, что в переводе эпоса с русского на якутский язык есть имена персонажей, которые оставлены без перевода: Айхылу (девушка-птица, сестра Хумай). Они обе наделены чертами мифических существ: мать Хумай – Солнце, а мать Айхылу – Луна. Солнце искупало Хумай в своих лучах, поэтому теперь Хумай в своих лучах озаряет мир, “днем на землю лучи льет”, а “ночью Луне посылает лучи”. Живут девушки и на небе, у матерей, и на земле, в царстве своего отца Самрау.

Они являются хозяевами сказочных крылатых коней – тулпаров, которые предназначаются их будущим избранникам, Самрау (небесный владыка, мифический бог), Сарысай (конь-тулпар Айхылу желтой масти). Подобные имена не противоречат нормам якутской орфоэпии.

Таким образом, надо сказать, при переводе собственных названий персонажей башкирского героического эпоса следует обратить внимание на такие важные моменты: а) происхождение и смысловое значение имени; б) характер и нрав персонажа; в) место в контексте; г) фонетическую стройность названия (должна быть аллитерация).

2. Перевод общетюркских имен существительных

Языковеды, фольклористы давно доказали типологическую общность эпосов разных народов, поэтому естественны сходства в сюжетах эпосов родственных народов как башкиры и якуты.

К общетюркским именам существительным относятся такие слова как *батыр*, *Тенгри*, *ат* (*Акбуз+ат*). Подобного рода слова, имеются и в якутском языке. Поэтому переводчики лишь перетранслировали их на родном языке: *баатыр*, *Танара*, *Акбуус-ат*.

В башкирском героическом эпосе упомянуты названия многих животных, птиц и насекомых. Все названия фауны нашли равный эквивалент при переводе с русского на якутский язык. Например: *лев – хахай*, *щука – сордон*, *сокол – кыырт*, *мохсобол*, *лебедь – куба*, *собака – ыт*, *пиявка – ынах тыла*, *плотва – кыһытай*, *сурок – дьабара*, *суслик – таарбаҕан*, *лиса – саһыл*, *заяц – куобах*, *волк – бөрө*, *овцы – бараан*, *куры – улар*.

В эпосе каждого народа не обойтись без географических названий: *река – өрүс*, *озеро – күөл*, *ручей*, *родник – үрүйэ*, *гора – хайа*, *ущелье – хаспах*, *вода – уу*, *далай*, *золото – көмүс*, *камень – таас*, *земля – буор*. При переводе географических названий, явлений природы, стихий достаточно пользоваться лишь русско-якутским словарем, в котором можно найти адекватную замену эквивалентной лексике. В мировой мифологии широко известны мотивы сотворения суши, нахождения страны. В эпосе “Урал Батыр” эти мотивы реализованы очень своеобразно. По основной версии, суша возникает там, где промчался Урал Батыр на крылатом коне Акбузате, а горы – там, где батыр сложил тела поверженных драконов. Даже после смерти герой продолжает творить: его могила превращается в величественную гору Урал, а его кости превращаются в ценные металлы (по другой версии).

Перевод названий органов человека и животных тоже не заставил переводчиков долго задуматься: *сердце – сүрэх, печень – быар, кровь – хаан, голова – бас, төбө, язык – тыл, глаза – харах, брови – хаас, щеки – ингэ, уши – кулгаах, ноздри – таньы, шея – моой, веки – халтаһа, макушка – орой, челюсть – сыһаах, копыта – туйах, волосы – сүһуох, грива – сиэл.*

Описание коня батыра занимает особое место в эпосе многих народов. Имена существительные употреблены при описании внешнего вида коня и его боевых доспехов. Перевод части тела коня и названий боевых доспехов батыра носит также буквальный характер: *седло – ынгыыр, удила – үүн, уздечка – тэһиин, булатный меч – батас, сукмар (дубина) – сүллүгэс.* В изображении богатырского коня сочетаются реалистические и сказочно-фантастические элементы. Конь Акбузат, если в огонь попадет – не сгорит, в воду войдет – не утонет, ударом копыта – он горы сокрушает и моря рассекает. Он на небе родился и на небе вырос. Когда Акбузат скачет по земле, буря поднимается такая, что камни и скалы обрываются, вода в реках вспенивается.

Акбузат – это не только породистый боевой конь, но и тулпар – сказочный крылатый конь. “От ветра, поднятыми его крыльями, горы Урала дрожат”, “от ветра крыльев Акбузата поднималась буря, разрушающая горы и скалы, все переворачивалось с ног на голову”. Образ крылатого коня рождает отождествление его с птицей: “Через море без конца и без края перелетит, превратившись в птицу” [4, с. 174]. Слово *тулпар* в русском переводе приводится в квадратных скобках в качестве дополняющей информации. Но в якутском переводе данное слово нигде не упомянуто, т.к. из контекста читателю известно, что конь не простой, а крылатый.

3. Перевод слов с арабским происхождением

В башкирском героическом эпосе имеются слова, выражающие понятия или мифические существа, которые не имеют аналога в якутском языке. На русский язык они переведены методом уподобления, т.е. переданы с помощью слова, обозначающего похожее понятие. Например: див (башк. Дэйбү), аждаха, визирь (башк. вэзир), падишах.

Див – огромное злое существо, чудовище, обладающее магической силой, но не отличающийся большим умом. Множество вариантов были найдены при переводе данного слова: *кутүр, бэкир, абааһы, дьай, адьарай*, но ни один из них не подходит по смыслу, т.к. все чудовища

какого-либо эпоса имеют свои отличительные черты по образу и характеру. Однако переводчики в некоторых местах использовали различные варианты стилистического синонима данного понятия.

В башкирском героическом эпосе самый главный из дивов – Азрака.

Азрака – демоническое существо, див. Однако это не тот сказочный див, который известен как персонаж многих волшебных сказок и эпических произведений иранских и тюркских народов. Он скорее напоминает сказочного чудовищного аждаху. По-башкирски звучало бы [Эзрэхэ], по-якутски легко было бы трансформировать с башкирского на *Эсэрээк*. Но группа предпочла более сингармонизированную версию *Азрахаан*, т.к. слово-приставка «Хан» обозначает статус главаря, родоначальника.

Аждаха – зверь башкирских древних народных поверий, который через 500 лет превратится в еще более страшную змею Юху. Змеи приносят людям страшные беды: опаляют землю огнем, заливают водой, губят скот.

Если бы мы заменили эти демонические существа на якутский злой демон “абааһы”, стерлось бы национальный колорит башкирского эпоса.

Падишах – по-башкирски “батша”, однако в переводе на русский язык понятие “главы рода” передано именно словом арабского происхождения. Для якутских переводчиков данное слово звучит оригинально, поэтому вместо него использовали похожие по смыслу синонимичные слова: *баһылык*, *тойон*, *ыраахтааһы*.

Безусловно, данный прием перевода не может полно передать смысл слова, предназначения, особенностей и характера персонажа, названного словом, в результате читатель получает недостаточно точную информацию. Слова подобного рода мы оставили как передано в русском переводе.

4. Перевод слов с башкирским происхождением

В эпосе редко встречаются слова-реалии, связанные с повседневным бытом башкирского народа. Например: *хаба*, *башкунак*, *батман*, *сукмар*, *кабырсак*, *майдан*, *Етеган*, *тик*, *хорнай*.

Хаба – деревянная посуда для хранения кумыса. У якутов есть другой сосуд для хранения кисломолочного напитка, сделанная из телячьей кожи и называется по другому – *симиир*, однако перевести данное слово было несложно: *хаба*.

Башкунак – кожаный сосуд, сделанный из головы лошади для хранения кумыса.

Батман – старинная мера веса, весом в 4 пуда; по-якутски: *батмаан*.

Сукмар – деревянная колотушка, используется в бою и в охоте на дикого зверя. Аналог данного слова в якутском языке есть: *мас суллуҕэс*. На наш взгляд, неуместно было бы передать его иными словами, поэтому предпочли оставить его, заменив ударный гласный на удвоенные гласные звуки, что характерно для якутского языка.

Кабырсак – сосуд из рогов быка, буйвола. При переводе на русский язык использован прием уподобления: заменили на ракушку. В якутском языке есть идентичный аналог данного слова: *хабырсах*.

Хорнай – музыкальный смычковый инструмент у восточных народов, похожий на большую трубу или дудку. По-русски: зурнай, по-якутски: *сурнаай*.

Тик – дерево растущее на Юге. По-русски: тиковое дерево. По-якутски: *тиик мас*.

Етеган – Полярная Звезда: Большая и Малая Медведица. Как нам всем известно явления природы всегда имеют свои названия у каждого народа. В якутском языке тоже существует название Полярной Звезды – Аранас сулус. Однако мы считаем, что прием транслитерации с добавлением слова “сулус” общетюркского происхождения при переводе данного понятия будет уместным: *Өтөгөн сулус*.

5. Перевод имен существительных с мифическим значением

Когда речь идет о мифологической основе любого эпоса, обнаруживаются абстрактные понятия, которые перешли в конкретные и получили собственное название. В башкирском эпосе часто употребляется слово Смерть, означающее живое мифическое существо, которого все боятся. Не зря в переводе на русский язык, данное слово написано с большой буквы. При передаче на якутский язык нам пришлось использовать перифрастический (описательный) прием перевода: *Өлөр Өлүү*. К слову “смерть” – өлүү добавили эпитет “өлөр”, которое в переводе означает тоже “смерть” только в другой “аллитерированной” грамматической форме. Такой прием перевода позволяет легко и близко воспринимать глубокий смысл данного слова.

Живой Родник – сказочно-мифическое понятие, стихия, которая существует в сказках, преданиях многих народов. Испивший воду из Живого Родного оживает, исцеляется, молодеет. Подобные слова и понятия переданы путем нахождения равного эквивалента: *Өлбөт Мэнэ Уута*.

Итак, наиболее сложным вопросом двуязычного перевода эпического произведения по праву считается перевод реалий. В научной литературе о приемах передачи реалий в художественном тексте имеется схема, включающая три блока:

1. Транскрипция, когда слово-реалия преподносится читателю буквами переводящего языка и сопровождается сносками или умело вводимыми в текст перевода объяснениями.

2. Замены: а) неологизмы, т.е. калька, полукалька, освоение, семантический неологизм; б) приблизительный перевод: родо-видовое соответствие, функциональный аналог, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод.

В практике русско-якутского любой литературы слова-реалии принято сопровождать сносками внизу страницы или перевод (пояснения) давать отдельным списком в конце текста.

По словам профессора А.М.Сулейманова: "... какими бы опытными не были переводчики, когда они переводят поэтическое национальное произведение на другой (даже родственный) язык, они не могут избежать переименования основного содержания, изменения формы "по воле требований" канонов стиха, специфики другого языка. Учитывая сказанное, и чтобы не исказить содержание эпоса "Урал Батыр" и не создать ложное представление о нем при научной оценке, в этом издании строго соблюден принцип подстрочного перевода [9, с.15].

Перевод выполненный якутскими языковедами Васильевой А.А., Винокуровой М.С., Герасимовой Е.С., Ефремовой Н.А., Жирковым А.Н., Ивановой С.В., Манчуриной Л.Е., Плотниковой У.Р., Сековой Ю.А., Собакиной И.В. полный, академический и качественный. Для них стояла задача – стремление к дословному воспроизведению оригинала, избегая ущерба в смысле и в языке. Заметно, что переводчики отнеслись эпическому наследию башкирского народа бережно и с глубоким уважением. Мы надеемся, что наше исследование поможет создать единую канву перевода имен существительных, в т.ч. слов-реалий с русского на якутский язык.

В самом заключении, мы хотим подтвердить слова представителей вышестоящих органов Республики Башкортостан, что издания, выпущенные в рамках данного проекта "служат инструментарием в укреплении дружбы народов и межрегиональных связей республик, культурным проводником к традициям, языкам и фольклорам братских народов".

Литература

1. Васильева А.А. От переводчиков // Урал Батыр. Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира. Составитель: Жирков А.Н. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 16.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. – С. 79-87.
3. Илларионова Т.В. Текстология олонхо “Могучий Эр Соготох”. Сравнительный анализ разновременных записей. Монография. – Новосибирск: Наука, 2008. – 95 с.
4. Мирбадалева А.С. Башкирский народный эпос // Урал Батыр. Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира. Составитель: Жирков А.Н. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 156-192.
5. Петрова Т.И. О переводе эпических произведений тюркских народов // Проблемы двуязычия (многоязычия) в современном социокультурном пространстве. г. Якутск, 27 февраля 2007 г. Материалы научно-практической конференции. Якутск: ИГИ, 2007. – С. 200-205.
6. Петрова Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. Монография. – Якутск: СВФУ, 2010. – С. 77-78.
7. Русско-якутский перевод. Сборник научных статей. 1 выпуск. – Якутск: ЯГУ, 2004. – 67 с.
8. Русско-якутский перевод. Сборник научных статей. 2 выпуск. – Якутск: ЯГУ, 2005. – 68 с.
9. Сулейманов А.М. Жизнеутверждающий памятник башкирской культуры // Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира. Составитель: Жирков А.Н. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 15.
10. Султангареева Р.А. (2017) Башкирский эпос, сказительство: место в мировой практике и основные особенности исполнительской культуры // Урал Батыр. Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира. Составитель: Жирков А.Н. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 192-200.
11. Хусаинова Г.Р. (2017) Башкирский эпос “Урал Батыр” и его сходство с эпосами тюрко-монгольских народов // Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира. Составитель: Жирков А.Н. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 210.

Саха уонна алтаай эпоһын бухатыырын уобараһыгар уларыыбат халыыптар

Сидорова Айыына Прокопьевна,

НСТ-16 ХИИТуоКИ,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрсит,

Дьокуускай к.,

e-mail: ainasid888@gmail.com

Васильева Акулина Александровна,

билэлиэгэйэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрсит,

Дьокуускай к.,

e-mail: vaaperevod@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйаҕа икки норуот эпической айымньытын – олонхо сүрүн уобарастарын, бухатыырдарын тас көрүнүн, туттар сэптэрин – сэбиргэллэрин тылбааһын ырытар сыал – сорок турар. Олонхолор бэйэ – бэйэлэригэр маарыннаһар өрүттэрэ баһыйарын бэлиэтэтим.

Күлүүс тыллара: олонхо, тэннээһин, тылбаас, омууннааһын, дорҕоон дьүөрэлэһиитэ, бухатыыр уобараһа.

Stable formulas describing heroes in the Yakut and Altai epics

Sidorova Aiyyuna Prokopevna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Vasileva Akulina Alexandrovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The purpose of this article is to consider the translation of the images of the main characters of tow epic works. and i note that in the epic works are similar to each other.

Keywords: olonkho, comparison, translate, hyperbolization, image of a warrior, consonance.

2005 с. саха олонхотун ЮНЕСКО киһи-аймах тылынан уус-уран айымньытын шедевринэн билиммитэ. Онтон ыла Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр олонхо уон сылын тэрийэн ытарга национальной кэмитиэт тэриллэн, олонхону үйэтитиигэ уонна тарҕатыыга киэн далааһыннаах үлэни бытта. 2016 с. өрүспүүбүлүкэбэ олонхо иккис уон сыла биллэриллибитэ. Ол

чэрчитинэн “Аан дойду эпостара” диэн серия тэриллибитэ. Бу серияҕа киргист эпоһа “Манаас”, алтаай эпоһа “Маадай Хара”, башкир эпоһа “Ураал Баатыр” сахалыы тылбаастаннылар, оттон “Дьулуруйар Ньургун Боотур” олонхо бу омуктар тылларыгар тылбаастанар.

2017 с. ХИНТуюКУ Саха тылын истилиистикэтин уонна нууччалыы – сахалыы тылбаас хаапыдыратын үлэһиттэрэ “Маадай Хара” алтаай баатырдыы эпоһын сахалыы тылбаастаабыттара. “Маадай Хара” эпос сүрүн дьоруойунан Маадай Хара уола Көбүдэй Бэргэн буолар. Сүрүн дьоруой, ол эбэтэр бухатыыр, дьонун-сэргэтин көмүскүүр, харыстыыр-арангаччылыыр орууллаах. И.В. Пухов этэринэн: “Герой алтайских сказаний, как и других народов, бесстрашен, справедлив, готов к самопожертвованию ради общего дела; он мудр и находчив... Богатырь изображается трудолюбивым, он хороший охотник, хороший пастух, любящий сын и отец семейства...” [3, 29 с.].

Саха уонна алтаай эпоһыгар сүрүн дьоруойдар, о.э. бухатыырдар тас көрүҥнэрин ойуулааһыннара маарыннаһалларын бэлиэтии көрөн, ол ойуулааһын тылын-өһүн ырытарга холоннум.

Бастатан туран, бухатыырдар тас көрүҥнэрин көрүүбүн. Тас көрүҥнэрин ойуулуурга элбэх тэҥнээһиннэр туттуллубуттар:

Ньургун Боотур

“...Баай тиитим бастын дүлүнүн балтачы ууран
Барыллаабыт курдук барылы ньыгыл быччыннаах,
Уолах тиит үһүн дүлүнүн ууран- тутан
Усталаабыт курдук ньодьо дьороҕор сотолоох,
Эриллэбэс тиитим орто дүлүнүн
Оломооттоон ылан олоппут курдук
Эриллэ дапсыл харылаах,
Кумуулаах буруктаах хоппо күрдьэх саҕа
Куораан далай ытыстаах эбит...
Эридэһиннээх үүн тиэрбэһин курдук
Энсиилээх эрилкэй турулук,
Хатааһыннаах хара чабыл,
Хатыы-түтүү харахтаах,
Харса олорор курдук
Хара субул хаастаах эбит...” [2; 76 с.]

Көбүдэй Бэргэн

“... Ыйдааҕар ыраас сирэйэ

Көмүс курдук кылбачыйар,
Күннүү сырдык сэбэрэтэ
Үрүн көмүстүү сыдыайар...
.... Очуостуу көнө муруннаах,
Ойуур курдук кыламаннаах,
Хара баархат курдук хаастаах,
Хара тыа курдук быгыктаах,
Туолбут ый курдук сирэйдээх,
Чолбон курдук харахтар –
Чобулуһа умайаллар...”

Маны таһынан, эпос айымньыларыгар хатылаан этии хойуутук көстөр, ол курдук, бу икки айымньыга кэккэлэтэн этиилэри буллум. Олонхолорго иккиэннэригэр хатылаан этии туттуллубут, холобур:

Саха олонхотугар:

“...Үс былас холобурдаах
Үөкэл- биэкэл өрбөгөр өттүктээх,
Биэс былас холобурдаах
Биэкэйэр бииллээх,
Алта былас холобурдаах
Аманаат дарабар сарыннаах...”
“...Баай тиитим бастын дүлүнүн балтаччы ууран
Барыллаабыт курдук барылы ньыгыл быччыннаах,
Уолах тиит үһүн дүлүнүн ууран- тутан
Усталаабыт курдук ньодьо дьороҕор сотолоох,
Эриллэбэс тиитим орто дүлүнүн
Оломооттоон ылан олоппут курдук
Эриллэ дапсыл харылаах...”

Алтаай эпоһыгар:

“...Киэн ыстааны хостоон ылан
Баатыр уолга уунан биэртин
Ылан кэтэн кэбиспитэ...
...Ырбаахыны ылан уунна.
Ону кэтэн кэбиспитэ...
...Тирии куйах сон биэрбитин
Ылан кэтэн кэбиспитэ...
...Көмүстээх-алтаннаах куру
Ылан курданан кэбиспитэ...”

Олонхоёо, биллэрин курдук, фантастическай көстүү биир сүрүн миэстэни ылар. Ол иһин бу икки олонхоёо омоннааһын көмөтүнэн (гиперболизация нымата), ахсаан ааты туттан бухатыырдар тас көрүгүнэрэ ойууланаллар, холобур:

Алтаай бухатыыра:

“...Алта уон икки тимэхтээх
Киэн ыстааны хостоон ылан ...
Сэттэ уон икки күн курдук
Үрүн көмүс тимэхтэрдээх...;
Алта уон абыс уллунахтаах
Алтан саппыкы биэрбитин...;
Тобус уон тобус тимэхтээх
Тири куйах сон биэрбитин...;
Алта уон былас уһуннаах
Үрүн кылыһы ууммутун...” уо.д.а. [1, 96 с.]

Саха олонхотугар эмиэ аҕыйаҕа суох ахсаан аат туттуллубут:

“...Абыс уон абыс аһар былыт
Абыгар абыламмыт;
Тобус уон тобус тонсук
Илбис туойбут;
Түөрт уон түөрт түтүм
Түрбүү түрүөһүннээх,
Отут тобус обуруктаах
Обот-соллонг биилээх...” [2; 75 с.]

Ньургун Боотур эмиэ Көбүдэй бэргэн курдук улахана, күүстээбэ көстөр.

Олонхолор уратылаһар өрүттэрэ бухатыырдар таннар танастарыгар, туттар сэттэригэр-сэбиргэллэригэр баар. Алтаай эпоһын бухатыырын туттар мала көмүстэн оноһуллубут:

“... Сэттэ уон икки күн курдук
Үрүн күмүс тимэхтэрдээх
Ырбаахыны ылан уунна...
Көмүстээх алтаннаах куру
Ылан иилинэн кэбистэ...
... Алта уон былас уһуннаах
Үрүн кылыһы ууммутун
Ылан иилинэн кэбистэ...

... Сэтгэ уон икки бэлиэлээх
Тимир сааны ылан биэрбитин,
Эмиз ылан сүктэн кээстэ...” [1, 206 с.]

Онтон саха бухатыырын туттар сэбэ-сэбиргэлэ араас мифическэй кы-
ыллартан оноһуллубут:

“...Өлүү *дьирибинэй балык*
өһөхтөөх үөһүнэн силимнэммит,
хахай *кыыл хайбахтаах быарын*
хаанынан соһолломмут,
тыһы хахай кыылым
тыгыллар изнин ингиирин
тыыра баттаан ылан
иирэр илбис ингирчилэммит,
хой кыылым уорбатын чулуутунан,
охтор илбис киристэммит...” [2, 75 с.]

Онон, түмүктээн эттэххэ, саха уонна алтаай эпоһын бухатыырда-
ры ойуулааһынна туттуллар уларыыт халыыптар тэн тутуллаахтар.
Холобур, тас көстүүлэрин ойуулуурга тэннээһин, тыл хатыланыыта,
омуннааһын туттуллар. Бу маарынныыр өрүттэрэ алтаай уонна саха
омуктара бэйэ-бэйэлэригэр чугастарын, баатырдыы эпостара биир кэмнэ,
биир эйгэбэ үөскээбиттэрин туоһулуур. Оттон бухатыырдар таннар
танастарын уонна туттар сэптэрин-сэбиргэллэрин ойуулааһыныгар тут-
туллар халыыптар уратылары бу омуктар национальнай уратыларын,
ойуулуур-дьүһүннүүр ньымаларын хатыламмат уратытын көрдөрөр.

Литэрэтиирэ

1. Маадай Хара. Алтай баатырдыы эпоһа / Сост. и ред. А.Н. Жирков, пере-
вод А.А. Васильевой, М.С. Винокуровой, Е.С. Герасимовой и др. – Якутск: Би-
чик, 2017.
2. Ойуунускай П.А. Дьурулуйар Ньуругун Боотур. – Дьокуускай, 2007.
3. Пухов И.В. Алтайский народный героический эпос // Маадай Хара. Ал-
таай баатырдыы эпоһа / Сост. и ред. А.Н. Жирков, перевод А.А. Васильевой,
М.С. Винокуровой, Е.С. Герасимовой и др. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 9-48.

О переводе олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» на русский язык

Собакина Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: ivs1977@mail.ru

Аннотация. При переводе на другие языки такого своеобразного жанра якутского фольклора, как олонхо особую значимость приобретает вопрос о сохранении стиля якутского героического эпоса. В настоящее время имеется около десятка опубликованных переводов эпоса олонхо на русском языке, однако теоретические основы перевода эпических текстов изучены недостаточно, не определены их принципы и требования, что и определяет актуальность выбранного исследования. Целью исследования является разработка и определение принципов перевода эпических текстов на русский язык на материале перевода олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун».

В настоящее время издано большое количество работ по изучению языка и стиля олонхо, однако исследование проблем перевода находится в начальном этапе. Вопросы перевода олонхо рассматриваются в работах П.А. Слепцова, Т.И. Петровой, А.А. Находкиной, А.А. Васильевой, И.В. Собакиной, Н.С. Сивцевой, Тарасовой З.В. и др., исследуются в научных работах студентов.

При разработке предлагаемого исследования были применены следующие методы: метод сплошной выборки, описательный метод, структурный метод, сравнительно-сопоставительный метод.

На наш взгляд, перевод монументального поэтического творения народа должен гарантировать «узнаваемость» оригинала, т.е. характерных черт поэтики тюркского стихосложения, в первую очередь, его интонационно-ритмической организации. По результатам исследования для сохранения специфической формы и полного содержания эпического текста олонхо предложены принципы сохранения количества строк и порядка их содержания, количества слогов в строке, парных слов, структуры синтаксического параллелизма, позиции сказуемого, служебных глаголов и модальных частиц «үһү», «эбит», переноса согласованного определения в постпозицию при имени существительном.

Ключевые слова: олонхо, перевод, принципы перевода, структура, сохранение, содержание, стилистическая форма

On the translation of olonkho T.V. T.V. Zakharov-Cheebiy «Ala Bulkun» into Russian

*Sobakina Irina Vladimirovna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. When translating such peculiar genre of Yakut folklore as olonkho into other languages, an issue of preserving the style of the Yakut heroic epic acquires special significance. Currently, there are about a dozen published translations of the epic olonkho in Russian, but the theoretical basis for translating epic texts has not been sufficiently studied, their principles and requirements have not been determined, and this determines the relevance of this study. The purpose of the study is to develop and define the principles of translating epic texts into Russian using the material of the translation of olonkho “Ala Bulkun” by Zakharov-Cheebiy.

Currently, a large number of works on the study of the language and style of olonkho have been published, but the study of the problems of translation is at the initial stage. The issues of olonkho translation are considered in the works of P.A. Sleptsov, T.I. Petrova, A.A. Nakhodkina, A.A. Vasilyeva, I.V. Sobakina, N.S. Sivtseva, Z.V. Tarasova and others, and studied in the scientific work of students.

In developing the proposed study, the following methods were applied: continuous sampling method, descriptive method, structural method, comparative method.

In our opinion, the translation of the monumental poetic creation of the people must guarantee the “recognizability” of the original, i.e. characteristic features of the poetics of Turkic versification, primarily its intonational-rhythmic organization. Upon results of the study, the principles of preserving the number of lines and the order of their content, the number of syllables in a line, alliterating words, the structure of syntactic parallelism, the position of a predicate, auxiliary verbs and modal particles “ukhu”, “ebit”, the displacement of the agreed adjective to the postposition next to a noun have been proposed to preserve the specific form and full content of the epic text olonkho.

Keywords: olonkho, translation, translation principles, structure, preservation, content, stylistic form.

Устное народное творчество по праву считается ярким носителем и выразителем национальной специфики языка, как формы отражения окружающей действительности, исторического прошлого, материальной и духовной культуры, системы ценностей, особенностей членения действительности и познания мира народа. Как отмечает Илларионова Т.В., “Отличаясь обилием сюжетов и мотивов, монументальностью образов, совершенством поэтических форм и богатством языка, олонхо является

национальным достоянием якутов и занимает важное место в ряду таких известных героических эпосов, как киргизский “Манас”, казахский “Кобланды Батыр”, башкирский “Урал-батыр”, алтайский “Маадай-Кара”, узбекский “Устамхой”, калмыцкий “Джангар”, бурятский “Тэсэр” и др. [7, с. 3] Якутская эпическая поэзия имеет свои традиции, выработанные на протяжении всей истории народа – создателя и хранителя богатой эпикой. Во-первых, в олонхо широко используются аллитерация и рифмовка начальных и конечных строк, которые являются почти единственными стихообразующими средствами. Во-вторых, большое значение в олонхо имеет синтаксический параллелизм как моделирующее изобразительное средство, облегчающее якутским сказителям выбор соответствующего слова в стихе. Эти два важных момента имеют решающее значение при построении эпических формул [7, с. 57]/

При переводе на другие языки такого своеобразного жанра якутского фольклора, как олонхо особую значимость приобретает вопрос о сохранении специфической формы якутского героического эпоса. Для переводчика важным фактором выступает поэтическое оформление. Выдающийся эпосовед Г.У. Эргис выделяет, что «конкретность и образность мышления древних якутов оставили глубокий след в строе языка, что выражается в наличии большого числа форм слов как уменьшительно-ласкательной формы глагола, так и приемов усиления значения слов путем повторения основы особых образных и звукоподражательных слов, придающих языку картинность и живость. Эти слова перевести на другой язык невозможно, их значение можно передать только описательно» [10, с. 212]. По мнению известного исследователя частной теории якутско-русского и русско-якутского перевода, практика-переводчика Петрова Т.И., «Основная трудность перевода произведений этого жанра – это «конфликт эпического содержания с неэпической формой перевода»» [9, с. 76]. Помимо формы, якутский эпос изобилует реалиями, специфическими фразеологическими сочетаниями, именами собственными, междометиями, звукоподражательными, образными словами и другими выразительными средствами якутского языка, которые в современном переводе относятся к безэквивалентной лексике.

Привлечение молодого поколения к переводу и научному исследованию олонхо имеет большое значение для сохранения и развития эпического наследия народа саха. Научно-исследовательская работа студентов является одной из форм образовательного процесса, где студент приоб-

ретает навыки использования теоретических знаний в своих изысканиях. Различные формы этой работы помогают найти понравившиеся занятие, сферу будущей деятельности студента. И это требует неустанной, кропотливой работы. Занятие наукой учит быть ответственными, отстаивать свою точку зрения, анализировать проблему с различных точек зрения, достигать поставленной цели, развивает творческие способности, навык концентрации. Занятие наукой вызывает наибольший интерес, если материалом исследования становится свой «выстраданный» материал.

В 2008 году на кафедре стилистики якутского языка и русско-якутского перевода факультета якутской филологии и культуры, ныне института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова был организован научно-исследовательский кружок студентов отделения «Русско-якутский перевод» «Олонхо: специфика языка и перевода». Основная цель кружка – привлечение студентов, как ярких представителей современной молодежи и будущего поколения, к научному изучению и якутско-русскому переводу олонхо. Первой серьезной и большой работой кружка стал перевод текста олонхо П.Ядрихинского-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта» в рамках пункта 1.3 раздела 1 «Организационные мероприятия по созданию образовательной системы олонхо» подпрограммы 4 «Олонхо и будущие поколения» ГЦП по сохранению, изучению и распространению Якутского героического эпоса Олонхо на 2007-2011 гг. Руководители проекта: к.п.н., профессор Т.И. Петрова, к.ф.н., доцент КСЯЯиРЯП Собакина И.В., к.ф.н., доцент КСЯЯиРЯП Атакова Н.С. Этот проект позволил определить основные принципы перевода якутского эпоса на русский язык, систематизировать работу. Необходимо отметить особую заслугу в этом научного руководителя, главного редактора перевода Тамары Ивановны Петровой. Перевод олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» опубликован, тираж составляет 500 экземпляров. Второй проект кружка перевод олонхо «Хангаласс Боотур» А.Н. Алексеева выполнен в 2016 году, но на данный момент еще не опубликован. Третьим проектом является перевод олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун», над его переводом работали студенты 3-4 курсов и магистранты 1 курса, этот проект мы рассмотрим в предлагаемой работе.

Олонхо “Ала-Булкун” было записано известным исследователем якутского фольклора В.Н. Васильевым в 1906 году в рамках этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии Академии

наук в Амгинском улусе. Э.К. Пекарский подготовил к печати в серии “Образцы народной литературы якутов” отдельным томом, но олонхо было опубликовано лишь в 1994 Институтом языка, литературы и истории Сибирского отделения Российской академии наук. В подготовке участвовали Н.В. Емельянов, Л.Ф. Рожина, Н.А. Дьяконова, Б.Н. Михайлов, Н.Е. Дьячковская, В.В. Илларионов. Первоначальный прозаический вариант текста олонхо на этот раз был издан в стихотворной форме согласно установленным требованиям издания олонхо [6, с. 89-93]. В данном издании приводится отрывок перевода олонхо (строки 330-580), выполненный Гавриилом Васильевичем Баишевым-Алтан Сарын, полный текст перевода вышел позже, в 1998 году, в сборнике “Песнь девяти небес”. В вводной статье перевода Г.В. Баишев-Алтан Сарын “При переводе настоящей былины я придерживался того принципа, чтобы, как можно точнее передать, смысл настоящей былины в том виде, каким его может представить себе рядовой якут, слушая ее из уст сказителя. В то же время я старался, чтобы перевод мой был ближе к тексту, дословным по возможности. Строго дословного перевода я не мог дать, потому что это исказило бы смысл былины и с другой стороны, это чрезвычайно трудно в виду своеобразности форм и закономерности якутского языка” [2, с. 226].

Как и в предыдущих проектах, в этом переводе мы искали пути сохранения специфической формы и полного содержания эпического текста. При работе со студентами были определены следующие основные обязательные требования, которыми руководствовались и при редактировании переводного текста:

1. Сохранение количества строк во избежание неоправданных пропусков, что может привести к искажению содержания и информативным недочетам. Олонхо «Ала Булкун» имеет 9090 строк. По результатам стиховедческого анализа, проведенного Е.А. Архиповой, «В «Ала-Булкун» 57 % строк зарифмовано. почти все рифмы являются фonomорфологическими, состоят из точного совпадения звуков слов одной и той же части речи, или же в них одни и те же согласные лишь с разными гласными. много тавтологических рифм. есть рифмы глагольные, рифмы с морфемами, обозначающими принадлежность одного объекта к другому. редко, но встречаются рифма-эхо, рифмы с усечением или с добавлением звуков [1, с. 98].

2. Сохранение порядка содержания строк с целью полноценной передачи информации и содержательной организации олонхо во избежание

пропусков и сюжетных перестановок. При переводе перестановке подвергаются строки, содержащие глагольные описания в виду структурных различий якутского и русского языков.

3. В соответствии с композиционным принципом организации якутского эпоса сохранение синтаксического параллелизма, как основной структурно-ритмической единицы олонхо, с целью передачи его структурной организации, поэтичности стиля. Определение параллелизма находим у Г.М. Васильева: «Синтаксический параллелизм – это повторение тождественно построенных фраз. Члены каждой из них сочетаются в одинаковой последовательности, по схеме. Одинаковая структура каждой из параллельных фраз приводит также к равенству или приблизительно равному равенству слогов в них» [3, с. 126].

В.М. Жирмунский утверждает, что «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [5, с. 45].

Согласно результатам исследования ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосов Ю.П. Борисова, «Уникальность ритмико-синтаксического параллелизма в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах проявляется в том, что в нем дословно повторяющиеся лексические единицы и словосочетания являются устойчивыми повторами, образующими ядро и матрицу параллелизма. В большинстве случаев, организующее семантическое ядро параллелизма образуется из дословно повторяющейся лексики или словосочетания. А при образовании матрицы параллелизма участвуют более двух дословно повторяющихся устойчивых единиц. При этом, чем больше количество дословных повторов, тем устойчивее матрица параллелизма.

В рассматриваемом олонхо Чээбий широко использовал параллелизмы, основанные на смысле слова, на одинаковой форме слова, а также на одинаковом количестве слов (классификация Т.И. Петровой) [8, с. 19]. При переводе на русский язык практически невозможно передать все особенности структуры синтаксического параллелизма, однако общую картину повторов передать возможно посредством повторения одинаковых форм языка перевода.

4. Сохранение позиции сказуемого якутского языка при переводе, как пометы тюркского происхождения олонхо. В якутском языке, как и в

других тюркских языках, сказуемое завершает предложение, все остальные члены предложения размещаются в препозиции по отношению к сказуемому. Определения располагаются непосредственно перед своими именными «хозяевами», а обстоятельства – перед сказуемыми. Существование такого устойчивого порядка слов при поддержке морфологии обеспечивает однозначное понимание адресатом синтаксических функций каждого компонента [4, с. 136].

В тексте олонхо постпозицию по отношению к сказуемому могут занимать модальные слова, например, “кырдьык”, “быһыта”, расположение которых также сохраняется при переводе. Модальное слово кырдьык постпозицию занимает в значении подтверждения происходящий событий, быһыта в значении сомнения.

5. Сохранение позиции вспомогательного глагола якутского языка при аналитических формах видов глагола с целью передачи особенностей синтаксического строя якутского языка и сохранения стиля олонхо.

6. Сохранение позиции модальных частиц үһү, эбит,

Модальная частица эбит выражает достоверность, очевидность сообщаемого факта и эквивалентен русскому “оказывается”; манна аҕыйах хонукка олорбут эбит оказывается, здесь он жил несколько суток; частица “үһү” модальная частица, выражает 1) ссылку на чужую речь говорят, мол, дескать;

Частица эбит носит и структурно-организационный характер, описание каждой части тела сына племени темных сил-абаасы завершается частицей эбит, что усиливает не только семантическое лексическое описание значение, но и ритмико-рифмическую составляющую, как компонент синтаксического параллелизма

7. Перенос определения в постпозицию «при имени существительном как одного из признаков высокого стиля языка олонхо».

8. Сохранение парных слов, как усилительной формы олонхо.

При этом нужны, в частности, такие переводческие трансформации:

1) перестановка: перенос сказуемого на конец предложения, в чём проявляется тюркское происхождение жанра; перемещение строк согласно строю предложения в языке саха; постпозиция определения при имени существительном как признак высокого стиля олонхо; разделение однородных определений в русском языке предметным словом по типу характерных для олонхо синтаксических параллелизмов;

2) замена: перестройка составного глагольного сказуемого; прида-

точной части сложноподчиненных предложений с ненормативным порядком слов и знаков препинания; замена сочетаний со значением союза «и» парными словами по узואальным нормам языка саха и т.д.;

3) использование «специфических элементов грамматического строя исходного языка как добавочное средство передачи смысловой функции» (А.В. Фёдоров): парных слов разных частей речи в принятой для саха форме; звукоподражательных и образных слов; редиф в конце эпических тирад «оказывается», «говорят» и т.п.;

4) лексическая анафора, словесный повтор при наличии синонимов как приём сохранения ритма и рифм в русском тексте и т.д.

Литература

1. Архипова Е.А. Особенности стиха олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение, № 1(09) 2018: 98)

2. Баишев Г.В.-Алтан Сарын. Песнь девяти небес. Избранное. Якутск: НКИ “Бичик”, 1998. – 384 с.

3. Васильев, 1965: 45 Васильев Г.М. Якутское стихосложение / Г.М. Васильев. – Якутск: Якут. кн. изд., 1965.

4. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис/ Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустров и др. – Новосибирск: “Наука”. Сибирская издательская фирма РАН, 1995.-336 с.

5. Жирмунский В.М. Народный героический эпос / В.М. Жирмунский. – Л.: Гослитиздат, 1962. – 435 с.

6. Илларионов В. В.Чээбий – именитый олонхосут// Т.В. Захаров-Чээбий. Ала-Булкун: якутское олонхо / Зап. В. н. Васильева; подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; пер. Г.В. Баишева-Алтан Сарын; РАК СО ЯИЯЛИИ. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (образцы народной литературы якутов. Вып. 2).

7. Илларионова Т.В. Текстология олонхо “Могучий Эр Соготох”: сравнительный анализ разновременных записей. Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.

8. Петрова Т.И. Олонхо этигэн халыыптара / Т.И. Петрова // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. Анал таһаары. № 7. – Дьокуускай, 2002. – 48 с.

9. Петрова Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск: ИПК СВФУ, 2010. – 134 с.

10. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ДИАЛОГА КУЛЬТУР» НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

УДК 373.2

Формирование детского коллектива путем совместной деятельности

Атласова Михнаса Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: mikhnasa@mail.ru

Варламова Уйгулаана Афанасьевна,

студентка ПО-МХК-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск

Аннотация: Важным периодом становления личности ребенка являются школьные годы. В школьном коллективе, благодаря общей деятельности обеспечивается гармоничное развитие личности, а также создаются благоприятные условия для детей к активному участию в общественной жизни. Педагог в сотрудничестве с семьей формирует навыки и привычки поведения ребенка, которые определяют его характер, тем самым создает условия развития коллективизма как качества личности. Особенно в младшем школьном возрасте важно предать отношениям детей со взрослыми и детским взаимоотношениям дух доброжелательности, общими усилиями достигать поставленной цели, значимой не только для ребенка, но и для всей группы.

Ключевые слова: воспитание, коллектив, классный час, деятельность, дети, метод.

Formation of children's team through joint activities

Atlasova Mikhnasa Mikhailovna,

*candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Varlamova Uygulaana Afanasyevna,

*student PO-MHK-18,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract: An important period of the formation of the child's personality are school years. In the school team, thanks to the common activity, the harmonious development of the personality is ensured, as well as favorable conditions are created for children to actively participate in public life. The teacher, in collaboration with the family, forms the skills and habits of the child's behavior, which determine his character, thereby creating the conditions for the development of collectivism as a personality trait. Especially at primary school age, it is important to bring the spirit of goodwill to the relations of children with adults and children's relationships, by common efforts to achieve the goal that is significant not only for the child, but for the whole group.

Keywords: education, team, class hour, activity, children, method.

Большую ценность по проблемам формирования ученического коллектива в школе на примере организации групповых форм работы разработан А. С. Макаренко, в которых изучена методика коллективного воспитания. Нами использованы такие методы исследования, как: теоретические - анализ, обобщение, суждение, интерпретация; эмпирические - изучение литературы, сравнение, наблюдение, беседа с учащимися, диагностика. Нами были поставлены следующие задачи, как определить начальный уровень формирования детского коллектива при организации совместной деятельности у учащихся, сделать сравнительный анализ результатов практической работы. Для достижения цели мы выбрали диагностический материал, определили степень удовлетворённости учащихся различными сторонами жизни коллектива, провели диагностику уровня сформированности коллектива у школьников. Методологическим основанием исследования являются работы таких авторов как: Макаренко А.С., Сухомлинский В.А., Амонашвили Ш.А., Подласый И.П., Краевский В.В., Хуторской А.В., Сластенин В.А. и др.

Как отмечал известный педагог А.С. Макаренко, детский коллектив имеет определенную структуру, основной единицей которого является

ученический класс, коллектив который оказывает воспитательное влияние на личность. Класс как носитель определенных воспитательных функций вырабатывает определенные нравственные убеждения, организует детский коллектив на общественно-полезную деятельность, регулирует поведение своих членов, их взаимоотношения.

Коллектив, чтобы стать полностью сформированным, сплочённым, проходит нелегкий путь. На этом пути А.С. Макаренко выделяет три стадии формирования коллектива. Во-первых, это становление коллектива, где формируется первоначальное сплочение. В это время в основном выступает педагог и стремится превратить класс в коллектив. От учителя исходят все требования. Постепенно в коллективе выделяется актив, который ведет класс к общей цели, общей деятельности. На второй стадии усиливается влияние актива. Теперь уже актив не только поддерживает требования педагога, но и сам предъявляет их к членам коллектива. Коллектив выступает уже как целостная система, в ней начинают действовать механизмы самоорганизации. Он уже способен требовать от своих членов определенных норм поведения, при этом круг требований постепенно расширяется. Таким образом, на второй стадии развития коллектива сам выступает как инструмент целенаправленного воспитания определённых качеств личности.

Основная цель педагога на этой стадии максимально использовать возможности коллектива для решения тех задач, ради которых этот коллектив создается. Коллектив становится средством развития социально важных качеств личности. Третья стадия характеризуется самоуправлением коллектива. Появляются более высокие требования к себе, чем к своим товарищам. Это свидетельствует о достигнутом уровне воспитанности, устойчивости взглядов, суждений, привычек. Общий опыт, одинаковые оценки событий – основной признак и наиболее характерная черта коллектива на третьей стадии [7, с.220].

Разрабатывая проблему воспитания ученического коллектива, такие ученые, как Т.Е. Конникова, М.Д. Костина, В.А. Сухомлинский приходят к выводу, что воспитательное воздействие учебной деятельности зависит от способа организации совместной деятельности учащихся на уроке. Более поздними исследованиями Т.Е. Конниковой, А.В. Киричука, З.И. Васильевой установлено, что совместная учебная деятельность оказывает воспитательное воздействие не сама по себе, а через те отношения, которые возникают в ее процессе, через ту позицию, которую

занимает школьник в учебной работе. Эти отношения должны стать объектом внимания педагога [5, с.53]

В результате совместной деятельности у школьников активизируется деятельность каждого, повышается уровень результативности учебного и воспитательного процесса. Школьники больше рассуждают, дискутируют, учатся настаивать и доказывать свои взгляды, а не просто механически запоминают, учат материал. Сотрудничество с соучениками способствует лучшему усвоению знаний. Объясняя другим, помогая, ребенок сам лучше осмысливает и прочнее запоминает учебный материал. На основе анализа изучается опыт каждого ученика.

Классный час является формой общения педагога с учениками. При подготовке классного часа необходимо следовать методике организации и его проведения: заранее определить тему и задачи, затем времени и места проведения, выделить ключевые моменты классного часа и разработать план подготовки и проведения - подобрать соответствующий методический материал, наглядные пособия, тематическое музыкальное оформление, составить проект проведения классного часа. После проведения сделать анализ его результативности.

Выделяются следующие виды классных часов, как: беседа, диспут, встреча с интересными людьми, викторина, дискуссия, КВН, игра-путешествие, ролевые игры; тренинг, читательская конференция, проекты др. При этом вначале выбирается тема, подбирается литература, игровые материалы, а затем учащиеся делятся на команды.

В сплочении детского коллектива также особенно ценна игра. Она имеет существенное значение для младших школьников. С поддержкой игры возможно сообщить, научить. Игра является элементом детской жизни. В игре обеспечиваются социальные отношения.

Опираясь на разные формы классных часов, мы разработали классные часы для формирования детского коллектива. Например, на тему дружбы и товарищества «Атас туһугар атах тостор» в игровой форме; с целью уточнения знаний учащихся о родном крае «Саха сирин айылҕата» в форме викторины, на тему сплочения «Бары бииргэ түмсэн» провели тренинги, в форме классного часа обсуждали проектную деятельность-поиспользованию краеведческого материала в учебном процессе как этап приобщения школьников к культуре народа и др.

Различная совместная деятельность нужна для воспитания детей, без нее не налаживаются необходимые социальные привычки и

не образуется настоящий коллектив. Главным способом объединения детской группы, является включение ее в совместную деятельность. Совместная деятельность воспринимается детьми, стремящимися к новым впечатлениям, как предстоящая радость. Она их сплачивает, объединяет и вызывает подъем настроения. Совместная деятельность является ни с чем не сравнимым стимулом личностного развития и самоутверждения растущего человека. По результатам опроса большинство 85,7 % выбрали утверждение «Наш класс очень дружный и сплоченный». Таким образом, при организации совместной деятельности у учащихся формируются дружный и сплоченный класс. По данным результата видно, что дети в классе стали дружными, сплоченными. Совместные работы помогли детям общаться и узнать друг друга поближе. Мы повторно проводили анкетирование, которое помогло нам узнать отношения между школьниками в классном коллективе после проделанной работы. По итогам анкетирования выявлено, что отношение между школьниками в классном коллективе улучшилось.

Таким образом, очень важна роль, которую выполняет совместная деятельность в социально – личностном развитии ребенка. В такой деятельности происходит формирование личности. Здесь между ее участниками осуществляется общение, направленное на согласование усилий для достижения общей цели. Она выступает как условие формирования сложной системы взаимодействия и речи в детском возрасте. Мы предполагаем, что широкое использование классных часов, направленных на формирование коллектива при организации совместной деятельности сформировало умения у учащихся договариваться, общаться, работать в группе, взаимодействовать друг с другом. Сотрудничество школьников в учебной деятельности повышает учебную мотивацию учащихся, способствует развитию «субъект – субъектных» отношений между участниками этой деятельности, при умелом руководстве учителя совершенствует межличностные отношения учащихся. Особенно важна и в сплочении детского коллектива, и в воспитании отдельных школьников роль таких видов совместной деятельности, как труд, познание, игра и общение.

По результатам исследования мы выявили, что специально составленные нами классные часы и организованные для формирования детского коллектива в совместной деятельности показали положительную динамику. Мы отмечаем повышение уровня сформированности классного коллектива, взаимопомощи, улучшение взаимоотношений между детьми.

Успешность формирования ученического коллектива зависит не только от освоения педагогом методики, техники ведения, но и нужно безгранично верить и доверять детям, дать им свободу воображения, мысли, главное, видеть смысл педагогической деятельности не в формирующем воздействии на детей, а в стимулировании и поддержке внутренних сил и стремлений школьников.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Психологические основы педагогики сотрудничества. – Киев, 2004. – 97 с.
2. Атласова М.М. Использование краеведческого материала в учебном процессе как этап приобщения школьников к культуре народа. – М.: Вестник МГУ-КИ, 2010, № 3.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2009. – 398 с.
4. Воспитательная деятельность педагога /Под общ. ред. В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. 4 изд. – М., 2008. – 336 с.
5. Конникова Т.Е. Коллектив и формирование личности школьника / Т.Е. Конникова. – М., 2006. – 58 с.
6. Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М., 2007. – 352 с.
7. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8 томах (комплект). – М., 1983.

УДК 372.882

С. Винокуров «Икки суол төрдүгэр», М. Ауэзов «Тулаайах» айымньыларын проблемаларынан сирдээх өй-санаа, быһыы-майгы кирбиитигэр тэннээн ырытыы

*Билюкина Чэмэлиинэ Афанасьевна,
ХИИТуюКИ М-ТМФ-18 мабыстыраана,
М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Иллинг бэдрээлинэй унүбэрситиэт,
Дьокуускай к.,
e-mail: Bilyukina96@mail.ru*

Кылгас ис хоһооно. С.И. Винокуров «Икки суол төрдүгэр» уонна Мухтар Ауэзов «Тулаайах» айымньыларын тэннээн саха литэрэтиирэтин уроугар ырытыы түһүмэбин тэрийии нымалара, албастара ыйыллаллар. Манньык

ырытыны учуутал хас биирдii үөрэнэр оџотун тус уратытын болџомтоџо ылан туран табыгастаахтык уруогар туһаннаџына, улаатан эрэр оџо тус кыһалџаларын быһаарыыга, сөптөөх суолу талалларыгар көмөлөһүөн сөп.

Күлүүс тыллар: оџо тус кыһалџалара, улатан эрэр оџо, тэннээн ырыты, саха уонна казах литэрэтиирэлэрэ.

Comparative analysis of works of art by S. Vinokurov «Between two ways» and M. Auezov «An orphan»

Bilyukina Chemeliine Afanas`evna,

Master student,

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In this article methods and ways of deciding personal problems are observed through comparing two works by S.Vinokurov «Between two ways» and M.Auezov «An orphan».

Keywords: personal problems, adolescence, comparative analysis.

Саха уонна казах литератураларын айылџаны хохуйуу, дьон майгытын-сигилитин, сиэрин уус-ураннаан ааџааччы сүрэџэр түргэнник уонна диринник киллэрэр дьоџурдаахтара ситимниир. Бу норуоттар литератураларыгар ойуулуур-дьүһүннүүр уус-уран ньымалар элбэхтэ көстөллөрүн ааһан, айымньыга туттуллуулара, тиэмэлэринэн атын атыттар эрээри ис иһигэр киирдэххэ, биир тыыннаахтык суруллубуттар.

Ханнык баџарар айымньыны ааџыыга, ылыныыга хас биирдii киһи бэйэтин ис туругун уратыта уонна олоџор айымньыны ааџар кэмигэр баһылыыр суолталаах өй-санаа, иэйии быһаарар [3, с. 24].

Рубакин Александр Николаевич – библиопсихолог этэринэн: «Человек с помощью читаемой книги переживает те или иные психологические эмоции и чувства», ол эбэтэр хас биирдii киһи уус-уран айымньыны бэйэтин олоџун, олоххо сыһыанын иитинэн ылынар [3, с. 37].

Хас биирдii оџоџо айымньы кини олоџор кып-кыратык да тугунан эрэ майгынныыр буоллаџына оџо бу айымньыга интэриэһэ үөскүүр. Ону учуутал таба тайанан, сабаџалаан, ааџыллыахтаах айымньыттан оџолоругар сөптөөх тиэмэни арыйара булгуччулаах.

Уһуйааччы хас биирдii үөрэтэр оџолорун тус уратыларын, кыһалџаларын, үөрэххэ-билиигэ киирэр, интэринэр кыахтарын таһымын барытын болџомтоџо ылан сайыннарап соругу ылыныахтаах.

Айымньыны ылыны (восприятие) кылаастарынан эмиз

уратылардаабын методика ыйар. 5,6,7 кылаастар үөрэнээччилэрэ айым-
нны дьоруойдарыгар дьиннээх илэ баар дьонно тииллээн ылыналлара
биллэр. Оттон үөһээ кылаастарга айымнны дьоруойун дьайыыларын эрэ
буолбакка, майгыларын-сигилилэрин, өйдөрүн-санааларын быһаарыыга
улахан суолта биэрэллэр [4, с. 25].

Ол иһин аабааччы айымнны дьоруойун туһунан тугу өйдөөбүтүн,
санаабытын, ылыммытын токтоолоһон ыйытар тобоостоох. Ити курдук
оҕо уйулбатынан-өйүнэн бастакы анаарытыгар олобуран, дьоруойдар
дьайыыларын туох диэн төрүөттээн быһааралларын ситиһэллэр.

Учуутал хас биирдии үөрэтэр оҕолорун тус уратытын, кыһалбаларын,
үөрэххэ-билиигэ киирэр, инэринэр кыахтарын таһымын барытын
болжомтобо ылан сайыннарар соругу ылыныхтаах. Бастатан туран, «Икки
суол төрдүгэр» айымнныга Айдаар диэн алын сүһүөх кылаас үөрэнээччитин
кыһалбалаах олоҕо көстөр. Манна дьыттэн барыы, арыгы куһаҥан сабыды-
ала, уруу, доҕордоһуу, албын, аба уонна оҕо, киһи түктэри майгыта диэн
тиэмэлэргэ кэпсэтиини, ырытыһыны тэрийээххэ сөп. Ырытыыга- айым-
нны тылын-өһүн ырытыы, айымнны ис номоһун көрө үөрэни, өйгө онорон
көрүү уонна суругунан үлэ ньымаларын туһаныахха сөп. Салгыы, Мухтар
Ауэзов «Тулаайах» кэпсээнигэр дьон кыһыллыы мөкү, быдыр быһыылара,
киһилиитэ суох куһаҥан майгылара көстөр.

Бу айымныларга оҕо олоҕо улахан дьонтон улахан тутулуктааба
көстөр. Айымнны тула кэпсэтиһии кэмигэр бу оҕолорго тулалыыр
сыһыанын, кинилэр атын дьонно сыһыаннарын туһунан, туохтан сыл-
таан маннык кыһалба үөскээбитин үөрэнээччилэргэ ырыттарыахха ити
тула кэпсэтэр тобоостоох.

Билинни кэм ыччата бэйэтин иннин көрүнэр, эппиэтинэстээх, чөл
олобу тутуһар, тобуллаҥас толкуйдаах уонна саамай сүрүнэ - “киһи
киһитэ” сиэрдээх майгылаах уонна олох ыарахаттарын тулуйар күүстээх
санаалаах буола улаатыахтаабын учуутал ситиһэ сатыахтаах.

I. Турукка киирии түһүмэһэ

С.И. Винокуров «Икки суол төрдүгэр» уонна Мухтар Ауэзов «Ту-
лаайах»

*Мухтар Ауэзов «Тулаайах» диэн кэпсээнин үөрэнээччилэр дьиэлэри-
гэр ааҕан кэлбит буолуохтаахтар.*

Туттуллар ньымалар: өйгө онорон көрүү, хартыынаны, хаартыска-
ны туһаны (баар буоллабына муусуканы туһаныахха сөп).

Учуутал: Бүгүн урукпутун сабалых иннинэ, мин эһиэхэ бу хаарты-сканы көрдөрбүн. Тугу көрөбүтүй?(икки суол көстөр)

- Бу эһиги көрөргүтүнэн хаартыскаба икки суол көстөр. Оттон бу икки суолу киһи олоҕор өрүү баар икки суол санатар дуо?

- Киһи олоҕор ханнык икки суол баарый?

- Хас биирдии киһи олоҕор Дьол уонна Сор өрүү баар, суох буолбат. Кинилэр өрүү сэргэстэһэ сылдьаллар.

- Өссө төгүл хаартыскабытын көрөбүт.

- Киһи олоҕо- киһи ханнык, хайдах суолу таларыттан улахан туту-луктаах. Ханнык суолу талабын да оннук олоробун. Ол иһин этэллэр: «Киһи олоҕун бэйэтэ онорор»- диэн эбэтэр «Олоҕун бэйэн илиигэр».

-Оҕолоор, бүгүн биһиги биир эһиги саастыы оҕо олоҕор ханнык икки суол төрдүгэр турбутун Семен Иннокентьевич Винокуров «Икки суол төрдүгэр» диэн сэһэниттэн быһа тардыыга аабыахпыт. Ону тэнэ казах литэрэтиирэтин кылаассык суруйааччыларыттан биирдэстэрэ Мухтар Ауэзов «Түлааһа» диэн кэпсээнин дьыбытигэр ааҕан кэлбит буолуох-тааххыт.

II. Аабыы түһүмэҕэ

Туттуллар ньымалар: учуутал аабыыта, оҕо аабыыта, быһаарсылаах аабыы, кэпсэтиһии (бэсиздэ), бэлиэтэниилээх аабыы.

Айымньыны аабыыга киирэллэр. Маннай учуутал бэйэтэ ааҕан сабалыыр. *Өйгө онорон көрүүлээх уонна быһаарылаах аабыы. Салгыы оҕолор аабыылара.*

- Айдаар олоҕор салгыы туох буолбутун билиэххитин баҕарабыт дуо?
Быһаарсылаах аабыы.

III. Ырытыы түһүмэҕэ

Эбии туһаныллыан сөптөөх ньымалар: айымньы күлүүс тылларын ырытыы; өйгө онорон көрүү; айымньы ис номоҕун көрө үөрэни-кэпсэтиһии; суругунан үлэ (бэйэ санаата, проблематтан таһаарыы).

Учуутал оҕолорун кытта быһаарса-быһаарса дуоскаба искиэмэ онорон иһэр, оҕолор тэтэрээттэригэр тэннэ онорсолор.

Айдаар олоҕор туох буоллай? Ити барыта туохтан саҕаламмытый? Кини олоҕор ханнык суоллар үөскээтилэрий?

- Дьыттэн барыы, тулуйа олоруу.

- Кини тоҕо бу суолу талбыта буолуой?

Айдаарга тулалыыр дьон сыһыана?

- Абата (кырбыыр, мөбөр-этэр)

- Ийэтэ? (аһынар)

- Бииргэ үөрэнэр оҕолоро? (атаҕастыыллар, күлүү гыналлар, доҕотторо суох)

- Учууталлар? (абааһы көрөллөр, үөрэтиэхтэрин баҕарбаттар, кинини өйдүүр учуутал суох)

- Дириэктэр? (оскуолаттан үүрэр эрэ санаалаах)

- Киһи туох санааҕа кэлэрий бу искиэмэни көрөн туран?

- Айдаар тоҕо оскуолаҕа доҕотторо суоҕа буолуой?

Манньык курдук Касым туһунан туспа искиэмэ онотторор.

Холобур, эргономика көмөтүнэн манньык судургу искиэмэни онотторуохха сөп:

Айдаар Касым Дьыэттэн барыы Айдаар бэйэтэ күрээн барар / Касым үүрүллэр Иккиэн икки суол төрдүгэр Айдаар: тулуйан олоруу, ийэтигэр өйөбүл буола хаалыы / дьыэттэн күрээн барыы

Касым: сүөһүтүн-аһын бэйэтэ иитэн олоруу/ыалын кытта кыттыһан олоруута

Учуутал сүбэтэ:

Хадаардаһан, атаахтаан, кыһырсан тугу эмит ситиһиэххэ сөп, ол гынан баран ол үйэтэ суох. Олох тиэрэ, хараҥа өттүн көстүүлэригэр киирэн биэрдэххинэ, инники олобун аһылаатын алдьатабын, ону өйдөө! Киирэн биэрбит буоллаххына, онтон тахсар суолу уталыппакка көрдөө, олох чэбдик, киһилии тускутун тутус. Киһи күннэтэ дьаныһан, үлэлээн, өй-сүрэх мөккүөрүгэр киирэн, дьулуурдаахтык, үгүс ыарахаттары уйан, тулуйан, туоратан иннин диэки дьүккүйдэбинэ – олобу дьонунук, үгүс дьонно үтүөнү үксэтэн, ситиһиилээхтик олорор.

Тэттик айар үлэ: Оҕолоор, илиискэ бэйэбит илиигитин уруһуйдаан түһэрэн ылын эрэ. Уонна ол илиигит иһигэр олоххутугар туох баар буолуон баҕараргытын суруйун, уруһуйдаан.

Дьыһэ сорудах:

- сөбүлээбит кэрчиккин уруһуйдаа;

- Айдаарга сурук; -Касымна сурук.

- Айдаар төрөөбүт күнүгэр аккырыыкката онор.

Түмүк: Уус-уран айымньы оҕо тус кыһалбаларын быһаарыыга суолтатын уонна литэрэтиирэ уроугар үөрэтэр ньымаларын чинчийэн, ырытан баран манньык түмүк санааҕа кэллибит:

1. Билинни аныгы кэм кэрдии балысханыгар уус-уран литэрэтиирэ-нэн оѳо өйүн эрийии, сүрэжин өрүкүтүү суолларын, ньымаларын тобу-луу уустук. Ол эрээри, изгэйэр икки атахтаах өйүн өрөгөйүнэн, сүрэжин сылааһынан, уран, хомоѳой тылынан уһаарыллыбыт уус-уран айыылар кэм-дьыл өксүөнүгэр хаарыйтарбакка, симэлийбэккэ үгүс көлүөнэ дьон өйүн-санаатын, уйулбатын уранын түмэр, үтүө, үйэлээх, сирдээх буо-луу туһугар улуу мөккүөргэ ыңыраар, иитэр суоллаахтар.

2. Улаатан эрэр оѳолор уйулбалара наһаа уйан буолар. Ол иһин 6 кылаас үөрэнээччилэригэр литэрэтиирэ уруогар турукка киириини, ааѳыыны, ырытыыны, түмүктүүр чааһы интэриэһинэйдик, араас аны-гы ньымалары, технологиялары туһанан, кылаас таһынан ааѳыы, кэп-сэтии быһыытынан айымньылары ырыттарар үлэ оѳо тус бэйэтигэр, бэйэтин көрдөнө, толкуйдуу, бутулла сылдыар сааһыгар наһаа туһалаах, инэмтиэлээх буолуон сөп.

3. Оѳо уус-уран айымньыны ааѳар, сатаан ырытар, сыаналыыр, уруок-тан бэйэтигэр туох эрэ түмүк санаа үөскүүр эрэ буоллаѳына, кини сайдар.

Литэрэтиирэ

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Пе-дагогика, 1991. – 480 с

2. Голубков В.В. Методика преподавания литературы. – М., 1962. – С. 69.

3. Левидов А.М. Автор - образ - читатель. – Л., 1977.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М., 1975.

5. Поликарпова Е.М. Литература урога – айар үлэ. – Дьокуускай, 1997.

6. Поликарпова Е.М., Төрөөбүт литература: үөрэх бырагыраамата: 5-9 кыла-ас / Е.М. Поликарпова, Н.И. Филиппова, У.М. Флегонтова. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 48 с.

7. Поликарпова Е.М., Молукова Л.Ф., Олесова С.Г. Төрөөбүт литература: 6 кылаас, 2 чааһа; Уопсай үөрэхтээһин тэрилтэтигэр үөрэх кинигэтэ. – Дьокуу-скай: Бичик, 2016. – 168 с.

8. Поликарпова Е.М., Олесова С.Г., Молукова Л.Ф., Флегонтова У.М., Заха-рова Г.А., Гоголева М.Т., Иевлев Е.К. Саха литературатын оскуолаѳа үөрэтии методиката. – Дьокуускай : Бичик, 2006.

Билим салайааччыта – бэд.б.д., бэрэпиэссэр Поликарпова Е.М.

Алын кылааска олонхону үөрэтийгэ айар уруоктар («Модун Эр Соҗотох» уонна «Манаас»)

Борисова Сайыына Гаврильевна,

ХИИТүоКИИ ПО-СА-14 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: borisayuyina1996@mail.ru

Черемкина Айыына Егоровна,

ХИИТүоКИИ ПО-СА-14 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: a.cheremkina@mail.ru

Кылгас ис хогооно. Ыстатыйаҕа алын кылаас үөрэнээччилэригэр олонхону уонна манааһы үөрэтэргэ айымнылаах айар дыарык холобура көстөр. Оҕо араас соруудахтар көмөлөрүнэн эпостар маарыннаһар уонна уратылаһар өрүттэрин булар. Бу дыарык көмөтүнэн оҕо атын норуот култууратын кытта алтыһар.

Күлүүс тыллар: олонхо, манаас, эпос, уруһуй-кинигэ, айымнылаах ньыма, бухатыыр.

Creative lessons olonkho in primary school (“MoguchiyErSogotoch” and “Manaas”)

Borisova Sayyyna Gavrilievna,

student North-Eastern Federal University, Yakutsk

Cheremkina Aiyyuna Egorovna,

Student North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article discusses the heroic epos of olonkho and Manaas as types of folklore with a special style, form of creation, basic poetic techniques, reflecting the spiritual and moral values of the Sakha and Kyrgyz peoples. The specific methods of familiarizing children with olonkho and manaas with the observance of folk traditions of storytelling and the use of related arts in the classes of creative reading are defined.

Keywords: coloring book, illustration, epos olonkho, manas, common and distinctive features of plots, creative methods.

Олонхо эйгэтэ ийэ тылы иитийэхтээбитэ, ийэ тыл күүһүнэн оҕо киһи буолан кииллийэн, саха буолан сандааран ситэн-хотон олоҕу онорсор, суолу тобулар кыабы ылара. Ол эбэтэр киһи норуотун тыынынан

айылгыланар, норуот олоѳун, дьылѳатын туһун олоѳун сүрүнэ оностор тыыннаныытын норуот тылынан уус-уран айымньыта, чопчулаан сахаѳа олонхо олоѳурдар этэ. Ити санаа тус саха норуотугар эрэ сыһыаннаах буолбатах [1, с. 15].

Кыргыз эпоһа «Манас», «Сэмэтэй» уонна «Сэйтэк» диэн 3 чаастан турар. Кыргыз омукка эмиэ ийэ тылынан иитиллибит оѳо олоххо бигэ тирэхтээх буолар эбит. Улуу “Манаас” сөѳүмэр улаханынан эрэ аатырбыт буолбакка, олоѳу-дьаһаѳы, дьон-сэргэ майгытын-быһыытын “бу сөп, бу сүөргү”, диэн сирэн-талан сыымайдыы барбакка, баары баарынан, суоѳу суоѳунан көрдөрөр үтүө холобур буолан, кыргыз омукка сүүһүнэн сылларга өлбөөдүйбэт өйдөбүл буолан сылдыар. Оннук ис хоһоонноох, Ийэ дойдум, дьонум-сэргэм туһа диэн тыынын да толук уурартан чугуйан турбат дьорѳоот дьон туһунан улуу айымньы киһи уйулѳатын долгутар, кутун-сүрүн бөѳөргөтөр. Бу эпическэй айымньы биһиги, ураанхай сахалар, эмиэ улаѳалаах былыргылаах, айар-тутар айылгылаах эбиппитин санатар [2, с. 4]. Е.М. Мелетинскэй Манаас кэмин туһунан: “эпическое время в «Манасе» не мифическое (в отличие от многих эпических сказаний тюркских народов Сибири), а историческое” – диэн суруйар [3, с. 8].

Түүр тыллаах норуоттар эпостарын сюжеттарын хаамыытын тэннээн үөрэтии былыргы түүр тыллаах уруулуу омуктар олохторун суолаханык эрэ кэмнэ алтыһа сылдыбытын дакаастыыр. Бэриллибит эпостарга тэн уобарас уонна сюжет хаамыыта көстөр.

Алын кылааска үөрэнэр оскуола оѳолоро ордук билиигэ-көрүүгэ дьулуурдарынан, ураты толкуйдарынан, өйгө онорон көрөр дьөѳурдарынан уонна айар айымньылаах дьарыктарынан олонхо, манаас курдук баай тыллаах-өстөөх айымньылары уратытыкылыныылара көстөр.

Төрдүс кылааска ааѳыга нэдиэлэѳэ икки уруок ыытыллар, сылга барыта 68 чаас көрүллэр эбит буоллаѳына «Модун Эр Соѳотох» олонхону уонна „Манааһы“, ааѳыга барыта 5-6 уругу ыытыахха сөп:

Кириии уруок – Орто дойду сирэ-уота, дьоно-сэргэтэ. Алооке саба түһүүтэ; Иккис уруок – Модун Эр Соѳотох төрөөһүнэ, бухатыыр буолуута. Манаас төрөөһүнэ, бухатыыр буолуута. Үһүс уруок –Абааһы бухатыыра Туналыкаан Куону уоруута. Өбүгэ сирдэрин өстөөхтөртөн босхолоһун. Төрдүс уруок – Айыы бухатыыра аллара дойдуга айана. Манаас Каныкейы ойох ылыыта уонна улуу айанна турунуута. Бэһис уруок – Модун Эр Соѳотох мүччүргэннээх сырыылара. Кыайан-хотон төннүүтэ. Уруу. Кыргыһы түгэнэ. Манаас өлүүтэ. Түмүктүүр уруок.

Аабыга бэлэмнэнийгэ өйгө онорон көрүүгэ оонньуу-эрчиллиилэр манньк буолуохтарын сөп:

1-гы эрчилли: «Хараххытынсимин. Сайын. Саамайтаптыыр, ахтарсиргитигэртиийбиккит. Арайтугуэрэ наһааүчүгэйи көрдүгүт. Тугу көрбүккүтүн тылгытынанойуулаанкэпсээн».

2-с эрчилли: “Арай эн кыргыһы кэмигэр уһуктан кэлбиккин. Хайыан этэй, тугу гынабын?”

3-с эрчилли: “Арай эн бэйэн норуоккар тойон эбэтэр хаан эбиккин. Биир күн атын норуот кэлэн эн сиргин былдьаары гынар. Эн бастакы дьайыыларын?”

Манньк оонньуу-эрчиллиилэр көмөлөрүнэн бэриллибит түгэни оҕолор өйдөрүгэр онорон көрөллөр. Кинилэрбу түгэннэ баар, сыһыаннаах, чахчы сылдыбыт курдук сананаллар.

Аабы. Маннайгы аабыгауус-уран аабынан дьарыктанар, фольклор куруһуогар эбии дьарыктанар оҕоҕо олонхо кириитин, бухатыыр айанын, кыайытын туһунан эрдэттэн ааҕарга бэлэмнэнэн кэлэригэр соруудахтыахха сөп.Бэлэмнээх оҕону аахтарыы үөрэнээччилэргэ дьайар күүһэ улахан.Онтон манааһы учуутал бэйэтэ ааҕара ордук, тоҕо диэтэр оҕолор манаас хайдах толорулларын билбэттэр.

Олонхоҕо, манааска дьон, сир ааттара бааллар, ол инниттэнучуутал аабыан иннинэ персонажтар ааттарын экранга көрдөрөн быһаарара оҕо айымньы ис хоһоонун таба өйдүүрүгэр көмөлөөх. Холобур, иккис уруокка«Орто дойду дьоно-сэргэтэ» туһунан аабыга тирэх исхиэмэ манньк буолуон сөп:

Маннайгы исхиэмэ персонажтар тиһиликтэрэ (эпос 1-гы чаастарыгар көстөр персонажтар)

Сир Сабыйа Баай Тойон – Бухатыыр аҕата	Алооке – кыргыз норуотун өстөөҕө
Сабыйа Баай Хотун – Бухатыыр ийэтэ	Манаас – эпос сүрүн героя, хаан
Модун Эр Соботох – Айыы бухатыыра	Чыйырды – Манаас ийэтэ
Айыы Дьаргыл Удабан – Кыталык кыыс	Жакып – Манаас аҕата
Үрүҥ Аар Тойон – Үөһээ айыылар баһылыктара	Бакай – Манаас бастын сүбэһитэ

Иккис исхиэмэ (эпос 2-с чааһыгар көстөр персонажтар):

Айыы Дьяансаар Тойон – Туналыкаан Куо аҕата	Каныкей – Манаас кэргэнэ

Айыына Сизэр Хотун – Туналыкаан Куо ийэтэ	Семетей – Манаас уонна Каныкей оҕолоро
Туналыкаан Куо – Айыы дьонун кыыстара	Кошой – кыргыз норуотун муударай кырдыаҕаһа
Таас Дьяантааар Дара Буурай – Абааһы бухатыыра	Кырк Чоро – Манаас саллааттара (40 киһи)
Буор Бурҕалдьын Тойон – Аллараа дойду атамаана	
Бурҕаалдьына Хотун – Абааһы бухатыырын ийэтэ	
Аан Алахчын Хотун – Сир-дойду иччитэ	
Ала Туйгун – Аал уот иччитэ	

Тылга үлэ. Олонхоҕо оннооҕор улахан да киһи тута өйдөөбөт, билинни кэмнэ мээнэ туттуллубат, эргэрбит тыллар үгүстэр. Учуутал ааҕы кэмигэр үөрэнээччилэр бэйэлэрэ текстэн өйдөммөт, уустук тыллары, этиилэри булалларын көбүлүүрү ордук. Холобур, *улай киин* – сир дойду саамай ортого, оройо. *Күөлэ көмүс хатырыктаабынан туолбут* – элбэх балыктаах күөл.

Аахпыты тула сэхэргэһиигэ оҕоҕо орто дойду айылҕатын кэрэ көстүүтэ тыл-өс кырааскатын көмөтүнэн итэҕэтиилээхтик тиэрдиллиэхтээх. «Эниги манньк үтүө, кэрэ дойдуга майгынныыр сири-дойдуну ханна көрбүккүтүй, сылдыбыккыт дуо?» диэн ис хоһоонноох соруудаҕы биэриэххэ сөп. Бу ыйытыыга оҕо бэйэтигэр, чугас дьонноругар, төрөөбүт алааһыгар эргиллэн, хараҕар тилиннэрэн көрөн кэлсиир кыахтанар.

Түмүккэ, оҕо саха киһитэ олорор айылҕатын мунура суох таптыырын, харыстыырын туһунан санааҕа кэлиэхтээх.

Сэхэргэһи тула учуутал ыйытыы көмөтүнэн үөрэнээччилэр бэриллибит түгэни ымпыгар-чымпыгар тийэ харахтарыгар онорон көрөн ааҕарга эрчиллэллэрин ситиһэргэ дьулуһуохтаах.

Оонньуу-сорудах: Оҕолор олонхо уонна манаас бухатыырдарын тэннээн көрөллөрүгэр манньк ыйытыылары биэриэххэ сөп:

У: Эниги санаабытыгар бухатыырдар майгылар хайдаҕый?

У: Бухатыырдар албастара туохха көһүннэ?

У: Бухатыырдар майгыннаһар өрүттэрэ тугуй ханныгый?

Салгыы оҕолорго бэйэлэригэр туһаайан манньк ыйытыылар бэриллэллэр:

- Олоххо баар мэхэйдэри туоруур киһиттэн бэйэтиттэн тутулуктаах дуо? Тоҕо?

- Үтүө аат-суол баайдааҕар ордук диэни хайдах өйдүүгүтүй?

- Албан ааттаах, суон сурахтаах диэн хайдах киһини этиэххэ сөбүй?

- Үтүө киһи аата үс үйэ тухары умнуллубат диэн өс хоһоонун быһаар?

Манньык ырытыһыга оҕо саха киһитин үтүө майгытын, сырдык өйүн-санаатын кытта билсир. Олонхоҕо кэрэхсэбиллээх түгэnnэри өйдөөн көрө, быһаара үөрэнэр. Олонхоҕо өрүү үтүө, сырдык санаа кыайарын, куһаҕан, ымсы, албын, баламат, бардам майгылаах өрүү хотторун туһунан санааны инэринэр.

Оонньуу-сорудах – Уруһуйдааһын. Төрдүс кылааска оҕолор аахпыт айымньыларыгар уруһуйдууларын олус сөбүлүүллэр. Бу курдук аабыллыбыт олонхоҕо уонна манааска уруһуйдатыы үөрэнээччини уус-уран айымньыны аабыга, ырытыга көбүлүүр, кини өйгө онорон көрөр дьоһурун сайыннара кыах биэрэр.

Оонньуу-сорудах – Уруһуй-кинигэ. Биһиги бэйэбит онорон таһаарбыт уруһуй-кинигэбитин оҕолорго билиһиннэрэбит. Босуобуйа аата- “Мин бухатырым,,.Бу босуобуйа “Модун Эр Соҕотох,, уонна “Манаас,, эпостар сюжеттарынан оһоһуллубут уруһуйдары үөрэнээччилэр өгнөрү-дьүһүннэри аттаран кырааскалыыр таһымна тахсаллар. Олонхо чааһыгар худоһунньук Н.Н. Друзьянов уруһуйдарын киллэрдэбит, оттон манааска Черемкина Айыына бэйэтэ уруһуйдаата.

“Модун Эр Соҕотох” уонна “Манаас” сюжеттара:

“Модун Эр Соҕотох” олонхо	“Манаас”
1. Орто дойду сирэ уота, дыноно-сэргэтэ	1. Алооке саба түһүүтэ
2. Модун Эр Соҕотох төрөөһүнэ	2. Баатыр төрөөһүнэ
3. Модун Эр Соҕотох бухатыыр буолуута	3. Манааһы хаанынан талыылара
4. Абааһы бухатыыра Туналыкаан Куону уруута	4. Өбүгэ сирдэрин өстөөхтөртөн босхолоһун
5. Айыы бухатыыра Аллараа дойдуга айана	5. Манаас Каныкейы ойох ылыыта
6. Модун Эр Соҕотох мүччүргэннээх сырыылара	6. Улуу айанна турунуу
7. Модун Эр Соҕотох кыайан-хотон төннүүтэ	7. Кыргыһы түгэнэ
8. Модун Эр Соҕотох уонна Туналыкаан Куо уруулара	8. Манаас өлүүтэ

Бу курдук олонхо чаастарыгар (тиэкискэ олобуран) үлэ салбыы оһоһулан барар. Бу соруудаҕы оһолор олус сөбүлээн, көхтөөхтүк толороллор. Маннай оһолор айымньыны эпизодтарга араараллар, аат толкуйдуулар. Бөлөбүнэн бэйэлэрин үлэлэрин көмүскүүллэр. Олонхоҕо уруһуйдары үөрэнээччилэр баҕаларынан биирдиилээн, бөлөбүнэн оноруохтарын сөп.

Оонньуу-сорудах: Бэйэн ис туруккун тургутан көр. Олонхо уонна манаас бухатыыра модун санаалаах, чэбдик туруктаах, бэйэтигэр эрэллээх, олох мэхэйдэриттэн толлубат, чаҕыйан турбат, олобу таптыыр, үтүө майгылаах. Оттон эн хайдаххыны? Бэйэн ис туруккун сыаналанан көр.

Мин ис туругум	Мин айылҕаҕа сыһыаным
Эппит тылга туруум	Мин инникигэ эрэлим
Мин санаам күүһэ	Мин доруобуйам
Мин дьоммор, оһолорго сыһыаным	Мин болҕомтом
Мин кэрэбэ тардыһым	Мин билиигэ дьулуһуум

Оонньуу-сорудах – Кырдык уонна сымыйа. Бэриллит этиилэр кырдыктаахтарын эбэтэр туох сыһалаахтарын оһолор таайыахтаахтар.

- Манаас ойоһо Туналыкаан Куо.
- Модун Эр Соһотох кыргыз норуотун хаана.
- Манаас- кыргыз эпоһа.
- Модун Эр Соһотох Туналыкаан Куону абааһы аймаһыттан былдыыр.

Оонньуу-сорудах – Персонажтары дьүүрэлээ. Эпостар геройдарын ааттарын төһө өйдөөбүккүн бэрэбизкэлиир сорудах.

Манаас	Сабыйа баай хотун
Модун	Эр Соһотох Каныкей
Дьакып	Туналыкаан Куо
Сир	Сабыйа баай тойон Чыйырды

Түмүктээн эттэххэ,оһо кыра сааһыттан “Модун Эр Соһотох,, уонна «Манаас» уруһуй-кинигэлэри өн-дьүһүн көмөтүнэн ойуулаан, уруһуйдаан, ааһан, ырытан бэйэтин омугун уонна уруулуу омук эпоһын, култууратын ылына, билэ улаатар. Айымньылаах айар дьарыктар, ньымалар оһоһокиһиэхэ үтүө аат күндүтүн, сырдык санаа кыайарыгар эрэли, ханнык баһарар омук иллээх-эйэлээх олобу баһарарын туһунан өй-санаа кымын саһаллар.

Литэрэтиирэ

1. Манаас: кыргыз баатырдыы эпоха. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 632 с.
2. Поликарпова Е.М., Никитина Н.Г. Модун Эр Соѳотох – Дьокуускай: Бичик, 2006.
3. Поликарпова Е.М., Никитина Н.Г. Олонхонон оонньуу дьарыктар, уроуктар. – Дьокуускай, 2009.

Билим салайааччыта – б.б.х., дассыан Никитина Н.Г.

УДК 373.5.37.02

7 кылааска Мэнэ таас суруктарын билиһиннэрэр метапредмет уроуктары тэрийии

Бочурова Валентина Леонардовна,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: raxleeva98@mail.ru

Кылгас ис хогооно. Эрдэ литэрэтиирэни үөрэтии айымньыга анализ онорорунан бүтэр эбит буоллабына, билигин, сана ирдэбилинэн, метапредмет технологиятын туһанан айымньы сүрүн этэр санаатын булуохха сөп. Оѳо айымньыны ылынар дьобура үрдүүр. Үөрэнээччи таптал, истин сыһыан, олох төрдө, көнүл, эппиэтинэс диэн өйдөбүллэри ингэринэр.

Күлүүс тыллар: метапредмет, литэрэтиирэ, устуоруйа, Мэнэ таас.

Organization of a meta-subject lesson in grade 7: familiarization with the eternal stones

Bochurova Valentina Leonardovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. If earlier the study of literature was often limited only to the analysis of the artistic features of the works, now the use of metasubject technology in a literature lesson makes it possible, when analyzing a work of art, to highlight the basic concepts - love, meaning of life, freedom, responsibility. As a rule, even children in grades 5-7 are sensitively catching these categories and are ready to share their opinions with a teacher or classmate.

Keywords: meta-subject, literature, history, eternal stone.

Суруктаах мэнэ таастар аан маннай Сирия хроникатын суруйааччы Захария Ритор (VI ү.), түүрдэр историяларын, тылларын чинчийээччи М. Кашгарский (XI ү.), историк Ала ад-дин Ата-Малик б. Мухаммед Джувейни (XII ү.) үлэлэригэр ахтан аһаарбыттара.

Аан бастаан рунической суруткары кинигэбэ бэчээттэппит чинчий-ээчиннэн Филипп-Иоганн (Юхан) Страленберг буолар. Кини 1730 сыллаахха Стокгольмга тахсыбыт “Европа уонна Азия Хоту уонна Илин өттө” үлэтигэр Енисей өрүскэ рунической суруктаах таастар баалларын ыйбыта уонна ол суруктартан абыһабы бэчээттэппитэ.

Былыргы түүрдэр тыллара рунической, уйгурскай, арабскай, манихейскай, брахми алфавиттарынан мэнэ таастарга, таас хайаларга, кумаабыга, кыра малга-салга суруллубуттара. Балартан саамай былыргылар рунической сурук буолар.

Рунической сурук исторической сайдыта үс кэрдийс кэмнэ арахсар.

1. Архаическай (Семиречья VI-VII үйэтэбэ, Енисей өрүс VI-X үйэтэбэ мэнэ таастара).

2. Классическай (VII үйэтэбэ суруктар. Түүрдэр иккис каганаттары мэнэ таастара).

3. Хойукку (Уйгурскай каганат VII үйэтэбэ мэнэ таастара. Илинни Туркестан IX үйэтэбэ суруктара).

Байкал күөл таһыгар, Лена өрүс суунһугэр барыта 23 рунической сурук баара биллэр. Бу суругу сахалар өбүгэлэрэ курыканнар VIII-X үйэлэргэ суруйбуттара сабадаланар. Сорох Суруктар өссө эрдэ IV-V үйэлэргэ да суруллубут буолуохтарын сөп.

Лена-Байкал рунической суруктары чинчийи 30-с сыллартан сабааламмыта.

1941 сыллаахха А.П. Окладников, И.И. Барашков, Н.К. Антонов Лена сүрүн сүннүн, салааларын чинчийбиттэрэ. Кинилэр бу экспедицияларыгар анардас рунической суругу эрэ буолбакка, рунаба майгынныыр бэлиэлэри эмиэ үөрөппиттэрэ. Ол түмүгэр 1942 сыллаахха А.П. Окладников, И.И. Барашков Лена-Байкал рунической суруктарыгар аналлаах “Древняя письменность якутов” диэн туспа кинигэни таһаарбыттара. Бу кинигэбэ И.И.Барашков Лена руниказыгар 45 рунической бэлиэ баарын, онтон 26-та Орхон-Енисей мэнэ таастарын графемаларыгар майгынны-ырын тоһоҕолоон бэлиэтээбитэ. Кэлин А.П. Окладников, В.Д. Запорожская Лена суруктарыттан 15-һэ Орхон-Енисей рунической графемаларыгар сөп түбэхэрин ыйбыттара.

С.Г. Кляшторнай “Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии” 1964 сыллаахха тахсыбыт кинигэтигэр былыргы түүр памятниктарын сэргэ курыканнар иллэрин (племенной союз) суруктаах мэнэ таастарын туспа арааран киллэрбитэ.

1983 сыллаахха Уус-Алданга археологическай хаһылар түмүктэригэр икки руническай :lG: бэлиэлээх оноҕос булуллубута. Маны Е.С. Сидоров, А.И. Гоголев чинчийэн баран, Кулун Атах культу-ратын кэминээҕи руническай сурук омооно буоларын быһаарбыттара уонна “аҕа эл” (аҕа эл) диэн тылбаастаабыттара. Бу суруктаах оноҕос сахалар руническай суругунан XIV үйэҕэ дылы туһана сылдыбыттара туоһулуур бастакы матырыйаалынан буолбута.

1995-98 сылларга Саха государственнй университетын “РУНА” научнай экспедицията Лена сүүн сүннүүн уонна Сиинэ, Марха үрэхтэри чинчийбитин түмүгэр үс санга руническай сурук көстүбүтэ. Суруктар былыргы кыргызтар тылларынан :nG: “аҕ аз” эбэтэр “аҕыз” (аз норуота өрө таҕыс; өрүс салаата), :ltGs “эсиҕ тил” (ытык тыл), :Gl: “элиҕ” (биэс уон) диэн суруллубуттара сабаҕаламмыта.

1998 сыллаахха Хабаровскай кыраайга Мая үрэх таас хайатыгар Республиканскай колледж директора И.И. Шамаев икки бэлиэлээх :lG: руническай суругу булбута. Бу сурук суорба тааска араас ойуулар быыстарыгар турар буолан, омос көрдөххө киһи хараҕар быраҕыллыбат эбит. Ол гынан баран, сурук ойууламмыт омооно Уус-Алданга көстүбүт оноҕос суругар майгынныра өтө көстө сылдьар. Сурук эмиэ соһо кыраасканнан суруллубут руническай бэлиэлэрэ Енисей кыргызтарын руникаларыгар майгынныр эбит.

Саха былыргы үгүс сэхэнэ устуоруйа докумуоннарын кытта сөп түбэһэр. Сурук-бичик суох эрдэбинэ үөскээннэр, норуот тыыннаах летопись курдук буолбуттар. Тылынан уус-уран айымньыбытыгар ураты миэстэни саха төрдүн уонна суругун-бичигин туһунан сэхэннэр ылаллар. Бу сэхэннэр биһиги түүр төрүттээхпитин, өбүгэлэрбит бэйэлэрин тылларын-өстөрүн мэнэ таастарга хаалларан үйэтиппиттэрин сэхэргэлиир. Ол курдук суруктаах мэнэ таастар норуот олорон кэлбит устуоруйатын чаҕылхай туоһута буолаллар.

Сэттис кылаас учуобунньугар киирэ сылдьар “Суруктаах хайа” диэн норуот номоҕо бэрт тэттик эрэри улахан суолталаах. Бу номоҕу Үөһээ Бүлүү улуунун Туобуйа нэһилиэгин олохтооҕо Мыһаа Лэгиэнтэй диэн сахалыы аатынан биллэр оҕонньор 1939 сыллаахха кэпсээбитин

И.К. Васильев суруйбута. Дьон кэпсииринэн Мыыһаа Лэгиэнтэй диэн булчут киһи эбит. Айымньыга кэпсэнэринэн бу ытык хайа Түүкэн уонна Марха үрэхтэр ортолоругар турар. Номох сүрүн кэпсиир санаата өбүгэ үгэһин тутуһуу уонна сизэри-туому үөрэтии. Оҕолор бу мэнэ таастар тустарынан өйдүүлэрин ына былыргы түүр тылынан бэйэлэрин, чугас дьоннорун ааттарын сурутарахха сөп. Эбэтэр Саха сириҥ картатыгар мэнэ таастар ханан баалларын көрдөрүүххэ сөп.

Бу уруок түмүгэр оҕо географияны, философияны, устуоруйаны былыргы түүр тылын кытары сүрүннээн билсэр. Оҕо тылын, дьобурун уонна талаанын сайыннарыы – олох суолун булларыы сүрүнэ. Ол курдук киһи аймах олохун историята уларыыан истэбин аайы, киһи барахсан тус олохун сайдыыта ону кытта тэннэ эмиэ уларыыан иһэр. Ол уларыыы – инники кэскиллээх олох кэрэһитэ буолар.

УДК 821.161.1:372.367

Оҕоҕо кыра сааһыттан кинигэбэ тапталы ингэрииньымаларын тиһигэ

Васильева Наталья Викторовна,

М-ПХЛ-18 мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрсит,

Дьокуускай к.,

e-mail: saidyuna80@mail.ru

Кылгас ис хөһөөнө. Оҕону дьэ кэргэннэ иити биир тутуу өрүтэ – кинигэни ааҕар үөрүүхтэри сайыннарыы дьэ кэргэн үлэтэ диэн санаа этиллэр. Оҕо төрүүн инниттэн алын сүһүөх кылааска үөрэниэр диэри кинигэбэ угуйуу тиһигэ ырытыллар. Манньык тиһиктээх үлэ оҕону эрдэлээн сайыннарыы ньымаларыттан биир саамай көдүүстээхтэрэ буолар.

Күлүүс тыллар: кинигэни ааҕыы, оҕо сайдыыта, сизэр-майгы өттүнэн сайдыы, өй-санаа сайдыыта, дьэ кэргэн, иити.

The system of promotion of children's reading in a family

Vasilyeva Natalya Viktorovna,

graduate student,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The system of instilling the culture of children's reading in a family is one of the effective means of children's early development. The article presents the personal experience of instilling family reading, supported by the observations of parents and ethno-Pedagogical scientists.

Keywords: children's reading, family reading, early development, spiritual education, children's literature, children's book publishing.

Оџо – олох сибэккитэ, кини - биһиги кэскилбит, инникигэ эрэлбит. Хас биирдии төрөппүт оџото олох сайдыытын кытта тэннэ хардыылаан иһэр сөптөөх билиилээх-көрүүлээх, сайдам-сайаџас майгылаах, олоххо ситиһиилээх, бэйэтин норуотун култууратын, сирин-туомун билэр, ытыктыр буолуон баџарар. Оџо өй-санаа, сир-майгы өттүнэн сөптөөхтүк сайдыытын бастакы акылаата дьэ кэргэннэ ууруллар. Хас биирдии дьэ кэргэн өбүгэ үгэһигэр, билиилээх педагогтар көрүүлэригэр тирэҕирэн, сороџор бэйэтэ хайдах сатыырынан оџону иитиигэ, такайыыга араас ньымалары туһанар. Ол төрөппүт туох идэлээбиттэн, бэйэтин тус билиититтэн, хайдах киһилии хаачыстыбалааџыттан, тулалыыр эйгэџэ, олоххо хайдах сыһаннааџыттан быһаччы тутулуктаах буолар.

Хас биирдии дьэ кэргэн курдук, биһиги оџолорбутун иитиигэ араас ньымалары туһанабыт. Олортон биирдэстэринэн буолар – оџону кыра сааһытан кинигэџэ сыһарыы. Кинигэ киһи-аймах өркөн өйө айбыт чулуу оноһууларыттан биирдэстэрэ буолар. Кини киһиэхэ туох суолталааџын, туһалааџын ааџан сиппэккин. Хомойуох иһин, билинни сайдыылаах кэм сабыдыала оџону кинигэттэн тэйтэн эрэр. Ити проблеманы быһарыы дьэ кэргэнтэн саџаланыахтаах дии саныбын. Ол курдук, бу үлэбэр оџолорбун кыраларыттан кинигэџэ хайдах сыһарбыппын билиһиннэриэхпин баџарабын.

Үлэм тоџоостооџо (актуальноһа): оџону кинигэ кэрэ эйгэтигэр сыһарыы дьэ кэргэнтэн саџаланыахтаах, оччоџо оџо кыратыттан билиигэ-көрүүгэ тардыһыта улаатыа, үөрэбэр үчүгэй, сир-майгы, өй-санаа өттүнэн сөптөөх сайдыылаах, олоџор ситиһиилээх киһи буола улаатыа.

Үлэм сыала: оџону кыра эрдэбиттэн кинигэџэ сыһарыыны бэйэ уопутугар олобуран саастарынан арааран билиһиннэри, кинигэни ааџы, сатаан туһаныы киһи уопсай сайдыытын таһымын үрдэтэрин бэлиэтээһин.

Ийэ сүрэџин анныгар оџотун илдэ сылдыааџыттан кини туһугар кыһаллар, кинини кытта ийэ тылынан кэпсэтэн ииппитинэн барар. Ол

быһыытынан, оҕолорбун кытта сүрэхтим анныгар илдьэ сылдьыахпыттан ыла элбэхтик кэпсэтэн, ырыа ыллаан, хоһоон ааҕан, остуоруйа кэпсээн кинигэбэ тапталы ииппитинэн, ааҕыга интэриэһи үөскэппитинэн барбытым. Биһиги дьиэ кэргэн 4 оҕолоохпут. Улаханым – Максим, 11 кылааска үчүгэйдик үөрэнэр, иккис оҕом Кристина – 9 кылаас үөрэнээччитэ, үһүс оҕом Виолетта 8 кылаас үөрэнээччитэ уонна кыра кыыс Эвелина быйыл 1 кылааска киirdэ. Оҕолорум бары 1 саастарыгар тылламмыттара, 1,5 саастарыгар наадаларын толору быһаарсар буолбуттара, санаралларыгар улахан мэхэи көрсүбэтэхтэрэ. Холобура, улахан кыыс Кристина 2 сааһыгар 10-тан тахса нууччалыы-сахалыы хоһоону билэр буолбута. 4,5 сааһыгар буукубалары холбоон бэйэтэ ааҕарга үөрэммитэ, 6,5 сааһыгар үөрэнэ киirбитэ. Үс улахан оҕо үөрэхтэригэр улахан ыарахаттары көрсүбэттэр, араас тэрээһиннэргэ: олимпиадаларга, күрэхтэргэ ситиһиилээхтик кытталлар. Ол барыта кинигэбэ эрдэ сыстыбыт буоланнар диэн санааны бэлиэтээн этиэхпин баҕарабын. Оҕолорбун кинигэ ааҕарга үөрэтэр иитэр үлэбэр оҕону кыратыттан араас өрүтүн барытын тэнинэн сайыннарар методикалартан биirdэстэрин айбыт ийэ Сесиль Лупан кинигэтин [1] уонна биллиилээх этнопедагог К.С.Чиряев биллэр үлэтин утумнаахтык туһанабын [2].

Хас биirdии киһи оҕону иитэригэр төрөппүтүн сабыдыала көстөн ааһар. Ол курдук, миигин ийэм кыра эрдэхпиттэн кинигэбэ сыһыарбыт үтүө холобурун бэйэм оҕолорбор салҕыыбын дии саныыбын. Кыра сырыттахпына ийэм кизэхтин кинигэ, остуоруйа ааҕара оҕо сааһым умнуллубат өйдөбүлүнэн буолар. Идэтинэн оскуола библиотекара да буолан буолуо, ханна да бардар хайаан да кинигэ атыыласпыт буолааччы, дьиэбитигэр мэлдьи элбэх кинигэ баар буолара. Ол быһыытынан, аан бастаан Аканаҕа үлэли кэлбитим кэннэ Дьокуускайтан үлэбэр наадалаах кинигэ диэн, сиэnnэрбэр кэһи диэн кинигэ арааһын атыылаһан почтанан ыытар этэ. Ол 2002 сыллаахтан этэ. Оччолорого билинни курдук биирин туола илик саастаах оҕолорого аналлаах картонтан оноһуллубут араас тыаһыыр, дьэрэкээн, бэйэтэ оонньуур курдук кинигэ суоҕун кэриэтэ этэ. Билигин олох сайдыытын тэтиминэн кинигэ оноһуута эмиэ сайдан иһэр. Онон, оҕону сааһыттан тутулуга суох интэриэһиргэтэр кинигэ арааһа элбэх.

Оҕону кинигэбэ сыһыарыы түһүмэхтэрэ

0-1 сааһыгар диэри. Оҕо аан маннайгы иитээччилэрэ, үөрэтээччилэрэ ийэ уонна аҕа буолаллар. Оҕону библиотекаҕа, музейга, театрга

бастакы сирдээччинэн төрөппүт, чуолаан, ийэ буолуохтаах. Кыра оҕо ийэтин кытта сибээһэ олус күүстээх, онон туох баар кэрэни, үчүгэи, туһалааҕы ийэтин кытта сылдьан көрдөбүнэ-иһиттэбинэ дьайыыта ордук күүстээх буолар эбит.

Оҕону бииригэр диэри ийэ киһи бүөбэйдиир, көрөр-истэр. Ол быһыытынан, кинигэни аан маннай эмиэ кини билиһиннэриэхтээх. «Материнское чтение» (ийэ аабыыта) диэн ньыма туһата олус элбэх. Ийэ оҕотугар кинигэ ааҕарыгар тэйиччи, эбэтэр утары олорон буолбакка, көтөбөн олорон, эбэтэр сэргэстэһэн олорон аахтабына оҕо ордук ылынар, өйдүүр эбит. Кинигэбэ, уус-уран тылга таптал, убаастабыл ийэтэн саҕаланар. Оҕо төрүүбүттэн ыла элбэхтик кэпсэтии, интонацияны уларытан хогоон аабы, ырыа ыллааһын улахан суолталаахтар. Оҕо алта ыйыттан тулалыыр эйгэни кытта ыкса билсэн киирэн барар кэмэ. Бу кэмнэ кини болҕомтотун дьэрэкээн өгнөөх, араас формалаах картон эбэтэр пламтастан оҕоһуллубут кинигэлэр тардаллар. Кинигэ ойуута чуолкай, улахан, суруга аҕыйах буолара наада, тиэмэнэн наардаммыт буоллабына өссө ордук үчүгэй. Холобура, дьыэ кыыллара, оонньуурдар, үүнээйилэр о.д.а. диэн. Кыыллары көрдөрөн, хайдах санаралларын үтүктэн, кылгас хогооннору интонациялаахтык ааҕан ийэ киһи оҕо болҕомтотун хайдах баҕарар тардыан сөп. Ол кинигэбэ көрбүт кыылларын санатын ийэ киһи оҕотун сууннара сылдьан, таньыннара, аһата олорон хатылаан, санатан биэрэн чинэтии онорор. Оччоҕо оҕо өйүгэр түргэнник хатыыр, кэлин ол ылбыт билиитин эмоциятынан биллэриэн сөп. 1 сааһын туолан эрэр, туолбут оҕоҕо тэттик остуоруйалары кэпсиир үчүгэй. Холобура «Курочка Ряба», «Эриэппэ», «Колобок», «Теремок». Кинигэ ойуута чуолкай буолара ордук. Оҕону наһаа салгыппат курдук, остуоруйа сүрүн ис хогоонун ойуунан көрдөрөн кэпсиир үчүгэй.

2-5 сааһыгар диэри. Икки-үс сааһыгар оҕо толору тылланар, наһаа элбэх ыйыты биэрэр, барыны-бары билэ сатыыр кэмэ. Ити кэми мүлчү туппакка оҕоҕо туспа бириэмэ анаан баҕарбыт кэмигэр кинигэ көрдөрүү, остуоруйа кэпсээһин улахан суолталаахтар. Бу кэмнэ оҕо омук быһыытынан уратытын өйдөтөн саха фольклорун айымньыларыттан билиһиннэрэр ордук. Холобура, олонхону, остуоруйалары, таабырыннары. Оҕолоргор ааҕар диэн ийэм 2003 сыллаахха «Кэскил» диэн кинигэни ыппыта. Ол кинигэбэ «Олонхо дойдута» диэн кинигэттэн киирбит олонхо туһунан кылгас өйдөбүллэр бааллар. Ону аан бастаан уолум 4 саастааҕар, улахан кыыс 3-тээбэр эһиги саха диэн омук буолабыт,

сахалар саамай киэн туттар, саха норуота айан таһаарбыт айымньыта олонхо диэн баар диэн кэпсээбиппин өйдүүбүн. Хас биирдии омук бэйэтин уратыта кини айымньыларыгар көстөр диэни оҕо кыратыттан өйдөөн улаатыахтаах. Оскуолаҕа киирэн ааҕар буолаат да, оҕолорум библиотекаттан оҕолорго аналлаах олонхолору уларсан олус интэриэһиргээн аахпыттара. Онон, олонхо, саха остуоруйатын туһунан өйдөбүлү оҕо оскуолаҕа кириэн иннигэр, ийэттэн истэрэ, билэрэ ордук көдьүүстээх эбит диэн бэлиэтээн этиэхпин баҕарабын.

5-7 сааһыгар диэри. Бу саастарыгар оҕолор оскуолаҕа киирэргэ бэлэмнэнэр саамай эппиэттээх кэмнэрэ. Оҕо саадыгар сылдьан бэлэмнэни таһынан дьиэбэ эмиэ араас өрүттээх дыарык барыахтаах. Ити кэмнэ сааһынан көрөн сайыннарыылаах кинигэлэри, энциклопедиялары, дыарыктанар анал тэтэрээттэри ылан туһанар саамай сөптөөх дии саныбын. Туохха барытыгар бэйэ холобура оҕо ордук тийиймтиэ буолар. Оҕо – төрөппүт сиркилэтэ диэн мээнэбэ этиллибэт. Ол быһытынан, төрөппүт бэйэтэ кинигэни, ааҕыны таптыыр буолуохтаах. Оччоҕо эрэ оҕо ааҕыга интэриэстээх буолуо. Кинигэ, хаһыат ааҕыта күннээҕи эбээһинэс курдук көстүүхтээх.

Алын сүһүөх кылааска. Оҕо оскуолаҕа киирбит маннайгы сыла саамай долгутуулаах уонна эппиэтинэстээх. Манна оҕо ааҕа үөрэниитигэр улахан болҕомто уурулуохтаах. Оҕо ааҕыттан хара маннайгыттан тэҥнээхтэриттэн хаалан хааллаҕына үөрэххэ интэриэһэ сүтэр. Онон, ону мулчу туппат курдук, учууталы кытта ыкса сибээстээхтик үлэлэниэхтээх. Ааҕа үөрэммиттэрин кэннэ бииргэ ааҕыны, библиотекаҕа сылдьыны, аахпыт туһунан ырытыһыны, санаа атастаһытын тэрийэн бириэмэни туһалаахтык атаарыахха сөп. Бу кэмнэ оҕо аналлаах хаһыаты, сурунааллары сурутуохха сөп. Холобура, биһиги «Кэскил», «Оҕо-оҕо эрдэххэ», «Бэлэм буол» хаһыаттарга, «Хатан», «Чуораанчык», «Непоседа», «Классный журнал» диэн сурунаалларга сурутабыт.

Кэмигэр ааҕа үөрэммит оҕо үөрэбэр ыарырҕаппат. Ол курдук,

- ханнык да предмеккэ буоллун соруудах ис хоһоонун таба өйдүүр, толорор;

- ханнык баҕарар источниктан (кинигэ, хаһыат, интернет матырыйаала) наадалааҕын булан ылан сөпкө туһанар;

- үөрэх таһынан тэрээһиннэргэ (олимпиадалар, араас күрэхтэр) кыттан ситиһиилэнэр;

- сир-майгы, өй-санаа өтгүнэн сөптөөхтүк сайдар.

Онон, түмүктээн эттэххэ, кинигэ оџону кэрэџэ-сырдыкка угуйар, куџаџаны-үчүгэџи араара үөрэнэригэр, өбүгэтџин үгэстэрин, култууратын, уран тылын-өџүн ингэринэригэр төџүү күүс буолара саарбаџа суох. Оџо аан бастаан иџэ тылынан айыллыбыт айымньылары ааџан билэр, интэриэџиргџиир, иџэ тылынан санаатын сайа этэр, бэйэтиџн омук быџыытынан туох уратылааџын билэр, өџдүүр эрэ буоллаџына биирдэ наука атын салааларыгар ситиџиилээх буоларын олох дакаастаан турар. Хас биирдии төрөппүт санаатын ууран оџотугар олох кыратыттан кинигэџэ, ааџыга тапталы ингэрэрэ буоллар, оџолорбут олохторугар ситиџиилээх дьон буола улаатыа этилэр дџи саныбын.

Литэрэтиирэ

1. Лупан С. Поверь в свое дџия. Всестороннее развитие ребенка с первых дней / Пер. с фр. – М.: Азбука, 2010. – 448 с.
2. Чиряев К.С. Оџону дьџэ кэргэнгэ иџтии. – Якутскаџ, 1973.

Билим салаџааччыта: б.б.х., дассыан Васильева А.А.

УДК 372.881.512.157

Саха тыла. Морфология: 5 уонна 6 кылаастарга үөрэнэр кинигэ (1985 с.) – ФГОС ирдэбилигэр

Гурьев Геннадий Игнатьевич,

бэдэџиэџикэ билимин хандьџаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиџэт,

Дьокуускаџ к.,

e-mail: gennaliyy-gurev@rambler.ru

Кылгас ис хөһөөнө. Ыстатыйаџа төрөөбүт тылы Саха сириџн оскуола-ларыгар бастаан хайдах үөрэппиттэрэ сырдатыллар. Манна төрөөбүт тылы үөрэтиџгэ туох үтө уонна уустук түгэннэрэ үөскээбитџн билиэххэ сөп. Араас кэмнэ үөрэџи тэрийџи хайдах барбыта көстөр. Ыстатыйаџа 1985 сыллаахха 5-6 кылааска саха тылын үөрэтэр кинигэџэ ордук улахан болџомто ууруллар.

Күлүүс тыллар: Н.Д. Дьяковскаџ, саха тыла, үөрэх быраџыраамата, ФГОС ирдэбилинэн ытык өџдөбүллэри ингэриџ (личные УУД).

The textbook of the native language for 5-6 classes in the conditions of implementation of FGOS

*Guryev Gennady Ignatyevich,
candidate of Pedagogical Sciences, docent,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. Are covered the first steps of training in the native language in article at schools of Yakutia of the last century. It is possible to learn the positive tendencies, difficulties and contradictions in the system of philological formation from this article, in particular, of training in the native language at the Yakut schools. Reveal scientific-theoretical bases of a study of Yakut and an integral pattern of development of organizational and pedagogical support of training in the native language in different years. In article much attention the textbook of Yakut of 5-6 classes of 1985 is paid.

Keywords: Yakut; training programs; national school; methodical device, FGOS.

Саха тылын оскуолаҕа үөрэтии араас кэмнээҕи бырагыраамалара. 1922 с. үөрэх бары тэрилтэлэригэр саха тыла үөрэтэр уонна үөрэнэр биридимийт быһыытынан туттуллар буолбута. Итинтэн бэтгэх өрөспүүбүлүкэ оскуолаларыгар төрөөбүт тылы үөрэтии сыыйа бигэтик олохтонон барбыта. Ити саҕана «сахалыы национальнай оскуола тэриллэ илигинэ, үтүө түмүгү күүтүөххэ сатамнат, оттон төрөөбүт тылынан үөрэнии билиини чинг оноруоҕа» диэн бигэ ҕанаа баара. Ол эрэри дойдуга бэлиитикэ хайдах уларыырыттан төрөөбүт тылга сыһыан эмиэ ону кытта уларыыан иһэр үгэстээх. Бу барыта тыл туругар үтүө эбэтэр мөкү өттүнэн сабыдыаллыыра чохчы.

Кэм-кэрдийи аастаҕын аайы төрөөбүт тылы үөрэтиигэ ирдэбил уларыыан иһэр. Холобур, саха тылын үөрэтии бырагырааматыгар 1950-с сылларга «социалистической тутууга, култуура сайдыытыгар» саха литэрэтиирэли тыла улахан оруолааҕа бэлиэтэммитэ. Ити кэмтэн ыла бары бырагыраамаҕа үөрэнээччини маныаха үөрэтии сорууга турбута. 1960 с. бырагыраамаҕа оҕо төрөөбүт тылы үөрэтиигэ литэрэтиирэли тыл баайын туһанан тыл кырамаатыкалыы тутулун, быраабылалары билиэхтээх, ону барытын тылынан, суругунан хомоҕойдук туттуохтаах диэн ыйыллар.

Акадьыамак П.А. Слепцов бэлиэтииринэн, 1940-60 сс. учуобунньуктар (ордук Л.Н. Харитонов кинигэлэрэ) кылгас гынан баран элбэх импэрмээссийэни биэрэр ис хоһоонноохторо. Ол иһин ити саҕанааҕы учуобун-

ньуктары оѳоѳо өйдөнүмтүөтэ суох, олус наукалыы ис хоһоонноохтор диэн кириитикэлииллэрэ.

1960-с сыллар бүтүүлэриттэн, 1970-с сыллар саҕалананыыларыттан оскуолаҕа саха литэрэтиирэтии тылын үөрэтии сүрүн сорук быһыытынан турбута. Холобур, 1970 с. бырагыраамаҕа үөрэнээччилэргэ литэрэтиирэли тыл нуормаларын быһаарыыга оѳолор оройуон аайы тылы араастаан санараллара уонна сыыс тылы тутталлара ыйыллар (*мээнэ – мээлэ, чугас – сугас*). Маныаха учуутал оѳону бэйэтин уонна табаарыстарын санатын кэтээн көрүүгэ, литэрэтиирэли нуорманы тутуһан сатаан ырытарга үөрэтиэхтээх диэн этиллэр.

1970-с сыллааҕы бырагыраама уруккулартан балачча уратылаах этэ. Саха тылын үөрэтии сиинтэксис бастаанны кууруһуттан саҕаланара. Аат тыл уонна туохтуур IV-V кылааска үөрэтиллэрэ. Сиинтэксис сааһыламмыт кууруһа VI кылааска сыл аһаарыттан саҕаланара. «Лиэк-сикэ», «Практической истилиистикэ» уонна «Тыл туһунан уопсай сибидиэнньэлэр» диэн сана салаалар эбии кирибиттэрэ.

1977 с. бырагыраама нуучча тылын үөрэтии бырагырааматыгар тирэҕирбитэ. үөрэтии сүрүн соругунан «сахалыы энкилэ суох грамотнай уонна саха тылын бэйэлэрин үлэлиир үлэлэригэр уонна уопастыба олоѳор туһанан хомуньуустуу уопастыбаны тутуһар дьоннору үөрэтэниитэн таһаарыы» этэ. Ити курдук, оскуолаҕа төрөөбүт тылы үөрэтии сыала-соруга, ис хоһооно уларыһан испитэ [2, с. 28].

Саха омук, ахсаанынан мөлүйүөн аһаарында кыайбатын быһыытынан, халыһа омук сабыдыалыгар оѳуостаран, төрөөбүт тылын айгыратыан сөп. Ону тыл үөрэхтээхтэрэ даҕаны утарбаттар. Ол иһин өрөспүүбүлүкэбэ 90-с сыллартан саха тылын оскуолаҕа үөрэтии бырагыраамата сана хайысхаламмыта: нуучча тылын сабыдыалынан төрөөбүт тылбыт үйэлээх үгэһэ кэһиллиитин сэрэтэр суолу тутуспута. Бу ордук үөрэх министиэристибэтин 2000 сыллааҕы бырагырааматыгар көстүбүтэ.

Билигин төрөөбүт тыл, бэдэрээссийэ үөрэххэ судаарыстыбалыы ыстандардын (СБҮӨИ-ФГОС үс түһүмэһинэн – 2009-2012 сс. – кирибитэ) ирдэбилиинэн, уопсай үөрэхтээһин булгуччулаах чааһыгар киирэн, үөрэх төрүт бэдэрээссийэли былааныгар миэстэтэ, үөрэтиллэр чааһа чопчу ыйылынна.

Онно этиллэринэн, оскуолаҕа төрөөбүт тылы үөрэтии биридиимиэтэ үөрэнээччи тылын-өһүн, өйүн-санаатын сайыннарар, сүрүн үөрэнэр үөрүйэҕи инэрэр кыаһынан атын биридиимиэттэрдээбэр

бас-көс балаһыанньаны ылыах тустаах. Онон төрөөбүт тылы үөрэтии таһымыттан саха оскуолатыгар үөрэхтээһин уопсай туруга тутулуктаах.

Саха тылын учуобунньуктара. Учуобунньук үөрэнээччигэ да, учууталга да тэнинэн ананар. Оҕо импэрмээссийэни биэрэр, оттон учууталга үөрэтэр үлэни тэрийэригэр мэтэдьиичэскэй тийик тирэбэ буолар. Учуутал кинигэ көмөтүнэн үөрэнээччини кытта хайдах үлэлиир ньыматын быһаарар.

Стабильнай (олохсуйбут) учуобунньук баартыа Киин Кэмитиэтин «Начальной уонна орто оскуола учуобунньуктарын туһунан» диэн 1933 с. олунньу 13 күнүнээби Уураабынан оноһуллар буолбута. Ол иннинэ «учуобунньук өлүктүйэр» диэн түөрүйэбэ олобуран, оскуолаба наука да, мэтиэдьикэ да өттүнэн утумнамматах босуобуя киэнник туттуллара. Учуобунньугу соруудахтаах араас тэтэрээт, сурунаал, боросуура, о.д.а. солбуйаллара. Холобур, 1927-28 сс. «Журнал-учебник» үөскээбитэ. Сылга хаста да тахсара. «Олох уларыян иһэр, онон учуобунньук эмиэ уларыяахтаах» диэн көрүү баһылыыра. Ити көрүү «кэнэбэс оскуола диэн суох буолуохтаах» диэн түөрүйэни кытта сибээстээбэ [1, с. 27].

1929-1932 сс. сахалыы тылынан 74 араас ааттаах үөрэнэр кинигэ 352000 ахсаанынан тахсыбыта. Онон дойдуга үрдүнэн 1933 сылтан олохсуйбут (стабильнай) учуобунньуктар тахсар буолбуттара. 4 сыл иһигэр 98 араас ааттаах үөрэнэр кинигэ 624900 ахсаанынан тахсыбыта. Кинигэ хаачыстыбата лаппа түспүбута.

А.А. Иванов-Күндэ, П.Г. Григорьев, И.В. Пухов, Н.В. Егоров, П.Н. Самсонов, о.д.а. курдук уопуттаах учууталлар учуобунньук онорууга көхтөөхтүк кыттыбыттара [3, с. 47]. Ирдэбил быһыытынан, олохсуйбут (стабильнай) учуобунньук уларыйбакка хас да сыл устатыгар туттулуохтаах, үөрэнээччигэ систиэмэлэммит үөрэх төрүттэрин биэриэхтээх.

Ити кэмтэн ыла оскуолаба төрөөбүт тылы үөрэтиигэ элбэх араас учуобунньук бэчээттэнэн кэллэ.

Билигин үөрэх министиэристибэтэ бигэргэппит, манньык учуобунньуктара туттулла сылдьар:

1. И.Е. Алексеев, И.П. Винокуров, Г.И. Гурьев, М.М. Попова. Саха тыла. 5 кылааска үөрэнэр кинигэ;
2. И.П. Винокуров, Г.И. Гурьев, Г.Г. Торотов, М.М. Попова. Саха тыла. 6 кылааска үөрэнэр кинигэ;
3. Г.Г. Филиппов, Г.И. Гурьев, Л.Е. Манчурина, А.Д. Семёнова. Саха тыла. 7 кылааска үөрэнэр кинигэ;

4. И.П. Винокуров, Г.Г. Филиппов, Г.И. Гурьев, Н.А. Ефремова, М.Е. Исакова. Саха тыла. 8 кылааска үөрэнэр кинигэ;

5. И.П. Винокуров, Г.Г. Филиппов, Г.И. Гурьев, А.К. Прокопьева, А.М. Попова. Саха тыла. 9 кылааска үөрэнэр кинигэ.

Бу кинигэлэр бары диискэбэ суруллан, эбии сорудахтанан көмө бо-
суобуйа курдук туттуллаллар.

Саха тылын билигини учуобунньуктарын туһунан кылгастык. Били-
гин туттулла сылдьар учуобунньуктар Бэдэрээссийэ судаарыстыбалыы
ирдэбилигэр тирэҕирэн оноһуллубуттара. Маныаха таба суруйуу аныгы
тылдьыта (2015 с.) туттуллубута. Учуобунньук барыта структурнай-се-
мантической хайысхалаах тыл үөрэбэр олобулар. Ол аата тыл көстүүтэ,
этиллиитэ үс өттүттэн үөрэтиллэр: халыыба (структурата), суолтата
(семантиката), санарар санаҕа туттуллуута. Холобур, *кинигэ – аат тыл*
(*морпонуогууаба*), *туһаан (сиинтэксискэ)*, *ааҕарга анаан бэчээттэм-*
мит матырыйаал (лиэкскэбэ). *Кинигэ киһи өйүн байытар (сангарар*
санаҕа туттуллуута). Маны кырамаатыкаҕа, бэниэтикэбэ сыһыаран
төһө баҕарар тэнитиэххэ сөп. Холобур, *түһүгэ, сыһыарыыта, этиигэ*
ханнык чилиэн буолара, тыл олоҕо, ахсаана, о.д.а.

Үөрэнэр кинигэ оҕо эсргэх, интэриэһинэй, тыла-өһө өйдөнүмтүү,
матырыйаала оҕо сааһыгар сөп түбэхэр буолуохтаах. Холобур, 5-с кы-
лаас сана учуобунньугун 53 № -дээх эрч. соруудаҕар сана чаастарынан
наардаан суруйуу: аат тыл, даҕааһын аат, ахсаан аат, туохтуур (*ыал, ыам,*
ыар, ыас...). 137№ -дээх эрч. Синиэньими күүһүрэн иһэр суолтатынан
сааһылаан (*бөдөҥ, аарыма, баараҕай, улахан*). 51-с бараагырапка арпа-
гыраама быһаарыыта олус судургу. *Арпагыраама – хас да тылтан та-*
батын суруйуу [5, с. 24].

Бары учуобунньукка «Ситимнээх сана» үөрэтиллэр тизмэ быһыгар
киирбит. Урут учуобунньук кэннигэр «Ситимнээх сананы сайыннарыы»
диэн туспа салаа курдук киирэрэ.

Билигини учуобунньуктарга сахалыы сананы тилиннэри, ырааһырды быһыытынан, тыл култууратыгар улахан суолта бэриллэр.

Сана учуобунньук уруккутааҕар тупсаҕай уонна бөҕө оноһуулаах.

Саха тыла. Морфология: 5 уонна 6 кылаастарга үөрэнэр кинигэ
(1985 с.). Саха тылын бэниэтикэтин түүр тылыгар тэнгээн диригиник
чинчийбит Н.Д. Дьячковскай 1980-с сылларга П.С. Афанасьевы,
Г.Д. Сосины, В.М. Анисимовы кытта оскуолаҕа морпонуогуяны
үөрэтиигэ дьоһун кинигэни онорбуттара. Учуобунньуктарын үөрэх

министиэристибэтэ бигэргэтэн, биэстэ таһаарбыта. Учуобунньук оскуолаба уһуннук туттуллубута. Элбэх учуутал биһирэбилин ылбыта. Ол эрэри бу үөрэнэр кинигэни кириитикэлиир мэтэдьиистэр эмиз бааллара. Холобур, Н.А. Ааллаабыскай учууталлар кэмпириэнсийэлэригэр 1980-с сыллар сагаланыыларыгар «учуобунньук оҕоҕо сөбө суох, олус научнай, ону таһынан тылы састаабынан ырытыыга була сатаан наукалааһын баар» диэн кириитикэлээбитэ. Маны таһынан ханнык бараагырабы хаһыс уруокка үөрэтиллэрэ кытта ыйыллыбытын «учуутал айымныылаах үлэтин хааччахтааһын» диэн сэмэлээбитэ.

Ити сылларга саха тылын кырамаатыката күүскэ үөрэтиллэ сылдьар буолан, кырдьык, учуобунньукка наукалыы көрүү биллэр-көстөр миэстэни ылара. үөрэхтээһин систиэмэтигэр ити саҕана төрдүттэн уларыта тутуу сагалана илигин быһыытынан 5-с кылаас билинни 6-с кылааска, оттон 6-с кылаас билинни 7-с кылааска дьүөрэлэхэрэ. 90-с сылларга 11 кылаастаах үөрэхтээһин баар буолбута.

Н.Д. Дьячковскайдаах 5-с кылааска лизксикэ, морполуогуйаттан аат тыл сүрүн өйдөбүлэ, туохтуур сирэйдэниитэ, туһаайыылара, көрүннэрэ; аат туохтуур сүрүн өйдөбүлэ; даҕааһын аат; ахсаан аат; солбуйар аат үөрэтиллэрин киллэрбиттэр.

6-с кылааска тардыылаах аат тыл, туохтуур киэптэрэ, дьүһүннүүр, паараласпыт туохтуурдар, аат туохтуур түһүктэниитэ, араарыллыыта; сыһыат туохтуур; сыһыат; дьөһүөллэр; эбиискэлэр; ситим тыллар; сана аллайыы үөрэтиллэр.

Билинни ФГОС ирдэбилинэн үөрэнээччи билиини учуутал көмөтө суох ылыахтаах. Быһата, Л.С. Выготскай, Л.В. Занков, В.В. Давыдов, о.д.а. сайыннарыылаах үөрэх туһунан түөрүйэлэригэр тирэҕирэн учуутал үөрэтиэхтээх.

Холобур, 5-с кылааска 4№ -дээх эрчиллии соруудаба манньык. Иккилии быһаарыыта, толоруута, сиһилиитэ булангыт, ситимнэхэр тылларын кытта устун, баһылатар тылга ыйытыыта туруорун. Тиэкиһи холобурдуубун.

Тыл тылга көмөлөһөр

Төһө үгүс араас омук тылын билэбин да, соччонон диригиник, чуолкайдык бэйэн төрөөбүт тылгын билэбин. Тыл тылга мэхэйдээбэт, хата, тыл тылга көмөлөһөр. тыллар киһиэхэ ыар ындыы буолбаттар, хата, сырдыкка көтөбөр сытыы кынат хотобойдоро буолаллар. Сүрэххэ үтүө дьулуур, төбөбө дириг санаа тылынан өтөн кицрэн киһиэхэ ингэлэр (Амма Аччыгыйа) [4, с. 5].*

Бу сорудах үөрэнээччи 4-с кылааска үөрэппитин хатылыыр, тургунтан көрөр аналлаах. ФГОС ирдэбилинэн **ытык өйдөбүллэри инэри** (личностные УУД) манна үчүгэйдик көстөр: оҕо тылы билии сүнкэн суолтатын өйдүүр, *хотобой* диэн өйдөөбөт тылын анал бэлиэтинэн сирдэтэн учуобунньук тылдытыттан булар. Онтубут кинигэ 243 сирэйигэр «көтөр кынатын төбө өттүнээҕи бөдөн куорсуннара» диэн сылдыар. Билинни үөрэнээччи, өссө, баҕар, устудьун да буолуон сөп, *ынды* диэн тыл суолтатын өйдүүр саарбах. Учуутал итини таһынан «Амма Аччыгыһа диэн туох киһиний, ханнык айымньыларын аахпыккытый?» диэн литэрэтиирэни кытары ситимниир кыахтаах. Бу эмиэ ФГОС ирдэбилигэр киирэр.

Сорудаахха болѳомтону ууруохха: этии ойѳос чилиэннэриттэн иккилини эрэ булун уонна ситимнэһэр тылларын кытта устун диэн. Маныаха оҕо **билэр-көрөр сатабыла** (познавательные УУД) уһуктар. Ону таһынан **тэринэр-дьаһанар сатабыла** кытта (регулятивные УУД).

Н.Д. Дьячковскайдаах 5-с уонна 6-с кылааска үөрэнэр кинигэлэригэр дыдаактыка «тиһиктээх уонна утумнаах буолуу» диэн бириинсибигэр олобуран 4-с кылааска саҥа дорѳоонун, сиинтэксини, арпагырапыйаны, лизксикэни үөрэппиттэрин бараагырап аайы киллэрэллэр. Бу түмүгэр оҕо тугу үөрэппитин умнубат, мэлдьи өйдүү сылдыар. Холобур, аат тылы үөрэтии кэмигэр «Сыһыары төрүт уонна ойѳос араастара» диэн тиэмэҕэ бүтэй дорѳооннор хардарыта дьүөрэлэһиилэрин исхиэмэтэ бэриллэр.

Ат + ба = акка, аан + ба = аанга

Бу исхиэмэни көрөн, үөрэнээччи учуутал да көмөтө суох быраабыла онорон таһаарар кыахтаах: сэргэстэһэр бүтэй дорѳооннор бэйэ-бэйэлэригэр сабыдыаллаһан уларыһыылара хардарыта дьүөрэлэһиин дэнэр.

Аат тыл этиигэ араас чилиэн буолуута 19, 20 бараагыраптарга сиһилии көрдөрүллэр. Холобур: *Балаҕан үрдүгэр (ханна?) кэлтэгэй хамыйах сытар үһү* (таабырын таайыыта – ый). *Албын тыла мұэттээбэр (туохтааҕар?) минньигэс* (өс хоһооно). Бу эрчиллиигэ ФГОС ирдэбилинэн **ытык өйдөбүллэри инэри** (личностные УУД), **билэр-көрөр сатабыл** (познавательные УУД) чуолкайдык көстөр.

Билигин анал үөрэхтээх да дьон сиинтэксискэ, чуолаан тыл ситимигэр, балачча сыһаллар. Ол иһин кинигэ ааптардара кэмтитэн кэмигэр анал эрчиллиини сорудах быһыытынан киллэрэллэр. Холобур, «Туохтуур суолтата» диэн тиэмэҕэ 93№ -дээх эрчиллиин баар. Оѳолор этиигэ

тыллар хайдах ситимнэһэллэрин көрдөрүүхтээхтэр. Туһанарга исхиэмэ бэриллэр.

Мин күннэтэ хоспун хомуйабын. Мин хомуйабын (хайыыбыный?). Хомуйабын хоспун (тугу?). Хомуйабын күннэтэ (хаһан?).

Бу эрчиллиигэ тирэҕирэн аат туохтууру эмиэ ити курдук үөрэтэллэр. Ону 182№ -дээх эрчиллиигэ көрөбүт: Үөрүүнү этэр түгэн көһүннэ. Түгэн көһүннэ (хайаата?). Ханнык түгэн? – этэр түгэн. Тугу этэр? – үөрүүнү.

Учуутал ити курдук кэмттэн кэмигэр дьыдаактыка бириинсибин тутуһан тиһиктээх үөрэттэҕинэ, оҕо бэйэтинэн төһө баҕарар билиини ылар кыахтаах.

Мантан көстөрүнэн, Н.Д. Дьячковскайдаах учуобунньуктара «Саха тыла. Морфология: 5 уонна 6 кылаастарга үөрэнэр кинигэ» (1985 с.) ФГОС билинни ирдэбилигэр толору эппиэттиир диэн түмүк оноруохха сөп. Оҕо толкуйун сайыннарарыгар, учуутал көмөтө суох билиини ыларыгар, ытык өйдөбүллэри ингэринэригэр олус тоҕоостоох кинигэ.

Итэҕэс өттүгэр ол саҕана саха тылын кырамаатыката, чуолаан туохтуур, аат туохтуур, сыһыат туохтуур, сыһыан тыл, билинни курдук ситэ үөрэтиллэ илик буолан, быстах итэҕэстэрдээҕин аабыахха сөп. Эргэ арпагырааппыа саха тылын дорҕоонугар куһаҥан сабыдыаллааҕа эмиэ көстөр. Холобур, кирири тыллары таба суруйууга (курорт, паспорт, грамм, дифтонг, съезд, митинг, студент, проспект, о.д.а.).

Тылы састаабынан ырытыы тиһиктээх ғына бэриллибитин оччолорго «оҕоҕо олус ыарахан» диэн кириитикэлииллэрэ. Холобур, үөрэх министиэристибэтин иниспиэктэрэ И.И. Чарин «саха тылын уруогар оҕолор үксүгэр эрчилли усталлар, тыллары аннынан тардаллар» диэн ыйбыттаах [3, с. 66].

1990-с, 2000-с сылларга тахсыбыт учуобунньуктарга тылы ырытыы суох, онуоха суолта ууруллубат да буолбута. Ол түмүгэр учуутал бэйэтэ даҕаны сагаан ырыппат турукка кирибитэ мэлдьэх буолбатах.

Н.Д. Дьячковскай, түүр тылын диригинник чинчийбит учуонай, онно тэннини тутан саха тылын бэниэтикэтин, морполуогуйатын чинчийбитэ уонна ону оскуола бырагырааматыгар киллэрбитэ. Ол эрэри тылы ырытыы күннээҕи олоххо наадата суох диэн көрүү баһыйбыта. Билигин даҕаны оннук. Арай оскуоланы бүтэрэр саҕана эксээмэн, СКЭ (судаарыстыба кэлим эксээмэнэ) кириэн, күһэллэн кэриэтэ үөрэтэр буоллулар.

Н.Д. Дьячковскай үнүбэрсииккэ лиэксийэ ааҕарыгар «уолан диэн тыл

облан диэнтэн үөскээбит, ол аата охтоох диэн буолар, оттон кыргыттар диэн тыл *кыргын* диэнтэн тахсар, ол аата кыргыһыга билиэн барааччылар» диирин өйдүүбүн. Билинни учуобунньукка оҕоҕо сөбүн көрөн, тыл олоҕо, сыһыарыыта былыр туох суолталааҕын быһааран киллэрэр киһи, интэриэстэрэ биллэрдик үрдүө этэ.

Литэрэтиирэ

1. Гурьев, Г.И. Обучение якутскому языку в школах Якутии в период с 1917 по 2002 г. (историко-педагогический анализ): монография / Г.И. Гурьев; под общ. ред. С.К. Колодезникова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 124 с.
2. Гурьев, Г.И. Саха тылын оскуолаҕа үөрэтии мэтиэдьикэтэ : устудьуонна, учууталга босубуйа / 2013 сыллааҕы босубуйаны уларытан үсүһүн таһаарыы. – Дьокуускай, 2017. – 104 с.
3. Гурьев Г.И. Саха тылын оскуолаҕа үөрэтии сүрүн түһүмэхтэрэ: монография. Дьокуускай: СГУ изд-та, 2004. – 145 с.
4. Дьячковская Н.Д., Афанасьев П.С., Сосин Г.Д., Анисимов В.М. Саха тыла. Морфология: 5 уонна 6 кылаастарга үөрэнэр кинигэ / 5-с тахсыыта. – Якутскай: Кинигэ издательства, 1985. – 248 с.
5. Саха тыла: практикум / И.Е. Алексеев, И.П. Винокуров, Г.И. Гурьев, М.М. Попова. Дьокуускай: Бичик, 2015. – 192 с. («Саха оскуолата» систимэ).

УДК 821.512.157.09

Обучение парцелляции при работе над языком художественных произведений на уроках якутской литературы

Данилова Оксана Степановна,

магистрант М-ТМФ-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: oksanka.danilova.1996@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены парцеллированные конструкции в художественных произведениях на уроках якутской литературы. Выявлены особенность и уникальность парцелляций в драматическом и прозаическом произведениях. На основе проведенного исследования парцелляция обильно используется в сложноподчиненных предложениях, что подчеркивает переживания и мысли героев. Изучение парцелляций на уроках литературы и языка

при работе с художественным произведением раскрывает ее эмоциональность, экспрессивность и образность.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированные конструкции, язык художественных произведений.

Parcel learning in analysis language of literary composition in Yakut literature lessons

Danilova Oksana Stepanovna,

Master student of group M-YaNRF-17,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article discusses the parcel constructions in the artworks at the lessons of the Yakut literature. The peculiarity and uniqueness of parcels in dramatic and prose works are revealed. On the basis of the conducted research, parcel is abundantly used in complex sentences, which emphasizes the experiences and thoughts of the heroes. The study of parcels in the lessons of literature and language when working with an artworks reveals its emotionality, expressiveness and figurativeness.

Keywords: parcel, parcel construction, language of artwork.

В настоящее время в образовательных учреждениях, школах актуальную проблему занимает изучение языка художественных произведений на уроках литературы и языка. Язык художественных произведений выражает эмоциональность, экспрессивность и образность. Это можно видеть в определении Г. К. Боевского: «Язык писателя – это язык его произведений. В понятие языка художественных произведений входят: язык изображения фактов и событий внешнего мира, действий и поступков, переживаний и дум героев, язык описания явлений окружающей природы и обстановки человеческого жилья, язык диалогов и монологов, язык авторских отступлений» [1, с. 197]. Язык художественных произведений богат разными стилистическими приемами и средствами. Стилистические приемы помогают учащимся более глубоко выявить особенности художественного произведения. Одним из таких стилистических приемов является парцелляция.

Парцелляция происходит от франц. слова (парцелляция – франц. *parcelle* – частица) – это стилистическая фигура, представляющая собой намеренное расчленение связанного интонационно и на письме текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков. Показателем

разрыва является точка. Парцелляция является одним из признаков, подчеркивающих индивидуальный стиль писателя.

Формановская Н.И. считает парцелляцию в сложном предложении «сильным приемом экспрессивно-стилистического синтаксиса» [5, с. 176].

Как утверждает Кожина М.Н., парцелляция является стилистическим приемом, когда единая синтаксическая структура расчленяется на предложения, «при котором она воплощается не в одной, а в несколько интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах. Фраза, в которой реализуется структурно господствующая часть предложения, называется базовой (основной); фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения (отчленяемая часть), называется парцеллятом. Базовая часть и парцеллят образуют парцеллированную конструкцию» [3, с. 279]. Парцеллированными предложениями могут быть как простые, так и сложные предложения.

В языке художественных произведений парцеллированные конструкции выполняют определенные стилистические функции: усиливают эмоциональность высказывания, заставляют вдуматься в каждое звено в отдельности, осознать его глубинный смысл. Посредством парцеллированных конструкций автор увеличивает информативность, эмоциональность, выразительность своих высказываний. Этим учащиеся должны выявить особенности парцелляции, глубоко понимать переживания и думы героев.

Для детального изучения и понимания парцеллированных конструкций можно рассмотреть произведения С. Ермолаева – Сизн Өкөр «Алаас ортотугар соботох бэс» («Сосна, стоящая посередине аласа») и повесть Софрона Данилова «Дьоллоох буолун, бар дьонум!...» («Будьте счастливы, люди!...»), которые входят в школьную программу. Здесь язык драмы – разговорный язык, что более усиливает экспрессивность, эмоциональность высказывания героев. В повести парцелляция подчеркивает монолог одного героя, его переживания и мысли. В вышеназванном произведении С. Ермолаева – Сизн Өкөр рассказывается об эмигрировавших якутах в Японию во время гражданской войны, об их тоске по родине.

Язык драмы С. Ермолаева эмоционален, богат парцеллированными конструкциями, что выражает чувства автора. Надо заметить, что в данном драматическом произведении парцеллируются как простые, так и сложноподчиненные (СПП) и сложноподчиненные предложения усложненной структуры (СППУС). Рассмотрим примеры:

1. Простое предложение. В простых предложениях мы слышим в голосе главного героя Силипа грусть и волнение.

СИЛИП. *Ол биһиги тийхэх көрсүһүүбүт этэ... Арылаах танаратын дыэтигэр* [2, с. 292]. ‘Эта была наша последняя встреча... В церкви Арылаха’. Здесь парцеллят уточняет, где происходило то самое действие. В этом действии главный герой, немного набожный Силип, признается юному другу Илье, что в церкви он тогда в порыве ярости чуть было не застрелил своего друга детства Мэхээс. Здесь раскрывается диалог двух противоборствующих сил, мировоззрений, и парцелляция подчеркивает трагизм действия.

2. Сложноподчиненное предложение. Замечено, что в драме парцеллированные СПП занимают 20% от общего числа СПП. Этим автору удается передать весь драматизм, трагизм описываемого действия. Парцеллируются причинные, изъяснительные, определительные, сравнительные, степени и целевые СПП. Приведем пример из определительных СПП: ЫЛДБАА. [Бу айанныыр харчыбыт этэ дии!] [Өйдүүгүн дуо?] (*Дойдубутугар айанныыр!..*) [2, с. 303]. [$S_1 - P_1$]! [$S_2 - P_2$]! [$S_3 - P_3$], где зависимая предикативная единица выражена моделью $T_{\text{выр}}$. ‘ИЛБЯ [Это были деньги, на которые мы должны были уехать!] [Понимаешь?] (*На которые мы должны были уехать домой!*)’. В голосе Ильи проявляется гнев, накал эмоций, и усиливая передачу чувств, выражается восклицательным знаком.

3. Сложноподчиненные предложения усложненной структуры. Парцеллированные СППУС в отличие от СПП передают чувство намного глубоко, проникновенно. Рассмотрим на примере из однородных условных СППУС: СИЛИП (*ботугуруур*). [Аны мин эйигиттэн хаһан да арахсыам суоҕа...] (*Тух да буоллун*), (*хайа да издээн буоллун*), (*өлөрөбүт да диэтиннэр...*) [2, с. 300] [$S_1 - P_1$]. ($S_2 - P_2$), ($S_3 - P_3$), ($S_4 - P_4$), где зависимая предикативная единица P_2 , P_3 , P_4 выражены формулой $T_{\text{вын}}$. ‘[Я с тобой больше никогда не расстанусь...] (*Что бы ни случилось*), (*какая беда ни приключилась*), (*даже если скажут, что убьют меня...*)’. Парцеллят осложнен градацией, что эмоционально усиливает драматизм происходящего действия.

В драматическом произведении С. Ермолаева – Сизэн Өкөр «Сосна, стоящая посредине аласа» парцелляция усиливает экспрессию в высказываниях, другими словами, все эмоциональные переживания героев усиливаются парцелляциями. СПП довольно много используется в целях передачи накала эмоций и чувств героев. В СППУС парцеллиро-

ванные конструкции осложнены нарастающей градацией, что еще более усиливает эмоциональную окраску произведения. Таким образом, учащиеся, зная использование автором обильный поток парцелляций в драматическом произведении, выявляют особенности и уникальность парцеллированных конструкций в жанре драматического произведения.

В произведении Софрона Данилова «Будьте счастливы, люди!..» темой повести является творческий поиск тяжелобольного циррозом художника Байаная Аянитова, стремящегося дописать картину, которая волновала и радовала бы людей. Парцеллированные конструкции более глубоко видны в сложноподчиненных предложениях, именно во внутреннем монологе героя:

«Кыыс тупсабай быһыытыгар-таһаатыгар эдэр саас эрчимэ-тэтимэ, киһи киһиэхэ тылынан сатаан хоһуйан эппэт өрөгөйдөөх үөрүүтэ биллэргэ дылы. Кини тэтэркэй иннээх этиргэн сирэйэ мичилийбит».

«Мичилийбит?.. Иэдэһэ? Инэ? Уоһа? Чэ, сөп, олоҕо, баҕар, мичилийдиннэр даҕаны. Харабыттан уратылара. Оттон хараҕа? [Киһи санаатын туох-ханнак иннинэ хараҕа этиэхтээх]. Киһи ис туругун. (Үөрбүтүн дуу, хомойбутун дуу). (Өрөгөйдөөбүтүн дуу, санаарҕаабытын дуу). (Сирбитин дуу, сөбүлээбитин дуу). (Кэлэйбитин дуу, хайбаабытын дуу). (Кыһырбытын дуу, көннүөрбүтүн дуу). (Өстөммүтүн дуу, таптаабытын дуу...)» [4, с. 272].

«В изящной осанке девушки излучается молодой задор, неопиcуемая радость. Ее розовые пухлые щеки излучают светом».

«Улыбаeтся? Ее щеки? Ее румянец на щеках? Ее губы? Ну, ладно, пусть они радуются. Кроме ее глаз. А ее глаза? [Мысли человека должны передавать, прежде всего, его глаза]. Его внутренний мир. Его радость или грусть (букв. Что он рад ли, огорчен ли) Его восторг или печаль (букв. Что он в восторге или печали). Его презрение или одобрение (букв. Что он презирал или одобрял). Его разочарование или похвалу (букв. Что он разочарован в чем-то или похвалил кого-то). Его гнев или хорошее настроение (букв. Что он озлоблен или в хорошем настроении). Его ненависть или любовь (букв. Что он ненавидит или любит).

В повести Софроном Даниловым используется 7 парцелляций, 6 из которых – полипредикативные изъяснительные конструкции. В данных парцеллятах автором раскрывается поиск художника Байаная Аянитова, его стремление оставить шедевр своему народу. К тому же каждый парцеллят состоит из антитез: «үөр-хомой» ‘радоваться-грустить’;

«өрөгөйдөө-санаарѳаа» ‘восторжествовать – печалиться’; «сир-сөбүлээ» ‘презирать – одобрять’; «кэлэй-хайѳаа», ‘разочаровываться-похвалить’; «кыыһыр-көннүөр» ‘выходить из себя-быть в хорошем настроении’; «өстөн-таптаа» ‘ненавидеть-любить’, в которых виден поток мыслей и переживаний главного героя.

Парцеллированные конструкции в повести Софрона Данилова «Будьте счастливы, люди!..» имеют две отличительные черты: во-первых, их количество (6 парцеллированных полипредикативных конструкций), посредством которых с каждым разом усиливается «эффект погружения»; во-вторых, выражение каждого парцеллята антитезами, что передает тончайшие переживания героя.

Таким образом, изучение парцелляции на уроках литературы и языка при работе с художественным произведением раскрывает его эмоциональность, экспрессивность и образность. При использовании парцеллированных конструкций в художественных произведениях раскрываются эмоции, переживания и думы героев. Резюмируя все вышесказанное, хочется отметить, что в драматическом произведении С. Ермолаева – Сиэн Өкөр «Сосна, стоящая посредине аласа» и в повести Софрона Данилова «Будьте счастливы, люди!..» парцелляции часто встречаются в сложноподчиненных предложениях, что наиболее раскрывает чувства героев. Учащиеся должны уметь различать парцелляции в простых, сложноподчиненных и сложноподчиненных предложениях усложненной структуры. Обучение детей выявлять парцелляции как стилистический прием автора способствует глубокому пониманию произведения, познанию переживания и мысли героев в художественных произведениях.

Литература

1. Боескоров Г. К. Мастерство Мординова. – Якутск, кн. изд-во, 1973. – 240 с.
2. Ермолаев С. Е. – Сиэн Өкөр. Алаас ортотугар соботох бэс. – М.: Издательство «Айыына», 2000. – 366 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
4. Софрон Данилов. Дьоллоох буолун, бар дьонум!.. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1972. – 256 с.
5. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. – М.: Русский язык, 1978. – 239 с.

Науч.рук. – д.п.н., профессор Колодезников С.К.

Методы по приобщению детей к чтению

Иевлева Анисия Михайловна,

М-ТМФ-17 ИЯКН СВ РФ,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: keskileene81@mail.ru

Аннотация. В данной статье были описаны методы по приобщению детей к чтению. Для апробации была использована проектная методика. В качестве материала для проведения внеклассных занятий была использована детская периодическая газета «Кэскил».

Ключевые слова: проектная методика, проект, газета, приобщение к чтению, внеклассные занятия.

Methods for introducing children to reading

Ievleva Anisiya Mikhaylovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article describes the methods of introducing children to reading. The project methodology was used for testing. As a material for conducting extra-curricular activities were used children's periodicals newspaper «Keskil».

Keywords: project methodology, project, newspaper, introduction to reading, extracurricular activities.

С самого детства дети окружены различными гаджетами, благодаря которым им очень легко получить любую информацию, а также развлечься. Несомненно в этом есть свои положительные стороны, например: современные дети могут быстро находить информацию, быстрее развиваются, у них широкий кругозор. Но в то же время отношение детей к чтению сильно изменилось. Интерес стал стремительно падать. Многочисленные исследования в данной области говорят, что уже в дошкольном возрасте дети предпочитают книге просмотр телевизора, видео в интернете, а также различные компьютерные игры. У детей пропадает мотивация к чтению: зачем долго сидеть и вчитываться, если есть компьютерные игры и комиксы с картинками, при чтении которых не нужно сильно вдумываться.

В век информационных технологий существуют различные технологии, способствующие эффективному обучению детей и приобщению их к чтению, такие как заучивание наизусть, беседы по прочитанному, выразительное чтение, игры-драматизации, элементы инсценирования, изображение прочитанного в изобразительной деятельности (лепке, рисовании, аппликации), театрализованная деятельность, показ иллюстраций, картинок, игрушек и т.д..

Одним из популярных и действенных методов является проектная методика.

Проектная методика в обучении существует уже около ста лет. Такие американские педагоги, как Д. Дьюи, У. Килпатрик, Э. Коллингс занимались научным описанием этой технологии.

Метод проектов – технология, в которой осуществляется самостоятельная планируемая и реализуемая работа на иностранном языке, которая позволяет осуществлять дифференцированный подход к обучению, повышать активность и автономность учащихся на основе учебно-ролевых игр, самостоятельного решения учебных задач.

Проектная методика имеет большое воспитательное воздействие, что является огромным преимуществом данной методики.

Практическое применение данной методики проводилось в МОБУ «Саха гимназия» среди учащихся 4 класса. 1 раз в неделю в течении двух месяцев проводились внеклассные занятия «Читай вместе с «Кэскил». Занятия проходили 45 минут. В качестве материала использовались отрывки из художественной литературы из рубрики газеты. В качестве разминки дети решали кроссворды, задачи, ребусы из газеты. Затем шла работа непосредственно над текстом. Самое главное – подбирать тексты, учитывая школьную программу. Было проведено 8 занятий. По итогам работы каждый учащийся должен был сделать свой проект на тему чтения в произвольной форме: презентация Power Point, сочинение, доклад, стихотворение. Многие работы будут опубликованы в газете «Кэскил».

В начале проведения внеклассных занятий было проведено анкетирование, в котором всего 30% учащихся ответили, что любят читать и читают книги в свободное время. После окончания анкетирования 80% детей ответили, что хотели бы продолжить чтение произведений, которые были взяты во время внеклассных занятий и 90% детей были согласны с тем, что чтение очень полезно и нужно много читать.

Для того, чтобы ребенок читал и вне школы, важно, чтобы родители принимали активное участие в деятельности ребенка. Интересно отме-

тить, что родители, которые сделали подписку на газету «Кэскил» - это родители, которые читают данную газету вместе с ребенком. Поэтому роль родителей в приобщении детей к чтению немаловажна.

В итоге мы можем прийти к выводу, что приобщение детей к чтению является актуальным вопросом на сегодняшний день и существуют различные методы для популяризации чтения, одной из которых является использование проектной методики.

Литература

1. Голуб, Г.Б., Перелыгина Е.А., Чуракова О.В. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования: методическое пособие. – 2006.

2. Гребенникова, О.А. Проектная деятельность как средство развития познавательных интересов старшеклассников: Дис. ... канд. пед. наук. [Текст] / О.А. Гребенникова. – Великий Новгород, 2005. – 181 с.

3. Колобова О.А. Эффективные формы и методы работы по развитию интереса к художественной литературе у детей среднего дошкольного возраста [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Молодой ученый, 2015. – С. 37-45. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6129/>

4. Нисина Наталья. Приобщение детей дошкольного возраста к чтению художественной литературы, [электронный источник] <http://www.maam.ru/detskijasad/priobschenie-detei-doshkolnogo-vozrasta-k-chteniyu-hudozhestvenoi-literatury.html>

Научный руководитель – к.п.н., доцент Захарова Г.А

УДК 372.882.512.157

Ийэ тыл - омук тыыннаах буолар мэктиэтэ: С. Данилов, И. Гоголев, Г. Тукай, Р. Гамзатов

Молукова Сардана Владимировна,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: molucksv@gmail.com

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа литэрэтиирэ уруогар уус-уран айымньыны Арасыйыа норуоттарын кытта алтыһыннаран ырытыы нымалара сырда-тыллар.

Күлүүс тыллар: Арассыыйа норуоттара, уус-уран литэрэтиирэ, алтыһыннаран үөрэтии, ырытыы.

**Thenative languageis aninexhaustible springof the
preservation and development of nations:
S. Danilov, I. Gogolev, G. Tukai, R. Gamzatov**

*Molukova Sardana Vladimirovna,
M..K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. This article analyzes the method of comparative analysis of works of various literatures in the lessons of native literature of Yakut schools.

Keywords: learning native literature in the context of a dialogue of cultures, a comparative analysis of poems.

Үтүмэн үгүс үйэлэр усталарыгар уһаарыллыбыт ийэ тыл норуот олобун туллар тутааба, кэрэтэ, туохха да атыыламмат, тэннэспэт сүдү баайа, кылаата. Тылга – ханнык баҕарар омок өйүн өркөнүн күүһэ, мындыра, олобун устуоруйата, дууһатын, уйулҕатын бары кырааската, өгөдүүһүнэ, үтүөтэ-мөкүтэ – барыта түмүллүбүт кыладабыайа. Ол иһин буоллаба норуот өркөн өйдөөхтөрө уран тылынан кини туһунан үйэттэн үйэбэ уос номоҕо буолбут тыллары этэн-тыынан хааллардахтара:

О язык мой как сордечно я молился в первый раз

Помоги, – шептал, – помилуй мать с отцом, помилуй нас...

Бу татар норуотун классига Габдулла Тукай тыллара ийэ тыл – таңара тыла диэн өйдөбүлгэ тускулуур. Онтон авар норуотун улуу ырыаһыта Расул Гамзатов:

И смутно слыша звук родимой речи,

Я оживал, и наступил тот миг,

Когда я понял, что меня излечит

Не врач, не знахарь, а родной язык.

Другой язык, но мне в нем не петь,

А если завтра мой язык исчезнет,

То я готов сегодня умереть.

Бу тыллар омок тыынар салгына, көңүлэ ийэ тылын кытта биир ситимнээбин бигэргэтэр. Манна ханыы, ол эрэри биһиэхэ, сахаларга, эппит сааһынан киирэр тыллары Иван Гоголев «Ийэ тылым» поэматыттан булабыт.

Умсулџаннаах ийэ тылым
Улахан уоруктар күлүктэригэр
Умналыы тураргын
Уйадыа көрүөм кэриэтэ
Бар дыабыл халлаан сулуһун,
Бар дыонум мичээрин көрбөт
Балай буолбутум ордук!

Саха поэттарын айымньыларыгар төрөөбүт тылга аналлаах айымньылар балачча элбэхтэр. Ол эрэри литература уруогар саха суруйааччыларын айымньыларынан эрэ мунурдаммакка, үөрэнээччилэр ыырдарын кэнэтэр, толкуйдарын диринэтэр сыаллаах араас омук уран тыллаахтарын түһүлгэлэрин тэнитэр уруктары ыытыы эрэйиллэр.

Урук сүрүн сыала нитии: Ийэ тыл – омук үтүмэн үгүс үйэлэргэ тыыннаах буолар мэктиэтэ - өйдөбүлү өйдөрүгэр-сүрэхтэригэр тиэрдии.

Урукка бэлэмнэнии эрдэттэн ыытыллар. Учуутал С. Данилов, И. Гоголев, Г. Тукай, Р. Гамзатов тыл туһунан биирдиилээн айымньыларын урук, кылаас таһынан ааҕы ситимигэр киллэрэн, билиһиннэрэр, кэпсэтиини таһаарар. Холобурга, Р. Гамзатов уонна С. Данилов хоһооннорун урукка тэннээн хос аахтарыллар.

Учуутал тыла: Хас биирдииноруотбэйэтэ «хараҕын харатын курдук» харыстыыр төрөөбүт тыллаах. Хомойуохуһун, сорохдьонтөрөөбүт тыл туохсуолталааҕын өйдөөбөттөр. Семен Данилов «Саха тыла» хоһоонун болҕойонистиг. (Учууталхоһоонуааҕар).

Хоһоону ырытыыга манньк хабааннаах ыйытыылары уонна соруудахтары биэриэххэ сөп:

1. Хоһоон эһиэхэ ханньксанааны, иэһииниүөскэттэ?
2. Семен Данилов туохсыаллаах-соруктаах, тугуэтээри эпитеты, метафораны, тэннэбилитуттубутуй? Холобурдаан.
3. Символ уобарастар ис этэр номохторун быһаарарга холонун?
4. Хоһоон сүрүн санаата тугуй?

Хоһоон бүтэһик строкатыгар поэт ааҕааччыны «төрүт тылгытын», «айыы тылын», «ийэн тылын», «аҕан тылын», «олонхо, оһуохай дуораһыйар тылын» саха тылын ингэринэргэ ыгырар. Төрөөбүт тыл – норуот олохун сүрүнэ, кэскилэ уонна инникитэ буоларын итэҕэтэр диэн санааҕа үөрэнээччилэри тиэрдэргэ дьулуһуохтаахпыт.

Салгыы экранна Семен Данилов хаартыскатын сэргэ Расул Гамзатов хаартыската бэриллэр.

Учуутал: Расул Гамзатов туһунан тугу билэбитий? Поэт ханна, хаһан төрөөбүтэй? Кини төрөөбүт дойдутун туһунан тугу билэбитий? – диэн ыйытылар тиһиктэринэн сэлэргэһиини ыытара тобоостоох.

Р. Гамзатов «Родной язык» хоһоонун аабыны видеонан (интернет көмөтүнэн) эбэтэр учуутал аабытынан истиини тэрийиллэр. Салгыы учуутал интерактивной дуоска көмөтүнэн тизкси ырытыыга киирэр. Манна айымны олугунан суолталаах кэрчиктэр ис номохторун, күлүүс тылларын быһаарыыны ытыллар. Сүрүн болжомтону символ-убара-старга, ойуулуур-дьүһүннүүр ньымаларга ууруллар.

Кинилэр ийэ тылларын
Кыбыста тоннук тутталлар,
«Дьээ-буо» хойуу кылыһабын
Сааттаах курдук саныыллар.

Мин сахалыы кутум онтон
Туоххаһыйар, өһүргэнэр.
Ол урдустартан хомойон
Ыһыах үөрүүтэ өлбөөрөр.

Бу кэрчиктэргэ туох дишин санааны тэглитэр этиилэр бэриллибэт-тэрий?

Салгыы Р.Гамзатов хоһоонуттан кэрчиктэри экранга биэрэн, оҕолор болжомтолорун тардан, аабыны тэрийиллэр.

Так я лежал и умирал в бессилье
И вдруг услышал, как не遠далеке
Два человека шли и говорили
На милом мне аварском языке.

В полдневный жар в долине Дагестана
Я умирал, а люди речь вели
О хитрости какого-то Гасана,
О выходах какого-то Али.

И смутно слыша звук родимой речи,
Я оживал, и наступил тот миг,
Когда я понял, что меня излечит
Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне в нем не петь,
**А если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.**

Я за него всегда душой болею.
Пусть говорят, **что беден мой язык,**
Пусть не звучит с трибуны Ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.

Бэлиэтэммит тылларга, олук санааларга оёолор болбомотолорун тардан, кэпсэтиины таһааран, авар норуотун улуу поэта Расул Гамзатов уран тылынан ийэ тыл – киһини, норуоту өлбөт өйдүүр, олобун онорор кыахтаабын итэбэтии ситиһиллиэхтээх.

Салгыы Семен Данилов, Расул Гамзатов киһи быһыытынан тус доҕордуу сыһыаннарын кэпсээн интэриэһи тардыахха сөп. Онтон хоһооннорэтэр ис номохторунан майгыннаһар кииллэрин ырытыыны ытыттылар.

Айымнылар утары ис хоһоонноро майгыннаспат эрэри, ис номохторо (подтекст) – биир: ийэ тыл - омук тыыннаах буолар мэктиэтэ.

Семен Данилов хоһоонугар биһиги, сахалар, ийэ тылбытыгар халы-мааргы сыһыаммыт ойууланар, онтон Расул Гамзатов айымныытыгар – ийэ тылларынан оонньуу былаастаах күлүү-элэк кэпсэтии ойууланар. Бастакыта ийэ тыл туттуллубат буолан эрэрбиттэн – хомолто, иккиһэ – ийэ тылынан соччо суолтата суох оонньуу кэпсэтии – киһини тилиннэрэр. Омос көрдөххө -бу көстүүлэр хайдах эрэ бэйэ-бэйэлэрин кытта ыпсыбат курдуктар. Ол гынан баран, диригинник анааран көрдөххө –кинилэр иэһии киилигэр – биирдийэллэр. Тоҕо? Ийэ тыл – омук тыыннаах буолар мэктиэтэ, кини дьон уйулбатыгар, сүрэхтэр иэйэр, эмиир күүстээхтэр диэн түмүккэ кэллэр. Араас норуоттар литератураларын алтыһыннаран үөрэтии – ыччат өйүн-санаатын сырдатар, кэнэтэр, атын омуктары кытта доҕордуу санаа, иэһии үөскүүрүгэр көбүлүүр.

Хотой Айыы: түмсүү, тэрээнин, ил үөрэбэ

Никитина Нюргуяна Гаврильевна,

бэдэгийэикэ билимин хандьыдаата, дассьян,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: nurgu@bk.ru

Прокопьева Зинаида Эдуардовна,

ХИИТүоКИ БҮӨ-СА-14 салаа устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.

Кылгас ис хohoоно. Хотой дирин ис хohoонноох былыргы символ кээмэйнэн, үгүс омук литэрэтиирэтигэр, култууратыгар, ускуустубатыгар бэрт дьoхун миэстэни ылар. Хотой символа хорсун, тулуурдаах, модун санаалаах буолууну бэлиэтиирин таһынан, ыччакка түмсүү, тэрээнин, ил тыынын, олох тутаах сыаннастарын ингэрэр. Култуура үөрэбэр үөрэнээччи этин-хаанын, өйүн-санаатын, сизрин-майгытын сайыннарар, ис култууратын үүннэрэр суол, ньыма тобуллар.

Күлүүс тыллар: Хотой Айыы, култуурунай символ, түмсүү, тэрээнин, ил үөрэбэ, ыччаты иитии ньымалара.

Eagle: the idea of educating young people in the spirit of patriotism and unity of nations

Nikitina Nurguyana Gavrilievna,

candidate of Pedagogical Sciences,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Prokopieva Zinaida Eduardovna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article discusses the pedagogical idea of educating the younger generation in the spirit of patriotism, solidarity and unity of peoples through the cultural symbolism of the eagle (Khotoy Aiyy). The methods for immersing students in authentic forms of the traditional culture of the people are defined.

Keywords: eagle, cultural symbol, education, unity of nations, immersion methods.

Хотой дирин ис хohoонноох былыргы символ кээмэйнэн, үгүс омук литэрэтиирэтигэр, култууратыгар, ускуустубатыгар бэрт дьoхун миэстэ-

ни ылар. Саха уус-уран литературатыгар хотойу ойуулаан көрдөрүүнү Өксөкүлээх Өлөксөй «Сайын кэлиитэ» поэмаҕа онорбута. Онуоха былыргы эпитеттартан «Тайбыыр дыабыл», «Сүнкэн эрэли» диэннэри туһаммыта. Дыабыл диэн танара бэлиэтэ. Онон «тайбыыр дыабыл» диэн көтө сылдьар танара бэлиэтэ» буолар. Оттон «Сүнкэн эрэли», «Сүнкэн Эрили» – сүүнэ чабылхай күүс көстүүтүгэр холонон. Өксөкүлээх Өлөксөй этэринэн, хотой аҕата Сүн – хаан, Сүнкэн Эрэли буолар. «Сүн – хаан, Сүнкэн – эрили, Хомпоруун Хотой-Айыы – бог, покровитель птиц».

XX үйэ бастакы чизппэригэр, 1913 сыллаахха В.М. Ионов «Орел в воззрениях якутов» диэн ыстатыйатыгар хотойго сыһыан уонна хотой туһунан сахаҕа үгэстийбит өй-санаа үөрэтиллибитэ. Саха үгэстийбит өйүгэр-санаатыгар хотойу өлөрүү сэттээх-сэмэлээх.

Түүр омук эпостарыгар бухатыыр, кини ата хотойго кубулуйан күүһүрэллэр, хотой буолан охсуһар түгэnnэрэ элбэх. Ол курдук, К.Г. Оросин «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхотугар, Ньургун Боотур Айыы Дьураҕастайы быһыһырыгар «хотой хара дыабыла» буолар уонна ап чарай быаны быһа охсор. Онтон алтаай эпоһугар бухатыыр ата хотойго кубулуйар. Ат уобараһа эмиэ хотой курдук халлааны кытта ситимнээх. Хотой бухатыыр харабыла, дурдата-хаххата буолар, орто дойдуну уонна үөһээ дойдуну сибээстиир, тэннэ тутар аналлаах эбит. “Маадай Кара” диэн эпоска икки хара хотой Алтаайы, Маадай Кара бухатыыры харабыллыылар.

Бары норуот хотойу көтөр кынаттаах ыраахтааҕытынан, былаас символунан билинэр. Онтон К.Г. Юнг суруйарынан “култуурунай символ – омук бэйэтэ үйэлэри унуордаан илдьэ кэлбит өлбөт тыыннаах духуобунай уонна исторической суолталаах көрүүтэ, өйүн-санаатын тутула» [4].

Хотой символа хорсун, тулуурдаах, өлүүттэн куттаммат, модун санаалаах буолууну бэлиэтиирин таһынан, ыччаты түмсүү, тэрээһин, ил тыһыгар иитэр күүстээх дьайыылаах. “Доҕордохуу. Бодоруһуу. Алтыһыы. Түмсүү. Тэрээһин. Сомоҕолоһуу. Ил. Иллээх олох” диэн олох тутуах сыаннастарын инэрэр.

Норуот педагогикатыгар уонна Айыы үөрэбэр ыччаты норуот муудараһыгар иитиигэ Афанасьев Л.А., Саввинов А.С., Павлов А.Н., Ларионов В.Р., Портнягин И.С., Попова Г.С. уо д.а. үлэлэригэр көрүөххэ сөп.

Култуура уроугар үөрэнээччилэр Хотой Айыы алгыһын тылын-өһүн ырытан “түмсүүнү төрүттээччи, тэрээһини олохтооччу, далааһыннаах

өйдөөх, энсиилээх санаалаах, өрөгөй талааннаах, санныгар саргылаах, түөһүгэр төлкөлөөх” хотой ураты, ытык көтөр буоларын итэбэйэллэр. Маны таһынан номохтору, үһүйээннэри, кэпсээннэри аабыы оҕо уобарастан, өйгө онорон көрөр дьобурун уһугунналар. Николай Якутскай “Хотой доҕоро” кэпсээнин “Эдэрдэр, улахан көтөрү атабаастааман, кыһалжалаах кэмигэр көмөлөһүн, кини үйэтин тухары ону умноо суоҕа” тоҕо манньк түмүктээбитин, В.В. Яковлев “Кытта кырдыбыт тэнкэ тиитим” кэпсээнигэр дьон хотойтон тоҕо дьулайалларын, сыһыаннара хайдаһын ырытыһаллар.

“Түмсүү уонна иллээх буолуу айылҕа биир дьикти кистэлэнэ”, “Түмсүүлээх, тэрээһиннээх норуот хаһан да өлөн-быстан биэрбэт” диэн тиэмэбэ уруогу тэрийэн ытыгы, “салыйбыты сарт сиир, сорсуйбуту суор тонсуйар”, “оннооҕор ый-күн алтыһар”, “туохтан да куһаҕан – инсэ, туохтан да үчүгэй – ил-эйэ”, “сиппиир ыарҕатын биир салаа талаһын оннооҕор оччугуй оҕо тосту тутар” диэн бэргэн этиилэр ис хоһооннорун ырытыһы үөрэнээччигэ Хотой Айыы үөрэбин ис номоҕун арыяллар.

Урук кирии түһүмэбэр Эдуард Новиков туруорбут “Тойон Кыыл” киинэтигэр фрагмены көрүү, Гаврил Свинобоев музыкатыгар, Геннадий Бечеряков тылыгар «Хотой» диэн ырыаны Анатолий Бурнашев толоруутун истии

Мин хотой курдук өрөгөй –
Ол хаардаах чыпчаал үрдүнэн,
Күөрэйэр күөх халлаан урсунан
Көнүллүк устуохпун баҕардым!

үөрэнээччи сөптөөх өйгө-санааҕа, турукка киирэригэр дьайыылаах, үөрэх матырыйаалын байытар.

Хотой майгыта майгыланыы диэн тугун поэт Моисей Ефимов «Хотой» диэн хоһоонугар көрөбүт. Өбүгэ эдэр эрдэбинээби хотойдуу майгыта уонна бүгүнгү көлүөнэ үнэр танарата туох-ханнык буолуохтааҕа ааптары олус долгутар.

Хотой өлөрүгэр сиргэ түспэт,
Өндөл халлааныгар өрө көтөр.
Далан дабыдалынан күпсүйбүтүнэн,
Көттө көппүтүнэн онно өлөр.

“Саха Өрөспүүбүлүкэтин норуоттарын култуурата” үөрэх босубуйатыгар 5-11 кылааска Хотой Айыы үөрэбэ саха сириг устуоруйатын кэлим үөрэтии тиһигин систиир, ситимниир.

5 кылаас – саха сирин олохтоох омуртара: эбээннэр, эбэнкилэр, дьүкээгирдэр, чукчалар, долганнар төрүттэрэ, тыллара, сүрүн дьарыктара, олорор сирдэрэ, иллээх олох сиэрэ.

6 кылаас – К.Н. Гурьев “Мааман уонна киһи”, Куорсуннаах “Арбаа кэпсээнэ”, хотугу киһи уонна айылҕа, таас үйэ кэмэ.

7 кылаас – XVII үйэтээби – Тыгын үйэтэ, Тыгын – историческай дьоруой, сэрии уонна Ил туһунан, В.С. Яковлев – Далан “Тыгын Дархан” арамаанын аабыы.

8 кылаас – саха сирэ нуучча судаарыстыбатыгар холбоһуута, ыраахтаабылыын алтыспыт сахалар, Дьонун Сүбэ тэриллиитэ.

9 кылаас – 20 үйэ бастакы чиеппэригэр саха общественной, политической, култуурунай түмсүүлэрэ.

10-11 кылаас – саха төрдүн-уһун туһунан Г.В. Ксенофонов, А.И. Гоголев, Сомоҕотто, Г.В. Попов уо д.а. чинчийиилэрэ.

“Саха саарыннара, кэм кэрэһиттэрэ” салааҕа Омоҕойтон, Эллэйтэн саҕалаан Тыгын, саха көнгүлүн көмүскээчи Мымах, Маһары Бөдүөкөп, Софрон Сыраанап, Алексей Аржаков, норуот дьолун туһугар толук буолбут судаарыстыба үлэһиттэрэ М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С.М. Аржаков, С.В. Васильев олохторун, үлэлэрин сырдатар уруктар тиһиктэрэ барар.

“Ураанхай саха” историческай-этнографическай киинэ, саха тыйаа-тырыгар турбут “Хайаан да эргилиэм”, “Бастын хатыыта”, “Көмүөл”, “Тэпсиллибэт үтүө аат” испэктээктэри көрүү, ырытыы үөрэнээччигэ оччотооһу кэм тыһынын тилиннэрэллэр, дьон олоххо охсуһуутун арылхайдык көрдөрөллөр.

Оҕолор үөрэнэр оскуолаларыгар, олорор түөлбэлэригэр, өрөспүүбүлүкэҕэ, дойду үрдүнэн туох улахан уларыйыылар буолалларын, ол уларыйыылар туох түмүктээхтэрин бэлиэтииллэр, бүгүнгү күннэ төрөөбүт түөлбэлэригэр, өрөспүүбүлүкэ иннигэр турар сүдү кыһалжалары дьүүлүлэхтэллэр. Эн ханнык кыһалжалары быһаарсарга кыттыан этэй? Тоҕо? Бу тула дискуссия тэрийиэххэ сөп.

Дьон ортотугар алтыһан, бодоруһан олоруу сиэрин кэһии киһини туохха тиэрдиэн сөбүн быһаарсын, “дьон киһитэ” диэн хайдах киһини ааттыахха сөбүй? киһи үүнэр күүһэ өһүллүбэтин, кэскилэ кэхтибэтин туһугар тугу гыныахтаабый? диэн ыйытыылар тула үөрэнээччи толкуйун тобулар, санаатын сааһылыыр.

Михаил Носов, Иван Попов хартыыналарынан саха урукку уонна билинни олоҕун тэннээн көрүү; “Дойдум дьылҕата – мин дьылҕам”

диэн тиэмэбэ толкуй сурук суруйуу оҕону айымньылаах айар үлэбэ көбүлүүлэр.

Түмүктээн эттэххэ, хотой хорсун, тулуурдаах, өлүүттэн куттаммат, модун санаалаах буолууну бэлиэтиирин таһынан, билинни кэм ыччатын иитиигэ сүнкэн суолталаах. Хотой Айыы үөрэнээччи этин-хаанын, өйүн-санаатын, сизрин-майгытын сайыннарар, ис култууратын үүннэрэр, түмсүү, тэрээһин, ил үөрэбэ буолар.

Литэрэтиирэ

1. Васильев Н.И. История Якутии (с древнейших времен до 1917 г.): учебное пособие для ст. кл. ср. шк. – Якутск, 2004.
2. Гоголев А.И. История Якутии. – Якутск, 2015.
3. Культура народов Республики Саха (Якутия) : учебное пособие для 5-9 классов. – Якутск: Компания “Дани-Алмас”, 2017.
4. Юнг К.Г. Подход к бессознательному // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 85. 2.

УДК 373.54:811.512.157

Реализация требований ФГОС на метапредметных уроках

Никифорова Евдокия Егоровна, учитель английского языка
Корнилова Геля Семеновна, музейный педагог
Васильев Петмар Петрович, учитель технологии

МАОУ «Саха политехнический лицей», г. Якутск

Аннотация. Данная статья освещает педагогическую практику учителей, которые на своих уроках используют различные методы и технологии, способствующие наиболее эффективному внедрению ФГОС в системе общего образования. В качестве примера приводится образовательный проект «Саха төрүт дьарыгар оһуор суолтата» для учащихся 7 класса политехнического уклона.

Ключевые слова: ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), УУД (универсальные учебные действия), КТД (коллективные творческие дела), компетенция, образовательная технология, метод проектов, целеполагание, таксономия Блума, метапредметный урок, интеграция.

Implementation of Federal State Educational Standard requirements in meta-subject lessons

*Nikiforova Evdokia Egorovna, teacher of English
Kornilova Geya Semenovna, museum teacher,
Vasilyev Petmar Petrovich, technology teacher,
Sakha Polytechnic Lyceum, Yakutsk*

Abstract. This article reveals the diversity of the methods and technologies teachers use at their classes to increase its effectivity. The authors describe their project “The Role of Ornaments in the Yakut Woodcraft” organized for the polytechnic group pupils.

Keywords: Federal State Educational Standard, Universal Educational Activities, Collective Creative Affairs, competence, educational technology, project method, goal setting, Bloom’s taxonomy, meta-subject lesson, integration.

Требования, которые предъявляются к современному уроку согласно ФГОС, нацелены на существенное улучшение качества обучения в средней школе. И каждый педагог старается использовать разнообразие современных методов и приемов, которые бы способствовали этой цели. Каждое учебное занятие ставит основной своей целью формирование и развитие определенных компетенций, которые складываются из тех или иных умений и навыков. При этом получению готовых знаний отводится второстепенная роль, так как задачей учителя является не предоставление готового материала, а оказание помощи обучающимся в самостоятельном поиске и добывании этих знаний. На наш взгляд, в основе такой работы должна лежать технология использования проектного метода обучения.

В условиях политехнического лицея сложились традиции интеграции различных учебных предметов, видов творческой и интеллектуальной деятельности как обучающихся, так и педагогов. Часто учебная деятельность эффективно поддерживается внеучебной работой. Так, с учащимися 7 «г» класса, который по своему направлению является политехническим, была разработана и успешно внедряется среднесрочный образовательный проект «Саха төрүт дьарыгар оһуор суолтата» (табл. 1).

Таблица 1

Поэтапное внедрение проекта

№	Цель	Содержание	Срок
	Целеполагание (putting goals)	Разработка поэтапного плана внедрения образовательного проекта, постановка целей.	Сентябрь, 2016
	Запоминание и понимание (remembering and understanding)	Работа с терминологией, организация поисковой работы, проведение интегрированного урока	Октябрь, 2016
	Применение (applying)	Использование полученных знаний в создании деревянных изделий с якутскими узорами	Ноябрь-декабрь 2016, Январь-март 2017,
	Анализ и оценка (analyzing and evaluating)	Оформление научно-исследовательских докладов с анализом проделанной работы и оценка достигнутых результатов	Апрель, май 2017
	Творческая деятельность (creating)	Организация выставки творческих работ обучающихся, их реализация, подведение итогов	Май, 2017

Как видно из данной таблицы, в своей практике мы использовали иерархию целей - таксономию Блума. Эта педагогическая технология была разработана американскими психологами Дж. Кэрролл и Б. Блумом в 1960-е годы прошлого столетия. Тем не менее, мы находим в ней те аспекты, которые подходят как нельзя лучше для реализации требований ФГОС при работе со школьниками. Авторами были выделены три группы целей обучения: познавательные, аффективные и психомоторные, а в основу рабочей гипотезы легло предположение о том, что все обучаемые способны полностью усвоить необходимый учебный материал при оптимально подобранных для каждого ребенка условиях. При этом учитель должен определить, в чем именно состоит полное усвоение знаний, и какие результаты должны быть достигнуты всеми [3]. Эти

три группы образовательных целей мы соотносим с группами УУД по ФГОС: познавательными, регулятивными и коммуникативными.

В рамках общего проекта образовательного учреждения по направлению «Деревообрабатывающая промышленность Якутии» 27 октября 2016 года во время второго этапа проекта. Для достижения наиболее высокого уровня эффективности урок был разработан интегрированным, что, в свою очередь, безусловно предполагает метапредметность. Основным компонентом интеграции был учебный предмет «Технология», куда в качестве дополняющих были введены элементы музейной педагогики и английского языка (см. Таблицу 2). Здесь необходимо также отметить, что Корнилова Г.С. является еще и классным руководителем данного коллектива, что, в свою очередь, вносит дополнительные функции организационного и координирующего характера. А тот факт, что учебный предмет «Иностранный язык» относится к общему направлению «Филология», в обязанности Никифоровой Е.Е., учителя английского языка, входит формирование и развитие правильно оформлять и выражать свои мысли на трех языках: родном, русском и иностранном.

Таблица 2

Формируемые универсальные учебные действия

№	Учебный предмет	Формируемые УУД	Прогнозируемый результат
	Музейная педагогика, классное руководство	Познавательные универсальные учебные действия (интеллектуальные умения)	- постановка и формулирование проблемы; - умение структурировать знания; - рефлексия способов и условий действия, контроль и оценка процесса и результатов деятельности; - определение основной и второстепенной информации;
		Коммуникативные универсальные действия (коммуникативные умения)	- распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга; - уметь договариваться; - оказывать поддержку друг другу и эффективно сотрудничать как с учителями, так и со сверстниками

	«Иностранный язык (английский), филология»	Познавательные универсальные учебные действия (интеллектуальные умения)	- обработка информации; - вести дискуссию, правильно выражать свои мысли
		Коммуникативные универсальные действия (коммуникативные умения)	- организация речевой деятельности в устной и письменной форме
	«Технология»	Познавательные универсальные учебные действия (интеллектуальные умения)	- выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий; - самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера
		Коммуникативные универсальные действия (коммуникативные умения)	- умение слышать, слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность

Регулятивные универсальные учебные действия - организация своих дел, решения проблем – предполагает умение максимально эффективно организовывать свою деятельность на каждом этапе проектной деятельности.

Таким образом, полностью завершены два первых этапа проекта, педагогический эксперимент продолжается – идет третий этап, когда учащиеся применяют полученные знания на практике: обучающиеся разрабатывают свои авторские подпроекты в виде изготовления деревянных изделий. При этом они работают в малых группах (КТД): девочки под руководством музейного педагога Корниловой Г.С. прорабатывают научно-философский и культурологический материал о национальной культуре народа Саха, об особенностях якутских узоров и их связи с верованиями предков. Мальчики под руководством учителя технологии Васильева П.П. воплощают эти идеи в жизнь, изготавливая кухонную утварь, подставки к сотовым телефонам, полки, нанося на них якутские узоры. А часть обучающихся с Никифоровой Е.Е. осуществляют поиск

и систематизацию теоретического материала об узорах других народов. Кроме того, некоторые дети наблюдают за творческой деятельностью одноклассников, фиксируют промежуточные результаты, анализируют и обобщают полученные результаты.

Литература

1. Арефьев И.П. Занимательные уроки технологии для мальчиков. – М., 2004. – 61 с.
2. Березовин Н.А., Цырельчук Н.А., Чеховских М.И. Психология и педагогика. В 2 ч. – Минск, 2002.
3. Назарова Т.Н. Научно-методическая деятельность учителя: Методические исследования, технологические находки. – Волгоград, 2011. – 170 с.
4. Неустроев Б.Ф. Саха ойуута-бичигэ=Узоры и орнаменты Саха: альбом/Мандар Уус; [автор идеи И.М. Андросов]. – Якутск, 2007. – 288 с.
5. <https://newtonew.com/overview/taksonomija-bluma>

УДК 372.882

Сэттис кылааска Манчаары Баһылай уонна Салават Юлаев ырыаларын алтыһыннаран үөрэтии

Олесова Саргылана Гаврильевна,

Бэдэҕизгикэ билимин хандьыдаата, дассыан,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрсиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: sgoles@mail.ru

Хатылыкова Ольга Васильевна,

ПО МХК-18 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрсиэт,

Дьокуускай к.

Кылгас ис хоһооно. Киһилии киһини иитиигэ атын омук култууратын, айымньытын алтыһыннаран үөрэтии ис хоһооно сырдатыллына. Алтыһыннаран үөрэтии – бииргэ олорор, аймах, уруу омуктар чулуу айымньыларын ааҕар, ылынар, норуоттар үтө, доҕордуу сыһыаннаһыларын олох сайдыытын ту-тулун курдук өйдүүр аһаҕас эйгэлээх, киэн өйдөөх-санаалаах киһини иитиигэ дьулуһуу буолар. Ыстатыйаҕа номоххо кирибит саха уонна баскыыр норуоттары дьоруойдара Манчаары Баһылай уонна Салават Юлаев ырыаларын тэннээн үөрэтии ньымалара ситһилэннилэр.

Күлүүс тыллар: саха литэрэтиирэтин уруога, алтыһыннаран үөрэтии, им-провизатор – ырыаһыт поэттар, легенда дьон, Баһылай Манчаары, Салават Юлаев.

Comparative aspect of the study of songs of Vasily Manchaara and Salavat Yulaeva in the 7th grade

Olesova Sargylana Gavrilievna,

Ph.D., Associate Professor, Department

Khatylykova Olga Vasilyevna,

student of MHK-18 IYAKN SV RF,

North-Eastern Federal University in Yakutsk

Annotation. The article is devoted to the study of native Yakut literature in the context of a dialogue of cultures reflecting the content of the spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. Acquaintance with the literatures of other nations contributes to the enrichment and expansion of the spiritual and moral potentials of students. The authors consider the methodology of comparative analysis using the songs of the legendary hero of the Yakut people Vasily Manchaary and the national hero of the Bashkir people Salavat Yulaev as examples.

Keywords: Yakut literature lesson, dialogue of literature, improvisational poets, legendary, folk heroes Vasily Manchaara and Salavat Yulaev.

«Россия гражданинын личноһын сиэрин-майгытын сайыннарыы уонна иитии концепцията» (*гражданской идентичность*) киһилии киһини иитиигэ 10 сүрүн национальнай ытык өйдөбүлүтэр *Атын омок култууратын, айымньытын өйдөөһүн* биир суолталаах хайысха быһыытынан киллэриллбит.

Бу ытык өйдөбүлгэ олобуран сана үөрэх учуобунньугар хас кылаас аайы түүр омок фольклоруттан уонна уус-уран литэрэтиирэтиттэн талыллан биирдиилээн айымньылар киирбиттэр. Холобур, бэһис кылааска Сэмэн Данилов «Саха саната» уонна Расул Гамзатов «Төрөөбүт тыл» хоһоонноро, сэттис кылааска Манчаары туһунан норуот сэһэннэрин үөрэтиигэ Салават Юлаев «Ийэ дойдум» ырыата, “Дыырай Бэргэн” олонхону үөрэтиигэ «Ат уол Аталамии букатыыр» долган олонхото алтыһыннарыллыбыт, ахсыс кылааска “Кыыс Дэбилийэ” уонна «Шокшыл Мерген» алтай эпоһа киирбиттэр, тохсус кылааска К.Г. Оросин «Дьулуруйар Ньургун Боотур» уонна “Манаас” кыргыз эпогыттан быга тардыылар тэннээн үөрэтиигэ талыллыбыттар.

Оскуолаба алтыһыннаран үөрэтии сыалынан – бииргэ олорор, аймах, уруу омуктар чулуу айымньыларын ааһар, ылынар, норуоттар үтүө, доҕордуу сыһыаннаһыларын олох сайдыытын тутулун курдук өйдүүр аһаҕас эйгэлээх, киэн өйдөөх-санаалаах киһини иитиигэ дьулуһуу буолар [1, с. 5]. Биһиги ыстатыйабытыгар сэттис кылааска Манчаары Баһылай уонна Салават Юлаев ырыаларын оскуолаба билиһиннэрии суолтатын, ньымаларын ырытыахпыт.

Манчаары Баһылай – саха омук киэн туттар, номоххо киирбит геройа. Кини батталы-атаҕастабылы, бардам баайдары утары 19-с үйэ бастагы анаарыгар биир бастагынан соҕотобун толлубакка охсуспут уонна саха кыратын-кыамматын, үлэһит-хамначчыт өтгүн баайдары утары турарга көбүппүт киһинэн буолар. Манчаары сырыылара, ханнык да хаайыыттан, хаатыргаттан иннибэккэ күрээһинэ, баайдартан былдьаабыт үбүн-харчытын, малын дьаданыларга түнэтиитэ, киһи быһыытынан үтүө майгыта бар дьонугар өйүгэр-санаатыгар диринник инпитэ, бу күннэ дылы кэпсээннэ сылдыар. Хайдахтаах да алдьархайы көрсүбүтүн иһин киһилии үрдүк, үтүө өйүн-санаатын мөлтөппөтөх норуот сүгүрүйүүтүн ылбыт национальнай герой бут буолар.

Оскуолаба Манчаарыны баай батталын утарбыт, киһи көңүлүн турууласпыт охсуһааччы диэн билиһиннэрэбит. Учуобунньукка киирбит норуот сэхэнэрэ, Күлүмнүүр «Манчаары түөкүн» драмата, И. Гоголев “Манчаары” романа сүрүннээн бу санааны арыйарга туһуламыттар. Манчаары олорон ааспыт олобуттан биир чабылхай түгэнин кини дэгиттэр талааннаах ырыаһыт, тойуксут, олонхоһут, оһуохай таһаарааччы быһыытынан кэпсэтэр кэм кэллэ. Тирэх буолар ырытыылар, үлэлэр бэчээттэнэн табыстылар.

Сэттис кылааска Манчаары туһунан норуот сэхэнин аабыы, ырытыы түһүмэбэр киирбит баскыыр национальнай геройа Салават Юлаев «Төрөөбүт дойдум» ырыатын кытта алтыһыннаран Манчаары ырыаларыттан билиһиннэрэр тоҕоостообун бэлиэтиибит.

Манчаары күүстээх, ыччакка ураты дьайар кыахтаах өрүүтүн биир чабылхай талаанын туоһутунан ыллаан-туойан хаалларбыт ырыалара буолаллар. Манчаары киһи быһыытынан уратыта, өйүн күүһэ, норуотун иннигэр туруулаһыта, саха норуотун өйө-санаата уһуктуутугар өнөтө, норуотугар үтүө сүбэһит буолара кини ырыатыгар-тойугар көстөр. Бэйэтин кэмигэр, Манчаары кэрэ куоластааба уонна олобун бэлиэ, түһүк кэмнэригэр кута долгуйдабына, айманнабына, ахтылбан куустабына

хайаан да ис иһиттэн иэйэн-куойан, айманан туран ыллыыра кэпсээннэ сылдыара. Кини чахчы үчүгэй куоластаах үтөө ырыаһыт буоларын норуота билиммитэ, үгүс толорооччулар уостан түһэрбэккэ ырыатын-тойугун ыллыыллара хас да үйэни унуордаан сурукка түһэн үйэтиллэн хаалбыттара. Тута айан ыллыыр талааннаах норуот ырыаһыта, импровизатор поэт быһыытынан биллибитэ. «Писатели земли олонхо» – диэн саха суруйааччыларын хомуурунньугар норуот тылынан уус-уран айымньытын толорооччуларын кэккэлэригэр аата киирбитэ.

Манчаары ырыатын-тойугун архыыптан түмпүт киһинэн фольклорист Гаврил Васильевич Попов буолар. Барыта 35 ырыатын-тойугун түмэн кинигэ таһааттарбыта, бастакы импровизатор-поэт диэн эппитэ. Манчаары поэзиятын сүрүн уратыларын чинчийээччи икки бөлөххө наардыыр:

- Төрөөбүт дойдутугар сөбүүрүйбэт төлөттөөх таптала;
- Батталлаах бардам баайдары утары охсуһуу, кыраны-кыамматы, кырдыгы көмүскээн сэптээх-сэбиргэллээх туруута [2].

Сэттис кылааска Манчаары поэзиятыттан төрөөбүт дойдутугар ахтылҕанын, туоххаһыйыытын көрдөрөр икки ырыатын талан ыллыбыт. «Арыылаах бэһигэр ыттан ыллаабыт ырыата», «Манчаары хаайыттан күрээн кэлбит ырыата» тойугун күүстээх уобарастарынан ахтылҕаннаах Өлүөнэ өрүһэ уонна Арыылааҕар үүнэн турар соботох бэһэ буолар.

Манчаары ырыата

Дьиз-буо
Энсилгэннээх сүүрүктээх,
Эрэлийэр долгуннаах
Элиэнэ өрүс эбэм!
Улуу өрүс суорумньута,
Очуос хайа харабыла
Лохуор көмүс туорахтаах,
Нуоҕалдьыйар лабаалаах
Тойон харыйа маһым!
Миигин, хараҥа батталы утарбытым,
Хаарыан дьоммун харыстаабытым туһугар
Хатан буруйга хаптаран,
Хара маска туруоран,
Халын тириибин хайытан,
Хара хааммын тоҕон,
Хайдар суолум көстүбэт,

Хаһытаатар санам иһиллибэт
Халыан ыраах дойдуга
Халбарытан утаарбыттара.
Онтон хараҥа хаайыыттан
Халты харбатан,
Түүнүктээх түрмэттэн
Төлө туттаран,
Төрөөбүт ийэ буорбар
Төһөнөн тийиэн кэллим.

Манчаары ырыата

(Арыылаах бэһигэр ыттан ыллаабыт ырыата)

Дьээ-буо!
Айгыр силиктээх
Арыылаах эбэ хотунуом!
Эн хара көмүс буоргар
Таралыйан улааппыт,
Эн уолан бүппэт уйгугуттан
Аһаан-сиэн бороохтуйбут,
Халын куннаммыт,
Хат таманнаммыт,
Уол оҕо барахсанын,
Манчаары Баһылайын,
Эргиллэн тийиэн кэллим.
Эйиэхэ кэс тылбын кэпсээн,
Амаан өспүн амалыйан эрэбин,
Халырбастаах хаайыы,
Халбанын хайытаммын,
Түүнүктээх түрмэттэн
Төлө көтөммүн,
Төрөөбүт ийэ буорбар
Төһөнөн кэлэн олоробун.
Эбэ хотунум иччилэрэ
Ытык тылбын ылыныахтара,
Хаарыан тылбын харыстыахтара,
Кэриэс тылбын кэскиллиэхтэрэ диэммин
Кэлэн көрдөһөн эрэбин.

Манчаары ырыаларыгар норуот поэзиятын бары ойуулуурдьүһүннүүр ньымалара, сүрүн уратылара үчүгэйдик көстөллөр.

Сэттис кылааска Манчаары Баһылайы импровизатор-поэт быһыытынан өйдүүлэригэр уонна ылыналларыгар башкир норуотун чулуу уола Салават Юлаевы (1752-1800) кытта алтыһыннаран үөрэтии оҕолор билиилэрин дирингэтэн биэрэр.

Башкир норуотун чулуу уола Салават Юлаев, биллэрин курдук, Емельян Пугачев салалталаах бааһынай сэриитигэр биир саамай биллэр-көстөр полководеһынан уонна импровизатор поэт быһыытынан биллэр. Салават Юлаев ырыаларын сэсэннэр (башкир норуотун ырыаһыттары) ыллыы сылдыбалларыттан хомуйан 1893 сыллаахха Р.Г. Игнатьев бэчээккэ таһаарбыт. Хомуллууларынан, бэчээттэниилэринэн, ис хогооннорунан, тиэмэлэринэн да Салават Юлаев уонна Манчаары Баһылай айымньы-лара атылыы соҕус дьылҕалаахтар уонна тэннии тутулан үөрэтиллэр кыахтаахтар.

Ийэ дойдум

Күндү дойдум барахсан –
Көмүс сүүрүктээх өрүстэрим,
Күөх чараннарым, хонууларым,
Үрдүк өндөл халлааным
Өрөһөтүн үүттээбит Уралым, –
Үтүө биир бигэ баҕалаахпын:
Үчүгэйдик Ийэ сирбин,
Эйигин, ыллаатарбын.

Оройун былыт үөһэ быктарбыт
Улуукан, аар-аҕам Уралым,
Уран аптаах киэн унаарын
Олус да таптаата харабым.
Туойуом этэ өрүү да Эйигин,
Тускулуу туруом кэрэ бэйэбин.
Аан ийэ дойдубуттан
Араардылар үйэ-саас
Сордоох-муннаах дьылҕалаах
Саныыбын эйигин ыраахтан –
Суохтуу-чункуйа төрүт сирбин:

Арынан аллар алаастарбын,
 Үүтүнэн үллэр өрүстэрбин,
 Аар-аҕабын,
 Улуу Уралбын!

Ол эрэри олус оннук
 Ончу соботох буолбатахпын:
 Сиккиэр тыал, сибис гынан
 Миигин үөрдэр улаханлык:
 Кини кэпсиир мин билэр
 Мүөттүү уста талбаарбыт
 Сирим-уотум туһунан
 Өндөл халлаан өрөһөтүгэр
 Өрө үтэн тахсыбыт
 Үтүөкэн Уралым туһунан!

Норуоттарын туһугар охсуспут импровизатор-поэттар киһиэхэ туохтааҕар да күндү төрөөбүт сир уонна төрөөбүт норуот буоларын ырыаларыгар ыпсаран, хоһоонноругар хохуйан итэҕэтиилээхтик хохуйбуттара. Кинилэр лирическэй дьоруойдара “хараҥа батталы утарбыт, хаарыан дьоммун харыстаабыт” кинилэр кыһалбаларын тэнинэн сүксэр аналга тардыһарга, ону олох сүрүн кыһалбата оностубуттарын хохуйар.

Бэлиэ өрүттэрэ	Манчаары Баһылай	Салават Юлаев
Төрөөбүт сыллара	<i>1805-1870 сс.</i>	<i>1752-1800 сс.</i>
Майгыннаһар өрүттэрэ	<i>Манчаары баай батталын- атаҕастабылын, бардам майгыларын утары 19-с үйэ бастакы аҥаарыгар биш ба- стакынан соботобун толлу- бакка охсуспут киһи.</i> <i>Саха норуотун национальнай геройа, импровизатор-поэта.</i>	<i>Баай батталын утарбыт 1773 сыллааҕы Емельян Пугачев салалта- лаах бааһынай сэриитигэр биш саамай биллэр-көстөр полководеһа.</i> <i>Башир норуотун националь- най геройа уонна бастакы по- эта.</i>

	Түүрт төгүл хаатарбаттан күрээбит, санаатын күүһүнэн 40-чэ сыл түүнүктээх түрмэни түлүйбут хорсун санаалаах киһи. 1870 сыл сэ- тинньи 12 к. – (уруккунан 6 күнүгэр) көскө олорон 65 сааһыгар өлбүтүн туһунан абабыт Попов Михаил миэтирикэбэ бэлиэтээбит.	1774 сыллаахха сэттинньигэ тутуллан баран 1800 сыллаах- ха хаатаргаба олорон балабан ыйын 26 күнүгэр өлбүт хорсун санаалаах көнүлү туруулаһааччы.
Н о р у о к к а биллэр ырыа- лара	«Манчаары Баһылай Өлүөнэ сунньунан устан иһэн ылла- абыт ырыата», «Манчаары күрээбит ырыата», «Манча- ары Бэрт Маарыйаба ыллаа- быт ырыата» о.д.а Толорбут олонхолоро «Күн Эрэли», «Улдьаа Боотур», «Кыыс Дьурайа Күө», «Бэри- эт Бэргэн», «Оҕо Ньургун», «Алаатыр Ала Туйгун»	«Ийэ дойдум», “Мин Ураа- лым” “Зюлейха”, “Нуучча буха- тыырын туһунан ырыа”, “Андабар”, “Дойду ахтылбана”, “Мин өлө илик- пин”, о.д.а

Саха уонна башкир норуотун хорсун уолаттара оччотооһу кэм мунура суох багталын утары барбыт күүстээх санаалаах дьон буолаллара кинилэр ырыаларыгар, хоһоонноругар хайдах көстөрүн тэннээн ырытан көрүүгэ айымньылар лирическэй дьоруойдарын, уобарастаан этиилэрин, хоһуйар уус-уран ньымаларын кэпсэтиһии ыгытылар. Холобур, Манчаары уонна Салават ырыаларыгар төрөөбүт дойдуларын уобараһын хоһуйууларын тэннии тутан ырытыыга бэриллибит кэрчиктэртэн оҕолор *анаат алаас, киэн Арыылаах эбэ хотун* уонна *үрдүк өндөл халлааны өрөһөтүн үүттээбит Уралым* туһунан тугу билэллэрин кэпсэтэллэр. Ырыалар тылларын тэннээн көрөллөр.

<i>Айыллыбыт аба дойдум, Төрөөбүт төрүт буорум, Иитиллибит ийэ сирим, Атаахтаабыт анаат алааһым, Киэн Арыылаах эбэ хотун, Эбэрдэбин тут.</i>	<i>Күндү дойдум барахсан– Көмүс сүүрүктээх өрүстэрим, Күөх чарангарым, хонууларым, Үрдүк өндөл халлааным Өрөһөтүн үүттээбит Уралым,– Үтүө биир бигэ баҕалаахпын: Үчүгэйдик Ийэ сирбин, Эйигин, ыллаатарбын</i>

<i>Ахтылғаннаах алаастарым</i> <i>Амтаннаах астарын</i> <i>Астына аһааммын</i> <i>Абыраныам буоллаҕа.</i> <i>Күөх унаар тыаларбар</i> <i>Көҥүлбүнэн сылдыаммын</i> <i>Күүс-сэниэ ылыныам.</i> <i>Манчаары Баһылай</i>	Аан ийэ дойдубуттан Араардылар үйэ-саас Сордоох-муннаах дьылжалаах Саныыбын эйигин ыраахтан– Суохтуу-чункуйа төрүт сирбин: Арынан аллар алаастарбын, Үүтүнэн үллэр өрүстэрбин, Аар-аҕабын, Улуу Уралбын! <i>Салават Юлаев</i>

Сүрүннээн ыйытыыларга хоруйдуулар:

1. Айымны сүрүн тиэмэтэ тугуй?
2. Манчаары уонна Салават ырыаларыгар төрөөбүт дойду ханнык уо-
барастарынан бэриллитий?

3. Ырыаларга туох баҕа санаа дэгэтэ баарый?

4. Хоһоон уйулҕатын илдэ сылдыар тыллары булан кэпсэтиһи.

Ону тэнэ, ырыалар ойуулуур-дьүһүннүүр ньымаларын чинчийи, кэрчиктэргэ араары, кэрчиктэр сүрүн этэр санааларын толкуйдаан көрүү, сүрүн санааны арыяр күлүүс тыллары булуу, чаҕылхай уобарастары уруһуйдааһын курдук үлэ көрүннэрин туһанан айымныылаах уроок ыытыллар.

Түмүктээн этгэххэ, Манчаары Баһылайы оскуолаҕа үөрэтиигэ, саха омук номоххо киирбит национальной героин эрэ буолбакка, саха бастакы импровизатор-поэта буоларын билиһиннэри, ырыатын-тойгун үөрэтии кини оллурдаах олоҕун, кини тула мөккүөрү, санаа хайдыһытын атын хайысхалыа этэ санааҕа кэлэбит.

Литэрэтиирэ

1. Поликарпова Е.М., Филиппова Н.И., Флегонтова У.М. Төрөөбүт литератур-
рабыт. 5-9 кылаастарга үөрэх программата. – Дьокуускай, 2015. – С. 5-6.

2. Попов Г.В. Манчаары Баһылай. Ырыалар-тойуктар. – Дьокуускай, 2013.
– 144 с.

3. Сидоров В.В. Был героем Салават. – Уфа: Китап, 2003. – 290 с.

Духовно-нравственный диалог читателя и писателя

Поликарпова Евдокия Михайловна,
доктор педагогических наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: poliet@mail.ru

Захарова Галина Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: zga_69@mail.ru

Олесова Саргылана Гаврильевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: sgoles@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется теоретическое обоснование методики организации чтения художественного произведения как средство духовно-нравственного диалога читателя и писателя. Личностно значимое эстетическое восприятие художественного произведения способствует заинтересованному освоению учащимися художественного произведения, установлению духовного диалога читателя и писателя, умению читать и мыслить, читать и чувствовать, читать и духовнодействовать.

Ключевые слова: художественное произведение, читатель, личностный потенциал читателя, писатель, духовно-нравственный диалог, личностно значимое восприятие, творчество, духовный потенциал.

Spiritual and moral dialogue of a reader and a writer

Polikarpova Evdokiya Mikhaylovna,
Doctor of Pedagogical, Professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
Zakharova Galina Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
Olesova Sargylana Gavriilyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article analyzes the theoretical substantiation of the methodology for organizing the reading of work of fiction as a means of spiritual and moral dialogue between a reader and a writer. Personally significant aesthetic perception of a work of fiction contributes to students' interested in mastering a work of art, establishing a spiritual dialogue between a reader and a writer, the ability to read and think, read and feel, read and act spiritually.

Keywords: fiction, reader, personal potential of the reader, writer, spiritual and moral dialogue, personal meaningful perception, creativity, spiritual potential.

Произведение искусства слова создается в процессе художественного творчества человеком и рассчитано на художественное воздействие на человека. Основной функцией художественной литературы является эстетическое, духовное, значит, и личностное воздействие на читателя. Выделение эстетической функции искусства не означает отрицания других его функций. Наоборот, эстетическое воздействие искусства одухотворяет его иные функции. Познавательные, оценочные функции искусства осуществляют эстетическое познание действительности, человеческого бытия и их взаимоотношений. А эстетическое отношение – это отношение творческое. Следовательно, как верно подчеркивает А. Г. Кутузов, постижение, освоение искусства невозможно при отсутствии творчества: «...реальное, личностное освоение произведений искусства как эстетической ценности и реальности возможно лишь в процессе художественной деятельности, основным критерием которой становится творчество в диалектическом единстве с целесообразностью и свободой» [3, с. 11-12].

Действительно, глубинный смысл «истины» искусства сообщается нам не прямо, Через эмоциональную сферу человека искусство слова действует на творческое воображение, побуждает его к сопереживанию, что ведет читателя к внутреннему содержанию произведения, способствует рождению у человека мыслей и чувств, близких авторским. Таким путем происходит, как отмечает Левидов В.А., личностно значимый процесс освоения художественного произведения. «А когда человек приходит к убеждению сам, когда знание проходит через его эмоциональную сферу, то художественная истина надежно закрепляется в его эмоциональной памяти. Знание через сопереживание, вовлекающее «память сердца», – самое прочное знание» [5, с. 37].

Согласно теории библиопсихолога Н. А. Рубакина, «содержание одной и той же книги должно рассматриваться как нечто изменчивое...»

[9, с. 31], чтение – процесс, пробуждающий личностный потенциал читателя, восприятие каждого читателя индивидуально и неповторимо. А.Н. Леонтьев также подчеркивал, что главной движущей силой процесса восприятия является человек, а не художественное произведение. При различных процессах взаимодействия автора и читателя происходит открытие жизни через поиск ее смысла [6, с. 238]. Подобного мнения придерживается философ М.К. Мамардашвили. Он приравнивает акт чтения по значимости любому судьбоносному акту человеческого существования, рассматривает его не как внешнее дополнение к жизни, не как «готовое поучение и вмешательство извне» [8, с. 156], а как «зеркало, поставленное перед путем жизни, который по отражениям в нем выправляется, и зависит, следовательно, от того, что в твоей собственной душе» [8, с. 157]. Тем самым М.К. Мамардашвили подчеркивает назначение искусства слова как духовного инструмента, значение чтения как личностного поиска, возможности познания собственного «я». И поэтому «ценность восприятия зависит... от того, что извлечешь из себя, от степени и градиента преобразования, а не от материи» [8, с. 160]. Таким образом, духовно-личностный подход к проблеме восприятия художественной литературы акцентирует внимание исследователей на ее внутреннем смысле, человековедческих ценностях. Подобный подход акцентировал и М.М. Бахтин. Он отмечал, что «если главное для художника - это отделившиеся от него продукт творчества, то есть художественное произведение, то для зрителя, слушателя, читателя главный продукт – это он сам, его личность» [1, с. 216]. Значит, спецификой восприятия художественного произведения определено осуществление особым, присущим искусству способом, одухотворение, развитие человека. Здесь уместно привести высказывание Ю.Ф. Карякина о том, что «не чисто филологическая, литературоведческая тропка» ведет к вершинам человеческого духа великих художников - творцов. И, добавим, не чисто психологическая, если говорить о психологии как науке в ее современном виде и понимании. Это «тропка» - человековедческая, и ведет она только через искусство, только через психологию персонажа, только через его самый сложный противоречивый внутренний мир» [2, с. 465].

Подсознание и бессознательное в творчестве имеют большое значение. Через сознание мы проникаем в бессознательное. Значит, мы не пассивно воспринимаем художественное произведение, созданное творчеством писателя, наше творческое сознание, подсознание активно его

перерабатывает. В результате в акте восприятия всегда как бы сопутствуют внушение, идущее от автора, и возвышение, как результат внушения. «Внушение и возвышение – нерасторжимые свойства истинного искусства» [5, с. 52].

Когда читатель подходит вплотную к персонажам, душа его настраивается на «сопереживание»... Об этом писатель знает и «художественными средствами стремится влиять на психологию читателя» [4, с. 21-22]. Он мысленно, может и подсознательно, все время обращается к читателю. Как бы диалогизируя с ним, направляя его мышление, чувства и эмоции по своему пути. Все это способствует побуждению абстрактного мышления читателя, тем самым благоприятствует воссозданию в его творческом воображении всего того, что описано и предположено, не написано, но имелось в виду, чувствовалось, создавалось в творческом воображении писателя в момент творчества. Таким образом, важную роль в процессе восприятия произведений искусства играет их воздействие на сверхсознание читателя, предполагающего встречное творчество воспринимающего субъекта. Выходит, как подчеркивал М.М. Бахтин, художественное произведение «активно создается и автором, и созерцателем» [1, с. 60-61], «что является уже сотворчеством» [1, с. 59]. Значит, чтение художественной литературы – творческий процесс, способствующий активному общению, диалогу читателя с писателем, с героями его творения, процесс сотворчества.

Вот почему исследователи отмечают, что «знать историю литературы и теорию литературы в объеме учебника – дело достаточно простое. При известном трудолюбии, при надлежащем внимании, даже при средних способностях [особенно при хорошей памяти] усвоить данный материал сравнительно легко. Творческое же чтение художественной литературы предъявляет к интеллекту читателя несравненно большие требования. Ведь перед его глазами искусство, жизнь с противоречиями, психология персонажа с ее глубиной, сложные переплетения человеческих взаимоотношений» [4, с. 38].

Таким образом, «художественные коммуникации – не просто передача информации или даже обмен ею. Это установление духовных связей, необходимых для общения» [4, с. 95]. Искусство создается через сопереживание творца, которое «угасает» в произведении и «воскресает» при его восприятии «через игру духовных сил творца». «Культуру – по меткому определению академика Д.С. Лихачева – создает не только автор

произведения, но и то тот, кто им пользуется [...] и потому очень важно, чтобы в этой цепочке присутствовало еще и сотворчество. Автор [если он талантлив] всегда оставляет нечто, что домысливается, «дорабатывается» затем зрителем, читателем, слушателем...» [7, с. 23]. Такой же позиции придерживался М. М. Бахтин. Он считал, что искусство «активно создается и автором, и созерцателем» [1, с. 60-61], что оно «раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с [...] чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность [...]» [1, с. 354].

Таким образом, личностно значимое эстетическое восприятие художественного произведения понимается как умение заинтересованного освоения художественного произведения: умение читать и мыслить, читать и чувствовать, читать и духовно действовать. Духовно действовать – значит творчески, духовно, с воодушевлением, с чувством наслаждения трудиться, создавать свое представление об идеальном, нравственном, социально значимом.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. -2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Карякин Ю. Н. Человек есть существо родовое... // Достоевский и канун XXI века. – М., 1989. – С. 458-465.
3. Кутузов А. Г., Гутов А. Г., Колосс Л. В. Как войти в мир литературы 5 класс: Метод. пос. – М.: Дрофа, 1995. – 109 с.
4. Левидов А. М. Автор - Образ - Читатель. 2-е изд. доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 350 с.
5. Левидов В.А Художественная классика как средство возрождения духовности. – СПб.: Искусство, 1993. – 195 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
7. Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература. – Л.: Советский писатель, 1984. – 271 с.
8. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. – М.: Прогресс, 1993. – 352 с.
9. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – 294 с.

Методы приобщения юношей к охотничьим традициям сибирских тюрков (якуты, тувинцы)

Софронеев Прокопий Леонидович,

студент ПО-МХК-15 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: Prokopyi.sofroneev.1997@mail.ru

Никитина Нюргуяна Гаврильевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,

e-mail: nyrguy@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные пути и методы приобщения юношей к охотничьим традициям сибирских тюрков, также описывается уникальный опыт работы лингвокультурологической школы «Айыы Кыһата» г. Якутска по экологическому воспитанию юношей на основе традиций охоты.

Ключевые слова: специфика традиций охоты у тюркских народов, становление молодого охотника, воспитание экологической культуры.

Methods of familiarizing young men with the hunting traditions of Siberian Turks (Yakuts, Tuvans)

Sofroneev Prokopy Leonidovich,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Nikitina Nyurguyana Gavrilievna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article discusses the traditional ways and methods of introducing young men to the hunting traditions of Siberian Turks, also describes the unique experience of the linguistic-cultural school “Aiyy Kyhata” in Yakutsk on the environmental education of young men based on hunting traditions.

Keywords: specificity of hunting traditions among Turkic peoples, the formation of a young hunter, education of ecological culture.

С глубокой древности охота была неотъемлемой частью жизни всех народов мира. Это не просто способ добывания пищи способом убийства животного, но и своеобразная наука, включающая в себя развитие в человеке и духовно-нравственных, и физических, и умственных качеств.

Некогда единый тюркский народ расселился в наши дни по всей Евразии. Обычаи, культура и быт заметно изменились в итоге ассимиляции, диалога культур и в зависимости от географических особенностей. Наиболее близкими якутам по культуре и традициям являются тувинцы. В данной статье я рассмотрю охотничьи традиции этих двух народов, а так же методы приобщения к этим традициям молодого поколения.

В древности человек был намного ближе к природе, считал себя частью природы, а не её властелином. В каждом народе имелись понятия о сохранении и обогащении своего ареала обитания. А сохранение природы требовало баланса всего составляющего. И баланс этот устанавливал человек, сам же являясь частью природы. В те времена охотник был не только человеком добывающим, но в то же время человеком создающим, дающим возможность прижиться, расплодиться другим живым организмам. Чтобы достичь такого уровня духовного развития, древний охотник с малых лет обучался искусству охоты. Как это происходило на практике?

Якуты начинают приобщать ребенка к охотничьим традициям с 4-5 лет и подразделяют становления молодого охотника на семь ступеней:

1. Первая ступень (первая добыча) – в старые времена каждый мужчина охотился, без этого невозможно было прокормить семью, защитить её, да, и кроме того, это животный инстинкт, живущий во всех нас. Ребёнок, наблюдая за всем этим, сам того не понимая, начинает играть палками, камнями, имитируя действия охоты. Отец, заметив это, весной или летом изготавливает для маленького сына ловушку для пуночек “добуур”, сделанный с помощью доски и конского волоса (узелки малого размера, прикрепленные к доске). Когда в эту ловушку попадет первая пуночка, родители кормили огонь, читали благославения сыну, чтобы он стал хорошим охотником и стал кормильцем семьи. Сын слушая все это, начинал считать себя уже более взрослым. Он каждый день проверял свои догуры, менял их местоположения, чтобы “прокормить” свою семью.

2. Вторая ступень (вторая добыча). Весной, в сезон охоты на уток отец изготавливает для сына ловушку для мелких болотных птиц. Устанавливают их вблизи дома, у водоема, где семья берет воду. Очень полезное и интересное занятие для ребенка 5-6-ти лет.

3. Третья ступень (третья добыча). В июле многие водоплавающие птицы (селезни) меняют оперение и в течение определенного времени теряют способность летать. Следующий шаг молодого якутского охотника охота на оперелых селезней с помощью ловушки “тиргэ”, специ-

альные узелки для водоплавающих птиц. Летом не у каждой якутской семьи было мясо, а эти селезни хорошо дополняли рацион питания во время тяжелой работы.

4. Четвертая ступень (четвертая добыча). Осенью, в конце августа начинается сезон охоты на зайца, детеныши за лето уже достигают размеров взрослых особей. Будучи уже мастером делать узелки, молодой охотник ставит ловушки и на тропы зайца. Он учится различать новую тропу от старой, выбирает момент для того, чтобы было достаточно темно для маскировки петли. Когда юноша полностью освоит технику ловли зайца (а их не мало), ему будет позволено самому кормить через огонь духа охоты Байаная.

5. Пятая ступень (пятая добыча). Когда отец заметит, что сын уже вполне может выдержать физическую нагрузку, идёт с ним в ноябре делать ловушки из бревен “сохсо”. Такая техника появилась в следствии наблюдения охотников. Они поняли, что заяц в пургу, в морозную погоду прячется под бревнами упавших деревьев. Молодой охотник должен был каждый день (или каждый второй день) проверять свои ловушки, ставить их заново, и делать новые не смотря на погоду.

6. Шестая ступень (шестая добыча). Следующий шаг – это использование огнестрельного оружия. До того, как юноша самостоятельно будет охотиться с ружьём, отец учит его правильно пользоваться им. Молодой охотник весной охотится на уток, а осенью на боровых птиц.

7. Седьмая ступень (выбор и правильное воспитание охотничьей собаки). Как мы все знаем, собака – лучший друг человека, а для охотника собака – это не только лучший друг, но и коллега, защитник, собеседник, советник. Если молодой охотник правильно воспитает свою собаку, то он уже может ходить с ней на большую дичь (косулю, оленя, лося) и на пушных зверей [1].

Мы рассмотрели пошаговое обучение якутского охотника. Но лишь практическую часть. Якутские охотники никогда не убивали ради забавы, они отнимали жизни для того, чтобы продолжить свою. Искусство охоты несет в себе не столь практический характер, в ней имеет огромную роль и духовно-нравственная сторона. Об этом подробно напишу ниже.

А как этот процесс происходит у Тувинцев? Как пишут в книге “Этнопедагогика тувинского народа” (авторы: Г.Н. Волков, К.Б. Салчак, А.С. Шаалы) тувинская методика обучения молодого охотника не так сильно отличается от якутской.

В книге пишут: “Условия скотоводческого и охотничьего хозяйства в какой-то степени благоприятствовали привлечению детей к выполнению различных трудовых поручений. Дети играют на улице, наблюдают, как взрослые работают и сами проявляют желание помочь им. И всегда найдется посильная им работа...”[2].

Тувинцы, как и якуты приобщают детей к работе, к культуре народа собственным примером. Девушки следят за своими матерями, а парни за своими отцами. Собственно об охоте: “...Мальчики начинают охотиться примерно с семи-восьми лет и постепенно к двенадцатичетырнадцати годам овладевают умениями и знаниями довольно неплохих охотников: сначала учатся применять петли, силки, капканы. А затем учатся охотиться с луком и стрелами, самострелами и огнестрельными ружьями; усваивают, что звери пасутся тоже на определенных местах, имеют стоянки, постоянные тропы, что лучше охотиться рано утром, после обеда и под вечер. Охотники соблюдали неписанные правила: когда сильный ветер – охотиться бесполезно – звери очень чутки на запах; после дождя звери выходят на открытые поляны; в жаркие дни, наоборот, они заходят в густо заросший лес; в период осенних гонок лучше охотиться на козлов и маралов, приманивая их дудочкой (эдиски). Говоря о большом опыте и умении тоджинских охотников, Д.Каррутерс отмечал, что тувинцы «... достигли совершенства в своем искусстве, они не жалеют на эту работу, когда нужно, ни времени, ни труда... К такому образу жизни детей приучают с самого раннего возраста» [2].

Как мы убедились, практическая часть методики приобщения к охотничьим традициям не так сильно отличается от якутской, кроме отсутствия у тувинцев способов охоты у водоемов и отсутствия приемов охоты на птиц. Это связано с их мировоззрением. Для тувинцев вода священна, и все что связано с водой для них священно. Для них грех загрязнять воду свинцом и кровью.

А что касается духовной стороны культуры. Сейчас мы рассмотрим схожие аспекты охотничьих традиций у якутов и тувинцев. Вячеслав Даржаа утверждает, что большая часть охотничьих приемов заимствована у хищных животных (волков, медведя) и взяло свое начало в горах, покрытых лесом, а не на ровных пространствах степей. “В степь охотники вышли только оседлав коня и взяв в руки копьё и лук” [3].

Каждая охота начинается с разбивки лагеря. Якуты разводят костер и через огонь кормят духа-покровителя тайги Байаная, кормление

сопровождается благопожеланием (алгыс), охотник просит духа не обделить его своим вниманием, чтоб охота была удачной, чтоб тот оберегал охотника от несчастных случаев и злых духов. Если охота коллективная, то обряд кормления огня должен провести самый старший из охотников или старший хозяин местности [1]. Тувинцы с солнечной стороны устанавливают на треноге плоский камень, на котором жгут жертвоприношения [3].

Один из неписанных законов тайги гласит: “охотник должен быть щедрым”. Тувинцы называют этот обычай – уужа. “Каждому из встретившихся на пути людей охотник обязан отдать небольшую часть добычи – уужа. Все дикие звери считались собственностью Хозяина Земли (тайги). Добыча оценивалась как знак расположения к охотнику. Она считалась не только подарком Хозяина Земли, но и своеобразным тестом на порядочность и доброту, т.е. положительно оцениваемые качества человека. Кроме того, передача части добычи оценивалась как “размывание” ответственности за пролитую кровь” [3]. У якутов принято считать, что самым удачливым охотником является тот охотник, который со всеми делится своей добычей. Чем больше даришь людям, особенно пожилым или одиноким матерям с детьми, тем больше получаешь сам. Дух охоты Байанай любит щедрых охотников. “Байанай дэлэй булчуту сөбүлүүр. Булчут булдуттан дьонугар булчута суох дьонно түнэтэр, бэрсэр” [1].

У этих народов существует особое отношение к медведю. На него никогда не охотились из-за забавы, нехватки еды или просто из-за охотничьего азарта. Медведя никогда не называли по имени. Само имя медведя замещали терминами родства, уважительными словами. Например, якуты: тыатаабы “лесной; живущий в тайге”; кырдыаҕас “старый”; оҕонньор “старик”; адырҕа “свирепый”; арҕахтаах “арҕах, берлога,+лах, С” [1], тувинцы: адыг “медведь”; хайыракан, возможно, от хайыр (счастье; солонец), хан “царь солонцов”; мажаалай; кырган-ачай; ирей; иргек “дедушка”; даг-иргек; чымчак-базар “наступающий мягко (не слышно)”; кара чүве “похожий на темное, черное”; ире, чер-кулактыг, чоорганныг и т.д. [3]. Каждый охотник отрицал свою причастность в убийстве медведя, объяснялось это тем, что люди боялись мести духа медведя. Медведя считали человеком подземного мира. Тувинский охотник, убив медведя, говорил: адыг даялаан “стрела убила медведя, т.е. не охотник, а стрела, ведомая “карающей рукой Высших Сил” поразила зверя или опускался на колени и говорил: “Это не я тебя убил, меня заставил это

сделать (такой-то) человек”. При этом обычно называли имя врага, плохих людей и т.п. [3]. А якуты говорили: кырдыаһаны утуттубут “усыпили старика”, т.е. не убили, а именно усыпили. Охотник говорил, что не он убил медведя, а вороны. В доказательство чего трижды кричал по вороньи “хоох”, “хуух”. После того, как охотники удостоверятся в смерти медведя, в берлогу заходит самый молодой охотник [1].

Всё вышесказанное относится к охотникам былых времен. А какие сейчас охотники у этих народов? Должно быть каждый из нас слышал о жестокости нынешних охотников, об их безнравственности. Это говорит об исчезновении старой школы обучения молодого поколения, нынешние охотники руководствуются инстинктами, которые присущие всем, но древние люди умели укрощать азарт, жадность. С развитием науки все проще становится обнаружить дичь, догнать ее и убить, открыв шквальный огонь. Истребление животных несет за собой куда более весомый урон природе, чем простое исчезновение отдельного вида животного. Все в мире взаимосвязано как жизнь, так и после грядущее, за ошибки родителей ответ держат дети, а за грехи детей отвечают внуки. В наше время развито эгоистическое мышление.

В г. Якутске лингвокультурологической школе «Айыы Кыһата» с целью воспитания у юношей экологической культуры проводится систематическая работа, развивающая их умения и навыки в охоте. В практико-ориентированной деятельности «Учение Байаная» активное участие принимают юноши и отцы. На первом этапе организуется чтение и культурологический анализ фольклорных и художественных произведений, изучение исторических, этнографических материалов. На втором этапе, полученные знания учащиеся реализуют в создании совместных творческих, исследовательских работ “Охотничьи традиции и обряды”, “Поклонение духам тайги, рек и озер», в моделировании макетов подледной рыбалки, изготовлении охотничьих снастей, ловушек, капканов и т.д., выставляющиеся потом на коллективное обсуждение. Третий этап – это специально организованные сезонные охоты (мероприятия): в ноябре (сэтинньи) на озере проводится подледная рыбалка неводом (мунха); в июне (ыам ыйа) – охота на уток.

В заключении хочется отметить, что создание педагогически целесообразной уникальной самобытной среды, сохраняющих специфику традиций охоты помогает учащимся раскрыть глубину веками сложившихся связей человека с природой, общения и любви к природе, животным.

Литература

1. Баай Байанай бэлэбэ : булчут улахан кинигэтэ / И.П. Попов. – Дьокуускай: Сайдам, 2015. – 232 с.
2. Волков Геннадий Никандрович. Этнопедагогика тувинского народа. – Кызыл: Изд.-полиграф. отдел «Билиг», 2009. – 212 с.
3. Даржаа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008. – 592 с.

УДК 372.882

5 кылааска өс хоһоону үөрэтиигэ баскыыр, татаар өс хоһооннорун тэннээн көрүү

Слепцова Анастасия Алексеевна,

ПО-СА-15 устудьуона,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail:nastyaposa@mail.ru

Олесова Саргылана Гаврильевна,

бэдэргизикэ билимин хандьыдаата, дассыан,

e-mail:sgoles@mail.ru

Аннотация. Саха, баскыыр, татаар өһүн хоһоонун алтыһыннаран, омук быһыытынан уратылаһар, киһи быһыытынан майгыннаһар өрүттэрин булуу уонна тэннээһин. Үтөө майгы, сирдээх буолуу хайа баҕар омукка өрө тутууларын көрдөрүү. Бу тизмэни омук быһыытынан майгыннаһар, уратылаһар өрүттэрин, култуураларын билээри ылыллыбыт. Үөрэнээччи тэннээн көрүү ньыматынан өс хоһоону чингэтэр, ырытар үөрүйэбин сайыннаран үлэни тэрийии ыстатыйата.

Күлүүс тыллар: өс хоһоон, баскыыр тыла, татаар тыла, ньымалары туттуу, 5 кылааска соруудахтар, тэннээн көрүү.

Interrelated study of Yakut, Tatar and Bashkir Proverbs in the 5th grade

Sleptsova Anastasia Alexeevna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Olesova Sargylana Gavrilievna,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This work is devoted to the Bashkir, Tatar and Yakut Proverbs, sayings, their similarities and differences. The choice of topic is due to the fact that to get acquainted with the national culture of Bashkiria, Tatarstan and Yakutia, to understand how much we are similar or, conversely, what we are different, as well as to create tasks for students in grade 5. General characteristics of Proverbs and sayings indicate the presence of common traditions in Bashkir, Tatar and Yakut cultures.

Keywords: proverb, Bashkir language, Tatar language, Yakut language, structure, linguistics.

Өс хогооно норуот үйэлэргэ муспут муударана, кини сизрин-майгытын, олобун-дыһабын, өйүн-санаатын туһунан кылыс этиилэр. Өс хогооно, өс номоҕо диэн этиилэргэ баар өс диэн тыл былыргы түүр омук саҕаттан баар суолтата “тыл” диэн эбит. Өс хогооно сахалар оҕолорун иитэр биир суол нымалата буолар. Өс хогооннорун оскуолаҕа үөрэтии сыалынан-соругунан оҕо тылын-өһүн байытыыны сэргэ, кини сизр-майгы өттүнэн иитиллиитин ааһахха сөп. Өс хогоонноро кылгас кээмэйдэх норуот айымньылары буолаллар, оҕо олоҕу билиитин-көрүүтүн кэнэтэллэр, ырыналаан толкуйдуур дыбурун, ситимнээх санатын сайыннараллар [1, 77 с.].

5 кылаастан өс хогоонун суолтатын, уус-уран кэрэхсэбилин анаан-минээн үөрэтиллэр. Учуутал туох-ханнык иннинэ өс хогоонун хас биирдии тыла бэйэтэ улахан суолталаах буоларын өйдөтүөхтээх. Оҕо билиитин хангатаары үс норуот өһүн хогоонун тэннээн үөрэтиэххэ сөп. Бу санааны ырытарбар манньк сүрүн сорукутарынан салайтардым:

1. Саха, баскыыр, татаар өһүн хогоонун алтыһыннаран, омук быһыытынан уратылаһар, киһи быһыытынан майгыннаһар өрүттэрин булуу уонна тэннээһин.

2. Үтүө майгы, сизрдээх буолуу хайа баҕар омукка өрө тутууларын көрдөрүү.

Бу үлэбэр сүрүннээн үөрэххэ, билиигэ сыһыаннаах өс хогооннорун тэннээн көрдүм. Баскыыр норуота бэйэтэ туспа суоллаах-иистээх, дириҥ историялаах норуот буолар. Хас биирдии норуокка баарын курдук, өһүн хогооно дэлэй. Ол курдук, холобур, үөрэх туһунан:

- Көслөбөрзеенер, белемлемендеенер - Силой победишь одного, знанием – тысячу.

- Ғилем – кош, акыл – канат – Ученье – птица, ум – крылья.

- Человек без книги – как пчелка без цветка.

- Новая книга – новый друг.

- Акыл – Алтын – Ум - разум дороже золота.
 - Байлык – байлык, акыл – ментелек – Богатство на час, а ум до веку.

- Белаге бар берзе йыфыр, белеме бар менде йыфыр – Рукой победишь одного, а умом и знанием – тысячи.

Онтон татаар омул өһүн хоһооно:

- Белемдө көч - Сила в знаниях.
- Белемлекнен чиге юк - У знаний нет границ.
- Белем тэжибадан туа - Знания зарождаются из опыта.
- Белектэн белем көчле - Сильнее руки только знание.
- Белем-нур, белем-хур - Знание-свет, не знание-тьма.

Төрөөбүт литэрэтиирэ кинигэтигэр өс хоһоон биэс бөлөххө наарданан үөрэтиллэр. Бу өс хоһооннору билиһиннэриигэ атын омул өс хоһоонун алтыһыннаран көрүү оҕо билиитин-көрүүтүн ханатар, тэҥнээн ырытар дьоһура сайыннара. Ол курдук:

<i>Арааһа</i>	<i>Саха ө.х.</i>	<i>Баскыыр ө.х.</i>	<i>Татаар ө.х.</i>
Тыл	Киһи тыла – ох Үтүө тыл баадаа бар күндү	<i>Әйткән һүз – аткан ук.</i> Слово произнесено – стрела выпущена. <i>Акыл – алтын.</i> Ум-разум дороже зо- лота.	<i>Ай-һайтелен, тел</i> <i>очындабезен –</i> Ой, язык, острый как шило
Быһы- майгы	Аччыгы аһат, тонмуту ириэр. Ытыс үрдүгэр түһэрдилэр.	<i>Аштын тәмехужанан.</i> Пища вкусна с угоща- ющим. <i>Ас ыкйөз –</i> <i>һыйөстөнһый.</i> Радушие – это угоще- ние.	Когда в дом прихо- дит гости, на часы не смотри
хаачыстыба	Киһиргиибин диэн кирсин быстаарай.	Хвастун да врун одно- го поля ягоды.	У лжеца дом сгорел – никто не поверил

доѳордоһуу	Уостубат үрэѳи к у р а а н н а , үчүгэй доѳору алд ь а р х а й г а киһи билэр Үтүө киһи үтүөтүн үс үйэ тухары умнул- лубат. Ойуурдаах ку- обах охтубат, дьонноох киһи быстыбат	<i>Изгелектен иртэһе- кисе юк.</i> Доброе дело не ржаве- ет.	<i>бэлаларда бертуган- нарыбызны белер- без – В бедах узнаем братьев. (Друзья по- знаются в беде)</i> не ищи лапши без катышка – голодным останешься, не ищи друзей без пятныш- ка-одиноким оста- нешься. <i>Кош канаты белэн, кеше дуслук белэн көчлө – Птицы силь- ны крыльями, а люди – дружбой</i>
үлэ	Отонноотоххо онгоойук туо- лар. Үлэ үксэ,тыл а ҕ ы й а ҕ а үчүгэй. Эрдэ турбут чыычаах тум- сун соттор, хой- ут турбут чы- ычаах хараҕын хастар.	<i>Иртэ юл унгар – Кто рано встает, тому бог дает.</i>	<i>агачныы яфрак бизи, кешене хезмэт бизи – Дерево украшают листья, а человека – труд.</i> <i>Сүз күп жирдэ эи аз була – Где много слов, там мало дела</i>

Тэннээн ырытыыны сүрүннүүр ньыманан соруудахтар тиһиликтэрэ буолар. Холобур:

- Өс хоһооннор өйдөбүллэрин уруһуйдарынан тэннээн көрүү. Хас биирдии өс хоһоонно уруһуйдар бэриллэллэр, үөрэнээччи сөптөөх быһаарыны талыахтаах. Бу соруудахха оҕо толкуйдуур, бэйэ санаатын толору этэр дьоһурун сайыннара;

- Үөрэнээччилэри бөлөхтөргө араарабыт, ол кэннэ соруудаҕа: пантомималаан өс хоһоону таайтарыахтаахтар, ол инниттэн, учуутал пантомима диэн тугун презентацияҕа көрдөрөр, быһаарар. Үөрэнээччи бу

соруудахха ылбыт билиитин сатаан түмэр, сааһылыыр, бииргэ тапсан үлэлиир буолуохтаах ;

- Өс хоһооннору холбоон тэттик кэпсээн онороллор. Төһөнөн элбэх өс хоһоону туттар да, соччонон тылын баайа элбиир. Манна үөрэнээччи суруйар дьоһура, таба суруйуута сайдар, тус санаатын этэр, суруйар, тус бириэмэтин сатаан туһанар буолуохтаах;

- Дьибэ соруудах: биэс өс хоһоонун ай, быһаарыытын суруй. Бэйэни сыаналаныы, түмүк оноруу.

Түмүктээн эттэххэ, саха өс хоһоонун алтыһыннаран үөрэтии оҕо са-табылын сайыннаар:

- Өс хоһооннорго хас биирдии омук олоҕу уратытык көрүүтэ көстөрүн үөрэнээччи өйдүүр, суолтатын диринтээн көрөргө дьулуһар;

- Үтүө майгы, сирдээх буолуу хайа баҕарар омукка өрө туттуллар эбит диэн түмүк санааҕа кэлэр;

- Баскыыр уонна татаар өһүн хоһооннорун ис номоҕунан майгыннаһар өрүттэрэ үгүс, ону булан оҕо тэннээн көрөр, ырытар дьоһура сайдар;

- Саха өһүн хоһоонноругар аллитерация, ассонанс, ханалытан этии ордук хойуутук туттулларын чинчийэн оҕо тыл дэгэтин өйдүү үөрэнэр;

- Омук быһыытынан уратылаһыылара диэн тэнниир уобарастара бэйэлэригэр чугас турар өйдөбүллэринэн бэриллэрин чинчийэн билэр;

- Сорох түгэннэ тыла-өһө да, өйдөбүлэ да тэн буолар түбэлтэтэ баа-рын чопчулуур;

Бэһис кылааска саха, татаар, баскыыр өс хоһооннорун алтыһыннара билиһиннэрии түмүк ситиһиитинэн:

- Өс хоһооннорун алтыһыннаран үөрэтии сүрдээх умсулҕаннаах буо-ларын ситиһэр, киһи өһүн үлэлэтэр, айар дьоһурун сайыннаар;

- Тылы таба туттуу култууратын сайыннаарга суолу арыйар.

Литэрэтиирэ

1. Саха литературатын оскуолаҕа үөрэтии методиката: Учууталга кинигэ – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 288 с.

2. Төрөөбүт литература: 5 кылаас : үөрэх кинигэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2016.

УДК 81.373

Лексико-семантический анализ мифонима духа огня по материалам якутского фольклора

Афанасьев Ньургун Вячеславович,

кандидат филологических наук,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: n.v.afanasev@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы устойчивые словосочетания или собственные имена (мифонимы) Духа огня у якутов. Автор пришел к выводу, что Дух огня не наделен собственным именем. Все предполагаемые имена (словосочетания) являются эпитетами архаического пласта. Эпитеты дополняют описательную характеристику, и дают завершенный образ Духа огня. Интересным представляются словосочетания, часто встречающиеся в шаманской лексике, *хотой бүүргэ хонкуру хотун* ‘госпожа орлица с острым клювом’, *хонкуру хотой бүүргэ тойон* ‘господин – орел с острым клювом’. Авторы считают, что они являются эпитетами Духа огня и раскрывают образ богини орлицы или своего тотема материнского рода – орла, которому когда-то поклонялись предки якутов. Данный образ, по представлениям древних якутов, связан с символикой и семантикой огня.

Ключевые слова: мифоним, семантика, лексико-семантический анализ, эпитеты, шаманская лексика, мифологические представления.

Lexico-semantic analysis of the mythonym of the spirit of fire by materials of the Yakut folklore

Afanasev Nurgun Vyacheslavovich,

Candidate of Philology,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article reviewed and analyzed the steady phrases or proper names (mythonyms) of the Spirit of Fire in the Yakut peopl. The author concluded that the

Spirit of Fire is not endowed with a proper name. All intended names (phrases) are epithets of the archaic layer. Epithets complement the descriptive characteristic, and give a complete image of the Spirit of fire. Interesting are the phrases that are often found in shamanic lexical language, *хотой бүүргэ хонкуру хотун* ‘mrs. eagle with a sharp beak’, *хонкуру хотой бүүргэ тойон* ‘mister - eagle with a sharp beak’. The author believe that they are epithets of the Spirit of Fire and reveal the image of the goddess eagle or its totem of the mother kind - the eagle, which the ancestors of the Yakuts once worshiped. This image, according to the ideas of the ancient Yakuts, is associated with the symbolism and semantics of fire.

Keywords: mythonim, semantics, lexico-semantic analysis, epithets, shamanic lexicon, mythological notions.

В фольклорных текстах якутов Дух огня наделен следующими мифонимами, *Аан Уххан*, *Хатан Тэмизрийэ* и т.д. Имена представлены с объяснительным прибавлением слов *тойон* ‘господин’ и эвфемизма *эһэ* ‘дедушка’ или *оһонньор* ‘старик’. Якут. *тойон* имеет значение ‘господин, владыка; лицо, облеченное властью’ и дается в сравнении с др.-тюрк. *тоҕын* ‘монах, буддийский священник; звание старшины у некоторых тюрк. народах’ [10, стб. 2706]. Слово *эһэ* в «Словаре якутского языка» дается в значении ‘дедушка; старец; почтительное обращение к боже-ству: дедушка; медведь’ и сравнивается с др.-тюрк. *äči* [10, стб. 307-308]. Якут. *оһонньор* имеет значение ‘старик, старец’ [10, стб. 1783]. Слова-эвфемизмы *тойон* и *эһэ*, по-видимому, подчеркивали почитание собственного имени одного из самых грозных духов – Духа огня.

Приступая к анализу семантики собственных имен Духа огня с основным словом *аан*– *Аан Уххан* мы предполагали, что древние якуты под именем *Аан Уххан* воспринимали Духа огня как *тыыны (олоһу) салһааччы, уһатааччы* ‘зачинатель (или продолжатель) жизни’ и утверждали, что *Аан Уххан тойон (эһэ)* является собственным именем Духа огня [4, с. 103]. Но в якутском языке слово *аан* имеет несколько значений, ‘начало; первый, передовой, важный; участь, судьба; вход, проход; слово, усиливающее основное понятие эпитетов’ [10, стб. 100-101]. На древнетюркском языке слово *а:н = äн* имеет два значения: ‘сознание’ и ‘лик, лицо (передняя часть чего-л.)’ [2, с.153]. Якут. *уххан* в словаре Пекарского дается с вариантами *алхан, архан* в значении ‘свежесть, не давность; близость прошлого (во времени)’ [10, стб. 3101]. В монгольском языке имеется параллель *ухаан* со значением ‘ум, разум, знание’ [9, с. 469]. Исходя из такой семантики слов *аан* и *уххан*, можно

предположить, что *аан уххан* является не собственным именем, а выступает эпитетом Духа огня. И можно интерпретировать *аан уххан* как ‘светлоликий’ или ‘светлое сознание (ум, разум, знание)’.

В текстах олонхо Дух огня наделен следующими мифонимами, *Хатан Тэмизэрийэ тойон эһэкэм* с основным словом *хатан*. Якут. *хатан* имеет несколько значений, такие как ‘твердый, крепкий, прочный, твердой закалки, каленый; звонкий’ и имеет идентичные параллели в монгольском *хатан* ‘твердый’ и маньчжурского *хатань* ‘твердый, крепкий как сталь’ [10, стб. 3399]. Др.-тюрк. *qain* = *qatun* имеет значение ‘становиться сильным, крепнуть, твердый’ [3, с. 435-436]. Семантика слова *тэмизэрийэ* имеет несколько интерпретаций. Так, Э.К. Пекарский считал, что *тэмизэрийэ* образовано от слово ‘взлетать’ [10, стб. 2632]. Позднее выявлено, что слово появилось от глагола *тэмизэрий-* с прибавлением аффикса *–э* = *тэмизэрийэ* в значении «взлетающий». Семантика *хатан тэмизэрийэ* в значении ‘взлетающий вверх’ подчеркивает, что *хатан тэмизэрийэ* является эпитетом, а не собственным именем духа огня [4, с. 103]. Но можно предложить и другую интерпретацию данного эпитета. Так, в древнетюркском языке имеется похожее слово *temeri* ‘железо’ [3, с. 551], идентичное якут. *тимир* в том же значении. Возможно, якут. *тэмизэрийэ* образовано от *тэмизэри* + (с прибавлением) *–йа*. В этом случае, слово *тэмизэрийэ* можно понимать в значении ‘железо или железный’. И эпитет *хатан тэмизэрийэ* может быть интерпретирован как метафорический эпитет ‘твердый, как железо’. Как пишут многие исследователи, древние якуты почитали Дух огня, и считали его самым грозным духом-хозяином Срединного мира. Можно предположить, что таким метафорическим эпитетом *хатан тэмизэрийэ* ‘твердый, как железо’ древние якуты, по-видимому, описывали и хотели передать характер Духа огня. Значит, *хатан тэмизэрийэ* является не собственным именем, выступает эпитетом Духа огня. Но эпитет, может быть, имеет двух разных значений как ‘взлетающий вверх’ и ‘твердый, как железо’.

В шаманской лексике, в обращениях к Духу огня встречаются также предполагаемые имена или устойчивые словосочетания, не характерные в других фольклорных текстах якутов и не понятные современному носителю языка. К примеру, *Хотой бүүргэ хонкуру хотун*, *Хонкуо хонсуу Хотой бүүргэ*, *Хотой бүүргэ Хонкуо хонгоруу*, *Хонкуру хотун*. Интересным представляется тот факт, что шаманы бывшего Вилюйского округа использовали их в качестве собственного имени Духа огня.

Сначала рассмотрим предполагаемые имена со словом *хотун*: *Хотой Бүүргэ Хонкуру хотун* или *Хонкуру хотун*. Первое слово – *хотой* в составе имени имеет значение ‘орел; извилистый; изгибаться’ [10, стб. 3530-3531]. В тунгусо-маньчжурских языках находим слово *котой* ‘орел’ [11, с. 418]. Второе слово *бүүргэ* в якутском языке имеет значение ‘седельная лука’. Но приводится похожее слово *бүргэс* ‘шило; стрела с шилообразным наконечником’ сравнимое с бур. *burgui* [10, стб. 589]. В тюркском и монгольском языках имеются семантически похожие слова *бүргүт* / *бүргэд* со значением ‘орел’. Тюрк. *бүргүт*, по мнению исследователей, производно от глагола *бүр-* в значении ‘хватать острыми когтями’ или ‘сшить со складками’ [14, с. 265]. Возможно, тюрк. *бүргүт* / *бүргэд*, имеющее значение ‘орел’, изначально имело семантику ‘острый’. В ходе анализа слова *бүүргэ*, можно предполагать, что якутское слово *бүүргэ* образовано от *бүүр* в значении ‘хватать острыми когтями’ или ‘сшить со складками’ + *гэ*. Слово является описательным эпитетом и можно понимать его как ‘острый’. Следовательно, якут. *бүүргэ* в начальной стадии формирования имело форму *бүр~бүүр* в значении ‘острый’. Следующее слово *хонкуру* в современном якутском языке не употребляется. В словаре Э.К. Пекарского встречается звукоподражательное слово *хонкур* ‘глухой звук от падения пустого внутри металлического предмета’ [10, стб. 3487], которое, по-видимому, производно от тюркского звукоподражательного глагола –*қонгура* ‘звенеть, звонить’ [14, с. 59]. Интересным представляется тот факт, что в тунгусо-маньчжурских языках имеется слово *конкиры*, образованное от *конкир* в значении ‘клюв’ [11, с. 412]. По нашему мнению, якутское слово *хонкуру* было заимствовано из тунг.-маньчж. *конкир* и употреблялось в шаманской лексике в значении ‘клюв’. В данном случае больше всего подходит значение ‘клюв’, так как, по мнению Г.В. Ксенофонтова, якуты Вилюйского округа были сильно ассимилированы с тунгусами Северного округа (Оленекский) и Туруханского края.

Следующее слово в составе предполагаемого имени якут. *хотун* ‘хозяйка; жена, госпожа; видная женщина’ и сравнивается с тюрк. и монг. *катун* ‘ханша, царица, знатная женщина’ [10, стб. 3535-3536]. Следовательно, в итоге анализа всех составных слов, предполагаемое имя *Хотой Бүүргэ Хонкуру хотун* можно интерпретировать как ‘Госпожа орлица с острым клювом’. Следующий вариант имени *Хонкуру хотун* можно понимать как ‘Госпожа с клювом’. Хотя в текстах фольклора и мифологии

якутов мы не нашли образ орлицы с таким именем, приведем факты из материалов фольклора, мифологии и обрядовой культуры якутов о почитании орла. В текстах олонхо упоминается, что у *Хомпоруун Хотой Айыы* была дочка – удаганка [8, стб. 1590]. В мифологических материалах якутов встречается имя *Хотой Нуогай*, которая является одним из вариантов имени Духа земли [7, с.42]. По верованиям якутов, Высшее божество – *Хотой Айыы* давал людям многочисленный, но физически слабый приплод, в основном женщин [12, с.718-719]. По некоторым материалам, якуты, происходящие из батулинского рода (Омогой баай), обожествляли и почитали орла из-за уважения к бабкам и матерям [13, с. 119]. В текстах исторических преданий женщины, увидя парящего орла, надевали *кыбытыылаах сон* ‘ровдужный кафтан’ (кафтан с изображением орла), почитая орла как своим прародителем [6, с. 63]. В коллекциях Американского музея естественной истории (США), собранной Дрезуповской Северо-Тихоокеанской экспедицией, руководимой Францом Боасом, длившейся с 1897 по 1902 гг., хранится экземпляр «меховой шубы со вставкой» (*кыбытыылаах сон*), на которой была вставка, изображающая священного орла, скорее всего, выполняющая функции образа защитника [1]. Такой же экземпляр шубы «хотойдоох сон» сохранился в Средне-Колымском краеведческом музее [5, с.122]. Происхождение от орла, по якутским верованиям, связано исключительно с женщиной-матерью, тогда орлы являются тотемами материнского рода (ийэ ууһа) [12, с. 723]. После таких рассуждений можно установить, что *хотой бүүргэ хонкуру хотун* со значением ‘госпожа орлица с острым клювом’ раскрывает образ Богини орлицы, которой когда-то поклонялись предки якутов. Значит, некоторые шаманы, восхваляя своего тотема материнского рода – орла, использовали устойчивые словосочетания *Хотой бүүргэ хонкуру хотун* ‘Госпожа орлица с острым клювом’ и *Хонкуру хотун* ‘Госпожа с клювом’ в качестве одного из эпитетов Духа огня. Следовательно, эти эпитеты не являются собственными именами.

Таким образом, Дух огня у якутов не имеет собственных имен (мифонима). Он наделен эпитетами архаического пласта. К примеру, эпитет *аан уххан* имеет значение ‘светлоликий’. *Аан алхан* является одним из вариантов эпитета *аан уххан*, и семантика эпитета будет такая же, как у *аан уххан*. Эти эпитеты дополняют описательную характеристику и завершают описательный образ Духа огня. *Хатан тэмизрийэ* употребляется в качестве метафорического эпитета в значении ‘твердый(как)

железо' и выражает архаическую семантику Духа огня. Словосочетания, часто встречающиеся в шаманской лексике, *хотой бүүргэ хонкуру хотун* 'госпожа орлица с острым клювом', *хонкуру хотун* 'госпожа с острым клювом' являются эпитетами Духа огня архаического пласта. Они раскрывают образ богини орлицы или своего тотема материнского рода – орла, которому когда-то поклонялись предки якутов. Данный образ был связан с божеством *Хотой Айыы*, букв. 'Божество орел', которое, по представлениям древних якутов, связано с символикой и семантикой огня.

Литература

1. Балзер М.М. Шаманские атрибуты в музейных коллекциях, их сбор и хранение URL: // <http://diaspora.sakhaopenworld.org/shaman.html> (дата обращения 03.11.2016)
2. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – 120 с.
3. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 677 с.
4. Ефимова Л.С. Алгысы в системе культово-обрядовой поэзии якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2010, том 7. – № 4. – С. 100-106
5. Зверева А.Н. Узоры земли олонхо. – СПб.: Славия, 2015. – 255 с.
6. Исторические предания и рассказы якутов. В 2-х ч. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 322 с.
7. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск: Книжное изд-во, 1979. – 484 с.
8. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. Саха олонхото (Строптивый Кулун Куллустуур). Сказитель – Теплоухов-Тимофеев И.Г. Серия «Эпос народов СССР». – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.
9. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. М.: Изд-во ГИИиНС, 1957. – 716 с.
10. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В 3 т. – Л.: АН СССР, 1958-1959. – 3858 ст.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том I. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1975. – 672 с.
12. Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // Сборник МАЭ. Том V, выпуск 2. – Л., 1925. – С. 717-740.
13. Элерт А.Х. Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в I половине XVIII в. // Общественное сознание и литература XVI-XX вв. Выпуск 21. – Новосибирск, 2001. С. 107-123.
14. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 1997. – 368 с.

Семантика этнонима *нуучча* в исторических преданиях Мархинского и Нюрбинского улусов

Борисов Виктор Борисович,

М-Фил-18 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: viktor.borisov.1977@mail.ru

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотрения семантики этнонима *нуучча* на материале исторических преданий Мархинского и Нюрбинского улусов из труда «Эллэйада» известного исследователя Гаврила Васильевича Ксенофонтова. По мнению ряда исследователей, так называемый этноним *нуучча* первоначально принадлежал тунгусо-маньчжурским племенам. Но впоследствии этот этноним у якутов стал применим относительно к русским.

Ключевые слова: исторические предания, этноним, семантика.

The semantics of the ethnonym *Nuuchcha* in historical legends Markha and Nyurba regions

Borisov Viktor Borisovich,

Folklore and Mythology-18,

North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Abstract. This article attempts to consider the semantics of the ethnonym *Nuucci* based on the material of the historical legends of the Markhinsky and Nyurbinsky uluses from the work of Ellayad by the well-known researcher Gavril Vasilievich Ksenofontov.

Keywords: legends, ethnonim, semantics.

Цель данной статьи – семантическое исследование этнонима *нуучча* проживавших на территории Мархинского и Нюрбинского улусов из труда «Эллэйада» известного исследователя Гаврила Васильевича Ксенофонтова.

Рассмотрено 185-е предание под названием «Война татар и русских. Бегство Эллэя», записанный от информанта Спиридонова Прокопия. К моменту фиксирования предания 1921 году ему было 30 лет, проживал во 2-м Кангаласском (ныне Тумюкском) наслеге Мархинского (ныне Нюрбинского) улуса. В предании говорится, что «когда *русские* воевали с *татарами*, этот шаман (Тюмэн-Хара отец Эллэя) бежал вместе с сыном»¹.

Разбираем семантику этнонима *нуучча*. В словаре Э.К. Пекарского слово “*ньуучча – ньуча – луча – лучча, нуча – нучча, - учча* – русский, тон ньучча – коренной русский, не знающий по якутски².”

Приводим некоторые параллели из ненецко-русского словаря *луца 'вада* – русский язык *суц.* русский, представитель *русского* народа³.

В.Л. Серошевский замечал «Русских якуты зовут *нучча, учча, лучча*, смотря по местности. Мне говорили, что в старину название *лучча* было самое распространенное. Слово это позаимствовано якутами у тунгусов. Юраки и самоеды зовут русских *люсе*; некогда китайцы, монголы, буряты, наконец, многие южные и западные сибирские инородцы все звали русских *лоча*. Слово это по-якутски лишено значения, но по-тунгусски оно значит «чучело», «пугало», «урод». Что русские, особенно вначале, казались уродами якутам – это доказывает описание дьявола в якутских сказках, где он всегда схож с русским?»⁴.

Г.В. Ксенофонтов в своем труде «Ураанхай-сахалар» отмечал, что «проф. Васильев сообщает, что «*нйюй-чжэнь*» у некоторых авторов пишется «*Лу-чжэнь*», их называют еще «*нйюй-чжи*». В Монгольской истории Рашид-Аддина имя этого народа приводится в форме «*ниучи*». Эти вариации имени *нйюй-чжи* и *ниучи*, а в особенности переход первого слога «*нйюй*» в «*лу*» для нас весьма интересны, ибо в них узнаем и обычные варианты якутских имен «*ну-ча*» и «*лу-ча*», как дальше увидим, и «*ну-чин*» и «*лю-чюн*». В связи с изложенным мы должны признать, что племенное название «*нууча-лууча*» в языке и в фольклорном сознании якутов живет издревле. В бывшем Средневилюйском улусе есть два наслега с наименованием «*Люючюн*». По переписи 1917 г. в обоих наслегах числилось 1144 душ.об.пола. Эти якуты живут по р. Танара и около оз.Ниджили... Китайские «*нйюй-чжэнь*» и якутское «*нуу-чин*» тоже звучат однотонно»⁵. По материалам Г.В. Ксенофонтова, «*нйюй-чжи*» называли племена маньчжуров. Он предполагал, что данный этноним появился в Якутии в связи с переселением тунгусо-маньчжурских племен.

В.М. Никифоров предполагал, ссылаясь на исследования С.И. Боло, что «*ниучи*, о которых говорится... - не те русские, которых мы знаем, а из какой-то совершенно другой народности, проживающей в стране, находящейся где-то на западе. Это, видимо, остаток какого-то древнего сюжета»⁶.

Итак, ряд исследователей полагали, что так называемый этноним *нуучча* первоначально принадлежал тунгусо-маньчжурским племенам. Но впоследствии этот этноним у якутов стал применим относительно

к русским. Это мнение подкрепляется тем, что только у якутов из всех тюркоязычных народов употребляется этот этноним, также к этому способствует факт, что в якутском языке нет значения этого слова.

Литература

1. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – М., 1977. – 348 с.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка, 1-13. – Петербург, Петроград, Ленинград, 1907-1930. – 3858 с.
3. Онлайн-словарь nen-ru.info. Электронный словарь основан на бумажном издании Н.М. Терещенко, Ненецко-русский словарь. – М., 1965. – 944 с.
4. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этногр. исслед. – 2-е изд.: М., 1993. – 713 с.
5. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов, 1-я книга. – Якутск, 1992. – 416 с.
6. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо. – Новосибирск, 2002. – 204 с.

Научный руководитель – д.ф.н. Ефимова Л.С.

УДК 81:008

Лингвокультурологическое моделирование: на примере концепта «сүрэх = сердце»

Бочкарева Сардана Викторовна,
студентка СП-15 ИЯКН СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,

e-mail: bochkarevasardana@yandex.ru

Аннотация. Выполнено лингвокультурологическое моделирование концепта из лингвокультуры саха. Актуальность темы определяется тем, что структурной единицей фоновых знаний выступают концепты этнической культуры, т.к. концепт есть ментальная единица сознания, которая формируется в процессе познания и переживания окружающего мира. В основу лингвокультурологической модели положена гипотеза о взаимоотношении Языка и Культуры: языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, т.е. отображать национально-культурную ментальность его носителей.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, моделирование, национально-культурная ментальность.

Linguistic and cultural modeling: the example of the concept Surech = Heart

*Bochkareva Sardana Viktorovna,
master's student group SP-15,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. linguistic-cultural modeling of the concept of culture of Sakha. The relevance of the topic is determined by the fact that the structural unit of background knowledge are the concepts of ethnic culture, as the concept is a mental unit of consciousness, which is formed in the process of cognition and experience of the world. The linguistic and cultural model is based on the hypothesis of the relationship between Language and Culture: language signs are able to perform the function of the “language” of culture, i.e. to reflect the national and cultural mentality of its speakers.

Keywords: concept, linguoculture, modeling, national-cultural mentality.

В разных науках существует множество определений понятия «модель». В понимании Лосева А.Ф. модель – это «идеализированный набор структурных компонентов, вступающих в типовые связи, т.е. это определенный эталон, образец». В языкознании в широком смысле под моделью понимают «формальный способ представления, описания, лингвистических объектов, процессов и явлений».

В более узком смысле модель определяется как «формализованная структура или описание с фиксированным метаязыком, которая служит образцом для исследования порождаемого языка, анализа его характеристик и функций». В определении Булыгиной Т.В. и Крылова С.А. лингвистическая модель – это «искусственно созданное реальное или мысленное устройство», воспроизводящее поведение оригинала.

Шилихина К.М. и Полякова С.В. выдвигают следующие требования к конструированию модели:

1. полнота модели – воспроизведение всех фактов, на которые она заявлена;
2. простота – отсутствие излишних средств (символов, правил) для достижения выдвинутой гипотезы;
3. объяснительная сила – установление причин наблюдаемых процессов и предсказание или предвидение новых фактов;

4. адекватность – максимальное сходство с моделируемым объектом;
5. точность – потенциал выполнить операции формальным аппаратом представляемой модели;
6. экономность – максимальное сохранение энергетических и временных ресурсов при внедрении модели.

Существует несколько параметров классифицирования лингвистических моделей. К ним относятся: охват структуры языка, предмет и материальные средства моделирования, финальная цель исследования, а также типологический, гносеологический и функциональный статус.

Моделирование также является одним из основных методов культурологического познания. Американским ученым Е. Хиршем разработан подход, при котором в качестве ЛК-модели выступает фоновое знание (общее для участников акта коммуникации знания). В основу ЛК-модели положена гипотеза о взаимоотношении Языка и Культуры: языковые знаки способны выполнять функцию “языка” культуры, т.е. отображать национально-культурную ментальность его носителей.

Лингвокультурологическая модель (ЛК-модель) нацелена на раскрытие и объяснение способов и механизмов инкорпорирования национально-культурного своеобразия той или иной общности в его языковом фонде.

Связующим звеном между языком и культурой является сознание индивида (личности), поэтому в вопросе ЛК-модели участвует понятие «Языковой личности» (далее в тексте – ЯЛ). Теория языковой личности связана с именем Караулова Ю.Н.: ЯЛ есть совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов).

Томахин Г.Д. выделяет понятие «лексический фон»: сведения, которыми располагают все члены определенной этнической и языковой общности.

Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. (представители ЛК научной школы РУДН) ввели понятие «логоэпистема / лингвокультурема»: знание, хранимое в единице языка. Это промежуточный элемент, принадлежащий и языку, и культуре [2].

Структурной единицей фоновых знаний выступают концепты этнической культуры, т.к. концепт есть ментальная единица сознания, которая формируется в процессе познания и переживания окружающего мира. Концепт в лингвокультурологической трактовке отмечен динамичностью и открыт к изменениям [1].

Для построения ЛК-модели этнической культуры необходимо собрать кластер вокруг определенных концептов, создающих более или менее полную картину об этой культуре. Набор таких концептов называется концептосферой лингвокультуры.

Покажем пример составления ЛК-модели слова «Сүрэх = Сердце» (см. схему):

Вывод: Данный кластер отражает менталитет русских, но он близок и якутской картине мира. Отсюда можно утверждать, что концепты «сердце» и «сүрэх» имеют в целом одинаковое для обеих культур содержание, но в то же время можно выделить особенности менталитета: у русских великодушные выступают особенностью их души, а бинарная оппозиция «легкое-тяжелое» относительно концепта «сердце» не имеет аналога на якутском языке.

Литература

1. Женева, Е.В. Лингвокультурные модели символического образования в австралийской и новозеландской картинах мира (на материале концептов флоры и фауны).
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007.

Научный руководитель – к.п.н., профессор Попова Г.С.

Термин *кымыс* у якутов

Бурнашева Айна Михайловна,
студентка СП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: aynaburnash18@mail.ru

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотрения семантики разновидностей кумыса у якутов, основанных на материале известных исследователей Якутии.

Ключевые слова: кумыс, якутская пища, семантика.

The semantic of the term kumys at the yakut

Burnasheva Ayna Mikhailovna,
Socio-cultural design-15,
North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. In this article an attempt was made to consider the semantics of Kumys varieties in Yakut, based on the material of famous researchers of Yakutia.

Keywords: kumys, Yakut food, semantics.

Цель данной статьи – семантическое исследование якутского кумыса и его разновидностей.

В Большом толковом словаре якутского языка дается следующее определение кумыса. Кымыс – «кисломолочный напиток из кобыльего молока, кумыс» [2, с. 261].

В.Л. Серошевский определял якутский кумыс следующим образом: «Кумыс – это сырое кобылье молоко, пришедшее в кислое и спиртное брожение. Он бодрит, быстро восстанавливает силы, прекрасно утоляет жажду. Якуты, избегающие употреблять в пищу кислое после сильной усталости, делают исключение для кумыса. Он быстро, почти без остатка усваивается организмом, возбуждает кровообращение и усиливает все жизненные отправления. Он вместе с кобыльим мясом остался лакомым угощением богачей, воспеваемой в песнях пищей героев» [2, с. 309]. «Старинные якуты, да и теперь старые старики, порицают русскую еду: чай, хлеб, сахар... Ими больше почитается природная якутская пища: кобылье

молоко и кумыс. От них, говорят, человек делается крепок и удал,» – пишет автор в своем этнографическом исследовании [2, с. 311].

По историческим преданиям, у якутов первым приготовил кумыс и устроил ысыах один из их первопредков – Эллэй. Эллэй налил кумыс в чорон, положил туда куски масла, встал ногой на беломолочную подстилку из конской кожи и, обратившись лицом на восток, поднял вверх чашу, благословляя верховных божеств, благодарил каждого [5, с. 155].

Якутский кумыс по сегодняшним данным имеет 8 разновидностей:

1. **Көйөргө (көйүү) кумыс**– подвергнутый длительному брожению, крепкий, перебродивший кумыс с более высоким содержанием углекислоты, вызывающий легкое опьянение [3, с. 261]. *Көйөргө* [ср. монг.-бур] – перебродившее, похожее на кумыс молоко [4, ст. 1129].

2. **Кулун кымыһа**– самый ранний кумыс, распиваемый на малом Ысыахе в конце мая или в начале июня.[3, с. 262]. Кулун [ср. тюрк. кулун]; жеребенок по первому году, в первую весну, в первое лето; мясо жеребенка, тимофеевка (травя) [4, ст. 1201].

3. **Саамал кумыс** – теплый, свежий, только что приготовленный, слабый кумыс [3, с.262]. Самал [ср. кирг. Саумал свежий кумыс, постоявший только один день и еще не закисший; кумыс разбавленный свежим молоком]. Уже готовый кумыс, переливаемый в другой сосуд, чтобы хорошо перемешался; самалкумыс первый весенний кумыс, свежий, свеженалитый кумыс; вкусный, питательный кумыс; запасной кумыс (кумыс обыкновенно квасится в маленьких сосудах и из них выливается в большой сборный; когда в нем, понемногу, наберется порядочный запас, то его называют самалкумыс) [4, ст. 2061]

4. **Хара кумыс** – ничем не заправленный кислый кумыс. [3, с. 261]. Хара [ср. тюрк. кара черный, черный предмет, чернота, дурной, злой, гадкий, низкий, несчастный, простой, не принадлежащий к высшим классам, простолюдин, народ, чернь, скот, нечистота]; черный, темный, смуглый; темношерстый (о звере); черный предмет, чернота; неясно выступающий на вид предмет, неказистый на вид; черный, простой, обыкновенный: черный человек, простолюдин; черный, дурной, алой, несчастный; дорожное название переметных сум, седла, вьюка и вьючего седла, каждого на этих предметах порознь и в совокупности. [4, ст. 3331]. «Черный кумыс», не заправленный аарах'ом, не сдобренный ни молоком, ни маслом, ни сливками. Считался низшим сортом кумыса и потреблялся, главным образом, малоимущими слоями населения, пишет

А.А. Саввин и приводит интересные сведения, ссылаясь на другие источники о том, что монголы делают «для нужд важных господ каракомос, т.е. черный кумыс [1, с.70].

5. **Сүөгэйдээх кымыс** – кумыс с добавлением сметаны (сливок) [3, с. 262]. Сүөгэй – нижний слой отстоявшихся сливок [4, ст. 2389].

6. **Аараахтаах кымыс**– кумыс, приправленный парным молоком или сливками, чтобы понизить кислотность [3, с. 261]. Аарах – приправа из парного или вареного молока и из сливок к ундану (квашенное молоко с водой) и приправа из парного молока и, иногда, небольшого количества сливок к кумыс [4, ст. 135].

7. **Арыылаах кымыс**– кумыс с топленным масом [3, с. 261]. Арыы [ср. тюрк. арыг], остров (озерный, речной, морской), масло, коровье масло, пленка (трещинка) в металле, налет на металле [4, ст. 154]. В якутском героическом эпосе олонхо повествуется, что любимым напитком людей айыыхаанаймаҕа – уранхай сахалар, как в Верхнем, так и в Среднем мире, был кумыс с маслом, пишет А.А. Саввин, это «арыылаах кымыс». В отдельных работах находим некоторые уточнения толкований видов кумыса. Например, көйүү кымыс также называли *көөнньүү кымыс* или *көйүргэн*, по А. А. Саввину [1, с. 67].

8. **Кыдьымахтаах кымыс** – подмороженный кумыс; кумыс с плавающими на нем комочками влитого в него и замерзшего растопленного масла [3, с.262]. Кыдьымах – льдина; весенняя шуга, мелкий лед, каша, после вяшнего ледолома; рассыпавшийся иглами весенний лед; осенняя шуга, мелкий осенний лед, образующийся в реках до сплошного заморозания; торось, торосы [4, ст. 1173].

По функциональной предназначенности, кумыс был ритуальной, обрядовой пищей.

Литература

1. Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. – 376 с.
2. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
3. Слепцов П.А. Большой толковый словарь якутского языка – Новосибирск: Наука, 2008. – 616с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х т. 2-е изд. – Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959.

5. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974.
6. Николаева Т.Н. Кумыс в традиционной культуре якутов (на материале якутского героического эпоса олонхо). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26341226> (дата обращения: 13.10.2018)

Научный руководитель – д.ф.н. Ефимова Л.С.

УДК 81-23/372.881.1

Проектные подходы к сохранению языка коренных народов

***Васильева Светлана Гаврильевна,**
магистрант М-ВК-18 ИЯКН СВ РФ,
e-mail:svetav.1996@mail.ru*

***Попова Галина Семеновна,**
кандидат педагогических наук, доцент, профессор,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
СВФУ им. М.К. Аммосова, кафедра культурологии,
e-mail:gs.popova@mail.ru*

Аннотация. Приводится обзор проектов и методик, которые возможно применить для ревитализации языка коренных народов Республики Саха (Якутия). Используются методы теоретического анализа, сопоставления, анализа социокультурной ситуации. Статья послужит основой для разработки социокультурных проектов в конкретном языковом пространстве современного бытования этнических сообществ с целью инкультурации детей как в исчезающую лингвокультуру родного народа, так и в беднеющее полилингвистическое пространство современного общества.

Ключевые слова: билингвизм, полилингвизм, проекты ревитализации родных языков малочисленных народов.

Project Approaches to the Preservation of Indigenous Languages

***Vasileva Svetlana Gavriilyevna,**
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Galina Popova,
candidate of pedagogical Sciences,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Abstract. An overview of the projects and methods that can be used to revitalize the language of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) is given. The methods of theoretical analysis, comparison, analysis of the socio-cultural situation are used. The article will serve as the basis for the development of sociocultural projects in the specific linguistic space of the modern existence of ethnic communities. Such projects need to be developed for the purpose of the inculturation of children in the endangered linguistic culture of the native people. As well as in the poorer multilingual space of modern society.

Keywords: bilingualism, multilingualism, projects of revitalization of the native languages of small peoples.

Обзор трудов ученых и специалистов, занимающихся проблемами сохранения национальных языков в условиях полиэтнического социума, выявляет следующие тезисы, обладающие новизной и научно-практической ценностью, способной преобразовать современное общество. Так, потеря лингвистического разнообразия унифицирует мышление человека, снижает его интеллект и, соответственно, жизнеспособность. Общество должно серьезно относиться к потере лингвистического разнообразия и задумываться о тех последствиях, к которым это может привести [4]. Глобализация предполагает в качестве своего элемента взаимопроникновение материальных и духовных компонентов различных социальных культур. Важнейшим условием освоения чужой культуры является овладение ее формами, и, прежде всего, языками [8]. У ребенка умение осваивать язык лучше, чем у взрослого. Ребенок учит свой первый, родной язык, затем и другие языки в следующей последовательности: сначала он слышит речь, ничего не понимая, но постепенно начинает понимать то, что слышит, и пытается повторять. Это простой естественный процесс: слышать, слушать, понимать, говорить [5]. В образовательной системе методические проблемы обучения детей родным, национальным языкам требуют своего переосмысления с точки зрения процессов овладения изучаемыми языками в меняющихся условиях современных реалий жизни. В связи с этим важное значение имеет создание условий в образовательном учреждении, обеспечивающих усвоение национального языка, изучение национальных реалий, культуры, традиций народа-носителя языка [1].

Рассмотрим существующие на данный исторический момент образовательные и социокультурные методы и проекты в современной лингвостереографии народов России, которые можно применять к решению проблемы

сохранения языка саха и других коренных народов республики. Языку народа саха также присущи все признаки проблемы исчезновения языков, недаром ЮНЕСКО уже на стыке двух последних веков внес его в число языков, которым угрожает исчезновение. Лингвист А.А. Бурыкин разработал теорию, согласно которой в ходе 29-ти последовательных шагов малочисленный народ в условиях билингвизма полностью и бесповоротно переходит на язык национального большинства. По мнению данного специалиста малочисленные народы Республики Саха (Якутия) в конце 90-х гг. XX в. потеряли последнюю возможность спасти свой родной язык [2]. К таковым народам относятся эвены, эвенки, долганы, юкагиры, чукчи. Как бы ни было больно это осознать, но приходится читать подобного рода компетентные оценки. По нашей качественной оценке язык саха находится на 27-м шаге по указанному определителю [7]. Нам, как представителям якутского этноса, исследуемая проблема интересна и актуальна не только в научном плане, поэтому кроме чисто научного анализа обозначенной проблемы использованы внутренние интуитивные, ментальные механизмы, способствующие более интенсивному поиску путей спасения родного языка. И так, приступим к обзору доступных нам инновационных проектов в лингвосфере народов современной России.

Метод обучения языку, когда создают условия обучения наиболее близкие к естественным, называется *языковое погружение*. Задачи языкового погружения таковы: знание родного языка соответственно возрасту; функциональное знание второго языка; понимание и ценность культуры второго языка; знание других языков на хорошем уровне. Методические принципы и приемы языкового погружения: в дошкольном возрасте ребенок более восприимчив к языкам; обучается языкам в игровой форме; язык изучают в естественной обстановке; правильное звукопроизношение; язык не заставляют учить, а мотивируется говорение; один воспитатель — один язык; воспитатель должен говорить только на изучаемом языке; язык воспитателя должен быть родным или он говорит на очень высоком уровне; более профессиональное знание языка [3].

Для создания условий, обеспечивающих усвоение детьми родного языка, предлагается методика, известная под названием «*языковое гнездо*». «Языковое гнездо» означает форму дошкольного обучения, которая осуществляется на языке национального меньшинства данного региона.

Принцип точно такой же, как и в случае с ранним и полным языковым погружением: ребенок, который в семье научился говорить только на языке национального большинства, приходит в группу «языковое гнездо», в которой персонал с самого начала и во всех ситуациях разговаривает с ним только на языке национального меньшинства. Ребенок начинает понимать новый язык очень быстро. Уже в первые дни он начинает соединять услышанные им слова и фразы с их конкретным значением. В свете накопленного в разных «языковых гнездах» опыта работы следует, что после пребывания в «языковом гнезде» в течение 3-4 месяцев ребенок начинает понимать в речи все самое существенное, что к нему обращено. То, насколько быстро ребенок начинает сам говорить на языке, может варьироваться достаточно сильно. Некоторые дети начинают повторять слова вслед за воспитателями уже с первых дней, другие не говорят ничего на языке национального меньшинства в течение долгих месяцев. В конце первого года обучения некоторым детям удастся спонтанно составлять целые фразы на языке национального меньшинства, у других же на это может уйти несколько лет. Важнейшим принципом «языкового гнезда» является то, что воспитатели обращаются к ребенку на языке национального меньшинства всегда и без исключения, но никогда не переводят сказанное на язык национального большинства. «Языковое гнездо» является эффективным способом содействия формированию так называемого билатерального билингвизма, в условиях которого не только национальное меньшинство овладевает языком национального большинства, но и национальное большинство овладевает языком национального меньшинства [3].

Целью проекта «Финно-угорское языковое гнездо» является именно билингвизм, а не монолингвизм или ослабление владения русским языком. Поддержка языков национальных меньшинств, поликультурность, языковая терпимость и языковое равноправие являются ценностями, прописанных Российской Федерацией в ее собственном законодательстве и фигурирующих в подписанных ею международных соглашениях, например, в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Проект «Финно-угорское «языковое гнездо» может внести небольшую лепту в дело продвижения этих ценностей на территориях бытования финно-угорских языков [там же]. Мы считаем, что таковым языковым гнездом для городских детей будут выступать сельские семьи, семьи

родных дедушек и бабушек, живущих в сельской местности. Приезжая к ним на каникулы, в летнее время, дети быстро учатся родному языку.

Также эффективен проект *«Языковая пара»*, когда желающий учиться языку подстраивается под мастером к какому-либо к мастеру, и они оба вместе занимаются определенным ремеслом. При этом разговаривают только на родном языке мастера [там же]. В процессе совместной творческой трудовой деятельности удивительно быстро усваивается язык, и это естественно, ведь язык – это живая среда, сущность. Оттого он оживает при живом процессе творчества и тем более со-творчества. К примеру, в такой «паре» дед обучает внука тайнам охотничьего ремесла, и этот народный способ жив на Севере и сейчас.

Вызвал резонанс Международный проект – 2017 *«Русский язык в мире: билингвизм и полилингвизм»*. В рамках VIII-го научно-образовательного форума «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (27 февраля – 3 марта 2017) была затронута тема «Роль русского языка в формировании многоязычной личности», которая вызвала интерес. Это международный образовательный проект, рассматривающий языковую ситуацию, в том числе билингвизм и полилингвизм в контексте русского языка в национальных республиках России, ближнем и дальнем зарубежье.

Мультилингвальный проект «Путешествие в слово» осуществляется в рамках международного сетевого проекта «Экология мира – экология языков и культур» под эгидой Международного методсовета по многоязычию и межкультурной коммуникации (ФРГ). Предлагается научно-популярный материал, способствующий изучению языков и культур, для разных возрастных групп. Презентации могут быть интересны детям, родителям, педагогам и всем желающим.

Многоязычный проект «Языковая радуга: фонетический студенческий конкурс» также можно отнести к инновационным. Студенты могут выступить перед жюри с поэтическим или прозаическим текстом не менее чем на трех языках (иностранный, русский или национальный) [5]. В национальных республиках РФ этот проект практически осуществляется всюду, надо только целенаправленно его осуществлять на основе родного языка этнических сообществ.

Примером полилингвизма может служить личный пример первого ученого лингвиста из числа саха С.А. Новгородова, создавшего в начале

XX в. первый якутский алфавит и подготовившего первый букварь и учебники для якутских детей. Как известно, он хорошо знал семь языков, свободно ими пользовался на научном уровне. Это пример человеческих возможностей, достойный подражания. Идея полилингвизма может быть весьма привлекательной для современной молодежи, в т. ч. для якутской. Якуты известны своей способностью к учению, грамотностью, отсюда может питаться надежда на успешное освоение полилингвизма на основе родного якутского языка. Это реально спасло бы язык саха от исчезновения в жерновах истории.

Полилингвизм, культуросогласное многоязычие является наиболее перспективным подходом к проблеме сохранения языков национальных меньшинств. К такому выводу приходят специалисты лингвисты [2]. По нашему глубокому убеждению и многолетнему опыту работы в системе образования, главное здесь: обучение иностранным языкам на основе родного языка. К примеру, саха – русский, саха – английский, саха – корейский, саха – китайский и т.п. В Республике Саха (Якутия) с 90-х гг. прошлого века заложены основания для реализации этой идеи – с тех еще времен успешно работают инновационные учебные заведения Саха-французская Хамагаттинская школа в Намском улусе, Саха-корейская, Саха-канадская школы в г. Якутске, Саха-бельгийская гимназия в с. Кэптэни Усть-Алданского улуса, саха-турецкая, саха-английская и др. группы обучения на кафедре методики преподавания в Институте языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

Таким образом, из рассмотренных идей наиболее инновационным на наш взгляд выступает идея полилингвизма на основе родного языка. «Инновацию необходимо понимать как реализацию еще не проявленных, не использованных потенциальных возможностей человека», – считает автор Г.С. Попова и по примеру якутского писателя-классика А.И. Софронова предлагает всем лично прилагать духовно-интеллектуальные усилия для пробуждения своих «спящих» внутренних сил интеллекта [6]. Действительное многоязычие (практическое владение многими языками), полилингвизм становится необходимым условием успешной адаптации человека к современной социальной среде. Увлечение идеей билингвизма и билингвального обучения должно уйти в прошлое и уступить место новым проектным подходам в современной лингвостроении исчезающих языков.

Литература

1. Абдулхаков Р.Р. Проблема исчезновения языков // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II-й Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 33-37.
2. Бурыкин А.А. Коммуникативное двуязычие, культурогенное многоязычие и региональная специфика языковой ситуации в субъектах Российской Федерации (изживание лингвополитических пережитков в поисках прогресса). // URL: <https://iling.spb.ru/publications.html> (дата обращения 13.02.2018).
3. Груздева Е.А., Янхунен Юха. Инновационные методы ревитализации родного языка как основного признака этнокультурного сознания (на примере языков Сахалина) // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации : коллективная монография = Ethno-cultural education far Eastern Federal District of the Russian Federation. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с. – С. 292-309.
4. Крылова И. В. Лингвистическая Красная книга // Моск. журн. – 2008. – № 11. – С. 28-34.
5. Павлова Е. В., Кобзева Н. А., Овчинникова И. С. Инновационные методики обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 790-792.
6. Попова Г.С. Инновационная программа сети сельских этнокультурных школ // Этнопедагогика любви и национального спасения = Ethnic Pedagogical of love and national salvation : В честь 100-летия доктора педагогических наук В.Ф. Афанасьева-Алданского, 90-летия академика РАО, основателя российской этнопедагогике Г.Н. Волкова, 90-летия организатора первого в России музея народной педагогики К.С. Чиряева : коллективная монография // М-во образования и науки Респ. Саха (Якутия) ; под общ. ред. У.А. Винокуровой, д. социол. н. – Якутск: «Медиа-холдинг Якутия», 2017. – 480 с. – С. 203-217.
7. Васильева С.Г., Попова Г.С. Инновации в современной лингвосфере саха // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современная наука как фактор преобразования современного общества»: (4 мая 2018 г., Москва). Отв. ред. Зарайский А.А. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2018. – 182с. – С. 31-37.
8. Тронин А. Проблема исчезающих языков // Наука и жизнь. – 2008. – № 3. – С. 90-93.

Язык орнаментики в современном бытовании оберегов

*Горохова Екатерина Васильевна,
магистрант М-УСКИ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: katty.gorokhova.95@mail.ru*

Аннотация. На примере якутского национального орнаментального знака под названием «Бизс харахтаах алгыс бэлиэ» рассмотрены проблемы бытования оберегов в современном социуме. Актуальность исследования обусловлена как глобальными, так и локальными явлениями обострения интереса современных потребителей культурного наследия к фетишизму. Используются такие методы, как теоретический и логический анализы, сравнение и сопоставление канона и современного бытования языка орнаментики в исторической диахронии, семиотический подход. Автором по теме завершена выпускная квалификационная работа по курсу академического бакалавриата, и исследование продолжается на уровне магистратуры.

Ключевые слова: язык орнаментики, разновидности и функции оберегов, трансформации в современном бытовании оберегов.

The language of ornamentation in the modern existence of talismans

*Горохова Екатерина Васильевна,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The problems of existence of talismans in modern society are considered. The study was conducted on the example of the Yakut national ornamental sign called “Bies charachter algyys belie”. The relevance of the study is due to both global and local phenomena of increasing interest of modern consumers of cultural heritage to fetishism. The methods of theoretical and logical analysis, comparison and comparison, diachronic analysis, semiotic approach are used. The author completed the final qualifying work on the subject of the academic bachelor’s course, and the study continues at the master’s level.

Keywords: the language of ornamentation, varieties and functions of amulets, transformation in the modern existence of amulets.

Боязнь сглаза – один из самых архаичных человеческих страхов, дошедших до наших дней в виде суеверия. Вера во вредоносное действие «дурного» взгляда, как и в защитные свойства орнамента, в далеком прошлом была присуща не только якутам. На это указывает использование схожих орнаментальных мотивов в культурах разных народов.

Своеобразное само по себе, это явление заслуживает внимания еще и потому, что оно обрело довольно устойчивое отражение в материальном мире, воплотившись в таких артефактах как талисманы, амулеты, обереги и апотропейный орнамент. Однако, если присутствие талисмана, амулета и оберега достаточно часто встречаются в картине мира современного человека, то использование орнамента в обережных целях уже становится частью исчезающих традиций прошлого, и представления о нем заметно утратились, а при сохранении претерпели заметную трансформацию. Исходя из этого, целью исследования мы ставим выявление особенностей бытования оберегов с традиционной орнаментикой в культуре повседневности современных саха.

Обереги носят ярко выраженный исторический и национальный характер. Обобщенность, абстрагированность, синтетизм образов орнаментального искусства, универсальность и выразительность художественного языка делают его проводником стилевых особенностей художественной культуры определенного исторического периода, региона, национального искусства, выразителем ее творческих основ и образных особенностей, специфики формообразования [1].

Орнамент представляет собой очень древнюю знаковую систему, выступающую в качестве определенного средства выражения мировоззрения, верований и обычаев. Именно в орнаментации закодировались и сохранились культурные и ценностные ориентиры народа [5].

Художественный язык орнамента отличается универсальностью, лаконизмом, экономичностью и выразительностью. Средства выражения обладают смыслообразующим и смылосодержащим значением и представляют собой целостную систему. Для орнамента характерна эстетизация выразительных средств, их подчеркнутая формализация и структурность. Большинству выразительных средств, которыми пользуется орнамент для воплощения образа, присуща амбивалентность – они естественны и искусственны одновременно, они принадлежат реальному миру, его свойствам и миру культуры и искусства. Многообразие типов материального воплощения образа позволяет орнаменту широко

применять средства выразительности и художественный язык других видов искусства. Основным формообразующим принципом орнамента является метафоричность – выражение образа через систему пластических тропов и стилистических фигур [3].

Каждый элемент, знак якутского орнамента нес смысловую нагрузку и имел свое название, вещи «рассказывали» о своем хозяине, несли в себе полную информацию о его мировоззрении, родовом сословии, семейном положении. Орнаментальные элементы служили магическим средством защиты от природных стихий, разного рода бедствий, болезней, сглаза, злых демонов и духов [2; 4]. К сожалению, язык символов постепенно стал забываться также, как и их названия, поэтому мы решили глубже вникнуть в эту область культуры народа.

Изучение функций оберегов направлено на достижение цели нашего исследования и мы обращаемся к теоретическим разработкам специалистов в этой сфере [1]. Главной функцией оберегов считается праксиологическая, именно оберегающая функция, выполняемая посредством привлечения внимания людей на себя. Оберег, притягивая к себе взгляд, внимание, а также действуя своим символическим значением, действительно выполняет свою основную функцию. Узоры на предметах быта и одежде также выполняли защитную функцию.

Источником орнаментального образа могут служить самые разные области объективной действительности и духовной сферы, мир искусства и культуры и т.п. Характер отражения реальности и принципы художественного отбора в орнаменте обусловлены одной из важнейших функций орнамента – эстетической, которая играет в формировании художественного образа синтезирующую роль.

Выполняя аксиологическую функцию, орнамент суммирует эстетический опыт не только определенного исторического периода, но и всеобщий опыт человечества в целом, выражая его в универсальных, общезначимых образах.

Одной из важнейших функций орнамента, реализуемой через синтез, является функция стилеобразующая. Через синтез орнамент реализует себя как полифункциональное явление [1]. От многообразия функций, выполняемых орнаментом, зависит глубина и многозначность формируемого образа. Сам оберег также будет выполнять те же функции, что и нанесенный на нем орнамент.

Пятиглазый оберег «Биэс харах» представляет собой круг, внутри которого помещены пять квадратов в ромбическом расположении, обра-

зую своеобразный крест. Мнение Народного мастера РС(Я) Неустроева Бориса Федоровича – Мандар Уус : «Орнамент «Биэс харах» является знаком алгыс. Он встречается во всех старинных изделиях и является одним из основных знаков-символов. Знак этот наносили на металл, на дерево, бересту, ткань [2].

Экспертное мнение: «Крест из ромбов «Биэс харах» - сильнейший оберег человека от злых духов, болезней, защита рода от сглаза, символ предупреждения опасности. Символ благополучия и счастья, указывающий на совершенство – гармонию пяти элементов жизни человека: воды, воздуха, дерева, огня и металла [4].

Этнограф Александра Прокопьева считает, что: «Мнение о том, что пятиглазый оберегающий узор «Биэс харах» является только оберегом сильного пола – домысел последних лет. На самом деле, «Биэс харах» является тем же крестом, выполненным в другой стилистике. На этнографических предметах данный орнамент встречается на женских шубах, во вставке из красного сукна по бокам центральной меховой оторочки» [там же].

Автор под ником Тулус Хан на интернет-сайте ukt.ru в дневнике пишет следующее: «Оберег «Биэс харах» переводится как «пять глаз» или «пятиглазый». В древности этот символ якуты наносили на одежду и украшения, так как считалось, что этот оберег защищает от злых духов, болезней и приносит удачу. Мы - народ саха - воспринимали и воспринимаем все предметы из быта, природу и разные явления природы как знак и считаем, что все живые существа и все не живое вокруг имеет душу «Иччи». Но, спустя века, мы забыли о значении узоров и оберегов. И начали использовать этот оберег неправильно. И ошибка заключается в том, что этот символ наносили на одежду мужчин и изредка наносили на украшения женщин. Но наносился этот знак на украшение женщины, если она была воительницей, или женой воина. Этот знак делали жены воинов из кусочков в виде ромба из железа и нашивали на одежду или броню своего мужа. Этот символ еще означает путеводителем из мира мертвых и помогает раненым воинам поправиться после битвы» [6].

Проведенный нами опрос среди студентов института также показывает расхождение во мнениях, но реципиенты в основном признают незнание истинного значения данного оберега и его орнаментальной символики. Но исследование приводит нас к выводу о том, что все перечисленные выше функции данный оберег под названием «Биэс харах» вполне выполняет. Так, поскольку он имеет значение алгыс-благослов-

ления, благопожелания, то, естественно, выполняет праксиологическую, защитную, оберегающую человека функцию. Алгыс как религиозное действие, своего рода таинство для саха не потерял своего аксиологического значения, в последние годы оно заметно актуализировано. Геометрические узоры и орнаменты никогда не теряли своей эстетической и стилиобразующей функций, а данный оберег из пяти квадратов, расположенных в виде креста имеет сакральную эстетику и выражает собой стилизацию концепта «алгыс», являющегося одним из главных в концептосфере религиозной культуры саха.

Этот знак-оберег в данное время становится одним из самых активно используемых в якутском социуме. Его можно видеть не только в оформлении религиозных построек, национальной одежды, предметов быта, утвари, в качестве самостоятельного оберега, амулета, талисмана из разного рода природных и искусственных материалов, но даже и на палисадах и стенах многоэтажных новостроек города Якутска, стоящего на вечной мерзлоте. Все это постепенно выстраивает уже другой смысловой ряд...

Заключение. На примере одного оберега выявлено, что толкование его имеет расхождения между бытованием в современной культуре повседневности и официальными экспертными мнениями. Обереги и в современном социуме являются повседневной необходимостью. Они занимали и занимают особое место в жизни каждого представителя национальных религий. Оберег имеет свои законы, каноны и свой язык, и это нужно знать и соблюдать, потому что нарушение этих правил небезопасно своей ненормативностью. Во-первых, как любая неграмотность, выглядит по меньшей мере смешно/комично, во-вторых, если человек верит в оберег, то получается, что оберег с нарушениями в орнаментальной символике не выполняет свои функции и даже может негативно повлиять на своего хозяина, неправильностью и иносказательностью своей привлекая излишнее внимание людей и их негативную оценку. Таким образом, проводимое исследование требует своего полного завершения и разработки научно-практических рекомендаций для пользователей оберегов.

Литература

1. Иванова И.Ю. Образ в искусстве орнамента. Диссертация // URL: <http://cheloveknauka.com/obraz-v-iskusstve-ornamenta#ixzz5DIi2XdD> (дата обращения: 17.12.17)

2. Неустроев Б.Ф. Саха ойуута-бичигэ = Узоры орнаменты саха / Мандар Уус; [авт. идеи И.М. Андросов]. – 2-е изд., с изм. – Якутск :Бичик, 2010. – 144 с : ил.
3. Осетров Е. Живая древняя Русь. Язык таинственных узоров// URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusDrevnyaya/5.htm> (дата обращения: 15.02.18)
4. Полятинская-Платонова А., Кононенко Л., Дьячковский К.Д., Прокопьева А. Якутские орнаменты. Алгыстаах оһуордар. – Якутск, 2017.
5. Селеметова А.Т. Значение символики в крымско-татарском орнаменте // Молодой ученый. – 2016. – № 6.// URL: <https://moluch.ru/archive/110/27079/> (дата обращения: 21.03.2018).
6. Тулус Хан. Дневники // URL:<http://dnevniky.ykt.ru/ТулусХан/1019679> (дата обращения: 11.01.18).

Научный руководитель – д.ф.н. Ефимова Л.С.

УДК 81'221

Сравнительное исследование по паралингвистике: подходы к якутскому аниме

*Дмитриев Эрчимэн,
студент СП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В работе рассматривается сравнительная специфика организации и функционирования паралингвистических средств коммуникации в текстах современных японских, американских комиксов, средства паралингвистического оформления вербальной части комикса и их участие в создании художественного образа, анализируются взаимосвязь вербального и иконического знаков в комиксах и некоторые особенности восприятия семиотически осложнённого текста. Исследования затрагивает конкретные паралингвистические средства, как кинетические, графические, к примеру, выражение эмоции гнева, сомнения.

Ключевые слова: паралингвистика, комиксы, художественные образы, знаки в комиксах и паралингвистические средства.

A comparative study on the paralinguistic, cognitive science: approaches to Yakut anime

*Dmitriev Erchimen,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The paper deals with the comparative specifics of the organization and functioning of paralinguistic means of communication in the texts of modern Japanese and American comics. Also money paralinguistics design verbal part of the comic and their participation in the creation of an artistic image. The analysis of interrelation of verbal and iconic signs in comics is made. The research involves paralinguistics such means as kinetic, graphic, for example, the expression of the emotion of anger, doubt.

Keywords: paralinguistic, cognitive science, comics, artistic images, characters in comics and paralinguistically funds.

В пределах паралингвистики различаются универсальные, этнолингвистические и идиолектные компоненты. Поэтому паралингвистические средства не только дополняют смысл вербального сообщения, но и являются источником информации о говорящем (пишущем), о его социальных и возрастных чертах, поле, свойствах характера и пр. Понятие паралингвистики было введено в конце 1940-х гг. американским лингвистом А. Хиллом, однако соответствующие явления привлекли внимание советского языковеда Н. В. Юшманова ещё в 1930-х годах, о чём свидетельствует его работа «Экстранормальная фонетика».

Экстранормальная фонетика (лат. extra – «сверх», «вне») – раздел фонетики, изучающий особые звукообразования, не свойственные нормальной речи, направленной на передачу языкового сообщения

К явлениям экстранормальной фонетики относятся также специфические разновидности каноничных звуков и звукосочетаний, образующиеся в быстрой, небрежной речи.

Элементы экстранормальной фонетики могут использоваться в художественной речи в качестве экспрессивно-изобразительных средств, например при описании пения птиц.

В настоящее время паралингвистика развивается как прикладная наука. Её изучают, например, в курсе ораторского искусства в Оксфорде, также большое значение уделяют ей на различных психологических тренингах.

Виды паралингвистических средств. Различают три вида паралингвистических средств:

- фонационные – темп, тембр, громкость речи, заполнители пауз (к примеру, э-э, м-м), мелодика речи, диалектные, социальные или идиолектные особенности артикуляции звуков;
- кинетические – жесты, поза, мимика говорящего;
- графические – особенности почерка, графические дополнения к буквам, заменители букв (&, § и другие).

Выбор говорящим того или иного воплощения паралингвистического средства отличается непредсказуемостью, в отличие от лингвистических средств; так, интонационное оформление вопроса в данном языке задано, поэтому должно считаться лингвистическим средством, в то время как его тембральная окраска заранее не известна и является паралингвистическим средством. (Согласно другой точке зрения, критерием выделения паралингвистических средств является не их произвольность, а тот факт, что они не входят в систему фонологических противопоставлений данного языка, хотя обязательны для реализации в речи).

Голосовые характеристики. Когда мы придаем своему голосу определенную высоту, громкость, темп и тембр, то есть меняем четыре основные голосовые характеристики, мы дополняем наше сообщение, эффективно завершаем речь или подчеркиваем двусмысленность своих слов.

1. Высота голоса – это его тон. Высота голоса, как правило, изменяется вместе с громкостью. Когда люди нервничают, они повышают голос, а когда пытаются настоять на своем, то, наоборот, говорят тихо.

2. Громкость голоса указывает на то, как человек произносит слова – громко или тихо. Некоторые люди говорят очень громко, а другие, наоборот, тихо. Кроме того, громкость голоса меняется в зависимости от ситуации и темы разговора.

3. Темп – это скорость, с которой человек разговаривает. Люди часто говорят быстрее, когда они счастливы, испуганы, нервничают, возбуждены, и медленнее, когда предлагают решение проблемы или пытаются привлечь внимание к определенной теме.

4. Тембр голоса – это его звучание. Каждый человеческий голос имеет особый тембр. Так, голоса могут быть дребезжащими, звонкими или хриплыми. Кроме того, тембр голоса зависит от настроения. Жалобе присущ хнычущий, назальный тембр, соблазняя кого либо, мы говорим мягким тембром с придыханием, гнев же характеризуется скрипучим, резким тембром. Иногда наши вокальные привычки приводят к тому, что люди неправильно понимают нас. Например, человек может иметь тембр голоса, который заставляет других считать, что он язвительен, когда на самом деле это не так.

Японские манги (комиксы). В основном у японских анимированных образах всегда проглядывается повышенная эмоциональная вспыльчивость, выраженная изменением и упрощением нарисованных образов точнее, лицевая область образных персонажей упрощена до минимума.

Исходя из этого людям проще воспринимать эмоции и так сказать информация доходит быстро нежели простой рисунок с надписями, которую нарисовал и написал автор.

Так например, в известном по всему миру аниме (это один из видов комиксов написанный и нарисованный только японцем и им же показанная идеология, мировоззрение японской культуры) Ван пис («One Piece») в главе 865 «Эй, матушка».

Гнев показан в том, как Генерал Катакури в сметении и порыве гнева атакует предателя.

Катакури: “Почему ты нам мешаешь”

Катакури: “Бег?!”[глава 865. С. 4].

Автор показывает гнев, как способ правосудия над предателем, визуализовал выпученные пульсирующие вены на лбу и тень на лбу и на глазах. Тем самым показав данного персонажа серьезным и решительным. И в конце первого вопроса персонажа поставлено многоточие, то есть показывается не dokonченность диалога.

Сомнение показано, как автор визуализировал сомневавшегося персонажа Ёнко Большая Мама Линлин, которая в припадке с открытым ртом и выпученными глазами в смятении и в сомнениях выбирает, на что истерить. Большая Мамочка: «!». В этом диалоге видно графическое высказывание, как автор придает одному отрицательному знаку «!» особое, большое значение придавая форму объемной и написав эмоции [глава 865. С. 9].

Американские комиксы. В американских комиксах общая визуализация более связана с реалистичными иллюстрациями. По сравнению с теми же японскими мангами в американских комиксах более сложные прорисовки, эмоции более выразительны. И в этих комиксах видны паралингвистические виды коммуникации как кинетические, так и графические. И американские комиксы более связаны с борьбой против преступности и здесь выраженные супергеройские идеологии.

К примеру, в одноименном и всемирно известном комиксе про Флэша. В главе 5 «Возвращение Флэша» описывается множество событий, которые связаны с одним злодеем и пути решения главным героем этих проблем.

Гнев показан, как способ выражения эмоции борьбы. Так, например, в битве с Реверсивным Флэшем образовался диалог (продолжение мыслей Флэша):

- Я не одинок. – Флэш

- И я жив. – Флэш

- Я чувствую себя так, как в ту ночь, когда молния ударила в меня.

Дважды. – Флэш

- Первая молния разбила окно в криминалистической лаборатории и превратила меня во флэша. –Флэш

- А вторая за ужином, в лице репортера по криминальным делам Айрис Уэст. – Флэш

- Реверсивный Флэш вернулся. Нам надо остановить его. Остальные могут продолжать. Все с этим согласны? – Флэш

В этом отрывке показано, как герой в сомнениях мыслит и все равно собирает весь гнев, чтобы сразится с Реверсивным Флэшем. И в этом отрывке видно, какие эмоции показывает немного сдержанное сосредоточенное лицо и всю волю в кулак, приготовленный к удару в противника. Так и Реверсивный Флэш, приготовившийся к удару и злостное выражение лица, показавшие испуг и волнение, которое выразилось гневом.

В заключении, можно выделить следующие паралингвистике техники и приемы, использованные в комиксах. В основном это кинетические и графические, которые более выражают эмоции персонажей. Так как комиксы – это изобразительно-литературное искусство, то проще воспринимаются читателем их эмоции и что хотел сказать персонаж, показывая те или иные жесты, надписи.

Литература

1. Паралингвистика / Режим доступа: <https://tapemark.narod.ru/367a.html> (11.04.18)

2. Сущность паралингвистики/ Режим доступа: http://studbooks.net/775316/literatura/istoriya_issledovaniya (11.04.18)

3. Паралингвистика - это... Что изучает наука? / Режим доступа: <http://fb.ru/article/304015/paralingvistika---eto-cto-izuchaet-nauka> (23.04.18)

Научный руководитель – к.п.н., профессор Попова Г.С.

Исследование языковых сущностей в тексте олонхо «Кыыс Дэбилийэ»

*Захарова Анна Нюргуновна,
студентка СП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: anikazey@gmail.com*

Аннотация. Выявлены некоторые языковые сущности, которые дали представление о реальном существовании таковых в тексте эпоса олонхо. Использован лингвокультурологический подход к языку культуры, давший возможность выявить такие сущности, как архетипы, мифологемы, метафоры, фразеологизмы, символы и гармония фонем. В перспективе результаты такого анализа будут способствовать инкультурации обучающихся в мир олонхо, что восполнит потребность в слушателях.

Ключевые слова: языковые сущности, архетипы, мифологемы, метафоры, фразеологизмы, символы и гармония фонем, лингвокультурологический анализ текста.

The study of linguistic entities in the text of Olonkho «Kyys Debiliie»

*Zakharova Anna,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. Some linguistic entities are revealed. The analysis gave an idea of the real existence of such in the text of the epic Olonkho. The linguoculturological approach to the language of culture is used. Such entities as archetypes, mythologems, metaphors, phraseological units, symbols and harmony of phonemes are revealed. In the future, the results of this analysis will contribute to the inculturation of students in the world of Olonkho. So are you going to replace the need for students epic skazitelstvo.

Keywords: linguistic entities, archetypes, mythologems, metaphors, phraseological units, symbols and harmony of phonemes, linguocultural analysis of the text.

Предмет исследования: языковые сущности в тексте олонхо Н.П. Бурнашева «Кыыс Дэбилийэ». Из определенных наукой девяти языковых сущностей в данной статье с помощью лингвокультурологи-

ческого анализа рассмотрим лишь несколько, с целью получить представление о реальном их существовании [5]. Последнее будет иметь практическое значение в осуществлении культурологического содержания современного этнокультурного образования. И так, первая языковая сущность, это архетипы.

1. Архетипы и их тени. К.Г. Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов (буквально, “первичных моделей”). Архетипы – врожденные идеи или воспоминания, которые predisполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. В действительности, это не воспоминания или образы как таковые, а скорее, именно predisполагающие факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Врожденной здесь является именно тенденция реагировать эмоционально, когнитивно и поведенчески на конкретные ситуации – например, при неожиданном столкновении с родителями, любимым человеком, незнакомцем, со змеей или смертью [3]. Базовые архетипы К.Г. Юнга и их тени, найденные нами тексте олонхо «Кыыс Дэбэлийэ»:

1. Архетип охотницы мы видим в героине Кыыс Дэбилийэ. Она находится в движении, которое наполнено поиском целей и движением к ним. Она борется за свою свободу, а побежденных мужчин делает своими рабами. Она не мужененавистница, но и к замужеству не готова. В конце олонхо Кыыс Дэбилийэ, прощаясь с Чугдаан Бухатыыр и его родителями, мысленно соединяет свою судьбу с героем.

Ее тенью является архетип Амазонки – Сарахана Күүкэнньик. Она считает, что любой метод для достижения цели хорош, главное, чтобы он действовал. Так Сарахан Күүкэнньик обманом перебралась в Средний мир, украла трех детей (из Верхнего, Среднего и Нижнего миров), воспитала в ненависти и с их помощью принесла разрушения в Средний мир. Она действует коварством и хитростью.

2. Архетип Правителя Среднего мира предстает в роли Чугдаан Бухатыыр, образ которого в данном олонхо воплощает положительные черты родоначальников и защитников людей айыы аймага. Широкий по натуре, Чугдаан Бухатыыр часто устраивает кумысный праздник – ысыах. В олонхо красочно повествуется о том, что народ под предводительством Чугдаан Бухатыыр живет в мире, достатке и довольстве.

Тенью Правителя в олонхо «Кыыс Дэбилийэ» выступает архетип Врага в роли одного из питомцев Сарахана Күүкэнньик – Дыгыйдаан Бөжө. Он не только воспитывался в ненависти к жителям Среднего мира, но еще был сыном родоначальника Нижнего мира Өлүү Үтүмэхтэй. В тексте он характеризуется как злой разрушитель благополучия людей айыы.

3. В образе Ургунньук Баатыр скрывается архетип Принца. Он сын господина Саха Саарын Тойон, похищенный и воспитанный Сарахана Күүкэнньик. Когда Небесная шаманка Айталыын очищает от нечисти, он поселяется в долине Унаарытта и берет в жены Хаанчылаан Куо, тем самым продолжая род.

4. Архетип Принцессы можно увидеть в Хаачылаан Куо. Она становится заложницей темных сил. Спасенная от них, она выходит замуж за возвращенного в айыы сирэ богатыря Ургунньук Баатыр.

5. Старик Арсан Дуолай – представитель архетипа Вождь. Несмотря на то, что он является правителем Нижнего мира, он желает согласия. Арсан Дуолай хочет жить в мире с людьми айыы и не желает, чтобы его дети ссорились с ними. Поэтому он не одобряет замысла Сарахана Куукэнньик поселиться в Среднем мире.

II. Мифологема. Мифологема – это то, что забыто человеком, но сохранено в сокровенных глубинах слова и сознания. Мифологема, если не полностью контролирует семантику фразеологических единиц, то, несомненно, направляет и корректирует ее современное функционирование. Чистейшие архетипы встречаются в мифологии и фольклоре. Поэтому когда идет речь о мифологемах во фразеологизмах или других языковых феноменах, то чаще всего термин «мифологема» оказывается синонимом к «архетипу» [3].

«...Көмүс ууһа көрбүт,
Алтан ууһа аалбыт
Бакалаан Уус балталаабыт
Олуй-молуй быһабын ылан,
Уна сототун таһыгар
Сур гына уктан кэбистэ» [2].

В этом фрагменте упоминается о кузнеце-молотобойце Бакалаан Уус. Его имя встречается во многих олонхо. Его называют братом или помощником мифологического кузнеца Кудай Бахсы, который является, по поверью якутов, родоначальником и покровителем кузнецов. Он ярчайший представитель архетипа Кузнец. У многих народов в разные

исторические эпохи настолько часто обнаруживаются сходные мифологические сюжеты с участием божественных кузнецов, что это позволяет говорить о существовании своего рода «архетипа» кузнеца. Кузнецы с древних времен почитались якутами. Считается, что их сила не уступает силе шаманов, а то и превосходит их. Они обладали физической и духовной силой, эстетическим вкусом. Они творцы, созидатели.

III. Фразеологизм. Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, - своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам». Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации [3].

В олонхо есть множество вариантов фразеологизмов (сомоѳо домох). Выбор пал на фразеологизм «Албан аат». В «Словаре фразеологизмов якутского языка» (Григорьев Н.С.) дано такое определение: «аатырбыт, сураѳырбыт», что переводится как «известный» [1; 4].

...«Сарахана Күүкэнньик
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Кини суо сураѳын сураан,
Албан аатын ааттаан,
айаннаан иһэр анырын,
Түүнүн төһөөн,
Күнүһүн биттэнэн билэ ѳуста»... [2].

В данном фрагменте говорится о том, что Кыыс Дэбэлийэ разыскала Сарахана Күүкэнньик, вслух называя ее нашумевшее в Среднем мире имя, и едет к ней. Значит фразеологизм «Албан аат» может использоваться как в хорошем смысле, так и в плохом.

IV. Символ. Среди множества потребностей человека есть одна, резко отличающая его от животных, потребность в символизации. Человек живет не просто в физической среде, он живет в символической вселенной. Мир смыслов, в котором он жил на заре своей истории, задавался ритуалами. Ритуальные действия выступали как символы, знание которых определяло уровень овладения культурой и социальную значимость личности. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом

человеческого сознания. Человек как микрокосм создает образ, картину, символ макрокосма - мира. А.Ф. Лосев писал, что символ заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания, т.е. символ может рассматриваться как специфический фактор социокультурного кодирования информации и одновременно как механизм передачи этой информации. Это же свойство символа подчеркивал Ю.М. Лотман; он отмечал, что культура всегда, с одной стороны, определенное количество унаследованных текстов, а с другой - унаследованных символов [3].

Якутский эпос олонхо сам по себе является символическим текстом. В нем описано мироздание, религия, этнофилософия, первоначальное отношение народа Саха к миру и к окружающим людям... Это жизнеутверждающий текст, в котором можно найти десятки символов [5]. Одним из них является Тайах = Лось.

«Күөх тыа буллун
Көнү тартылар,
Буур тайагы
Муннуттан сиэттилэр...» [2].

Лось – это почитаемое животное у северных народов. Царь лесов. Символ мощи, выносливости и достоинства. Лось также является олицетворением способности сметать преграды на своем пути. Лосем называют большого, сильного, уверенного в себе, невозмутимого, хотя и не блещущего умом человека. Другое название лося «Лөкөй/лөгөй».

V. Метафора. Метафора - универсальное явление в языке, она присуща всем языкам. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании. Многие лингвисты даже утверждают, что весь наш язык - это кладбище метафор. Рождение метафоры связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в мире сами по себе и лишь вербализуются в языке. Отсюда вывод: метафора - модель выводного знания, модель выдвижения гипотез. Механизм создания метафоры таков: из разных логических классов берутся два разных предмета, которые отождествляются на основе общих признаков и свойств [3].

Якутский героический эпос олонхо – это просто кладезь метафор. Одно лишь описание Хаанчылаан Куо состоит из одних метафорических выражений. Одна из них звучит как «Көрдөр харахтарын дьүккэтэ».

В переводе на русский это выражение звучит как «Зеница ока». Это то, чем человек дорожит больше всего, любит всем сердцем.

VI. Гармония фонем. Гармония фонем санскрита – это сочетание звуков национального языка (ийэ тыл дорџоонун дьүөрэтэ) [5]. Фонема – это минимальная единица звукового строя языка. Гармония фонем санскрита напоминает ассимиляцию гласных звуков [3].

«Арай биирдэ өйдөөн көөртөрө,
Аранас мындаама хочолоох,
Ары саһыл кырыстаах,
Ача от ардайдаах,
Абыс ахтар айыы
Алгыһа ааннаабыт
Атааннаах-мөнүөттээх,
Алыгыр-налыгыр
Алаас сир ааттаабын
Арџаа тардытыгар кэлэннэр,
Харыс гына түстүлэр» [2].

Этот фрагмент звучит гармонично с помощью звука «А». С помощью этой гармонии слушателю легче представить себе насколько широка поляна, о которой идет речь.

Вывод. Выполненная работа приводит нас к мысли о том, что языковые сущности действительно существуют, и с их помощью текст олонхо становится притягательным для слушателей. Это объясняется тем, что образы олонхо оживают и начинают вступать со слушателем в живой контакт, воздействуя на него силой своей сущности «иччи». Существующее у якутов понятие о силе слова «тыл иччитэ» оказывается не просто метафорой, а архетипическим образом-сущностью, при определенной ситуации оживающей в тексте.

Литература

1. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоџо домоџун тылдыта. URL: <https://sakhatyla.ru/books/sakha-tylyn-somogo-domogun-tyllyta> (Дата обращения: 12.02.1018)
2. Кыыс Дэбэлийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: 1993. – 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2001. – 183 с.

4. Нелунов А.Г. Сомого домох сахалыы-нууччалыы тылдьыта URL: <https://sakhatyla.ru/books/somogo-domokh-1> (Дата обращения: 13.02.1018)

5. Попова Г.С. Исследование культуры в лингвокультурологическом аспекте. (2010). URL: <http://yagu.s-vfu.ru/course/view.php?id=5456> (Дата обращения: 04.02.2018).

Научный руководитель – к.п.н., профессор Попова Г.С.

УДК 811. 512.19

Болкулуор матырыйаалыгар долган омул олобун-дьаһабын көрдөрөр тыллар

Иванова Лерсана Александровна,

М-Фим-17 бөлөх мабыстыраана,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,

Дьокуускай к.,

e-mail: ivanova-akulina@mail.ru

Кылгас ис хөһөөнө. Ыстатыйаҕа долган фольклорун матырыйаалыгар көстөр долга төрүт культууратын тиэрминнэрэ ырытыллар. Матырыйаал быһыытынан үс эпос уонна уон үс остуоруйа туттулунна. Тиэрминнэри тизмэнэн ү бөлөххө наардаан ырытыы бэриллэр. Манна долган, эбэнки, нуучча тылларыттан киирии тыллар бэлиэтэнэллэр, мань таһынан биллибэт төрүттээх тыллар бөлөхтөрө баара бэлиэтэннэ.

Күлүүс тыллар: термины традиционной культуры долган, сказки, героический эпос, фольклор долган.

Words denoting the traditional culture of Dolgan in the folklore texts

Ivanova Lersana Aleksandrovna,

Master student of group M-FiM-17,

Nort-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. This article deals with the terms of the traditional culture of the Dolgans in the materials of folklore (3 heroic epos and 13 fairy tales). The terms are divided into 8 thematic groups, which include words – Dolgan, Evenki, Russianisms, Tungus and unknown words.

Keywords: terms of traditional culture of dolgans, fairy tales, heroic epic, folklore of dolgans.

Долганнар ырыалаак уонна хатыы олонколоругар омок олобуун-дьяаһын көрдөрөр тыллары булан ырыттыбыт. Ырыалаак олонколоруттан «Ат уола Аталамии букатыыр», «Убай-балыс», «Үс эдьий-балыс кыргыттар», онтон хатыы олонколорун «Фольклор долган» кинигэбэ баар 19 хатыы олонкоттон 13 хатыы олонко көрүлүннэ. Тизминнэри ырытарбытыгар Э.К. Пекарский «Словарь якутского языка» [3], [4], [5], «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [6], «Картинный словарь долганского языка» [1] тылдыттар уонна «Фольклор долган» [2] кинигэбэ баар примечание уонна комментарий көмөлөрүнэн быһаардыбыт.

Ырыалаак олонколортон олобуун-дьяаһы ойуулуур тылларбытын 8 бөлөххө араардыбыт: ас-үөл, дыэ мала, дыэ сүөһүтэ, туттар тэрил, иһит-хомуос, дыэ-уот (тутуу), киэргэл, танас-сап. «Ат уола Аталамии букатыыр» ырыалаак олонкобо 1) аска-үөлгэ аналлаах тыллары булбатыбыт.

2) Дыэ малыгар сыһыаннаах тыллар: *Һуорган, нэктэл былыт тэллэк(постель), Һулдаами Һуорган, Һындамаами Һыттык, устуул (нууччаттан кирибит тыл). Нэктэл – истертая (от частого употребления) шкура; взбитая в войлок шерсть на зайце или на лисице. (Куобахнэгэсонноохобонньор. Старик в вытертой заячьей шубе)* [4], *былыт – 1. облако, туча, морок 2. у долгано-якутов: столообразный предмет из дерева, изображающий облако на котором шаман увозит от больного человека духа, причиняющего психические болезни, так-же: предмет в виде нескольких шестов с насаженными на них доской, птицей и проч., изображающий одно из девяти мест остановок шамана на пути в страну света* [3], *тэллэк – разостланная шкура, ковер из конской шкуры, оленья шкура для подстилки, тюфяк, половик (подстилка на пол)* [5]. *Һулдаами Һуорган – «Фольклор долган» кинигэбэ “лисье одеяло” диэн тылбаастана сылдьар, Һындамаами Һыттык – подушка для отдыха* [2].

3) Дыэ сүөһүтүгэр аналлаах тыллар суохтар

4) Туттар тэриллэрэ: *Һүгэ, баһак, кыптый, тимир алаҥаа, алтан кымньыы, маамут, Һырга, Һырай көрүнэр. Тимир алаҥаа (железный лук) алаҥаа – Эвенк алаҥаа 1. Лук 2. Самострел* [6]. *Маамут – длинная, сплетенная из четырех-пяти тонких ремней, веревка-аркан для ловли оленей*[2], *маамут – Аркан, маут* [1].

5) Иһиккэ-хомуоска аналлаах тыллар: *баанка* (нууччаттан кирири тыл)

6) Дьиз-уот, тутуу тыллара: *Эргэ олок, култиир (порог), түннук, тимир чааркаан, алтан аранас, иэрчэк дьиз, дьиз гүүлэт. Култиир – Эвенк. 1. порог, ступенька (у входа в жилище) 2. Крыльцо [6].*

7) Киэргэл: *Кыһыл көмүс көлүөскэ, холотуой тараак. Кыһыл көмүс – красное (желтое) серебро, золото [4]; көлүөскэ нууччаттан киирбит тыл (кольцо). Холотуой (нууччаттан киирбит тыл (золотой)), тараак – 1) гребень, гребенка, гребешок. Аттараах расческа, однобокая гребенка 2) петуший гребень 3) борона = тараах сырба 4) пояс, пояса (поперечные полосы и полоски на животных и насекомых); полосатый, разноцветный 5) весенняя неводьба без помощи нырыы, когда рыбу, всплывиую на поверхность, загребают крыльями невода, как гребешком 6) промытый весенними водами [5]*

8) Танаска-сапка аналлаах тыллар суохтар.

«Убай-балыс» ырыалаак олонкобо долган омук олобун-дьаһабын көрдөрөр тыллар:

1) аска-үөлгэ аналлаах тыллар: *аргы, миин*

2) Дьиз малыгар сыһыаннаах тыллар суохтар

3) Дьиз сүөһүтүгэр аналлаах тыллар: *ат, биэ, торбуйак*

4) Туттар тэриллэрэ: *Болот, хүгэчээн, катат, чокурдаак, гэндээт, быһак, тимир тилага, һиэркилэ, алтан тараак. Болотдиэн тылы икки тылдьыкка көрдүбүт 1. Болот – Древний короткий меч; двухлезвийное оружие, шпага; сабля [3], онтон 2. болот – Эвенк 1. сталь, стальной 2. плот [6]. Катат (огниво) – 1. Огниво Саа хатата. Ружейный замок 2. Населенный зимний пункт в Хаяхсытском наслеге Таттинского улуса [5].*

5) Иһиккэ-хомуоска сыһыаннаах тыллар: *алтан чаан, түөрт муннуктаах атыйах, тэриэлкэ (нууччаттан киирбит тыл, русизм). Алтан чаан (медный котел диэн тылбаастана сылдьар) Алтан – 1) медь 2) название озера 3) Название наслега 4) образует сложные имена Алтансабараобургу [3]; Чаан – 1. Междометие сожаления. Чаан, барахсан! Ах, бедняжка! (по отношению к ребенку) 2. Очень большой котел = чаан алгый. Чан для посола рыбы 3. Дым; пар. Уу чаана. Пар от воды [5].*

6) Дьиз-уот, тутуу тыллара: *Голомо, амбаар, копсок, гүүлэ, баанньук, тойон сэргэ. Голомодиэн тылы үс тылдьыкка көрдүбүт 1) Чум из расколотых пополам бревен, покрытых лиственной корой и засыпаемый на зиму землей и снегом [2]. 2) Шалаш М. (ср. халтама) [3], 3) Землянка, шалаш, старинная изба [1].*

7) киэргэлгэ аналлаах тыллар суохтар

8) Танаска-сапка аналлаах тыллар: *пулаат* (нууччаттан киирбит тыл (платок))

«Үс эдый-балыс кыргыттар» ырыалаак олонкожо омук олобун-дыаһағын көрдөрөр тыллар:

1) аска-үөлгэ аналлаах тыллар: *чаай* (нууччаттан киирчи тыл (чай)), *миин*

2) Дьиз малыгар сыһаннаах тыллар: *остоол, устуул, кырабаат, оһок, түннүк. Нууччаттан киирбит тыллар: остоол, устуул кырабаат.*

3) Дьиз сүөһүтүгэр аналлаах тыллар: *торбуйак, имага. Имага - От эвенк. Имаган – олененок-недоносок*[2]. *Имага - Эвенк имаган 1. Коза 2. Теленок-урод 3. Олененок-недоносок 4. Олененок-альбинос* [6]

4) Туттар тэрил: *Кыптыйый, быһак, оногос, ингэ, һүүтүк, һокуй, маа-мукта. Оногос (стрела) – 1. То же, что ох; стрела; стрела без железа (железного наконечника), боевая стрела [у долганских бойцов], оканчивающаяся наподобие ружейного прибойника 2. Мужское прозвище; имя одного из трех сыновей* [4]. *һокуйдиэн тылы үс тылдыкка көрдүбүт*1) *Зимняя глухая верхняя одежда из выделанной оленьей шкуры* [2], 2) *Рубашкообразный тулуп Пр., у долган: длинная верхняя одежда («гусь») из выростков оленьих шкур, также: детский сокуй, Остр.* [2], 3) *һокуй – Совик (верхняя одежда с капюшоном)* [1].

5) Иһити-хомуоһу бэлиэтиир тыллар: *биһлка* (русизм (вилка))

6) Дьиз-уот, тутуу тыллара: *Иэрчэк дьиз, һиэркилэ дьиз, копсок, ам-баар, таас дьиз*

7) Киэргэл: *биһилэк*

8) Таһаһы-сабы бэлиэтиир тыллар: *һолко ырбаакы*

Ырыалаак олонколорбутуттан уопсайа 56 тылы буллубут: ас-үөл – 4 тыл, дьиз мала – 8, дьиз сүөһүтэ – 4, туттар тэрил - 20, иһит-хомуос – 5, дьиз-уот (тутуу) – 14, киэргэл – 3, таһас-сап – 2 тыл.

13 һатыы олонколорбутуттан булбут тылларбытын 8 араас бөлөххө араардыбыт:

1) Аһы-үөлү бэлиэтиир тыллар: *кэлиэп* (русизм (хлеб)), *кыыл һыата, чаай* (русизм (чай)), *һыалаак миин, бурдук, толонкуо. Кыыл һыата – жир дикого оленя* [1], *толонкуо – Старинное долганское блюдо – мука, жаренная на жире* [2]

2) Дьиз мала: *пэриилэ* (русизм (перила)), *кырабаат* (русизм (кровать)), *һуорган, кокороок – ведро диэн тылбаастаммыт* [2].

3) Туттар тэрил: *һырга, маамут, годоорообо, олдоон, һүкэчаанма,*

үкэптүүн, биһик, һуумка (русизм (сумка)), илим, тыы, һүгэ, таасык (русизм (тазик)), луом (русизм (лом)), луотка (русизм (лодка)), эрдии, таараак, ингэлээк-һүүтүк, оргуһуок (русизм (оргешок)). Годорообо тылы 2 тылдыкка көрдүбүт: 1. Иноказательное название скребка гэдэрээн. Гэдэрээн – скребок для обработки кожи [2], 2. Скобель для обработки шкуры [1]. Олдоон 1. Палка с крюком для подвешивания над огнем чайников, котлов [2], 2. олдоон – [ср. тунг. олдон железный крюк, изогнутый с обоих концов, к которому привешивают котел или чайник, М., кол.-русск, олдон – длинный шест, прилаженный для подвешивания котла над костром, Богораз 96] = оллоон. У долган и енисейских якутов; палка для подвешивания котла [4], 3. олдоон – Крючок (для подвешивания чайника или котла в чуме) [1]. Һүкэчаанма – Иноказательное название маленького топора [2]. Үкэптүүн – Поперечный шест в чуме над очагом для подвешивания котла и чайника [2].

4) Дьиз-уот, тутуу: балаган, голомо, ураһа дьиз, аранас – 1. лабаз (для складки запасов или хлеба), лааба(ы)с; клад Уч., кладовая на дереве или на столбах Б.М.; могильный лабаз (в лесу или на открытом месте), на который древние якуты клали трупы почитаемых покойников в гробах 2. название местности [3].

5) Иһити-хомуоһу бэлиэтиир тыллар: Һолуур(чах), онкучах, кытыйа, луоску (русизм (ложка)), бишкэ (русизм (вилка)), пабараанкы (русизм (поварешка)), комуос (русизм (кови)), тэриэлкэ (русизм (тарелка)). Онкучах 1) “Яма, углубление”. Здесь употреблено в значении “посуда, сосуды для воды» [2], 2) онкучах – Яма, котловина впадина, выбоина, всякая маленькая ямка, неглубокая яма посредине хлеба для стока мочи М., погреб, подполье (иин, боптуолја) [4].

6) Олох-дьаһах: үчэһэ, оһок – Камин, камелек (көмүлүүк, көмүлүүк оһох), очаг (ср. ачаах); чувал, очаг с очельем, шесток с колпаком и дым-волоком; печь, печка [5].

7) Айан: аал, паракуок (русизм (параход)).

8) Танас-сап: һокуй, үүс-киис танас, пылаат(русизм платок), уруука, пулаат(русизм (платок)), һон.

Һатыы олонкологорго уопсайа 48 олоһу-дьаһағы көрдөрөр тыллары буллубут: ас-үөл – 6, дьиз мала – 4, туттар тэрил – 17, дьиз-уот – 5, иһит-хомуос – 9, олох-дьаһах – 2, айан – 2, танас-сап – 3.

Үлэбитигэр уопсайа 104 тыл көрүлүннэ. Олортон долган (саха тыла) – 54 (53%), нуучтаттан киирбит тыл – 29 (28%), эбэнки тыла – 7 (6%),

тунгус тыла – 5 (4%), биллибэт тыллар – 9 (9%). Туттар тэрил элбэхтэ туттуллар эбит: хатыы олонкобутугар – 18 тыл, онтон ырыалаак олонкоҕо – 24 тыл.

Литэрэтиирэ

1. Барболина А.А. Картинный словарь долганского языка. 2-е изд., исправ. и доп. – Спб.: Просвещение, 2003. – 134 с.
2. Ефремов П.Е. Фольклор долган. – Новосибирск: Изд-во Ф74 Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
3. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. 3-е изд-е. – Спб.: Наука, 2008.
4. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. 3-е изд-е. – Спб.: Наука, 2008.
5. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 3. 3-е изд-е. – Спб.: Наука, 2008.
6. Горцевская В.Л., Колесникова В.Д., Константинова О.А. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков Т. 1. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1975.

Билим салайааччыта – б.б.д. Ефимова Л.С.

УДК 811.512.19

Лексические культурные универсалии: на примере одного концепта

*Иванова Матрена Алексеевна,
студентка СП-15 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: ivanova.motia@mail.ru*

Аннотация. Выполнен лингвокультурологический анализ лексических универсалий на примере одного концепта. Характер на трех языках – якутском, русском и немецком. Таковой анализ показывает, что одно и то же понятие, один и тот же концепт на всех языках мира имеет одинаковый смысл, и отсюда можно прийти к выводу о возможности культурного диалога с помощью лексических универсалий. То есть добро есть добро на всех языках мира. Но в то же время

любая лексическая универсалия имеет неповторимые и неперебиваемые этнокультурные особенности.

Ключевые слова: универсалии культуры, общечеловеческие ценности, лексические универсалии, значение концептов на разных языках мира.

Lexical cultural universals: on the example of one concept

*Ivanova Matrena Alekseevna,
Nort-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. The linguistic and cultural analysis of lexical universals is Carried out on the example of one concept Character in three languages - Yakut, Russian and German. This analysis shows that the same concept has the same meaning in all the languages of the world. From here we can come to the conclusion about the possibility of cultural dialogue with the help of lexical universals. That is, good is good in all languages of the world. But at the same time, any lexical universal has unique and untranslatable ethno-cultural features. General and special in the culture need to save at the same time.

Keywords: universals of culture, universal values, lexical universals, meaning of concepts in different languages of the world.

УНИВЕРСАЛИИ (от лат. Universalis – общий) – общие понятия. В философской проблеме онтологического и гносеологического статуса универсалиям ставится вопрос о том, что такое реальное бытие, каким образом существует идеальное, как возможно рациональное понятийное познание, как соотносятся мышление и действительность, общее и единичное. В явном виде учение об универсалиях появляется вместе с платоновской теорией «идей» и концентрацией формы и материи Аристотеля. Платон считал, что общим понятиям соответствует истинное бытие («идеи»), единичные же вещи чувственного мира суть результат ограничения и дробления общего при взаимодействии его с небытием. Аристотель подчеркивал, что для познания общее вторично и обнаруживается только в первичных сущностях, т.е. в единичных объектах, данных в чувственном опыте [2].

Универсалии культуры – это общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности. Говоря об универсалиях в сфере культуры, следует иметь в виду то общее, что присутствует в любой культуре. Так, в каждой культуре мы обнаруживаем почтительное отношение к материнству, гостеприимство, коллективный труд. В каждой культуре

такие качества человека, как мужество, смелость, самообладание в экстремальных условиях, вызывают восхищение [2]. Отсюда появляются и функционируют общечеловеческие ценности, обеспечивающие устойчивость мира.

Рассмотрим концепт Майгы на якутском языке. МАЙГЫаат (имя сущ.) 1. Киһи ис дууһатын, өйүн-санаатын, атын киһиэхэ сыһыанын көстүүтэ. Характер, нрав, душевные качества человека. Үчүгэй майгын-көтөр кынаатын (өс хох.). 2. кэпс. (разговорное слово) Олохсуйбут үгэс, сизэртуом. Традиция, обычай. Бу дойду тонустарын олохторун майгыта барыта биир, кинилэр хастыы да ураһа буола-буола олороллор. А. Софронов 3. кэпс. (разговорное слово) Быһыы, быһыыланыы, (тугу эмэ) оноруу. Поведение, поступок, манера. Дьаһаабы киллэрбэккин? Үрдүкү суут тойотторо сыльдьар улуус суолун ороскуотун түөрт сылы мэлдьи түһэрэ илик үһүгүн. Бу туох майгытай? П. Ойуунускай. 4. көсп. (переносное значение) Туох эмэ ис дьинэ, атыттартан уратыта. Отличительные особенности, основные черты, характер чего-л. (напр., работы). Биһиги культуурабыт интернациональной майгытын сүтэрбэккэ, тылбыт, сурукпут пуормата сайдан иһэригэр көрсө түспүт тардылыктары суох гыныахтаахпыт. П. Ойуунускай [1].

Слово “майгы” на русский язык можно перевести как нрав. Обратимся к словарю.

НРАВ муж. вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют Дух (душу, в высшем знач.); ко нраву относятся, как понятию подчинения: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку. В животном не может быть такого разлада: там нрав и ум, воля и рассудок, слиты нераздельно в одно в побудки (инстинкт); и человек должен достигать такого же единства, но высшим путем: убеждением, обузданьем страстей и умничанья, сознанием долга.

Также «майгы» близко по значению к понятию характер.

ХАРАКТЕР, -а, м. 1. Совокупность психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении. Сильный, волевой, твёрдый, смирный характер Выдержать характер (сохранить твёрдость, не уступить в чём-нибудь). В характере чьём-нибудь (свойственно кому-нибудь). Человек с характером (с твёрдым характером). Человек без

характера (слабовольный). Сильные характеры (также перен.: люди с сильным характером). Литературные характеры (персонажи с их характерными чертами). 2. Отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь Затяжной характер болезни. Беседа делового характера. Характер местности.

Оказывается, что слово это перенято русскими с немецкого языка. CHARAKTER (нем). 1. индивидуальный отпечаток человека через унаследованные и приобретенные свойства, выражаемые в его желаниях и действиях (хороший, непростой характер; она женщина с характером). 2. Человек с определенными выраженными чертами характера (он плохой персонаж). 3. характерная особенность, присущая одной вещи или группе лиц (отличительной чертой ландшафта, того или иного народа; вредоносный характер опухоли). 4. художественное выражение или дизайн своеобразной замкнутости (игра имеет характер; здание с характером) 5. (устар.) иероглифы [4].

Якутами также перенято это слово и используется в смысле «Майгы», но также существует слово, более близкое к концепту Характер. Это понятие «Отуор». Но последнее практически не используется современными саха: вместо слов «майгы» и «характер» чаще используется «характер».

Вывод можно сделать следующий: Слово «характер» на всех трех языках имеет общее понятие - духовное свойство человека, обнаруживающееся в его поведении и действиях. А также во всех языках это слово выражает отличительные особенности чего-либо и кого-либо. Что касается концепта Характер, то оно стало использоваться не только немцами, но еще и русскими, и якутами. Наверное, оно еще перенято и другими народами, так как выступает лексической универсалией и на всех языках означает примерно одно.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка / П.С. Афанасьев, В.Д. Монастырев, Ф.Н. Дьячковский, Н.Е. Петров. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 472-473.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 80 с.
3. [https://www.duden.de/rechtschreibung/Charakter/Bibliographisches Institut GmbH](https://www.duden.de/rechtschreibung/Charakter/Bibliographisches_Institut_GmbH) (11.02.18)
4. <https://www.vedu.ru/expdic/37757/характер> (12.02.18)

Научный руководитель – к.п.н., профессор Попова Г.С.

Сунтаар улууһун сэхэннэригэр култуура тиэрминнэрэ

*Иванова Нюргуяна Анатольевна,
ХИИТуоКИ М-ФиМ-17 мабыстыраана,
М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.,
e-mail: nyurguyana@mail.ru*

Аннотация. Ыстатыйаҕа Сунтаар улууһун сэхэннэригэр култуура тиэрминнэрэ чинчиллэр. Бу тиэрминнэр 5 тизмэҕэ наарданна. Манна култуураҕа сыһыаннаах эргэрбит лизксикэҕэ улахан болҕомто ууруллар.

Ключевые слова: термины культуры, легенды, Эллэйада, Сунтарский улус.

Terms of culture in the legends of the Suntarsky region

*Ivanova Nyurguyana Anatolyevna,
Master student of group M-FiM-17,
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

Abstract. This article discusses the terms of culture in the legends of Suntarsky ulus. The terms are divided into groups, which include the words - archaisms, borrowed from the Russian language Russianisms.

Keywords: terms of culture, legends, Ellayada, Suntarsky Ulus.

Сунтаар улуугуар элбэх үһүйээн баар. Ол онтон аҕыйах үһүйээн сурукка түһэрilibит. Ксенофонтов Г.В “Эллэйаада” уонна Федоров Г.Е, Егоров Н.Ф “Сэргэ төрдүгэр сэхэн” кинигэлэригэр киирбит үһүйээннэри ырытан көрдүбүт.

Ксенофонтов Г.В “Эллэйаадатыгар” тус туспа кэмнэ буолбут түгэннэр ойууланаллар. Барыта 32 үһүйээнтэн 16 үһүйээннэ саха култууратын көрдөрөр тиэрминнэр бааллар. Уопсайа 43 тиэрмин булулунна.

Федоров Г.Е, Егоров Н.Ф “Сэргэ төрдүгэр сэхэн” кинигэтигэр уопсайа 32 үһүйээн баарыттан барытыгар саха култууратын көрдөрөр тиэрминнэр бааллар. Уопсайа 133 тиэрмин булулунна.

Булбут тылларбытын суолталарынан 5 бөлөххө араардыбыт.

1). Аска-үөлгэ сыһыаннаах тыллар. (Федоров. Г.Е матырыяала).
Холобур, *бурдук, үлээнки, аманах сыата, арыылаах кымыс, суорат,*

саламаат, ымыйах, лабырыак алаадьы, бырпах, суладаһыннаах мүһэ, үтэхэлээх эт, сыа саламаат. Үлээнки, аманах сыата, лабырыак алаадьы, суладаһыннаах мүһэлэр – архаизм буолбут, билигин туттуллубат тыллар. Үлээнки – тайах этитэн хатаран, астаан хаһааныллар ас [2, 150]. Аманах сыата диэн ынах-сүөһү, сылгы быттыгын сыатын ааттыыллар эбит. Бу ас фольклор айымньыларыгар ордук минньигэс, бастын сыа курдук суруллар [2, 151]. Лабырыак алаадьы – Сунтаар улууһугар туттуллар түөлбө тыла диэххэ сөп, ынах уоһабыттан буһараллар бурдук аһылык. Суладаһыннаах мүһэ – диэн тиэрмининэн сулуйара элбэх эттээх мүһэни ааттыыллар эбит [2, 155]. Ксенофонтов Г.В матырыйаалыгар аһылык нууччалы тылынан киирбит. Кымыс - кисломолочный напиток из кобыльего молока. Черный глухарь – крупная птица из семейства фазановых, отряда курообразных. Рыба – надкласс водных позвоночных животных. [3]. Утка - представитель птиц из нескольких родов семейства. [3].

2). Туттар тэрилгэ сыһыаннаах тыллар (Федоров. Г.Е матырыйаала). Холобур: *Туу, тимир оноѳос, ох саа оноѳоһо, илим, сыарѳа, тайыы батыйа, туут хайыһар, батыйа, өтүү, сүлүгэс, оѳуур, эбир хамыйах, олох мас – олоппос, хардья – ииктиир туос иһит* (Федоров бэйэтин быһаарыыта), *дьааһык – (мас дьааһык деревянный ящик; почта дьааһыга почтовый ящик, табаар дьааһыга фанерный ящик), кулан олбох, саа, мурун үүттүр кытыан үтэхэ сэдэлги сизэл быа, үрэр саа – (айабынан иитиллэр, доробуунһугунан ытыллар), үс салаалаах кирис кымньыы, салама, былыргы таңара кинигэлэрэ, тымтык, ингнэ, оѳуруо, хамса, күрдьэх, хаптаѳай – куйуурдуур тэрил, хотуур, чаһыы, көмүс харчы, дүңүр. Дьааһык – русизм.*

Ксенофонтов Г.В матырыйаалыгар туттар-тэрил нууччалы тылынан киирбит. *Плот, монета, топор, сеть из тальниковой кожурь, деревянная лопата, стрела с перьями орла, лук, колчан без лука, волосая нить – баттахтан сап, шкатулка, бронзовый или медный нож, сабля, порох, кортик. Өтүү - длинный ремень, верёвка (для увязывания возов); длинная и прочная верёвка (для обвязывания клади на санках). Өтүүк – утюг* диэн. *Лөкөй тайах уорбатын тириштинэн тирис өтүүнү ситтэ* диэн этиигэ көстөр. [3]. *Сүлүгэс - деревянная колотушка, дубина; сүлүгэһинэн саайда он ударил деревянной колотушкой. Тимир сүлүгэһи ылан сиргэ бырахта. Оѳуур - аркан; ср. маамыкта. [3]. Молохо – бэрэбинэ, мас состорорго аналлаах сыарѳа. [2, 155].*

3). Иһиккэ-хомуоска сыһыаннаах тыллар (Федоров. Г.Е матырыйаала) *бастын айах, көбүөр – кымыс кутар иһит, сири иһит, эбир хамыйах, ымыйа, балхах – уст. деревянная чаша, деревянный кубок, матаарчах, кыллаах ыаҕас, ыаҕыйа, көҥкөлөй, уһаайах, орто айах – орто ымыйа [2, 152], сылгы иһитэ, чарчыкы уйатын саҕа бүтэй иһит, чабычах, ыаҕыйа, сыма.*

Ксенофонтов Г.В матырыйаалыгар иһит-хомуос нууччалыы тылыннан киирбит *берестяной ковш, берестяной сосуд, берестяная посуда. берестяной ковш, берестяной сосуд, берестяная посуда* – русизм. Холобур: *Бастын айах* – ымыйаалаах улахан айах диэн иһиккэ кутуллубут кымыһы бастаан ытыктанар, дьонуннаах киһиэхэ иһэрдэллэр. *Эбир хамыйах* – ойуун туттар, сылгыга, түптэбэ, дьонно, сүөһүгэ кымыһы ыһар төгүрүк харахтаах, сороҕо оһуордаах уктаах, төрдүгэр манан сүүмэхкыл батсылаах буолар [2, 154]. *Ымыйа* – старинная круговая чаша, круговой кубок для кумыса. *Көҥкөлөй* - полый цилиндр берёсты (*остающийся от прогнившей берёзы*). [3]. *Уһаайах* – кымыс баһар хомуоһу уһаайах, удьаа дииллэр. [2, 152]. Оттон чороонно кутар боруонка курдук көндөй тэрили *көҥкөлөй* дииллэр. *Сыма* – сүөһү тириититтэн игиллибит саҕа баайар хаппахтаах бэрэмэдэй. Биир сымаҕа 64 киилэ киирэр. [2, 156].

4). Таҥаска-сапка сыһыаннаах тыллар (Федоров. Г.Е матырыйаала). *Угунһа, эмчиирэ, ынах тириититтэн сон, этэрбэс, тугут тириитэ чомпо бэргэһэ, үүс этэрбэс, бөрө тириититтэн сабынһаах, тонус этэрбэс, саппыкы, тарбыйах тириитэ сон, ыстаан.*

Ксенофонтов Г.В матырыйаалыгар таҥас-сап нууччалыы тылыннан *ровдужные штаны* диэн биир тиэрмин киирбит. Холобур: *Угунһа* – этэрбэскэ угуллар от, сиэл. А.П. Андреева бэйэтэ маннык быһаарар *угунһа* диэн этэрбэһи кэтэр эрдэххэ ат сиэлин, дулҕа сиэлин күһүн хаҕдарыйбытын кэҥнэ үргээн хаһааныллар этэ. Ону этэрбэс иһигэр уган кэтиллэр. Элбэх сылгылаахтар сиэлинэн угунһаланаллара. Нууччалыы эттэххэ *стелька* буолар. Ат дулҕа диэн киһини түөһүн тылыннан бадахтаах үрдүк дулҕа. Ол сиэлэ олус сымнаҕас уонна бөҕө буолар. Күһүн хаар түһүөн ининнэ дулҕа сиэлин үргээн, түтэхтээн элбэхтик хаһаанар этибит. Дьахталлар төрүүлэригэр муостаҕа сылаас буоллун диэн тэлгийлэрэ [2, 150]. *Эмчиирэ* – Билингги бачыынка курдук тураҕас этэрбэс, тыс да, сарыы да буолар. Ону сутуруонан сотолуулар [2, 150].

Ровдужные штаны – 1) оленья замша, ровдуга || ровдужный; *сарыы* сон ровдужное пальто; *сарыы этэрбэс* – ровдужные торбаса. [3].

5). Дьибэ-уокка сыһыаннаах тыллар (Федоров Г.Е. матырыйаала). *Балабан, ураһа, хаппахчы, ампаар, хос, дьибэ, өтөх, хотон, хоспох, отуу, эргэ туруорбах балабан, ампаар дьибэ, ураса, крепость, двухэтажный амбар, юрта. ураса, крепость, двухэтажный амбар, юрта* – русизм.

Ксенофонтов Г.В матырыйаалыгар дьибэ-уот нууччалыы тылынан аҕыйах тиэрмин киирбит.

Холобур: *Шатр – Шатер* – временная лёгкая постройка из тканей, кож или ветвей, разновидность палатки, от которой отличается большими размерами. [3]. *Хаппахчы* – эргэ тахса илик кыыска туһунан хос онороллор [2, 151].

Ити курдук, Ксенофонтов Г.В “Эллэйаадатыгар” барыта 32 үһүйээнтэн 16 үһүйээнгэ саха култууратын көрдөрөр тиэрминнэр бааллар. Уопсайа 43 тиэрмин булулунна. Федоров Г.Е, Егоров Н.Ф “Сэргэ төрдүгэр сэхэн” кинигэлэригэр уопсайа 32 үһүйээн баарыттан барытыгар саха култууратын көрдөрөр тиэрминнэр бааллар. Уопсайа бу кинигэттэн 133 тиэрмин булулунна. Икки матырыйаалга көрбүппүтүттэн уопсайа 208 саха култууратын көрдөрөр тиэрминнэр булулуннулар. Ити тиэрминнэр султаларынан быһаарылыннылар. Ол курдук, архаизм – 34 тыл, русизм – 26 тыл баар эбит.

Литэрэтиирэ

1. Ксенофонтов Г.В Эллэйаада – Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – Якутск, 2004. – 352 с.
2. Федоров Г.Е, Егоров Н.Ф. Сэргэ төрдүгэр сэхэн. – Дьокуускай, 1991 – 160 с.
3. Интернет сайт - <https://sakhatyla.ru/>

Билим салайааччыта – б.б.д. Ефимова Л.С.

Безэквивалентная лексика как культурный код
(на материале произведения Ю.С. Рытхэу «Когда киты уходят»)

Макарова Люция Петровна,
магистрант М-ФиМ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: makarovatoto@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается культурный код чукотского этноса через безэквивалентную лексику который отражен в романе-легенде «Когда киты» Ю. С. Рытхэу. Анализ показывает, что именно в безэквивалентной лексике хранится культурный код этноса.

Ключевые слова: культурный код, безэквивалентная лексика.

Non-equivalent vocabulary as a cultural code
(on the material of the work of Y. S. Rytkheu «When the whales leave»)

Makarova Lucia Petrovna,
Master student of group M- FiM-18,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article deals with the cultural code of the Chukchi ethnos through non-equivalent vocabulary, which is reflected in the legendary legend “When the Whales” by Yu. S. Rytkheu. The analysis shows that it is in the non-equivalent vocabulary that the cultural code of the ethnos is stored.

Keywords: cultural code, nonequivalent vocabulary.

Каждый этнос живет и развивается только при условии, если он не теряет своего культурного кода. В данное время есть много определенных культурного кода. Так, например, Б.И. Кононенко определяет термин культурный код как «ключ к пониманию данного типа культуры (дописьменный, письменный, экранный периоды). Культурный код позволяет понять преобразование значения в смысл. Совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [3, 323]. Другими словами, культурный код помогает установить соответствие между обозначаемым и его значением – расшифровать скрытые смыслы культурного явления.

В.В. Красных определяет культурные коды как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [4, 105]. Он полагает, что коды культуры образуют систему координат, которая содержит и задает определенные эталоны культуры (отраженные, в свою очередь, в языке).

К. Рапай считает, что культурный код – это подсознательные смыслы, вкладываемые людьми в любой объект и формирующиеся под воздействием национальной культуры, в которой эти люди были социализированы [5, 67]. Под культурным кодом подразумевается ключ к пониманию данного типа культуры, уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков. Это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что четко говорится или осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках.

Язык – это лицо культуры той или иной нации, который несет собой культурный код. В языке встречаются слова, в семантике которых может быть представлена особая часть, показывающая связь языка и культуры, и которая обозначается культурным компонентом семантики языковой единицы. Это и есть безэквивалентная лексика. Эта лексика отражает специфику национальной культуры народа, является хранителем его национально-культурного наследия, выполняя своего рода кумулятивную функцию.

Целью нашего исследования явилось изучение культурного кода чукотского народа через безэквивалентную лексику, которые отразились в романе-легенде «Когда киты уходят» Ю. С. Рытхэу. Комплексная программа исследования безэквивалентной лексики как культурного кода предусматривала диагностику по двум блокам:

1 блок – лексический анализ. В этом блоке мы занимались нахождением и распределением безэквивалентной лексики по категориям:

Имена собственные: Тынэн, Нау, Рэу, Тынэвири, Вуквук, Кэральгин, Тынэна, Тутына, Эну, Гиву.

Жилище: яран'ы (яранга).

Ворование: кэле (злые духи), рэккэны.

Одежда: кэркэр (меховой женский комбинезон).

2 блок – семантический анализ. Нами были исследованы и проанализирована найденная безэквивалентная лексика в романе – легенде «Когда киты уходят» Ю.С.Рытхэу.

Имена собственные. Имена у чукчей могло значить все: явление природы, мира духов, богов и демонов, погоду, стороны света, предметы одушевленные, неодушевленные, зверей, пресмыкающихся, птиц, просто вещи. Иногда чукчи на протяжении жизни меняли свое имя. Чаще всего это происходило по совету шамана, после перенесенной смертельной болезни или какого-нибудь события, коренным образом изменившего жизнь человека.

Тынэн – заря, Тынэвири – спустившийся с рассвета, Вуквук – камень, Кэральгин – имя северо-восточного ветра, Тынэна – зорька, Тутына – сумеречный свет.

Жилище. Яран'ы (яранга) является традиционным жилищем чукчей. В яранге живёт семья в соседстве с другими ярангами стойбища. Это строение из шкур, натянутых на сложном каркасе жердей, чаще всего из выброшенного морем дерева. В тундре покрытие сделано из оленьих шкур, а на берегу моря из моржовых шкур. Яранга имеет круглую форму. Она состоит из двух помещений. В середине первого – чоттагын – находится очаг, над которым хозяйка готовит еду. Другое помещение, в форме параллелепипеда, называется ёрон'ы «полог». Все шесть сторон ёрон'ы из оленьих шкур. Оно служит спальней. Спят на оленьих шкурах. В нём живут зимой.

Ворование. Кэлэ – в чукотском мифологии собирательное название злых духов, которое также распространяется на духов-хозяев (в частности, духа моря Анкы-келе), духов – помощников шамана.

В. Г. Богораз выделял три категории келе: 1) духи, охотящиеся за человеческими телами и душами; 2) духи-каннибалы; 3) духи – помощники шаманов.

Келе обычно появляются из-под земли или спускаются сверху, где «у них есть свой особый мир». Духи заразных болезней всегда приходят с запада. Многие келе обитают в пустынных местностях, на большом удалении от человеческого жилья. В некоторых случаях эти существа прячутся в расщелины скал и трещины льда

Рэккэны – крохотные человечки – вестники всякой болезни

Одежда. Национальная чукотская одежда, нераспашная по покрою, подразделяется на повседневно-бытовую и празднично-обрядовую; дет-

скую; молодежную; мужскую; женскую; стариковскую; ритуально-похоронную.

Керкер – меховой комбинезон чукотских женщин.

Основой женского костюма является меховой комбинезон с широкими рукавами и короткими, до колен, штанами. Это уникальный меховой комбинезон, по-чукотски его название означает – одежда, ласкающая кожу. Носят керкер только женщины.

Керкер для праздников и торжеств шьется из мягких телячьих и оленьих шкур. Такой комбинезон оторачивается мехом рыси, росомahi, других зверей, украшается вышивками из бисера, аппликациями из кожи. Рабочий керкер изготавливают из более плотных шкур взрослых оленей. Этот материал, будучи пропитанным соками коры растений, не боится воды.

Анализ результатов показал, что безэквивалентная лексика – это лексические единицы, которые не имеют аналогов в других языках и именно в них отражены культурные реалии (образы, традиции, обычаи) того или иного народа.

Таким образом, этот анализ позволяет сделать вывод о том, что безэквивалентная лексика является культурным кодом того или иного народа, который сможет раскрыть весь спектр культуры.

Литература

1. Богораз-Тан В. Г Чукчи. Религия. Авторизованный перевод с английского. Часть II. – Л., 1939. – 195 с.
2. Богораз-Тан В.Г Материальная культура чукчей. Авторизованный перевод с английского книги 1904 г. / Подготовка текста Е.А.Михайловой. Послесловие и примеч. И.С. Вдовина. Этнографическая библиотека. – М., 1991. – 224 с.
3. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М., 2003. – 511 с.
4. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2001. – С. 5-19.
5. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / пер. с англ. – М., 2008. – 167 с.
6. Рыхтэу Ю.С. Когда киты уходят: Повести и рассказы. – Л., 1977. – С. 5-92.

Научный руководитель – д.ф.н. Ефимова Л.С.

Саха анал ааты биэрэр үгэстэрэ

Николаев Егор Револьевич,

«Хатан» оҕо сурунаалын кылаабынай эрэдээктэтэрэ,

ООО «Ситим-Медиа», Дьокуускай к.,

e-mail: 1953307@mail.ru

Кылгас ис хоһооно. Саха анал аатын үөрэтии саха тылын үөрэтиини кытта быстыспат ситимнээх. Саҥа чааһын быһыытынан аат тылга киирсэр буолан, анал аат грамматика өтгүттэн улахан болҕомтоҕо хабыллыбат. Ол иһин тыл үөрэхтээхтэрэ анал аат үөскүүр төрүөтүн, ис хоһоонун ордук ырытыллар. Ол ырыты тылы уонна төрүт култуураны кытта ыкса ситимнээх. Бу ыстатыйаҕа саха анал аата үөскүүр биир төрүөтүн – саха оҕону ааттыыр үгэһин – кытта ыкса ситимнээҕин торумнуур сорул турар.

Күлүүс тыллар: саха тыла, саха анал аата, төрүт култуура, саха ааттыыр үгэһэ.

The tradition of naming in Yakut culture

Nikolaev Egor Revolievich,

Editor-in-chief of the children's,

and youth magazine «Khatan» («Tempered»), Yakutsk,

Sitim-Media LLC

Abstract. The study of Yakut personal names is closely connected with the Yakut linguistics. As part of speech, personal names refer to nouns. In this regard, linguists pay more attention to the motivation and semantics of personal names. The study of personal names traditionally takes place in the context of language and national culture. This article discusses the main points of the tradition of naming in the Yakut culture.

Keywords: Yakut language, Yakut personal names, national culture, Yakut traditions of naming.

Саха анал аатын чинчийии саха омук устуоруйатын, култууратын кытта ыкса ситимнээх. Дьин олоххо баар чахчылар, дьайыылар (факторы) анал аат ханнык категорияҕа киирэрин эмиэ ситэрэн-хоторон быһааран биэрэллэр. Холобур, эр киһи, дьахтар аата, сүөһү аата, харыс аат, христианство итэҕэлэ кириэн иннинээҕи аат, олонхо дьоруойдарын ааттара, о.д.а. Тас дьайыыга (экстралингвистические факторы) тулалыыр

айылба уратыта, уопсастыба социальной тутула, омок уйулбатын уратыта киирэллэр диэн тыл үөрэбин тылдытыгар да суруллар [2, с. 524]. Ити кэккэбэ киһини ааттыыр үгэс омок устуоруйатын, култууратын байа буолар диэн анал ааттары үөрэтии теориятын олохтоспут А.В. Суперанская эмиэ бэлиэтээн турар [17, с. 33]. Онон бу ыстатыйаҕа саха омок анал ааты биэрэр үгэһиттэн сорох түгэнин сырдатан көрүүхпүт.

Түүр омуктарга киһини ааттыыр үгэс ханан эрэ майгыннаһар да, уратылаһар да өрүттээбэ балачча үөрэтиллэн турар. Холобур, алтаайдарга, сахаларга курдук, манньк дыкти көстүү баар: «... не было обычая наречения ребенка именами родителей, родственников. Это связано с табуированием этих имен» [19, с. 111]. Алтаай омука күн бүгүн даҕаны былыргы ааттыыр үгэстэр баалларын, сүппэтэхтэрин эмиэ бэлиэтиллэр: «... сохраняется старинный обычай соименования, т.е. наречение близкими по звучанию и значению именами (холобур, *Дьалаа, Дьалаачы* – родные братья)» [1, с. 18]. Хакаастар сана төрөөбүт оҕону өлбүт киһи аатынан ааттаабаттар. Кинилэр ааттыыр үгэстэригэр ханнык баҕарар тыл анал аат буолан хаалара эмиэ ураты көстүү буолар [8, с. 1]. Оттон тываларга: «вплоть до недавнего времени обычай не позволял родителям самим давать имя ребенку. Имянаречение было большим праздником» [16, с. 88].

Саха омука киһини (оҕону) ааттыыр үгэс туһунан аан бастагы дьоһуннаах бэлиэтээһиннэри Я. Линденау онорбута: «... Как только рождается ребенок, ему тотчас дается имя. А происходит это, когда приходит в юрту первый чужой человек. Дитя получает его имя. Иногда приходит в юрту посторонний человек и может дать ребенку имя, какое захочет. Если же ребенок умирает, то последующим детям они имеют обыкновение давать самые отвратительные имена, как-то: *Bosogo, Itsack, Sachod, Kutujak, Kuter* и т.д. Якуты полагают, что дети, получившие такие имена, не так легко умирают, так как дьяволы, или злые духи, боятся человека с таким именем. Когда же ребенок подрастает, то ему, кроме его основного имени, дают еще другое имя в зависимости от его качеств. Якут никогда не скажет свое имя, так как у них это считается позором. И имя умершего они никогда не упоминают. В этом якуты сходны с тунгусами» [7, с. 15].

Камчаткатаабы Иккис эспэдииссийэ түмүгүнэн Г.Ф. Миллер манньк суруйан хаалларбыт: «Имена, в основе которых лежат случайные качества детей и которые иногда просто даются повивальной бабкой при

рождении (например, *Orossu* ‘не вполне еще готовый’, *Ajanit* ‘родившийся на дороге’)» [10, с. 395].

Архыып матырыйаалларыгар тирэбирэн суруллубут сэбиэскэй кэмнээби үлэлэргэ, холобур, А.П. Окладников үлэлэригэр, маннык баар: «... Родившимся детям дают имена названием по их языку того, кто в те родины ис первых глазам их представнет, то есть человек или собака, зверь или птица и прочее» [12, с. 41].

Аатырбыт «Якуты» үлэтигэр В.Л. Серошевской «... первое имя давали ребенку (*баччыр оҕо*), когда он начинал «сидеть» [15, с. 512] диэн ахтан аһарбыт. Кини саха күннээби олобуттан бэлиэтии көрөн суруйбут буолуохтаах. Оттон ити түгэни арыый диригинник, сахалар нууччалар кэлиэхтэрин иннинээби социальной тутуллартын кытта ситимнээн Ф.Ф. Васильев ырытан аһарбыта: «... второе имя получал, когда он мог натянуть детский лук, вероятно, в трехлетнем возрасте (*уллунаҕа хараарыыта* ‘когда почернеют пятки’, т.е. когда ребенок не только начинал ходить, но и бегать). Окончательное имя (взрослое) давалось человеку в зрелом возрасте. По именам во многих случаях можно угадать профессию или род занятий человека. Содержание и характер старинных якутских имен отчетливо подчеркивают социальную направленность выбора имени» [4, с. 130].

Саха ааттыыр үгэһигэр сыһыаннаах ордук баай матырыйаал норуот номоҕор, үһүйээннэригэр баар. С.И. Боло хомуйбут матырыйаалларыгар саха киһини ааттыыр үгэһин икки сүрүн түгэнэ быстахтык кэпсэнэн ааһар:

1. Ыал саамай кырдыҕас, саастаах киһитэ аат биэрэр: «... *эһэтэ Ньургун ойуун нылбэгэр ууран олорон чинчилиир уонна ... аат биэрэр*» [3, с. 223];

2. Ааты аҕа ууһун аҕа баһылыга, тумус туттар киһилэрэ биэрэр. Аат инэрэр түгэн ханнык эмэ үһүлүччү түбэлтэни кытта ситимнээх буолар. Ону сороҕор ааты уларытыы курдук эмиэ көрүүххэ сөп: «... *Тыгын Тойон бэккиһээн “Чоройон түһэн көтөрө бэт, онон Күндүл аата Чороҕу буоллун...*» [3, с. 154]. Бу үгэс былыргы түүрдэргэ тарҕаммыт киһини ааттыыр үгэһи кытта ситимниэххэ сөп: «... тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало на его положение в обществе. Мальчиком он имел кличку, юношей – чин, мужем – титул, а если это был хан – то титул менялся согласно удельно-лествичной системе» [5, с. 89]. Боотур үөрэҕин кытта ситимнээх

ааттыыр үгэс уолан дьон ханнык эмит хаачыстыбатын билээри араас күрэхтэһини, оонньууну тэрийэллэрэ: далла мэндэһэллэрэ, сүүрэн сырсаллара, үрдүгү эбэтэр уһуну ойоллоро, хара күүһү тургуталлара. Ону барытын сээркээн сэһэннэр көрөн дьүүллээн, ырытан сылыктаан, аат үөскээн тахсара. Ол эбэтэр сахалар төрөөт да ааттаммакка, улааталларыгар, киһи-хара буолалларыгар аат инэрэ. Олонхоҕо бухатыырдар эмиэ итинник хабааннаахтык ааттаналларын Н.И. Филиппова сиһилии ырытан турар [20, с. 20].

Ити суруллубукка олоһуран быһаардахха, христианство кириэн иннинээҕи саха анал ааттара үксүгэр киһи улааппытын, оҕо сааһыттан тахсыбытын кэннэ биэрэллэр диэн буолан тахсар. Оттон оҕо аата – дьыэ иһинээҕи аат, сурукка киирбэккэ хаалара чуолкай.

Аны туран, сахаларга *анал ааты утумнуур үгэс* эмиэ баар эбит. Ол туһунан этнограф, фольклорист В.М. Никифоров манньк суруйар: «... преемственность имени ... возможна при гипертрофированно развитом культе предков. А он (вспомнить хотя бы обожествление *Эллэя*) у якутов мало чем уступает скандинавскому. И сюда добавляется такое понятие, как династийность в пределах правящего рода. Некоторые варианты насчитывают между ними до 17 поколений, а число Дарханов в “*Эллэяде*” больше десятка, правда, не все они из Кангаласского улуса. Но преемственность имен налицо» [11, с. 117, 118]. Номох, үһүйээн ааттара дьынгээхтик олорон ааспыт дьон аата буолбатах диэн саарбахтыыр эбит буоллахха, дьаһаах испииһэгин ырытан көрбүттэр эмиэ утумнуур үгэс олохсуйбутун таба көрөллөр эбит: «Сопоставление имен, особенно в ясачной окладной книге 157 с., сличение их с именами в более ранних и в более поздних документах позволяет в некоторых случаях восстановить целые родословия князцовых “*фамилий*”. Если подобрать по разным документам имена родственников крупных тойонов, имена “*живущих подле*” них, имена их “*холопей*” и пр., получится в иных случаях картина, напоминающая древнеримскую “*familia*”», – диэн бөдөн устуорук С.А. Токарев суруйар [9, с. XVI]. Ийэ, аҕа уһунан олорбут сахаларга, кырдьык, итинник утумнуур үгэс баара туох да саарбаҕа суох. Ону нуучча остуоруйатын сиһилии ырыппыт В.Я. Пропп эмиэ бигэргэтэр: «Есть особые предания о родах, на основе которых можно составить разветвленные родословные таблицы. Это несколько напоминает исландские родовые саги» [13, с. 119]. Оттон Я.И. Линденау: «После смерти тойона *Mundscan'a* его место занял *Tügin*, который получил

титул – *Тойон-Уса* – род господ. Остальные якутские роды, которые имеют своих князей, называют не *Тойон-Уса*, а только тойон, такой титул дается лишь потомкам *Eldei-bator'a*» [7, с. 19], – диэн эмиэ тоһоҕолуур.

Биллэн турар, ааты утумнуур үгэс бас-көс аранаҕа тарҕаммыт. Сахалар анал ааты чыыны-хааны сыһыары тутан ааттыылара архыып матырыйаалларынан эмиэ дьэнкэтик арыллар. Холобур, 1638 сыл атырдьах ыйын 6 күнүнээҕи «Наказ стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Филатову, посланным в Сибирь на реку Лену, для строения острога и приведения в русское подданство сибирских инородцев» диэн докумуонна манньык баар: «А в прошлом де во 139 году на великой реке Лене лутчие *тайиши*, которые государю служили, *Бодочь* и *Тынина*, и Алданские *князцы*, воровством служилых людей, Енисейского острогу атамана Ивашка Галкина с товарищи, от великих их обид, учинились от государя отгонны» [14, с. 965]. Былыргы түүр тылыгар *tojın* ‘буддийский монах’ [6, с. 572] эбэтэр *taisi/майиши* ‘старший наставник, учитель (в обращении к монаху)’ [18, с. 142] диэн быһаарылларыттан сэдиптээтэххэ, тойон, тыгын уустара – Тыгын, Ханалас – сахаларга бас-көс оруоллаахтара көстөн тахсар. Хотой танаралаах ханаластар сахаларга баһылыр аранга буоланнар, итэҕэл сүрүн сиэрин-туомун илдэ сылдьалларынан, ону онороллорунан уратылаахтар. Ол аата үрдүкү аранаҕа саха анал ааты утумнуур үгэһэ баарын туоһулуур биир чахчы буолуон сөп.

Суруйбукка олоҕурдахха, манньык түмүк тахсан кэлэр: саха омук христианство кириэн иннинэ судаарыстыбалыы тутуллаах уопсастыбатыгар баһылыр-көһүлүүр аҕа уһун араната ааты утумнуур үгэһэ баара; уопсастыба алын аранатыгар ол утумнуур суолу батыһар үгэс – аҕа саастаах киһи ааттыра – эмиэ баара; ааттыр үгэскэ саха туох-ханнык итэҕэллээҕэ, социальной олоҕун уратылары ырылыччы көстө сылдьаллар.

Литэрэтиирэ

1. Алтайские личные имена / Сост. В.А. Муйтуева, Т.Н. Туденева. – Горно-алтайск: Книжное издательство «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1993. – 128 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа. – Я.: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – 352 с.
4. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов / Под ред. д.и.н., проф. Д.Г. Савинова. – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1995. – 224 с.

5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки: история великого народа – от возникновения до гибели. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 574 с.
6. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
7. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З.Д. Титовой; под общ. ред. И.С. Вдовина. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
8. Личные имена хакасов. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1993. – 108 с.
9. Материалы по истории Якутии XVII века: документы ясачного сбора: в 3-х ч. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. – Ч. I. – LIII. – 158 с.
10. Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с.
11. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
12. Окладников А.П. К истории этнографического изучения Якутии (Описание быта и нравов народов Якутии, сочиненные в г. Якутске в 1768-69 и 1785 гг.) / Очерки материалов по этнографии якутов. – Якутск: Якутское государственное изд-во, 1948. – С. 17-73.
13. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи / Сост., ред. предисл. и примеч. Б.Н. Путилова; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1976. – 325 с.
14. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссіею. Томъ второй. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых. – 656 с.
15. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – М., 1993. – 736 с.
16. Сувандии Н.Д. Тувинская антропонимия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Сувандии Надежда Дарыевна. – М., 2004. – 191 с.
17. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А.П. Непокупный; Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
18. Тенишев Э.Р., Фэн Цзя-шен. Три новых уйгурских документов из Турфана // Проблемы востоковедения. – 1960. – № 3. – С. 141-149.
19. Тыбыкова А.Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2010. – 391 с.
20. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. – Я., 2016. – 104 с.

Ономастика главных героев в олонхо северо-восточной традиции якутов

Павлова Ольга Ксенофоновна,

*зав. сектором «Героический эпос олонхо» НИИ Олонхо,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск,*

e-mail: olga-ksento@mail.ru

Аннотация. В статье затрагивается проблема региональных и локальных традиций якутского олонхо. Северо-восточная традиция представляется как отдельная ветвь одной из трех главных эпических традиций якутского сказительства – северной. Цель данной статьи – выявить семантику и проанализировать эпитеты имен главных героев. Их имена были систематизированы по четырем группам в структурном и семантическом аспектах. Применен лексико-семантический метод для анализа имен героев.

Ключевые слова: героический эпос олонхо, северо-восточная традиция, образы, главный герой, ономастика.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-412-140013 p_a

Onomastics of the main characters in the olonkho of the Northeast Yakut tradition

Pavlova Olga Ksenofontovna,

*Head Sector "Heroic epic olonkho" Research Institute Olonkho,
North-Eastern Federal University,
named after M.K. Ammosova, Yakutsk*

Abstract. The article addresses the problem of regional and local traditions of the Yakut olonkho. The northeastern tradition is presented as a separate branch of one of the three main epic traditions of the Yakut storytelling - the northern one. The purpose of this article is to identify the semantics and analyze the epithets of the names of the main characters. Their names were systematized into four groups in structural and semantic aspects. The lexico-semantic method is used to analyze the names of the characters.

Keywords: heroic epos olonkho, northeastern tradition, images, protagonist, onomastics.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, project No. 18-412-140013 p_a

На современном этапе исследования фольклора актуальным представляется изучение региональных традиций якутского сказительства. Исследователи выделяют три ареала эпических традиций: центральная, вилюйская и северная. Северная эпическая традиция состоит из северо-восточной и северо-западной традиций. Северо-восточная традиция выступает как отдельная ветвь эпической традиции якутского сказительства. Куда входят момская, абыйская, верхоянская и среднеколымская локальные традиции. Нами были исследованы тексты 14 олонхо. В данном исследовании затрагивается вопрос изучения ономастики главных героев в олонхо северо-восточной традиции якутов.

Важную роль в образе главного героя играет его имя. Имена главных героев данной традиции можно разделить на четыре группы. В первую группу мы отнесем имена богатырей Айыы с собственными именами. Следующую группу представляют герои с именем *Эр соботох* 'Одинокый мужчина'. В третью группу внесены имена богатырей со словом *'бэргэн'* в значении (меткий). Далее идут имена богатырей с показателем *бухатыыр* 'богатырь'.

Пять текстов олонхо названы в честь **собственных имен богатырей** Айыы без прибавления показателей богатырства. К примеру, олонхо «Көтөр Мүлгүн» 'Летающий Мюлгюн' [2], названное именем главного героя. Разберем имя данного героя. Слово *Мүлгү* или *бүлгү* переводится как 'вывихнуть', 'вывих', а слово *көтөр* означает 'летающий'. И.В. Пухов отмечает, что герои с именем *Мүлдү* и *Мүлгүн* часто бывают изгоями или бунтарями [6, с. 81-82]. Богатырь Көтөр Мүлгүн точно совпадал под это описание. Он имел вспыльчивый, яростный и бурный характер. Рассмотрим следующий пример. В олонхо "Хаарга төкүнүдэр хаар кыраһа сыстыбат Халлаан уола Хаарылла Мохсоһол" 'На снегу повалится пороша не липнет сын неба сокол Харылла' [2] назван именем главного героя. Имя богатыря *Хаарылла* означает 'больной, невзрачный, тощий' [5, стб. 212], а слово *мохсоһол* переводится как 'сокол'. Эпитет имени героя *хаарга төкүнүдэр хаар кыраһа сыстыбат Халлаан уола* "На снегу повалится пороша не липнет сын неба" состоит из двух частей. Эпитет *халлаан уола* буквально переводится как 'сын неба'. У якутов данное выражение понимается как сирота или ребенок без отца. Эпитета *хаарга төкүнүдэр хаар кыраһа сыстыбат* 'на снегу повалится пороша не липнет' имеет описательный характер. Главный герой был настолько ловким, что мог перекачываться по снегу и пороша не липла. Герои

олонхо “Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур” ‘Лучший Ёджюгюйээн, Худший Ходжугур’ [8] назван именами главного героя и его брата. Вероятно, что слово Үөдүгүйээн происходит от слова *үөдүй* ‘пологать начало’ [5, стб. 199]. Имя младшего брата Ходьугур может происходить от слова *ходьобор* ‘стройный’, ‘высокий’ [5, стб. 215]. Определения *үчүгэй* и *куһаҕан* понимаются как и ‘лучший’ и ‘худший’. Из названия олонхо мы понимаем, что главный герой был лучше своего брата. Интересным представляется имя героя олонхо, записанного И.А. Худяковым “Хаан Дьаргыстай” ‘Хан Джаргыстай’ [10]. Олонхо названо в честь богатыря Айыы в третьем поколении. Главными героями являются Үрүн Уолан, Көнчүө Бөҭө и Хаан Дьаргыстай. Их имена не носят показателя богатырства. Итак, рассмотренные герои текстов олонхо исследуемой традиции носят собственные имена без показателей богатырства.

Наиболее распространенным героем является **Эр Соҕотох**. Он представлен в трех текстах олонхо исследуемой традиции. Проанализируем имя данного героя. В имени Эр Соҕотох имеется основное слово *соҕотох* ‘одинокий’. Олонхо Г.Ф. Никулина Эрис халлаан уола Эр Соҕотох переводится как ‘сын неба Муж Одинокий’. Имя богатыря состоит из эпитета *эрис халлаан уола* ‘сын неба’. Как мы ранее отмечали выражение *халлаан уола* ‘сын неба’ указывает на то, что герой является сиротой или одиноким героем. В тексте олонхо Эр Соҕотох не знает откуда появился и не знает отца и матери. Возможно, что эпитет *халлаан уола* ‘сын неба’ говорит о том, что герой является единственным представителем своего рода и не имеет родителей. Далее идет имя героя, состоящее из двух слов – *эр* и *соҕотох*. Якутское слово *эр* понимается как ‘муж, мужчина’ [5, стб. 274], оно близко к тюрк. *а́р* в этом же значении. Имя богатыря Эр Соҕотох Э.К. Пекарский переводил как ‘одинокий, неженатый, холостой’. Главный герой с таким именем встречается олонхо “Эр Соҕотох” ‘Одинокий мужчина’ среднеколымской традиции и в олонхо Н.В. Слепцова «Эрэйдэх-буруйдаах Эр Соҕотох» ‘Горемычный муж одинокий’. Герои данных текстов олонхо носят имя Эр Соҕотох, потому что были рождены одинокими сиротами. Они не знают своих отцов и матерей. Одинокость, сиротство подчеркиваются в текстах олонхо рассматриваемой традиции.

В олонхо исследуемой традиции встречаются богатыри с показателем *бэргэн* ‘меткий’. Например, герой олонхо “Эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Бэргэн” ‘На кончике большого пальца пять раз обернувшийся

Эрбэхчин Меткий` [4]. В имени главного героя замечаем эпитет – эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит в значении ‘на кончике большого пальца пять раз обернувшийся’. В имени Эрбэхчин основную роль играет слово *эрбэх* ‘большой палец’. К данному слову прибавляется аффикс –чин и получается *эрбэх+чин* < *эрбэхчин*. Основную роль при формировании имени героя сыграло слово *бэргэн* букв. ‘меткий, искусный, молодец, удалец, витязь’ [5, стб. 433-434]. По замечанию Э.К. Пекарского, слово *бэргэн* употреблялось как приставка к именам разных былинных (имеется ввиду олонхо) и сказочных героев, а также духов. Оно относится к показателям черты характера в именах богатырей айыы и является термином не только богатырства, но и того факта, что якутский богатырь является охотником. Алтайский исследователь С.С. Суразаков главным героем архаического эпоса считает богатыря-охотника (мергена) [7, с. 26]. Алтайское слово *мерген* понимается как ‘охотник’. Это слово по фонетической структуре и по семантике близко к якутскому слову *бэргэн*. Исследователь Н.И. Филиппова относила *бэргэн* относила к показателям богатырства, вместе с *бухатыыр* [9]. В данной традиции характерны главные герои Аалыа Бэргэн ‘Меткий Аалыа’ [1] и Мэриэт Мэргэн ‘Меткий Мэриэт’ [4]. Следует отметить, что все обладатели показателя *бэргэн* ‘меткий’ занимались охотой. Возможно, поэтому имена с показателем *бэргэн* (=мерген) были присвоены героям-охотникам за их практические навыки.

В исследуемой традиции имеются главные герои, в именах которых встречается слово **бухатыыр** ‘богатырь’, которое выступает как показатель богатырства. В текстах олонхо данной традиции только два главных героя наделены именем, в составе которого употребляется слово *бухатыыр*. Такой показатель в своем имени имеет герой олонхо “Мас Батыйа Бухатыыр” букв. ‘Богатырь Деревянная пальма’ [4] и “Үс халлаан күүһэ күүстээх Көбүө Дьабыл буҕатыыр” ‘Богатырь Кёбё Джагыл, имеющий силу трех небес’ [2]. По предположению В.М. Никифорова, этимология слова *бухатыыр* была связана с воинской иерархией. Он предполагал, что «в Бухарском ханстве табель о рангах имела 15 степеней. Низшую степень в этой иерархии занимал бахадур. Это была должность, которую занимал обычно воин, исполняющий особые поручения полководца, а вообще это телохранитель и гонец. Монгольское по происхождению слово бахадур, по всей вероятности, восходит к форме баатур, откуда и современное монгольское батор. В тюркских языках оно имеет формы батир, батур, ботир». По версии В.М. Никифорова слово *бахатур* имеет

две составные части: *бага* и *тура*. Первая часть восходит к индоиранскому *bhaga* (ср. Мага + раджа). Вторая часть слова *тора* употребляется как титул, термин, означающий “правитель”. Это слово первоначально имело значение “господин, повелитель”, а впоследствии стало титулом высшей родовой знати [3, с. 19-21]. В олонхо “Көй салгын тыал аһылыктаах, турулуур-тууттаах, харылыыр-хаалыктаах, кыһыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балабан дьизэлэх Мас Батыйа Бухатыыр” имя главного героя состоит из эпитета: *көй салгын тыал аһылыктаах, турулуур-тууттаах, харылыыр-хаалыктаах, кыһыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балабан дьизэлэх* `с не тающим ни зимой, ни летом снежным балаганом, с журчащей палкой, со звонкими охотничьими лыжами, с чистым воздухом питающийся`. Данный эпитет имеет описательную функцию. Откуда мы узнаем о том, что богатырь живет в снежном балагане и передвигается на лыжах. Затем следует имя – Мас Батыйа в прямом значении ‘Деревянная пальма’. Показатель богатырства представлен, словом *бухатыыр*. В тексте олонхо главный герой обладает деревянной пальмой, возможно из-за этого его так прозвали. Далее разберем имя главного героя олонхо “Үс халлаан күүһэ күүстээх Көбүө Дьабыл буҕатыыр”. Эпитет имени героя *Үс халлаан күүһэ күүстээх* `имеющий силу трех небес` рассказывает нам о том, что Көбүө Дьабыл обладал силой трех небес. Собственное имя героя *Көбүө* или *көбө* переводится `рыхлый, мохнатый` [5, стб. 70], *дьабыл* имеет значения `большие пятна` [5, стб. 49]. Значит, семантика имени героя связана с мастью коня в значении `мохнатый с большими пятнами`.

Итак, нами были рассмотрены имена главных героев в 14 текстах олонхо северо-восточной традиции. Они были систематизированы на четыре группы: герои с собственными именами, с именами Эр Соботох, имена с показателями *бэргэн* и *бухатыыр*. Эпитеты имен главных героев носили описательную функцию. Они передавали дополнительную информацию о главном герое. Собственными именами обладали герои 6 олонхо. Одиноким герой Эр Соботох был характерен в трех текстах олонхо. Показатели богатырства *бэргэн* и *бухатыыр* встречаются только в пяти текстах олонхо. Имена главных героев 9 текстов олонхо (64%) **не имеют показателей богатырства**. Следовательно, анализ имен главных героев олонхо исследуемой традиции выявил тот факт, что большинство главных героев не были богатырями. Возможно, что в большинстве случаев главные герои являлись героями-охотниками.

Литература

1. Аммосов К.Х. Аалыа-Бэргэн бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 100 с. (на якутском яз.).
2. Муома олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 томнаах; 4-с том.) (на якутском яз.).
3. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо. Формы фольклорной и книжной трансформации / В.М. Никифоров; отв.ред. В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
4. Орто Халыма олонхолоро: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т.18) (на якутском яз.).
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 томах, 2-е изд. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958-1959. – 3858 стб.
6. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
7. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
8. Томская Д.А. Ючюгэй Юдьюгойэн, Кусаган Ходжугур = Лучший Юдьюгойэн, Худший Ходжугур (на якут. яз.) / сост.: В.В. Илларионов, В.С. Никифорова. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2011. – 376 с.
9. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика / Н.И. Филиппова. – Якутск, 2016 – 104 с.
10. Хаан Дьаргыстай: олонхо. – Дьокуускай: Алаас, 2016. – 232 с. (на якутском яз.).

УДК 304.2

Полилингвизм на основе родного языка как спасительная идея для малых народов

Попова Галина Семеновна,

кандидат педагогических наук, профессор,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск,

e-mail: gs.popova@mail.ru

Аннотация. В условиях угрозы исчезновения родных языков малых народов актуален поиск реальных путей спасения и самовывживания. Пресловутый билингвизм на практике приводит к полному переходу малочисленного этноса на язык более многочисленной нации. Наука стремится найти решение данной проблемы, и одной из реальных идей выступает полилингвизм на основе родного

языка. Работа основана на лингвокультурологическом подходе и построена в виде культурологизирования.

Ключевые слова: родной язык нации, билингвизм, полилингвизм, способы кодирования культурной информации.

Multilingualism based on the native language as a saving idea for small Nations

Galina Popova,

candidate of pedagogical Sciences,

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk,

e-mail: gs.popova@mail.ru

Abstract. Small peoples are living under the threat of the disappearance of their native languages. Search of real ways of their rescue and self-survival is actual. Bilingualism in practice leads to a complete transition of a small ethnic group to the language of a larger nation. Naturally, with such a tragic “diagnosis” no one wants to agree and give up their positions. And science is committed to help in this matter. The article is aimed at solving this contradiction. The work is based on the linguoculturological approach and is built in the form of cultural studies.

Keywords: native language of the nation, bilingualism, polylingualism, ways of coding cultural information.

Одним из активно изучаемых в современной науке проблем является влияние языка на познавательные процессы, на мыследеятельность. При этом трудность составляет то, что независимых от языка данных о познавательных процессах ни лингвистика, ни культурология не имеют. То же самое имеет место, например, при изучении религии. Это и есть самое трудное в изучении данной проблемы. Подвергается сомнению любое установленное гуманитарными науками знание, будь то гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, теория о лингвистических универсалиях, или же отождествление словесных категорий с категориями мышления.

Поэтому идет поиск других исследовательских методов. Например, английскими учеными в 2004 году найден способ измерения плотности серого вещества в левой нижней теменной области коры головного мозга в зависимости от лингвистической базы, то есть словарного богатства, испытываемого [3]. Установлено, что изучение языков способствует увеличению плотности мозгового вещества, то есть, если сказать по-якутски, «элбэх тылы билэр киһи мэйиитэ хойдор». Но, отмечено это только у взрослых, точнее, молодых людей.

Японцы же, как известно, не допускают детей до чужих языков, языков других национальностей (национальных, иностранных языков) до достижения ими 7 (семи) лет. Как видно, изучение языков есть дело тонкое, связанное с главным органом человека – с мозгом. Необразованные предки саха, видимо, также обладали этим знанием, так как у существующих выражения «убаҕас мэйии», «өйө хойдор», «чин өй», свидетельствующие о становлении языкового сознания индивида согласно природе. Речь здесь идет о плотности мозгового вещества.

В переводе с английского вывод данного научного исследования утверждает «усиление мозга при изучении языков». У саха же есть пословица, говорящая о факте возрастного, да и еще гендерного явления у детей, в особенности у мальчиков: «Уонугар тийиэн улар буолар». В десять лет у якутского мальчика ум тупеет, слабеет – сыппыыр, мөлтүүр, убуур. Так что об усилении мозга в этом возрасте говорить не приходится. Перед нами народное знание о природе вещей. Глубокое народное знание, которое современная наука может только вновь установить, заново открыть.

У якутов есть природой предопределенное время года для «усиления мозга» – өйү сытыылыыр, өйү тобулар, өйү сынньар ый – ахсынньы. Именно в декабре, во время зимнего солнцестояния мозг наиболее способен к работе в целостном режиме на принципе дополнительности левого и правого полушарий. Принцип дополнительности в работе мозга человека, как установлено французскими структуралистами антропологами во главе с К. Леви-Строссом, обеспечивается символами культуры [5]. Естественно, символами той культуры, которой принадлежит данный индивид, поскольку культуры без национальности на самом деле в природе нет. Та абстрактная культура, которую изучает современная наука, есть только искусственное, научное понятие – рациональное. Именно рационализм века просвещения погубил культуры неевропейского, да и самого европейского происхождения. Культуры по естеству своему взаимодействуют только путем диффузии, диалога, а не ассимиляции и бездумного заимствования.

Народы мира ограждают себя, и в первую очередь молодое свое потомство, от всего пагубного чужеродного, а потому разрушительного – от неизвестных их природе вещей – болезней, еды, привычек, языка. От чужой культуры. Ибо интуитивно чувствуют, чем им это грозит – исчезновением. Язык культуры слышит природа, ее породившая. Определенная культура со своим языком общения вырастает только на определен-

ной природной среде. Языки есть образ мира. Эти тезисы стали в наше время общеизвестными, и цивилизованный мир стремится сохранить биокультурное языковое многообразие.

Но все еще встречаются лица, рассуждающие о том, что исчезновение этносов есть естественный процесс. Исчезновение путем старения, путем ассимиляции, в результате глобализации. Ясно, что подобного рода рассуждения основаны на политической платформе. Политике большого по отношению к малому, так сказать, обмана и отвлечения от главного. П.А. Ойунский в свое время по политическим соображениям поддерживал теорию марризма о языке (впоследствии, как известно, объявленной так же как и теория Дарвина о антропогенезе, ненаучной) и утверждал о будущем мировом слиянии языков как о прогрессе, но в душе стремился к сохранению, развитию и процветанию родного языка [7]. Подобные «теории» всплывают по заказу – подобным же образом разработана теория билингвизма. Положение Гегеля о том, что «язык богаче в неразвитом, первобытном состоянии народов, – язык беднеет с цивилизацией и образованием грамматики» Ойунский недаром выделял в своем научном труде – но опять же по политическим требованиям того времени ссылаясь на Ленина. Исследуя влияние языка на мышление, Н.Я. Марр отмечал: «звуковая разновидность была и идеологической разновидностью, и нет ни одного теперь формально учитываемого звукового явления, которое не имело бы функции идеологически зависящей не только от употребления, а от заказа общественности. Разнообразие звуков – это разнообразие общественной функции» [там же]. В этом отношении действительно наблюдается звуковая диверсия на малые народности и нации именно по заказу империй. Империи моды, политики, государственности.

Нынешние теоретики от политики активно пропагандируют билингвизм, выставляя этот неестественный процесс как положительное, прогрессивное явление в культуре. Культурология однозначно придерживается мнения о самобытности и незаменимости языка нации как предпосылки, условия, средства, продукта и структурного элемента ее культуры [4, с. 93-94]. Культурологической наукой установлено пять способов кодирования текста, и все они напрямую связаны с родным языком этноса:

- код повествовательных действий (характеризуется последовательностью действий);
- семантический код (объединяет все существенные понятия текста);
- код культуры (включает все необходимые сведения о культуре эпохи);

- герменевтический код (формулировка вопроса на соответствующий возможный ответ);

- символический код (фон глубинных психологических мотивов, в скрытом виде заключенных в повествовании) [6].

Кодирование текста по природе своей происходит на родном языке. Вопрос о том, почему это так, не имеет смысла – это есть самобытие. От природы так, а не иначе, и с этим приходится считаться. Человек первобытный, в том числе предки наши это знали и учитывали в своей жизни.

Таким образом, на сегодня по здравому смыслу, по логике вещей и по чисто научному, чистому от политической идеологии анализу можно с уверенностью выделить парадигму о ненаучности существующей теории билингвизма как естественности в человеческой природе. Другое дело, с этим отклонением от природы, так же как и с маргинализмом в культуре, необходимо бороться, стремясь предотвратить ее дальнейшее распространение. Притом, бороться всем вместе сообща, грамотно, на здоровой научной основе. Нравственный критерий науки требует этого. Билингвизм как явление маргинальной культуры, билингвал как индивид с нарушенным языковым сознанием, с неадекватным своей природе и традиционной культуре мышлением требует внимания науки. В этом заключена одна из острых проблем современности. Билингвал на самом деле думает на одном из двух языков, и как правило, на языке более многочисленной, доминирующей в данной стране нации. Либо у него вырабатывается некий «метаязык» – как показывает горький опыт нашей страны и как называет это явление М.П. Алексеев-Дапсы, «третий» язык, составленный из смеси слов разных языков [1]. Билингвизм пропагандируют, как уже отмечено выше, по политическому мотиву, да и к тому еще сами билингвалы, точно таким же образом как обеливают маргинальность, выставляя ее как развитие, сами маргиналы. Подобное явление отмечается в пропаганде противоестественных эгоцентрических религий и деструктивных религиозных новообразований их же адептами. Как говорится у нас, «мин оџом саары чаккылаах», субъективно обеливая собственное дитя. Что двуязычие, что двоеверие есть суть одно – маргинальность в культуре, ведущая к декадансу, к бескультурию, к концу и краху.

При билингвизме нарушается мышление. Мышление билингвала опасно для общества, социально деструктивно, ибо различного рода субкультуры, контркультуры есть суть зачатки антикультуры, поражающей материнскую культуру, превращающей ее в масскульт, в противопо-

ложность культуры – техногенную цивилизацию. Человека же, отлично владеющего вторым языком на базе родного, обычно билингвалом не называют. Второй язык он и есть второй – вспомогательный, помогающий общаться с иноязычными, язык диалога разноразличных культур.

Многоязычие, полилингвизм (полиглотство) же есть особого рода способность индивида. Полиглот также имеет один единственный материнский, коренной язык, на базе которого и идет усвоение других языков. Полиглот непременно отлично, в совершенстве владеет своим родным языком. Усвоение двух, трех и более языков есть средство выхода в поликультурное пространство. Термин «мультикультура» по существу адекватен поликультурности. Истинный би- и полилингвизм возможны только на основе родного языка и только на основе полного владения всем языковым богатством, всей языковой сферой и языковым механизмом родной культуры. Они то и являются положительным моментом в межкультурной коммуникации. Вот такого истинного билингвизма и стоит добиваться при изучении языков. То есть, необходим возрастной, индивидуальный подход в обучении детей иностранным языкам. Также еще раз подчеркнем – гендерный подход. И особо отметим – национальный подход, учитывающий численность нации. Как правило, многочисленная нация не замечает свои маленькие потери. Нации с ограниченным числом населения должны, и более того, вынуждены будут с большим усилием бороться против насаждения чужеродных элементов в их самобытную культуру. Сохранение многообразия в мире культуры выступает реальным залогом долголетия человечества. Современные научные изыскания предполагают лучшее существование природы планеты Земля без человека. Природа в любой момент может отторгнуть человека из своего лона. Только природосообразное культурное существование обеспечит процветание человеческой культуры.

Подводя итог, можно выделить три случая относительно так называемого двуязычия/билингвизма. *Первый случай*, самый естественный, это когда на базе совершенного владения родным языком индивид овладевает вторым (и более) языком, но мыслит, думает, на родном языке, тем самым имея доступ к кодовой информации родной, материнской культуры, к ее базовым архетипам. Путь для культуротворчества ему свободен. Второй язык (и следующие языки) служит ему для общения с представителями других культур, для культурного диалога – обмена идеями для творческого развития и роста. *Второй случай*, когда индивид по тем

или иным причинам думает, мыслит на чужом языке (языке другой национальности), а родной язык служит ему лишь для внешнего, поверхностного общения со своими сородичами. Тем самым ему не доступна кодовая информация своей родной материнской культуры, а к кодовой информации той чужой культуры, на языке которой он думает и мыслит, он по природе своего естества не имеет доступа – у него нет ключа (күлүүһүн тыла суох) от кода этой культуры. То есть в данном случае имеет место маргинальность – тупиковость в культурном развитии. *Третий случай*, когда у индивида выработан третий, синтезированный искусственный язык, служащий ему метаязыком общения и со своими сородичами, и с носителями второго языка. У данного индивида языковое сознание изменено против естества, он представляет собой еще один, другой, особый тип маргинальности в культуре – наиболее опасный для социокультурного сообщества. Автор А.А. Бурыкин утверждает о том, что через 29 последовательных шагов малочисленный народ-билингвал полностью и безвозвратно переходит на язык более многочисленного народа. В данном случае спасением может служить лишь культурогенное многоязычие (полилингвизм) на основе родного языка [2]. Ярким примером для саха и других коренных народов республики служит Семен Андреевич Новгородов, в совершенстве владевший семью языками мира и создавший первый алфавит на языке саха, дающий ему доступ в мир чужой лингвосферы и чужой письменной культуры. Для более безболезненного доступа в этот мир он применил латиницу, так как почувствовал в ней родственные звуки – низшие коды. Но вместе с тем для малочисленных народов применима англосаксонская система образования, предусматривающая обучение на родном языке. Латыно-романская система основана на обучении на латыни, то есть на чужом языке. Эти два момента требуют различия. Перейдя на латиницу, не перестать обучать и воспитывать новые поколения на родном языке.

Литература

1. Алексеев М.П.-Дапсы. Саха тылын үйэлээх үгэһин тылдьыта. – Дьокуускай: Бичик, 2005. – 272 с. Вековые традиции языка саха.
2. Бурыкин А.А. Коммуникативное двуязычие, культурогенное многоязычие и региональная специфика языковой ситуации в субъектах Российской Федерации (изживание лингвополитических пережитков в поисках прогресса). // URL: <https://iling.spb.ru/publications.html>

3. Изучение языков усиливает мозг // *Англо-русский мир*. – 2004. – № 12 (37).
4. Кравченко А.И. Культурология. – М.: Академический Проект, 2000. – 736 с.
5. Леви-Строс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. – М.: Республика, 1994. – 384 с.: ил. – Мыслители XX века.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007.
7. Ойунский П. А. Якутский язык и пути ее развития // Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: III том. Научнай үлэлэр. – Дьокуускай: Бичик, 1993. – 480 с. – С. 28-122.

УДК 809.423

Ихтиологическая терминология в фольклоре и ономастике бурят

Семенова Виктория Ильинична,

кандидат филологических наук, доцент,

Иркутский государственный университет, г. Иркутск,

e-mail: semenova1963@mail.ru

Аннотация. Главным промыслом бурят всегда было скотоводство. Рыболовство же было одним из основных занятий лишь в некоторых районах, в основном по побережью Байкала, на острове Ольхон и некоторых реках и озёрах. В пищевом рационе большинства бурят рыба занимала весьма скромное место. Поэтому вполне естественно, что ихтиологическая терминология менее развита, чем скотоводческая. Все же в духовной культуре образ рыбы получил разнообразное отражение. Рыбы упоминаются в различных фольклорных произведениях. В частности, мифическая рыба налим считается прародительницей эхиритских бурят. Образы рыб встречаются в сказках, преданиях, в загадках и пословицах. Различные названия рыб и термины рыболовства стали основами топонимов и антропонимов.

Ключевые слова: ихтиологическая терминология, механизм отражения объективных признаков рыб и водных животных в их названиях, семиотический статус и символический образ рыб в традиционной культуре бурят.

Ichthyological terminology in folklore and onomastics of the Buryats

Semenova Viktoriya Ilyinichna,

PhD in Philology, Assistant Professor,

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract: Cattle farming and breeding have always been the main activities of the Buryats. Fishery used to be important only in some areas, primarily along the shoreline of Baikal. Fish played a small role in the diet of the majority of the Buryats. That is why it is natural that the ichthyologic terminology was less developed than the cattle farming terminology. Nevertheless, the images of fish and fishery are reflected both in the material and the spiritual cultures.

Key words. ichthyological terminology, the mechanism of the reflection of objective signs of fish and aquatic animals in their names, semiotic status and symbolic image of fish in traditional Buryat culture

Главным промыслом бурят всегда было скотоводство. Рыболовство же было одним из основных занятий лишь в некоторых районах, в основном по побережью Байкала, на острове Ольхон и некоторых реках и озёрах. В пищевом рационе большинства бурят рыба занимала весьма скромное место. Поэтому вполне естественно, что ихтиологическая терминология менее развита, чем скотоводческая. Все же в духовной культуре образ рыбы получил разнообразное отражение.

Широко известен миф о происхождении эхиритских бурят от рыбы налима. М.Н. Хангалов сообщает, что эхириты в глубокую старину, поклоняясь своему первопредку Пестрому Налиму, использовали священные изображения рыб (һүрэг) на скалах, а в более позднее время – рисунки на полотне (зураг), принося им жертвы. Особенно почитались һүрэг и зураг Уһан хата – духа воды в образе рыбы [9, т. I, с. 114].

Бурятские рыбаки обращались к хозяину воды с просьбой послать им больше рыбы. Хозяин морей, рек и озер Уһан Лобсон хан со своей женой Уһан Дабан и 27 помощниками живут на дне глубоких вод и оттуда «властвуют не только над стихией, но покровительствуют бурятам». Помощники имеют своеобразную специализацию. Есть покровитель рыбной ловли при помощи лучения (Гохоши нойон), во время этой ловли ему жертвуют куски жареной рыбы. Ловля рыбы сетями и неводами находится в ведении Гульмеша нойона. Гурши хатун – покровительница ловли рыбы «мордами». Этим божествам Байкала ольхонские буряты приносят жертву на берегу моря. «Кормление» хозяев Байкала совершают сразу после того, как на озере растает лед. На этом тайлгане просят, чтобы хозяева Байкала поделились рыбой и нерпой: «Уутар дүүрэн омули үгэгты, ханаар дүүрэн хадар үгэгты» 'Полную суму омуля дайте, полную стену (сети) хариуса дайте' [9, т. I, сс. 212, 313].

На острове Ольхон рыба входила в перечень ритуальной пищи, наряду с молочной и мясной. Есть сведения о том, что раньше в Онгурене крупную рыбу, обычно сига, реже хариуса, подносили в качестве почетной пищи (нэрэтэ загаһан) гостям. Иногда это могла быть голова нерпы, вокруг которой были уложены различные части нерпичьего мяса [ПМА, 2010, с. Еланцы, Ольхонский р-н, информатор Дамбуева Г.А.].

Рыба является обязательным компонентом подношений в обряде поклонения хахайн төөдэйдэ. *haхай* – это геноним, название одной из родовых группировок эхиритских бурят, а также местность в Баяндаевском районе. Адресатом этого обряда называют Аляа төөдэй (от бур. *аляа* ‘игривый’ *төөдэй* ‘бабушка’), некогда прибывшую из Монголии в Нагалык, где проживали представители рода хахай. К Аляа төөдэй обязательно обращаются перед родами, а также в случаях заболеваний женских органов или бездетности [ПМА, 2005, с. Нухунур, Баяндаевский р-н, информатор Мандарханов И.С.]. Кстати, в фольклоре, поверьях и обычаях башкир рыба в ипостаси тотема, тотемического предка и сакрального существа выступает в роли покровительницы плодородия природы и женской плодовитости [3, с. 59].

С древности буряты использовали различные тамги и тавро для клеймения, преимущественно скота. Н.А. Аристов считал, что родовые тамги первоначально были изображениями родовых богов или духов-покровителей и лишь впоследствии обратились в знаки родовой собственности, приняв для этого формы простейших геометрических фигур, как наиболее удобные для вырезывания или выжигания [1, с. 285]. Зооморфные знаки относятся к наиболее древним, и, по мнению исследователей, связаны с тотемистическими представлениями людей. Среди бурятских знаков и меток В.А. Михайлов указывает тамги, относящиеся к ихтиологической тематике: 1) «Жараахай тамга» ‘малек’. «Графика знака воспроизводит контур рыбы. Детализированы лишь глаз, жаберная щель и хвост»; 2) «Загаһан тамга» ‘рыба’. Рисунок характеризуется большой детализацией признаков вида по сравнению с предыдущим символом: по внутреннему контуру «рыбы» проведены вертикальные штрихи в два ряда, обозначающие ее чешую; 3) «Түхэрээн загаһан тамга» ‘круглая рыба’. Сильно стилизованное изображение двух полусвернувшихся, разнонаправленных рыб, внешним изгибом образующих замкнутый круг. Напомним, что это – распространенный в искусстве и верованиях бурят и монголов орнаментальный мотив [5, с. 9]; 4) «Гүльмэ тамга»

‘сеть, невод’ в виде четырехугольника, разделенного на шесть квадратов [5, с. 39]. В бесписьменной культуре, ориентированной не на умножение текстов, а на повторное их воспроизведение, роль письменности выполняют мнемонические символы [4, с. 347], к которым можно отнести тамги и татуировки.

В фольклоре многих народов часто можно встретить образы рыб и других водных обитателей, включая водяных и русалок; широко известны сюжеты, где рыба в благодарность помогает герою, или герой, превратившись в пескаря, скрывается от врага, обернувшегося щукой и т.п. В бурятских произведениях устного народного творчества тоже встречается мотив погони. В улигере «Алтан Шагай-мэргэн – сын Хартаганаан-хана» во время сватовства Алтан Шагай-мэргэна ханская дочь убежала из дворца и, превратившись в рыбку, поплыла по реке. Алтан Шагай-мэргэн обернулся в щуку и погнался за ней. Спасаясь от погони, ханская дочь выпрыгнула из воды и превратилась в птицу. Аналогичная ситуация возникла и в улигере «Еренсей». Главный герой, преобразившись в девять шук, стал гоняться за рыбешками и всех, кроме одной, поймал и проглотил. Но эта, последняя, рванулась вверх. Обычно главный герой превращается в щуку. Но в целом ихтиологические персонажи не играют большой роли. В зачине улигера для подчеркивания давности изображаемых событий, в ряду других сравнений упоминается рыба:

*Урдын урда сагта,
Уран сагай дулаанда,
Саг элэй сарюунда,
Сахилза үбһэнэй хүхэдэ,
Захайн модоной
Залаалжа байхада,
Загал эрезн бугайн
Инзагалжа байхада,
Абарга ехэ загаһанай
Яраахайлжа байхада...
В прекрасное прежнее время,
В дивное теплое время,
Когда время было прелестным,
Когда ирис был зеленым,
Когда первые деревья
Только распускались,*

У пятнистого изюбра
Детеныш появлялся,
У огромной рыбы
Мальки появлялись... [8, сс.45, 52]

В «Собрании сочинений» М.Н. Хангалова [1958-1961] в рубрике «Поверия и приметы» зафиксировано несколько образцов, связанных с рыбой. Это поверья о происхождении щуки и налима:

Щука прежде была лошадей. Одна лошадь, запряженная в соху, со всей упряжью убежала и утонула в воде и сделалась рыбой щукой. Поэтому-то в голове у щуки все кости означают земледельческие орудия и сбрую.

Налим прежде был человеком. Один человек положил за пазуху баранью печень (бараний курдюк) и пошел. На пути как-то утонул в реке и сделался рыбой. Вот почему у налима большая и вкусная печень.

Еще одно поверье рассказывает, о том, что в море живет человек-рыба (хүн-загаһан), у которого передняя часть тела рыба, а задняя часть человечья.

Здесь же М.Н. Хангалов публикует примету, о том, что чрезмерная добыча рыбы приводит к потере домашнего скота [8, т. III, с. 75].

Среди малых жанров устного народного творчества бурят есть и загадки о рыбах и рыболовстве:

*Газар дээгуур гэххээгүйб,
Гахай нохой үзөөгүйб,
Сагаан мүнгэн хуягтайб,
Сарюун дүрбэн нэльбүүргэтэйб,
Ябахын тухай ябагшаб,
Янал холо ошогшоб (Загаһан).*

По земле я не ходил,
Не видел я свиней и собак,
Имею панцирь из серебра,
Четыре весла имею,
Довольно далеко хожу (Отгадка: Рыба).

*Гургалдай гуд гээ.
Гурбан жада даб гээ (Загаһа гэрдэхэ, гэрээдэхэ).
Жаворонок запел «гуд»,
Три копия вперед рванули
(Отгадка: Лучить рыбу, бить острой) [10, с. 70-71].*

На Ольхоне и в Кударинском районе зафиксированы трудовые песни (ажалай дуунууд), посвященные рыболовству:

*Дээдэ Ангарада ошожо,
Дэлүүен харан гүбишурдая,
Дэлүүгэй бахыен даража,
Дүшөөд боошха бариябди.
Ойхон аралда ошожо,
Онолгыен харан гүбишурдая,
Оношын бахые даража,
Олон боошха бариябди.
На Верхнюю Ангару придя,
Несмотря на обилие, давайте тянуть невод,
Удовлетворимся 40 бочками.
На остров Ольхон придя,
Поглядывая, сколько попадет,
Давайте тянуть невод,
Удовлетворимся множеством бочек.*

*Хударшин голдо хуужа,
Хуһан хүрээ баринабди,
Хурдан онгосодо хуужа,
Хорошо загуушан болонобди.
В Кударе проживая,
Березовую ограду строим,
В быструю лодку садясь,
Хорошими рыбаками становимся [2, с. 10].*

Что касается ономастики, то ихтиологическая терминология обнаруживается в самых важных частях ономастического пространства: в антропонимии и топонимии. Большая часть личных имен зафиксирована в Ольхонском районе: *Алгана* – бур., монг. ‘окунь’; *Будуусхай* (ж) – бур. *будуусхай* ‘язь’, ал. ‘сорога’, закам. *будуусхай тула* ‘таймень’; *Зоодой* – бур. ‘ерш, карась’, тунк. ‘пескарь’, монг. *зоодой загас* ‘карась’; *Сурхай* – бур. *сурхай* ‘щука’; *Хаби* – диал. *хаби*, лит. *хаб загаһан* ‘нерпа’ [6, с. 67].

Е.В. Сундueva отметила топонимы: бухта *Загли* ‘богатый рыбой’, озеро *Сурхайтор-нор* ‘щучье озеро’, мыс *Хадарта* ‘богатый хариусом’ [7, с.118-125]. Известны ойконимы *Загатуй* (в Баяндаевском районе Иркутской области) и *Загустай* (в Кижингинском районе РБ) от бур.

zagahantai ‘рыбный, обильный рыбой’. Если антропонимы образованы путем онимизации, то топонимы – путем аффиксации.

В заключении отметим, что бурятская ихтиологическая терминология недостаточно изучена. Необходимо продолжать сбор материала по диалектам; выявить механизм отражения объективных признаков рыб и водных животных в их названиях; выявить роли этих признаков в формировании семиотического статуса и символического образа рыб в традиционной культуре бурят.

Литература

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. – 1896. – Вып. 34. – С. 227-456.
2. Балдаев С.П. Бурятские народные песни. Т. II / С.П. Балдаев. – Улан-Удэ : Бурятское книж. изд-во, 1965. – 226 с.
3. Илимбетова А.Ф. Рыба в фольклоре, поверьях и обычаях башкир / А.Ф. Илимбетова // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII международной конференции. – Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. – С.56-60.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
5. Михайлов В.А. Тамги и метки бурятов в конце XIX – первой половине XX вв. / В.А. Михайлов. – Улан-Удэ : Изд-во «Сибирь», 1993. – 68 с.
6. Семенова В.И. Личные имена эхиритских бурят / В.И. Семенова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. – 190 с.
7. Сундуева Е.В. Топонимия Ольхона и Приольхонья (семантика онимических основ) / Е.В. Сундуева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 128 с.
8. Фольклор Курумчинской долины / Сост. С.С. Бардаханова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 137 с.
9. Хангалов М.Н. Собрание сочинений: В 3-х т. Т.1–3 /Под ред. Г.Н. Румянцев; АН СССР. Сиб. отд-ние. БКНИИ. – Улан-Удэ, 1958–1961.– Т. 1 – 1958. – 551 с.; Т. 2 – 1959. – 444 с.; Т. 3 – 1961.– 421 с.
10. Шаракшинова Н.О. Загадки: Учеб. пособие / Н.О. Шаракшинова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1981. – 112 с.

Колыбель в обрядах и представлениях алтайцев

Чочкина Майя Петровна,

кандидат филологических наук, доцент,

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск,

e-mail: Chochkina@mail.ru

Аннотация. В статье колыбель представлена как вещь, обладающая высоким семиотическим статусом в духовной культуре алтайцев. В этом ключе рассматривается выбор материала, формы, места, времени и технологии изготовления колыбели. В сравнительном плане рассмотрены обряды, фольклор, связанные с положением в колыбель ребенка.

Ключевые слова: колыбель, вещный мир, обряды, Умай-эне, алкыш сос – благопожелание.

The cradle in the rites and performances of the Altaians

Chochkina Maya Petrovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai

Abstract. The article presents the cradle as a thing with a high semiotic status in the spiritual culture of the Altai. In this way, the choice of material, shape, place, time and technology of the cradle is considered. In comparative terms, the rites, folklore related to the position of the cradle of the child are considered.

Keywords: cradle, eternal peace, rites, Umai-ene, alklysh sous – good wishes.

Детская колыбель *бешик/кабай* является одним из устойчивых предметов вещного мира алтайцев и ее междисциплинарное изучение может дать ценный материал для решения многих проблем культуры детства, в частности, и традиционной культуры в общем.

Колыбель как вещь обладает набором функций, среди которых есть и практические, и символические. Так, создание колыбели увязывалось с целым комплексом представлений мифо-ритуального характера. Выбор материала, формы, места, времени и технологии подчинялись соответствующим ограничениям. Выбор деревьев (это обычно ива или береза) для колыбели проходил по принципу запрет/разрешение. К запрещенным для изготовления колыбели деревьям относились, прежде

всего, так называемые *кара агаиш* (букв. черные деревья): ель, черемуха, осина и т.д., якобы порожденные божеством нижнего мира *Эрлик-ханом*. Запрет распространялся на любые старые, сухие деревья, к числу непригодных относились деревья, побитые молнией, со сломанными ветками, что связано, вероятно, с отмеченностью ущербности в религиозно-мифологической системе, где «сухой», «старый», «сломанный», «побитый молнией» обычно находились в отношении синонимии. Е.М. Тощакова отмечает, что алтайцы и теленгиты верили, что жизнь ребенка зависит от дерева, из которого изготовлена колыбель и, согласно их верованиям, в дереве присутствует дух дерева *агаштын ээзи*. Если *агаштын ээзи* хорошо умиловать, то он будет благосклонен к ребенку, в противном случае, он может наслать ему болезнь. Здесь же Тощакова приводит выбор дерева для колыбели, у которого концентрические кольца должны располагаться по солнечному кругу, т.е. по часовой стрелке, а не против [16, с. 32-33].

Обычно колыбель готовился из легко гнущейся, молодой гибкой березы, из которого вырезают лист необходимых размеров, который помещают в воду, затем сгибают в форме хомута, накладывая на жесткий горячий кусок железа. Получается основание колыбели. Береза, из которой мастерят колыбель, считается *ак байлу агаиш* белым священным деревом.

Колыбель для младенца готовил отец ребенка, либо его дедушка, либо дядя по матери. В редких случаях для изготовления колыбели приглашали мастера, уважаемого человека – обладателя определенными качествами (имеющего много здоровых детей). Как пишет Е.М. Тощакова в 1896 году в Музей антропологии и этнографии Н.М. Ядринцевым и А.В. Адриановым были доставлены алтайские детские колыбели. «Эта колыбель состоит из двух тонких досок, которые на одном конце соединены поперечной дощечкой. Дощечка укреплена в ножной части колыбели, в 10-11 см от края бортовых стенок. В центре нижнего края дощечки вырезано четырехугольное отверстие. В изголовье колыбели к ее бортам через сквозные отверстия прикреплена дуга из прута *чанмрак*. Чтобы придать устойчивость дуге, устанавливается талиновый прут с развилиной *айры чабык*, а другой конец закрепляли за перекладину под дно колыбели. По нижнему краю колыбели с обоих боков укреплены две перекладины, на которые кладется лопаточка *курек* (она составляет дно колыбели) с желобком для отвода мочи, вставляемыми в отверстие ножной дощечки. Вдоль верхнего края бортов имеются отверстия, в них с

одной стороны закреплялись ременные петли *чалма*, с другой – ремешки *кайыш*, система которых служила для завязывания ребенка в колыбели. Планки, поддерживающие доньшко колыбели, скреплялись с бортами с помощью шипов, вставляемых в пазы. Средние размеры колыбели: длина 60-80, ширина 25-30, высота бортов 16-18 см. [16, с. 22]. Близка по конструкции к этой колыбели, доставленная Л. Клеменцом в 1904 г. из Усть-Кеньга Бийского округа колыбель. В качестве подстилки использовался сухой помет *тезек*, конский волос или шерсть, а сверху пеленку из выделанной мерлушки *чуу*. Запреты, которые соблюдались при изготовлении колыбели, были схожи с запретами постройки коновязи, юрты. Дерево должно быть срублено в новолуние *айдын јанызы*, деревянную часть колыбели делали только после рождения ребенка.

«Процесс преобразования исходного материала в конечный продукт на этой стадии можно рассматривать как серию ограничений, накладываемых на материал (в широком смысле, т.е. придание необходимой формы, свойств и т. п.), и соответственно серию включений в модель мира» [2, с. 221]. В результате колыбель как конечный продукт приобретал черты космической схемы, т.е. становился ее моделью, «микрокосмосом». Изготовленную колыбель вносил в дом отец ребенка или *таай* дядя по материнской линии, ставили ее на почетную, переднюю часть жилища. В случае изготовления колыбели мастером, ему за работу полагалось оплата овечкой, продуктами или одеждой.

Колыбель в представлениях народов Саяно-Алтая – это не просто место, где ребенок может спать, а «своеобразное «жилище» в жилище» [14, с. 147]. Колыбель, которая служила не одному ребенку, а при благоприятных условиях (т. е. при выживании младенцев) целому поколению детей называлось *табыш јок кабай* (букв. не было о колыбели плохого слуха) или *байлу кабай* священная колыбель. А колыбель, в которой дети болели или умирали – *ээн кабай* или *куру кабай* (букв. пустынная или пустая колыбель). Тексты, казалось бы, исключительно прагматической функцией описывающие процесс изготовления колыбели, при ближайшем рассмотрении обнаруживают смысл с сакральной, мифологической информацией. Свойство и способность слова в ритуале или в фольклорном тексте накапливать и гармонически уравнивать элементы различных временных пластов, так и в этом случае, названия колыбелей, вероятно, несет в себе древнейший мифологический мотив «через смерть к новому рождению».

У казахов процесс положения в колыбель начинается с песнопения «Колыбель ребенка – дверь во Вселенную» (*баланын бесиги кун дуниенин есиги Толе-би*). Этот мотив многократно повторяется; подчеркивается, что ребенок хорошо растет, уже переходит в колыбель, в которой он также будет быстро расти, потому что колыбель его в то же время есть дверь во Вселенную» [8, с. 215].

Особый интерес вызывают названия колыбелей тюркоязычных народов Алтая. Е.М. Тоцакова, сравнивая названия колыбелей у тюркоязычных народов, пишет: «Возможно эти фонетические разновидности одного какого-то термина. Мы попытались выяснить их происхождение, но ни в одном из словарей обнаружить что-либо не удалось», она приводит две типологические группы их: 1) «кабай» – «пубай» – «побый» – «ööböй» – «убай»; 2) «бежик/пежик/ тос пежик» – «бичик» – «бесик» – «пзизик» [16, с. 61].

В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортяна *бе-шик* – представлен в разных значениях: «1) колыбель, люлька ...; 5) гроб (алт.). Производящей основой би:шик – веgek и т.д. является, по всей вероятности, глагол, который может объяснить совмещение значений «колыбель» – место действия (состояние), метаф. гроб, могила (и дитя – объект действия)» [13, с. 122-123].

Кабай – как в значении «колыбель», так и в метафорическом значении «гроб» сохранился в текстах, сопровождающих погребальные обряды современных алтайцев и тувинцев. У последних до сих пор, когда умирает человек, задают вопрос: *Ёндүрер кавайын чадан белеткен алынар ба?* (Изготовлена ли колыбель для захоронения?). Здесь *кавай* употребляется в значении «гроб». А если рассмотреть *кабай* колыбель от слова *кап*, то первоначально это была «1. сума кожаная, широкий мешок с ушками по бокам» [9, с. 72].

В исследовании «Семья у алтайцев» (1981) Н.И. Шатинова подробно останавливается на родильном обряде, на его узловых моментах: родины, обращение с пуповиной, последом; вещами, которыми роженица пользовалась при родах; наречение имени, обязательные подарки новорожденному; отрезание первых волос. В ритуале прошлое неотделимо от настоящего и будущего; умершие – от живых, новорожденные – от старости, где смерть уподоблялась зачатию, т.е. инобытию. Примерно на третий день после рождения ребенка у алтайцев устраивается праздник *койу көчө* («густой суп из ячменной крупы»), на седьмой день ребенка

укладывают в колыбель, примерно на сороковой день, с отпадением пуповины, устраивают праздник *баланын тойы* или *ийт мүн* и на исполнение года совершается обряд разрезания пут и стрижки волос [17, с. 73].

Совокупность обрядов составлял мифо-ритуальный комплекс, куда входили детально разработанные отношения между членами семьи, общества. Соблюдение или несоблюдение этих правил формирует у соплеменников представление о человеке и влияет на отношение к нему, поэтому каждая деталь этого комплекса, в том числе и произведения фольклора имеют большое значение. В работе Э.С. Каруновской «Из алтайских верований и обычаев, связанных с ребенком у алтайцев» (1927) отмечается, что с рождением нового месяца происходит обряд, посвященный важному моменту в жизни ребенка – «кабайга салар» (переходу в колыбель). Перед тем как положить ребенка в колыбель, «киндик-эне» (повивальная бабка) окуривает его дымом можжевельника. Затем вешает над колыбелью «кабай» для мальчика – маленький деревянный лучок со стрелой, к стреле прикрепляется белая ленточка, называемая Май-эне. Над колыбелью для девочки вешают две бусинки, ракушки каури – *йыламыш* и такую же ленточку – Май-эне. На дно колыбели клали, если мальчик нож, а если девочка – ножницы, которыми при рождении перерезали пуповину, а в исполнение года будут разрезать путы. Считалось, что Умай-эне через ножницы и нож передавало душу ребенка при рождении.

Окуривая колыбель и вешая ленточку с бусинками *кин-эне* благословляет:

Алас, алас! Одус башту От-эне.

Кырык башту Кыс-эне,

Чийди болдо быжырган,

Тонды болзо эргискан,

Ада болуп айланып туш!

Эне болуп ажыл туш!

Кирди јунган суда кол,

Киндик кескен ак такпай,

Суда колдо сугатту,

Сургун тууда ойынду,

Тарак пашту Май-эне,

Кырык кыстын ортозында,

Кыс ару Май-эне...

Ак бакана суунип тушкен,

Алтын кастак тудуп тушкен,

Тарак башту Май-эне.
 Корбочогын коргуспе
 Тар койынына сугунып турзын!
 Тапчы эдегине тiнiп jip!
 Он колтыгына сугунып тур!
 Он эмчегин эмис тур!
 Алас, алас! Тридцатиголовая огонь-мать,
 Сорокоголовая девица-мать,
 Варящая все сырое,
 Оттаивающая все мерзлое,
 Кружась спустись и будь отцом!
 Спустишь, покрой и будь матерью!
 Смывшая грязь в озерной воде,
 Обрезавшая пуповину белой щепкой,
 Имеющая питье в озере,
 Имеющая игрища на Сурун-горе,
 С гребневидными волосами Май-эне,
 Среди сорока девиц,
 Чистая дева Май-эне,
 Спустившаяся, опираясь на жертвенную развилину,
 Спустившаяся, держа золотой лук,
 Имеющая гребневидную голову Май-эне.
 Не показывай ростки (детей)!
 В узкую пазуху положи!
 В узкую полу зажми!
 Под правую подмышку положи!
 Правой грудью питай! [6, с. 27-28].

Символами Умай-эне, как указывалось выше, были лук и стрела или белая тряпица, на которую нашивали пуговицы, бусинки или раковины каури, бараньи альчики (шалтырак) и другие. И у телеутов сохранились мифы, в которых говорится, что *Май-эне* присутствует при родах, а затем охраняет ребенка, стреляя из лука в злых духов. В приведенном выше *алкыш сёс* ребенка называют *корбочок* (росток). *Киндик-эне* от имени матери просит Умай-эне быть покровительницей ребенку, питать своим молоком, прятать в своей пазухе, оберегая жизнь ребенка от черных сил, от дурного глаза.

Во многих традициях, в том числе и у кыргызов, воплощением Умай-эне являлась птица, которая гнездится в воздухе [1, с. 84]. И у алтайцев

она опускается подобно птице *Ада болуп айланан туш, Эне болуп ажыл туш* (Кружась спустись и будь отцом, Спустись, покрой и будь матерью).

Многозначный мифопоэтический символ Умай-эне (покровительницы матери и ребенка, оберега, птицы-божества), соединяя космические и человеческие начала, выражал глубокий смысл церемонии положения ребенка в колыбель. После обряда положения в колыбель устраивается праздник, на который приходят родственники, соседи, все, кто пожелает.

В мифоритуальной традиции самыми значимыми были первые дни и месяцы после появления на свет. Это связано с положением о том, что младенец как бы был неполноценным членом общества, как инаковое существо. Поэтому в колыбельный период – кабай бала (jаш бала) он находится под покровительством Умай (Май)-эне, более того это наиболее насыщенный обрядами оберегательного характера период жизни человека (если не считать свадебный обряд).

Вероятно, благопожелания в мифопоэтической традиции не только говорились, но и пелись, что было обусловлено их назначением и сущностью. Это явление характерно также и для якутской мифопоэтической традиции. Якутские ритуальные песни существуют в двух видах: церемониальные и песни-оповещения. «Церемониальные подготавливают совершение обрядовых действий, управляют поведением участников ритуала, обращены к предстоящему будущему. Например, женщина обращалась к мужу с сообщением о наступлении срока для родов и с подробными наставлениями, что предстоит делать ему в это время. Наставления были обусловлены обрядовой традицией и связаны с мифологическим мировоззрением. Установка кольев с развилками, выстилание места для родов травой, забой скота в честь богини Айыысыт [18, с. 77] особым способом, растопление масла для Айыысыт, «накрытие стола» Айыысыт, приведение бабки-повитухи – все эти действия, которые должен был совершить мук роженицы, были обрядовыми. Песни-оповещения адресовались божествам, они фиксировали в их «сознании» факт совершения обряда жертвоприношения, повествовали о только что прошедшем или происходящем событии...» [7, с. 74].

По обычаю алтайцев, на праздник *кабайга салар* (положение в колыбель) приходили гости и каждый приносил *белек* (подарок): мальчику дарили плетень, нож, пули, ружье, уздечку, седло, деньги; девочке – сережки, кольца, яламаш (раковины каури), пуговицы, посуду и прочие.

«Подарки ребенку сопровождалось благопожеланиями: например, при дарении ложки:

*Айылга тооло жоожолу бол,
Айакка толо кочолу бол!
Айлына сенин албаты келзин,
Бойынды ат кодурзин,
Курсагынды јон кодурзин!* [17, с. 72].

Пусть твой дом будет всегда полон богатства
Пусть твоя чаша всегда будет полна похлебки
(суп из ячменной крупы),
Пусть в твой дом люди приходят,
Пусть тебя конь носит,
Пусть народ тебе продуктами помогает.

В обряде *кабайга салары* положение в колыбель *алкыш* выполнял как бы функцию моления или мольбы и человек выступал в роли просителя, он был зависим от божеств и духов, поэтому старался их умиловить величанием и жертвоприношением. При дарении вещей же *алкыш сёс* имеет значение благословения и человек от своего имени силой слова призывает счастливое будущее, желая ребенку всяческих благ.

Как видно из текста, композиционной особенностью *алкыш сос* является перечисление всего того, что по понятиям скотовода или охотника, должно было быть в жизни счастливого человека: дом, полный богатства, удача на охоте, сто лет жизни, возможность ездить на скакуне и тому подобное.

Хорошо сказанное благопожелание расценивалось как оберег, как большой подарок, как поручительство за благополучие жизни, счастье и достаток новой семьи. Как справедливо отмечает В.П. Топоров «такое положение сохраняется в тех культурах, где еще не полностью утрачена ритуальная функция языка ... и где, следовательно, каждое высказывание с ритуальной функцией по идее является перформативным (словом-делом или даже в первую очередь делом, а не словом)» [14, с. 146].

С обряда положения в *кабай* колыбель младенец приобретает статус *кабай бала* (букв. «колыбельный ребенок»). От этого названия и идет колыбельная песня – *кабай кожон*. Укачивая ребенка в колыбели или на руках, мать, нянька или бабушка, напевая, усыпляют его. Качание также воспринималось как магическое действие. Императивный характер многих колыбельных песен, типы укачиваний показывают их близость к заговорным традиционным формулам. Определенный интерес представляют колыбельные песни, основанные на сопоставлении *кош арка* (лесистая гора) – *кол кабай* (рука – колыбель) или *таш кабай* (каменная колыбель) – *кол кабай* (рука – колыбель):

*Элик балазын телчиткен,
Эки кыпту таи кабай.
Эр кемине јетирген,
Эне-аданын кол кабай.
Ан балазын чыдаткан,
Алты кыпту таи кабай.
Алты јашка јетирген,
Ада-эненин кол кабай. [10]*
Поставивший на ноги детеныша косули,
Имеющий два слоя каменная колыбель.
Вырастивший (ребенка) до совершеннолетия,
Колыбель – рука матери и отца.
Вырастивший детеныша оленя,
Имеющий шесть слоев каменная колыбель.
До шести лет пестовавший,
Рука – колыбель отца и матери.

Возможно, параллель *таи кабай* – *кол кабай* или *кош арка* – *кол кабай* является не только поэтически средством, но представляет собой мифологический символ (метафору) о рождающей функции пещеры, горы, земли. В колыбельных песнях сохранились архаические представления, например, о каменной колыбели, о колыбели-тайге; поэтическая параллель птичьего яйца с человеческим ребенком, вероятно, подразумевающая традиционную модель сотворения мира в мифологическом мировоззрении.

Таким образом, семантика *бежик* колыбель может быть представлен как дверь во Вселенную, т.е. в мир живых или как «жилище» в жилище, а возможно и кожаная сума, в которую можно навьючить на спину или на коня. Общеизвестно, что особая роль в реконструкции глубинных смыслов обряда и фольклорной символики принадлежит языковым фактам. Рассмотрение ключевых лексем (*кабай*, *бешик*) позволяет увидеть в них сосредоточение напластования древнейших мифоритуальных символов. В этом плане фольклорные, этнографические исследования являются неоценимыми для сравнительно-типологических исследований.

Одним из малоисследованных остались метафора еды, зооморфный, растительный коды. Комплексный анализ всех компонентов изготовления колыбели и обрядов положения в колыбель позволит глубже понять скрытые содержания мифологических систем и ритуалов, обнаружить механизмы сложных взаимоотношений духовной и материальной культуры, специфику «предметных» воплощений мифологического содержания.

Литература

1. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // СМАЭ. – 1947. – Т. 12. – С. 3-90.
2. Байбурин А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Сб. МАЭ. Материальная культура и мифология. – Т. 37. – Л.: Наука, 1981.
3. Дыренкова Н.П. Умай в культуре турецких племен // Культура и письменность Востока. – Кн. Ш.-Баку. – Изд-во ВЦК НТА, 1928. – С. 152-186.
4. Дьяконова В.П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / Отв. ред. И.С. Кон, Ч.М. Таксами. – Л.: Наука, 1988. – С. 152-186.
5. Информация получена от Натпит-оола С. Х.-О., в марте 1994 г., г. Кызыл (Республика Тыва).
6. Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // СМАЭ. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – Т. 11. – 37 с.
7. Мухоплева С.Д. Якутские обрядовые песни // Фольклорное наследие народов Сибири и дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 74-81.
8. Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993. – С. 208-263.
9. Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тошакова. – М., 1947. – 312 с.
10. Полевые материалы Чочкиной М.П., ФМ № 50.
11. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник, 1972. – М., 1973. – С. 268-286.
12. Сагалаев А.М. Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука, 1990. – 209 с.
13. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков / общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”/. – М.: Наука, 1978. – 349 с.
14. Соломатина С.Н. Об обычае сохранения детских пуповин у народов Саяно-Алтая // Годичная научная сессия Ин-та этнографии АН СССР: Краткое содержание докладов, 1983 г. – Л., 1985. – С. 52-54.
15. Топоров В.Н. О некоторых предпосылках формирования категории посесивности // Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. Категория посесивности. – М., 1986. – С. 43-58.
16. Тошакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев: XIX-начало XX вв. – Новосибирск: Наука, 1978. – 159 с. 10. Традиционное воспитание детей у народов Сибири / Отв. ред. И.С. Кон, Ч.М. Таксами. – Л.: Наука, 1988. – 255 с.
17. Хомич Л.В. Колыбель у народов Сибири (к вопросу о типологии) // Материальная и духовная культура народов Сибири. – Л.: Наука, 1988. – С. 24-49.
18. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981. – 184 с.

Научное издание

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ**

Материалы Международной научно-практической конференции
18-19 октября 2018 г.

Редакционная коллегия:

А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, А.Е. Божедонова

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 14.01.19. Формат 60х84/16.
Печ.л. 38,0. Уч.-изд.л. 38,25. Тираж 150 экз. Заказ № 323.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Подготовлено в Издательском доме СВФУ